

И. С. Флѣохъ.

Ф И Н А Н С Ы Р О С С І И

ХІХ СТОЛѢТІЯ.

ИСТОРІЯ — СТАТИСТИКА.

Т о м ъ I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 2 лн., 7.

1882

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Исторія финансовъ и статистики въ Россіи, болѣе чѣмъ въ какомъ-либо другомъ государствѣ, представляетъ собою, въ извѣстномъ смыслѣ, самыя точныя протоколы государственной жизни. Уметвенныя движенія, на нее вліявшія, преобразуются или измѣняются, но пристрастія, внушаемая духомъ партій, оглядкою на нужды современныя, на потребности минуты, остаются. Исторія политической жизни есть сказаніе о многосложномъ ростѣ или упадкѣ народа, повѣсть о непрерывной борьбѣ многообразныхъ потребностей и интересовъ. Для того, чтобы, при изложеніи и освѣщеніи этой борьбы, явиться вполне безпристрастнымъ, историку недостаточно одного умѣнья сопоставлять показанія современниковъ и взаимно провѣрять однѣ изъ нихъ другими.

При настоящихъ требованіяхъ науки, ставится задачею, чтобы историкъ не оставлялъ въ сторонѣ самыхъ неподкупныхъ изъ всѣхъ свидѣтелей о теченіи государственной жизни — цифръ. Эти-то, на первый взглядъ нѣмыя, но уже совершенно безстрастные свидѣтели, будучи сопоставлены съ достаточной полнотою, краснорѣчивѣе и правдивѣе всякихъ иныхъ хроникъ и лѣтописей. Методъ этотъ собственно не новый.

Преобладающее вліяніе природныхъ условій страны и экономическихъ потребностей ея населенія на ея историческую судьбу было сознано наукою еще въ прошломъ столѣтіи. Но, собственно говоря, въ Россіи только въ нынѣшнемъ — раскрылись и стали раз-

работываться тѣ области изслѣдованія, въ которыхъ дѣйствіе государственнаго управленія наиболѣе отражается и которыя носятъ названіе „исторіи финансовъ“ и „финансовой статистики“.

Съ одной стороны, это зависѣло отъ общаго направленія современной научной мысли, отъ свойства того метода, который окончательно упрочился въ научномъ изслѣдованіи, какой бы сферы оно ни касалось, — метода, впервые усвоеннаго и установленнаго науками естественными. Съ тѣхъ поръ, какъ точный опытъ сталъ служить единственнымъ основаніемъ и главнѣйшей провѣркою для научныхъ выводовъ, понятно, что и политическая исторія и социологія должны были обратиться къ разработкѣ, между прочими, и тѣхъ несомнѣнныхъ и точныхъ документовъ о жизни государственной, — а по мѣрѣ дальнѣйшихъ успѣховъ статистики, — и о бытѣ общественномъ, какіе представляются цифровыми объ экономическомъ бытѣ государства данными

Съ другой стороны, успѣхъ политическаго развитія, совершенствованіе учрежденій на началахъ гласности и контроля общественнаго разсѣяли ту тайну, какую прикрывались въ прежніе вѣка, предъ неправоподобной и презираемой въ то время толпою, числовыя показанія объ источникахъ государственныхъ доходовъ, объ употребленіи денегъ, собираемыхъ съ народа, и о финансовыхъ обязательствахъ, долгахъ, заключаемыхъ государствомъ, на счетъ будущихъ поколѣній плательщиковъ.

Эти новыя, свѣтлыя начала не могли не проникнуть въ сознаніе общества, а болѣе или менѣе — отчасти даже невольно — и въ сознаніе людей государственныхъ, даже въ такихъ странахъ, которыя позднѣе вступили на путь совершенствованія учрежденій и медленнѣе шли на этомъ пути.

Въ Россіи польза гласности въ дѣлѣ государственныхъ финансовъ несомнѣнно признана. Обнародованіе государственныхъ росписей и извлеченій изъ отчетовъ государственнаго контроля, впервые предпринятое по просвѣщенному почину М. Х. Рейтерна и покойнаго Татаринова, продолжается и при ихъ преемникахъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, архивы министерства финансовъ, государственнаго контроля и государственнаго совѣта были открываемы, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, для научныхъ цѣлей.

Въ числѣ другихъ лицъ, авторъ настоящаго труда имѣлъ возможность пользоваться драгоценными источниками этихъ архивовъ, при составленіи своего изслѣдованія о „вліяніи желѣзныхъ дорогъ на экономическое состояніе Россіи“ *). Послѣдній томъ названнаго изслѣдованія и посвященъ собственно финансовымъ результатамъ, вызваннымъ постройкою нашей желѣзнодорожной сѣти.

Естественно, что предварительныя работы, служившія основаніемъ для упомянутаго сочиненія, захватывали гораздо большій объемъ, чѣмъ тотъ, какой опредѣлялся рамками изслѣдованія собственно объ экономическомъ вліяніи желѣзныхъ путей. Для уясненія себѣ тѣхъ многочисленныхъ точекъ, которыми введеніе въ нашу жизнь могучаго новаго экономическаго фактора соприкасалось съ данными государственнаго хозяйства, оказалось необходимымъ провѣрять и пополнять, по подлиннымъ документамъ, тѣ отрывочныя и бѣдныя статистическими данными монографіи по исторіи финансовъ, какія имѣлись въ нашей литературѣ. Сверхъ того, самый интересъ этой работы завлекалъ автора далѣе непосредственной области, предлагавшаго ему въ то время, изслѣдованія.

При болѣе чѣмъ четырехлѣтнемъ собираніи и изученіи матеріала для изслѣдованія, богатство этого матеріала постепенно разрослось до того, что только небольшая часть его могла быть включена въ картину экономическаго изслѣдованія о желѣзныхъ дорогахъ. Остальное имѣло право на отдѣльную разработку, въ рамкахъ болѣе обширныхъ и менѣе специальныхъ.

Такимъ образомъ, возникла первая мысль настоящаго труда; но, въ виду личныхъ условій, въ которыя былъ поставленъ авторъ, вынужденный значительнѣйшую часть своего времени посвящать практическимъ дѣловымъ занятіямъ, онъ никакъ не могъ рѣшиться приступить къ исполненію задачи. Нѣчто въ родѣ страха передъ трудностью и обширностью труда и опасеніе не довести его до конца — долгое время останавливали его; однако, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ и чувствовалъ, что собранный научный матеріалъ былъ до того важенъ, что не долженъ былъ оставаться неразработаннымъ.

Исторія финансовъ не только представляетъ интересъ для науки,

---

*) „Вліяніе желѣзныхъ дорогъ на экономическое состояніе Россіи“. И. С. Вліоха, т. I—V. Петербургъ. 1878.

но и даетъ прямыя практическія указанія относительно будущности русскаго финансоваго хозяйства.

О русскихъ государственныхъ финансахъ можно сказать то же самое, что писалъ князь Кочубей императору Александру I о Россіи вообще: „можно сказать, къ сожалѣнію, что Россія никогда прямо устроена не была, хотя еще съ царствованія Петра Великаго о семь помышляемо было...“

Съ великимъ трудомъ собранныя и подготовленныя для разработки, данныя показывали наглядно, что необходимость переустройства финансоваго хозяйства одинаково „помышляемой была“, какъ въ прошломъ, такъ и текущемъ столѣтіяхъ и что иногда принимались мѣры, дѣйствительно соотвѣтствовавшія потребностямъ и вполне согласныя съ нуждами данной минуты. Но, мѣропріятія въ самое короткое время теряли свою почву, превращались иногда даже въ безусловно вредныя для экономическаго положенія страны и задерживали ея ростъ и развитіе. Все, вообще, преобразованія, которыя, отъ времени до времени, предпринимались на благо финансовъ государства, обѣщавшія дѣйствительную пользу и коренныя исправленія, низводились до значенія „капли въ морѣ“; наши финансы все по прежнему страдали прежними-же недугами и, не смотря на всю энергію и способности многихъ первостепенныхъ государственныхъ дѣятелей, все-таки никакъ „прямо устроены“ быть не могли.

Въ чемъ-же заключались причины подобной беспочвенности прежнихъ финансовыхъ преобразованій? Почему предпринимавшіяся правительствомъ реформы въ финансовомъ хозяйствѣ не приносили тѣхъ плодовъ, какихъ оно ожидать было въ правѣ? Вслѣдствіе какихъ обстоятельствъ вводившіяся, съ цѣлью улучшенія экономическаго положенія государства, мѣропріятія не сопровождались благоприятными результатами?

На эти-то, именно, вопросы лучшіе отвѣты могло бы дать отчасти надлежащее представленіе финансоваго прошлаго Россіи.

Въ виду этой интересной задачи, авторъ, для облегченія себѣ матеріальнаго труда, для, такъ-сказать, технической стороны дѣла, подобравъ себѣ соотвѣтственныхъ лицъ, руководилъ лишь составленіемъ цифровыхъ и графическихъ таблицъ, выводомъ процентныхъ

отношеній, а также разработкою нѣкоторыхъ матеріаловъ. Затѣмъ, посвятивъ настоящему труду, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, свое свободное отъ практическихъ занятій время, авторъ, конечно, не скрывалъ отъ себя, что трудъ выйдетъ съ значительными недостатками, отчасти вслѣдствіе трудности самаго дѣла, отчасти-же вслѣдствіе условій, среди которыхъ приходилось ему работать.

Впрочемъ, составленіе историческаго труда въ области финансовъ налагаетъ нѣкоторыя особыя обязанности, которыхъ не несетъ на себѣ составитель труда по исторіи политической. Трудъ по политической исторіи имѣетъ совершенно равную цѣну, къ какой-бы эпохѣ въ жизни народа онъ ни относился; а если уже непременно отдавать преимущество какой-либо хронологической области изслѣдованія, то скорѣе можно предпочесть изслѣдованіе періодовъ болѣе отдаленныхъ, какъ менѣе разработанныхъ, а, между тѣмъ, имѣющихъ, собственно для науки, никакъ не меньшее значеніе, чѣмъ эпохи ближайшія къ современности. Наоборотъ, въ изслѣдованіи историко-финансовомъ на первый планъ непременно выдвигается степень его современнаго, собственно публицистическаго, значенія. Практическая сторона здѣсь, по самому свойству предмета, по назначенію труда, преобладаетъ несомнѣнно.

Такъ и въ настоящемъ сочиненіи главною цѣлью необходимо должно было служить изложеніе тѣхъ цифровыхъ данныхъ, которыя объясняютъ современное положеніе финансовъ. Но, съ другой стороны, составитель труда по исторіи финансовъ не воленъ ограничить себя и отъ прошлаго, какъ на то имѣетъ полное право его собрать по исторіи политической. Первый не только обязанъ имѣть въ виду практическую задачу, то-есть приближеніе къ современности, но не можетъ и начать своей работы прямо съ любой избранной имъ точки въ прошедшемъ. Съ какого бы пункта во времени ни началъ свое изслѣдованіе, онъ сразу застаётъ совершенно определенное, выражающееся въ цифрахъ, положеніе и, потому, обязанъ дать ключъ къ этимъ цифрамъ, принужденъ бросать взглядъ на прошлое. Между тѣмъ какъ историкъ политической имѣетъ право предполагать прошлое извѣстнымъ читателю, хоть въ общихъ чертахъ, — составитель финансоваго изслѣдованія никакъ не можетъ разсчитывать на подобную общеизвѣстность, хотя бы, самыхъ

основныхъ данныхъ, оставшихся за чертою избраннаго имъ періода.

Въ силу этихъ условій, и въ настоящемъ трудѣ, посвященномъ, по своей цѣли, сгруппированію данныхъ за то время, изъ котораго истекло нынѣшнее состояніе финансовъ и для изложенія котораго имѣются достаточныя данныя, въ видѣ росписей и контрольных отчетовъ, — оказалось необходимымъ отойти еще значительно назадъ и бросить взглядъ на финансовое прошлое.

Но, при этомъ, должны были представиться двѣ неизбѣжныя трудности, отъ которыхъ и произошли соотвѣтственные недостатки. Во-первыхъ, самые матеріалы, какими можно было пользоваться, представлялись неоднородными. Запасъ свѣдѣній, имѣющійся и въ архивахъ, и въ литературѣ, не только о временахъ отдаленныхъ, но и о финансовыхъ результатахъ, хотя бы, первой четверти текущаго столѣтія, крайне скуденъ, сравнительно съ тѣмъ изобиліемъ и отчетливостью данныхъ, какія представляются современными документами: мотивированными предположеніями, отчетами, вѣдомствами всякаго рода. Самыя системы собиранія свѣдѣній для официальныхъ финансовыхъ актовъ также совершенно измѣнились съ теченіемъ времени. Отсюда происходитъ, что цифры болѣе давніе не всегда совпадаютъ, по самому способу ихъ вывода и по ихъ значенію, съ цифрами позднѣйшими, что затрудняетъ ихъ сравненіе и ихъ сопоставленіе въ таблицахъ.

Кромѣ того, весьма часто до 1866 г. между официальными цифрами министерства финансовъ, государственнаго контроля и государственнаго совѣта встрѣчаются немаловажныя разницы, особенно по итогам государственныхъ доходовъ и расходовъ; но, что еще удивительнѣе, — очень часто одно и то-же вѣдомство приводитъ за одно и то-же время различныя цифры.

Иногда представляется возможность доискаться, откуда происходитъ разница, но весьма часто приходится довольствоваться догадками или пользоваться цифрами, не вдаваясь въ подробныя объясненія разницъ, чтобы не усложнять чрезмерно труда.

Эта разнородность матеріаловъ и показаній не могла не сказаться не только на приблизительности нѣкоторыхъ выводовъ, касающихся финансоваго прошлаго Россіи до 1826 года, но даже

должна была отразиться на самомъ характерѣ изложенія. Присоединяя къ анализу данныхъ времени императоровъ Николая и Александра II очеркъ финансовъ прошлаго столѣтія, пришлось въ этой первой вступительной, такъ сказать, части труда пользоваться только свѣдѣніями, какія имѣлись въ литературѣ, въ обще-историческихъ изслѣдованіяхъ и монографіяхъ свойства камеральнаго.

Далѣе, при обзорѣ финансоваго прошлаго времени императора Александра I, также оказалось возможнымъ ограничиться избыточными источниками печатными и держаться ихъ, по возможности, ближе въ самомъ изложеніи, такъ какъ добывать самостоятельно данныя для сравненія здѣсь представлялось невозможнымъ по скудости того матеріала, какой собирался въ то время даже и официально путемъ.

Съ начала царствованія императора Николая I, по вступленіи въ управленіе министерствомъ финансовъ графа Канкринна, имѣется уже въ архивахъ болѣе полный и систематизированный матеріалъ, въ формѣ ежегодныхъ отчетовъ министерства финансовъ, которые стали составляться съ того времени, а, затѣмъ, съ 1866 года изслѣдователю предлежитъ уже рядъ отчетовъ, составленныхъ государственнымъ контролемъ, которые постепенно совершенствовались, разрабатывались многосторонне и обняли, наконецъ, всю совокупность финансоваго хозяйства.

Такое различіе самаго свойства матеріаловъ, естественно, должно было вліять и на характеръ изложенія. Вынужденный держаться, по необходимости, ближе къ тексту источниковъ за то время, отъ котораго не осталось достаточно иныхъ данныхъ, для вполне самостоятельной обработки,—авторъ, начиная съ 1826 года, пользуясь возрастаніемъ матеріала, въ періоды новѣйшіе, могъ уже не ограничиваться группированіемъ однихъ официальныхъ данныхъ и пополнять ихъ иными источниками, которые служили также и для провѣрки первыхъ.

Но самая новизна дѣла обуславливала, тѣмъ не менѣе, и возможность пробѣловъ, и недостаточность обработки литературной. Этотъ послѣдній недостатокъ зависѣлъ еще и отъ личныхъ условий, въ которыя былъ поставленъ авторъ. Ему приходилось съ сожалѣніемъ слишкомъ часто отрываться отъ этого труда для другихъ

занятій, дежавшихъ на его отвѣтственности и иногда совершенно поглощавшихъ его время. Когда онъ снова получалъ возможность обратиться къ этой, увлекшей его, научной работѣ, то, жертвуя, по необходимости, обработкою литературной, онъ дорожилъ болѣе всего фактической стороной своей работы, желая, чтобы трудъ этотъ принесъ хоть ту, несомнѣнную, на его взглядъ, пользу, какую можетъ представлять соединеніе и систематическое сопоставленіе обильныхъ матеріаловъ, которые достанутся въ руки читателей и по которымъ они сами получаютъ полную возможность провѣрить сдѣланные выводы или придти, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, къ инымъ, самостоятельнымъ заключеніямъ. Вотъ почему, въ этомъ опытѣ финансово-историческаго очерка и статистическаго обзора, преимущественное вниманіе было обращено, именно, на полноту матеріаловъ, въ которыхъ заключается, конечно, главная суть дѣла, такъ какъ въ финансовой исторіи доказательнѣе и краснорѣчивѣе всего говорятъ, все-таки, самыя цифры. Въ неполнотѣ ихъ менѣе, чѣмъ въ чѣмъ-либо иномъ, можно упрекнуть этотъ трудъ, но, за то, самая громадность ихъ и указанный способъ обработки часто могли повлечь за собою возможность нѣкоторыхъ ошибокъ.

Раздѣленіе настоящаго труда на составныя части соотвѣтствуетъ поставленному во главѣ его опредѣленію: „исторія-статистика“. Томы I-й и II-й заключаютъ въ себѣ историческое изложеніе. Въ немъ, по необходимости, предпологается уже извѣстнымъ читателю самый механизмъ нашего финансоваго хозяйства. Этого требовала связность историческаго разсказа и удобство его чтенія. Но авторъ счелъ необходимымъ, въ дополненіе къ общей, исторической части, представить еще анализъ по отдѣльнымъ, составнымъ частямъ росписей, дать подробное, сравнительное изслѣдованіе источниковъ, изъ коихъ добываются государственныя средства. За симъ, самое употребленіе этихъ средствъ показано болѣе подробно съ 1866 года, какъ момента, съ котораго установлена въ Россіи болѣе правильная номенклатура государственной отчетности и дана была возможность пользовапія печатными государственными контрольными отчетами.

Эти изслѣдованія, имѣющія характеръ, по преимуществу, статистическій, и выдѣлены во вторую часть труда, представляемую

томами III-мъ и IV-мъ. Томъ III посвященъ подробному историко-статистическому обзорѣнїю государственныхъ доходовъ, а томъ IV— такому же обзорѣнїю расходовъ. Эти два тома предназначены уже не для цѣльнаго чтенїя, но для справокъ.

Такое раздѣленіе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, дополненіе труда представило ту выгоду, что первая часть могла быть освобождена отъ пространныхъ цифровыхъ таблицъ и, утомительной при чтенїи, спеціализаціи. За то, будучи выдѣлено въ особые томы, это собственно-статистическое изслѣдованіе могло быть разработано полнѣе, сдѣлано болѣе доказательнымъ. Такимъ образомъ, томы III и IV-й служатъ органическимъ дополненіемъ къ первымъ двумъ томамъ, такимъ дополненіемъ, которое предоставляетъ въ руки читателя всѣ данныя для проверкн самыхъ выводовъ автора.

Наконецъ, для большаго удобства въ ориентированїи среди этой массы цифръ, къ труду приложены еще графическія изображенїя.

Необходимо, однако, оговорить здѣсь же, что графическія изображенїя расходовъ по министерствамъ и отдѣльнымъ управленїямъ обнимаютъ данныя только съ 1866 года по 1875 годъ, который былъ назначенъ первоначально предѣльнымъ годомъ всего сочиненїя. Доведя его до 1875 года, авторъ надѣялся выпустить свой трудъ около того времени, но личныя обстоятельства воспрепятствовали осуществленїю этого намѣренїя. Трудъ не могъ быть вполне оконченъ ранѣе настоящаго времени, что, впрочемъ, обратилось отчасти и въ его пользу, такъ какъ дало возможность включить въ историческій разсказъ описанїе финансовыхъ обстоятельствъ, вызванныхъ войною 1877—1878 годовъ. При этомъ, графическія таблицы доходовъ и расходовъ государственныхъ въ общемъ видѣ доведены до 1882 года.

Нельзя также оставить безъ оговорки понятную всѣмъ трудность—говорить о событїяхъ, столь близкихъ. Эта трудность представляется историку современности вездѣ, каковы бы ни были условїя окружающей его жизни. Какъ бы онъ ни старался быть совершенно объективнымъ, но ему невозможно стать безусловно внѣ условїй этой жизни, и въ его трудѣ, независимо отъ его воли, мѣстами можетъ сквозить хоть нѣкоторое пристрастіе.

Въ Россіи же трудность этого рода особенно велика. Если и повсюду, говоря о ближайшей современности, не всегда возможно вводить читателя, такъ сказать, за кулисы исторической сцены, то въ Россіи, въ силу особыхъ условій, окружающихъ писателя, приходится даже иногда и совершенно умалчивать о разныхъ фактахъ, по необходимости, подчиняясь тому воззрѣнію, которое не всякую истину считаетъ подлежащею гласности. Еще не настало то время, когда можно будетъ говорить о современности такъ же откровенно, какъ и о временахъ отдаленныхъ.

Не смотря, однако, на всё вышеуказанныя затрудненія, историческій обзоръ всегда поучителенъ. Будучи картиной государственной жизни народа, исторія включаетъ въ себѣ мораль, показывая, въ какой мѣрѣ тѣ или другія государственныя условія не только являлись результатомъ данныхъ естественно-бытовыхъ, но и сами, въ свою очередь, вліяли на бытъ народа.

Общее поученіе исторіи таково, что государственная дѣятельность должна направляться и видоизмѣняться согласно развитію народныхъ потребностей, не замыкаясь въ формулы неизмѣнныя Консерваторы ошибочно считаютъ уже найденными такія формулы, въ которыя можно было бы навсегда уловить и закрѣпить жизнь народную, и напрасно радикалы, въ свою очередь, мечтаютъ изобрѣсть инныя, но также окончательныя, формулы, пригодныя для всей будущности человѣчества. Жизнь есть движеніе и въ правильной жизни государственной совершается постоянная мирная и своевременная переработка формъ, сообразно развитію народныхъ потребностей.

Въ исторіи финансовъ эта истина выступаетъ не менѣе ясно, чѣмъ въ исторіи политическихъ учреждений. Въ до-петровской Россіи мы видимъ финансы въ состояніи хаотическомъ. Не смотря на невеликость тогдашнихъ государственныхъ расходовъ, чрезъ всю исторію московскаго государства проходятъ жалобы всѣхъ сословій на тягость разнообразныхъ податей. Можно сказать, что малый доходъ, поступавшій въ казну, обходился населенію въ нѣсколько разъ дороже своего цифроваго итога, такъ какъ, вдобавокъ къ цифрѣ податей и пошлинъ, народъ переносилъ крайне тягостныя способы ихъ взиманія: правезъ въ податяхъ и внутрѣннія заставы для

пошлинъ. Наконецъ, къ сборамъ, педшимъ въ царскую казну, слѣдовало еще прибавить тяжести существовавшей системы „кормленія“ воеводъ и крайнюю неудовлетворительность монетной системы.

Основнымъ принципомъ и почти исключительною заботою московскихъ государей было укрѣпленіе центральной власти и распространеніе ея дѣйствія на возможно большіую территорію. Этотъ принципъ и эта забота пмѣли, въ самомъ дѣлѣ, первостепенное значеніе въ періодѣ „собиранія русской земли“ вокругъ прочнаго ядра государственности, какое создавалось въ Москвѣ. Но, когда это назначеніе было исполнено, государственныя условія до-петровской Россіи оказывались безсильными для удовлетворенія культурныхъ и экономическихъ потребностей, которыя должны были возникнуть въ великомъ народѣ.

Отсутствие дорогъ, опасность даже естественныхъ путей сообщенія, полная отчужденность отъ остальной Европы, доходившая до того, что ни московскіе кушцы, ни бояре никогда не выѣзжали за предѣлы государства, иначе какъ съ посольствомъ, немѣнне морей, послѣ потери балтійскаго побережья, совершенное отсутствие промышленности, чисто-азиатскій характеръ торговли внутрепней, къ тому же стѣпенной пошлинами и конкуренціею торговли царской, слабость и убыточность торговли виѣшней, производившейся только нѣсколькими факторіями англичанъ и голландцевъ, одаренныхъ привилегіями, — слабость, уясняющаяся уже хотя бы изъ того факта, что главной статьею отпуска былъ даже не хлѣбъ, но мѣха; наконецъ, немѣнне школь, поголовное невѣжество, отсутствие научнаго знанія даже въ кругѣ ближайшемъ къ правительству — всѣ эти условія, вмѣстѣ взятая, парализовали способность къ развитію. Какъ ни всеильна была власть по принципу, сю же установленному, но она была безсильна измѣнить одни изъ этихъ условій, сохраняя остальные неприкосновенными, подъ вліяніемъ освященныхъ преданій.

Надо было измѣнить все, отрѣшиться отъ всего. Могло ли, въ обыкновенномъ порядкѣ вещей, сдѣлать это та власть, которая самне свои корни видѣла въ томъ же порядкѣ, фатально осуждавшемъ Россію XVII вѣка на неспособность оставаться въ Европѣ? Возникали могущественныя военныя державы, въ виду которыхъ

тогдашняя Россія разыгрывала бы роль, позднѣе выпавшую на долю Турціи; въ общей культурѣ уже предчувствовалось новое, рационалистическое движеніе, — движеніе къ освобожденію личности, къ уравненію сословій, къ открытію наукъ и ихъ плодотворнымъ успѣхамъ, простору отъ предрассудковъ, отъ остатковъ средневѣковой тьмы.

Могла ли, повторяемъ, русская правительственная власть того времени сознать его значеніе и, на рубежѣ рационалистическаго XVII столѣтія, рѣшить вопросъ, съ кѣмъ быть далѣе—съ Азіей или Европой — рѣшить въ томъ смыслѣ, чтобы русское государство, всего чрезъ три четверти столѣтія, явилось уже однимъ изъ преобладающихъ въ системѣ державъ европейскихъ?

Нѣтъ, московской царской власти, — если бы она, при обыкновенномъ теченіи дѣлъ, оставалась въ рукахъ людей, опутанныхъ стѣсненіями старыхъ обычаевъ и преданій, соглашеній съ патриархами, оглядкою на азіатчину бояръ и на старовѣрство народа, — невозможно было бы сохранить для Россіи мѣсто въ Европѣ, спасти для нея культурную будущность.

Для этого нуженъ былъ геній. Нужно было, чтобы великій славянскій, не отчужденный отъ Европы, народъ инстинктомъ угадалъ свое назначеніе, открылъ, хотя безъ сознанія, ошущью, свою задачу и превозмогъ, передѣлать тѣ условія, съ которыми онъ, въ будущей исторіи Европы, не могъ бы сохранить своего величія, исполнить своего призванія — быть участникомъ и сотрудникомъ въ созданіи новой культуры.

Этотъ геній, вдохновленный народнымъ инстинктомъ, нашелся въ лицѣ Петра. Въ жизни народовъ бываютъ моменты переломовъ, и благо тѣмъ народамъ, среди которыхъ въ пору оказываются люди, способные указать имъ правду ихъ собственныхъ стремленій. Въ лицѣ Петра, вся логика русской исторіи, потребности русскаго народа, его историческое призваніе нашли себѣ мощнаго выразителя, нашли въ немъ диктатора, который сразу разорвалъ со всеми путями преданій. Въ лицѣ его, самъ русскій народъ сдѣлалъ надъ собой великое усиліе и, прежде всего, перешагнувъ, отдѣлявшую Россію отъ запада, непроходимую границу формальныхъ предрассудковъ.

Въ великомъ, безпримѣрномъ въ исторіи, дѣлѣ Петра все, даже второстепенное, имѣетъ большое значеніе. Онъ ставитъ законъ, вмѣ-

сто татарскаго „ярлыка“, то-есть прихотливаго, серайскаго указа, онъ вводитъ точныя опредѣленія отношеній между правительственными органами, больше всего заботится о контролѣ и стремится создать вдругъ всё условія, нужныя для развитія: и владѣніе морями, и регулярную армію, и академію наукъ, и обученіе русскихъ въ заграничныхъ школахъ, и свѣтскую общественную жизнь, и свободу государства отъ погрязшей въ предразсудкахъ іерархіи, и самостоятельность городовъ, и даже російскую промышленность.

Но какъ всякое политическое и общественное явленіе имѣетъ двѣ стороны, такъ и реформа Петра Великаго создала такія условія полновластія, которыми, послѣдовавшіе за нимъ, близорукіе правители пользовались безъ сознанія ихъ истиннаго назначенія. Указы о строгомъ преслѣдованіи бѣглыхъ людей, отмяна боярскаго думы, уничтоженіе патриаршества и стрѣльцовъ, обратились постепенно въ закрѣпощеніе народа, въ совершенную безконтрольность власти, не связанной уже ничѣмъ, даже обычаями и преданіями.

Каммеръ- и ревизіонъ-коллегіи Петра I, при его преемникахъ, нисколько не упорядочили доходовъ и расходовъ государства; контроль сената остался мертвой буквою, потому что былъ парализованъ образованіемъ разныхъ „верховныхъ“ и „тайныхъ“ совѣтовъ, канцелярій и экспедицій; „фискалы“ — учрежденіе финансово-политическое, заимствовавшее свое названіе отъ слова *fiscus* — казна и призванное блюсти въ провинціи за интересами какъ казеннаго дохода, такъ и общей справедливости, — превратились въ безвліятельныхъ агентовъ, которыхъ серьезная задача скоро стала не угодна вельможамъ, посланнымъ для управленія провинціями, и, затѣмъ, самое учрежденіе измельчало и впало въ пренебреженіе у народа.

Постепенно, неукоснительно, при преемникахъ Петра Великаго, зараженныхъ духомъ нѣмецкаго бюрократизма, создавался въ Россіи строй чисто-крѣпостническаго, чиновничьяго государства, въ которомъ власть не обуздывалась уже ничѣмъ, даже преданіями и обычаями народной старины. Указы диктовала прихоть, условія народной жизни, судьбы войны и мира опредѣлялись царедворствомъ, борьбою фаворитизма. Освобожденная отъ послѣднихъ ограниченій узъ, представлявшихъ преданіями и обычаями, власть соединила

съ вновь установленными европейскими формами прежнюю азіатскую безконтрольность и все управление государством — даже въ болѣе блестящія эпохи, напримѣръ, въ царствованіе Екатерины II — сводилось на эксплуатацію темнаго, безотвѣтнаго, многострадальнаго народа. Изъ новыхъ, завоеванныхъ Россією, земель, изъ изобрѣтеній, появившихся на западѣ Европы, въ Россіи усвоились только тѣ, которыя были выгодны для всемогущей, одиноко дѣйствовавшей, не признававшей общества, эксплуатировавшей народъ, власти.

Такъ, изъ всѣхъ успѣховъ европейской мысли при концѣ многопоучительнаго XVIII вѣка, въ Россіи, не смотря на переписку Екатерины II съ энциклопедистами, не смотря на вольтеровскія рекламы ея личнымъ достоинствамъ, было въ дѣйствительности привито только одно новѣйшее открытіе: искусство превращенія денежнаго знака въ казенное обязательство, неподлежащее уплатѣ. При концѣ царствованія императора Павла, сумма выпущенныхъ ассигнацій доходила почти до 194 милл. руб., а общій долгъ государства составлялъ до 408½ милл. руб., то-есть такую цифру, которая превышала десятилѣтнюю сложность тогдашняго государственнаго дохода.

Переведенное на нынѣшнія условія, это положеніе финансовъ могло бы быть выражено такими относительными цифрами: при 717 милліонахъ руб. доходовъ обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ (1881 г.) — болѣе 7 миллиардовъ долга.

Въ царствованіе императора Александра I какъ-будто наступилъ первый періодъ общественнаго самосознанія. Воспитанный среди злоупотребленій екатерининскаго времени, царства фаворитовъ, которымъ дарились тысячи вольныхъ людей въ рабы, затѣмъ среди гатчинскаго духа военной субординаціи и террора, молодой императоръ искренно желалъ добра, желалъ улучшенія участи своихъ подданныхъ и облегченія бремени правленія для русскаго самодержца.

Судьба Александра I, личная психологическая его исторія еще ожидаетъ правдиваго повѣствователя, который долженъ быть непременно знатокомъ человѣческихъ душевныхъ движеній. Пожелаемъ, чтобы нашлись такіе труды, которые принадлежали бы перу писателей, способныхъ соединить точное изслѣдованіе фактовъ офици-

ціальныхъ съ наблюденіемъ личной драмы, совершившейся въ жизни этого, въ высшей степени интереснаго, царственнаго субъекта.

Александръ I началъ съ того, что, будучи еще наслѣдникомъ, ужасался ожидавшаго его бремени. Всеобщій искренній восторгъ привѣтствовалъ его вступленіе на царство. Императоръ, окруженный смѣлыми, даровитыми друзьями, предпринялъ коренное измѣненіе дѣлъ. Отсюда вышли: образованіе министерствъ, учрежденіе государственнаго совѣта, мечты о созданіи чего-то въ родѣ узаконенія въ Россіи постоянно-дѣйствующаго органа общественнаго мнѣнія.

Но войны, ведшіяся за самое существованіе государства, оторвали новаго преобразователя Россіи отъ исполненія внутренней задачи. Мысли объ освобожденіи крестьянъ, о свободѣ печати и совѣсти, о размноженіи школъ, гуманитарно-либеральныя предположенія ближайшихъ, въ первое время, совѣтниковъ государя, именно Кочубея, Новосильцева, Чарторыжскаго и Строганова, впослѣдствіи смѣнились темными внушеніями, со стороны, эксплуатировавшей нѣкоторые признаки общественнаго недовольства, а еще болѣе — ту невыясненную, но постоянно тяготившую Александра I, мысль объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ вступленіе его на престолъ.

Тягость долгодѣтнихъ войнъ, въ государствѣ, въ дѣйствительности бѣдномъ, при сдѣланномъ еще въ предшествовавшія царствованія обезцѣненіи ассигнацій, должна была, наконецъ, сказаться явной несостоятельностью. Манифестомъ 9 апрѣля 1812 года, повелѣвалось подати, налоги и недоимки, опредѣленные на серебро, взимать ассигнаціями по 2 рубля за рубль, а доходы таможенные, лѣсные, почтовые, оброчные и съ казенныхъ земель — по 3 рубля за рубль. Этотъ манифестъ создалъ тотъ лажъ, который, безъ противодѣйствія со стороны казны, существовалъ до 1830 года. Дошло до того, что въ 1813 году фунтъ стерлинговъ равнялся сперва 15-ти, а потомъ даже 20-ти русскимъ рублямъ. Историкъ царствованія Александра I, М. М. Богдановичъ, удостовѣряетъ, что въ то время опасались даже, что пониженіе ассигнаціоннаго рубля дойдетъ до 10 коп. сер. Это было уже послѣ удаленія Сперанскаго и Мордвинова, постоянно, но тщетно, ратовавшихъ за восстановленіе нормальнаго курса.

Собственно расходы на великую войну 1812, 1813 и 1814 го-

довъ не были вовсе такъ велики, если сравнить ихъ съ ближайшимъ временемъ. По отчету графа Барклая-де-Толли, поданному государю въ Варшавѣ, въ мартѣ 1815 года, они составляли всего 155¹/₂ мил. руб. ассигнаціями, между тѣмъ какъ на два года минувшей войны съ одной Турціею издержано до 1 миллиарда рублей.

Но внутренніе обороты были еще такъ слабы, что масса выпущенныхъ ассигнацій совсѣмъ не соответствовала потребности въ денежныхъ знакахъ и отсюда произошло ихъ обезцѣненіе. Цѣны на всѣ предметы страшно возрасли. Замѣчательно, однако, что, не смотря на крайне затруднительное положеніе казначейства, мысли объ улучшеніи общаго экономическаго положенія не покидали Александра I до 1818 года, то-есть до того момента, когда въ немъ совершился окончательно переломъ въ сторону разочарованія въ дѣйствительности, какого-то убѣжденія въ безсиліи и наклонности, съ одной стороны, къ настроенію мистическому, съ другой — къ мѣрамъ крайне суроваго деспотизма, какъ-будто махнувшего рукой на всѣ гуманитарныя начала царствованія и объявшаго все въ свои мертвящія, казарменно-формалистическія руки.

Такъ, въ 1816 году, еще представлялись проекты освобожденія крестьянъ. Но съ 1818 года начался рѣшительный поворотъ въ смыслѣ реакціи. При концѣ царствованія императора Александра I, министромъ финансовъ былъ назначенъ Канкринъ, который рѣшительно пріостановилъ выпускъ новыхъ ассигнацій, такъ что общая ихъ сумма, составлявшая къ 1 января 1824 года 575³/₄ мил. руб. осталась безъ измѣненія вплоть до самой ихъ девальваціи, произведенной при императорѣ Николаѣ, въ 1843 году.

Есть свидѣтельства, что назначеніе Канкрина министромъ послѣдовало по настоянію Аракчеева. Но если Аракчеевъ, такимъ образомъ, способствовалъ прекращенію хозяйства, прямо ведшаго къ банкротству, за то онъ явился представителемъ общей системы, которая омрачила конецъ царствованія Александра I исключительнымъ военно-бюрократическимъ духомъ, убила всѣ просвѣтительныя, гуманитарныя зачатки и подготовила послѣдующій долговременный періодъ бесплоднаго фронтоваго „равненія“, возведеннаго въ государственныя принципы при императорѣ Николаѣ Павловичѣ.

Это царствованіе задавалось одною идеею — установленія и

безусловнаго охраненія „порядка“. Порядокъ разумѣлся въ смыслѣ чисто-бюрократическомъ, то-есть въ смыслѣ невозбраннаго, безправочнаго съ общественнымъ голосомъ, дѣйствія администраціи. Наиболѣе рельефно это направленіе сказалось въ дѣятельности министерства финансовъ, порученнаго смѣлому и правдивому дѣятелю — графу Канкрину.

Его программа, представленная государю въ 1826 году, была прекрасна; по всѣ мѣры оживленія, имъ проектировавшіяся, были впередъ осуждены на смерть — мертвеннымъ принципомъ, положеннымъ въ основу всего царствованія. Масса населенія, находившаяся въ рабствѣ, вовсе не была солидарна съ государствомъ въ его интересахъ. Правительство дѣлало попытки сократить свои расходы и наблюдать за ихъ правильностью, то-есть учесть самого себя. Но это оказалось невозможнымъ, потому что органы правительства — бюрократія и тогдашнее дворянство были прямо заинтересованы въ поддержаніи всевозможныхъ злоупотребленій. Императоръ Николай однажды, въ моментъ откровенности, промолвилъ, что „Россією управляютъ столоначальники“. Такъ всегда бываетъ въ странѣ, которая не управляетъ сама собою.

Императоръ Николай, постоянно имѣвшій въ виду, въ политикѣ какъ внутренней, такъ и внѣшней, идею „возстановленія или поддержанія порядка“, не могъ не стремиться къ осуществленію того же принципа и въ дѣлахъ финансовыхъ. Но если въ другихъ дѣлахъ возможно было принимать всеобщее безмолвіе, отсутствіе гласныхъ протестовъ — за существованіе общаго благополучія, то въ дѣлахъ финансовыхъ подобный миражъ былъ невозможенъ и въ то время. Въ финансахъ нѣтъ того „наружнаго“ порядка, который можно было бы принимать за дѣйствительный порядокъ, за истинное благосостояніе. Здѣсь нѣтъ мѣста иллюзіямъ и оптимистическія донесенія очень скоро опровергаются фактами.

И вотъ, не смотря на свои стремленія къ возстановленію и поддержанію порядка въ финансахъ, верховная власть того времени не могла не сознавать, что цѣли этой ей достигнуть не удавалось. Дѣйствительно, продолжительное царствованіе императора Николая представляло, за исключеніемъ нѣсколькихъ лѣтъ, сплошной рядъ финансовыхъ дефицитовъ. Приведеніе въ порядокъ системы монет-

ной казалось достигнутымъ послѣ переложенія всѣхъ доходовъ и обязательствъ государства на серебро, на основаніи указа 1 іюня 1839 года объ установленіи серебрянаго рубля государственной платежной монетою. Но и это упорядоченіе удалось только на короткое время, такъ какъ, не смотря на столь коренную мѣру, какъ девальвация ассигнаціоннаго долга, послѣдующіе дефициты, а, затѣмъ, восточная война, постоянно требовали выпусковъ новыхъ кредитныхъ билетовъ, въ результатѣ чего должно было явиться скрытое ихъ обезцѣпеніе, въ формѣ вздорожанія всѣхъ продуктовъ и упадка вексельнаго курса.

Истинный порядокъ въ финансахъ можетъ быть основанъ единственно на условіи равновѣсія расходовъ съ доходами, а такое равновѣсіе не достижимо безъ содѣйствія самостоятельной, общественной силы, которая бы умѣряла расходы. Въ настоящемъ трудѣ, при оцѣнкѣ заслугъ замѣчательнаго министра финансовъ этого періода, графа Канкринъ, изъяснена, съ нѣкоторой подробностью, на его примѣрѣ, затруднительность положенія министра финансовъ въ Россіи, хотя бы одареннаго самой большой энергіею и пользующагося полнымъ довѣріемъ власти. Онъ не въ силахъ бороться съ требованіями, нарушающими финансовое равновѣсіе, и не находитъ въ учрежденіяхъ, окружающихъ власть, такой опоры, которая давала бы ему возможность противустать съ успѣхомъ нарушенію однажды принятаго финансоваго плана. Рельефной иллюстраціей къ этому положенію въ исторіи финансовъ можетъ служить хотя бы тотъ фактъ, что графъ Канкринъ, при всемъ довѣрїи къ нему государя и послѣ слишкомъ двадцати-лѣтнихъ энергичныхъ усилій къ ограниченію расходовъ военныхъ, долженъ былъ просить объ увольненіи себя отъ должности, именно по поводу усиленныхъ военныхъ расходовъ, требовавшихся на покореніе Кавказа.

Въ письмѣ императора Александра I, которое приведено въ текстѣ, подобное же сознаніе безсилія противостоять всемогущей бюрократіи, безъ всякой помощи со стороны общества, высказано было уже не отъ имени министра финансовъ, но отъ лица самого наслѣдника верховной власти. Ставъ императоромъ, Александръ I, какъ уже упомянуто, сдѣлалъ попытку окружить себя такими преобразованными учрежденіями, которыя придали бы болѣе прочности

дѣйствию закона и облегчили бы надзоръ за его исполненіемъ. Но сила бюрократіи, въ концѣ-концовъ, одержала верхъ надъ свѣтлыми помыслами монарха. Новыя учрежденія остались недоделанными и преобразовательная эпоха окончилась мрачнымъ деспотизмомъ временщика Аракчеева.

Ошибка заключалась, конечно, не въ томъ, что въ началѣ царствованія были предприняты преобразованія, столь необходимыя, но въ томъ, что они не были доведены до цѣльной системы и впоследствии были совершенно парализованы всецѣліемъ представителя бюрократической реакціи, восторжествовавшей надъ мыслями царственного преобразователя.

Прискорбное событіе, бросившее тѣнь на начало послѣдующаго царствованія, само по себѣ, было таково, что придало еще болѣе силы тому недоразумѣнію, которое омрачило конецъ царствованія Александра I. Независимо даже отъ личнаго характера императора Николая Павловича, роковое недоразумѣніе, опираясь на событіе 1825 года, подавало поводъ думать, что ошибка Александра I заключалась не въ прерваніи имъ преобразовательнаго дѣла на полпути, съ обращеніемъ, затѣмъ, къ реакціи, но, наоборотъ, въ самомъ предпринятіи преобразованій. И вотъ, реакція прошла чрезъ все царствованіе императора Николая, и при всей силѣ воли этого государя, при личной прямотѣ его, настойчивости и даже нѣкоторой грозности для единичныхъ дѣятелей, почему-либо навлекавшихъ на себя немилость, — никогда бюрократія, какъ цѣльная система, не царствовала столь безусловно, какъ въ его время, подъ его именемъ.

Послѣ того, какъ финансовая система Канкринна оказалась все-таки недостаточною для прочнаго осуществленія „порядка“ въ финансахъ, наступило беспсистемное управленіе графа Вронченки и Брока. Наконецъ, весь періодъ, одушевленный идеею наружнаго „порядка“, заключился войною, при которой обнаружилось, что наружный „порядокъ“ только прикрывалъ цѣлую массу безпорядковъ и злоупотребленій. Въ теченіи тридцати лѣтъ, всѣ важнѣйшія органическія потребности государства приносились въ жертву созданію военнаго могущества, а, между тѣмъ, война доказала, что и эта цѣль нѣсколько достигнута не была. Никогда еще всевластіе

бюрократіи, возведшей въ принципъ отрицаніе не только содѣйствія общества правительству, но и самаго существованія общественнаго мнѣнія, отрицаніе даже постепеннаго измѣненія въ воззрѣніяхъ общества, постепеннаго умственного роста его, а съ тѣмъ вмѣстѣ, и расширенія его потребностей, — никогда эта бюрократическая теорія и практика застоя не обнаруживали еще столь явно и неопровержимо полную свою несостоятельность.

На финансахъ восточная война отразилась такимъ дефицитомъ, который, въ сложности за четыре года 1853—1856, составилъ громадную цифру $796\frac{3}{4}$ милліоновъ рублей, покрытую на половину внѣшними и внутренними займами и на половину временнымъ выпускомъ кредитныхъ билетовъ.

Непредусмотрительность, выказанная безусловной бюрократической системой, бесплодность ея стараній объ установленіи „порядка“, подъ которымъ скрывались: всевозможныя злоупотребленія въ администраціи, страшное бремя наборовъ и условій военной службы для народа, а также изнурительная тягость крѣпостнаго ига, вызывавшая цѣлый рядъ крестьянскихъ бунтовъ, не смотря на безпощадную строгость, съ какою они подавлялись, и на безусловное молчаніе, наложенное на печать, — все это внезапно уяснилось и обществу, и самому правительству.

Всѣми овладѣло на нѣсколько лѣтъ непреодолимое убѣжденіе въ необходимости вступить на путь иной, на путь преобразованій, на путь пробужденія силъ общественныхъ и призыва ихъ къ участию въ дѣлахъ управленія.

Первыя, предпринятія при новомъ царствованіи, преобразованія состоялись, именно, по финансовой части. Отсутствіе оборотовъ и обремененіе денежнаго рынка массою кредитныхъ билетовъ — явленія, созданныя войною, произвели тотъ аномальный фактъ, что, вслѣдствіе прилива въ тогдашніе банки и сохранныя казны вкладовъ, наличность въ этихъ кредитныхъ учрежденіяхъ достигла къ 1 іюля 1857 года суммы 140 милл. рублей. Главная тогдашняя операція банковъ состояла въ выдачѣ ссудъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній; но она къ этому времени сократилась уже потому, что большая часть имѣній была заложена.

Естественно было понизить размѣръ 5-ти процентовъ, платив-

шихся по вкладамъ. Сперва онъ былъ пониженъ до 4-хъ, но, затѣмъ, когда эта мѣра не вызвала большаго востребованія вкладовъ, которые въ тогданнее время не могли найти производительнаго для себя употребленія, правительство пошло далѣе и приняло мѣру слишкомъ рѣзкую: процентъ на частные вклады былъ пониженъ до 3-хъ, затѣмъ до $2\frac{1}{2}$ и, наконецъ, до 2 процентовъ. Это было равносильно настоящему изгнанію вкладовъ, и сумма ихъ уменьшилась въ огромномъ размѣрѣ.

Послѣдствіемъ этого явился усиленный спросъ на фонды, и съ 1859 года начался рядъ новыхъ внутреннихъ займовъ: въ формѣ сперва 4-хъ, потомъ 5-ти-процентныхъ банковыхъ билетовъ.

Затѣмъ, въ 1860 году послѣдовало преобразование кредитныхъ учреждений съ основаніемъ государственнаго банка, которому придана была нѣкоторая самостоятельность. Между тѣмъ, ежегодные дефициты продолжали быть нормальнымъ явленіемъ, и изъ суммъ займовъ, заключавшихся на разные кредитныя дѣла, главная часть, по прежнему, обращалась на покрытіе сверхсѣтныхъ расходовъ, которыхъ сумму не могъ сократить тогданній министръ финансовъ Княжевичъ. Немаловажнымъ преобразованиемъ того времени явилась въ 1860 году отмена питейныхъ откуповъ, съ замѣною ихъ акцизною системою, при которой продажа вина была сдѣлана вольнымъ промысломъ. Эта мѣра имѣла не столько финансовое значеніе, сколько административное. Она отменила зависимость всей губернской администраціи отъ откупщиковъ, которые держали на жалованьи не только полицію, но и высшее губернскае управленіе.

Между тѣмъ, назрѣла уже важнѣйшая и необходимѣйшая изъ реформъ, завѣщанныхъ царствованію императора Александра II исторією предшествующихъ двухъ столѣтій—освобожденіе крестьянъ. При самой выработкѣ этой великой мѣры, потребовавшей нѣсколькихъ лѣтъ, допущено было впервые нѣкоторое участіе общественнаго элемента, въ формѣ губернскихъ комитетовъ и, затѣмъ, редакціонныхъ комиссій. Наконецъ, манифестъ 19 февраля 1861 года возвѣстилъ Россіи освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, съ надѣломъ ихъ землею.

Какъ ни свѣтло было само въ себѣ это явленіе въ русской

исторіи и какъ несомнѣнною ни проявилась личная твердость государя-преобразователя въ проведеніи мѣры освобожденія, нельзя не замѣтить, однако, что уже при ней сказалось то преувеличенное недовѣріе къ мирному вліянію свободы и къ необходимости существенныхъ уступокъ общественному контролю, которое вносилъ въ обличіе дѣла новой реакціи. Объявленіе освободительнаго указа было обставлено мѣрами чрезвычайныхъ предосторожностей: разсланы были спеціальныя военныя уполномоченныя, предположены были даже, на случай нужды, чрезвычайныя военныя мѣры, для подавленія крестьянскихъ смуть. Но факты доказали полную неосновательность этихъ опасній.

Съ другой стороны, ничего не было сдѣлано для удовлетворенія той необходимости, о которой свидѣтельствуетъ передъ нами всемірная исторія, и именно, что, съ отмѣною правъ феодальныхъ, вездѣ сказывалось стремленіе образованныхъ классовъ къ принятію участія въ дѣлахъ управленія. Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, а, вмѣстѣ съ нимъ, и упраздненіе реального значенія дворянства въ Россіи были реформой великой и по-истинѣ благотвительной. Но преобразование это было совершенно исключительно насчетъ правъ одного класса, безъ всякаго предоставленія дворянству новой роли, безъ дарованія ему возможности стать ядромъ всего, уже многочисленнаго и въ то время, образованнаго русскаго общества и слиться съ нимъ въ плодотворномъ примѣненіи національной интеллигенціи къ дѣйствительно-національнымъ задачамъ. Требовалось призвать общество къ содѣйствію власти въ проведеніи реформъ дальнѣйшихъ, въ образованіи бессловныхъ, но живыхъ органовъ, посредствующихъ между властью и массою народа, взамѣнъ той мертвой, себялюбивой и заинтересованной въ застоѣ стѣны, какую представляла бюрократія, непроницаемо стоявшая между помыслами государей о народномъ благѣ и безправными, безмолвными милліонами, согнутыми подъ бременемъ физическихъ трудовъ.

Само правительство сознавало необходимость вступить на этотъ путь, но дѣлало это не съ достаточной рѣшительностью. Такъ, положеніе о земскихъ учрежденіяхъ 1864 года явилось, именно, какъ проявленіе сознанный необходимости призвать живыя общественныя

силы къ дѣламъ управленія, предоставить дворянству, уже лишенному прежней его государственной функціи, иную роль, иную область, въ которой оно могло бы сгруппировать вокругъ себя другія сословія и слиться съ ними въ дѣятельности практической

Но сфера, отведенная, такимъ образомъ, для самоуправленія, была начертана такъ узко и поставлена столь условно, что она положительна не соответствовала той потребности, которую призвана была удовлетворить. Земскимъ учрежденіямъ были поручены только мѣстные хозяйственныя дѣла, причемъ большая половина собираемыхъ ими средствъ имѣла обязательное, отъ нихъ нисколько независѣвшее, административное назначеніе.

Сверхъ того, русское общество, въ лицѣ земства, не было призвано принять участіе въ общей системѣ государственнаго — хотя бы мѣстнаго только — управленія, какъ мы то видимъ въ Англіи, Франціи и Германіи, гдѣ земскія власти являются, на извѣстныхъ ступеняхъ, органами государственнаго управленія. Наоборотъ, русское земство было выдѣлено въ органы, отчужденныя отъ общей администраціи, и было поставлено, вдобавокъ, подъ ея надзоръ. Земство и до сихъ поръ признается только въ извѣстныхъ отправленияхъ; оно лишено собственно всякой власти и принуждено, даже для сбора установленныхъ имъ земскихъ налоговъ, обращаться къ содѣйствію полиціи, вовсе отъ него независящей. Затѣмъ, вскорѣ послѣ введенія реформы, она была еще дополнена, но въ дѣйствительности убавлена стѣпненіемъ земской гласности, расширеніемъ губернаторскаго надзора, ограниченіемъ самыхъ правъ земскаго положенія по отношенію къ торговымъ и промышленнымъ заведеніямъ и нѣкоторымъ инымъ статьямъ, имѣвшимъ отношеніе къ казнѣ.

Болѣе полною, болѣе цѣльно-проведенною, а потому и болѣе удачною, была реформа судебная. Но и на ней, какъ извѣстно, отчасти отразились позднѣйшія колебанія правительственной мысли. Предпринявъ преобразование для упроченія зданія, которое положительно приходило въ ветхость, правительство, между тѣмъ, само какъ бы не имѣло увѣренности, что преобразованіе составляетъ ему новую силу, болѣе прочную, неразъдаемую прежними язвами государственнаго организма.

Отъ этой неувѣренности происходило въ правительственной мысли преувеличеніе неустройствъ и отдѣльныхъ смуть, неизбежно встрѣчающихся на пути преобразователя. Если такое незначительное явленіе, какъ процессія студентовъ по улицамъ Петербурга, съ попечителемъ во главѣ, могла еще въ 1860 году испугать правительство, признававшее въ себѣ силу для совершения великихъ реформъ, то попятно, что еще болѣе разочарованія внушали ему такія отдѣльныя событія, какъ польское возстаніе 1863 года и покушеніе на царубійство въ 1866 году. Съ этого момента, какъ извѣстно, уже снова началась реакція, и опять стало брать верхъ то мнѣніе, что вся ошибка заключалась въ самомъ предпріятіи реформъ, а не въ нерѣшительности, нецѣльномъ ихъ осуществленіи, не въ недостаткѣ приведенія ихъ въ систему.

Реакція не имѣла, впрочемъ, своей опредѣленной программы. Мысль ея заключалась лишь въ томъ, что такъ какъ алархическія стремленія появились, будто-бы, какъ послѣдствіе произведенныхъ преобразованій, то дальнѣйшихъ преобразованій предпринимать не слѣдуетъ. Подъ вліяніемъ этой мысли, были даже введены постепенно въ реформы земскую и судебную нѣкоторыя ограничительныя мѣры, имѣвшія, правда, характеръ второстепенныхъ, но выдававшія собою колебаніе въ настроеніи правительства, которое не хотѣло идти далѣе по пути реформъ, но не рѣшалось и на какіе-либо крупные шаги въ смыслѣ реакціи.

Въ теченіи семидесятыхъ годовъ постоянно ходили слухи, что губернаторамъ будетъ предоставлено право не утверждать земскихъ выборовъ, что несмѣняемость судей и учрежденіе присяжныхъ на судѣ будутъ отмѣнены, наконецъ, что дворянству будетъ отведено, такъ или иначе, большее, сословное значеніе въ мѣтномъ самоуправленіи. Но на окончательное искаженіе судебной реформы не рѣшались, еклонность реакціи къ дворянской идеѣ выразилась только въ незначительномъ и совершенно безплодномъ призваніи дворянства „стать на стражу народной школы“, а подчиненіе земскихъ выборовъ усмотрѣнію губернаторовъ отразилось лишь въ предоставленіи губернаторамъ въ 1874 году права не допускать къ назначенію на земскія должности лицъ неблагонадежныхъ, но безъ распространенія этого права на выборъ самихъ гласныхъ или членовъ управы.

И такъ, реакція выразилась, главнымъ образомъ, въ отказѣ отъ дальнѣйшихъ преобразованій и въ усугубленіи негласныхъ мѣръ надзора политическаго, въ умноженіи числа арестованій и высылкокъ путемъ административнымъ. Между тѣмъ, это послѣднее обстоятельство, объяснявшееся успѣхомъ революціонной пропаганды, само по себѣ все болѣе и болѣе рѣзко выдвигало впередъ то основное противорѣчіе между государственными учрежденіями, которое проявлялось именно вслѣдствіе недодѣланности реформъ, неприведенія ихъ въ систему.

На ряду съ судебными учрежденіями, основанными на принципѣ строгой законности и охраненія личности отъ всякаго произвола, продолжало дѣйствовать, такъ называемое, III Отдѣленіе Собственной Его Величества Канцеляріи, и дѣятельность его принимала съ теченіемъ времени все болѣе обширные размѣры. Рядомъ съ самостоятельностью, данной университетскимъ уставомъ 1863 года, мѣры полицейскія, помимо университетскаго суда, все сильнѣе и сильнѣе давали себя чувствовать учащимся. Наконецъ, общество, лишенное какого-либо органа, призваннаго выражать его голосъ, лишенное даже печати, дѣйствительно свободной, стало идти въ разбродъ, то пугаемое анархическими признаками, то возбуждаемое подогрѣваніемъ шовинизма.

Война 1877—78 годовъ, которой правительство сперва вовсе не предполагало, была отчасти вызвана именно болѣзненнымъ томленіемъ общества, осужденнаго на полное бездѣйствіе среди окружавшей его фальши. Но если кому-либо приходила въ то время мысль, что этимъ путемъ можно было отвлечь болѣзненные соки и удовлетворить общественную жажду дѣятельности, то это предположеніе оказалось большою ошибкой. Результатъ войны принесъ обществу разочарованіе во всѣхъ отношеніяхъ: и въ военномъ, и въ гражданскомъ, и въ финансовомъ.

На этомъ пунктѣ мы остановимъ настоящій краткій обзоръ. Нѣтъ нужды напоминать, какъ новый поворотъ въ правительственной мысли въ 1880 году—поворотъ опять благопріятный дѣлу преобразованій — былъ, къ сожалѣнію, слишкомъ скоро прерванъ ужаснымъ дѣломъ царевубійства.

Финансовая исторія послѣдняго двадцатилѣтняго періода, въ главныхъ чертахъ, была точнымъ отраженіемъ исторіи политической. И въ области финансовъ, съ 1862 года, съ вступленіемъ въ управленіе финансами М. Х. Рейтерна, были совершены коренныя реформы. Опубликованіе государственныхъ росписей съ 1862 г. и извлеченій изъ отчетовъ государственнаго контроля съ 1866 года, преобразование самаго устройства государственнаго контроля, постройка желѣзнодорожной сѣти въ 20 тысячъ верстъ—все эти факты были таковы, что благопріятствовали возвышенію довѣрія къ развитію производительности и возвышенію государственныхъ доходовъ, а въ то же время представляли собою и первыя основы для приведенія финансовъ въ порядокъ.

Постоянное быстрое возрастаніе доходовъ въ періодъ 1864—1874 годовъ давало возможность удовлетворять одновременному увеличенію правильныхъ бюджетныхъ расходовъ и даже покрывать отчасти расходы сверхсметныя—изъ обыкновенныхъ ресурсовъ. Между тѣмъ, М. Х. Рейтернъ неутомимо стремился къ ограниченію сверхсметныхъ требованій.

Кульминаціоннымъ пунктомъ въ этомъ періодѣ быстро возрастанія доходовъ послужилъ 1874 годъ, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ и предѣльнымъ годомъ усиленнаго желѣзнодорожнаго строительства. Съ послѣдующаго, 1875 года, уже наступаетъ періодъ затишья, перерыва въ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, а одновременно—и въ ростѣ государственныхъ доходовъ.

Но нерѣшительность, недодѣланность въ средѣ общихъ преобразованій отразилась и въ области финансовой. М. Х. Рейтернъ выказалъ не менѣе энергіи, чѣмъ графъ Канкринъ, въ борьбѣ противъ излишнихъ требованій; были отдѣльные годы, когда министру удавалось, въ силу особыхъ Высочайшихъ повелѣній, значительно понижать цифру сверхсметныхъ назначеній. Это былъ результатъ блестящій въ смыслѣ личной заслуги министра. Но ничего прочнаго не могъ создать этимъ путемъ М. Х. Рейтернъ, какъ не могъ прежде него и графъ Канкринъ.

Если бы предпринятыя финансовыя преобразованія были завершены обращеніемъ къ общественному содѣйствію въ какой-либо формѣ, которая составила бы для министра финансовъ надежную

опору противъ другихъ административныхъ вліяній и преимущественно противъ преувеличенныхъ требованій военнаго вѣдомства, то дѣло преобразования, дѣйствительно, могло бы привести къ окончательному упорядоченію финансовъ и, затѣмъ, къ прекращенію ежегодныхъ займовъ и къ упроченію валюты путемъ возстановленія размѣна. Но ни прочнаго довѣрія, ни окончательнаго порядка не могло установиться при нерѣшимости правительства обратиться къ общественному содѣйствію, а тѣмъ болѣе при той безсистемности и той несогласованности въ дѣйствіяхъ, которыя характеризовали все болѣе усиливающуюся реакцію и, наконецъ, привели къ войнѣ въ такое время, когда министерство финансовъ имѣло всѣ основанія не допускать и мысли о ея возможности.

Отчетъ контроля за 1876 годъ, предшествовавшей войнѣ, показывалъ поступленіе обыкновенныхъ доходовъ въ суммѣ 559¹/₄ мил. руб., а итогъ обыкновенныхъ расходовъ въ 573 мил. руб. Такимъ образомъ, дефицитъ составлялъ около 13³/₄ мил. руб. Но съ издержками на производившіяся уже военныя приготовленія и мобилизацію, простиравшимися до 51 мил. руб., дефицитъ достигъ уже 64³/₄ мил. руб.

Затѣмъ, въ 1877 году, явился общій дефицитъ въ 465¹/₂ м. р., въ 1878 г. издержано на чрезвычайныя военныя потребности 408 мил. руб., а всего за три года (1876—1878)—888¹/₂ мил. руб.

Понятно, что всѣ старанія министерства финансовъ за долговременный періодъ были разрушены, и М. Х. Рейтернъ, согласившійся остаться въ должности только до окончанія войны, оставилъ свой постъ, какъ и графъ Канкринъ, представивъ на себѣ новое доказательство почти 20-ти-лѣтнихъ стараній министра финансовъ. Преемникъ М. Х. Рейтерна, С. А. Грейгъ принужденъ былъ обратиться въ 1879 году къ установленію новыхъ налоговъ на общую сумму 18 мил. руб. и оказалъ важныя заслуги въ спасеніи государства отъ общаго финансоваго и промышленнаго кризиса, который угрожалъ странѣ, вслѣдствіе войны совершенно непредвидѣнной и, вдобавокъ, веденной въ общемъ плащѣ весьма необдуманно.

Война 1877—78 годовъ, какъ и война крымская, сопровождалась усиленными выпусками бумажныхъ денегъ, составившими сумму болѣе 400 мил. руб., что, въ свою очередь, содѣйствовало

общему вздорожанію внутреннихъ продуктовъ, между тѣмъ какъ установленное съ 1877 года взиманіе таможенныхъ пошлинъ золотомъ, по номинальной цѣнѣ, сильно подняло цѣну продуктовъ привозныхъ.

Важнѣйшею изъ финансовыхъ мѣръ послѣдняго времени былъ указъ 1 января 1881 года, исходатайствованный новымъ министромъ финансовъ А. А. Абазою, о прекращеніи дальнѣйшихъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ и о постепенномъ погашеніи 417 мил. руб., оставшихся къ этому времени изъ суммы кредитныхъ билетовъ, „временно выпущенныхъ“ въ обращеніе. По уплатѣ казначействомъ государственному банку 17 мил. руб. для этой цѣли еще въ началѣ 1881 года, остальная сумма 400 мил. руб. должна быть покрыта въ теченіи 8-ми лѣтъ ежегодными уплатами изъ казначейства банку по 50 мил. руб.

Здѣсь мы позволимъ себѣ привести замѣчаніе по этому предмету, которое читатели найдутъ далѣе въ самомъ текстѣ: „издавать подобный указъ гораздо легче, чѣмъ его исполнять. Когда обыкновенные расходы превышаютъ доходы и, кромѣ того, приходится расплачиваться за чрезвычайные расходы, произведенные во время предшествовавшей войны, весьма естественно, что не останется другого источника, какъ дѣлать новые займы; если же условія для этого неблагоприятны, то приходится обращаться къ тѣмъ же займамъ, въ формѣ, не разнящейся отъ выпуска кредитныхъ билетовъ“.

Предшествующій бѣглый обзоръ плана настоящаго труда указываетъ на ту основную мысль, которая является результатомъ нашего историческаго изслѣдованія въ области финансовъ. Изслѣдованіе это, каковы бы ни были его пробѣлы, ведено въ постоянной связи съ общими явленіями государственной жизни. У автора не было никакихъ предвзятыхъ намѣреній. Но факты слагаются сами собой въ поученіе, сильное именно цифровой объективностью, правдивымъ, неподкупнымъ языкомъ цифръ.

Финансовая исторія свидѣтельствуетъ, что путемъ исключительно-бюрократическимъ невозможно установить истиннаго порядка. Возвращеніе назадъ, поворотъ къ стариннымъ началамъ обращаются въ безплодные призраки, какъ только мы, съ исторіею фи-

насовъ въ рукахъ, просмотримъ, что такое было „назадъ“ и какъ мало сходнаго представляетъ сложная жизнь современныхъ обществъ съ полупомѣщичьимъ хозяйствомъ минувшихъ вѣковъ русской исторіи.

Возвращеніе назадъ невозможно уже потому, что возвращаться не къ чему: функціи нынѣшней государственной и общественной жизни безконечно сложны, въ сравненіи съ бытомъ русской старины, и не укладываются даже мысленно въ ея патріархальныя формы.

Мирное, законное, но смѣлое, поступленіе впередъ на пути общеевропейскомъ, на пути преобразованій, призывъ общества къ сотрудничеству, совластью на благо всего народа, обращеніе къ общественному контролю, который въ дѣлѣ финансовъ одинъ можетъ представить и якорь противъ колебаній, и вѣрный компасъ для указанія направленія—вотъ законъ нашей будущности, законъ общій намъ со всѣми народами. Исторія русскихъ финансовъ, которую мы старались изложить, съ ея оправдательными документами, насколько это возможно, при нынѣшнихъ условіяхъ, приноситъ совершенно тѣ-же поученія, какъ и финансовая исторія другихъ странъ, проходившихъ чрезъ тѣ-же кризисы и тѣ-же недоразумѣнія, но создавшихъ свое финансовое благосостояніе при помощи свѣта и гласности и участія живой общественной силы.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Историческій очеркъ устройства государственнаго финансоваго управленія Россіи до XIX столѣтія . 1—61

- Цѣль настоящаго труда. Стр. 1.
- Положеніе финансоваго управленія до Петра I.** Времена удѣловъ. Подьячья подати. Стр. 2.—Посошная подать. Стр. 3.—Прямые и косвенные налоги. Доходы и расходы. Стр. 4.—Первая генеральная перепись. Коммунальное управленіе податнаго сословія. Стр. 5.—Казенное управленіе надъ мытами и перевозами. Облегченія по внутрѣнной торговлѣ. Стр. 6.—Военныя издержки. Питейные сборы. Стр. 7.
- Реформы Петра Великаго по финансовому управленію.** Петръ Великій. Стр. 8.—Самодержавіе и законъ. Управленіе до Петра I. Боярская дума. Стр. 9.—Ближняя канцелярія. Приказы. Стр. 10.—Злоупотребленія. Введеніе новыхъ учрежденій. Преобразованія. Стр. 11.—Учрежденіе сената. Стр. 12.—Генераль-прокуроръ. Генераль-рекетмейстеръ. Оберъ-фискаль и фискалы. Права сената. Стр. 13.—Учрежденіе коллегій. Стр. 14.—Права коллегій. Камеръ-коллегія. Стр. 15.—Штатсъ-контора. Ревизіонъ-коллегія. Раздѣленіе на губерніи. Стр. 16.—Губернаторы. Камерляръ, земскій комиссаръ и рентмейстеръ. Стр. 17.—Значеніе реформъ Петра I. Мнѣніе Е. Ф. Канкринна о реформахъ Петра. Стр. 18.—Система подушныхъ обложеній. Обычная кадастрація. Стр. 19.—Мнѣніе Посошкова о посошной подати. Финансовыя реформы Петра I. Дефициты. Государственные доходы и расходы. Стр. 20.—Монетное дѣло. Чеканка монеть. Стр. 21.—Заселеніе Азова. Прибыльщикъ Курбатовъ. Налогъ на гробы. Пошлина съ бородъ. Продажа табаку. Стр. 22. Недоборы. Стр. 23.—Табель сборовъ. Доходы 1725 года. Стр. 24.—Подати. Косвенные налоги. Особые сборы. Стр. 25.—Государственные расходы. Расходы 1725 года. Стр. 26.
- Финансовое управленіе при врсенникахъ Петра I.** Ломка учрежденій Петра I. Стр. 27.—Екатерина I и Петръ II. Верховный тайный совѣтъ. Анна Иоанновна. Преобразованіе сената. Канцелярія конфискацій. Стр. 28.—Соляная контора. Императрица Елисавета Петровна. Улучшенія по торговлѣ и учрежденіе перваго банка. Стр. 29.—Повышеніе податей. Положеніе государственной казны при Петрѣ III.—Учрежденіе ассигнаціоннаго банка. Стр. 30.—Ассигнаціи. Стр. 31.
- Финансовыя преобразованія Екатерины II.** Царствованіе Екатерины II. Стр. 31.—Положеніе финансовъ въ 1762 году. Положеніе народнаго хозяйства. Стр. 32.—Финансовые безпорядки. Пониженіе цѣны на соль. Уничтоженіе монополій. Таможенная реформа. Стр. 33.—Преобразованія финансоваго управленія. Переустройство сената. Централи-

зація доходівъ п расходовъ. Стр. 34.—Окладныя книги. Особая комиссія. Увеличеніе налоговъ. Первый сводъ доходівъ. Стр. 35.—Доходы и ведомки. Соляное п таможенное управленіе. Исследованіа о государственныхъ доходахъ. Преобразованія по администраціи. Стр. 36.—Коммиссія уложенія. Призывъ общества. Исходъ работъ комиссіи. Составъ высшихъ правительственныхъ учреждений. Стр. 37.—Отзывы: Камеръ-коллегіи. Стр. 38.—Мануфактуръ-коллегіи. Коллегіи экономіи. Главный магистратъ. Губернское управленіе. Провинціи п уѣзды. Стр. 39.—Переустройство губерній п уѣздовъ. Выборное начало поглотается бюрократіей. Казенныя палаты и уѣздныя казначейства. Составъ казенныхъ палатъ. Составъ уѣздныхъ казначействъ. Стр. 40.—Права и обязанности казенныхъ палатъ. Составъ экспедицій о государственныхъ доходахъ. Должность государственнаго казначея, его права и обязанности. Централизанія финансоваго управленія. Стр. 41.—Расширеніе дѣятельности казенныхъ палатъ. Внутренній распорядокъ казенныхъ палатъ. Объединеніе формъ отчетовъ п вѣдомостей. Объединеніе надзора за государственными доходами. Стр. 42.—Табели доходівъ за 1781, 82 и 83 гг. Составъ доходівъ. Стр. 43.—Остаточныя казначейства. Новый порядокъ составленія таблицей. Главнѣйшіе доходы особыхъ вѣдомствъ. Стр. 44.—Единство по завѣдыванію доходами. Особые доходы. Государственные бюджеты 1781—1784 гг. Стр. 45.—Тягостное положеніе финансовъ. Стр. 46.—Мѣры для усиленія средствъ государственной казны. Сборъ продуктовъ. Общее увеличеніе податныхъ обложеній. Стр. 47.—Продажа казенныхъ земель. Возвышеніе таможенныхъ пошлинъ. Недостатокъ финансовыхъ средствъ, увеличеніе долговъ п выпусковъ ассигнацій. Ассигнаціи. Причины постоянныхъ дефицитовъ. Стр. 48.—Коммиссія по увеличенію доходівъ. Стр. 49.—Выпускъ ассигнацій съ 1775 по 1796 годъ. Вредныя послѣдствія бумажныхъ денегъ. Стр. 50.—Долги внѣшніе п внутренніе. Доходы и расходы съ 1763 по 1796 годъ. Стр. 51.—Дефициты. Безчинства фаворитовъ. Стр. 51.

Положеніе финансовъ при императорѣ Павлѣ I. Императоръ Павелъ I. Личность новаго государя, его привычки и мѣропріятія. Стр. 53.—Раздраженіе сановниковъ. Ломка екатерининскихъ преобразованій. Новыя финансовыя мѣропріятія. Государственный казначей, какъ самостоятельный распорядитель по финансовой части. Стр. 54.—Финансовыя мѣры въ 1797 году. Стр. 55.—Первая развѣдка русскаго каменнаго угля. Финансовыя измѣненія въ 1798 году. Императоръ Павелъ I и французская революція. Стр. 56.—Финансовыя преобразованія въ 1799 и 1800 гг. Иностранная политика. Мѣры по финансовой части въ 1801 году. Стр. 57.—Малозслѣдованность эпохи царствованія Павла I. Дефициты, долги п выпуски ассигнацій. Стр. 58.—Увеличеніе содержанія высочайшаго двора. Долги внѣшніе п внутренніе. Общая сумма долговъ. Законъ о престолонаслѣдїи. Стр. 59.—Эпоха ужаса. Ограниченіе помѣщичьей власти надъ крестьянами. Неудовольствіе вельможъ п сановниковъ. Стр. 60.—Катастрофа. Стр. 61.

Финансы Россіи XIX столѣтія: царствованіе императора Александра I . . . . .

1801 — 1809 гг. Императоръ Александръ I-й и его личныя качества. Желаніе отказаться отъ престола. Отзывы Александра I объ окружавшихъ его лицахъ. Стр. 62.—Письмо къ Лагарпу. Тогдашнее состояніе управленія. Стр. 63.—Значеніе для Россіи воцаренія Александра I. Первые мѣропріятія Александра. Либеральныя стремленія государя и его личныя достоинства. Первые распоряженія. Стр. 64.—Вліяніе государя на окружавшихъ его дѣтелей. Нелюбовь къ рабству.

- Стр. 65.—Возбужденіе общества. Необходимость преобразованій. Управление при преемникахъ Петра I. Стр. 76.—Царствованіе Екатерины П. Устройство мѣстной администраціи. Измѣненія по вѣтшной политикѣ. Финансы и фавориты. Стр. 67.—Оживленіе лучшей части русскаго общества при востшествіи на престолъ Александра I. Неподготовленность общества къ реформамъ. Совѣтники Александра I и бюрократія. Стр. 68.—Положеніе вышшаго управленія. Тріумвиратъ. Троицкій и его проектъ. Стр. 69.—Незначительность реформы по проекту Троицкаго. Державинъ и министерства. Проектъ Державина. Указъ о министерствахъ. Стр. 70.—Составъ министерствъ. Права и обязанности министра финансовъ. Составъ министерства финансовъ. Стр. 71.—Плать общихъ государственныхъ расходовъ и доходовъ. Государственное казначейство. Должность государственнаго казначея. Стр. 72.—Министръ коммерціи. Первые министры финансовъ и коммерціи. Общій порядокъ для всѣхъ министерствъ. Ежегодные отчеты министровъ. Стр. 73. Противодѣйствіе со стороны бюрократіи. Неудобства новаго порядка. Стр. 74.—Новыя преобразованія. Неофициальный комитетъ. Крестьянскій вопросъ. Стр. 75.—Указъ о покупкѣ земель. Указъ о свободныхъ землешадахъ. Коммерческіе суды въ южныхъ городахъ. Стр. 76.—Политическія затрудненія. Стр. 77.—Враги реформъ. Финансовое положеніе. Финансовыя улучшенія въ 1801 году. Стр. 78.—Распоряженія по финансовой части въ 1802 г. 1803 г. и 1806 г. Стр. 79.—Манифестъ о войнѣ съ Франціей. Дарованіе льготъ купечеству. Стр. 80.—Разрывъ съ Англіей и Швейціей. Финансовыя затрудненія. Преобразованіе экспедиціи о государственныхъ доходахъ. Стр. 81.—Новыя правила ревизіи счетовъ. Внутренніе займы. Стр. 82.—Разстроенность финансовъ. Вѣтшняя политика Александра I. Пятилѣтіе войны: 1805—1810. Стр. 83.—Напряженія финансовыхъ силъ. Выпуски ассигнацій. Курсъ ассигнацій 1802—1810 годовъ. Стр. 84.—Государственные доходы и расходы: 1801—1802 гг. 1803 г. 1804 г. 1805 г. 1806—1809 гг. Займы. Податсвка цифръ въ отчетахъ финансоваго вѣдомства. Стр. 85—86.—Сокращеніе долговъ. Вліяніе Наполеона на императора Александра. Стр. 87.—М. М. Сперанскій. Финансовый планъ Сперанскаго. Причины неудачности первыхъ либеральныхъ начинаній Александра. Абсолютизмъ и администрація. Стр. 88.
- 1810—1815 гг. Учрежденіе государственнаго совѣта. Рѣчь императора Александра. Стр. 89.—Манифестъ объ образованіи государственнаго совѣта. Стр. 90.—Существенныя реформы государственнаго совѣта. Департаменты: заводовъ, военныхъ дѣлъ, гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, и государственной экономіи. Личный составъ государственнаго совѣта. Стр. 91.—Важность реформы и отзывъ о ней Сперанскаго. Единовластіе и истинная монархія. Единовластіе и общественный контроль. Стр. 92.—Дѣятельность Сперанскаго по финансовой части. Положеніе финансовъ въ 1810 году. Стр. 93.—Планъ Сперанскаго. Основная мысль финансоваго плана. Обсужденіе плана Сперанскаго. Стр. 94.—Манифестъ объ ассигнаціяхъ и финансовыхъ улучшеніяхъ. Ассигнаціи. Сокращеніе расходовъ. Новые налоги. Стр. 95.—Увеличеніе доходовъ. Уничтоженіе ассигнацій. Стр. 96.—Враждебное отношеніе къ плану Сперанскаго. Сокращеніе расходовъ и правильное употребленіе доходовъ. Указъ о чрезвычайныхъ расходахъ. Стр. 97.—Дальнѣйшія узаконенія по плану Сперанскаго. Ограниченіе суммы ассигнацій. Образованіе капитала погашенія. Стр. 98.—Заключеніе внутренняго займа. Коммиссія погашенія долговъ. Счетная экспедиція. Переустройство монетной системы. Стр. 99.—Уставъ коммиссіи погашенія долговъ. Планъ Сперанскаго и дефицитъ 1810 года. Ходъ внутренняго займа и продажа государственныхъ имуществъ. Первые неудачности продажи государственныхъ имуществъ. Стр. 100.—Записка

графа Кочубея «объ исправленіи финансовоі системы». Бюджетъ 1810 года п дефицитъ. Стр. 101.—Недостаточность новыхъ налоговъ. Преобразование монетнаго обращенія. Сокращеніе расходовъ. Стр. 102.—Уменьшеніе военныхъ издержекъ. Сокращеніе арміи и флота. Финансовый планъ Сперанскаго. Преобразование высшихъ учреждений. Недостатки министерствъ 1802 года. Стр. 103.—Проектъ Сперанскаго. Преобразования министерствъ. Управление доходами и расходами Стр. 104.—Государственный контроль. Новые финансовыя правила. Раздѣленіе власти. Стр. 105.—Внутренняя организація министерства финансовъ. Совѣщательный элементъ. Составъ министерства финансовъ. Департаменты: государственныхъ имуществъ, горныхъ и соляныхъ дѣлъ, внешней торговли, разныхъ податей и сборовъ. Уничтоженіе министерства коммерціи. Общій наказъ министерствамъ. Стр. 106—107.—Наказъ министерству финансовъ. Отвѣтственность министровъ. Правительствующій сенатъ. Стр. 108.—Оппозиція плану Сперанскаго. Самоуправленіе и выборное начало. Новый порядокъ составленія расходныхъ сметъ. Стр. 109.—Твердыя начала въ бюджетномъ дѣлѣ. Вышнія замѣшательства и враги реформъ. Дефицитъ 1810 года. Стр. 110.—Увеличеніе налоговъ. Соляное дѣло. Общественный элементъ въ соляной комиссіи. Льготы по случаю пониженія курсовъ. Новый таможенный тарифъ. Континентальная система в Англіи. Основанія новаго тарифа. Стр. 111.—Облегченіе доступа нейтральныхъ судовъ въ русскіе порты. Улучшеніе вексельнаго курса. Стр. 112.—Графъ Н. С. Мордвиновъ о континентальной системѣ. Россія и Англія. Торговля Англіи въ 1810 году. Богатства Англіи. Расширеніе производства сырья въ Англіи. Стр. 113.—Континентальная система, какъ орудіе Наполеона. Мѣры къ ослабленію вреда отъ континентальной системы. Стр. 114.—Нейтралитетъ. Поощреніе отечественной промышленности. Стр. 115.—Отпускъ хлѣба въ Турцію. Положеніе финансовъ въ 1811 г. Несостоятельности. Негодованіе къ Сперанскому. Стр. 116.—Налоги. Дефицитъ 1812 г. Новый выпускъ ассигнацій. Причины финансовой безурядицы. Доходы 1811 года. Стр. 117.—Сенатъ и министерства. Финансовая распоряженія въ 1812 году. Доходы и расходы 1812 года. Преобразование комиссіи погашенія долговъ. Стр. 118.—Война 1812 г. Экономическое положеніе до войны. Войны 1805—1812 г. Главныя основанія манифеста о преобразованіи комиссіи. Стр. 119.—Земское войско. Рекрутскіе ваборы и ратники. Сборы натурою. Тяготы положенія. Тильзитскій миръ, какъ корень войны 1812 года. Стр. 120.—Постоянныя войны. Разрывъ съ Англіей. Безпорядки въ администраціи. Дѣятельность провинцialsкихъ и комиссаріатскихъ чиновниковъ. Смутное время. Миръ съ Турціей. Стр. 121.—Березина в Парижѣ. Александръ—Благословенный. Сто дней и Ватерлоо. Священный союзъ. Перемены въ высшихъ учрежденияхъ по случаю войны. Стр. 122.—Прекращеніе работъ и выдачи судей. Жалкое состояніе администрации послѣ войны. вспомошествованіе потерпѣвшимъ. Помощь крестьянамъ. Сложеніе педомокъ и податей. Суды помѣщикамъ. Стр. 123.—Пособія жителямъ раззореннаго войною края. Закупка хлѣба для крестьянъ. Помощь жителямъ Москвы, Сложеніе податей, недоимокъ и штрафовъ въ 1814 году. Стр. 124.—Паденіе Сперанскаго. Государственная дѣятельность Сперанскаго. Независимыя учрежденія. Стр. 125.—Ссылка Сперанскаго. Народные представители в государственные дѣятели. Стр. 126.—Крушеніе финансоваго плана Сперанскаго. Стр. 127.—Принудительное обращеніе ассигнацій.—Вредъ принудительнаго обращенія. Стр. 128.—Введеніе новыхъ налоговъ Сперанскимъ. Налоги земскіе и городскіе. Письмо Сперанскаго къ Александру I. Стр. 129.—Планъ финансовъ. Сокращеніе расходовъ. Возвышеніе налоговъ. Стр. 130.—Противодѣйствіе графа Гурьева. Библиотека "Руниверс"

- нансы 1810—12 г. Стр. 131.—Понижение курса ассигнацій. Ропоть по поводу палатовъ. Измѣненія въ финансовой системѣ. Стр. 132.—Упадокъ ассигнацій. Кризисъ. Доходы и расходы: 1810 года, 1811 г. Стр. 135.—1812 г. Война 1812 г. Военные расходы 1813 г. Доходы и расходы: 1813 г. 1814 г. Стр. 134.—1815 г. Расходы войны 1812—14 г. Стр. 135.—Выпускъ бумажныхъ денегъ. Курсы. Недонмки. Въѣзные долги. Стр. 136.—Фальшивыя ассигнаціи. Стр. 137.
- 1816—1825 гг. Возращеніе государя въ Петербургъ. Положеніе страны послѣ войны. Положеніе финансовъ. Заимы. Стр. 137.—Пособія. Отъѣздъ наборы. Таможенный тарифъ. 1816 г. Устройство дорогъ. П. С. Мордвиновъ. Мнѣніе Мордвинова объ ассигнаціяхъ. Стр. 138.—Вредныя послѣдствія бумажныхъ денегъ. Общее негодование. Мѣры правительствна. Современное состояніе Россіи. Стр. 139.—Программа Мордвинова. Первый и второй внутреннея займы. Записка Гурьева. Ошибочные расчеты Гурьева. Стр. 140.—Коммиссія погашенія долговъ, софѣтъ государственныхъ кредитныхъ установленій и коммерческой банкъ. Финансовыя распоряженія 1817 г. Оживленіе общества Крестьянской вопросъ. Стр. 141.—Освобожденіе крестьянъ въ Эстляндіи и Курляндіи. Записка Е. Ф. Канкринна объ освобожденіи крестьянъ. Стр. 142.—Проектъ Аракчеева. Смуты и волненія. Душевное настроеніе Александра I. Стр. 143.—Аракчеевъ — временщикъ. Положеніе финансовъ 1817 г. Стр. 144.—Отъѣздъ Мордвинова о россици 1817 г. Тарифъ 1819 г. Стр. 145.—Вліяніе тарифовъ 1819 и 1822 г. Доходы 1820 г. Привозъ иностранныхъ товаровъ съ 1816 по 1820 г. Привозъ 1821 — 1825 гг. Стр. 146.—Первый въѣзній заемъ. Долги 1820 г. Учрежденіе департамента государственнаго казначейства. Стр. 147.—Финансы 1821 г. Военные расходы 1820—1825 гг. Мнѣніе Мордвинова о сокращеніи военныхъ расходовъ. Стр. 148.—Поштыки къ сокращенію военныхъ расходовъ. Введеніе новыхъ налоговъ. Положеніе финансовъ въ 1822 г. Стр. 149.—Второй въѣзній заемъ. Опасенія банкротства. Уничтоженіе ассигнацій въ 1817 — 1822 гг. Неудачные опыты гр. Гурьева. Назначеніе Е. Ф. Канкринна министромъ финансовъ. Прекращеніе взятія ассигнацій. Стр. 150.—Дѣятельность Канкринна. Дѣятельность Канкринна до 1825 г. Государственные долги въ 1825 г. Кончина императора Александра I. Таблици доходовъ и расходовъ 1800—1825 гг. Стр. 151—152.

Государственные финансы въ царствованіе императора Николая I . . . . .

153—292

- 1825—1831 гг. Императоръ Николай Павловичъ. Личныя качества государя. Возмущеніе декабристовъ. Стр. 153.—Отличительныя свойства и стремленія. Монархическія традиціи. Эпоха Николая и ея финансовыя итоги. Отсутствие печатныхъ источниковъ. Стр. 154.—Государственные финансы 1825 — 1855 гг. Государственные дѣятели Россіи. Е. Ф. Канкринъ. Происхожденіе Канкринна. Служебное поприще. Стр. 155.—Назначеніе генераль-интендантомъ. Личныя особености Канкринна. Ликвидація счетовъ. Сочиненія Канкринна. Назначеніе министромъ финансовъ. Основныя начала финансовой полѣтики. Стр. 156.—Экономическій идеалъ. Воззрѣнія Канкринна на протекціонную систему. Положеніе финансовъ въ 1823 году. Анекдоты о Канкринѣ. Стр. 157. Выпускъ бумажныхъ денегъ. Ассигнаціи и лажъ. Измѣненія въ финансовомъ хозяйствѣ. Преобразованія Канкринна. Правильная финансовая полѣтика. Стр. 158.—Представленіе смѣтныхъ обзоровъ. Система графа Канкринна. Основныя начала системы. Стр. 159.—Невозможность примѣненія системы въ цѣлости. Стр. 160.—Трудность по-

женія министра финансовъ. Искусственное возбужденіе. Отсутствіе гармоніи. Раздѣленіе сословій. Стр. 161. — Дворянство. Бюрократія. Протекція и карьеристы. Невозможность контроля. Стр. 162. — Капеллярская тайна. Отсутствіе гласности. Безпомощность власти. Доходы и расходы 1823—1831 гг. Стр. 163. — Показныя цифры. Финансовыя результаты. Балансъ доходовъ и расходовъ 1823—1831 гг. Стр. 164. — Условность окраски. Стр. 165. — Снягченіе грустной картины. Недействительность официальныхъ данныхъ. Исключеніе статей доходовъ. Стр. 166. — Земскія повинности. Натуральныя повинности. Деветыя повинности 1823—1831 гг. Развитие земскихъ повинностей. Стр. 167. — Частныя повинности крестьянъ. Особыя причины неопустенія доходовъ. Пониженіе цѣнъ на хлѣбъ въ 1826 г. Продажа рекрутскихъ квитанцій. Стр. 168. — Ожиданіе манифеста. Чрезвычайныя расходы. Война съ Турціей 1828 г. Тугое поступленіе податей. Сборъ податей натурою. Уплата недопмоекъ припасамъ. Стр. 170. — Сборъ припасовъ въ 1829 г. Поступленіе податей въ 1829 г. Дефицитъ 1829 г. Дефицитъ 1830 г. Займы 1830 г. Стр. 171. — Внутреннія событія 1825—1831 гг. Составленіе свода законовъ. Новый цензурный уставъ. Стр. 172. — Учрежденіе жандармскихъ округовъ. Таможенный тарифъ. Спекло-сахарное производство. Питейные торги. Питейный доходъ. Доходъ съ привознаго сахара 1824—1832 гг. Стр. 173. — Питейные сборы 1819—1826 гг. Необходимость измѣненія питейнаго дѣла. Откупъ и акцизы. Откупная система. Записка Е. Ф. Канкринна. Стр. 174. — Казенное управленіе. Откупа и откупщики. Выгодность откуповъ. Невозможность замѣны питейнаго сбора. Акцизы. Стр. 175. — Невозможность введенія акциза съ питей. Предпочтеніе откупной системы предъ акцизной. Введеніе откуповъ. Улучшенія по соляной части. Данная по соляному дѣлу въ 1826 г. Стр. 176. — Лажъ на серебро. Учрежденіе комитета по преобразованію государственнаго управленія. Курсовыя выгоды лажа. Мнѣніе графа Канкринна. Стр. 177. — Узаконенія 1827 г. Стр. 178. — Узаконенія 1828 и 1829 гг. Холера 1830 г. Узаконенія 1830 г. Законъ о лажѣ 1831 г. Оригинальный способъ возвышенія курса ассигнацій. Стр. 179. — Войны 1826—1828 гг. Чрезвычайныя военныя расходы. Стр. 180. — Военный капиталъ въ 1827 г. Стр. 181. — Поступленія на счетъ военныхъ издержекъ 1827 г. Военныя издержки 1827 г. Стр. 182. — Персидская контрибуція. Война съ Турціей въ 1828 г. Продолженіе войны въ 1829 г. Стр. 183. — Адрианопольскій трактатъ. Чрезвычайныя расходы въ 1828 г. Военныя издержки 1829 г. Военный капиталъ въ 1829 г. Стр. 184. — Турецкое военное вознагражденіе. Военный капиталъ въ 1830 г. Чрезвычайныя расходы 1830 г. Расходы изъ турецкаго военнаго вознагражденія. Статьи чрезвычайныхъ расходовъ. Стр. 185. — Возстаніе въ царствѣ Польскомъ. Расходы по движенію войскъ къ западной границѣ. Расходы по персидской контрибуціи. Расходы по турецкой контрибуціи. Стр. 186. — Чрезвычайныя расходы по усмиренію польскаго возстанія. Финансовое положеніе. Счетъ чрезвычайныхъ расходовъ. Стр. 187. — Военныя расходы 1827—1831 гг. Дефициты и займы. Второй и третій голландскіе займы. Выпуски билетовъ государственнаго казначейства. Стр. 188. — Сумма государственныхъ долговъ 1828—1832 гг. Возвръщеніе графа Канкринна на положеніе финансовъ. Общая характеристика 1830—1831 гг. Стр. 189. — Возненіе во Франціи и Бельгіи. Опасеніе европейской войны и возстаніе Польши. Холера. Стр. 190. — Неудачность займа 1831 г. Билеты государственнаго казначейства. Опасенія войны съ Франціею и послѣдствія польскаго возстанія. Положеніе вѣшняго кредита въ 1831 г. Стр. 191. — Возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ. Увеличеніе расходовъ. Возстановленіе баланса. Приготовленіе къ войнѣ противъ революціи. Стр. 192. —

- Графъ Канкринъ и дѣль государственной политики. Народъ и крѣпостники. Стр. 193.
- 1832—1839 гг. Положеніе финансовъ въ 1832 г. Стр. 193.—Заботы министерства финансовъ. Чрезвычайный издержки 1833 г.—Управление кофискованными въ дарствѣ Польскомъ имѣніями. Стр. 194. — Отдѣльные статьи военныхъ издержекъ 1833 г. Неурожаи 1833 г. Покупка хлѣба и ссуды помѣщикамъ. Стр. 195. — Безпомятый ввозъ хлѣба и льготы должникамъ казны. Распределение суммы, ассигнованной на покупку хлѣба и выдачу ссудъ, по губерніямъ. Стр. 196. — Положеніе финансовъ въ 1834 г. Недоборъ въ податяхъ. Стр. 197. — Прощеніе недоимокъ въ 1834 г. Прощеніе недоимокъ въ 1835 г. Чрезвычайные расходы 1835 г. Стр. 198. — Поддержка султана. Отправленіе отряда въ Константинополь и ункляр-сикелескій трактатъ. Указоленія 1832 г. Стр. 199. — Указоленія 1833 г. Чеканка мѣдной монеты. Стр. 200. — Тарифъ 1833 г. Распоряженія 1834 г. Устройство дорогъ. Число населенія въ 1837 г. Стр. 201. — Разрѣшеніе вопроса о лажѣ. Акизайя система въ Закавказьѣ. Указоленія 1835 г. Стр. 202. — Государственные долги 1832—1836 гг. Чегверный вишневый заемъ 1832 г. Стр. 203. — Доходы, расходы и дефицитъ 1834 г. Доходы, расходы и дефицитъ 1835 г. Нормальная роспись на 1836 г. Положеніе комитета финансовъ. Польскій заемъ. Стр. 204. — Постановленія государственнаго совѣта. Резолюція императора Николая I. Комитеты по сокращенію расходовъ. Стр. 205. — Пничтожность трудовъ комитетовъ. Сокращенія расходовъ противъ росписи 1835 г. Стр. 206. — Безплодность усилій Канкрива. Военно-морскіе расходы. Комитетъ 1835 г. по сокращенію военно-морскихъ расходовъ. Стр. 207. — Расходы военного министерства въ 1835 г. Сокращеніе хозяйственныхъ расходовъ. Сокращеніе штатныхъ расходовъ. Стр. 208. — Военныя поселенія. Военные кантонисты. Стр. 209. — Сокращеніе численности армии. Общая сумма сокращеній. Мнѣніе графа Кочубея о военно-морскихъ расходахъ. Уменьшеніе издержекъ Балтійскій флотъ. Стр. 210. — Отказы морскаго министра и начальника морскаго штаба. Морскіе расходы. Государственная отчетность. Новыя формы отчетности. Стр. 211. — Положеніе объ отчетности. Государственный контроль. Исторія контроля государственныхъ доходовъ и расходовъ. Ревизионъ-коллегія. Ревизионный уставъ. Стр. 212. — Отсутствіе единства. Распоряженія Елисаветы Петровны. Преобразование ревизионной части при Екатеринѣ I. Изъятія отъ контроля. Стр. 213. — Учрежденіе министерствъ и государственнаго контроля. Документальный контроль. Система генеральной отчетности. Положеніе о контролѣ 1836 г. Стр. 214. — Изъятія отъ контроля. Мнѣніе генераль-адъютанта Киселева. Роспись на 1838 г. Экзекуціи при взыскаіи податей. Стр. 215. — Злоупотребленія казначействъ. Усиленіе губернскихъ штатовъ. Новое финансовое соображеніе. Стр. 216. — Доктринерское направленіе. Неурожаи 1839 г. Положеніе дѣль въ 1839 г. Стр. 217. — Государственные расходы 1837, 1838 и 1839 гг. Стр. 218—219. Расходы изъ военнаго капитала 1836 и 1837 гг. Стр. 219. — 1838 и 1839 гг. Оффціальная окраска дальнихъ. Указоленія 1836—1839 гг. Министерство государственныхъ имуществъ. Стр. 220. — Организація пенсіонной части. Пенсіонные расходы 1828—1837 гг. Пенсіи по уставу и по указамъ въ 1828—1830 г. Стр. 221. — Пенсіи въ 1833—1836 гг. Книга окладныхъ сборовъ. Выдача пенсій въ 1828—1836 г. Стр. 222. — Предложеніе Канкрива о пониженіи курса на серебро. Введеніе акциза съ табаку. Стр. 223. — Табачный уставъ. Бавдери. Надзоръ. Изъятія отъ дѣйствія устава. Стр. 224. — Выпускъ билетовъ казначейства. Устройство денежной системы. Результатъ взятія ассигнацій. Рѣчь Канкрива объ ассигнаціяхъ. Стр. 225. — Новая монетная единица — серебряный рубль. Манифестъ объ устройствѣ денежной

системы. Стр. 226.—Учреждение депозитной кассы. Переложение ассигнационного счета на серебро. Правила депозитной кассы. Стр. 227.

1840—1841 гг. Неурожай и финансовая затрудненія въ 1840 и 1841 гг. Переложение на серебро казенныхъ податей и повинностей. Стр. 228.—Авансы министерствамъ. Неблагопріятное положеніе финансовъ 1842 г. Стр. 229.—Необходимость усиленія доходовъ. Таможенный тарифъ 1841 г. Стр. 230.—Государственные доходы 1842 г. Усиленіе доходовъ. Дефицитъ 1842 г. Балансъ доходовъ и расходовъ 1842 г. Стр. 231.—Расходы изъ военнаго капитала. Балансъ по росписи 1843 г. Государственные расходы 1842 и 1843 гг. Стр. 232—233.—Возрастаніе расходовъ и усиленіе прямыхъ налоговъ. Натуральныя повинности. Денежныя повинности. Сметы земскихъ повинностей 1841 г. Стр. 234.—Сумма земскихъ повинностей въ 1842 г. Отдѣльныя статьи земскихъ сборовъ. Стр. 235.—Вспомогательный земскій сборъ. Узаконенія 1841—1843 гг. Выпускъ кредитныхъ билетовъ. Манифестъ о выпускѣ кредитныхъ билетовъ. Стр. 236.—Внѣшній заемъ 1841 г. Нарцательная цѣна мѣдной монеты. Внѣшній заемъ 1843 г. Стр. 237.—Канкринъ и Штиглицъ. Девальвация ассигнационныхъ денегъ. Добыча золота въ 1823—1843 гг. Стр. 238.—Манифестъ о девальвации. Ходъ девальвации. Главныя пункты манифеста о девальвации. Стр. 239.—Размѣнный фондъ и возстановленіе металлическаго обращенія. Состояніе государственныхъ долговъ въ 1836—1844 гг. Стр. 240.—Отставка графа Канкринъ. Ф. П. Вронченко. Положеніе финансовъ въ 1823 г. Финансовая несостоятельность. Стр. 241.—Государственный и частный кредитъ. Положеніе графа Канкринъ. Значеніе дѣли займовъ. Императоръ Николай I о графѣ Канкринѣ. Стр. 242.—Производительные расходы. Система графа Канкринъ. Стр. 243.—Заслуги графа Канкринъ. Высшая власть и бюрократія. Строгая тайна въ финансовыхъ дѣлахъ. Стр. 244.—Императоръ Александръ I и Аракчевъ. Императоръ Николай I. Безусловная реакція. Стр. 245.—Безплодность усилій Канкринъ. Бюрокрагическая система. Отсутствие свободной критики. Положеніе министра финансовъ. Стр. 246.—Особыя требованія. Трудность положенія. Общія неудобства. Наня государственныхъ дѣятели. Стр. 247.—Отсутствіе системы въ выборѣ дѣятелей. Дѣятели изъ военнаго сословія. Особенности военнаго направленія. Значеніе государственнаго совѣта. Стр. 248.

1844—1853 гг. Дѣятельность министерства финансовъ въ 1844 г. Ф. П. Вронченко и П. Ф. Брокъ. Безсистемность финансоваго хозяйства. Стр. 249.—Государственные доходы 1844—1846 гг. Стр. 250—251.—Государственные расходы 1844—1846 гг. Стр. 252.—Отношеніе доходовъ къ расходамъ. Военные расходы. Стр. 253.—Отношеніе расходовъ военныхъ къ расходамъ вообще и на народное просвѣщеніе. Причины увеличенія военныхъ расходовъ. Война на Кавказѣ. Революція въ Краковѣ. Стр. 254.—Пенсионныя расходы. Возрастаніе недоимокъ. Стр. 255.—Неурожай 1844 и 1845 годовъ. Увеличеніе земскаго сбора. Стр. 256.—Четвертый 4% заемъ. Государственные долги и обмѣнъ ассигнацій и депозитныхъ билетовъ. Стр. 257.—Поштыки сокращенія расходовъ на 1847 г. Стр. 258.—Неурожай 1847 г. Положеніе отпусковой торговли въ 1847 г. Стр. 259.—Недоимки 1847 г. Законы сирова и предложенія. Вліяніе желѣзныхъ дорогъ на экономическое состояніе страны. Сравненіе недоимокъ 1846 и 1847 гг. Стр. 260.—Возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ въ 1847 г. и предложеніе с.-петербургскихъ хлѣботорговцевъ. Отзывъ императора Николая. Фиктивное благодѣяніе. Изысканіе способовъ къ увеличенію доходовъ. Улучшеніе бандерольнаго акциза. Стр. 261.—Мѣры къ улучшенію бандерольной системы. Стр. 262.—Введеніе акцизно-откупнаго комиссіонерства по питьевой части. Комитетъ по устройству соляной части. Стр. 263.—Отзывъ Ф. П. Вронченко. Акцизъ съ свѣдличнаго сахара внутренняго приготовленія. Стр. 264.— Поло-

женіе фивансовъ въ 1848 г. Стр. 265. — Дефицитъ 1848 г. Измѣненія въ росписи. Займы для покрытія дефицита. Неодоборъ въ доходахъ и причины его. Стр. 266. — Положеніе вѣншей торговли въ 1848 г. Объявленіе мораторіума. Отпускъ золота за границу. Стр. 267. — Военныя приготовленія. Общая сумма расходовъ 1848 г. Стр. 268. — Высшая политика. Отсутствие внутреннихъ усилій. Наружная сила. Отсутствие внутренней силы. Стр. 269. — Личныя симпатіи и антипатіи. Революція 1848 г. Политика Россіи. Слѣдствія политики. Стр. 270. — Военные расходы 1849 г. Расчеты Россіи съ Австріей. Стр. 271. — Сравненіе недоимокъ. 1848 и 1849 гг. Сооставленіе доходовъ и расходовъ 1849 г. Стр. 272. — Дефицитъ. Сокращеніе расходовъ. Займы. Окончательное устраненіе ассигнацій. Стр. 273. — Закрытіе депозитной кассы. Акизъ съ сахара. Пересмотръ устава объ акцизѣ съ табаку. Дѣятельность депозитной кассы въ 1840—1846 гг. Стр. 274. — Количество произрасташаго и обложеннаго акцизомъ табаку. Отвѣна винокуренныхъ пошлинъ въ привилегированныхъ губерніяхъ. Стр. 275. — Государственные доходы 1847 и 1848 гг. Стр. 276. — Государственные расходы 1847—1849 гг. Стр. 277. — Мѣры для покрытія превышенія расходовъ надъ доходами. Стр. 278. — Покупка публичныхъ фондовъ. Плачевное состояніе фивансовъ. Вліяніе политическихъ событій. Несостоятельность банкировъ Гармана и К°. Стр. 279. — Пятый 4% заемъ. Особый заемъ. Поступленіе доходовъ въ 1849 г. Невозможность новыхъ займовъ. Стр. 280. — Выпускъ билетовъ казначейства. Вѣншій заемъ 1849 г. Фивансы 1850—1852 гг. Мѣры для вспомошествованія государственному казначейству. Стр. 281. — Отпесеніе части расходовъ на экономическіе капиталы. Доходы и расходы по росписи 1850 г. Стр. 282. — Смѣта военнаго министерства. Дефицитъ и покрытіе его. Умолчаніе о дефицитѣ. Стр. 283. — Австрійскій долгъ. Долгъ дунайскихъ княжествъ. Стр. 284. — Окончательный дефицитъ 1850 г. Положеніе фивансовъ въ 1851—1852 г. Стр. 285. — Государственные доходы 1850—1852 гг. Стр. 286. — Государственные расходы 1850—1852 гг. Стр. 287—289. — Недоимки 1851 и 1852 гг. Стр. 289. — Отсрочка платежей по займамъ. Узаконенія 1850—1852 гг. Новый таможенный тарифъ. Стр. 290. — Питейный уставъ 1851 г. Измѣненія по контрольной части. Стр. 291.

Алфавитный указатель предметовъ къ т. I . . . I—VII

Историческій очеркъ устройства государственнаго финансоваго управленія Россіи до XIX столѣтія.

Цѣль настоящаго труда заключается собственно въ изслѣдованіи состоянія государственныхъ финансовъ отъ начала тридцатыхъ годовъ текущаго столѣтія, какъ времени, отъ котораго окрѣпла и утвердилась нѣсколько болѣе правильная отчетность по государственному хозяйству, и вмѣстѣ съ тѣмъ ежегодно министромъ финансовъ начали быть составляемы подробные отчеты о состояніи финансовъ. Эти отчеты министровъ финансовъ за время, съ 1823 по 1866 годъ, а съ этого года отчеты государственнаго контролера и государственнаго совѣта легли преимущественно въ основаніе нашего труда и дали возможность въ довольно значительной степени самостоятельно разработать финансы Россіи за послѣднее пятидесятилѣтіе. Но, для надлежащаго выясненія и сравненія, представилась необходимость предпослать въвѣторія свѣдѣнія и о финансахъ предшествовавшаго времени. Настоящее всегда бываетъ слѣдствіемъ прошедшаго, и особенно финансовое положеніе даннаго народа и времени является постоянно результатомъ всей совокупности народнаго хозяйничанья, всей связи внутренней и внѣшней политики государства, — и это не только настоящаго, но и давно забытаго прошлаго.

Поэтому, не иначе, какъ только зная всѣ условія предшествовавшаго времени и законы, управлявшіе его прогрессивнымъ движеніемъ, можно, болѣе или менѣе, безошибочно опредѣлить всѣ непосредственныя послѣдствія тѣхъ преобразованій, которыя постепенно вводились въ Россіи до послѣдняго времени и которыя еще, какъ вызываемыя положительными нуждами народа, слѣдовало бы предпринять въ настоящемъ и въ будущемъ.

На этомъ основаніи, прежде чѣмъ приступить къ подробному изслѣдованію положенія нашихъ финансовъ, начиная съ тридцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія, мы находимъ нужнымъ предпослать очеркъ истори-

Цѣль настоящаго
труда.

ческаго развитія государственныхъ финансовъ Россіи до тридцатыхъ годовъ настоящаго вѣка.

Для составленія этого очерка, какъ имѣющаго для насъ второстепенное значеніе, мы пользовались преимущественно печатными источниками, сгруппированіе которыхъ дало возможность представить приблизительно картину положенія финансовъ какъ въ древней и средневѣковой Руси, такъ и въ первой четверти нашего столѣтія. Подобнаго рода группировка историческихъ данныхъ, приведенныхъ нами возможно точнѣе съ текстомъ, не можетъ не принести своей доли пользы, такъ какъ, съ одной стороны, расчищаетъ поле для дальнѣйшихъ специальныхъ изслѣдованій, по настоящее время ожидающее надлежащей разработки, а съ другой—подготавливаетъ само общество къ правильному сужденію о достоинствахъ и недостаткахъ финансоваго хозяйства и системы управленія при условіяхъ бюрократическаго всемогущества.

I. Положеніе финансоваго управленія до Петра I.

(862—1696).

Времена удѣловъ.

Раздробленное состояніе древней Руси во времена удѣловъ само по себѣ не было въ силахъ создать какую-либо опредѣленную систему въ сборѣ податей и налоговъ. Прочное установленіе однообразныхъ правилъ по сбору всевозможныхъ налоговъ началось только со времени политическаго преобладанія Москвы, когда одновременно съ присоединеніемъ удѣльныхъ и великихъ княжествъ введены были общность и единство во всѣхъ частяхъ управленія. Централизація власти непосредственно повліяла на коренныя улучшения по государственному хозяйству и вмѣстѣ съ тѣмъ вызвала необходимость въ учрежденіи особыхъ финансовыхъ управленій. До этого же времени въ подобныхъ учрежденіяхъ нивакой почти надобности и не было, потому что первоначальныя формы податныхъ обложеній имѣли своеобразный характеръ, въ которомъ вполне самобытно вылились тогдашнія національныя особенности.

Подымныя подати.

Изъ исторіи извѣстно, что первые варяго-русскіе князья, господствовавшіе въ Россіи, по ббльшей части, поворили оружіемъ многія племена и народы. Подати, платимыя этими народами, имѣли характеръ

всѣхъ даней, обыкновенно платимыхъ побѣжденными побѣдителямъ ¹⁾. Послѣдніе, не заботясь о благосостояніи вновь присоединенныхъ народовъ, хранившихъ еще вполнѣ свою національность ²⁾, и имѣя въ виду однѣ свои временныя выгоды, брали подати по числу дымовъ или дворовъ, также по числу лицъ или поголовно; ибо, по необразованности побѣдителей и побѣжденныхъ и по слабому ихъ соединенію между собою, новые властители не могли идти лицъ, которыя были бы въ состояніи опредѣлить достояніе и доходы каждаго изъ гражданъ; тѣмъ менѣе могли они полагаться на добросовѣстность побѣжденныхъ, чтобы предоставить имъ сборъ податей и опредѣлить величину ихъ ³⁾. Такъ какъ финансовыя улучшения вообще весьма медленно развиваются, то эти подати сохранились и во времена удѣловъ, ибо въ современныхъ лѣтописяхъ не встрѣчаемъ новаго рода податей ⁴⁾. Но, нѣтъ сомнѣнія, что удѣльные князья, уже не чуждые своимъ подданнымъ, старались о введеніи болѣе справедливости по взиманію податей, и потому ввели поземельную подать. Такъ-какъ правительственныя распоряженія того времени лишены были порядка, единства и общности, то поземельная подать введена была, разумѣется, не во всѣхъ удѣлахъ; гдѣ и была введена, старыя подати, по болѣе части, не переставали имѣть свою силу. Такимъ образомъ произошла, если можно такъ выразиться, двойственная подать, называвшаяся *посошною податію*, одна сторона которой, или подымный сборъ, существовала издавна, другая, или поземельная подать, явилась въ послѣдующее время ⁵⁾.

Посошная подать.

Но вслѣдствіе низкой степени образованности, въ большинствѣ случаевъ подати платились преимущественно по числу дворовъ или дымовъ, потому-что счесть дома было легче, чѣмъ счесть жителей, а тѣмъ болѣе чѣмъ измѣрить и оцѣнить земли и различныя угодья ⁶⁾.

Кромѣ этого главнаго и основнаго вида податей, нѣкоторые роды торговли также обложены были пошлинами и, кромѣ того, въ княжескую казну поступали различныя случайные доходы ⁷⁾. Изъ этихъ трехъ

¹⁾ Источники доходовъ великихъ князей (отъ 862 по 1015 годъ) состояли изъ: 1) контрбудій, валагаемыхъ на побѣжденныхъ народовъ и раздѣляемыхъ между князьями и войскомъ; 2) постоянныхъ сборовъ или дани, состоявшей изъ оброковъ (налоги, взносы натурою,—медомъ, воскомъ, мѣхами) и уроковъ, т.-е. периодическихъ постоянныхъ сборовъ, собиравшихся въ урочное время; 3) подарковъ и приношеній жителей; 4) сборовъ съ собственныхъ имѣній князей. Подати собирались тремя различными способами: 1) князья сами отправлялись осенью въ обложенныя податію земли; 2) или посылали туда своихъ сборщиковъ; 3) или, опредѣливъ количество подати, предоставляли самимъ жителямъ раскладку и собираніе таковой.

²⁾ „Исторія финансовыхъ учреждений Россіи“, гр. Д. Толстого.

³⁾ „Исторія финансовыхъ учреждений Россіи“, гр. Д. Толстого.

⁴⁾ Ibid...

⁵⁾ Ibid...

⁶⁾ Ibid...

⁷⁾ Главныя виды податныхъ обложеній состояли изъ податей и оброковъ позе-

родовъ поступленій складывались доходы князей¹⁾, и, сообразно съ primitивными формами налоговъ, взиманіе послѣднихъ не требовало никакихъ особыхъ финансовыхъ учреждений. Что касается расходовъ, то таковыя были невелики и преимущественно заключались въ содержаніи дворовъ княжескихъ фамилій.

Прямые и косвенные налоги.

Впослѣдствіи къ сказаннымъ родамъ поступленій присоединены были еще другіе налоги, какъ прямые — съ дымовъ, плуговъ и угодій, такъ и косвенныя — по торговлѣ, съ лавокъ, акцизъ съ разныхъ привозимыхъ па внутренніе рынки произведеній (мытъ) и проч. По всей вѣроятности, учрежденіе новыхъ и усиленіе прежнихъ налоговъ послѣдовало вслѣдствіе татарскаго нашествія²⁾.

Доходы и расходы.

Въ эпоху возсоднженія всѣхъ частей государства подъ однимъ общимъ управленіемъ, государственная казна была весьма богата отчасти вслѣдствіе скромныхъ расходовъ небольшого государственнаго штата, отчасти въ виду содержанія чиновниковъ изъ помѣстьевъ, а наиболѣе — вслѣдствіе того, что число постоянныхъ войскъ было невелико и содержаніе ихъ обходилось весьма недорого³⁾.

мельныхъ, судебныхъ пошлинъ и денежыхъ пени съ виновныхъ; торговая пошлина состояла изъ трехъ статей: тамга, вѣсее и мытно.

¹⁾ Собственно поземельные доходы и торговая пошлина обращались и на содержаніе войска. Что касается другихъ частей управления, то духовенство получало содержаніе изъ принадлежавшихъ ему волостей; бояре и заатѣйшіе государственные чиновники, вмѣсто жалованья, получали помѣстья; содержаніе гражданскихъ чиновниковъ взымалось съ населенія или натурою: съ каждаго 10 сохъ одинъ полоть мяса, одинъ баранъ, 20 хлѣбовъ и одинъ возъ сѣна, или же деньгами: за полоть мяса по 8 денегъ, за барана по 6 денегъ, за возъ сѣна по 8 денегъ; на содержаніе судей взымалось по гривнѣ съ рубля, по количеству иска. Сборы эти записывались въ особая „кормленныя“ книги.

²⁾ Съ 1015 по 1224 годъ (до нашествія татаръ) источники княжескихъ доходовъ состояли: 1) изъ дани или подати по числу жилыхъ дворовъ; 2) даровъ или даровыхъ сборовъ; 3) съ купцовъ за право торговли; 4) соль натурою съ варницъ; 5) пошлины (мытъ) съ товаровъ за провозъ по рѣкамъ и дорогамъ, за взвѣшиваніе и со стоимости товаровъ; 6) штрафная дѣньги и судебныя сборы; 7) продукты земледѣльческіе въ пивнѣяхъ князей и 8) доходы съ княжескихъ мѣшій. Подати уличались благородными металлами, кожаными деньгами или натурою (хлѣбомъ, медомъ, рыбою, мѣхами) и собиравались особыми чиновниками — данниками, — или старшинами.

³⁾ Со времени нашествія татаръ до воцаренія Иоанна Васильевича III (1224—1462), княжескіе доходы состояли изъ слѣдующихъ статей: 1) поземельные налоги съ сохи; 2) съ ремесленныхъ заведеній (кузня или лавка равнялась одной сохѣ, лодка — двумъ сохамъ); 3) съ купцовъ за право торговли; 4) подушный сборъ съ людей, не мѣвшихъ заведеній (рабочихъ, мастеровыхъ и проч.); 5) неопредѣленные сборы: даровые, ляскіе и черныя сборы; 6) штрафныя и судебныя сборы; 7) таможенныя пошлины: мытъ (за провозъ товаровъ), вѣсее (за взвѣшиваніе), тамга (со стоимости товаровъ), осминиче и помѣрное (съ товаровъ жидкихъ и сыпучихъ), кромѣ того, явка и гостинное. Таможенныя пошлины взымались: осминичеми, таможенниками, мытниками, поличничиками и разнаго другаго рода чиновниками, 8) исключительное право князей на рыбную и звѣриную ловлю въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, 9) исключительное право на продажу во многихъ мѣстахъ вина, меда и пива; 10) солеварни; 11) чеканка монетъ, — за выдѣлу взымалось по 1/2 денги съ гривны; 12) удѣльныя мѣшныя; 13) продажа продуктовъ изъ мѣшій, и продуктовъ, поступившихъ натурою съ населенія. Кромѣ всѣхъ этихъ пода-

При великомъ князѣ Иоаннѣ Васильевичѣ начались первые, такъ сказать, шаги по установленію болѣе правильнаго взиманія налоговъ. Главное затрудненіе заключалось въ томъ, что для приведенія въ дѣйствіе постановленій о податяхъ, необходима была общая перепись поземельныхъ имѣній. Первую такую генеральную перепись въ Россіи встрѣчаемъ мы при Иоаннѣ Васильевичѣ. Хотя прежде него нѣкоторые удѣльные князья также составляли переписи поземельнымъ имѣніямъ своихъ подданныхъ, но такія переписи были лишь частными переписями, ограничивавшимися однимъ какимъ-либо удѣломъ. Но такъ-какъ при великомъ князѣ Иоаннѣ Васильевичѣ московское великое княжество поглотило въ себя почти всѣ прежнія, самостоятельныя удѣлы, то поэтому законодательныя распоряженія князя имѣли гораздо болѣшій кругъ дѣйствія.

На этомъ основаніи перепись имѣній, сдѣланная при Иоаннѣ, получаетъ несравненно болѣе достоинство. Иоаннъ расписалъ земледѣльцевъ на сохи и обложилъ ихъ податью, взимавшеюся натуурою или деньгами; это взиманіе записывалось въ особая книги.

Вторую генеральную перепись встрѣчаемъ уже при царѣ Иоаннѣ IV. Третья генеральная перепись поземельнымъ имѣніямъ была сдѣлана при царѣ Михаилѣ Федоровичѣ. Смутныя времена самозванцевъ, уничтожившія всякій порядокъ во внутреннемъ устройствѣ государства, истребили и установленное раздѣленіе поземельныхъ имуществъ.

Въ 1616 году, въ январѣ мѣсяцѣ, царскою грамотою, повелѣно было «прислать изъ всѣхъ областей въ московской посольскій приказъ, для великаго и земскаго дѣла на советъ посадскихъ лутчихъ и среднихъ трехъ челоуекъ, добрыхъ и разумныхъ и постоянныхъ людей»¹⁾. Въ этомъ же году и состоялась общая перепись²⁾.

Царю Иоанну Васильевичу, независимо отъ совершенной при немъ переписи, принадлежитъ также и первоначальное введеніе «комму-

Первая генеральная
перепись.

Коммунальное управ-
леніе.

тей, съ населенія взималась еще татарская дань, спачала съ душъ, по переписи, а потомъ—съ сохи или тягла, и называвшаяся бесерменскими долгомъ. Дань эта взималась сначала особыми татарскими чиновниками (баскаками) или откупщиками; но впоследствии великіе князья стали посредниками между Ордою и удѣльными князьями, и наконецъ совершенно присвоили себѣ всѣ права, приобретенныя татарами. Тягости, лежащія на городскихъ и уѣздныхъ людяхъ, были чрезвычайно велики, въ особенности еще тѣмъ, что всѣ чиновники получали содержаніе отъ вѣрныхъ ихъ управленію округовъ. Это «кормленіе» княжескихъ наместниковъ ложилось тяжкимъ бременемъ на населеніе, такъ-какъ обходилось гораздо дороже, чѣмъ всѣ уплачиваемыя въ княжескую казну подати.

¹⁾ Исторія финансовыхъ учрежденій Россіи, гр. Д. Толстого.

²⁾ Какъ извѣстно, въ 1616 году большое московское разореніе или кытайскій пожаръ истребилъ почти всѣ государственныя дѣла и книги. Послѣ пожара разосланы были писцы для составленія новыхъ писцовыхъ книгъ; по этимъ книгамъ земли раздѣлены были на четверти, четверть—на десятины, десятина—на выти, выть—на сошное нисымо. По составленіи этихъ книгъ, налоги раздѣлены были на обыкновенные и чрезвычайные. Налоги чрезвычайные взимались единожды съ дворовъ исключительно въ поспное время.

нальнаго управленія податнаго сословія по части раскладки и взиманія податей». Благодаря этому учрежденію, податные классы были избавлены отъ притѣсненій намѣстниковъ и волостелей, раскладка податей начала производиться болѣе правильнымъ образомъ, а благосостояніе низшаго сословія стало болѣе обеспеченнымъ ¹⁾.

Казенное управленіе.

Царь Борисъ Годуновъ, въ свою очередь, установилъ «казенное управленіе надъ мытами и перевозами». Это новое учрежденіе избавило торговый людъ отъ остановокъ, замедленій и всевозможныхъ грабей со стороны мытчиковъ и перевозчиковъ.

Облегченія по внутренней торговлѣ.

При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ внутренняя торговля избавилась отъ тяготившихъ ее до того времени затрудненій и получила возможность установиться на правильныхъ основаніяхъ; такъ, мыты были совершенно уничтожены, также и нѣкоторые внутреннія таможенные пошлины; кромѣ того, пошлины съ ввозимыхъ изъ-заграницы и вывозимыхъ товаровъ подчинены были общимъ постановленіямъ ²⁾. Въ это же время получили свое начало почтовые учрежденія и введена была централизація въ главномъ управленіи финансами. Вообще, въ царствованіе Алексѣя Михайловича финансовое управленіе получило болѣе прочное и устойчивое

¹⁾ Одной изъ лучшихъ мѣръ царя Гоапна Васильевича было—уничтоженіе «кормленія» намѣстниковъ; чиновникамъ и войску положено было опредѣленное жалованье. Всѣ взимающіяся съ населенія подати соединены были въ одну общую, равномерно разложенную. Царскіе доходы составляли 5—6 мил. руб. серебромъ и заключали въ себѣ слѣдующія статьи: 1) особенная царская вотчина изъ 36 городовъ съ селами и деревнями; 2) подати съ сохи или тягла; 3) ясаки съ сибирскихъ народовъ; 4) сборъ съ торговыхъ банъ и лавокъ; 5) исключительная продажа вина, меда и пива; 6) торговля продуктами изъ царской вотчины и продуктами, поступившими за подати натурою; 7) монополія рыбныхъ ловель на Каспійскомъ морѣ; 8) штрафныя деньги; 9) таможенные сборы; 10) акцизъ въ городахъ съ съѣстныхъ припасовъ; 11) чеканка монетъ.

²⁾ До 1654 года существовали разныя пошлины и мелкіе сборы, какъ-то: мыты, мостовищныя, съ провоза всякихъ вещей, грузовыя и привалыныя; съ людей—головнина, съ саней и телегъ—половое, съ рыбныхъ бочекъ, съ мытья, съ ледоколовъ, съ воскобоя, со всякихъ ядохъ харчей и потребностей. Всѣ эти сборы отдавались на откупъ. Царь Алексѣй Михайловичъ, въ 1654 году, признавъ откупа «богоунавными» и откупничковъ «врагами Богу и человѣкамъ», установилъ грамотою уничтожить всѣ эти сборы и откупа и учредить слѣдующія пошлины и подати: 1) съ каждаго рубля за російскій или иностранный товаръ—но 5 денегъ,—вслѣдствіи сборъ съ иностранныхъ товаровъ возвышенъ былъ до 10 денегъ. Сборы эти собирались дѣловальниками (дѣловавшими крестья) или присяжными. 2) Пошлины съ соли, вина, пива и меду. 3) Доходы поземельные, состоявшія изъ слѣдующихъ статей: а) съ угодій и разныхъ оборочныхъ статей; б) съ продажи казенныхъ земель; в) четвертные доходы; г) платежи тягlostи, а именно съ каждой выги: одна четверть ржи и одна овса (или за обѣ—80 коп.), одинъ пудъ свиного мяса (или 20 коп.), одинъ баранъ и нѣсколько курицъ. По примѣрному вычисленію, доходы эти составляли отъ 4½, до 5 тогдашнихъ рублей съ души. 4) Сборъ ямскихъ и полоняночныхъ денегъ, по 5 и 10 коп. съ двора. Этотъ сборъ шелъ на жалованья ямщикамъ и на выкупъ плѣнныхъ. 5) Пошлины съ совершенныхъ дѣлъ и грамотъ. Мы гривели здѣсь только тѣ сборы, о которыхъ сохранились узаконенія; по, по свидѣтельству лѣтописцевъ, существовали еще и другія пошлины и доходы, медіе въ казну. Обыкновенный доходъ царскій составлялъ въ то время 5 мил. тогдашнихъ рублей (болѣе 20 мил. нынѣшнихъ руб.).

положеніе, за исключеніемъ монетной системы, оставшейся въ прежнемъ неудовлетворительномъ видѣ ¹⁾).

При царѣ же Алексѣѣ Михайловичѣ, вслѣдствіе оказавшихся не-исправностей въ предшествовавшихъ переписяхъ, начата была, въ 1645 году, новая перепись, исправленная и дополненная въ 1647 году ²⁾.

Слѣдующая затѣмъ перепись состоялась въ 1685 году, въ царствованіе Иоанна и Петра Алексѣевичей, и продолжалась три года ³⁾. Эта перепись была послѣдней до востества на престолъ Петра Великаго.

Непрерывныя почти войны, происходившія во время послѣднихъ царствованій, съ Польшею, Швеціею и Лифляндіею, не могли не повліять весьма раззорительнымъ образомъ на состояніе государственной казны. Съ одной стороны усиленные составы войскъ, а съ другой—вытекавшія изъ положенія дѣль неминуемая взмѣненія во многихъ государственныхъ учрежденіяхъ—вызывали необходимость постояннаго усиленія источниковъ доходовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличили чрезмѣрно и государственные расходы. Завоеваніе Сибири однако дало возможность воспользоваться ея богатствами, заключавшимися въ драгоцѣнныхъ пушныхъ товарахъ, и, кромѣ того, въ число государственныхъ доходовъ включены были и питейные сборы, несмотря на сильное противодѣйствіе казенной продажѣ вина, особенно со стороны духовенства ⁴⁾. Но все-таки финансовое положеніе казны въ то время было неполнѣ завидное. Хотя въ 1679 году отмѣнены были горододѣльцы, сыщики, губные старосты, ямскіе старосты, осадные пушкарскіе, засѣчные и житничные головы и присылаемые изъ Москвы сборщики, и всѣ дѣла ихъ велѣно вѣдать воеводамъ, «чтобы впередъ градскимъ и уѣзднымъ людямъ въ кормахъ лишней тяжести не было», но тѣмъ не менѣе города и уѣзды ни одного года не выплатили денегъ за стрѣлецкій хлѣбъ, по 2 рубля съ четверти пшени, отговариваясь «пустотою» ⁵⁾. Въ 1679 году бояре приговорили, вмѣсто различныхъ мелкихъ денежныхъ доходовъ, положить новый окладъ, на жалованье стрѣльцамъ; но и тутъ въ первый же годъ явились недоимки. Воеводы пишутъ, что посадскіе люди и уѣздные крестьяне стоятъ на праведѣ, но и съ праведжа денегъ не платятъ за скудостью, за хлѣбнымъ неурожаемъ, за разными неокладными доходами, за десятою и пятнадцатою деньгою, сбиравшимися вслѣдствіе турецкой войны, и бредутъ врознь въ сибирскіе города. Велѣно прислать выборныхъ въ Москву и разспросить, отчего не платятъ. Выборные пріѣхали и объявили, что платить никакъ нельзя сполна ⁶⁾. Вслѣдствіе этого, въ 1681 году,

Военныя издержки.

Питейные сборы.

¹⁾ «Исторія финансовыхъ учрежденій Россіи», гр. Д. Толстого.

²⁾ Ibid...

³⁾ Ibid...

⁴⁾ Ibid...

⁵⁾ «Исторія Россіи», Соловьева, т. XIII.

⁶⁾ С. Соловьева, Исторія Россіи, т. XIII, стр. 294.

оклады были уменьшены. Въ декабрѣ 1681 года вызвали въ Москву выборныхъ со всего государства, по два человѣка отъ каждаго города, которые должны были привезти съ собою окладныя книги, чтобъ узнать, сколько въ городахъ и волостяхъ лучшихъ, средней статьи и младшихъ людей, и по скольку человѣкъ въ годъ бываетъ во всякихъ службахъ и податяхъ ¹⁾).

Въ томъ же, 1681 году, запрещено было по всей Россіи отдавать на откупъ таможи и кружечныя дворы, велѣно имъ быть «на вѣрѣ» ²⁾).

II. Реформы Петра Великаго по финансовому управленію.

(1696—1725).

Петръ Великій.

Восшествіе на престолъ Петра Великаго, преобразователя и обновителя Россіи, послужило началомъ новой эрѣ и въ исторіи нашихъ финансовъ. Петръ Великій, для того, чтобы вырвать Россію изъ полуварварскаго состоянія, вводилъ многообразныя преобразованія во всѣхъ безъ исключенія частяхъ управленія. По реформаторскія наклонности новаго государя съ особенной силой проявлялись повсюду, гдѣ только такъ или иначе существовала древняя народная система самоуправленія. Съ этой послѣдней Петръ Великій велъ упорную и неуклонную ни въ чемъ войну, причеъ разъ намѣченная имъ цѣль—централизація власти ради «государственности»—никогда не терялась изъ виду и представляла исходную точку всѣхъ его мѣропріятій по государственному устройству.

Приэтомъ Петръ Великій дѣйствовалъ круто и не обращалъ ни малѣйшаго вниманія на народный духъ и преданія. Съ страшною энергіею и неимоверными усиліями онъ не только подавлялъ всякое сопротивление, но какъбы нарочью унижалъ народный духъ, пренебрегалъ древними обычаями и все старое представлялъ въ смѣшномъ и глупомъ видѣ.

Но если Петръ Великій такъ дѣйствовалъ, то, во всякомъ случаѣ, совсѣмъ не для личныхъ своихъ видовъ или династическихъ цѣлей.

Геніальная личность Петра чувствовала необходимость пробудить со сна и заставить воспрянуть отъ невѣжества русскій народъ, и для этой цѣли онъ пользовался деспотически диктаторскою властью, созданною Іоанномъ Грознымъ.

Созданныя имъ учрежденія, или, лучше сказать, предначертанія реформъ,—такъ какъ періодъ царствованія его былъ слишкомъ короткій, чтобы таковыя могли при немъ же обрѣпнуть,—впослѣдствіи ³⁾, по уже не по

¹⁾ С. Соловьева, Исторія Россіи, т. XIII.

²⁾ Ibid..

³⁾ Государственныя идеи Петра Великаго и ихъ судьба. „Вѣстникъ Европы“ 1872 г., т. VI.

вивъ Петра употреблены были для созданія въ государствѣ системы крайней централизаціи и всепоглощающаго бюрократизма.

Но въ Россіи, деспотическій въ своихъ временныхъ мѣрахъ, Петръ является несомнѣнно первымъ европейскимъ государемъ уже потому, что первый признаетъ ничто высшее надъ своей волей, а именно — *законъ*. На столы всѣхъ присутственныхъ мѣстъ онъ ставитъ указы о точномъ и непремѣнномъ соблюденіи законовъ: «понеже все естъ законы писать, если ихъ не исполнять».

Въ какомъ же смыслѣ Петръ понималъ и самостоятельность имъ учрежденнаго сената и различныхъ коллегій. Но, прежде чѣмъ, описать исторію образованія этихъ учреждений, необходимо, для возможности сравненія, ознакомиться съ тѣмъ устройствомъ управленія, которое существовало до Петра Великаго и которое пришлось ему измѣнять.

Царствованіе Іоанна III было эпохою начинавшейся благоустроенной политической и гражданской жизни русскаго народа, а Іоаннъ IV былъ творцомъ системы управленія коллегіальнаго.

Высшую ступень въ этомъ порядкѣ управленія, до Петра Великаго и въ первые годы его царствованія, занимала царская дума, называвшаяся также, по мѣсту помѣщенія своего въ Золотой палатѣ, — палатою золотою, или палатою боярскою.

Боярская дума, вѣроятно, существовала и прежде Іоанна III, но истинно *государственною* она сдѣлалась только при немъ; во время Іоанна Грознаго она именовалась иначе — *царскою*, и была верховнымъ правительственнымъ мѣстомъ, въ которомъ нерѣдко присутствовали лично сами государи, и которое составлено было изъ членовъ, по избранію монарха; только бояре и окольные, какъ первые сановники государства, засѣдали въ государственной думѣ. Іоаннъ Грозный, создавъ новое достоинство думныхъ дворянъ, назвалъ ихъ членами думы. Въ 1566 году ¹⁾ царь Іоаннъ призвалъ въ думу, кромѣ высшихъ сановниковъ, также и духовенство, казначеевъ, дворянъ *первой и второй статьи*, дьяковъ и даже гостей, купцовъ, помѣщиковъ и воеводъ; слѣдственно дума, на короткое время, сдѣлалась тѣмъ для Россіи, чѣмъ были генеральные штаты (*les états généraux*), или сеймы (*Reichstage*), для западной Европы. Предметомъ совѣщаній думы были земскія дѣла всего государства, новые уставы и учрежденія, и вообще мѣры законодательныя. Производителями дѣлъ въ думѣ были такъ-называемые думные дьяки. Приговоры думы, утвержденные верховною властью монарха, объявлялись народу за законъ и публиковались указами, которые начинались обыкновенно словами: «*государь указалъ и бояре приговорили*».

Число членовъ думы никогда не было точно опредѣлено. Увеличеніе

Самодержавіе и законъ.

Управленіе до Петра I.

Боярская дума.

¹⁾ Ист. Гос. Рос. Т. IX., гл. II.

или уменьшеніе ихъ числа зависѣло совершенно отъ произвола монарха; замѣчательно однакожь, что самое большое число думныхъ людей, или членовъ думы, было при царѣ Грозномъ, именно при такомъ государѣ, который менѣе всего наклоненъ былъ къ воспріятію добрыхъ совѣтовъ.

При царской думѣ состояли: расправная палата для судныхъ дѣлъ и разрядъ для обнародованія царскихъ указовъ.

Ближняя канцелярія.

Мѣсто думы, какъ совѣта, въ которомъ соображались общія дѣла государственныя, заступила при императорѣ Петрѣ Великомъ *ближняя канцелярія*. Въ указѣ 26 января 1708 года ¹⁾ изображено: «министрамъ, коимъ бываетъ съѣздъ въ ближнюю канцелярію, съѣзжаться три раза въ недѣлю (поведѣньникъ, среду и пятницу)». Засѣданія ихъ происходили въ присутствіи государя и назывались *консильями*. Ближней канцеляріи были подчинены всѣ приказы, въ томъ числѣ и Разрядъ. Полный кругъ ея дѣйствія не былъ опредѣленъ закономъ: изъ нѣкоторыхъ указовъ того времени видно, что она служила средоточіемъ для разныхъ свѣдѣній, срочныхъ вѣдомостей и т. п., которыя стекались къ государю изъ всѣхъ частей государства. Ближняя канцелярія была совѣщательнымъ мѣстомъ и не имѣла никакой исполнительной власти, но когда въ ней присутствовалъ государь, тогда отъ нея исходили именные указы ²⁾.

Приказы.

Среднюю ступень въ системѣ государственнаго управленія занимали приказы, хотя и не всѣ среднія присутственныя мѣста именовались приказами. Присутствіе приказовъ составляли бояре, околничіе и думные дворяне; всѣ члены назывались судьями, изъ нихъ одинъ былъ старшій, прочіе именовались его товарищами ³⁾. Впрочемъ, въ приказахъ, менѣе важныхъ, присутствіе перѣдко составлялъ и одинъ членъ. Всѣ судьи опредѣлялись къ должности и увольнялись отъ нея указами самого государя. При каждомъ приказѣ для письменоводства находилась канцелярія. Ею управлялъ дьякъ, одинъ или нѣсколько; въ вѣдѣніи его были подьячіе. Предметы вѣдомства каждаго приказа были чрезвычайно разнообразны: дѣла правительственныя не были отдѣлены отъ судебныхъ; напротивъ, почти каждый приказъ былъ судебнымъ уставовленіемъ для лицъ и областей, ему подвѣдомственныхъ ⁴⁾. Всѣ, вступавшія въ приказъ бумаги прочитывались сначала судьямъ и потомъ отдавались въ канцелярію. Здѣсь онѣ приготавливались къ докладу и потомъ представлялись на рѣшеніе присутствію. Но главный судья въ приказѣ имѣлъ такое значеніе, что одною своею властію рѣшалъ всѣ дѣла; товарищи же его имѣли лишь голосъ совѣщательный, такъ-что и въ самой исполнительной бумагѣ по рѣшенію означалось только имя главнаго судьи, прочіе же

¹⁾ Полное Собр. Зак. № 2188.

²⁾ Исторія образованія Государственнаго Совѣта въ Россіи (1859), Даневскаго.

³⁾ Исторія управленія въ Россіи, А. Вишня.

⁴⁾ Ibid...

судьи не именовались, а просто говорилось: «такой-то бояринъ или окольничій съ товарищи»¹⁾. Всѣ бумаги исходили изъ приказовъ за скрѣпою дьяковъ: сами бояре никогда своихъ «рукъ» не прикладывали, исключеніе составляли лишь дѣла по сношеніямъ съ иностранными государствами.

Приказъ большія казны завѣдывалъ всѣми государственными доходами, кромѣ тѣхъ изъ нихъ, которые были въ вѣдѣніи другихъ приказовъ, и существовалъ до учрежденія коллегій.

Приказъ счетныхъ дѣлъ занимался повѣркою доходовъ и расходовъ всего государства, для чего, по окончаніи каждаго года, всѣ приказы представляли ему свои приходо-расходныя книги за истекшій годъ. Съ 1714 года контроль этотъ сдѣлался предметомъ зачатой ближней канцеляріи, и съ той поры, вѣроятно, приказъ счетныхъ дѣлъ уже не существовалъ²⁾.

Но кругъ дѣйствія разныхъ приказовъ не былъ точно опредѣленъ и они не имѣли надлежащаго устройства. Отъ этого порядка происходили злоупотребленія безчисленныя, — въ особенности вслѣдствіе того, что хотя многія присутственныя мѣста и состояли изъ нѣсколькихъ лицъ, но начальствующій въ присутственномъ мѣстѣ часто дѣйствовалъ по своему личному усмотрѣнію и не обращалъ никакого вниманія на мнѣнія своихъ сочленовъ. Не законъ и право, а произволъ и страсти руководили ими. Судьи и члены приказовъ дѣлали, что хотѣли³⁾. Совокупленіе дѣлъ, иногда самыхъ разнородныхъ, въ одномъ приказѣ, и вслѣдствіе этого — медленность и проволочки, дѣлали эти недостатки еще ощутительнѣе⁴⁾.

Петръ I мощною рукою коснулся вышеописаннаго примитивнаго строя управленія и, не придавая никакого значенія историческому элементу, не изучая причинъ и слѣдствій законовъ общественныхъ, не изыскивая первопричинъ и основъ существованія этихъ учреждений, тѣсно связанныхъ съ историческимъ прошлымъ древней Руси, — своеобразнымъ гениемъ своимъ, пользуясь воспитаніемъ народа самодержавіемъ московскихъ князей, произволомъ царей и полнымъ отсутствіемъ свободы въ умственной и гражданской жизни, — началъ вводить въ Россію, по образцамъ иностранныхъ государствъ, новыя учрежденія, вовсе чуждыя народному духу.

И дѣйствительно, нельзя не удивляться, какимъ образомъ, несмотря на привязанность народа къ вѣковымъ формамъ, Петру I все-таки удалось ввести реформы. Конечно, при этой колоссальной ломкѣ

Злоупотребленія.

Введеніе новыхъ учреждений.

Преобразованія.

¹⁾ Исторія управленія въ Россіи, А. Вицыва.

²⁾ Ibid...

³⁾ 22 декабря 1718 года изданъ былъ указъ (№ 3261), которымъ воспрещалась подача жалобъ на сенатъ, подъ страхомъ смертной казни.

⁴⁾ Истор. упр. въ Россіи, А. Вицыва.

всего строя страны, Петръ I весьма часто употреблялъ очень строгія и крутыя мѣры; но его непоколебимая энергія, сознательность цѣли и средствъ къ ея достиженію, упорное отстаиваніе разъ намѣченной программы, неуклонное преслѣдованіе предвзятой идеи и, наконецъ, гениальная способность -- преодолѣти всѣ препятствія и затрудненія, и несмотря на то, что народъ все болѣе и болѣе сталъ жалѣть о своихъ древнихъ вѣчахъ и сановникахъ, которые умѣляли власть государеву, реформы были введены и удержались впоследствии.

Образцомъ при переустройствѣ, Петру I служила система шведскаго управления. «Въ государствѣ монаршескомъ, сказалъ Петръ Великій: — правленіе соборное, т.-е. коллегіальное, совершеннѣйшее есть и лучшее, нежели единоличное правительство» ¹⁾. Сообразно принятому плану, высшее управленіе государствомъ, слѣдовательно и финансами, должно было быть ввѣрено сенату.

учрежденіе сената.

Первоначальное учрежденіе сената послѣдовало 22 февраля 1711 года ²⁾. Но въ это время сенатъ былъ лишь учрежденіемъ временнымъ, имѣвшимъ назначеніемъ своимъ верховное управленіе государствомъ во время отсутствія государя изъ столицы, вслѣдствіе чего онъ и названъ былъ «правительствующимъ» ³⁾.

Присутствіе сената, при первоначальномъ его образованіи, составляли, по назначенію государя, 9 знатнѣйшихъ особъ ⁴⁾, которымъ ввѣрено было управленіе государствомъ. Но съ той поры, когда сенатъ сдѣлался учрежденіемъ постояннымъ, а не временнымъ, составъ присутствія его измѣнился: въ немъ стали засѣдать президенты всѣхъ коллегій, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и вице-президенты ихъ съ совѣтниками и ассессорами. Впрочемъ, впоследствии это оказалось неудобнымъ, и указомъ 12-го января 1722 г. опредѣлено было, «чтобъ члены сенатскіе партикулярныхъ дѣлъ не имѣли» ⁵⁾. Съ этого времени члены сената постоянно назначались въ эту должность непосредственно государемъ, изъ первоклассныхъ особъ (перваго чина). Петръ Великій самъ часто присутствовалъ въ сенатѣ, являясь въ засѣданія его иногда даже два раза въ день, утромъ и вечеромъ, и занимаясь съ сенаторами нерѣдко въ продолженіи пяти часовъ. Въ этомъ первоначальномъ образованіи правительствующій сенатъ, кромѣ настоящаго своего круга дѣйствія, соединялъ въ себѣ и предметы, предоставленные нынѣ вѣдѣнію государственнаго совѣта и комитету министровъ ⁶⁾.

¹⁾ Дух. Регл. 1721 г. января 25. Полн. Собр. Зак. № 3718.

²⁾ Полн. Собр. Законовъ № 2321.

³⁾ Истор. упр. въ Россіи, А. Вишня.

⁴⁾ Ibid...

⁵⁾ Полн. Собр. Зак. № 3877.

⁶⁾ «Сенатъ при Петрѣ Великомъ», Журналъ Минист. Юстиціи, томъ, 1880. — Далеко-скій: Исторія образованія Госуд. Совѣта.

Для производства дѣлъ при сенатѣ находилась канцелярія. Оберъ-секретарь былъ главнымъ начальникомъ сенатской канцеляріи. Всѣ занятія канцеляріи раздѣлялись между столами. При сенатѣ состояли также генераль-прокуроръ, генераль-рекетмейстеръ, герольдмейстеръ и оберъ-фискаль.

Должность генераль-прокурора учреждена въ 1722 году [12 января] ¹⁾. **Генераль-прокуроръ.** На основаніи данной ему инструкціи [27 апрѣля 1722 года], ²⁾ генераль-прокуроръ долженъ былъ засѣдать въ сенатѣ и о всѣхъ противозаконныхъ поступкахъ доносить государю. Генераль-прокуроръ былъ начальникомъ сенатской канцеляріи и имѣлъ при себѣ, въ качествѣ помощника, оберъ-прокурора. Во всѣхъ преступленіяхъ по должности генераль-прокуроръ подлежалъ исключительно суду императорскаго величества.

Еще прежде установленія при сенатѣ должности генераль-рекетмейстера, указомъ 13 мая 1720 года ³⁾, опредѣлено было назначить персону знатную для пріянія жалобъ на коллегіи в канцеляріи. Впослѣдствіи это сдѣлалось обязанностью генераль-рекетмейстера.

Генераль-рекетмейстеръ.

Должность оберъ-фискала была учреждена при самомъ первомъ образованіи сената. Новый указъ о распредѣленіи фискаловъ изданъ былъ въ 1714 году (17 марта) ⁴⁾. Этимъ указомъ опредѣлено «при государственномъ правленіи быть оберъ-фискалу съ четырьмя при немъ фискалами; при губернскомъ же правленіи быть четыремъ фискаламъ, изъ нихъ одному быть старшему и называться провинціалъ-фискаломъ; кромѣ того, въ каждомъ городѣ быть одному или двумъ фискаламъ, смотря по надобности». Впослѣдствіи, съ учрежденіемъ коллегій, при каждой изъ нихъ, между прочимъ, учреждена была также и должность фискала. Всѣ фискалы зависѣли отъ оберъ-фискала. Обязанность фискаловъ состояла въ томъ, чтобъ тайно провѣдывать о всѣхъ преступленіяхъ противъ указовъ, о взяткахъ, о кражѣ изъ казны и вообще о всѣхъ народныхъ дѣлахъ, за которыхъ пѣтъ челобитчика. Всѣ доносы фискаловъ могли дѣлаться прямо и непосредственно даже самому государю.

Оберъ-фискаль и фискалы.

Что касается до правъ сената, то власть его ограничивалась единою властью императора; всѣ же присутственныя мѣста и должностныя лица должны были повиноваться указамъ сената, какъ указамъ самого государя. Власть судебная въ высшей степени также принадлежала сенату, и апеллировать на рѣшенія его государю запрещено было подъ угрозою смертнаго осужденія. Исключеніе допускалось лишь въ такихъ дѣлахъ, которыхъ сенатъ не могъ рѣшить безъ указа царскаго, но о такихъ

Права сената.

¹⁾ Полн. Соб. Зак. № 3877.

²⁾ Полн. Соб. Зак. № 3979.

³⁾ Полн. Соб. Зак. № 3581.

⁴⁾ Полн. Соб. Зак. № 2786.

дѣлахъ и безъ жалобы сенать самъ докладывалъ государю. Сенать имѣлъ въ Москвѣ свою контору.

учрежденіе коллегій.

Но гораздо болѣе значенія имѣло для пародной жизни учрежденіе Петромъ Великимъ коллегій, а именно: *ипостраннихъ дѣлъ*, *каморъ*, *юстицъ*, *ревизіонъ*, *вопсковой*, *адмиралтейской*, *комерцъ*, *штатъ-конторъ*, *бергъ-и-мануфактуръ* коллегій. Впослѣдствіи къ этимъ коллегіямъ прибавлена еще коллегія *починная*; коллегія же *бергъ-и-мануфактуръ* отдѣлены были другъ отъ друга. Всѣмъ этимъ коллегіямъ начертаны были въ генеральномъ регламентѣ общія опредѣлительныя правила. Каждая же, кромѣ того, коллегія должна была составить для себя особый регламентъ, который бы опредѣлялъ кругъ ея дѣйствій и обязанностей, принимая за образецъ шведскій уставъ. Но дѣло составленія регламентовъ медленно подвигалось впередъ. Потому указомъ 2 октября 1718 г. ¹⁾ повелѣно было всѣмъ президентамъ коллегій собираться въ сенать по два дня въ недѣлю, во вторникъ и четвергъ, исключительно для этого дѣла. Въ такихъ приготовленіяхъ прошелъ весь 1718 годъ.

Каждая коллегія состояла изъ присутствія и канцеляріи, и имѣла, кромѣ того, въ Москвѣ особую контору (иногда и нѣсколько). Присутствіе коллегій составляли: президентъ, вице-президентъ, 4 совѣтника (иногда 5) и 4 ассессора (или въ нѣкоторыхъ коллегіяхъ 5). Президентъ (по крайней мѣрѣ сначала) опредѣлялся по назначенію императорскаго величества, вице-президента опредѣлялъ сенать съ утвержденія императорскаго величества; прочіе члены опредѣлялись и утверждались сенатомъ ²⁾. Но при этомъ наблюдалось, чтобъ въ одной коллегіи не засѣдали ³⁾ сродники. Впослѣдствіи, впрочемъ, число членовъ каждой коллегіи было уменьшено до шести человекъ: именно число совѣтниковъ и ассессоровъ въ каждой коллегіи уменьшено до двухъ. Но и изъ этихъ шести человекъ присутствовала только половина, другая же половина считалась въ отпуску, и чередовались такимъ образомъ погодно. Президентъ былъ главнымъ лицомъ въ коллегіи и наблюдалъ за скоростью дѣлопроизводства, въ особенности за немедленнымъ исполненіемъ указовъ. Но президентъ ничего не могъ постановить безъ согласія прочихъ членовъ, и этимъ существенно отличались коллегіи отъ приказовъ ⁴⁾.

При каждой коллегіи состояли также прокуроръ и фискаль. Обязанностью прокурора было наблюдать за правильнымъ и безволежитнымъ рѣшеніемъ дѣлъ въ коллегіяхъ. Должность фискаловъ учреждена при коллегіяхъ при самомъ первомъ ихъ образованіи, но съ упраздненіемъ

¹⁾ Полн. Соб. Зак. № 3231.

²⁾ Ист. упр. въ Россіи, А. Влыва.

³⁾ Ibid...

⁴⁾ Ibid...

должности генералъ-фискала, упразднена и должность фискаловъ при коллегіяхъ ¹⁾).

Дѣла рѣшались въ коллегіяхъ по большинству голосовъ. Но если голоса были равны, то перевѣсъ брала та сторона, на которой былъ предсѣдатель. Тѣ же дѣла, которыя не могли быть рѣшены въ коллегіи, съ мѣвнїемъ ея представлялись въ сенатъ ²⁾).

Что касается до пространства власти коллегій, то, какъ органы второстепенные въ системѣ государственнаго управленія, онѣ состояли лишь подъ указами сената и императорскаго величества; со всѣми же прочими мѣстами и лицами спосились указами, а отъ нихъ получали рапорты и довошенія. Но если коллегія въ указѣ сената усматривала что-либо противное государственнымъ интересамъ или указамъ императорскаго величества, то должна была, не исполняя указа, представить о томъ сенату; если же сенатъ подтверждалъ свой прежній указъ, коллегія уже немедленно должна была исполнить его, но довести вмѣстѣ съ тѣмъ о томъ государю, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, строжайшей отвѣтственности. Между собою всѣ коллегіи были равны ³⁾).

Въ существенныхъ чертахъ начала эти сохранялись до самаго учрежденія министерствъ, когда коллегіи отчасти были упразднены, отчасти преобразованы по общимъ правиламъ о министерствахъ ⁴⁾).

Назначеніе камеръ-коллегіи состояло въ управленіи государственными доходами, почему она называлась также иногда коллегіею казенныхъ сборовъ; президентомъ ея былъ князь Дмит. Мих. Голицынъ, а вице-президентомъ—баронъ Ниротъ. Сообразно этому, отъ нея зависѣло: во-первыхъ, распредѣленіе земскихъ овладныхъ податей; во-вторыхъ, отъ нея зависѣло наложеніе пошлинъ на товары; на съѣстные же припасы пошлины налагать было запрещено. Но сама собою камеръ-коллегія не могла налагать новыхъ податей: на это нужно было разрѣшеніе сената. Равнымъ образомъ и сенатъ не налагалъ новыхъ податей, не истребовавъ предварительно мѣвнїя камеръ-коллегіи. Управляя государственными доходами, камеръ-коллегія однако не управляла расходами. Всѣ государственныя учрежденія должны были доставлять камеръ-коллегіи ежегодныя вѣдомости о расходахъ; но вліяніе камеръ-коллегіи на управленіе государственными расходами сказывалось лишь въ томъ, что она разсматривала штатъ всѣхъ расходовъ: «дабы могла видѣть, всѣ ли расходы основаніе имѣютъ, и не можно-ль, по правости и достоинству, безъ обиды на будущія времена чего въ остаткѣ удерживать». Всѣ казенные подряды заключались камеръ-коллегіей, или, по крайней мѣрѣ, утверждались ею. Въ ея же

Права коллегій.

Камеръ-коллегія.

¹⁾ Ист. упр. въ Россіи, А. Вицна.

²⁾ Ibid...

³⁾ Ibid...

⁴⁾ До 8 сентября 1802 года.

вѣдѣніи вначалѣ было соляное управленіе и денежные дворы. Но, при выдѣлѣхъ монеты, камеръ-коллегія должна была входить въ сношенія съ коммерцъ-коллегіею и слѣдовать ея совѣтамъ ¹⁾.

Штатсъ-контора.

Особая коллегія, завѣдывавшая государственными расходами, именовалась штатсъ-конторъ-коллегіею, или также по указу ²⁾ 14 ноября 1723 г., штатсъ-конторою. Она должна была заранѣе собирать свѣдѣнія о всѣхъ предстоявшихъ расходахъ и для каждаго изъ нихъ составлять особый штатъ, рассматривая притомъ, вѣтъ ли какихъ расходовъ лишннихъ, и если есть такіе, представлять о нихъ сенату. Изъ всѣхъ, составленныхъ такимъ образомъ отдѣльныхъ штатовъ, штатсъ-контора въ концѣ каждаго года должна была составлять генеральный штатъ всѣмъ расходамъ и представлять его на утвержденіе императорскаго величества. Въ 1726 году штатсъ-контора соединена была съ камеръ-коллегіею ³⁾.

Ревизіонъ-коллегія.

Какъ дополненіе къ обѣимъ предъидущимъ коллегіямъ, была ревизіонъ-коллегія, занимавшаяся повѣркою всѣхъ государственныхъ доходовъ и расходовъ. Ей же принадлежалъ и судъ надъ всѣми преступленіями противъ доходовъ казны. По окончаніи каждаго года всѣ мѣста и лица, завѣдывавшія денежными суммами, представляли приходо-расходныя книги свои прежде всего въ тѣ коллегіи и канцеляріи, отъ которыхъ они непосредственно зависѣли. Здѣсь повѣрялись предварительно всѣ книги, составлялись перечневые изъ нихъ выписки и представлялись въ ревизіонъ-коллегію (не позже однакожъ трехъ мѣсяцевъ по окончаніи года). Ревизіонъ-коллегія рассматривала, всѣ ли приходы и расходы произведены были на законномъ основаніи и о всѣхъ замѣченныхъ ею погрѣшностяхъ довозила сенату. Такимъ образомъ, ревизіонъ-коллегія какъ-бы контролировала дѣйствія всѣхъ другихъ коллегій. При таковой обязанности ревизіонъ-коллегіи, Петру Великому казалось неудобнымъ ея положеніе, и онъ присоединилъ ревизіонъ-коллегію къ сенату, подъ именемъ ревизіонъ-конторы ⁴⁾. Но уже въ 1725 году она снова является какъ отдѣльное, самостоятельное учрежденіе подъ прежнимъ своимъ названіемъ — ревизіонъ-коллегіи.

Раздѣленіе на губерніи.

Что же касается управленія мѣстнаго, то вся Россія раздѣлена была сначала [1708 г.] ⁵⁾ на 8 губерній, а за симъ (1719 г.) на 10 губерній. Однѣ изъ этихъ губерній управлялись генераль-губернаторами, другіе же управлялись губернаторами, на основаніи инструкціи изданной въ 1719 г.

Относительно сохраненія казенныхъ интересовъ, губернаторамъ предписывалось этою инструкціею имѣть главное наблюденіе за бездомочнымъ сборомъ государственныхъ доходовъ и за поведеніемъ сборщиковъ

¹⁾ Ист. упр. въ Россіи, А. Вицыва.

²⁾ Полн. Соб. Зак. № 4363.

³⁾ Ист. упр. въ Россіи, А. Вицыва.

⁴⁾ Ibid...

⁵⁾ Полн. Соб. Зак. № 2218.

податей. На ихъ обязанности лежали также повѣрка счетныхъ книгъ по земскимъ сборамъ и смотрѣніе за правильностью расходовъ по губерніи ¹⁾).

Губернаторы не опредѣлялись самодержавною властью, но имъ разрѣшено было писать донесенія прямо государю. Они состояли подъ прямымъ начальствомъ сената, имѣвшаго надъ ними власть дисциплинарную, доходившую до права арестовъ и штрафовъ. Жалобы и челобитныя на губернаторовъ приносились сенату. Каждогодно одинъ сенаторъ, съ прикомандированнымъ отъ каждой коллегии однимъ чиновникомъ, отправлялись для ревизіи состоянія дѣлъ въ каждую изъ губерній. Для предупрежденія произвола, строгаго порядка отчетности и отвѣтственности, губернаторы должны были дѣйствовать не иначе, какъ по совѣщаніи и соглашеніи съ ландратами и ландрихтерами ²⁾). Губернское же финансовое управленіе, состоя подъ высшимъ надзоромъ губернатора, находилось въ рукахъ камерира и подчиненныхъ ему земскаго комиссара и рентмейстера. Камериръ вѣдалъ въ губерніи всѣ доходы и имѣлъ наблюденіе за правильнымъ и своевременнымъ ихъ сборомъ. Онъ же производилъ торги по всѣмъ казеннымъ подрядамъ и откупамъ и представлялъ ихъ на утвержденіе камеръ-коллегии ³⁾). Всѣ дѣла свои камериръ отправлялъ въ состоявшей при губернской канцеляріи земской конторѣ. Въ 1719 году [указомъ 31 января] ⁴⁾, для сбора податей и всякихъ земскихъ дѣлъ, дворянамъ предоставлено было выбирать изъ среды своей земскихъ комиссаровъ, въ каждый уѣздъ по одному. По окончаніи мѣсяца всѣ собранныя деньги земскій комиссаръ долженъ былъ представлять въ земскую казенную контору, представляя въ тоже время камериру вѣдомости о всѣхъ сборахъ. По истеченіи же года онъ долженъ былъ представить камериру общій счетъ всѣмъ сборамъ и самъ явиться въ земскую контору. Изъ этихъ частныхъ отчетовъ камериръ составлялъ общія мѣсячныя и годовыя вѣдомости о доходахъ всей губерніи и представлялъ ихъ въ камеръ-коллегію. Рентмейстеръ завѣдывалъ приѣмомъ, храненіемъ и отпускомъ денегъ. Деньги хранились въ рентереѣ — особой каморѣ при губернской канцеляріи ⁵⁾). Въ вѣдѣніи рентмейстера состояли также и всѣ магазины со съѣстными припасами, развѣ они были слишкомъ велики, и тогда находились въ завѣдываніи особаго провіантмейстера. Безъ предписанія губернатора и камерира, рентмейстеръ не имѣлъ права выдавать ни гроша. О всѣхъ приходахъ и расходахъ казначей ежемѣсячно долженъ былъ представлять въ земскую контору вѣдомости, а по окончаніи года общій счетъ всѣмъ приходамъ и расходамъ,

Губернаторы.

Камериръ, земскій комиссаръ и рентмейстеръ.

¹⁾ Ист. упр. въ Россіи, А. Виццына.

²⁾ Ibid...

³⁾ Ibid...

⁴⁾ Полн. Соб. Зак. № 3296.

⁵⁾ Ист. упр. въ Россіи, А. Виццына.

прилагая и подлинныя книги съ росписками и предписаніями. По окончаніи года камерирь, вмѣстѣ съ губернаторомъ или воеводою, долженъ былъ произвести также и личный осмогръ всему, хранившемуся у казначея, какъ денежному капиталу, такъ и съѣстнымъ припасамъ. Въ столицѣ деньги хранились въ такъ-называвшейся главной казенной палатѣ, подъ вѣдѣніемъ особаго чиновника, по назначенію самого государя. Всѣ прочіе казначеи опредѣлялись штатсъ-конторою, а по преступленіямъ должности своей судились въ сенатѣ.

Значеніе реформъ
Петра I.

Говорить о преобразованіяхъ, не соприкасающихся непосредственно съ финансами при Петрѣ Великомъ, въ царствованіе котораго Россія значительно приблизилась къ западной Европѣ, освободилась отъ затхлой сферы вѣковой замкнутости и быстро пошла по пути культуры, — не составляетъ задачи нашего труда. Что же касается собственно значенія самихъ тогдашнихъ реформъ по финансовой части, то графъ Е. Ф. Канкринъ, управлявшій министерствомъ финансовъ въ 1823—1845 гг., въ обзорѣ десятилѣтней дѣятельности своей, написанномъ для Наслѣдника престола, нынѣ царствующаго Государя, и хранящемся въ манускриптѣ въ архивахъ министерства финансовъ, слѣдующимъ образомъ характеризуетъ финансовыя преобразованія Петра.

Мнѣніе Е. Ф. Кан-
кринна о реформахъ
Петра.

«Вообще ошибочно было бы предполагать, говорить Е. Ф. Канкринъ: — что сей мудрый монархъ ввелъ европейство въ Россію по одному исключительно собственному побужденію, ибо многіе доводы доказываютъ, что значительная часть болѣе образованныхъ людей, въ одно съ нимъ время — даже прежде того, чувствовала необходимость преобразованія, на тотъ конецъ, дабы Россія могла преодолѣть сильныхъ въ ту эпоху ея неприятелей, шведовъ и ляховъ, а, можетъ быть, и опасное войско стрѣльцовъ, усмирное, какъ извѣстно, наиболѣе гордонскими рейтарскими полками.

«Однако съ тѣмъ вмѣстѣ послѣдовала существенная перемѣна по финансовой части, то есть, система подушныхъ податей — вкоренилась и приняла перевѣсъ.

«Основаніе сей системы должно быть приписано постепенному введенію крѣпостного состоянія крестьянъ, которое получило, такъ сказать, свое довершеніе чрезъ народныя переписи, наиболѣе для взиманія рекрутъ необходимыя ¹⁾. Недолжно однако удивляться сей перемѣнѣ, если уважить, что прежніе способы обложенія недвижимыхъ имуществъ и сельскаго населенія подлежали весьма большимъ невѣрностямъ отъ того, что все зависѣло отъ безконтрольныхъ дѣйствій переписчика вѣдомостей, по воеводствамъ разосланныхъ, что взиманіе было сложно и затруднительно, и что отъ прежней методы обложенія нельзя было ожидать необходимаго

¹⁾ Въ царствованіе Петра I назначены были четыре генеральныя переписи: въ 1704, 1710, 1715 и 1719 годахъ, и кромѣ того сдѣланы были спеціальныя ревзисы въ разныхъ провинціяхъ.

усиленія государственныхъ доходовъ, соразмѣрно новымъ издержкамъ, съ учрежденіемъ регулярной арміи и заведеніемъ флота нераздѣльнымъ. Да позволено будетъ примѣтить, что съ тѣхъ временъ, несмотря на огромное расширеніе государства, на распространеніе просвѣщенія, на умноженіе народнаго богатства и на постепенное уменьшеніе расходовъ, къ одному великолѣпному относящихся, казна по соразмѣрности сдѣлалась бѣднѣе». Но, тѣмъ не менѣе, въ заключеніе графъ Канкринъ говоритъ, что «предстоятъ большія затрудненія переимѣнить подушную систему, при маломъ образованіи сносную, на другую, большому образованію болѣе свойственную».

Если однако не смотрѣть на дѣло единственно съ точки официальной, то можно согласиться только съ заключеніемъ, выведеннымъ графомъ Канкринимъ относительно необходимости отиѣны подушной подати.

Система подушныхъ обложений.

И дѣйствительно, считать прогрессомъ окончательное установленіе системы подушнаго налога, подушной подати — далеко несправедливо, даже въ устахъ лицъ съ обязательно-официальными воззрѣніями. Авторъ «Исторіи финансовыхъ учреждений Россіи», графъ Дмитрій Толстой, совершенно справедливо говоритъ по этому поводу слѣдующее:

«Въ древней Россіи вѣками установилась-было настоящая, такъ сказать, обычная кадастрація, введенная въ практику не теоретическимъ ученіемъ, но самою народною жизнью и столѣтними опытами.

Обычная кадастрація.

«Процессъ развитія этой народной системы податей продолжался медленно, но самобитно, въ царствованіе Петра Великаго. Нововведенія и преобразованія этого государя, столь рѣзкія и противныя существовавшимъ обычаямъ, не касались почти финансоваго управленія. Здѣсь жила еще древняя Русь съ ея обычнымъ развитіемъ. Посошная подать, въ разностороннемъ своемъ значеніи, оставалась господствующею. Характеръ поземельности продолжалъ въ ней преобладать... и только въ 1722 году ¹⁾ Россія лишилась своей народной кадастраціи, на мѣсто которой введенъ былъ *подушный сборъ* ²⁾.

«Такимъ образомъ положенъ былъ конецъ развитію посошной подати, развитію, общавшему несомнѣнную пользу для государственнаго благосостоянія, и мѣсто ея заступила варяжская дань подѣ новымъ на-

¹⁾ Полн. Собр. Зак. № 3873.

²⁾ Установленіе подушнаго оклада Петромъ Великимъ непосредственно связано съ слѣдующими обстоятельствами. Въ 1719 году Петръ I повелѣлъ: «для расположенія арміи на крестьянъ всего государства, во всѣхъ селеніяхъ государственныхъ, монастырскихъ и помѣщичьихъ, собрать сказки о числѣ мужскаго пола душъ, отъ стараго до послѣдняго младенца, безъ всякой утайки» (Полн. Собр. Зак., № 3287). За утайку душъ были положены тяжкія наказанія, и даже смертная казнь. Хотя по этому указу и повелѣвалось собирать сказки въ теченіи одного года, но эта работа окончена была лишь въ 1722 году. По окончаніи ревизіи предпринята была раскладка подковъ по душамъ. На каждаго пѣшаго солдата приходилось по 36 душъ, на коннаго—50 душъ. Годовое содержаніе

званіемъ. Опыты вѣковъ въ этомъ отношеніи были потери; послѣдующимъ государямъ оставлено въ удѣлъ воссозданіе того, что уже существовало, но мгновенно уничтожено, и кадастрація, которая лежала въ основаніи пососной подати, при всѣхъ трудахъ и усиліяхъ, не можетъ еще быть введена въ Россіи и въ настоящее время.

Мнѣніе Посошкова о пососной подати.

«Замѣчательно, что современники Петра исполнѣ понимали неправоту мѣрность вновь введеннаго подушнаго сбора. Вотъ какъ выражается о немъ Посошковъ, человекъ не ученый, но полный глубокаго русскаго смысла: «Во счисленіи душевномъ не чаю я проку быть; понеже душа вещь неосязаемая и умомъ непостижимая и цѣны немущая: надлежитъ цѣнить вещи грунтоанныя».

Финансовыя реформы Петра I.

Но зато одновременно со введеніемъ подушной подати, Петръ Великій существенно преобразовалъ нѣкоторыя части финансоваго управленія по западно-европейскимъ образцамъ: горный промыселъ получилъ прочное основаніе; лѣсоводству данъ былъ правильный регламентъ; внѣшняя торговля, въ особенности на восточной границѣ, получала значительныя облегченія и оказано дѣйствительное содѣйствіе къ ея развитію; внутренняя же промышленность поставлена подъ охраной покровительственной системы. Но вмѣстѣ съ тѣмъ введены были многіе новые поборы, прежде не существовавшіе и съ помощью которыхъ предполагалось прикрыть дефициты по государственнымъ расходамъ. По дошедшимъ до насъ отрывочнымъ историческимъ свѣдѣніямъ о доходахъ и расходахъ государства въ царствованіе Петра I видно, что дефициты существовали уже тогда и, такъ сказать, обладали даже въ то время «полнымъ правомъ гражданства».

Дефициты.

Государственные доходы и расходы.

Начиная съ 1700 года издержки государственной казны ¹⁾ сильно увеличились вслѣдствіе тяжелой и затянувшейся войны, вслѣдствіе новыхъ учреждений, вслѣдствіе платежа союзнику — польскому королю, — вслѣд-

лѣнаго солдата обходилось около 28 р. 70 к., а коннаго — 40 р. 50 к. По первымъ сказкамъ вычислено было 5.794,928 душъ мужскаго пола, такъ что по раскладкѣ пришлось по 74 к. на каждую душу, безъ различія государственныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ. Кроме этой подушной подати, съ крестьянъ государственныхъ, съ однодворцевъ, посадскихъ и мѣщанъ повелѣно было собирать по 40 к. съ души, въ уравненіи съ доходомъ помѣщичьимъ. Этотъ послѣдній сборъ назначенъ былъ на содержаніе гвардіи и артиллеріи, которая не входила въ составъ поселенія; постройка же свободъ для военныхъ поселеній возложена была на обязанность дворянства. Что касается содержанія флота, составлявшаго около 1 мил. 200 тыс. руб. въ годъ, то на этотъ предметъ назначены были доходы съ особыхъ провинцій. Введеніе подушной подати и расклада полковъ сопряжены были съ такими затрудненіями, которыхъ самъ Петръ I не могъ превозмочь. Эпоха эта ознаменована была продолжительными неурожаями, и нововведеніе это во всѣхъ отношеніяхъ было ненавистнымъ для народа, особенно вслѣдствіе истязаній за утайку душъ. Сотни тысячъ бѣжали въ Польшу, сотни тысячъ умерли голодною смертью. Петръ I не могъ не увидѣть все зло, проистекшее отъ этого нововведенія, убѣдился, что подушная подать разложена была крайне неуравнительно, и попытка замянуть ея кадастромъ, но смерть помѣшала ему исполнить это помышленіе.

¹⁾ Исторія Россіи, С. Соловьева, т. XV и XVI.

ствіе расширенія дипломатической дѣятельности: при разныхъ дворахъ нужно было содержать постоянныхъ министровъ, которые тратили деньги на подкупы. Напримѣръ, въ 1704 году Матвѣеву въ Гагѣ жалованья было по 15,000 гульденовъ въ годъ, а расходы его простирались до 27,193 гульденовъ. При увеличеніи государственныхъ расходовъ надобно было обращать особенное вниманіе на увеличеніе доходовъ: въ 1700 году отнято было право у владѣльцевъ мѣсть, гдѣ производились торжка, брать пошлину на себя, пошлина стала идти въ казну ¹⁾. Въ 1704 году велѣно всѣ постоянные дворы отписать на государя, и, оцѣня, отдавать на откупъ. Доходы могли увеличиться съ усиленіемъ торговли и промышленности, и Петръ предписалъ купецкимъ людямъ торговать такъ же, какъ торгуютъ иностранные купцы, компаніями. Съ вопросомъ о торговлѣ тѣсно связывался вопросъ о монетѣ. До сихъ поръ монетное дѣло въ Россіи было въ жалкомъ положеніи; счетъ производился ²⁾ рублями, алтынами и деньгами, но монеты, соотвѣтствующей рублямъ и алтынамъ, не было, ходили только серебряныя копѣйки и полукопѣйки или денежки безобразнаго вида; да и денежекъ въ обращеніи было такъ мало, что во многихъ городахъ, для размѣна въ мелкихъ торгахъ, пересѣкали копѣйки ва-двое, на-трое, а въ Калугѣ и другихъ городахъ торговали кожаными и другими «жеребьями» ³⁾. Въ мартѣ 1700 года государь указалъ дѣлать мѣдныя денежки, полшки и полуполшки; чеканить золотые червонцы, серебряные полтинники, полуполтинники и гривенники, наконецъ рубль. До 1700 года на монетномъ дворѣ выбивалось серебряной монеты въ годъ отъ 200 до 500,000 рублей, въ 1700 году выбито 1.992,877; въ 1701—2.559,885, а въ 1702 году—4.534,194 рубля ⁴⁾.

Монетное дѣло.

Чеканка монеты.

¹⁾ Исторія Россіи, С. Соловьевъ, т. XV и XVI.

²⁾ Ibid...

³⁾ Ibid...

⁴⁾ Ibid... Томъ XVIII, стр. 525.—Не можемъ не привести здѣсь нѣсколько данныхъ относительно положенія монетнаго дѣла при Петрѣ I. Какъ извѣстно, представителями денежныхъ единицъ въ Россіи служили и служатъ мѣдныя и бумажныя деньги. Бумажныя деньги появились въ царствованіе Екатерины II; мѣдныя же деньги появились гораздо раньше, именно въ XV вѣкѣ. Собственно выдѣлка изъ мѣди денежныхъ знаковъ, которымъ присвоена была стоимость серебряныхъ денегъ, возникла при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ виду трудныхъ обстоятельствъ его царствованія, такъ-какъ продолжительныя войны съ Швеціей и Польшей совершенно истощили царскую казну. Въ первое время эта операція имѣла успѣхъ; но когда сдѣлано было распоряженіе о замѣнѣ всей серебряной монеты, обращавшейся въ народѣ, мѣдною, — довѣріе къ мѣднымъ деньгамъ было подорвано, образовался галъ на серебряную монету, и курсъ серебрянаго рубля, равнявшійся въ 1655 году 1 рублю мѣдному, — въ концѣ 1663 года дошелъ до 50 рублей мѣдныхъ. Въ виду сего, царь Алексѣѣ Михайловичъ изъясилъ совершенно изъ обращенія мѣдныя деньги и вновь ихъ болѣе не выпускалъ. Стѣсненное положеніе государственной казны при Петрѣ I повлекло за собой выпускъ мѣдныхъ денегъ для замѣны серебряныхъ денегъ. Достоинство мѣдной размѣнной монеты при Петрѣ I было сначала по 12 р. 80 к. съ пула мѣди, потомъ по 15 р. 44 к., въ 1704 году по 20 р., а въ 1718 году по 40 руб. Успѣшный ходъ размѣнныхъ денегъ привелъ Петра въ мысли ввести въ обращеніе самостоятельную, крупную мѣдную монету, которая исполнила бы

Заселеніе Азова.

Нужны были деньги на войну; нужны были люди, и людей брали отовсюду. Нужны были люди и для населенія новопріобрѣтенныхъ городовъ: для этого въ 1701 году не велѣно было отдавать неплатящихъ должниковъ въ заживъ заимодавцамъ, но велѣно было отсылать ихъ съ семействами на вѣчное житье въ Азовъ ¹⁾.

Грибыльщизнѣ Курбатовъ.

Въ 1705 году знаменитый прибыльщикъ Курбатовъ, изобрѣвшій гербовую бумагу и состоявшій дьякомъ Оружейной палаты, назначенъ былъ инспекторомъ ратуши, т.-е. поставленъ въ челѣ финансового управленія въ дѣлѣ Россіи. Дѣятельность Курбатова преимущественно состояла въ раскрытіи злоупотребленій и розыскахъ кражъ казенныхъ денегъ ²⁾. Чтобы вынести тяжкую войну, правительство брало вездѣ, гдѣ только можно было взять. Въ 1705 году рыбныя ловли отданы на откупъ, а вольная продажа соли измѣнена въ правительственную регалию и дѣна на соль увеличена вдвое. Дубовыя гробы отняты у продавцовъ и отданы для продажи въ монастыри по учетверенной цѣнѣ. Затѣмъ наложена пошлина на бороды и усы: съ служилыхъ людей—по 60, съ гостей и гостинной сотни первой статьи—по 100, съ торговыхъ и посадскихъ людей—по 60, съ мелкаго люда—по 30 рублей ежегодно, а съ крестьянъ велѣно брать по воротамъ пошлину, по 2 деньги съ бороды, при въѣздѣ и выѣздѣ изъ города ³⁾. Съ извозчиковъ взята десятая доля ихъ наемной платы. Продажа табаку отнята у откупщика и сдѣлана казенною; точно также отняты были откупы по продажѣ дегтя, мѣла, коломазы, жира, рыбьяго сала, и поставлены особые выборные дѣловальники. Однимъ словомъ,—брали деньги вездѣ, гдѣ только можно было взять; но доходовъ все-таки недоставало на военныя издержки, и потому собирали деньги на жалованье ратнымъ людямъ съ дьяковъ и подьячихъ, московскихъ и городовыхъ ⁴⁾.

Налогъ на гробы.
(ошлина съ бороды).

Продажа табаку.

Голицковъ ⁵⁾ въ своихъ «Дѣяніяхъ» говоритъ, что въ началѣ цар-

недостатокъ серебра. Съ этою дѣлюю, въ 1723 году, новелѣно было: «отъ прежняго дѣла мѣдныхъ копѣйки привносить на денежные дворы для передѣла въ пятикопѣечники, по 40 р. изъ пуда». Такимъ образомъ, появились «пятикопѣечники», обращавшіеся непрерывно въ теченіи цѣлаго XVIII и начала XIX вѣка. «Система пятикопѣечниковъ», при преимникъ Петра, ввела государственную казну въ огромныя затрудненія; стоимость пятикопѣечниковъ понижена была снята на четыре, а потомъ въ три копѣйки; появилась масса фальшивыхъ денегъ, въ торговыхъ оборотахъ новылось стѣсненіе,—но стѣсненныя обстоятельства и незнаніе лучшихъ выходовъ, вынуждали правительство удерживать существовавшую систему мѣдныхъ денегъ, въ томъ числѣ и пятикопѣечниковъ, и окончательное измѣненіе системы послѣдовало лишь въ 1835 году. Вообще въ царствованіе Петра I было выпущено монеты: золотомъ—748,691 р., серебромъ—27.650,938 р., мѣдью—4.354,142 рубля (Шторхъ: «Матеріалы для исторіи госуд. денежн. знаковъ въ Россіи», съ 1653 по 1840 годъ).

¹⁾ С. Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XVIII.

²⁾ Ibid...

³⁾ Ibid...

⁴⁾ Ibid..

⁵⁾ «Дѣянія Петра Великаго», И. И. Голицкова, т. XVIII, стр. 525.

ствования Петра доходы не превосходили 1.750,000 руб.; но в конце 1708 года, когда Великая Россія раздѣлена была на 8 губерній, доходы достигли уже до 3.140,000 руб. в годъ. Расходы же, несмотря на множество новыхъ налоговъ¹⁾, достигали до 3.840,000 руб. в годъ²⁾. Впрочемъ, сильно развитое в то время казнокрадство, по всей вѣроятности, играло значительную роль в пониженіи количества доходовъ³⁾. В 1718 году генеральный ревизоръ Зотовъ жаловался царю: «Годовыя вѣдомости ни откуда в сенатъ не присылаются, безъ чего невидно ни приходу, ни расходу, ни доимокъ, ни губернаторскихъ или другихъ подчиненныхъ неисправъ. Въ недосылкѣ изъ губерній денегъ съ 714 по нынѣшній годъ близъ 1½ милліона рублей; за эти и за иныя не-

Недоборы.

¹⁾ Приведемъ здѣсь сжатый очеркъ податей и налоговъ, существовавшихъ при Петрѣ I. Вообще всѣ государственные доходы раздѣлялись на налоги чрезвычайные и обыкновенные. *Налоги чрезвычайные* состояли изъ слѣдующихъ статей:

1. Подать съ дворовъ, колебавшаяся, смотря по обстоятельствамъ, отъ 25 к. до 2½ р. Подать эта взималась со всѣхъ безъ исключенія дворовъ, причемъ съ дворовъ дворянскаго сословія взыскивалась вдвое и четверо, чѣмъ съ дворовъ крестьянъ. Этотъ налогъ шелъ преимущественно на покрытие военныхъ расходовъ, причемъ налагался, въ видѣ штрафовъ, на дворянъ, уклонявшихся отъ военной службы, въ размѣрѣ отъ 50 до 125 р. за каждого „нѣтчика“. За этотъ же проступокъ, имѣнія и вотчины „нѣтчиковъ“ иногда совсѣмъ отбиралась въ казну.

2. Налогъ на постройка флота изъ 66 разной величины судовъ, съ 2517 пушками и 16,800 чел. экипажа. Изъ этого числа на счетъ государственной казны построено было и вооружено 10 кораблей, на счетъ патріарха—6, духовенства—5, бояръ—33 и на счетъ городовъ 12 кораблей.

3. Вычеты изъ жалованья. Такъ, напр., въ 1723 году, по случаю предстоявшей войны, у гражданскихъ чиновниковъ удержана была четвертая часть жалованья, а у военныхъ—половина раціонныхъ денегъ.

4. Хлѣбный сборъ, на случай неурожая въ запасные магазины.

5. Сборъ лошадей для арміи, по 1 лошади съ 40 дворовъ, иногда по 2 съ 170 дворовъ. Сборъ этотъ производился и деньгами, по 12 р. за лошадь.

Налоги обыкновенные состояли изъ слѣдующихъ родовъ:

1. Пошляги пошляги, съ разнаго хлѣба, овощей, грибовъ и проч., по 10 денегъ съ рубля. Пошлины эти введены были въ 1698 году и уничтожены въ 1714 году, вмѣстѣ съ пошлягами за клейменіе сапоговъ, шапокъ и проч.

2. Пошлина съ домашнихъ банъ взималась: съ высшихъ чиновниковъ по 3 руб. въ годъ, съ дворянъ и зажиточныхъ разночинцевъ — по 1 руб., съ крестьянъ — по 10 коп. Пошлина эта существовала вплоть до 1775 года, за исключеніемъ однако пошлины съ крестьянъ, уничтоженной при введеніи подушнаго оклада.

3. Подать съ лошадей: а) хомутная, съ извозчиковъ: съ тяжелыхъ—по 1 руб., съ легкихъ—по 50 коп.; б) съ продажныхъ лошадей: явочнаго—по 10 денегъ съ лошади, оцѣночнаго — по 10 денегъ съ рубля; в) пошлина съ лошадей городскихъ жителей — по гривнѣ съ каждой.

4. Сборы съ мельницъ, постоялыхъ дворовъ и рыбныхъ ловель, какъ частныхъ, такъ и казенныхъ, въ размѣрѣ четвертой части годового дохода.

5. Доходъ съ гербовой бумаги; пошлины съ завѣщаній, вѣчныхъ памятей, контрактовъ и проч.; продажа соли, вина, пива; почтовый доходъ; вычетъ мѣсячнаго жалованья при повышеніи чинами; монополія на якру, рыбій клей, соболей, поташъ, ремень и табакъ; съ заводовъ рудоплавильныхъ и другихъ—десятая доля прибыли.

6. Подушный окладъ.

²⁾ Исторія Россіи, С. Соловьева, т. XIX, стр. 44.

³⁾ Ibid...

исправки положено было штрафовъ 31,657 рублей¹⁾. Зотовъ жаловался на передѣвнѣ сената, на послабленіе его людямъ, не исполнявшимъ указы.

Табель сборовъ.

Въ Полномъ собраніи законовъ²⁾ находится «Табель колякое число по присланнымъ вѣдомостямъ изъ губервій и изъ провинцій на 1723 годъ надлежало взять по окладу, таможенныхъ и кабацкихъ и канцелярскихъ и другихъ сборовъ, кромѣ двороваго числа». Табель эта содержитъ лишь тѣ доходы, которые находились въ вѣдѣніи камеръ-коллегія, и раздѣляется на слѣдующіе отдѣлы:

I. *Сборы таможенные и кабацкіе:*

	По окладу.		По вступленію 1720 г.	
	Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.
Таможенныхъ	655,865	79	420,186	92
Кабацкихъ съ винной и волочной и пивной и медовой продажи.	585 584	83	710,874	48
Съ клейменія винокуренныхъ кубовъ и козловъ	12,773	50	11,512	23
Таможенныхъ и кабацкихъ порознь, не росписныхъ и которые отдаются откупщикамъ на откупъ, обще	376,731	77	229,468	91
Табачныхъ и трубочныхъ	26,819	38	9,498	47
Итого таможенныхъ и кабацкихъ.	1.658,775	27	1.331,541	1

II. *Канцелярскихъ сборовъ .* 244,123 99 169,311 91

III. *Съ оброчныхъ и откупныхъ статей.* 475,632 21 241,061 56

Кромѣ того, показано доходовъ въ Москвѣ на денежныхъ дворахъ съ передѣловъ денежныхъ и монетныхъ прибыльныхъ 216,808 р. 301,276 р.

Общій итогъ окладныхъ доходовъ камеръ-коллегія за упомянутый годъ будетъ равняться по окладу . . . . . 2.595,339 руб. 74 коп.

А по дѣйствительному вступленію. . . . . 2.093,190 " 48 "

Независимо отъ того, въ той же табели значится поступления по неокладнымъ сборамъ 30,131 р. 22 к. и доходовъ съ С.-Петербурга, острова Котлина и Шлиссельбурга, Рижской и Ревельской губерній, Нарвской провинціи, Выборга и Абова—570,340 р. 56 к.

одоходы 1725 года.

Голяковъ, который приводитъ свѣдѣнія о государственныхъ дохо-

¹⁾ Исторія Россіи, С. Соловьева, т. XIX.

²⁾ Полн. Собр. Зак., № 4220.

дахъ за 1725 годъ ¹⁾ исчисляетъ ихъ общую сумму въ 10.186,707 р. 17 коп.

Самое видное мѣсто въ числѣ перечисляемыхъ имъ сборовъ занимаютъ прямыя подати, а именно:

	Подати.
Подушная подать, приносившая съ 5.794,928 душъ, по переписи 1722 года, по 74 коп. съ души .	4.289,246 руб.
Съ купечества по 120 коп. съ души	206,862 »
Съ нихъ же, вмѣсто рекрутъ, деньгами	10,950 »
Съ подушныхъ по деньгѣ съ рубля на жалованье коммиссарамъ	21,124 »
Съ однодворцевъ и крестьянъ, не принадлежавшихъ помѣщикамъ и духовенству, по 40 к. съ души.	553,158 »
За симъ доходы съ двойного оклада, которымъ были обложены раскольники, и съ сибирскихъ инновѣр- цевъ и лопарей, Голиковъ исчисляетъ приближи- тельно въ	400,000 »
Итого съ прямыхъ податей	5.481,340 »
Доходъ съ судебныхъ пошлинъ на канцелярскіе рас- ходы исчисленъ въ	100,000 »

Въ числѣ косвенныхъ налоговъ и оброчныхъ статей и доходовъ съ казенныхъ имуществъ и регалій, Голиковъ приводитъ какъ тѣ налоги, которые, какъ видно изъ приведенной выше таблицы, поступали въ камеръ-коллегію, такъ и нѣкоторые другіе, непонименуемые въ помянутой таблицѣ.

Доходность косвенныхъ налоговъ и оброчныхъ статей и регалій, уже перечисленныхъ выше, какъ составлявшихъ принадлежность камеръ-коллегіи, исчислена (у Голикова) въ 2.647,364 руб.

Итого прочихъ сборовъ и доходовъ, не вошедшихъ въ упоминаемую таблицу, составляетъ, по Голикову — 1.956,986 рублей.

Въ сумму эту входятъ слѣдующіе сборы: 1) портовые 640,326 р.; 2) соляной доходъ 662,118 р.; 3) отъ поташа и смольчуга 42,000 р.; 4) съ продажнаго вина, по гривнѣ съ рубля, 44,559 р.; 5) съ приказовъ: синодскаго, дворцоваго и казеннаго 25,254 р.; 6) съ монастырскаго приказа пошлинныхъ 2,383 р.; 7) за остаточный хлѣбъ въ архіерейскихъ домахъ и въ монастыряхъ, за ихъ расходами 147,805 р.; 8) съ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ, за опредѣленными имъ дачами, денегъ — 29,443 р.; 9) новоположеннаго сбора съ возовъ въ Москвѣ 58,014 р.; 10) почтамтскаго дохода — 16,261 р.; 11) таможенныхъ акциденцій съ платежныхъ денегъ по 2⁰/₀ — 14,134 р.; 12) отъ справокъ по вотчиннымъ дѣламъ — 4,538 р.; 13) съ чугуна десятой доли

Косвенные налоги.

Особые сборы.

¹⁾ Т. XVIII, стр. 484 и слѣд.

съ партикулярныхъ заводовъ желѣзныхъ—10,804 р.; 14) отъ продажи лекарствъ въ аптекахъ — 9,607 р.; 15) отъ вычетовъ изъ жалованья военнослужащимъ за отпуски—13,240 р.; 16) вычетовъ у подрядчиковъ—6,328 р.; 17) отъ продажи казенныхъ игры и клею—14,955 р.; 18) отъ продажи печатаемыхъ въ сенатской типографіи указовъ и книгъ 1,320 р.; 19) отъ спуска судовъ и плотовъ на Боровицкихъ порогахъ 2,471 р.; 20) отъ сибирскихъ казенныхъ желѣзныхъ и мѣдныхъ заводовъ—60,403 р.; 21) штрафныхъ — 8,754 р.; 22) съ свадебъ еуничныхъ, выходныхъ и убранныхъ—3,910 р.; 23) съ приписной къ госпиталю вотчины Плещеева 1,008 р., и 24) малороссійскихъ доходовъ—137,351 руб.

сударственные рас-
ходы.

Что касается государственныхъ расходовъ за время царствованія Петра Великаго, то въ 1710 году ¹⁾ они простирались, какъ упомянуто выше, до 3.834,418 руб.; въ томъ числѣ:

На армію	1.252,525 руб.
На артиллерію	221,799 »
Рекрутамъ	30,000 »
На оружейныя дѣла	84,104 »
Гарнизоннымъ служителямъ	977,896 »
На флотъ	444,288 »
На посольскія дачи	148,031 »
На разныя дачи, какъ-то: приказнымъ, на строенія, ямщикамъ, ружникамъ, на дворцовые расходы и такъ далѣе	675,775 »

асходы 1725 года.

За 1725 годъ Голиковъ исчисляетъ расходы въ 9.829,949 р., но по повѣркѣ выходитъ только 9.776,554 руб.

Въ числѣ этихъ расходовъ не встрѣчается расходовъ на содержаніе Высочайшаго двора; за симъ, группируя остальные расходы по роду ихъ, получатся слѣдующіе частныя итоги:

1) На центральное управленіе:	
а) кабинетъ Его Величества	200,147 руб.
б) сенатъ	32,347 »
в) коллегіи, приказы, конторы	216,822 »
	<hr/>
	449,316 руб.
2) На содержаніе войска и укрѣпленіе крѣпостей	5.351,902 руб.
3) На флотъ	1.546,676 »
4) На мѣстное управленіе	562,266 »
5) На коллегію иностранныхъ дѣлъ, на посольства и на подарки иностраннымъ государямъ и прочіе секретныя расходы	761,958

¹⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи. Томъ XVI, стр. 44.

(въ томъ числѣ содержаніе царя Вахтанга)

6) На строенія	662,118
7) На дворцовую канцелярію.	132,416
8) На академія морскую и наукъ	47,371
9) На богадѣльни и госпитали	35,417
10) На духовенство	87,066
11) На управленіе горными казенными заводами и на ихъ содержаніе.	60,403
12) На производство бытоваго, звѣринаго и рыбнаго промысловъ	15,000
13) Герцогу Гольштинскому	8,490
14) На выкупъ коронныхъ мызъ, заложенныхъ шведскимъ королевемъ помѣщикамъ въ Остзейскихъ провинціяхъ	56,155
Итого	9.776,554 руб. ¹⁾

Если вѣрить даннымъ «Военно-статистическаго сборника», вып. IV, то въ 1722 году доходовъ поступило 14,536,000 руб., а расходовъ исполнено на 14,873,000 рублей. Изъ этихъ числовыхъ данныхъ видно, что средства имперіи въ прошломъ вѣкѣ были вообще весьма ограничены и что дефициты по государственнымъ росписямъ XIX вѣка составляютъ прямую наслѣдственную преемственность отъ прошлаго столѣтія.

III. Финансовое управленіе при преемникахъ Петра I.

(1725—1762).

Ломка учрежденій, предначертанныхъ великимъ Преобразователемъ, началась очень скоро послѣ его кончины, и она могла быть произведена тѣмъ легче, что учрежденія не приобрѣли еще достаточной прочности въ народѣ и далеко не пользовались популярностью.

Первое, что особенно не понравилось преемникамъ Петра, это былъ принципъ коллегіальности, введенный систематически во всѣ присутственныя мѣста, и за симъ полномочіе сената, который, находясь въ подчиненіи у одной только верховной власти, рѣшалъ всѣ государственныя дѣла

¹⁾ Свѣдѣнія эти заимствуемъ изъ статьи А. Куломзина, «Вѣстникъ Европы» 1864 года, «Государственные доходы и расходы XVIII столѣтія».

частью самостоятельно, частью съ утверждѣнія государя, но соединяя въ важные дѣла въ себѣ.

Екатерина I и
Петръ II.

Полновластный князь Меншиковъ, во все время царствованія императрицы Екатерины I и въ началѣ царствованія Петра II, чтобы отнять участіе у сената въ важнѣйшихъ государственныхъ дѣлахъ, сосредоточилъ ихъ въ придворномъ, чисто совѣщательномъ учрежденіи, которое должно было стоять выше сената.

Верховный тайный
совѣтъ.

Указомъ 8 февраля 1726 г. ¹⁾ учрежденъ, какъ для внѣшнихъ, такъ и для внутреннихъ государственныхъ дѣлъ при высочайшемъ дворѣ верховный тайный совѣтъ, съ присвоеніемъ ему власти дѣйствительнаго управленія, и предсѣдателемъ его былъ назначенъ тотъ же князь Меншиковъ.

Чтобы верховному совѣту подчинить финансовое управленіе, указомъ 1 ноября 1727 года ²⁾ поручено ему разсмотрѣніе вѣдомостей о приходѣ и расходѣ денежной казны и провіанта.

Анна Иоанновна.

Учрежденіе верховнаго тайнаго совѣта само-собою ограничило кругъ дѣйствій и права сената; но чтобы еще болѣе въ глазахъ народа унижить таковой — и само наименованіе «правительствующаго» замѣнено «высокимъ». Скоро по восшествіи на престолъ императрицы Анны Иоанновны, именно 1730 г. 4 марта ³⁾, уничтоженъ верховный тайный совѣтъ и высокій сенатъ, и вмѣсто него возстановленъ былъ, съ прежними правами, правительствующій сенатъ, но ненадолго, такъ-какъ уже въ слѣдующемъ 1731 году (10 ноября) былъ учрежденъ кабинетъ Ея Величества съ правомъ издавать сенату указы ⁴⁾.

Образованія сената.

Въ 1730 году ⁵⁾ сенатъ раздѣленъ на 5 департаментовъ, одинъ изъ которыхъ именовался департаментомъ мануфактуръ, торговли и горныхъ дѣлъ, а отъ камеръ-коллегіи отдѣлена штатсъ-кантора.

Указомъ 19 іюля 1730 года ⁶⁾ штатсъ-кантора, какъ самостоятельное вѣдомство, должна была управляться и состоять подъ высшимъ надзоромъ одного изъ членовъ сената.

Положеніе народа въ то время было самое бѣдственное. Отданный на произволъ вельможъ и всемогущей бюрократіи, онъ не былъ въ состояніи пропитываться, а тѣмъ болѣе платить податей; недвижимки вакоплялись, несмотря на жестокое взыскваніе таковыхъ посредствомъ военныхъ командъ.

Канцелярія конфискацій.

Въ 1730 году ⁷⁾ открыта была въ Москвѣ особая канцелярія кон-

¹⁾ Полн. собр. законовъ № 4830.

²⁾ Полн. собр. законовъ № 5192.

³⁾ Полн. собр. законовъ № 5510.

⁴⁾ Полн. собр. законовъ № 5871.

⁵⁾ Полн. собр. законовъ № 557С.

⁶⁾ Полн. собр. законовъ № 5590.

⁷⁾ Полн. собр. законовъ № 5601.

фискацій, для управління дѣлами по конфискаціи имущества, которая имѣла въ С.-Петербургѣ постоянную контору. Вѣдѣнію канцеляріи конфискаціи подлежали всѣ имущества, поступившія въ казну отъ частныхъ лицъ за казенныя недоимки, или за преступленія противъ Величества, а также всѣ имущества выморочныя. Канцелярія производила конфискацію этихъ имущества и распоряжалась ихъ продажей. Такимъ образомъ, она замѣняла собою существовавшую до того времени доимочную канцелярію, которая дѣйствительно и упразднена была въ томъ же году ¹⁾, а дѣла ея поступили въ вѣдѣніе канцеляріи конфискацій. Учрежденный впоследствии, вмѣсто доимочной канцеляріи, доимочный приказъ былъ также присоединенъ къ канцеляріи конфискацій въ 1735 году ²⁾. Учрежденіе это существовало до 1780 года, когда, съ учрежденіемъ экспедиціи о государственныхъ доходахъ, оно оказалось излишнимъ и было упразднено.

Кромѣ канцеляріи конфискацій учреждена была также соляная контора. Управление соляною частью въ древней Руси не было предоставлено отдѣльному какому либо вѣдомству, а раздѣлялось между нѣсколькими приказами. Только съ учрежденіемъ коллегій образовано было при камеръ-коллегіи особое правленіе для главнаго завѣдыванія дѣлами по соляной регалии, низшее управленіе коими возложено было на ратуши и магистраты. Но въ 1731 году ³⁾ правленіе это было отдѣлено отъ камеръ-коллегіи и преобразовано въ отдѣльное самостоятельное главное вѣдомство, подъ именемъ соляной конторы, существовавшей до 1754 года. Въ этомъ же году соляная контора переименована была въ главную соляную контору.

Соляная контора.

Но съ учрежденіемъ казенныхъ палатъ, имъ же предоставлено было также завѣдываніе соляными дѣлами; главная же соляная контора признана лишнею и въ 1782 году была упразднена.

Опосредственно же самого способа обложенія народа податями, до вступленія на престолъ Екатерины II, послѣдовало весьма мало существенныхъ измѣненій.

Изъ болѣе важныхъ финансовыхъ мѣръ, заслуживають вниманія слѣдующія. Въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны уничтожены были всѣ вообще внутреннія таможенныя пошлины, затруднявшія торговля сношенія, и вмѣсто того увеличены пошлины съ привозимыхъ изъ-за границы и вывозимыхъ товаровъ. Это увеличеніе пошлинъ преслѣдовало лишь фискальныя цѣли. Кромѣ того, императрицей отмѣнены были нѣкоторые поборы по натуральной повинности, введены общія и основныя положенія по производству рекрутскихъ наборовъ, а для нуждъ собственно дворянства учреждены были заемные банки.

Императрица Елисавета Петровна.

Улучшенія по торговлѣ и учрежденіе перваго банка.

¹⁾ Полн. собр. зак. № 5652.

²⁾ Полн. собр. зак. № 6849.

³⁾ Полн. собр. зак. № 5827.

Но самое важное, и вместе с тем тягостное распоряжение составляла отдача некоторых финансовых статей частным лицам, вельможам, для пользования их доходами. Между тем, расходы возрастали постоянно, и к 1744 году общий итог всех государственных расходов, хотя таковой трудно вывести за рассматриваемое время, превосходил 10 мил. рублей, из коих 7.300,000, т.е. до $\frac{3}{4}$ поглощались издержками на содержание сухопутных и морских военных сил ¹⁾.

Повышение податей.

Неудавительно поэтому, что указом 1760 года, несмотря на бюджетное положение народа, оброчная с государственных крестьян подать увеличена с 4 гривень до 1 р. с души, а в 1761 г. это повышение оклада распространено и на разnochинцев ²⁾.

Положение государственной казны при Петре III.

Насколько увеличение доходов было настоятельно потребностью — показывает следующее. В начале 1762 года, вскоре после вступления на престол Петра III, в государственной казне буквально денег не было ³⁾ и сенат принужден был «принять зловещее решение началом новой водной коммуникации от Рыбной слободы до Волхова удержаться по случаю весьма крайней нужды в деньгах». Государю было доложено: государственных доходов состоят на 15.350,000 р.; из них расходуются: 1) на войско 10.418,000 р.; 2) в комнату императора от соляных и таможенных доходов идет миллион сто пятьдесят тыс. р.; 3) на содержание двора 603,000 р.; 4) малороссийскому гетману 98,000 р.; 5) расходы по штатс-конторь 4.232,000 р. — итого круглым счетом 16.502,000 р. Следовательно, приход в расход не достаёт на 1.152,000 руб. ⁴⁾.

Учреждение ассигнацион. банка.

На третий день после доклада об этом дефиците, объявлен был сенату именной указ об учреждении банка ⁵⁾. В этом указе излагались основные начала деятельности государственного банка и говорилось следующее: «От сего времени собственным нашим капиталом государственный в пяти миллионах рублях состоящий банк учреждаем, который двумя равными, в Петербурге и Москве, конторами управляем быть имеет. Сими конторам вверяем мы теперь тотчас два миллиона рублей, один в серебряной, другой в медной монете состоящие, а прочие три миллиона рублей вступают в оныя через три года, а именно в каждый по миллиону. Оставляя времени великую от банка всему государству пользу даг чувствовать и приохотить, чтоб партикулярными своими капиталами в оном участвовали, хотим теперь собственно от нас сие важное всей империи, а паче купечеству

¹⁾ Куломзинь, „Государственные доходы и расходы России в XVIII столетии“, „Вѣстникъ Европы“ 1869 г.

²⁾ Полн. соб. зак. 11,120 и 11219.

³⁾ „Исторія Россіи“, С. Соловьева, т. XXV.

⁴⁾ Ibid...

⁵⁾ Полн. соб. зак. № 11550.

и коммерціи показать благодѣяніе, и для того повелѣваемъ: надѣлать какъ наискорѣе банковыхъ билетовъ на пять милліоновъ рублей на разныя суммы, именпо на 10, 50, 100, 500 и 1,000. Но надѣланіи вдругъ сихъ пяти милліоновъ, будутъ оныя тотчасъ раздѣлены по такимъ казеннымъ мѣстамъ, откуда наибольшая выдача денегъ бываетъ, съ тѣмъ, дабы оныя употребляли ихъ въ расходъ, какъ самыя наличныя деньги, ибо мы хотимъ и чрезъ сіе повелѣваемъ, чтобъ сіи билеты и въ самомъ дѣлѣ за наличную монету ходили. Конторы же банка и упомянутый (основной) капиталъ къ тому только назначаются, чтобъ тѣмъ, кто съ билетами у нихъ явится и наличныя вмѣсто того деньги имѣть похочетъ, тотчасъ наличными же за пріемъ билетовъ деньгами выдавали безъ всякихъ росписовъ и письменнаго производства, а еще больше безъ всякаго задержанія и волокиты; или кто наличныя деньги принесетъ, а вмѣсто того на равную сумму билеты имѣть похочетъ, то и таковыхъ равномѣрно довольствовали».

Ассигнаціи.

Въ концѣ указа о банкѣ говорилось: «передѣлъ мѣдныхъ денегъ на легчайшую монету изъ тяжелой, по прежнему плану, неотмѣнно продолжать, но вновь изъ мѣди не дѣлать и оной въ казну не брать, а велѣть, чтобъ заводчики отпускали оной больше за море и продавали на ефимки».

IV. Финансовыя преобразованія Екатерины II.

(1762—1796).

Послѣ восшествія на престолъ Екатерины II, нужда въ деньгахъ, несмотря на усиленіе пошлинъ, податей и сборовъ, дѣйствительно доходила до крайнихъ предѣловъ. Чрезъ пять дней послѣ восшествія своего на престолъ, императрица присутствовала въ сенатѣ и первое представленіе послѣдняго заключалось въ тогдашней «злобѣ дня» — въ «крайнемъ недостаткѣ въ деньгахъ ¹⁾». Этотъ недостатокъ на первое время покрытъ былъ комнатными деньгами императрицы, представившей часть своихъ личныхъ средствъ на общегосударственныя потребности. Вообще, въ то время экономическое состояніе страны въ высшей степени было плачевно и цѣнность продуктовъ первѣйшей потребности увеличилась въ два-три раза. Явилась даже необходимость въ безусловномъ запрещеніи вывоза зерновыхъ продуктовъ за-границу, чтобъ этой мѣрой понизить цѣны на хлѣбъ.

Царствованіе Екатерины II.

¹⁾ „Исторія Россіи“, С. Соловьева, т. XXV.

Одной из первѣйшихъ заботъ Екатерины II было приведеніе въ извѣстность состоянія государственныхъ финансовъ. Пустота государственной казны въ то время была на столько осязательна и общее положеніе финансовъ на столько затруднительно, что преобразованія финансовой системы непосредственно вынуждались самымъ ходомъ событій.

Въ своихъ запискахъ Екатерина II слѣдующимъ образомъ рисуешь тогдашнее положеніе финансовъ:

Положеніе финансовъ
въ 1762 году.

«Въ 1762 году, при вступленіи моемъ на престолъ, я нашла сухопутную армію въ Пруссіи, за двѣ трети жалованье не получившую. Въ штатскъ-конторѣ именныя указы на 17 мил. руб. невыполненные. Монашій дворъ, со времени царя Алексѣя Михайловича, считалъ денегъ въ обращеніи на 100 мил., изъ которыхъ 40 миліоновъ почитали вышедшими изъ имперіи вопъ и натурою отправленными; понеже тогда вексельнаго оборота либо вовсе не знали, либо мало употребляли. Почти всѣ отрасли торговли были отданы частнымъ людямъ въ монополію. Таможни всей имперіи сенатомъ даны были въ откупъ за два милліона. Шестидесять милліоновъ, кои остались въ имперіи, были двѣнадцати разныхъ вѣсовъ; серебряныя деньги отъ 82 пробы по 63-ю, мѣдныя — отъ 40 до 32 руб. въ пудѣ. Блаженной памяти государыня императрица Елисавета Петровна, во время Семилѣтней войны, искала завязать 2 мил. рублей въ Голландіи, но охотниковъ на тотъ заемъ не явилось, слѣдовательно кредита или довѣрія къ Россіи не существовало. Внутри имперіи заводскіе и монастырскіе крестьяне почти всѣ были въ явномъ непослушаніи властей, и къ нимъ начинали присоединяться мѣстами и помѣщичьи¹⁾».

Положеніе народнаго
хозяйства.

Въ такомъ затруднительномъ положеніи были государственныя финансы въ началѣ царствованія Екатерины II. Что касается современнаго положенія экономической жизни вообще, а народнаго хозяйства въ особенности, то, по всей вѣроятности, оно было гораздо хуже, чѣмъ состояніе государственнаго хозяйства. Говоримъ: по всей вѣроятности, потому что малочисленность точныхъ документальныхъ данныхъ той эпохи не даетъ никакой возможности судить ни о тогдашнихъ источникахъ государственныхъ доходовъ, ни о результатахъ, предпринятыхъ Екатериной II финансовыхъ реформъ, ни о неоднократныхъ увеличеніяхъ прямыхъ податей и косвенныхъ сборовъ, — не существуетъ даже никакихъ точныхъ свѣдѣній о размѣрахъ самыхъ государственныхъ расходовъ, обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ. Помимо того, даже насущная потребность ознакомиться съ тѣми экономическими понятіями и взглядами, которые положены были въ основаніе тѣхъ или другихъ мѣропріятій, не можетъ быть вполне удовлетворена, хотя такой ощутитель-

¹⁾ Сборн. Имп. Рус. Ист. Общества, т. XXVIII. «Финансовыя документы царствованія Екатерины II», А. Кузюлина.

ный пробѣлъ въ исторіи Екатерины II весьма понятенъ: финансы, гораздо болѣе, чѣмъ другія отрасли государственнаго управленія, изстари облекались глубокою тайною, и лишь высшнему просвѣщенному царствованію суждено было отрѣшиться отъ застарѣлыхъ въ этомъ отношеніи предрасудковъ.

Что касается финансовыхъ учреждений того времени ¹⁾, то порядки, въ нихъ существовавшіе, были еще хуже положенія самихъ финансовъ. Государственные доходы находились въ завѣдываніи цѣлаго ряда независимыхъ другъ отъ друга финансовыхъ и другихъ, чисто административныхъ учреждений, которыя обязаны были удовлетворять изъ стекавшихся къ нимъ суммъ извѣстные опредѣленные расходы. При такомъ положеніи дѣла не могло быть рѣчи ни о единствѣ управленія доходами, ни объ экономіи и бережливости въ издержкахъ.

Прослѣдимъ здѣсь въ хронологическомъ порядкѣ мѣропріятія Екатерины II, касающіяся преобразованія финансовыхъ учреждений въ имперіи.

5 іюля 1762 года ²⁾ объявлено было пониженіе цѣны на соль, на одну гривну. Соль въ то время составляла правительственную регалию, и тогдашняя цѣна на соль была чрезвычайно высока, именно 50 коп. за пудъ. Вслѣдствіе пониженія цѣны, оказался дефицитъ въ 611,988 руб., на покрытіе котораго изъ собственныхъ суммъ императрицы взято было 300 тыс. и взяъ прибылей отъ передѣла мѣдныхъ денегъ также 300 тыс.

Одновременно съ уменьшеніемъ налога на соль, послѣдовалъ цѣлый рядъ мѣръ, предпринятыхъ отчасти для возстановленія утраченныхъ источниковъ государственныхъ доходовъ, отчасти для изысканія новыхъ предметовъ обложенія; затѣмъ, другимъ рядомъ указовъ, уничтожены монополіи, стѣснявшія торговлю, и привилегіи разныхъ торговыхъ компаній. Помимо того опредѣлено ³⁾ выпускать мѣдную монету по 16 р. въ пудъ, а прежнюю монету по 32 р. обмѣнять на вновь выпущенную.

Переустройство внутренняго управленія, въ которомъ оказались большія злоупотребленія и гдѣ преобладало открытое расхищеніе и всякое хищничество, потребовало также новыхъ налоговъ на 1½ мил. руб. Манифестомъ 15 декабря 1763 года эти новые налоги введены были съ 1 января 1764 года ⁴⁾.

Одновременно съ усиленіемъ прежнихъ и отысканіемъ новыхъ налоговъ, измѣнены были способы взиманія нѣкоторыхъ косвенныхъ государственныхъ доходовъ. Монополія таможенныхъ сборовъ отнята была у

Финансовые без-
порядки.

Пониженіе цѣны на
соль.

Уничтоженіе моно-
полій.

Таможенная реформа.

¹⁾ „Фин. док. цар. Екатерины II“, А. Куломзина, „Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества“, Т. XXVIII.

²⁾ Полн. собр. зак. № 11597.

³⁾ Полн. собр. зак. № 11634.

⁴⁾ Полн. собр. зак. № 11988.

откупщика Шемякина, и съ 1 января 1764 года всѣ таможенные сборы отдавы въ вѣдѣніе графу Миниху, а съ января 1765 года ¹⁾ таможни получили окончательное устройство.

Преобразованіа финансоваго управленія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, генераль-прокуроръ Глѣбовъ, главный дѣятель финансоваго управленія, замѣненъ былъ княземъ А. Вяземскимъ, вслѣдъ за вступленіемъ въ должность котораго начался дѣльный рядъ мѣропріятій, направленныхъ ко введенію большаго единства въ финансовомъ хозяйствѣ. Изъ относящихся къ этому времени распоряженій видно, какъ трудно было ввести порядокъ въ дѣлѣ собиранія доходовъ и производства изъ нихъ государственныхъ издержекъ, съ какими препятствіями сопряжено было собираніе свѣдѣній о дѣйствительномъ положеніи государственной казны, сколько трудовъ и усилій потребовалось вывести различныя административныя учрежденія изъ вѣчной спячки и полнаго оцѣпенія.

Переустройство сената.

Прежде всего въ 1763 году [указъ 15 декабря¹⁾ ²⁾] устройство сената снова было измѣнено. Сенатъ раздѣленъ былъ на 6 департаментовъ, изъ нихъ 4 находились въ С.-Петербургѣ и 2 въ Москвѣ, вмѣсто прежде бывшей сенатской копторы. Первый департаментъ вѣдалъ государственныя внутреннія и политическія дѣла, какъ-то: вѣдомости о числѣ народонаселенія и вѣдомости о приходахъ и расходахъ; стало быть, всѣ дѣла по герольдіи и по всѣмъ коллегіямъ, завѣдывавшимъ государственнымъ доходами и расходами, зависѣли отъ I-го департамента сената.

Каждый департаментъ составлялъ особое присутствіе и именемъ всего сената единогласно рѣшалъ всѣ дѣла, подлежащія его вѣдѣнію. Существенное различіе этого устройства отъ прежняго состояло въ томъ, что прежде всѣ дѣла рѣшались въ общемъ собраніи всѣхъ департаментовъ, теперь же каждый департаментъ рѣшалъ дѣла собственною властію, и только, по разногласію членовъ, вносились они въ общее собраніе департаментовъ, въ С.-Петербургѣ—петербургскихъ, въ Москвѣ—московскихъ.

Централизація доходовъ и расходовъ.

За самъ приступлево къ попыткамъ централизаціи государственныхъ доходовъ и расходовъ, и сенатъ, зная въ совершенствѣ обычную медлительность различныхъ учреждений, издавалъ указы за указами о представленіи вѣдомостей за предшествовавшіе годы. По поводу составленія въ 1765 году общаго штата и въ 1769 году, по поводу приступа къ составленію окладной по всему государству книги, самымъ рѣшительнымъ образомъ было потребовано вновь доставленіе свѣдѣній ³⁾. Требуемыя свѣдѣнія должны были сосредоточиваться въ сенатѣ, а составлявшіяся, на основаніи собираемыхъ данныхъ, общія вѣдомости—представляемы государнѣмъ генераль-прокуроромъ княземъ А. Вяземскимъ, который ихъ

¹⁾ Полн. собр. зак. № 12310.

²⁾ Полн. собр. зак. № 11991.

³⁾ Сborn. Имп. Рус. Ист. Общества, томъ V. „Госуд. доходы и расходы въ пар. Екватерны П“, А. Кулоззина.

и подписывать. Плодомъ этихъ усилій была окладная книга на 1769 годъ. Въ 1773 году, въ виду того, что въ I-мъ департаментѣ правительствующаго сената не успѣвали разсматривать присылавшіяся туда вѣдомости, учреждена была особая «экспедиція о государственныхъ доходахъ», которая должна была собирать со всего государства вѣдомости по изданнымъ формамъ. Такимъ образомъ, и состоялись окладныя книги 1773, 1776 и 1777 годовъ.

Окладныя книги.

Одновременно началась усиленная дѣятельность по преобразованію способовъ взиманія по соляной и винной регламентамъ.

Указомъ 23 марта 1764 года ¹⁾ учреждена была особая коммиссія для собранія свѣдѣній о современномъ состояніи соляного и виннаго сборовъ и для изысканія способовъ, «чтобы сборы эти, не отягощая народъ, умножили доходъ казны». Въ 1766 году коммиссія представила императрицѣ подробный докладъ о видахъ своихъ къ устройству соляного дѣла, а въ 1768 году — проектъ «инструкціи государственной соляной канцеляріи» ²⁾.

Особая коммиссія.

Преобразованія по финансовой части, вслѣдствіе первой турецкой войны, оставлены были на время и возобновились лишь въ 1772 году. Военныя потребности, вызванныя войною, повлекли за собой немедленное увеличеніе налоговъ. Эти чрезвычайныя расходы, не находившіе никакихъ прямыхъ источниковъ для своего покрытія, были тайною причиною состоявшагося тогда основанія ассигнаціоннаго банка и, кромѣ того, вызвали необходимость заключенія вѣнскихъ займовъ. Въ эту первую войну существовавшіе налоги были возвышены на 20⁰/₀ ³⁾. Стоимость войны, приблизительно, доходила до 47¹/₂ мил. руб., изъ которыхъ 20 мил. получено было путемъ возвышенія налоговъ, на 12 мил. выпущено ассигнацій, а остальные 17¹/₂ мил. покрыты были вѣнскими займами и различными остатками отъ государственныхъ расходовъ, сокращенныхъ по вѣсѣмъ вѣдомствамъ на время войны ⁴⁾. По окончаніи войны, возвышенные налоги остались почти безъ измѣненій: сложены были только спеціальныя военныя налоги, всего на сумму 1¹/₂ мил. рублей.

Увеличеніе налоговъ.

Къ этому времени относится составленіе перваго свода государственныхъ доходовъ по всей имперіи. Вслѣдствіе неудовлетворительности прежде присланныхъ вѣдомостей, истребованы были отъ провинціальныхъ мѣстъ новыя, по однообразной формѣ, а для представленія ихъ назначены были сровъ. На основаніи этихъ вѣдомостей составлены четыре окладныя книги за 1769, 73, 76 и 77 годы ⁵⁾.

Первый сводъ доходовъ

¹⁾ Полн. собр. зак. № 12105.

²⁾ Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общества, т. XXVIII. „Финансов. док. пар. Екатерины II“, А. Куломзина.

³⁾ Ibid...

⁴⁾ Ibid...

⁵⁾ Ibid... томъ V.

Доходы и недоимки. Государственные доходы собственно по областным книгам составили ¹⁾:

	Поступило.	Въ недоимкѣ осталось.
Въ 1769 году	16.996,000 р.	983,000 р.
» 1773 »	26.446,000 »	8.647,000 »
» 1776 »	26.390,000 »	9.865,000 »
» 1777 »	26.737,000 »	8.958,000 »

Поразительные контрасты, существующіе между доходами за 1769 годъ и доходами послѣдующихъ годовъ, нельзя объяснить ничѣмъ другимъ, какъ плохимъ веденіемъ финансовой отчетности повсюду въ имперіи, а отчасти и усиленіемъ налоговъ по случаю первой турецкой войны. Что касается цифры недоимокъ, возросшихъ съ 983 тыс. въ 1769 году до 8.647,000—въ 1773 году, то неправильное счетоводство было и здѣсь причиной огромнаго увеличенія недоимокъ, хотя съ другой стороны плохое экономическое положеніе страны въ данномъ случаѣ не могло не имѣть весьма значительнаго вліянія на возрастаніе недоборовъ по податнымъ платежамъ.

Соляное и таможенное
управленія.

Въ 1772 году ²⁾ предпринято полное преобразованіе главной соляной конторы, а расширеніе южныхъ границъ имперіи повело къ открытію цѣлага ряда новыхъ таможенъ, общее число которыхъ состояло изъ 20 таможенъ и 18 заставъ.

Что касается питейнаго дѣла, то при отдачѣ питейныхъ сборовъ на откупъ на четырехлѣтіе съ 1779 года, сенатъ постановилъ раздробить откупа на желательныя откупщикамъ части.

Экспедиція о государственныхъ доходахъ.

По общему финансовому управленію продолжались стремленія къ централизациі государственныхъ доходовъ и расходовъ и учреждена при сенатѣ ³⁾ особая «экспедиція о государственныхъ доходахъ» въ 1780 году (указомъ 24 октября): но надлежащее устройство она получила только въ 1781 г. Занятія ея состояли въ повѣрѣіи отчетовъ въ денежныхъ государственныхъ суммахъ: она заботилась, чтобъ всѣ государственные доходы собраны были въ свое время, чтобъ они доставлены были по назначенію, чтобъ они сохранены были въ цѣлости, и чтобъ расходы были дѣлаемы по законамъ. Для этого она отъ всѣхъ мѣстъ и лицъ, завѣдывавшихъ казенными суммами, получала вѣдомости. Изъ вѣдѣнія экспедиціи изысканы были лишь суммы государственныхъ банковъ, училищъ, воспитательныхъ домовъ и приказовъ общественнаго призрѣнія, равнымъ образомъ суммы, принадлежавшія разнымъ дворцовымъ учрежденіямъ.

Преобразованія по администратіи.

При разсмотрѣніи финансовыхъ реформъ Петровской эпохи мы уже указывали на преобразованія по части управленія государствомъ. Но ре-

¹⁾ Сборникъ Русскаго Историческаго Общества, Т. V. „Госуд. доходы и расходы въ цар. Екатерины II“, А. Куломзина.

²⁾ Полн. собр. зак. № 13784.

³⁾ Полн. собр. зак. № 15076.

формы эти, созданныя произвольно, без историческаго и народнаго основанія, не могли привиться органически къ русскому быту. Кромѣ того, центральное правительство, при преемникахъ Петра, само по себѣ преобразовавшееся, потеряло энергію и неустанную заботливость о пользахъ народныхъ и не обращало вниманія на устройство провинціальное. При этихъ условіяхъ беспорядокъ и тягость администраціи достигли крайнихъ предѣловъ, и радикальное ея преобразование становилось неизбежнымъ, особенно для мѣстной провинціальной администраціи.

Вслѣдствіе сего Екатерина II, желая постановить *«доброе учрежденіе внутреннихъ распорядковъ или создать новую лучшую систему управленія»*, основала комиссію ¹⁾ для составленія проекта новаго уложенія, составленную изъ депутатовъ отъ сената, синода, всѣхъ коллегій и канцелярій, отъ уѣздовъ и городовъ, отъ жителей разныхъ званій и состояній. Комиссія эта должна была находиться подъ вѣдѣніемъ генералъ-прокурора и подъ главнымъ управленіемъ особо-назначеннаго директора, графа Шувалова, и депутатскаго маршала Бибикова.

Комиссія раздѣлилась на 18 комиссій частныхъ, изъ коихъ комиссія *о порядкѣ государствѣ въ снль общаго права* погребовала отъ всѣхъ правительственныхъ мѣстъ свѣдѣній: 1) какія замѣнены ими неудобства, 2) что именно надобно исправить или отмѣнить и 3) какія есть средства къ исправленію наказовъ или улучшенію дѣлопроизводства.

Историческая судьба комиссіи для составленія проекта новаго уложенія весьма поучительна. Хотя со времяъ Петра I это не былъ первый призывъ общества на помощь центральной власти ²⁾, но еще ни разу содѣйствіе всѣхъ сословій не приглашалось столь торжественнымъ образомъ.

Разбирать причины неудовлетворительнаго исхода работъ этой комиссіи не составляетъ задачи нашего труда, и поэтому ограничимся только представленіемъ, въ краткомъ извлеченіи, нѣкоторыхъ добытыхъ комиссіею свѣдѣній, относящихся къ финансовымъ результатамъ по управленію государствомъ. Изъ полученныхъ комиссіею *«о порядкѣ государства въ снль общаго права»* свѣдѣній, оказалось, что въ различныхъ высшихъ правительственныхъ мѣстахъ, съ подчиненными имъ вѣдомствами, занималось 5,594 служащихъ, на содержаніе которыхъ ежегодно требовалось 933,525 руб., а именно для ³⁾:

Комиссія уложенія.

Призывъ общества.

Исходъ работъ комиссіи.

Составъ высшихъ правительственныхъ учреждений.

¹⁾ Указы 1766 дек. 14, 1767 янв. 4 и іюля 24 и 30. полн. собр. зак. № 12801, 12812, 12945 и 12950.

²⁾ Еще при Екатеринѣ I въ комиссію уложенія были призваны по два челоуѣва изъ сословій, въ томъ числѣ и изъ магистратовъ; при Елисаветѣ Петровнѣ велѣно было также вызывать въ слушанію уложенія изъ каждой провинціи выборныхъ отъ дворянства и купечества. „Государственныя идеи Петра Великаго“. „Вѣстникъ Европы“, 1872 г.

³⁾ „Объ устройствѣ управленія въ Россіи съ XV до исхода XVIII столѣтія“. — Матеріалы для статистики Россійской имперіи (1839 г.).

№	Имена правительственных мѣстъ.	Число людей.	Суммы.
1.	Сенатъ	682	111,874
2.	Синодъ	118	25,082
3.	Коллегія иностранныхъ дѣлъ	116	157,880
4.	Военная коллегія	256	42,410
5.	Адмиралтействъ-коллегія	265	58,807
6.	Камеръ-коллегія	243	42,054
7.	Юстицъ-коллегія	227	43,844
8.	Вотчинная коллегія	301	47,254
9.	Коммерцъ-коллегія	70	15,961
10.	Бергъ-коллегія	309	43,615
11.	Мануфактуръ-коллегія	74	15,883
12.	Коллегія экономіи	271	36,625
13.	Ревизіонъ-коллегія	231	37,433
14.	Медицинская коллегія	60	7,431
15.	Главный магистратъ	93	19,117
16.	Главная канцелярія полиціймейстера	778	53,478
17.	Ямская канцелярія	62	10,958
18.	Канцелярія конфискаціи	71	12,702
19.	Канц. отъ строенія государств. дорогъ	20	2,195
20.	Главн. канц. надъ таможен. сборомъ	897	87,892
21.	Штатсъ-контора	94	33,574
22.	Главная соляная контора	280	30,790
23.	Канц. опекунства иностранныхъ	76	16,666

Отзывы:

Камеръ-коллегіи.

О плачевномъ состояніи самихъ финансовыхъ учрежденій того времени достаточно можно судить по доставленнымъ комиссіи свѣдѣніямъ:

Камеръ-коллегія, отношеніемъ своимъ въ комиссію, созналась сама въ томъ, что она: во-1), совершенно уловясь отъ предписанной ей обязанности пещись о приращеніи доходовъ и обогащеніи государства, ни о чемъ болѣе не заботилась, какъ только о производствѣ текущихъ дѣлъ и объ одной, по приказному порядку, очисткѣ оныхъ; но что, во-2), она и въ этомъ не успѣла, ибо въ ней считается старыхъ нерѣшенныхъ дѣлъ до 96,000, кромѣ множества новыхъ нерѣшенныхъ и неразобранныхъ; въ-3), что даже по учрежденіи при ней, въ силу указа 1764 года ¹⁾, особаго временнаго департамента, каждагодно остается вновь около 10,000 дѣлъ безъ рѣшенія; въ-4), что изъ дѣлъ нерѣшенныхъ, накопившихся въ числѣ 96,000, оказывается старой недоимки до 6.000,000 руб., и 5), что коллегія, не имѣя никакихъ способовъ къ бездоимочному сбору податей, справедливо опасается подобныхъ запущеній и недоимокъ на будущее время.

¹⁾ Полн. собр. зак. № 12239.

Отъ мануфактуръ-коллегіи представлены неудобства:

1. Отъ монополій, которыя доставляютъ выгоды одному лицу на-
счетъ дѣлаго общества.

2. Отъ приписанія крестьянъ къ фабрикамъ, чѣмъ умножено только
число невольниковъ.

3. Отъ неограниченной свободы, предоставляемой всѣмъ и каждому
учреждать фабрики и заводы, чрезъ что падаютъ и бѣднѣютъ города.

Отъ коллегіи экономіи представлено, чтобы:

1. Учредить словесные суды для облегченія крестьянъ въ дѣлахъ
ихъ, ссорахъ и тяжбахъ.

2. Освободить, за известную плату, крестьянъ, переходящихъ
въ купечество, разъ навсегда отъ крестьянскихъ податей.

Главный магистратъ же просилъ:

1. Объ изыятіи купеческихъ дѣлъ изъ-подъ вѣдомства губерна-
торовъ.

2. О состояніи городской полиціи въ завѣдываніи и управленіи
магистрата.

3. Объ увольненіи купечества отъ всѣхъ казенныхъ службъ.

4. О записаніи всѣхъ ремесленниковъ въ цехи и не позволеніи ни-
кому, кромѣ цеховыхъ, производить работы или продажи.

Затѣмъ канцелярія соляная и канцелярія надъ таможенными сборами
не имѣли ни особаго регламента, ни частныхъ инструкцій. Что же касается
управленія губернскаго, то оказалось, что при началѣ царствованія Екате-
рины II, въ Россіи считалось 20 губерній, раздѣлявшихся на провинціи
и уѣзды, или на уѣзды или дистрикты безъ провинціи, или на полки.
Распределеніе губерній было чрезвычайно неравномѣрное; такъ, на-
примѣръ, въ Московской числилось 2.231,288, а въ Архангелого-
родской 438,212 жителей.

Въ распределеніи провинцій и уѣздовъ встрѣчались еще болѣе зна-
чительныя разницы; такъ, наприм., въ Московской провинціи счита-
лось 574,664 души, а въ Великолуцкой — 253,669; въ Новгородскомъ
уѣздѣ было 253,669 душъ, а во Вревскомъ — только 1,721; но, несмотря на
такія громадныя разницы, всѣ собственно русскія губерніи имѣли оди-
наковое правленіе и одинаковые штаты числа управляющихъ, канцеляр-
скихъ чиновъ и служителей. Всѣ эти безпорядки и запущенія обяза-
тельно вызвали необходимость пересмотра положеній объ управленіи
государствомъ. Эту настоятельную потребность относительно преобразованія
губернскаго управленія Екатерина II выполнила обнародованіемъ «учре-
жденія о губерніяхъ».

Манифестомъ 7 ноября 1775 года ¹⁾ вся имперія раздѣлена была на

Мануфактуръ-кол-
легіи.

Коллегіи экономіи.

Главный магистратъ.

Губернское управ-
леніе.

Провинціи и уѣзды.

¹⁾ Полн. собр. закон. № 14392.

- губерніи или намѣстничества, каждая губернія раздѣлена на уѣзды или округи. Въ губернскомъ и уѣздномъ управленіи различены установленія судебныя и полицейскія, подъ высшимъ надзоромъ генераль-губернатора или губернатора, которому «какъ *хозяйину и главу губернии*, приѣмлему указы только отъ государя и сената»¹⁾, предоставлялъ обширѣйшій кругъ дѣйствій и безконтрольное распоряженіе, право распоряженія народонаселеніемъ. Всѣ великія мысли Петра I, — предоставление полной самостоятельности городскому сословію и врученіе мѣстной администраціи коллегіямъ изъ выборныхъ лицъ, — были устранены, и лишь полицейская часть и часть хозяйственныхъ распоряженій въ уѣздахъ были вѣрены земскому суду, состоявшему подъ предсѣдательствомъ земскаго исправника, избираемаго дворянствомъ и поселянами. Вообще «учрежденіемъ о губерніяхъ» началось и введеніе системы всемогущей бюрократіи, все мѣстное управленіе поглощено было коронными чиновниками, а выборное начало замкнуто въ тѣсную и узкую сферу внутреннихъ дѣлъ сословій, подчинивъ таковое и тамъ единоличному началу, дисциплинирвавъ генераль-губернаторовъ и губернаторовъ.
- Выборное начало поглощается бюрократіей.**
- Что касается собранія доходовъ, ихъ храненія и расходованія, то въ «положеніи объ управленіи губерніей» эта часть была совершенно отдѣлена отъ административной и судебной, и вѣрена особому главному учрежденію въ губерніи — казенной палатѣ, а въ уѣздѣ — уѣздному казначею²⁾.
- Казенныя палаты и уѣздныя казначейства.**
- Въ казенныхъ палатахъ засѣдали: вице-губернаторъ или поручикъ правителя, опредѣляемый отъ императорскаго величества; директоръ экономіи и губернской казначей, опредѣляемые сенатомъ, по представленію губернскаго правленія; одинъ совѣтникъ и два ассессора, непосредственно опредѣляемые сенатомъ. Кромѣ вышесказанныхъ занятій, казенной палатѣ поручались также всѣ строительныя и казенныя дѣла губерніи³⁾.
- Составъ казенныхъ палатъ.**
- По дѣламъ своимъ казенная палата производила требованія свои: о дѣлахъ безспорныхъ въ губернскомъ правленіи, о всѣхъ же прочихъ дѣлахъ приносила свои жалобы въ мѣста судебныя.
- Составъ уѣздныхъ казначействъ.**
- Что касается уѣздныхъ казначействъ, то во главѣ ихъ поставлены были особые уѣздные казначеи, опредѣлявшіеся (черезъ каждые три года) государственнымъ казначеемъ по представленію казенной палаты и имѣли въ завѣдываніи своемъ всѣ казенные доходы, какъ города, такъ и уѣзда. Но уѣздный казначей самъ не собиралъ никакихъ доходовъ: сборы вносились тѣми самыми лицами, которыя должны были платить ихъ, или ихъ повѣренными⁴⁾.
- По окончаніи же года всѣ оставшіеся, за расходами въ уѣздномъ казначействѣ, деньги отсылались въ главное казначейство.

1) Наставленія Губернаторамъ.

2) Ист. упр. въ Россіи, А. Вишня.

3) Ibid...

4) Ibid...

Такова была новая организація губернскихъ финансовыхъ учреждений по положенію 1775 года.

За симъ, 31 декабря 1779 года ¹⁾ особыми положеніями расширены были рамки дѣятельности казенныхъ палатъ и установленъ кругъ ихъ правъ и обязанностей. По новому положенію въ вѣдѣніе казенныхъ палатъ отданы доходы камеръ-коллегии, всѣ доходы штатные, коллегіи экономіи и таможенные, ревизія мѣстныхъ счетовъ; а для свидѣтельства счетовъ разныхъ мѣстъ, не подчиненныхъ губернскимъ правленіямъ и казеннымъ палатамъ, учреждена была при сенатской экспедиціи государственныхъ доходовъ особая экспедиція для ревизіи счетовъ. Въ слѣдующемъ, 1780 году, въ Петербургѣ и Москвѣ учреждены были особая казначейства для штатныхъ и остаточныхъ суммъ. Штатныя казначейства вѣдали всѣ обыкновенные расходы, кромѣ военныхъ, флотскихъ и кабинетныхъ, согласно ежегоднымъ, экспедиціе составляемымъ, росписаніямъ. Остаточныя казначейства вѣдали суммы, остающіяся за удовлетвореніемъ штатныхъ расходовъ ²⁾.

Права и обязанности казенныхъ палатъ.

Въ 1781 году ³⁾ экспедиція о государственныхъ доходахъ раздѣлена была на 4 самостоятельныхъ экспедицій, изъ которыхъ: *первая* — завѣдывала доходами, *вторая* — расходами, *третья* — ревизіей счетовъ, *четвертая* — взысканіемъ недоимокъ, недоборовъ, начетовъ черезъ мѣстныя власти. Всѣ четыре экспедиціи подчинены были генераль-прокурору, какъ исправляющему должность государственнаго казначея и каждая экспедиція должна была извѣщать его ежедневно о своихъ дѣйствіяхъ. Подчиненныя же каждой изъ экспедицій мѣста должны были представлять только ежемѣсячныя и третныя вѣдомости о своихъ занятіяхъ.

Составъ экспедиціи о государственныхъ доходахъ.

Такимъ образомъ, въ должности государственнаго казначея сосредоточены были всѣ нити финансоваго управленія. Никакіе расходы никакими мѣстами не должны были производиться безъ вѣдома и ассигновки казначея, всѣ указы относительно расходовъ издавались на его имя и ему же предоставлено было право самому или чрезъ своихъ чиновниковъ свидѣтельствовать состояніе казначействъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на него возлагалась обязанность ежегодно представлять государынь вѣдомости: 1) о всѣхъ доходахъ, 2) сколько изъ нихъ собрано, 3) сколько въ недоборѣ, 4) сколько изъ собранныхъ доходовъ употреблено въ расходъ, 5) сколько состоятъ остатка и гдѣ находится, 6) какія именно остались недоимки, начеты и прочія взысканія ⁴⁾.

Должность государственнаго казначея, его права и обязанности.

Всѣ эти распоряженія послужили основнымъ началомъ къ сосредоточенію финансовыхъ дѣлъ въ одномъ вѣдомствѣ и, кромѣ того, предо-

Централизація финансоваго управленія.

¹⁾ Полн. собр. закон. № 14957.

²⁾ „Финансовыя документы правствованія Екатерины II“, А. Буломзина. Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общества, т. XXVIII.

³⁾ Полн. собр. законовъ № 15120.

⁴⁾ Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXVIII.

Финансы Россіи XIX столѣтія. Исторія — Статистика. И. С. Блюхъ, Т. I.

ставили возможность имѣть полныя свѣдѣнія о состояніи всѣхъ отраслей государственныя доходовъ.

Расширеніе дѣятельности казенныхъ палатъ.

Въ томъ же 1781 году ¹⁾ обнародовано было «наставленіе для производствъ дѣлъ въ казенныхъ палатахъ». Наставленіе это содержитъ въ себѣ полный обзоръ дѣятельности и обязанностей казенныхъ палатъ, но оно въ сущности составляетъ лишь развитіе тѣхъ общихъ началъ, которыя были изложены въ «положеніи объ учрежденіи губерній». Состоя подѣ главнымъ и общимъ вѣдѣніемъ вице-губернатора, палаты дѣлились на семь экспедицій:

Внутренній распорядокъ казенныхъ палатъ.

Первая экспедиція завѣдывала государственными крестьянами, казенными фабриками и заводами, землями, лѣсами и прочими угодьями; *вторая* — таможенными дѣлами и взиманіемъ пошлинъ; *третья* — горными заводами; *четвертая* — соляной частью; *пятая* — ревизіонной частью, рекрутскими наборами, винными откупами и продовольствіемъ губерній солью; *шестая* — счетоводствомъ всѣхъ статей государственныхъ доходовъ и расходовъ, ревизіей счетовъ и подачей мѣсячныхъ и третнихъ вѣдомостей въ экспедицію о государственныхъ доходахъ; *седьмая* — завѣдывала мостами, перевозами и казенными постройками.

Объединеніе формъ отчетовъ и вѣдомостей.

По указу сената 31 марта 1781 года ²⁾ казеннымъ палатамъ вѣнено въ обязанность, чтобъ присылаемые ими отчеты и вѣдомости составлялись по указанной генераль-прокуроромъ формѣ, чтобъ старались о возвышеніи сборовъ съ оброчныхъ статей, чтобъ доходы по вѣдомостямъ поазывались по каждой статьѣ особо, чтобъ расходы производились исключительно по ассигновкамъ и чтобъ недоймы раздѣлялись на три части: до 1775 года, съ 1775 по 1781 и съ 1781 года ³⁾.

Объединеніе надзора за госуд. доходами.

Объединеніе надзора за государственными доходами въ рукахъ одного центрального учрежденія, подѣ высшимъ надзоромъ одного должностнаго лица, сдѣлало возможнымъ ввести болѣе правильную бюджетную систему. Какъ указано было выше, предѣ началомъ каждаго года государственный казначей долженъ былъ представить императрицѣ табель о государственныхъ доходахъ, расходахъ и остаткахъ. Табеля эти, начиная съ 1781 года, составляютъ важнѣйшіе для финансовой исторіи Россіи документы. Они даютъ возможность судить объ успѣхахъ, достигнутыхъ финансовымъ управленіемъ того времени относительно введенія большаго единства въ завѣдываніи финансами страны. Успѣхи эти отра-

¹⁾ Полн. собр. законовъ № 15141.

²⁾ Полн. собр. законовъ № 15144.

³⁾ Замѣчательно, что учрежденіе о губерніяхъ (7 ноября 1775 года) совершенно не коснулось главнаго платежнаго элемента и главнаго недоящика, что оно не произвело никакого измѣненія въ порядкѣ сельскаго управленія; въ учрежденіи о губерніяхъ даже не упомянуто ничего объ этомъ предметѣ. Сельское управленіе оставалось въ прежнемъ своемъ, ничѣмъ не тронутымъ видѣ и на обязанности волостнаго правленія по прежнему лежалъ сборъ подушныхъ денегъ съ крестьянъ и сдача ихъ въ уѣздныя казначейства.

жаются въ томъ, что число собиравшихся и расходовавшихся отдѣльными вѣдомствами сборовъ постоянно уменьшалось, и сборы эти переходили мало по малу въ завѣдываніе общаго финансоваго управленія ¹⁾).

Такимъ образомъ, въ табеляхъ за 1781, 82 и 83 годы показаны отдѣльно сборы, состоявшіе въ завѣдываніи вѣдомствъ комиссаріатскаго, соляного, бергъ-коллегіи, почтамтскаго, адмиралтейскаго, артиллерійскаго, медицинскаго, бавковаго и водяныхъ коммуникацій, и отдѣльно показывался сборъ на содержаніе дорогъ. Затѣмъ прочіе государственные сборы входили въ общую массу государственныхъ доходовъ и подраздѣлялись на слѣдующія рубрики:

1) Питейные, 2) таможенные, 3) экономическіе, 4) съ заводовъ горныхъ, 5) прибавочные въ двухрублевой окладъ, съ купечества процентные, накладные по 2 коп. съ рубля и другіе неокладные сборы, 6) съ черкасъ слободскихъ губерній, 7) сборъ на содержаніе почты, 8) прибавочныя деньги отъ передѣла серебра и 9) прибыль отъ мѣднаго передѣла ²⁾).

Въ этихъ годахъ сборы, присвоенные разнымъ отдѣльнымъ вѣдомствамъ, составляли около одной трети всей суммы государственныхъ доходовъ.

Но, кромѣ того, было еще нѣсколько вѣдомствъ, какъ-то: кабинетъ, придворная контора, дворцовая контора, которыя располагали еще особыми доходами, не вошедшими въ тѣ вѣдомости, изъ которыхъ извлечены приводимыя ниже цифры.

Относительно расходовъ, табели представляютъ свѣдѣнія лишь о тѣхъ изъ доходовъ, которые входили въ массу ресурсовъ государственной казны. Доходы эти распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

1) Часть ихъ оставалась въ губерніяхъ для расходванія мѣстными властями на предметы мѣстныхъ потребностей.

2) Другая часть, назначавшаяся для отсылки прямо въ комиссаріатское вѣдомство, поступала въ пополненіе собственно ему принадлежащихъ средствъ.

3) Третья часть, отсылавшаяся въ адмиралтейство, также расходовалась имъ непосредственно.

4) Четвертая часть доходовъ поступала въ такъ-называвшіяся казначейства для статныхъ суммъ, которыя обязаны были удовлетворять расходамъ на Дворъ, на собственные расходы ея императорскаго величества, на коллегію иностранныхъ дѣлъ, на статскій департаментъ, завѣдывавшій внутреннимъ управленіемъ, на пенсіи, на духовный штатъ и на строенія по государству, по заранѣе опредѣленнымъ и почти не перемѣнявшимся штатамъ, почему и расходы эти назывались статными ³⁾).

¹⁾ Сборникъ Имп. Рус. Истор. Общества, т. V. „Госуд. доходы и расходы въ царств. Екатерины II“, А. Булоница.

²⁾ Ibid...

³⁾ Ibid...

Табели доходовъ за
-1781, 82 и 83 гг.

Составъ доходовъ.

Составъ расходовъ.

Остаточныя казначейства.

За удовлетвореніемъ этихъ расходовъ, остававшіяся суммы показывались въ особой рубригѣ и назначались въ такъ-называемыя казначейства для остаточныхъ суммъ, которыя должны были удовлетворять всѣмъ чрезвычайнымъ государственнымъ расходамъ ¹⁾. Въ эти же остаточныя казначейства обращали остатки отъ своихъ расходовъ тѣ отдѣльныя вѣдомства, которыя располагали своими самостоятельными доходами. Чрезвычайные расходы, главнымъ образомъ, производились на войска, внѣ границъ находившіяся, на адмиралтейство, на провіантское вѣдомство, по случаю увеличенія цѣнъ, необходимыхъ для войска припасовъ, на артиллерійское вѣдомство, на кабинетъ, — по особымъ высочайшимъ повелѣніямъ, а также на чрезвычайныя постройки и на содержаніе крѣпостей и, наконецъ, на особо назначавшіяся ея императорскимъ величествомъ пенсіоны и суммы ²⁾.

Новый порядокъ составления табелей.

Указанный характеръ однако же значительно измѣняется къ лучшему уже нѣсколько лѣтъ спустя ³⁾. Въ табеляхъ государственныхъ доходовъ и расходовъ уже съ 1788 года гораздо болѣе единства, и бѣльшая часть доходовъ, находившихся прежде въ распоряженіи особыхъ вѣдомствъ, вошла въ общую массу государственныхъ ресурсовъ; расходы же тѣхъ вѣдомствъ удовлетворялись уже изъ статныхъ или же изъ остаточныхъ казначействъ. Если еще и остается часть доходовъ, въ распоряженіи отдѣльныхъ вѣдомствъ, то въ табель включены нѣкоторыя вѣдомства, которыхъ доходы прежде вовсе даже не были включаемы въ табель государственныхъ доходовъ и расходовъ, каковы вѣдомства: кабинета ея императорскаго величества, придворной конторы и конюшенной придворной конторы ⁴⁾.

Главнѣйшіе доходы особыхъ вѣдомствъ.

Главнѣйшія статьи доходовъ, находившіяся во второй половинѣ царствования императрицы еще въ распоряженіи особыхъ вѣдомствъ, были: доходы съ мурзь и татаръ, состоявшіе въ распоряженіи адмиралтейскаго вѣдомства; натуральные сборы въ остзейскихъ и бѣлорусскихъ губерніяхъ, бывшіе въ вѣдомствѣ провіантскаго департамента; ясенный сборъ и нѣкоторые особые доходы, поступавшіе въ вѣдомство кабинета; доходы съ дворцовыхъ имѣній, поступавшіе въ вѣдомство придворной и конюшенной конторы; доходы артиллерійскаго и почтоваго вѣдомствъ и нѣкоторые, незначительные весьма доходы, бывшіе въ распоряженіи управления коммунаціями, кіевскаго приказа общественнаго призрѣнія, лейбъ-гвардіи коннаго полка и другихъ мѣстъ ⁵⁾.

Сборы же подушенные, доходы отъ соляной части, доходы горные, болѣе значительные по величинѣ, перешли въ общую массу государственныхъ доходовъ.

¹⁾ Сборникъ Имп. Русск. Истор. Общества, т. V. «Госуд. доходы и расходы въ цар. Екатерины II», А. Куломзина.

²⁾ Ibid...

³⁾ Ibid...

⁴⁾ Ibid...

⁵⁾ Ibid...

Сообразно помянутымъ видоизмѣненіямъ въ завѣдываніи государ-
ственными доходами, и распоряженіе государственными расходами было
приведено къ большому единству. Хотя оставалось въ государственныхъ
табеляхъ еще прежнее раздѣленіе и общіе государственные расходы
производились изъ нѣсколькихъ мѣстъ, но всѣ расходы, какъ мѣстные,
такъ и производившіеся изъ статныхъ казначействъ, изъ адмиралтейства
и изъ комиссаріата, изъ общихъ государственныхъ доходовъ, называ-
лись статными и опредѣлялись заранѣе составившимися штатами.
Лишь остатки отъ этихъ расходовъ отправлялись въ остаточныя казна-
чейства на удовлетвореніе чрезвычайныхъ нуждъ государства ¹⁾.

Тѣмъ не менѣе, весьма ошибочно было бы предполагать, что та-
бели государственныхъ доходовъ и расходовъ представляютъ полную
картину тогдашняго состоянія государственнаго хозяйства. Табели эти
не содержатъ никакихъ данныхъ относительно расходованія особыхъ до-
ходовъ, бывшихъ въ распоряженіи особыхъ вѣдомствъ, и съ другой сто-
роны, содержатъ лишь исчисленіе обыкновенныхъ источниковъ государст-
венныхъ доходовъ и обыкновенныхъ, такъ-называемыхъ статныхъ расходовъ.

Положеніе государственнаго бюджета въ 1781, 1782, 1783 и
1784 гг. видно изъ слѣдующихъ генеральныхъ табелей о государствен-
ныхъ доходахъ, расходахъ и остаткахъ ²⁾.

Единство по завѣды-
ванію доходами.

Особые доходы.

Государственные
бюджеты 1781-1784 гг.

	1781.	1782.	1783.	1784.
1. Во всѣхъ губерніяхъ всего государственнаго дохода, полагаемая окладная и неокладная по присланнымъ изъ казенныхъ палатъ и поданнымъ отъ вице-губернаторовъ окладамъ и вѣдомостямъ, въ числѣ которыхъ прибыльными за вино положены по сложности ведра вина . . .	23.745,317	30.187,676	31.583,338	40.526,040
Въ числѣ оныхъ состоитъ доходовъ, кои сами мѣста собираютъ и употребляютъ.				
2. Комиссаріатскихъ подушныхъ 7, 4 и 6 гривенныхъ; такъ же съ одноворцовъ, мѣшанъ и купечества сорокаалтынныхъ, вычетныхъ на госпиталь, за повышеніе чиновъ и за небытіе на исповѣди и за собираемый въ Бѣморусскихъ губерніяхъ хлѣбъ, полагаемая по статной цѣнѣ . . .	7.265,022	7.248,114	7.232,939	7.864,581
3. Соляныхъ прибыльныхъ, за отчужденіемъ по указной цѣнѣ истинныхъ денегъ и за отдѣленіемъ на приуготовительныя капиталы и на построеніе и на наемъ магазейновъ	1.115,005	996,923	1.114,059	1.079,959
4. Кабинету принадлежащихъ, опредѣленныхъ изъ прибыли по Гороблагодатскимъ зав. и по Сибири съ асачныхъ за асакъ	280,353	280,353	275,246	274,427
5. Почтового Департамента съ писемъ и посылокъ вѣсовыхъ по 4-мъ почтамтамъ, кромѣ Магдороссійскихъ	164,703	181,931	182,884	218,282
6. Артиллерійскихъ за прованный порохъ и				

¹⁾ Сборн. Ими. Рус. Ист. Общества, т. V. „Госуд. доходы и расходы въ царствованіе Екатерины II“, А. Кукомзина.

²⁾ Ibid...

	1781.	1782.	1783.	1784.
сеитру и отъ сдѣланныхъ оружейныхъ вещей прибыли	44,031	35,549	97,353	120,044
7. Адмиралтейскихъ съ мурзъ и татаръ и другихъ экономическихъ	93,606	106,324	92,940	142,072
8. Медицинской коллегии вычетовъ на медикаменты	8,004	4,714	129,449	106,472
9. Съ банковыхъ казенныхъ суммъ процентовъ	126,449	99,169	51,980	77,407
10. Съ пропуску въ Боровицкихъ порогахъ барокъ, кои положены на содержаніе водяныхъ коммункацій и на жалованья находящиеся при оныхъ	32,111	32,111	32,111	53,844
11. На содержаніе дорогъ		18,061	18,597	16,402
12. ИТОГО	9,129,288	9,003,265	9,227,561	9,853,494
Затѣмъ состоятъ прочіихъ государственныхъ доходовъ.				
13. Питейныхъ по великороссійскимъ губерніямъ, по сложности ведръ вина, за включеніемъ истинныхъ за вино денегъ и отчисленныхъ на расходы по 29½ к. съ ведра, по Новороссійскимъ губерніямъ по откупу, а по Вѣлорусскимъ и Выборгской по числу душъ	9,419,240	9,435,151	9,831,974	10,175,234
14. Таможенныхъ	3,132,831	4,078,012	4,837,708	4,867,476
15. Экономическихъ	2,111,171	2,122,691	2,113,231	3,648,889
16. Прежде бывшихъ Бергъ-коллежскихъ десятиныхъ съ мѣди и съ чугуна четыре кофеечныхъ, также съ казенныхъ заводовъ, остающихся за расходами по вѣдомости Бергъ-Коллегии	377,542	357,348	519,924	515,414
17. Прибавочныхъ въ двухрублевый окладъ съ купеческаго капитала, процентныхъ вкладныхъ по 2 к. съ рубля и прочихъ неокладныхъ доходовъ, кои статсъ-контора получала	3,517,171	3,598,259	3,414,397	9,435,153
18. Съ черкасъ девятигривенныхъ, 85-ти копѣечныхъ и шестигривенныхъ, собираемыхъ по указу 1765 года	433,519	451,433	459,265	602,193
19. На содержаніе ночтъ	91,280	92,722	93,118	126,973
20. Монетнаго Департамента прибыли отъ серебра	33,272	33,803	86,657	301,210
21. Мѣднаго Екатеринбургскаго пережла	500,000	1,015,000	1,000,000	1,000,000
22. ИТОГО	19,616,029	21,184,421	22,356,277	30,672,545
Изъ оныхъ назначаются:				
23. Оставлять на расходы въ губерніяхъ	6,601,198	7,848,006	9,185,719	10,150,119
ВЫ С Л А Т Ъ:				
<i>Въ статіяхъ казначейства:</i>				
24. Въ С.-Петербургское	3,980,673	3,930,387	3,976,718	4,053,980
25. Въ Московское	1,466,151	1,108,187	1,022,297	1,004,432
26. Въ Комиссаріатъ	2,527,018	2,529,373	2,529,533	2,524,327
27. Въ Адмиралтейство	1,910,642	1,910,642	2,460,774	2,510,774
<i>Въ остаточныя казначейства:</i>				
28. Въ С.-Петербургское	1,812,713	2,696,401	2,422,101	5,986,101
29. Въ Московское	1,317,630	1,161,422	759,132	4,442,808

Тягостное положеніе финансовъ.

Вообще, прославленное царствованіе Екатерины II для народа слѣдуетъ считать, въ финансовомъ отношеніи, чрезвычайно тягостнымъ. Богатства государственныя и ресурсы страны принадлежали преимущественно красавцамъ-фаворитамъ; подъ наружнымъ блескомъ скрывались внутреннія неустройства и страшныя злоупотребленія алчныхъ и корыстолюбив-

выхъ временщиковъ - заправителей. Особенно въ послѣдней эпохѣ царствованія Екатерины II, положеніе финансовъ было самое плачевное и главные заботы правительства постоянно направлялись къ изысканію мѣръ для покрытія чрезвычайныхъ потребностей государственнаго казначейства. Дефициты съ каждымъ годомъ возрастали все болѣе и болѣе и влекли за собой постоянныя затрудненія по исполненію государственныхъ расходовъ. Въ виду сего, 3 мая 1783 года ¹⁾ приняты были слѣдующія финансовыя мѣры для усиленія средствъ государственнаго казначейства: установлена единообразная цѣна на соль, увеличенъ сборъ съ купечества за рекрутскую повинность до 500 руб., возвышена цѣна гербовой бумаги, увеличена оброчная подать и податвая тяжесть примѣнена къ привилегированнымъ областямъ наравнѣ съ центральными губерніями. Конечно, побудительными причинами къ возвышенію податей въ указѣ выставлялись, вмѣсто вышеуказанныхъ бѣдствій—«возрастаніе народнаго изобилія въ государствѣ, умноженіе денежнаго обращенія и возвышеніе цѣнъ на разныя вещи».

Указомъ отъ 6 марта 1789 года ²⁾ повелѣно было собрать, въ зачетъ податей и недоимокъ въ намѣстничествахъ Киевскомъ, Черниговскомъ, Новгородъ-Сѣверскомъ, Курскомъ, Харьковскомъ, Воронежскомъ и Тамбовскомъ, съ души по 2 четверика муки и по 1½ гарнца крупъ.

Наконецъ, въ 1794 году послѣдовало новое общее увеличеніе податной тяжести, и приняты были слѣдующія мѣропріятія ³⁾:

1) Повелѣно сдѣлать новую ревизію, по примѣру ревизіи 1781 года, съ тѣмъ, чтобы она была окончена къ 1796 г.

2) Со второй половины 1794 года увеличенъ подушный сборъ въ 17 губерніяхъ съ 70 к. до 1 р. деньгами; въ 19 губерніяхъ велѣно собирать, гдѣ существуетъ казенная винная продажа, сверхъ 70 к. еще по 15 к. деньгами и по четверику ржи со всѣхъ крестьянъ, а съ крестьянъ помѣщичьихъ, сверхъ того, съ двухъ душъ по гарнцу крупъ, а съ казенныхъ—съ души по гарнцу; въ губерніяхъ, гдѣ право винной продажи принадлежало помѣщикамъ или инымъ лицамъ, сверхъ податей, наложенныхъ въ 1783 году, съ души по 2 четверика ржи и по гарнцу крупъ. Собираемый хлѣбъ предписано было крестьянамъ свозить въ уѣздные или ближайшіе губернскіе города.

3) Подушный сборъ съ мѣщанъ увеличенъ до 2 р. съ души; сборъ накладныхъ съ мѣщанъ и крестьянъ по 2 к. съ рубля оставленъ по-прежнему; на купечество наложенъ единовременный взносъ 1% съ объявленныхъ имъ капиталовъ.

Мѣры для усиленія средствъ госуд. казны.

Сборъ продуктами.

Общее увеличеніе податныхъ обложеній.

¹⁾ Полн. собр. зак. № 15720, 15721, 15722, 15723 и 15724.

²⁾ Полн. собр. зак. № 16750.

³⁾ Полн. собр. зак. № 17221, 17222, 17223, 17224, 17225, 17226, 17227 и 17228.

Кромѣ того, съ наслѣдственныхъ купеческихъ капиталовъ, съ купцовъ и мѣщанъ-евреевъ, съ чугуноплавильныхъ и мѣдноплавильныхъ заводовъ, съ доменъ и мѣднoplавильныхъ печей—повелѣно было собирать денежные и натуральные налоги и, наконецъ, гербовая бумага снова была увеличена въ цѣнѣ въ два раза.

Продажа казенныхъ земель.

Независимо отъ этихъ налоговъ, возобновлена была, приостановленная въ 1778 году, продажа казенныхъ земель, порученная казеннымъ палатамъ.

Вслѣдствіе неурожая и другихъ причинъ, сборъ хлѣба натурою былъ временно приостановленъ указомъ 7 сентября того же года ¹⁾ и замѣненъ прибавкою къ подушной подати въ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ губерніяхъ.

Возвышеніе таможенныхъ пошлинъ.

Что же касается таможенныхъ пошлинъ, то таковыя постоянно увеличивались единственно для умноженія доходовъ казны. На то, что это былъ наиболѣе тяжелый налогъ для страны и что стоимость всѣхъ жизненныхъ потребностей несоразмѣрно повышалась въ цѣнѣ, никто не обращалъ вниманія.

Таможенный тарифъ измѣнялся, и каждый разъ съ увеличеніемъ пошлинъ, въ 1766, 1775, 1782 и, наконецъ, въ 1796 г.

Недостатокъ финансовыхъ средствъ, увеличеніе долговъ и выпускъ ассигнацій.

Не смотря однако на всѣ эти мѣропріятія, въ государственной казнѣ все-таки продолжался обычный недостатокъ финансовыхъ средствъ для покрытія расходовъ. Приобрѣтенныя военными услугами новыя провинціи никакихъ доходовъ приносить не могли, а требовали постоянныхъ и крупныхъ издержекъ. Затѣмъ, вѣдшая политика въ царствованіе Екатерины II, стремившаяся ввести Россію въ непосредственную связь съ политическими дѣлами западной Европы, вызвала необходимость содержанія постоянной большой арміи, и это, хотя и важное для политическаго могущества Россіи, обстоятельство, тѣмъ не менѣе, отражалось весьма чувствительно на общемъ благосостояніи страны и чрезмѣрно увеличивало сумму государственныхъ долговъ. Эти чрезвычайные расходы покрывались отчасти вѣдшими займами, отчасти постоянно выпускавшимися бумажными деньгами.

Ассигнаціи.

Какъ мы упомянули выше, при первоначальныхъ выпускахъ ассигнацій совершенно не имѣлось въ виду, чтобъ онѣ служили непосредственнымъ и главнымъ источникомъ для покрытія экстренныхъ расходовъ, — напротивъ, отъ выпуска бумажныхъ денежныхъ знаковъ ожидалась преимущественно польза для внутреннихъ хозяйственныхъ оборотовъ страны. Правда, что въ то время князь Вяземскій категорически высказался противъ «бумажнаго хозяйства» вообще и предсказывалъ государственной казнѣ неисчислимыя затрудненія, — и его опасенія сбылись въ полной мѣрѣ. Вредныя послѣдствія чрезмѣрнаго выпуска ассигнацій незамедленно обнаружиться.

Причины постоянныхъ дефицитовъ.

Непосредственная связь Россіи съ политическими дѣлами Европы, почти непрерывныя вѣдшія войны на юго-западныхъ и южныхъ на-

¹⁾ Полн. собр. зак. № 17248.

ших окраинахъ, содержаніе большихъ армій, умноженіе членовъ государственнаго состава, значительное число всякаго рода фаворитовъ и, наконецъ, непомѣрные выпуски ассигнацій,—все это отразилось весьма вредно на общемъ благосостояніи страны; нарицательная цѣнность бумажныхъ денегъ увеличивала лишь фиктивнымъ образомъ государственные доходы, а неминуемыми послѣдствіями этого положенія дѣлъ было всеобщее разстройство финансовыхъ средствъ страны.

Для изысканія мѣропріятій, могущихъ пополнить недостаточность средствъ казны и покрыть расходы Персидской войны, наряжена была коммиссія подъ предсѣдательствомъ князя Зубова. Но коммиссія эта, какъ и всѣ назначаемыя подобнымъ способомъ, рѣшила вопросъ самымъ простымъ образомъ: она удвоила нарицательную цѣнность мѣдной монеты, разсчитывая посредствомъ перечекавки ходячей мѣдной монеты обогатить казну. Но, конечно, надежды эти не сбылись, и пришлось вновь прибѣгнуть къ выпуску бумажныхъ денегъ. Если прослѣдить выпуски ассигнацій съ 1775 года, такъ какъ до того времени въ Россіи обращалась только звонкая и то преимущественно мѣдная монета, то получимъ слѣдующія цифры ¹⁾:

¹⁾ Цифры эти позаимствованы нами изъ сочиненія Шторха: „Матеріалы для исторіи государственныхъ денежныхъ знаковъ въ Россіи съ 1653 по 1840 годъ“. Но такковыя значительно разнятся отъ цифръ, показываемыхъ другими изслѣдователями, и это неудивительно. При тогдашнемъ состояніи отчетности и вообще финансоваго хозяйства, выпуски производились безъ надлежащаго контроля. Въ статьѣ „Наши государственныя ассигнаціи“ Я. Печорина (Вѣстникъ Европы, 1876 г.) приводятся совершенно другія цифры, которыя значительно разнятся отъ позаимствованныхъ нами у Шторха. Выпуски ассигнацій составляли, по Печорину, въ тысячахъ рубл.

Въ 1769 году вышущено	2,619	т. р. асс.
„ 1770 „ „	3,757	„ „ „
„ 1771 „ „	4,291	„ „ „
„ 1772 „ „	3,378	„ „ „
„ 1773 „ „	3,796	„ „ „
„ 1774 „ „	2,207	„ „ „
„ 1775 „ „	1,448	„ „ „
„ 1776 „ „	1,500	„ „ „
„ 1777 „ „	500	„ „ „
„ 1780 „ „	1,000	„ „ „
„ 1781 „ „	2,892	„ „ „
„ 1782 „ „	5,897	„ „ „
„ 1783 „ „	3,451	„ „ „
„ 1784 „ „	3,415	„ „ „
„ 1785 „ „	5,154	„ „ „
„ 1786 „ „	908	„ „ „
„ 1787 „ „	53,780	„ „ „
„ 1790 „ „	11,000	„ „ „
„ 1791 „ „	6,000	„ „ „
„ 1792 „ „	3,000	„ „ „
„ 1793 „ „	4,000	„ „ „
„ 1794 „ „	21,550	„ „ „
„ 1795 „ „	4,450	„ „ „
„ 1796 „ „	7,703	„ „ „

Выпуски ассигнацій съ 1775 по 1796 годъ.	Въ 1775 году	выпущено	было	въ обращеніе	1.500,000 ассигнацій.
1776	„	„	„	„	2.000,000 „
1779	„	„	„	„	500,000 „
1780	„	„	„	„	500,000 „
1781	„	„	„	„	5.500,000 „
1782	„	„	„	„	7.000,000 „
1783	„	„	„	„	3.101,100 „
1784	„	„	„	„	2.414,750 „
1785	„	„	„	„	2.794,575 „
1786	„	„	„	„	862,525 „
1787	„	„	„	„	53.827,050 „
1790	„	„	„	„	7.000,000 „
1791	„	„	„	„	6.000,000 „
1792	„	„	„	„	3.000,000 „
1793	„	„	„	„	4.000,000 „
1794	„	„	„	„	30.000,000 „
1796	„	„	„	„	7.703,640 „

Вредныя послѣдствія
бумажныхъ денегъ.

Съ помощью подобнаго незвѣсяимаго источника доходовъ, никакіе расходы не казались тогда великими: помощь государственной казны безотказно призывалась и на дѣйствительныя, и на излишнія совершенно издержки; бумажныя деньги окружены были какимъ-то ореоломъ, они казались „русскимъ неисчерпаемымъ богатствомъ“; въ нихъ вѣрили, какъ въ дѣйствительную и для страны благодѣтельную мѣру и олицетворяли въ нихъ сказочный „рогъ изобилія“. Такимъ образомъ то, чего наиболѣе страшились въ царствованіе Елисаветы, чего не успѣли привести въ исполненіе при Петрѣ III, именно выпуски ассигнаціонныхъ денегъ, — не только не нашло никакого сопротивленія при Екатеринѣ II, но даже признано „благодѣяніемъ для страны“. Впрочемъ, какъ мы упоминали выше, одновѣ только голосъ, но за то авторитетный — именно генераль-прокурора князя Александра Вяземскаго, поднялся противъ ассигнаціонныхъ денегъ; но всѣ его усилія не только оказались напрасными, но даже вызвали немилость высшихъ сферъ. Врядъ ли насъ упрекнуть въ преувеличеніи, если скажемъ, что ассигнаціонные выпуски, практиковавшіеся съ удивительной легкостью при Екатеринѣ II, съ одной стороны, а съ другой — установившійся порядокъ въ постоянномъ превышеніи расходовъ надъ доходами, исчислявшимися по фиктивнымъ совершенно основаніямъ, — положили краеугольный камень послѣдующему финансовому разстройству Россіи и экономическому ея обезсилію; разстройству, унаслѣдованному нами отъ XVIII вѣка и избавленіе отъ котораго наступитъ только, быть можетъ, въ будущемъ, и то лишь при иной системѣ управления государствомъ. Въ этомъ отношеніи помянуть намъ добромъ прошлое столѣтіе рѣшительно не за что: оно насъ толкнуло на путь фальшивый,

на путь ложный и обманчивый, на путь, полный сладкого, но смертоносного яда для народного и государственного хозяйства; оно научило нас легко и свободно обращаться с платежными силами страны и, ради официального блеска, пренебрегать розысканіем средств для исцѣленія экономических недуговъ и болѣзней русскаго народа; оно положило прочное основаніе „бумажному хозяйству“, — этой страшной экономической язвѣ, разрушающей народное благосостояніе, подрывающей въ корнѣ всѣ отрасли торгово-промышленной жизни, и уменьшающей исподволь народный капиталъ и понижающей уровень имущественности. Но не только этотъ горькій плодъ составляетъ наше непосредственное наслѣдіе отъ прошлаго вѣка.

При Екатеринѣ II совершилось неслыханное дѣло — окончательное закрѣпощеніе искони свободнаго, знавшаго и цѣвившаго свою свободу русскаго народа. Закрѣпощеніе это шло все во имя той же „государственности“, ради которой исчезали старые устои жизни, утрачивалась областная самостоятельность, служивались и ограничивались права личности. Создавая работъ и рабовладѣльцевъ, Екатерина видѣла въ этомъ порядкѣ „государственное удобство“; въ государствѣ моментально народилось 100 тысячъ самыхъ преданнѣйшихъ престолу капитанъ-исправниковъ.

Помимо всего этого, къ суммѣ тогдашнихъ „на пользу страны благодѣяній“ также слѣдуетъ причислить и долги, внѣшніе и внутренніе.

Въ царствованіе императрицы Екатерины II положено было начало заключенію долговъ внѣшнихъ и внутреннихъ.

Таковыхъ составилось: внѣшнихъ долговъ 43.739,130 р.
внутреннихъ . . . 82.457,426 „¹⁾.

Чтобъ изслѣдовать вопросъ относительно употребленія этихъ чрезвычайныхъ ресурсовъ, необходимо было бы сопоставить всѣ государственные доходы и расходы за время царствованія императрицы Екатерины II. Но, къ сожалѣнію, недостатокъ матеріаловъ и данныхъ не позволяетъ представить здѣсь связнаго послѣдовательнаго обзрѣнія цифровыхъ результатовъ этого 34-лѣтняго періода. По необходимости ограничиваемся лишь нѣкоторыми общими числовыми данными доходовъ и расходовъ за время съ 1763 по 1796 годъ²⁾.

Годы.	Доходы.	Расходы обыкновенные.	Чрезвычайные.	Итого расходовъ.
1763	16.497,381	17.235,596	—	17.235,596
1764	19.407,860	17.672,071	1.696,600	19.368,671
1765	20.458,689	19.713,940	654,416	20.368,357
1766	21.403,268	20.372,757	1.315,338	21.688,095
1767	21.710,593	19.386,632	1.451,462	20.838,094

Доходы и расходы съ
1763 по 1796 годъ.

¹⁾ „Финансовые документы царствованія Екатерины II“, А. Куломзина. Сборникъ Имп. Русск. Истор. Общества, т. XXVIII.

²⁾ Ibid..

Годы.	Доходы.	Расходы обыкновенныя.	Чрезвычайныя.	Итого расходов.	
1768	22.559,072	20.378,124	604,730	20.982,855	
1770	26.561,718	22.482,063	1.558,822	24.040,885	Кромѣ того, въ этихъ годахъ израсходовано на Турецкую войну
1771	27.437,602	25.527,343	1.109,445	26.636,788	
1772	27.073,352	25.652,272	2.866,368	29.742,562	
			на недоборы: } 1.223,92		
1773	26.706,758	25.921,881	2.515,251	29.377,753	
			на недоборы: } 940,621		
1778	неизвѣстно	неизвѣстно	5.840,440	неизвѣстно	
1779	"	"	6.113,606	"	
1780	"	"	5.113,124	"	
1781	28.745,317	16.485,682	3.130,343	19.616,025	
1782	30.187,676	17.326,595	3.857,893	21.184,488	
1783	31.583,838	19.175,041	12.384,841	31.559,882	
1784	40.526,040	20.243,632	10.428,909	30.672,541	
1785	42.012,142	43.790,942	14.388,950	58.179,892	
1786	41.161,111	29.237,386	21.982,947	51.220,333	
1787	43.564,708	40.821,641	14.845,024	55.666,665	
1788	42.836,937	31.094,704	32.335,563	63.430,267	
1789	44.090,424	32.284,697	35.000,000	67.284,697	
1790	44.433,553	35.203,399	38.310,345	73.513,744	
1791	42.974,038	35.330,169	34.730,319	70.060,488	
1792	43.649,275	35.397,041	28.767,139	64.164,180	
1793	44.796,290	36.718,407	20.310,240	57.028,647	
1794	56.393,784	49.486,164	15.606,971	65.093,135	
1795	68.323,869	56.860,049			
	1.213,100 чет. ржи				
	96,779 " крупъ				
1796	68.597,459	59.259,881			Неизвѣстно.
	1.572,615 чет. ржи				
	126,412 " крупъ				

Дефициты.

Разсматривая эти цифры, нельзя не придти къ тому выводу, что преимущественно въ послѣдніе годы царствованія императрицы Екатерины дефициты стали все болѣе и болѣе усиливаться.

Безчинства фаворитовъ.

Но не однимъ только финансовымъ разстройствомъ страдало въ то время государство. Затѣмъ свойственныя лишь молодому возрасту увлеченія и старческая подозрительность вызывали безчинства и грабежи фаворитовъ.

Произволу не было никакихъ границъ: тюрьмы, остроги и казематы наполнялись страдальцами восточнаго произвола и бюрократизма. Народъ, при созданной новой организаціи, не былъ въ силахъ заявить о своихъ интересахъ и нуждахъ, ни посредствомъ какого бы то ни было народнаго представительства, ни посредствомъ печати. 16 сентября 1796 года императрица Екатерина II издала указъ „объ совершенномъ ограниченіи свободнаго книгопечатанія и ввоза иностранныхъ книгъ и объ окончательномъ упраздненіи частныхъ типографій“¹⁾.

1) Полн. собр. закон. № 17508.

V. Положеніе финансовъ при императорѣ Павлѣ I.

(1796—1801).

Но и при ближайшемъ преемникѣ Екатерины—ничто не обѣщало Императору Павелю I. народу лучшей участи.

Наслѣдство, которое досталось императору Павлу I, восшедшему на престолъ 6 ноября 1796 года, въ финансовомъ отношеніи было бы отчаянное, даже для монарха, болѣе подготовленнаго къ искусству управлять государствомъ. Между тѣмъ, до кончины императрицы Екатерины, на него, какъ на будущаго наслѣдника престола, весьма мало обращали вниманія въ дѣлахъ государственныхъ. Онъ жилъ въ своемъ гатчинскомъ дворцѣ, и его дѣятельность невольно ограничивалась экзерциціями, непосредственно ему подчиненныхъ гатчинскихъ войскъ.

Лишенному материнскихъ ласкъ, цесаревичу приходилось часто переносить оскорбленія со стороны фаворитовъ его матери и вельможъ-палатинцевъ. По характеру своему цесаревичъ, педантически точный и исполнительный въ дѣлахъ, не могъ не поражаться вкрадшейся роскошью, распущенностью и злоупотребленіями, царившими во всѣхъ частяхъ управленія ¹⁾.

Личность новаго государя, его привычки и мѣропріятія.

Достигнуть власти, императоръ Павелъ I рѣшился положить конецъ этимъ злоупотребленіямъ, но, къ сожалѣнію, воспитаніе его и окружающая среда не могли ему дать достаточнаго умѣнья, чтобъ бороться съ вкоренившимися безчинствами, привычками „вѣка вельможъ“, и вмѣстѣ съ тѣмъ не могли подготовить ему государственныхъ дѣятелей, могущихъ съ тактомъ исполнять его предначертанія.

Простой образъ жизни императора, его религіозность и усердное занятіе дѣлами; помѣщеніе у Зимняго дворца ящика для прошеній, ключъ отъ котораго хранился у самого государя; обязанность чиновниковъ являться на службу въ 6 часовъ утра, и разрѣшеніе лишь сенаторамъ являться на службу въ 8 часовъ утра; необходимость по царскому приказу на пробити зары въ 9 часовъ вечера предаваться покою во всемъ

¹⁾ Какъ на образецъ, указать можно на слѣдующій характеристическій фактъ, относящійся къ той области государственнаго управленія, на которую обращалось, во время царствованія императрицы Екатерины II, сравнительно наиболѣе вниманіе. Князь Зубовъ, фаворитъ императрицы, затѣявшій персидскую войну ради собственныхъ выгодъ, ассигновалъ для начала 3.000.000 рублей брату своему, графу Валеріану Зубову—съ тѣмъ, чтобъ таковой могъ расходовать деньги безотчетно, по собственному усмотрѣнію, не сообщая даже въ коллегію обыкновенныхъ рапортовъ. Тоже самое было относительно войскъ, отправленныхъ въ Галицію, такъ что вовсе не было извѣстно, гдѣ находилась большая часть полковъ и въ какомъ состояніи она была (Русская Старина, Платовъ Зубовъ, 1876 г.).

Петербургѣ—эти нововведенія составляли слишкомъ рѣзкій переходъ и контрастъ съ предвѣдущимъ царствованіемъ. Раздраженіе приближенныхъ ко двору и окружавшихъ государя лицъ не знало границъ, и неминуемо должно было вызвать печальную для государя катастрофу.

По финансовоѣ части нельзя не упомянуть добромъ императора Павла I за его честныя стремленія къ улучшенію народнаго быта. Однимъ изъ первыхъ распоряженій императора Павла I было (14 ноября 1796 г.) присоединеніе доходовъ Екатеринбургской и Вознесенской губерній и Таврической области къ общегосударственнымъ доходамъ ¹⁾, а затѣмъ 18 ноября отиѣненъ былъ указъ Екатерины II объ увеличеніи таможенныхъ пошлинъ ²⁾. Страсть уничтожать прошлое, рельефно выразилась 19 ноября въ именномъ указѣ сенату, которому повелѣно было нѣкоторыя финансовыя реформы и переустройства финансовыхъ учреждений, послѣдовавшія при Екатеринѣ II,—совершенно отиѣнить и возстановить бергъ-мануфактуръ- и коммерцъ-коллегіи ³⁾ на тѣхъ основаніяхъ ⁴⁾, на какихъ онѣ существовали до 1775 года; кромѣ того, экспедиція горныхъ дѣлъ, существовавшая при экспедиціи государственныхъ доходовъ, была упразднена, а также экспедиціи горныхъ и таможенныхъ дѣлъ при казенныхъ палатахъ были закрыты. 2 декабря ⁵⁾ главному директору ассигнаціоннаго банка, князю Кураквину, повелѣно „бить золотую банковую монету изъ металла, оному банку принадлежащаго“; 3 декабря ⁶⁾ состоялся указъ „о дозволеніи купцамъ и мѣщанамъ въ С.-Петербургѣ торговать не только въ частныхъ рынкахъ и на гостинномъ дворѣ, но и въ особыхъ лавкахъ и амбарахъ, въ домахъ выстроенныхъ, и о разрѣшеніи всѣхъ запрещеній, послѣдовавшихъ съ 1782 года въ разсужденіи свободной продажи товаровъ“; 4 декабря ⁷⁾ горныя заводы, состоявшіе въ вѣдѣніи ассигнаціоннаго банка и на собственный его капиталъ приобрѣтенные, повелѣно было отдать въ вѣдѣніе бергъ-коллегіи, а состоявшую при банкѣ горную экспедицію — закрыть.

4 же декабря именнымъ указомъ ⁸⁾ тайный совѣтникъ баронъ Васильевъ назначенъ былъ государственнымъ казначеемъ, и въ его вѣдѣніе поручены экспедиціи: о доходахъ, расходахъ, для свидѣтельства счетовъ и о недомыкахъ, и особая экспедиція по разбору и разсчету внутреннихъ долговъ. Такимъ образомъ должностъ государственнаго казначея совершенно

Государственный казначей — какъ самостоятельный распорядитель по финансовой части.

¹⁾ Полное собраніе законовъ № 17551.

²⁾ Полное собраніе законовъ № 17563.

³⁾ Президентомъ мануфактуръ-коллегіи назначенъ былъ князь Юсуповъ, а президентомъ бергъ- и коммерцъ-коллегіи — дѣйств. тайный совѣтникъ Соймоновъ.

⁴⁾ Полн. собр. законовъ № 17567.

⁵⁾ Полн. собр. законовъ № 17603.

⁶⁾ Полн. собр. законовъ № 17604.

⁷⁾ Полн. собр. зак. № 17607.

⁸⁾ Полн. собр. зак. № 17609.

отдѣлена была отъ должности генераль-прокурора въ 1796 году, и самостоятельность управленія финансовою частью началась только съ этого времени. 10 декабря ¹⁾ состоялось упраздненіе долговаго комитета, учрежденнаго 8 мая 1796 года, со всѣми отъ него зависящими мѣстами, кромѣ счетной экспедиціи для разбора и расчета государственныхъ долговъ; кромѣ того, состоялся особый указъ „объ отгнѣнѣ подати, собираемой съ поселянъ хлѣбомъ и о собираніи, вмѣсто оной, въ казну деньгами по 15 коп. за каждый четверникъ“ ²⁾.

Въ 1797 году состоялись слѣдующія распоряженія по финансовою Финансовыя мѣры въ
1797 году. части: 16 января именнымъ указомъ ³⁾ дозволено было привозить ко всѣмъ російскимъ портамъ на нейтральныхъ судахъ французскія вина, масло и прочіе товары изъ Франціи и о взиманіи пошлинъ съ оныхъ; о дозволеніи привозить ко всѣмъ портамъ всякіе изъ Голландіи товары на судахъ нейтральныхъ державъ; о взиманіи пошлинъ съ привозныхъ товаровъ иностранною золотою и серебряною монетою. 20 января ⁴⁾ изданъ былъ указъ „о дѣланіи монетъ: серебряной 83¹/₃, а золотой червонной 94²/₃ пробы; мѣдной же по прежнему по 16 р. съ пуда“. 7 февраля изданъ указъ, по которому главная соляная контора въ Москвѣ, преобразованная Екатериною II въ 1772 году, была вновь учреждена на прежнихъ основаніяхъ ⁵⁾.

Затѣмъ 16 февраля послѣдовало распоряженіе ⁶⁾ объ уничтоженіи главной таможенной канцеляріи, и управленіе всѣмъ таможеннымъ дѣломъ поручено президенту коммерцъ-коллегіи; что касается питейной и соляной частей, то отдѣльнымъ указомъ ⁷⁾ завѣдываніе ими поручено было 18 февраля особымъ новымъ камерамъ, учрежденнымъ при казенныхъ палатахъ, а экспедиція по вивной и соляной частямъ, состоявшая при экспедиціи о государственныхъ доходахъ, упразднена была указомъ 23 же февраля ⁸⁾.

4 марта послѣдовало ⁹⁾ учрежденіе при сенатѣ особой „экспедиціи государственнаго хозяйства, опекунства иностранныхъ и сельскаго домоводства“; этой экспедиціи поручено было имѣть „попеченіе о приведеніи рукодѣлій и искусственнаго обработыванія произведеній природы въ совершенство“; впоследствии къ экспедиціи присоединено было географическое депо, находившееся при кабинетѣ его величества, а 31 марта ¹⁰⁾ послѣдовало распоряженіе о „присовокупленіи управленія государственныхъ лѣсовъ къ экспедиціи госуд. хозяйства“. 25 апрѣля ¹¹⁾ состоялось учрежденіе монетнаго двора при госуд. ассигн. банкѣ, взаменъ Аннен-

¹⁾ Полн. собр. зак. № 17627.

²⁾ Полн. собр. зак. № 17628.

³⁾ Полн. собр. зак. № 17737.

⁴⁾ Полн. собр. зак. № 17748.

⁵⁾ Полн. собр. зак. № 17793.

⁶⁾ Полн. собр. зак. № 17807.

⁷⁾ Полн. собр. зак. № 17815.

⁸⁾ Полн. собр. зак. № 17826.

⁹⁾ Полн. собр. зак. № 17865.

¹⁰⁾ Полн. собр. зак. № 17897.

¹¹⁾ Полн. собр. зак. № 17932.

сваго монетнаго двора, закрытаго впоследствии (именно 5 янв. 1798 г.); затѣмъ 5 августа ¹⁾ при коммерцъ-коллегіи учреждена особая экспедиція для ревизіи таможенныхъ счетовъ.

Первая развѣдка русскаго каменнаго угля.

Замѣчательно, что развѣдка и разработка русскаго каменнаго угля начались при Павлѣ I, причеиъ правительство съ своей стороны всячески поощряло развитіе этого новаго вида естественныхъ богатствъ. Въ связи съ этимъ, 22 сентября послѣдовалъ указъ ²⁾ „о разработываніи землянаго Боровицкаго угля“, а 23 сентября ³⁾ императорскимъ указомъ сенату — „о назначеніи награжденія тому, кто первый откроетъ каменный уголь“. 14 октября обнародованъ ⁴⁾ „общій тарифъ для всѣхъ портовыхъ и пограничныхъ таможенъ рос. имперіи, кромѣ состоящихъ таможенъ въ Астраханской, Оренбургской, Тобольской и Иркутской губ.“; по этому новому тарифу сборъ пошлины обязательно производился полновѣсными ефимками. Привозныя пошлины по этому тарифу были нѣсколько возвышены, отпускныя же оставлены большею частью въ прежнихъ размѣрахъ. 18 декабря изданъ манифестъ ⁵⁾ „объ учрежденіи государствен. вспомог. банка для дворянства“ и утверждены „уставы учетныхъ конторъ и страховой конторы, при госуд. ассигн. банкѣ учрежденныхъ“; затѣмъ при госуд. ассигн. банкѣ учреждена особая эскаонтная контора, куда переведены были изъ государ. казначейства всѣ дѣла по государственнымъ долгамъ.

Финансовыя измѣненія въ 1798 году.

Въ послѣдующемъ 1798 году состоялись слѣдующія распоряженія по финансовой части: 18 января изданъ указъ ⁶⁾ объ учрежденіи особой конторы для внѣшнихъ казенныхъ переводовъ, платежей и комиссій, а также объ опредѣленіи придворныхъ банкировъ. Однимъ изъ первыхъ банкировъ при конторѣ назначенъ былъ негоціантъ Бергинъ. 27 января ⁷⁾ состоялось распоряженіе о томъ, чтобъ на казенныхъ соляныхъ варницахъ, около Бахмута и Славянска, употреблять на топливо вмѣсто дѣса каменный уголь. 14 марта послѣдовало открытіе государственнаго вспомогательнаго банка для дворянства и учетной и страховой конторъ при госуд. ассигн. банкѣ ⁸⁾. 10 мая состоялось распоряженіе о томъ, чтобы казенныя палаты ежемѣсячно представляли въ экспедицію о государственныхъ доходахъ вѣдомости о доходахъ и расходахъ ⁹⁾.

Императоръ Павелъ I и французская революція.

Враждебное отношеніе императора Павла I къ французской революціи выразилось въ нѣсколькихъ указахъ, именно: 3 мая ¹⁰⁾ воспрещено было фабрикантамъ дѣлать трехцвѣтныя ленты, а купцамъ — торговать ими; 17 іюня ¹¹⁾ послѣдовало распоряженіе объ арестованіи

¹⁾ Полн. собр. зак. № 18075.

²⁾ Полн. собр. зак. № 18148.

³⁾ Полн. собр. зак. № 18152.

⁴⁾ Полн. собр. зак. № 18207.

⁵⁾ Полн. собр. зак. № 18274.

⁶⁾ Полн. собр. зак. № 18327.

⁷⁾ Полн. собр. зак. № 18348.

⁸⁾ Полн. собр. зак. № 18435, 18436.

⁹⁾ Полн. собр. зак. № 18519.

¹⁰⁾ Полн. собр. зак. № 18515.

¹¹⁾ Полн. собр. зак. № 18554.

французскихъ товаровъ, находящихся на корабляхъ; 6 июля ¹⁾—о ежегодномъ отпускѣ денегъ на содержаніе французскаго короля съ его фамиліею, жившей тогда въ Митавѣ; о конфискаціи принадлежавшихъ французамъ капиталовъ, хранящихся въ госуд. заемномъ банкѣ (именной указъ директору банка князю Гагарину 14 октября ²⁾).

Въ 1799 году по финансовому управленію совершены были слѣдующія измѣненія: 19 февраля ³⁾ упразднена была экспедиція для разбора внутреннихъ государственныхъ долговъ; 19 сентября ⁴⁾ опредѣлена процентная норма для государственнаго заемнаго банка, вкладчикамъ— по 5, а съ должникомъ— по 6⁰/₀; 21 сентября ⁵⁾ воспрещено было хожденіе монетамъ, по названію тройки и гроши, и повелѣно переходить ихъ въ росс. монету. Въ октябрѣ мѣсяцѣ ⁶⁾ президентомъ коммерцъ-коллегіи назначенъ князь Гагаринъ, а бергъ-коллегія по прежнему осталась въ вѣдѣніи д. тайн. совѣтника Соймонова.

14 января 1800 года ⁷⁾ страховая контора и контора о закупкѣ металловъ, состоявшая при госуд. ассигн. банкѣ, присоединены были къ эсконтной конторѣ; 29 марта ⁸⁾ при коммерцъ-коллегіи открытъ особый департаментъ для окончанія дѣлъ по старымъ откупамъ и поставкамъ. 13 сентября ⁹⁾ состоялось распоряженіе «о дозволеніи выпускать въ чужіе края пшеницу, со взиманіемъ пошлины по 30 к. съ четверти».

Между тѣмъ иностранная политика императора Павла I видоизмѣнилась: онъ началъ тайные переговоры съ Бонапартомъ, чрезъ Колычева и другихъ и, какъ извѣстно, въ 1801 г. вошелъ въ тѣсный союзъ съ Швеціею, Давіею и Пруссіею—противъ Англіи, замышляя походъ черезъ Азію въ Индію.

По случаю разрыва съ Англіею, 9 февраля и 11 марта 1801 г., ¹⁰⁾ запрещенъ былъ отпускъ изъ Балтійскихъ портовъ и по западной сухопутной границѣ не только хлѣба, но и всѣхъ русскихъ товаровъ, даже въ Пруссію, «дабы лишить Англію возможности получать наши произведенія, даже чрезъ посредство другой страны». Въ виду такого враждебнаго къ Англіи настроенія, еще 22 ноября 1800 года коммерцъ-коллегія повелѣно было «остановить платежи долговъ англичанамъ и секвестровать англійскіе товары въ лавкахъ и магазинахъ» ¹¹⁾, а 25 ноября ¹²⁾ учреждена была ликвидаціонная коммиссія «для долговыхъ между рос. и англ. купцами расчетовъ».

3 января 1801 года, монетный дворъ отданъ былъ въ вѣдѣніе Мѣры по финансовой части въ 1801 году.

Финансовыя преобразованія въ 1799 и 1800 гг.

Иностранная политика.

¹⁾ Полн. собр. зак. № 18573.

²⁾ Полн. собр. зак. № 18704.

³⁾ Полн. собр. зак. № 18864.

⁴⁾ Полн. собр. зак. № 19120.

⁵⁾ Полн. собр. зак. № 19127.

⁶⁾ Согласно указу № 19142.

⁷⁾ Полн. собр. зак. № 19246.

⁸⁾ Полн. собр. зак. № 19351.

⁹⁾ Полн. собр. зак. № 19554.

¹⁰⁾ Полн. собр. зак. № 19747 и 19775.

¹¹⁾ Полн. собр. зак. № 19660.

¹²⁾ Полн. собр. зак. № 19667.

берг-коллегіи ¹⁾. 8 февраля империальным указомъ сенату ²⁾ торговля сношенія съ Франціей были вновь разрѣшены.

Малоислѣдованность
эпохи царствованія
Павла I.

Эпоха Павла I, и даже замѣчательная во многихъ отношеніяхъ личность самого государя — по настоящее время еще весьма мало изслѣдована, и уже давно ждуть своего историка. Вслѣдствіе малоислѣдованности этой эпохи и ограниченности до крайности количества доступныхъ для публики матеріаловъ, мы вынуждены были привести здѣсь значительнѣйшую часть финансовыхъ измѣненій, совершенныхъ при Павлѣ I, на основаніи лишь Полнаго собранія законовъ Рос. Имперіи за 1796 — 1801 гг. Сухія и безцвѣтныя оффиціальныя реляціи, конечно, не могутъ возстановить предъ нами сказанную эпоху, не могутъ обрисовать и охарактеризовать дѣйствительное положеніе тогдашняго финансоваго хозяйства и не даютъ никакого отвѣта относительно современнаго общаго экономическаго состоянія страны. Приведенные нами факты говорятъ лишь о законодательной сторонѣ произведенныхъ измѣненій въ тогдашнемъ финансовомъ строѣ, но никоимъ образомъ не могутъ освѣтить, хотя бы отчасти, какими экономическими причинами обуславливалось и какими послѣдствіями сопровождалось, то или другое законодательное распоряженіе. Хотя у насъ нѣтъ подъ рукою достаточныхъ для того данныхъ, но изъ общаго характера этихъ распоряженій можно вывести лишь одно заключеніе, — въ царствованіе Павла I собственно экономическія соображенія принимались весьма мало, или совсѣмъ не принимались во вниманіе, а всѣ распоряженія по финансовой части производились исключительно подъ вліяніемъ непосредственнаго влеченія, — или къ измѣненію, лучше сказать къ совершенному разрушенію, всего того, что создано было, не безъ усилій, при Екатеринѣ II, — или по моментальному настроенію и положенію вѣдшей политики. Влеченіе къ измѣненію порядковъ по финансовой части, болѣе или менѣе установившихся при Екатеринѣ II, прямо вытекаетъ и ясно замѣчается въ распоряженіяхъ Павла I: однимъ росчеркомъ пера уничтожены были многія финансовыя преобразованія, и восстановлены порядки, существовавшіе до 1775 года, а отступная система, которую Екатерина II устранила съ великимъ трудомъ, отчасти снова возстановилась при Павлѣ I.

Дефициты, долги и
выпуски ассигнацій.

Въ одномъ лишь отношеніи Павелъ I вынужденъ былъ слѣдовать по стопамъ Екатерины II, — а именно въ увеличеніи вѣдшихъ и внутреннихъ долговъ и въ продолженіи выпусковъ ассигнаціонныхъ денегъ. 15 января 1796 года ³⁾ заключенъ вѣдшій голландскій заемъ у амстердамскихъ банкировъ Гоппе и Комп. на сумму 88.300,000 голландскихъ гульденовъ; затѣмъ изъ заемнаго и вспомогаельнаго дворян-

¹⁾ Полн. собр. зак. № 19710.

²⁾ Полн. собр. зак. № 19746.

³⁾ Отчетъ Государственныхъ Кредитныхъ установленій за 1817 годъ.

скихъ банковъ, а также изъ государ. казначейства и приказовъ об. пр. одновременно совершались внутренніе займы, точное число и размѣръ которыхъ не извѣстенъ; наконецъ, выпуски ассигнаціонныхъ денегъ производились, если вѣрить цифрамъ, приводимымъ Шторхомъ въ «Матеріалахъ для исторіи государственныхъ денежныхъ знаковъ въ Россіи», въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Въ 1797 году	выпущено	было	ассигнацій	на	52.966,815 р.
» 1798	»	»	»	»	неизвѣстно.
» 1799	»	»	»	»	581.605 р.
» 1800	»	»	»	»	2.689,000 р.

Не смотря однако на такое плачевное состояніе финансовъ, помимо Увеличеніе содержанія Высочайшаго двора. регалій, шедшихъ по прежнему исключительно для покрытія потребностей Высочайшаго двора, а также и другихъ доходовъ, — 27 ноября 1798 года ¹⁾ послѣдовало повелѣніе о добавочномъ ежегодномъ отпускѣ изъ государственныхъ доходовъ 3.400,000 р. въ распоряженіе Его Императорскаго Величества.

Подвести какой либо общій итогъ государственнымъ долгамъ, внѣшнимъ и внутреннимъ, образовавшимся въ концѣ царствованія императора Павла I, весьма затруднительно: для этого нѣтъ точныхъ документальныхъ данныхъ, въ особенности по долгамъ внутреннимъ. Приблизительный размѣръ ихъ однако будетъ слѣдующій:

Внѣшнихъ	132.000,000
Внутреннихъ	82.457.000 ²⁾

→ Долги внѣшніе и внутренніе.

Кромѣ того, выпущено было ассигнаціонныхъ денегъ:

При Екаторивѣ II	137.700,000
При Павлѣ I	56.237,000
<u>Всего . . . . .</u>	<u>193.937,000 ³⁾</u>

Такимъ образомъ, общее количество долговъ внѣшнихъ и внутреннихъ, вмѣстѣ съ суммой выпущенныхъ ассигнаціонныхъ денегъ, въ общей сложности составляетъ около 408.394,000 руб. При этомъ не слѣдуетъ забывать, что цифра эта только приблизительная, что она скорѣе менѣе дѣйствительной, чѣмъ болѣе, и что это финансовое наслѣдіе наше отъ XVIII столѣтія составляетъ сумму, равняющуюся болѣе чѣмъ десятилѣтнему въ сложности бюджету нашихъ тогдашнихъ государственныхъ доходовъ. Общая сумма долговъ.

Но не смотря на всѣ эти финансовыя безурядицы, непродолжительное царствованіе императора Павла I не прошло безслѣдно: онъ Законъ о престолонаслѣдіи.

¹⁾ Полн. собр. зак. № 18763.

²⁾ Сумма внутреннихъ долговъ, показанная здѣсь, относится собственно только ко времени царствованія Екатерины II; что же касается долговъ внутреннихъ, заключенныхъ при Павлѣ I, то о таковыхъ свѣдѣній не имѣемъ.

³⁾ По даннымъ военно-статистическаго сборника (вып. IV), къ 1801 году всего было выпущено въ обращеніе 212 мил. ассигн.

возобновили законъ о престолонаслѣдіи, устранявшій женскую линію,— одну изъ главныхъ причинъ столькихъ бѣдствій для Россіи въ прежнее время. При этомъ, Павелъ I, ради династическихъ видовъ, отдѣляя часть государственныхъ крестьянъ для содержанія членовъ императорской фамиліи, подъ именемъ крестьянъ удѣльныхъ.

Эпоха ужаса.

Если охарактеризовать какимаъ либо общимъ именемъ эпоху царствованія императора Павла I, то ея нельзя не назвать «эпохой ужаса», но не для народа собственно, а для высшаго привилегированнаго сословія. — Особенно послѣ путешествія императора Павла по Россіи, строгія мѣры приняли характеръ непрерывныхъ тяжелыхъ преслѣдованій, и тайная канцелярія, это учрежденіе о которомъ вчера еще нельзя было упомянуть безъ страха и ужаса, дѣйствовала со всею своею силою, въ особенности по дѣламъ раскольниковъ, и подъ руководствомъ Обольянинова, оставившаго по себѣ ужасную и долгую память. Но собственно для большинства народонаселенія, императоръ Павелъ вовсе не былъ страшнымъ: онъ всѣми мѣрами старался облегчить участь крѣпостнаго населенія, воспретилъ понуждать крестьянъ къ работѣ по праздникамъ, и въ теченіи недѣли помѣщики могли пользоваться только трехдневною крестьянскою работою (1797 г.), а въ слѣдующемъ 1798 году запретилъ въ Малороссіи продавать крестьянъ безъ земли, и этимъ положилъ начало вмѣшательству правительства въ отношенія между владельцами и крестьянами. Но въ этомъ направленіи Павелъ I пошелъ гораздо далѣе. Губернскія учрежденія дополнены были устройствомъ сельскаго управленія. Государственные и удѣльные крестьяне раздѣлены были на волости. Для сбора податей, хозяйственныхъ распоряженій и для суда о маловажныхъ проступкахъ учреждены вездѣ волостныя правленія, члены которыхъ избирались сообща міромъ. Эти мѣры въ русскомъ законодательствѣ и положили начало ограниченію помѣщичьей власти и облегченію крестьянскихъ тяготъ.

Ограниченіе помѣщичьей власти надъ крестьянами.

Неудовольствіе вельможъ и сановниковъ.

Такое направленіе правительственной власти, конечно, не могло нравиться всѣмъ тѣмъ, которые привыкли быть абсолютными господами своихъ крестьянъ; если они превзошались передъ всемогуществомъ прежнихъ государей, то лишь подъ условіемъ поддержки іерархіи, а также деспотизма. Но разъ тяжелая, не знающая прощенія рука императора Павла I дерзнула коснуться ихъ привилегій—эксплуатировать безконтрольно народъ—злоба сдѣлалась тѣмъ сильнѣе, чѣмъ наружныя проявленія таковой было опаснѣе. Если бы при ограниченіи деспотизма помѣщиковъ, императоръ Павелъ могъ опереться на военную сѣзъ,—то, весьма можетъ быть, что въ результатѣ онъ достигъ бы желанныхъ цѣлей. Но и армія была раздражена непомѣрно, такъ какъ отъ гвардіи, съ ея преторіанскимъ духомъ, потребовано было дѣйствительное исполненіе слу-

жебныхъ обязанностей, при чемъ малолѣтніе и не служащіе вельможи были совершенно исключены изъ списковъ.

При такихъ условіяхъ, само собою разумѣется, что даже дорого стоившее устройство дворца противъ Лѣтняго сада (нынѣ Инженернаго замка), имѣющаго видъ крѣпости, съ водяными рвами и подъемными мостами, не могло отдалить катастрофы постигшей Россію, и 11 марта 1801 года императоръ Павелъ I скончался, а на престолъ вступилъ императоръ Александръ I, въ царствованіи котораго Россія снова расширила свои предѣлы, приобрѣла значительное вліяніе на дѣла Европы и достигла значительной степени своего внѣшняго блеска.

Катастрофа.

Финансы Россіи XIX столѣтія.

I. Царствованіе императора Александра I. (1801 — 1825).

I. (1801 — 1825).

Императоръ Алек-
сандръ I-й и его
личныя качества.

Желаніе отказаться
отъ престола.

Отзывы Александра I
объ окружающихъ его
лицахъ.

Начало текущаго столѣтія составляетъ одинъ изъ прекраснѣйшихъ моментовъ въ исторіи Россіи. 13 марта 1801 года вступилъ на престолъ Александръ I. Трудно найти въ исторіи личность болѣе величественную, сочувственную—въ началѣ его царствованія, а впоследствии—болѣе загадочную, чѣмъ личность Александра. Известно изъ разныхъ источниковъ и изъ писемъ самого императора Александра, что въ молодости своей питалъ онъ намѣреніе отречься отъ предстоявшаго ему престола и поселиться гдѣ-нибудь внѣ Россіи, въ тихомъ и уединенномъ пристанищѣ. Тогдашніе друзья его: Новосильцовъ, графъ Строгоновъ, Кочубей, не одобряли въ немъ подобнаго направленія, и переубѣдить его удалось имъ съ величайшимъ трудомъ. Желаніе Александра отречься отъ престола едва ли не возродилось въ глубокихъ тайникахъ его организаціи. Съ ранней молодости, онъ пламенно и искренно, но, быть можетъ, не совсѣмъ сознательно, любилъ добро—во имя добра. Его положеніе, окружавшая его атмосфера, двойственность между царственною бабкою и родителемъ не могли содѣйствовать раннему и полному развитію понятій и правилъ, и дать твердую почву для созрѣнія его характера. Вслѣдствіе мягкихъ свойствъ своей души, по недостатку сильной воли, нѣкоторой посылности къ постоянному и напряженному труду,—онъ, быть можетъ, не признавалъ въ себѣ въ то время достаточныхъ способностей и силъ, чтобы править державою, находившеюся въ такомъ разстроенномъ состояніи, какъ Россія.

И дѣйствительно, окружавшая его атмосфера была тогда едва ли не главной причиною проявленія въ немъ намѣренія отречься отъ престола

и уйти въ частную жизнь. «Придворная жизнь, писалъ онъ графу В. П. Кочубею 10 мая 1796 года:—не для меня создана; я всякій разъ страдаю, когда долженъ явиться на придворную сцену, и кровь поргится во мнѣ при видѣ низостей, совершаемыхъ другими на каждомъ шагу, для получения вышнихъ отличій, не стоящихъ, въ моихъ глазахъ, мѣднаго гроша. Я чувствую себя несчастнымъ въ обществѣ такихъ людей, которыхъ не желалъ бы имѣть у себя и лакеями, а между тѣмъ они запираюгъ здѣсь высшія мѣста... Въ нашихъ дѣлахъ господствуетъ невмѣрный безпорядокъ, грабятъ со всѣхъ сторонъ; всѣ части управляются дурно; порядокъ кажется изгнанъ оговсюду, а имперія, не смотря на то, стремится лишь къ расширенію своихъ предѣловъ. При такомъ ходѣ вещей, возможно ли одному человѣку управлять государствомъ, а тѣмъ болѣе исправить укоренившіяся въ немъ злоупотребленія, — это выше силъ не только человѣка, одареннаго, подобно мнѣ, обыкновенными способностями, но даже и генія, и я постоянно держался правила, что лучше совѣмъ не браться за дѣло, чѣмъ исполнять его дурно» ¹⁾.

Въ то же время, и почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, Александръ I Письмо къ Лагарпу, описывалъ состояніе страны своему наставнику, Лагарпу: «Любезный другъ! писалъ онъ ему 11 февраля 1796 года:—Какъ часто я вспоминаю о васъ и обо всемъ, что вы мнѣ говорили, когда мы были вмѣстѣ! Но это не могло измѣнить принятаго намѣренія отдѣлаться со временемъ отъ моего бремени. Оно, день ото дня, мнѣ становится все болѣе невыносимымъ, по всему что я вижу вокругъ себя. Непостижимо, что происходитъ: всѣ грабятъ, почти не встрѣчаешь честнаго человѣка; это ужасно» ²⁾.

О времени, ближайшемъ къ своему вступленію на престолъ, императоръ Александръ I отзывался въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Дѣла были тогда крайне запутаны, по отсутствію всякихъ основныхъ началъ въ управленіи; ибо хотя въ послѣдніе годы жизни Императрицы Екатерины порядку было и мало, но все нѣсколько держалось еще прежнимъ; со вступленіемъ же на престолъ родителя, вслѣдствіе принятаго правила совершенно уничтожать все дотошъ существовавшее, и остальной порядокъ былъ разрушенъ, безъ замѣны другимъ» ³⁾.

Вышесказанное наглядно показываетъ намъ, что, и до вступленія на престолъ, императоръ Александръ отлично зналъ ту среду, въ рукахъ которой находилось управленіе государствомъ, какъ во время царствованія его бабки, такъ и его родителя. Но, кромѣ того, обстоятельства, сопровождавшія восшествіе на престолъ юнаго императора, не могли не произвести сильнаго вліянія на его впечатлительный характеръ.

Тогдашнее состояніе управленія.

¹⁾ *Гр. Корфъ*. Восшествіе на престолъ императора Николая, стр. 30—34.

²⁾ «Госуд. доходы и расходы при Екатеринѣ II», А. Куломзина. Сборникъ Рус. Истор. Общества. V, 23—30.

³⁾ *Гр. Корфъ*. Восшествіе на престолъ императора Николая, стр. 10.

Значеніе для Россіи
воцаренія Але-
ксандра I.

Для Россіи воцареніе императора Александра I было зарею пробужденія. Современники свидѣлствуютъ, что при извѣстїи о его воцаренїи, на улицахъ, люди незнакомые между собою другъ друга обнимали и поздравляли ¹⁾... Въ первомъ манифестѣ своемъ онъ объявилъ, что будетъ править Богомъ врученнымъ ему народомъ, по законамъ и по сердцу премудрой бабки своей Екатерины II ²⁾, а первымъ дѣйствиємъ его было освобожденіе всѣхъ содержавшихся, по дѣламъ тайной экспедиціи, въ крѣпостяхъ и сосланныхъ въ Сибирь или въ отдаленные города и деревни Россіи подъ надзоръ мѣстныхъ властей ³⁾, и уничтоженіе самой тайной экспедиціи ⁴⁾.

Первыя мѣропрїятія
Александра.

Либеральныя стрем-
ленія государя и его
личныя достоинства.

По либеральныя стремленія Александра явились не только вслѣдствіе личныхъ качествъ Императора, въ нихъ заключался также и практической смыслъ, — чтобы избѣжать колебаній, вызываемыхъ заговорами вельможъ, генераловъ, тѣлохранителей, необходимо было установленіе прочныхъ законовъ и возбужденія подавленнаго до тѣхъ поръ общества ⁵⁾.

Но, кромѣ того, Александръ I былъ по преимуществу человекъ — въ высшемъ значеніи этого слова, а потому уже государь. Природа соединила въ немъ обширный умъ, исполненное высокими побужденій сердце, пылкую и провидательную мысль, и первые уже шаги его по управленію государствомъ обличали въ государѣ твердое и непоколебимое желаніе осчастливить свой народъ не военными успѣхами и побѣдными трофеями, а внутренними преобразованіями и улучшеніями по всѣмъ частямъ государственнаго и экономическаго строя. Стремленіе это сквозило во всѣхъ распоряженіяхъ государя и составляло основную черту всѣхъ его желаній, непосредственно вытекавшихъ изъ его личныхъ прекрасныхъ качествъ. Кротость и милосердіе, высокій умъ и страстное стремленіе ко всему благородному и возвышенному — соединялись въ немъ съ честностью требованій и съ искреннимъ желаніемъ помочь страдающимъ русскаго народа, вывести его изъ вѣковой забитости и дать ему вздохнуть полной грудью. Тогдашнее рабство — матеріальное и духовное — государь считалъ своимъ главнымъ врагомъ, съ которымъ нужно было бороться всѣми силами, всѣми способами.

Первыя распоряже-
нія.

Изъ всѣхъ его многочисленныхъ распоряженій, послѣдовавшихъ послѣ вступленія на престолъ, вѣтъ чѣмъ то свѣжѣмъ, здоровымъ, до того времени небывалымъ; чувствуются мягкость и доброта сердечная. При одномъ только бѣгломъ перечисленіи его распоряженій, гуманная

¹⁾ Ковалевскій, Графъ Блудовъ и его время, стр. 23.

²⁾ Полное собраніе законовъ, № 19,779.

³⁾ Тоже, № 19,784.

⁴⁾ Тоже, № 19,813.

⁵⁾ Пыпинъ, „Очерки общественнаго движенія при Александрѣ I“.

личность государя рельефно выдѣляется изъ тогдашняго общаго строя и тогдашней рабской системы. Въ то время онъ дѣйствительно былъ «на горѣ стоящимъ», а рабство и пресмыканіе причиняли ему нравственное страданіе и невыразимую душевную боль. Первые его распоряженія обнимали собою всю совокупность тогдашнихъ бытовыхъ условій и касались разностороннихъ частей экономической жизни. Отмѣна конфискаціи имѣній преступниковъ и облегченіе участи послѣднихъ; дозволеніе купечеству, мѣщанству и казеннымъ крестьянамъ пріобрѣтать во владѣніе землю (1802); разрѣшеніе отпускатъ крестьянъ на волю и предоставлять имъ въ собственность землю за условію ежегодную плату; прекращеніе массы злоупотребленій при наборѣ рекрутъ; законы о правахъ, преимуществахъ и отличіяхъ купческаго сословія; дозволеніе иностраннымъ купцамъ записываться въ гильдіи; пособія по развитію торговаго флота; отмѣна указа Екатерины II по дѣламъ печати; повелѣніе о повсемѣстномъ по Имперіи учрежденіи училищъ, гимназій, университетовъ и специальныхъ техническихъ школъ; уничтоженіе пытокъ, закрытіе тайной экспедиціи, — всѣ эти мѣропріятія были несомнѣнно благотворными и всегда будутъ свидѣтельствовать о томъ, что Александръ I дѣйствительно заботился о счастіи своего народа. По примѣру государя, всѣ окружавшіе его дѣятели начали больше обращать вниманія на экономическое положеніе низшаго сословія и всѣми силами содѣйствовать развитію торговли, промышленности и сельскаго хозяйства. Кромѣ того, непосредственное вліяніе личныхъ качествъ государя на его окружающихъ, повлекло за собою весьма оградное явленіе, совершенно чуждое той и послѣдующей эпохамъ, именно полнѣйшую откровенность въ дѣлахъ государственныхъ, отсутствіе всякой оффиціальной мишуры и ложнаго блеска, и открытое признаніе дѣйствительныхъ золъ и дѣйствительныхъ бѣдствій. Государственные дѣятели того времени, какъ видно изъ ихъ записокъ государю, рисовали положеніе дѣлъ, по всѣмъ частямъ управленія, безъ всякихъ прикрасъ или утаекъ, и доступность государя къ голосу истины и правды много содѣйствовала къ улучшенію бѣдственнаго положенія государства. Всѣ тогдашніе указы издавались, какъ и въ предшествовавшее время, исключительно во имя улучшенія внутренняго благосостоянія страны, но они дышали знаніемъ настоящаго положенія дѣлъ, и той именно нелюбовью къ рабству, которая не существовала въ Россіи много вѣковъ и которую опять пришлось ждать много лѣтъ. Всѣ высшіе дѣятели того времени осязательно чувствовали, что прежняя система управленія совершенно отжила свой вѣкъ, что требованія времени стали иныя и что забитость, замкнутость, рабство и невѣжество русскаго народа, составляютъ главную причину бѣдности и страданій Россіи. Уже въ то время зарождалась и нарастала мысль объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости; уже въ то время говорилось о свободѣ печати, свободѣ

Вліяніе государя на окружающихъ его дѣятелей.

Нелюбовь къ рабству.

совѣсти; уже тогда понимали, что школа составляетъ главный рычагъ къ возрожденію Россіи и что лишь школа можетъ создать прочный фундаментъ ея крѣпости и силы.

Возбужденіе общества.

И именно поэтому первые годы царствованія императора Александра составляютъ замѣчательную эпоху, на которой нельзя не остановиться съ особеннымъ сочувствіемъ. Само общество находилось тогда въ чрезвычайномъ возбужденіи; оно воспринимало инстинктивно, что идти прежней дорогою нельзя, и радостно приветствовало залогъ иного, болѣе справедливаго и менѣе деспотическаго направленія, олицетвореніемъ котораго былъ молодой государь. Никогда правительство не пользовалось такой широкой популярностью, какъ въ то время. Оно возбуждало даже сочувствіе и въ старыхъ приверженцахъ Екатерининскаго порядка, нарушеннаго въ царствованіе Павла Петровича, но особенно въ томъ незначительномъ, образованномъ меньшинствѣ, которое ожидало отъ новаго царствованія серьезныхъ, коренныхъ преобразованій ¹⁾.

Необходимость преобразованій.

И дѣйствительно, никогда преобразованія не были такъ необходимы, какъ тогда. Въ долгодѣтнее правленіе Екатерины, Россія во внѣшнемъ могуществѣ и отчасти въ управленіи государствомъ совершила огромный шагъ впередъ. До нея, послѣ царствованія Петра Великаго, не было ни прочнаго государственнаго порядка, ни правительства, — въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Ближайшіе преемники Петра Великаго не отличались административною мудростью. Къ тому же, шаткое и непрочное положеніе на престолѣ не давало имъ возможности всматриваться въ потребности Россіи и стараться угадать ихъ. Все различіе между предшествовавшими правительствами заключалось лишь въ томъ, что одни опирались на русскую партію, другія — на нѣмецкую; одни управляли бережливѣе, другія тратили деньги безъ всякаго разбора. Въ царствованіе Елисаветы Петровны, вся популярность которой основывалась на русскомъ происхожденіи и близости къ великому преобразователю, — все внутреннее управленіе страной, заключалось въ отрывочныхъ, бессистемныхъ и частныхъ мѣрахъ, и страшный беспорядокъ дѣлой администраціи съ трудомъ искупался нѣсколькими хорошими реформами. Екатерина II, особенно въ первые годы царствованія, стремилась положить конецъ этой безурядицѣ, и приступила къ изученію повсюду царствовавшего хаоса. Мало по малу создавалась администрація сложная и далеко не образцовая въ дѣломъ, но пока удовлетворявшая главнымъ потребностямъ народа; но, къ сожалѣнію, новая администрація основана была на такихъ началахъ, которыя вмѣсто того, чтобы обладать способностью къ дальнѣйшему развитію, соответственно потребностямъ страны, должны были породить всепоглощающій бюрократизмъ и служебный произволъ ²⁾. Но тѣмъ не менѣе, въ

Управленіе при преемникахъ Петра I.

¹⁾ Жизнь графа Сперанскаго, бар. Корфа.

²⁾ „Сперанскій и его госуд. дѣят.“, Русскій Архивъ, 1868, стр. 1568.

сравненіи съ прошлымъ, несмотря на указанные недостатки, подъ конецъ 34-лѣтняго царствованія Екатерины, въ Россіи было менѣе произвола и относительно болѣе порядка ¹⁾. Но за то самыя реформы Екатерины должны были вызвать новыя потребности; еще болѣе создавала ихъ ничтожная доля самодѣятельности общества, ею же отчасти вызванная. Екатерина уничтожила, на примѣръ, коллегіи, которыя представляли смѣсь суда мѣстнаго управленія съ управленіемъ центральнымъ; она замѣнила ихъ палатами, относительно которыхъ предполагалось, что онѣ дадутъ первое основаніе мѣстной администраціи, въ духъ новаго времени; по затѣмъ возникалъ вопросъ объ отношеніи новыхъ учрежденій къ сенату; усложнились инстанціи суда, — предметъ исконой, вѣковой жалобы русскихъ челобитчиковъ ²⁾. Недостатокъ гражданскихъ законовъ, ясныхъ и доступныхъ каждому, становился еще чувствительнѣе. Все, что прежде таилось за личными распоряженіями воеводъ, за слабостью сенатскаго надзора, за безгласностью тайной канцеляріи и самовластнымъ произволомъ вельможъ, — теперь выходило на свѣтъ и требовало отъ правительства новыхъ мѣръ, новой организаціи. Цѣлыя отрасли государственнаго управленія, оставленныя послѣ Петра или вовсе прежде не существовавшія, требовали новой обстановки и переустройства ³⁾.

Среди начатыхъ реформъ, направленіе императрицы измѣнилось, и она совершенно уклонилась отъ вѣковыхъ началъ русской вѣдшей политики. До того времени вѣдшая политика Россіи держалась правила — не вѣдшавшаяся безъ нужды въ дѣла Европы и строго преслѣдовать одни лишь чисто-русскіе интересы. Начиная съ Екатерины, эта система невѣдшательства совершенно исчезаетъ. Такой поворотъ вѣдшей политики требовалъ отъ государства большаго напряженія силъ и значительныхъ пожертвованій; но вмѣстѣ съ тѣмъ исключительное вниманіе Екатерины, обращенное на вѣдшія дѣла, отвлекало ее отъ внутренняго управленія, постепенно приходившаго въ полный упадокъ. Администрація, не только мѣстная, но и высшая, вихомолку и болѣе прежняго возвращалась къ забытымъ преданіямъ старины — взлгоичичеству ⁴⁾. Неудовольствіе, уже не основанное на прежде существовавшемъ затаенномъ нерасположеніи къ реформамъ, росло и распространялось. Полное разстройство финансовъ, нечестность первыхъ людей въ государствѣ и снисходительность императрицы къ бездарнымъ фаворитамъ ея старости — ни для кого не были тайной. Къ этому надобно прибавить еще и то, что развивавшаяся, изъ опасеній вліянія идей французской революціи на умы, подозрительность въ императрицѣ повлекла за собою различныя преслѣдованія, ссылки и другія мѣропріятія, которыя въ высшей степени усилили общее неудовольствіе и крайнюю непопулярность правительства ⁵⁾.

Царствованіе Екатерины II.

Устройство мѣстной администраціи.

Измѣненія по вѣдшей политикѣ.

Финансы и фавориты.

¹⁾ „Сперанскій и его госуд. дѣят.“, Русскій Архивъ, 1868, стр. 1570.

²⁾ Ibid...

³⁾ Ibid...

⁴⁾ Ibid...

⁵⁾ Ibid...

Нечего и говорить, что кратковременное царствованіе Павла Петровича не могло возстановить разлагающагося, во всѣхъ своихъ, основахъ управленіе государствомъ и дать ему лучшее устройство, лучшее направленіе.

Такимъ образомъ императору Александру I выпала завидная доля удовлетворить справедливымъ жалобамъ, дополнить реформы Екатерины, ввести какой-нибудь порядокъ во всѣ части управленія и поднять русскіе финансы, находившіеся въ жалкомъ состояніи, — и все это въ такое время, когда вся Европа взволнована была побѣдами Наполеона, и сама Россія ежeminутно могла быть втянута въ войну съ первостепенной европейской державой ¹⁾.

Оживленіе лучшей части русскаго общества при восшествіи на престолъ Александра I.

Восшествіе на престолъ Александра I чрезвычайно оживило всѣхъ лучшихъ людей того времени, но тѣмъ не менѣе ихъ было весьма немного; неразвитость русскаго общества того времени, вынужденное въ-ковое умственное бездѣйствіе, и какъ послѣдствіе — исключительное господство въ немъ однихъ матеріальныхъ интересовъ, не могли создать дѣйствительную поддержку всѣмъ начинаніямъ правительства. При создаваемой предшественниками Александра обстановкѣ, правительство осуждено было на изолированную дѣятельность, и реформы, зачѣяныя имъ, вызывали лишь всеобщую боязнь. Еще меньшую опору могло найти правительство въ сподвижникахъ послѣднихъ царствованій. Опустѣвшіе ряды Екатерининской администратіи, первыхъ временъ ея царствованія, заключали въ себѣ уже немного истинно-государственныхъ людей; оставшіеся болѣею частью были наполнены дѣятелями послѣднихъ годовъ, рутинерами, плохо повивавшими новыя требованія и вращавшимися въ заколдованномъ кругу привычныхъ понятій ²⁾.

Неподготовленность общества къ реформамъ.

Совѣтники Александра I и бюрократія.

Подъ влияніемъ неподготовленности общества къ принятію реформъ, естественно, что правительство должно было принять направленіе кабинетное, негласнаго обсужденія, а вслѣдствіе того, теоретическое, весьма мало или совсѣмъ не закрѣпленное опытомъ жизни. Настоящими совѣтниками государя были: Кочубей, Новосильцовъ, Строгановъ и Чарторыскій. Но это были люди съ высочимъ, чисто-иностраннымъ образованіемъ, сходяшіеся только въ одномъ — въ поклоненіи англійской конституціи. Недостатокъ опытности и полное незнакомство съ бытовыми условіями русскаго общества, наложили печать безсилія на первыя мѣры правительства. Бюрократія была сильнѣе ихъ всѣхъ, отчасти вслѣдствіе навыка въ дѣлахъ, а наиболѣе — въ виду несомнѣннаго и лучшаго знакомства съ дѣйствительной жизнью ³⁾. Что касается самого императора Александра, то его стремленія не приняли тогда еще никакой опредѣленной формы и въ его дѣйствіяхъ замѣтно колебаніе, свидетельствующее о мысли, неясной для самой себя и неуспѣвшей установиться ⁴⁾.

¹⁾ Русскій Архивъ, 1868, стр. 1582.

²⁾ Ibid... ³⁾ Ibid... ⁴⁾ Ibid...

Но въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго при томъ положеніи, въ которомъ находилось высшее управленіе государствомъ въ началѣ нынѣшняго вѣка. Одинъ изъ первыхъ сподвижниковъ императора Александра справедливо писалъ ему: «Можно сказать, къ сожалѣнію, что Россія никогда прямо устроена не была, хотя еще съ царствованія Петра Великаго о семъ помышляемо было»¹⁾. Съ перемѣною правительства эти «помысленія» возобновились; но въ нихъ было мало опредѣленнаго. Личные совѣтники Александра, «триумвиратъ»²⁾ и его друзья не имѣли обдуманной программы. У людей, окружавшихъ Екатерину въ послѣдніе годы ея жизни, и теперь, по невозможности замѣнить ихъ другими, снова призванныхъ дѣйствовать, былъ взглядъ болѣе установленный, но за то они не шли далѣе частныхъ мѣръ. Направленіе ихъ заключалось всего болѣе въ неодобреніи тѣхъ перемѣнъ, которыя съ такой быстротою происходили въ царствованіе Павла. У нихъ, однако, что не ушло отъ вниманія юнаго императора, должно было быть передъ теоретиками одно важное преимущество: они ближе знали окружающую среду и, при ограниченности требованій, ихъ планы созрѣвали быстрѣе. Одинъ изъ такихъ проектовъ представленъ былъ Александру и утверждёнъ имъ чрезъ двѣ недѣли по восшествіи на престолъ³⁾. Проектъ этотъ принадлежалъ Троицкому, бывшему секретарю Екатерины, и состоялъ въ преобразованіи совѣта на новыхъ началахъ⁴⁾. Троицкій, который не зналъ ничего, кромѣ русской грамоты⁵⁾, придавалъ своей реформѣ важное значеніе; но, разсматривая ее, трудно понять, чѣмъ новый совѣтъ отличался отъ прежняго, игравшаго такую жалкую роль при Екатеринѣ II. Перемѣна ограничивалась измѣненіемъ личнаго состава и такимъ устройствомъ канцеляріи, которое должно было выдвинуть самого Троицкаго. Членами совѣта сдѣланы всѣ министры, главные директоры и начальники отдѣльных вѣдомствъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими лицами. Въ числѣ послѣднихъ находился самъ Троицкій, который, кромѣ того, управлялъ канцеляріей⁶⁾. Канцелярія раздѣлялась на четыре экспе-

Положеніе высшаго
управленія.

Триумвиратъ.

Троицкій и его
проектъ.

¹⁾ Чтенія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1859, т. I, стр. 91.

²⁾ Знаменитый въ исторіи триумвиратъ, Александръ прозвалъ въ шутку «comité du salut public», а общество, совѣтъ не въ шутку, называло ихъ якобинцами.

³⁾ 30 марта 1801 года; № 19,806, Полное собраніе законовъ.

⁴⁾ Непремѣнный совѣтъ, подъ предѣдательствомъ государя, былъ учрежденъ по плану Троицкаго. Онъ состоялъ изъ 12 членовъ и предназначался для разсмотрѣнія всѣхъ важныхъ государственныхъ дѣлъ и постановленій, замѣняя собою бывшій до того временный совѣтъ при дворѣ, который рѣдко занимался существенными вопросами; но программа совѣта была весьма ограничена. Въ наказѣ 5 апрѣля 1801 г. значится, что «совѣтъ учреждается при особѣ Его Величества и, слѣдовательно, не имѣетъ онъ никакаго дѣйствія внѣшняго и силы другой не имѣетъ, кромѣ силы соображенія. — Поручаемое отъ государя дѣло относится только въ части законодательной.» Архивъ Государственнаго Совѣта, стр. I, II.

⁵⁾ «Сверяскій и его гос. дѣятельность», Русскій Архивъ, 1868, стр. 1583.

⁶⁾ Ibid...

дицій: для ви́шнихъ сношеній или политическихъ дѣлъ, для дѣлъ военныхъ, хозяйственныхъ и судебныхъ; каждая изъ экспедицій состояла подъ начальствомъ статсъ-секретаря, съ небольшимъ числомъ чиновниковъ.

Незначительность ре-
формы по проекту
Трошинскаго.

Такая незначительная реформа не могла удовлетворить передовыхъ людей того времени. Они инстинктивно чувствовали, что передѣлки въ сферахъ высшей бюрократіи сами по себѣ не создадутъ прочнаго государственнаго порядка; имъ хотѣлось учрежденій, мѣтѣе подержанныхъ производу, рассчитанныхъ на постоянное дѣйствіе законовъ, и такимъ образомъ достигнуть въ государствѣ обезпеченности правъ всѣхъ и каждаго. Эта мысль категорически была высказана графомъ Воронцовымъ въ подапной имъ императору Александру запискѣ о преобразованіяхъ ¹⁾: «Толь пространное государство, говорилось въ ней:— не можетъ въ цѣлости остаться и жители пользоваться спокойствіемъ и личною безопасностью подъ царствованіемъ государя съ большою властью и способами»; но средства, съ помощью которыхъ предполагалось достигнуть цѣли, не представлялись реформаторамъ такъ ясно, и мысль ихъ сначала остановилась на сенатѣ ²⁾.

Державинъ и мини-
стерства.

Въ ноябрѣ 1801 года, по поводу одного частнаго дѣла, разсматривавшагося въ сенатѣ, среди жаркихъ преній между сенаторами, впервые упомянуто было о такомъ учрежденіи, которому суждено было не только упрочиться, но и имѣть вліяніе на все будущее Россіи. По странному стеченію обстоятельствъ, первое слово о министерствахъ было сказано челоѣкомъ, который потомъ смотрѣлъ на нихъ очень неблагожелательно, именпо Державиннымъ ³⁾. Державинъ принадлежалъ къ числу тѣхъ людей стараго покроя, которые поклонялись Екаторинѣ, совершенно не понимая ни ея преобразованій, ни ея эпохи. Вотъ почему, съ горячностью напоминая Александру обѣщаніе его «царствовать по законамъ и сердцу Екаторины» и вызвавшись подать особое мнѣніе о преобразованіи сената, Державинъ сочинилъ такую «организацію», которую едва ли привала бы сама Екаторина ⁴⁾. Сочиненная Державиннымъ «организація» представляла самое странное смѣшеніе разнородныхъ элементовъ и предлагала раздвоеніе сената на правительственную и судную части, причемъ всѣ невыгоды единоличнаго управленія соединены были со всѣми невыгодами управленія коллегіальнаго.

Проектъ Державина.

Указъ о министер-
ствахъ.

Конечно, эта «организація» осталась безъ примѣненія, и вмѣсто нея 8 сентября 1802 г. изданъ указъ ⁵⁾ «о министерствахъ», обдуманнй государемъ и его ближайшими совѣтниками въ такой глубокой тайнѣ, что многія важныя лица узнали о немъ только наканунѣ изданія. Этотъ

¹⁾ См. Чтенія, 1859, т. I, стр. 96.

²⁾ „Сперанскій и его госуд. дѣятельность“, Русскій Архивъ, 1868.

³⁾ Ibid...

⁴⁾ Ibid...

⁵⁾ Полн. собр. зак. № 20406.

указъ на первыхъ порахъ произвелъ сильное впечатлѣніе въ рядахъ высшей администраціи, и на нововодителей посыпались самыя разнородныя обвиненія ¹⁾. Въ новомъ учрежденіи видѣли разомъ — и стѣсненіе сената, и опасность министерскаго произвола, и въ тоже время какое-то ограниченіе самодержавія, котораго отнюдь не бывало.

Манифестъ ²⁾ «объ учрежденіи министерствъ» начинается признаніемъ, что до сихъ поръ управленіе имѣло болѣе возможности пресѣкать открывшееся зло, чѣмъ предупреждать его; у правительства не доставало «спасительныхъ средствъ» для открытія нуждъ народа, для утвержденія необходимаго во всемъ порядка и развитія народныхъ силъ. Этими «спасительными средствами» должны были отнынѣ сдѣлаться министерства. Ихъ учреждалось восемь: 1) военно-сухопутныхъ ³⁾ и 2) морскихъ силъ ⁴⁾, 3) иностранныхъ дѣлъ ⁵⁾, 4) юстиціи ⁶⁾, 5) внутреннихъ дѣлъ, 6) финансовъ ⁷⁾, 7) коммерціи ⁸⁾ и 8) народнаго просвѣщенія ⁹⁾.

Права и обязанности министра финансовъ регламентированы были слѣдующимъ образомъ: «должность министра финансовъ, — говорилось въ манифестѣ: — имѣетъ два главные предмета: управленіе казенными и государственными частями, кои доставляютъ правительству нужные на содержаніе его доходы, и генеральное всѣхъ доходовъ разсигнованіе по разнымъ частямъ государственныхъ расходовъ. За симъ говорилось далѣе въ манифестѣ.

«Управленіе частями, доставляющими правительству доходы, должно быть основано на такихъ правилахъ, чтобы, удаляя всякое отягощеніе народа, было столь же выгодно для казны, какъ и вообще удобно къ умноженію богатства въ имперіи, и чтобы источники государственныхъ доходовъ не только не истощались, но сколь возможно дѣлались обильнѣе; разсигнованіе же сихъ доходовъ должно быть сообразно съ самымъ точнымъ, яснымъ и хозяйственному распоряженію соответственнымъ порядкомъ. Для достиженія сихъ предметовъ признали Мы за нужное ввѣрить собственному вѣдѣнію и распоряженію министра финансовъ всѣ нижеслѣдующія мѣста: 1) бергъ-коллегію со всѣми ей подчиненными мѣстами; 2) монетный департаментъ со всѣми зависящими отъ него дѣлами; 3) мануфактуръ-коллегіи экспедицію о заготовленіи и храненіи вексельной бумаги, отпуска и продажи оной въ раз-

Составъ министерствъ.

Права и обязанности
министра финансовъ.Составъ министерства
финансовъ.

¹⁾ „Сперанскій и его госуд. дѣятельность“, Рус. Арх., 1868.

²⁾ Полное собр. зак. № 20406.

Въ началѣ 1803 года должности занимали:

³⁾ Сергій Козьмичъ Вязмитиновъ.

⁴⁾ Вице-Адмиралъ П. В. Чичаговъ.

⁵⁾ Графъ А. Р. Воронцовъ, товарищъ его князь Адамъ Адамовичъ Чарторыйскій.

⁶⁾ Г. Р. Державинъ.

⁷⁾ Графъ Алексій Ив. Васильевъ, товарищъ его Дм. Алекс. Гурьевъ.

⁸⁾ Графъ Ник. Петр. Румянцевъ.

⁹⁾ Графъ П. В. Заводовскій.

ныя мѣста, и вступленія за оную денежной казны; равно и часть экспедиціи государственнаго хозяйства, имѣющей въ вѣдѣніи своемъ дѣла по камеральному столу и печатанію векселей и заемныхъ писемъ, которыя обѣ, смотря по удобности, онъ можетъ присоединить къ другимъ мѣстамъ, въ вѣдомствѣ его находящимся; 4) лѣсной департаментъ; 5) оброчныя статьи, отдачу ихъ на содержаніе, приведеніе въ лучшее состояніе и умноженіе съ нихъ дохода; 6) хозяйственное управленіе казенныхъ земель, деревень, гаковъ, староствъ, арендъ и манталовъ, вмѣстѣ съ дѣлами, до роздачи оныхъ касающимися; 7) государственныя банки, съ принадлежащими къ нимъ правленіями и съ экспедиціею заготовленія листовъ для ассигнаціоннаго банка; 8) придворныхъ банкировъ и комиссіонеровъ, также и контролера, для свидѣтельствованія банковской кассы опредѣленнаго, которые до сего времени состояли въ вѣдомствѣ государственнаго казначая; 9) всѣ казенныя палаты по виннымъ подрядамъ и откупамъ, по всѣмъ расчетамъ и жалобамъ, кои встрѣчаются по нимъ двумъ предметамъ, и по взысканію недоимокъ по онымъ, по ассигнованію суммъ на построеніе и починку винныхъ магазиновъ и питейныхъ домовъ, по учрежденію и отдачѣ въ содержаніе герберговъ, словомъ, по всѣмъ дѣламъ, до умноженія государственныхъ доходовъ и разсигнованія суммъ касающимся.

Штатъ общихъ государственныхъ расходовъ и доходовъ.

«Сверхъ того, возлагается на него обязанность при концѣ каждаго года дѣлать для наступающаго подробный штатъ общихъ государственныхъ расходовъ. Сей штатъ долженъ заключать въ себѣ какъ суммы, кои по смѣтамъ министровъ окажутся необходимо нужными для годичнаго содержанія въ должномъ порядкѣ вѣрныхъ имъ частей, такъ и государственныя доходы, на то ассигнованные; и для сего каждый министръ по своей части обязанъ доставлять ему ежегодно въ началѣ октября мѣсяца ясный и подробный планъ или табель тѣхъ расходовъ, на кои употребляемы будутъ требуемыя имъ для будущаго года суммы. Министръ финансовъ долженъ окончить таковой штатъ въ поябрѣ мѣсяцѣ и вмѣстѣ съ генеральною вѣдомостію о доходахъ слѣдующаго года представить на разсмотрѣніе и утвержденіе. Послѣ чего министръ сей отсылаетъ его въ государственному казначею для надлежащаго по немъ исполненія».

Государств. казначейство.

Такимъ образомъ особое вѣдомство государственнаго казначая осталось неприкосновеннымъ общему переустройству, и его самостоятельность ни въ чемъ не была нарушена. По поводу соотношеній между государственнымъ казначеемъ и министромъ финансовъ въ манифестѣ сказано слѣдующее:

Должность государственнаго казначая.

«Должность государственнаго казначая, равно какъ и присутствующицхъ въ экспедиціяхъ о государственныхъ доходахъ, которая по сіе время не имѣетъ еще точнаго постановленія, Мы оставляемъ на осно-

ванія указа 1780 года 24 октября впредь до воспослѣдованія отъ Насъ полнаго по сей части устава, съ такою разностью, что 1) вѣдомству государственнаго казначея подлежатъ казенныя палаты только по части казенныхъ сборовъ, законами установленныхъ, доставленія оныхъ въ надлежащія мѣста и храненія денежной казны; слѣдственно всѣ губернскіе и уѣздные казначеи со всѣми должностямъ ихъ принадлежащими дѣлами; счетная экспедиція казенныхъ палатъ, равно какъ и статное и остаточное казначейства; 2) что государственный казначей безъ воли Нашей, чрезъ министра финансовъ ему объявляемой, никакихъ расходовъ и никакихъ ассигнацій чинить не можетъ; и что наконецъ 3) онъ долженъ быть въ сношеніи съ министромъ финансовъ по всѣмъ доставляемымъ ему вѣдомостямъ о доходахъ, какъ-то: сколько собрано, что недостаетъ, сколько изъ собранныхъ доходовъ употреблено въ расходъ, по какимъ частямъ, сколько за кѣмъ въ остаткѣ состоитъ и гдѣ оныя остатки находятся».

Что касается министра коммерціи, то подъ его вѣдѣніе перешла Министръ коммерціи. коммерцъ-коллегія, а также вся таможенная часть.

Первымъ министромъ финансовъ назначенъ былъ дѣйствительный тайный совѣтникъ, пожалованный въ графское достоинство при коронаціи императора Александра, Васильевъ, его товарищемъ—гофмейстеръ Гурьевъ, государственнымъ казначеемъ—тайный совѣтникъ Федоръ Голубцовъ, а министромъ коммерціи—дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Румянцовъ ¹⁾.

Первые министры финансовъ и коммерціи.

Независимо отъ приведенныхъ выше постановленій, касающихся въ частности министерствъ финансовъ и коммерціи и государственнаго казначейства, манифестъ «объ учрежденіи министерствъ» весьма подробно устанавливалъ общіе порядки для всѣхъ министерствъ. Такъ, для лучшаго наблюденія за администраціей установлены еженедѣльные доклады министровъ императору. Новые указы должны были выходить не иначе, какъ контрассигнованные министрами. Если дѣло идетъ о новой мѣрѣ, то министръ, прежде поднесенія доклада, долженъ предложить его другимъ министрамъ «для надлежащаго соображенія со всѣми государственными частями». Всѣ министры сдѣланы членами совѣта и присутствуютъ въ сенатѣ. «Совѣтъ не иначе приступаетъ къ разсмотрѣнію дѣлъ, какъ въ присутствіи по меньшей мѣрѣ пяти министровъ, въ числѣ которыхъ долженъ находиться и министръ, по части котораго дѣло будетъ трактовано. Дѣла обыкновенно трактуются въ комитетѣ, составленномъ единственно изъ нихъ; для другихъ же, особенную важность въ себѣ содержащихъ, прочіе члены совѣта будутъ собираться одинъ разъ въ недѣлю». Надзоръ за министрами былъ ввѣренъ сенату. Каждый министръ

Общіе порядки для всѣхъ министерствъ.

Ежегодные отчеты министровъ.

¹⁾ Полное собраніе законовъ, № 20409.

ежегодно долженъ былъ представлять ему письменный отчетъ въ своемъ управленіи, «исключая дѣла особенной тайны подлежащія». Здѣсь требовались подробныя указанія объ употребленіи денегъ, отпущенныхъ на содержаніе разныхъ частей управленія; объ успѣхѣ, сдѣланномъ каждою частью, ея положеніи и ожиданіяхъ министерства. Разсмотрѣніе каждаго отчета должно было происходить въ присутствіи министра; сенатъ выслушивалъ его объясненія, сравнивалъ показанія его съ рапортами, которые самъ получалъ въ теченіи года изъ разныхъ мѣстъ, и, накопецъ, имѣлъ право разсматривать утвержденныя государемъ доклады министра и высочайшіе указы, изданныя на основаніи ихъ. Повѣренный и обсужденный такимъ образомъ отчетъ поступалъ къ государю, вмѣстѣ съ мнѣніемъ сената объ управленіи министра и состояніи вѣренной ему части.

Таковы были общія черты новоучрежденныхъ министерствъ. Все это было ново. До сихъ поръ не существовало никакихъ правилъ для надзора. Генераль-прокуроръ слѣдилъ за одними злоупотребленіями администраціи; ваправленіе же ея мѣръ до него не касалось. Теперь предполагалось обсуждать самую пользу сдѣланныхъ распоряженій. Но эти гарантіи, данныя обществу, остались мертвою буквою. Бюрократія не хотѣла подчиняться иной, кромѣ государственной, власти, и она безъ труда достигла своихъ цѣлей. Личныя и безконтрольныя доклады при столь громадномъ кругѣ занятій, какой выпадаетъ на долю русскаго царя, составляли тогда, составляють еще и теперь, идеаль лицъ, власть держущихъ, а установленіе прочныхъ порядковъ въ этомъ отношеніи было въ то время тѣмъ легче, что внутреннее устройство министерствъ осталось почти неизмѣннымъ. Правда, различныя части управленія были сгруппированы болѣе прежняго, и однородныя по своему характеру поставлены въ общую зависимость отъ одного министра. Но большее сосредоточеніе дѣлъ не измѣнило однако порядка управленія. Каждое учрежденіе сохранило, подъ надзоромъ министра, всю свою отдѣльность и самостоятельность, а коллегіи остались даже съ прежнимъ способомъ дѣлопроизводства и самостоятельными положеніями ¹⁾.

Противодѣйствіе со
стороны бюрократіи.

Неудобства новаго
порядка.

Неудобства новаго порядка обнаружались немедленно. Отвѣтственность, которая съ такою заботливостью всюду проводилась въ манифестѣ, на дѣлѣ, при дружномъ напорѣ заправителей, оказалась не существующей. Сенатъ, о которомъ толковали такъ много, котораго государь хотѣлъ преобразовать въ верховнаго охранителя правъ гражданъ, оказался какъ бы внѣ дѣла, и администрація не только не дала ему возможности бдительно смотрѣть за ея дѣйствіями, но даже не представила ни одного

¹⁾ „Сперанскій и его госуд. дѣятельность“. Русскій Архивъ, 1868.

отчета для повѣрки! ¹⁾ Уже въ 1803 году мысль о сенатскомъ контролѣ была почти оставлена; совѣтъ же, который сталъ именоваться «государственнымъ», лишь вслѣдствіе этого наименованія въ формѣ присяги для членовъ совѣта ²⁾, тоже совершенно отклонился отъ своей первоначальной программы и превратился въ высшую судебную инстанцію ³⁾.

Естественно, что при такомъ направленіи новыхъ установленій и полновластія бюрократія, самостоятельное положеніе коллегій не могло долго существовать. Первымъ было преобразовано министерство внутреннихъ дѣлъ ⁴⁾; коллегіальныя формы исчезли въ немъ совершенно, и всѣ самостоятельныя части слились съ департаментами, подъ названіемъ экспедицій. На такомъ же основаніи сдѣланы были чрезъ два года частныя перемѣны въ устройствѣ морскаго вѣдомства. Другія, менѣе важныя измѣненія, поемногу начались почти во всѣхъ министерствахъ, въ томъ числѣ и въ министерствѣ финансовъ. Но тѣмъ не менѣе общій характеръ учреждений остался прежнимъ, вплоть до знаменательнаго въ исторіи нашего внутреннего развитія 1810 года.

Между тѣмъ, покуда вводились описанныя выше реформы, засѣданія «неофициальнаго комитета» шли своимъ порядкомъ, и совѣщанія государя съ близкими людьми, о необходимости преобразованія всего политическаго строя государства, продолжались по прежнему. Членами означеннаго комитета были: В. П. Кочубей, Н. Н. Новосильцовъ, князь Адамъ Чарторыжскій и гр. П. А. Строгововъ ⁵⁾. Новосильцовъ былъ вызванъ изъ Лондона, Чарторыжскій изъ Италіи, а Кочубей — изъ своего мѣстна, въ которомъ онъ жилъ, находясь въ опалѣ при Павлѣ Петровичѣ.

Въ первыхъ же засѣданіяхъ комитета, послѣ возвращенія государя изъ Москвы въ Петербургъ, начались пренія о крестьянскомъ вопросѣ. Въ засѣданіи 4 ноября 1801 года, въ обсужденіи этого вопроса приняли участіе, между прочими, графъ Н. С. Мордвиновъ и Лагарпъ. Мнѣнія о необходимости сдѣлать что-нибудь въ пользу крестьянъ, доведенныхъ до самаго плачевнаго положенія, не имѣя никакого гражданскаго существованія, раздѣлялъ и самъ государь. Комитетъ полагалъ исправить это вѣковое зло постепенно, незамѣтно, и первымъ шагомъ къ тому могло быть позволеніе тѣмъ изъ крестьянъ, которые не были крѣпостными, покупать земли. Императоръ шелъ далѣе этого мнѣнія и полагалъ, что необходимо разрѣшить и мѣщанамъ покупать крестьянъ, но съ такимъ условіемъ, чтобы крестьяне, которыми будутъ владѣть недворяне, подчинялись болѣе умѣреннымъ постановленіямъ и не были рабами своихъ владѣльцевъ. Въ засѣданіи 2 декабря читался проектъ указа о

Новыя преобразованія.

Неофициальной комитетъ.

Крестьянскій вопросъ.

¹⁾ «Сперанскій и его госуд. дѣятельность», Рус. Архивъ, 1868.

²⁾ Архивъ Гос. Совѣта.

³⁾ «Сперанскій», Рус. Арх., 1868.

⁴⁾ Полн. собр. зак. № 20,852.

⁵⁾ Исторія Александра I, *Бодановича*.

крестьянскомъ дѣлѣ. «Императоръ не хотѣлъ допустить,—говоритъ графъ Строгоновъ въ своихъ запискахъ ¹⁾—въ манифестѣ выраженіи: «наши подданные», котораго, по словамъ его, избѣгалъ онъ во всѣхъ своихъ указахъ, и изъявилъ намѣреніе замѣнить его словами: «русскіе подданные». Мордвиновъ настаивалъ, чтобы указъ о крестьянскомъ дѣлѣ былъ обнародованъ въ видѣ манифеста ²⁾, обычнымъ торжественнымъ словомъ; но члены комитета, напротивъ того, думали, что не слѣдовало придавать слишкомъ значительную гласность реформамъ. На этомъ основаніи было опредѣлено «внести проектъ указа въ совѣтъ, не допуская никакихъ измѣненій ни въ содержаніи, ни въ формѣ, а только для редакціи».

Указъ о покупкѣ
земель.

«Такъ кончилось это великое дѣло», заключаетъ графъ Строгоновъ. Вслѣдъ за тѣмъ, 12 декабря 1801 года, изданъ былъ указъ ³⁾ о предоставленіи права купечеству, мѣщанству и казеннымъ крестьянамъ пріобрѣтать покупкою земли. Такимъ образомъ одинъ изъ величайшихъ вопросовъ, въ разрѣшеніи котораго заключалась участь десятковъ милліоновъ крестьянъ, закончился полумѣрой, частнымъ мѣропріятіемъ. Но тѣмъ не менѣе этотъ вопросъ все-таки принесъ въ началѣ свои плоды. Помѣщики, обезчестившіе себя безчеловѣчнымъ обращеніемъ съ крестьянами, подвергались лишенію имущества, заключенію въ монастырь и строгому надзору. Пожалованія населенными имѣніями давались не иначе какъ съ обязательствомъ, «чтобы крестьяне не были продаваемы, подобно животнымъ». Вслѣдъ за тѣмъ послѣдовали частныя сдѣлки владѣльцевъ съ крестьянами, которыя охотно утверждались правительствомъ и вносились къ освобожденію крестьянъ отъ личной зависимости и надѣлу ихъ землею, на основаніи выкупа или отпущенія на волю ⁴⁾.

Указъ о свободныхъ
землепашцахъ.

Наконецъ, эти условія послужили основаніемъ для извѣстнаго указа о свободныхъ хлѣбопашцахъ ⁵⁾, изданнаго 20 февраля 1803 года и имѣвшего цѣлью устроить крестьянскій вопросъ на законныхъ основаніяхъ, по которымъ дозволялось освобожденіе крестьянъ не иначе, какъ послѣ обоюднаго согласія ихъ съ владѣльцами ⁶⁾.

Коммерческіе суды въ
кожныхъ городахъ.

Далѣе этого, законодательство Александра I по крестьянскому вопросу не пошло, хотя въ послѣдующіе годы вопросъ этотъ возникалъ еще не разъ.

Одно изъ несомнѣнно-важныхъ постановленій комитета, всецѣло введенное въ жизни, заключалось въ стремленіи обезпечить за Россією важное торговое значеніе южнаго края, недавно вошедшаго въ ея составъ. Тогдашнее состояніе Крыма и другихъ южныхъ предѣловъ Россіи далеко отстояло отъ той системы совершенства, какая возможна была по ихъ

¹⁾ Извлеченія изъ застѣланій неоф. комитета, 38—56.

²⁾ Графъ Н. С. Мордвиновъ, С. И. Иконникова.

³⁾ Полное собраніе законовъ, № 20.075.

⁴⁾ Бодановича, Исторія Александра I, стр. 74.

⁵⁾ Полное собраніе законовъ, № 20.620.

⁶⁾ Графъ Н. С. Мордвиновъ, С. И. Иконникова.

естественному положенію. Вслѣдствіе этого комитетъ считалъ необходимымъ обратить особенное вниманіе на устраненіе тѣхъ условій, которыя служили задержкою для естественнаго развитія тамошней торговли; по мнѣнію комитета, обезпеченіе правъ торговаго класса и гарантія его правымъ судомъ, могли служить надежнымъ ручательствомъ улучшенія торговли и общаго экономическаго состоянія края. Для этой цѣли онъ предлагалъ ввести въ южныхъ городахъ особые коммерческіе суды, которые обязаны были бы давать защиту и покровительство всякому гражданину, даже противъ насилія властей, и разбирать какъ гражданскія, такъ и уголовныя дѣла по части коммерціи ¹⁾. Коммерческіе суды должны быть независимы какъ отъ администраціи, такъ и отъ обыкновенныхъ судовъ, и аппеляціи на ихъ рѣшенія должны поступать прямо въ коммерцъ-коллегію ²⁾. Подъ защитою суда личность, имущество и интересы торговаго класса обезпечивались на самыхъ широкихъ основаніяхъ.

Во исполненіе этого постановленія комитета состоялись особые указы, въ силу которыхъ торговня дѣла въ южныхъ городахъ должны были рѣшаться не иначе, какъ съ участіемъ посредниковъ ³⁾, въ то же время назначенъ былъ особый комитетъ для составленія устава коммерческихъ судовъ на основаніи лучшихъ изъ положеній, существовавшихъ въ западной Европѣ по этой части. Такимъ образомъ, съ марта 1802 года стали вводиться въ южныхъ городахъ (Одессѣ, Феодосіи, Таганрогѣ и др.) особые коммерческіе суды ⁴⁾, оказавшіе неоспоримую пользу какъ южнорусской торговлѣ, такъ и самому краю.

Вообще новое правительство, во всѣхъ своихъ начинаніяхъ и стремленіяхъ къ общественнымъ реформамъ, искало опоры въ долговременномъ опытѣ западной Европы и результатахъ тамошней науки. Законодательство и административныя преобразованія стояли у него на первомъ планѣ. Но совокупность тогдашнихъ обстоятельствъ не допускала возможности развернуть и примѣнить къ дѣлу образцы англійскихъ учрежденій и результаты европейской науки.

На первомъ планѣ находились тогдашнія политическія затрудненія Россіи. Все болѣе приближавшаяся вѣроятность войны съ Франціей, въ значительной степени тормозила правильное теченіе внутренней жизни и отзывалась самымъ гибельнымъ образомъ на экономическомъ положеніи страны. Вѣроятность войны, томившая Россію въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, задерживало желательное развитіе государственнаго строя и вынуждала содержать постоянную большую армію въ боевомъ порядкѣ, поглощавшую чуть ли не двѣ трети всѣхъ доходовъ государства.

Политическія затрудненія.

¹⁾ Графъ Н. С. Мордвиновъ, С. И. Иконниковъ.

²⁾ Ibid...

³⁾ Полное собраніе законовъ, №№ 20,762 и 21,172.

⁴⁾ Тоже, № 22,888.

Враги реформъ.

Но эта причина была не единственной. Само общество, по крайней мѣрѣ значительная его часть, болѣе чѣмъ косо глядѣло на различныя нововведенія, въ особенности по крестьянскому вопросу. Даже ближайшіе къ государю люди, по свидѣтельству графа Строгонова, «старались выказать все въ мрачномъ видѣ и даже убѣдить самого государя будто бы въ Россіи (по поводу нововведеній) господствовало общее неудовольствіе». Эта раздвоенность въ ближайшихъ къ государю кружкахъ влекла за собой постоянную борьбу мнѣній и взглядовъ, кончавшуюся далеко не всегда въ пользу прогрессивнаго улучшенія государственнаго строя, не въ пользу нововведеній. Открытые и тайные враги реформъ, обладая твердой почвой — рутинной и дѣйствительнымъ знакомствомъ съ администраціей — успѣшно боролись съ противнымъ лагеремъ, у котораго, кромѣ теоретическихъ выкладокъ, никакихъ практическихъ знаній дѣла почти не было.

Среди этихъ двухъ партій стоялъ Александръ I, и постоянная, усиленная борьба то съ судьбою, то съ людьми или съ самимъ собою нерѣдко колебала его вѣру въ собственные силы. Этой именно паткостью пользовались враги реформъ, и продуктомъ ея явился Аракчеевъ — вначалѣ какъ министръ военныхъ и сухопутныхъ силъ (13 января 1808 г.), а впоследствии какъ полномочный распорядитель всей внутренней жизни государства.

Финансовое положеніе.

Совокупность всѣхъ исчисленныхъ выше обстоятельствъ, непосредственно вліяла на общій ходъ преобразованій, и отчасти объясняетъ причины, почему финансовое хозяйство Россіи обратило на себя особенное вниманіе правительства лишь въ 1810 году, почему до этого времени для улучшенія государственныхъ финансовъ сдѣлано было чрезвычайно мало, и почему учрежденное въ 1802 г. министерство финансовъ не оправдало возложенныхъ на него упованій, несмотря на то, что финансовое хозяйство Россіи настоятельно требовало коренныхъ перемѣнъ и улучшеній.

Финансовыя улучшенія въ 1801 году.

Приводимыя здѣсь въ хронологическомъ порядкѣ финансовыя распоряженія правительства, состоявшіяся съ 1801 по 1810 годъ, наилучше нась въ этомъ убѣждаютъ.

На другой день послѣ своего востшествія на престолъ, именно 14 марта 1801 г., императоръ Александръ I отмиѣнилъ указъ отъ 11 марта о невыпускѣ въ русскіе портовыя никакихъ русскіхъ товаровъ ¹⁾ и снялъ всѣ запрещенія по вывозной торговлѣ ²⁾. Это распоряженіе немедленно отразилось на торговлѣ вообще и предоставило возможность торговому люду возвратять, хотя бы отчасти, потери и убытки, послѣдо-

¹⁾ Полное собраніе законовъ, № 19,775.

²⁾ Полное собраніе законовъ, № 19,783.

вашия вслѣдствіе совершеннаго закрытія экспорта. Затѣмъ 13 апрѣля ¹⁾ именованнымъ указомъ, даннымъ главному директору государственнаго заемнаго банка, князю Гагарину, подтверждены были права и преимущества, присвоенныя банку, а 29 іюля, согласно указу, данному главному директору государственнаго ассигнаціоннаго банка, Свистуну, началась выдача подъ залогъ товаровъ, помимо ассигнаціонныхъ денегъ, также и серебрянной монеты ²⁾. Это послѣднее распоряженіе имѣло весьма важное значеніе для торговаго люда, такъ какъ бумажныя деньги, хотя и обладали принудительнымъ курсомъ, но пользовались далеко не значительнымъ довѣріемъ по всей имперіи.

Въ слѣдующемъ 1802 году состоялись слѣдующія распоряженія по финансовой части: 19 іюля, такъ-называемый дворянскій банкъ, изъ котораго выдавались ссуды помѣщикамъ и различнымъ другимъ собственникамъ изъ дворянъ, присоединенъ былъ къ заемному банку и на 25 лѣтъ учреждена при немъ особая экспедиція для выдачи дворянскихъ ссудъ и поступленія платежей по нимъ ³⁾; 3 сентября, по указу на имя министра коммерціи графа Румянцова, с.-петербургская ливидаціонная контора со всѣми подвѣдомственными ей конторами была совершенно упразднена ⁴⁾; 15 октября изъ государственной казны отпущено было 2 мил. рублей для учрежденія въ Лифляндіи и Эстляндіи кредитныхъ кассъ и дано разрѣшеніе на открытіе тамъ частныхъ банковъ ⁵⁾.

18 іюля 1803 года состоялось учрежденіе ⁶⁾ экспедиціи государственнаго хозяйства. Въ составъ экспедиціи вошли: мануфактуръ-коллегія, мануфактуръ-контора, опекунство сельскаго домоводства, главная соляная контора. Новая экспедиція подчинена была министерству внутреннихъ дѣлъ.

2 марта 1806 года утвержденъ былъ уставъ учетныхъ конторъ ⁷⁾, состоявшихъ подъ вѣдѣніемъ правленія государственнаго ассигнаціоннаго банка. Въ именованномъ указѣ, данномъ сенату, по этому предмету, говорилось: «въ вѣдѣніе и распространеніе торговли и произведеній Россійскихъ, признали Мы за нужно, по примѣру имѣющей въ С.-Петербургѣ учетной по векселямъ и товарамъ конторы, учредить таковыя же учетныя конторы въ городѣ Москвѣ и при портахъ: Архангельскомъ, Одесскомъ, Таганрогскомъ и Феодосійскомъ, давъ имъ для того особые капиталы и большія предъ прежними

Распоряженія по
финансовой части въ
1802 году.

1803 г.

1806 г.

¹⁾ Полное собраніе законовъ, № 19,834.

²⁾ Полное собраніе законовъ, № 19,957.

³⁾ Полное собраніе законовъ, № 20,336.

⁴⁾ Полное собраніе законовъ, № 20,402.

⁵⁾ Полное собраніе законовъ, № 20,463.

⁶⁾ Полное собраніе законовъ, № 20,852.

⁷⁾ Полное собраніе законовъ, № 22,042.

выгоды». Въ учрежденныхъ шести учетныхъ конторахъ полагалось по два отдѣленія: одно для учета векселей, другое — для товаровъ. Уставъ подробно объясняетъ права и обязанности конторъ и вообще ихъ внутренніе распоряжкія.

Манифестъ о войнѣ
съ Франціей.

Вслѣдъ затѣмъ, именно 13 іюля ¹⁾, утвержденъ былъ докладъ министра финансовъ и проектъ горнаго положенія. Въ именномъ указѣ, данномъ севату, между прочимъ сказано: «На основаніи утвержденныхъ 21 сентября 1804 года правилъ, относительно преобразованія главнаго и мѣстныхъ горныхъ начальствъ, министръ финансовъ представилъ при докладѣ проектъ всего онаго положенія. Находя сіи положенія и мѣры, такъ и штаты учреждаемыхъ мѣстъ совершенно соотвѣтственными своей цѣли и имѣющими въ своемъ предметѣ не только усовершенствованія горныхъ заводовъ со стороны ихъ искусства и управленія, но и улучшенія состоянія людей, какъ служащихъ, такъ и живущихъ при заводахъ, признали Мы за благо утвердить оныя и пустить въ дѣйство на основаніи доклада министра финансовъ».

Въ этомъ докладѣ министръ финансовъ подробно излагаетъ причины преобразованія горной части и учрежденія горнаго департамента при министерствѣ финансовъ. Горный департаментъ состоялъ изъ двухъ отдѣленій: горнаго совѣта, въ вѣдѣніи котораго находилась вся искусственная сторона дѣла, и горной экспедиціи, завѣдывавшей хозяйственной стороною горныхъ дѣлъ.

30 августа 1806 года изданъ былъ манифестъ ²⁾ о предстоящей войнѣ съ Франціей и 16 ноября ³⁾ — о началіи войны съ французами. Военныя обстоятельства отдалили на время всѣ другія государственныя потребности и повлекли за собой совершенное затишье во всѣхъ частяхъ управленія, въ томъ числѣ и по финансовой части. По изданнымъ въ 1806 году указамъ, вывозъ русскихъ произведеній за-границу былъ безусловно воспрещенъ, впрочемъ за исключеніемъ вывоза въ Пруссію.

До заключенія Тильзитскаго мира, 25 іюня (7 іюля) 1807 года, изъ постановленій по министерству финансовъ заслуживаетъ вниманія лишь слѣдующее: 10 ноября 1806 года ⁴⁾ гербовая и вексельная экспедиціи переименованы были казначействомъ.

Дарованіе льготъ
купечеству.

Высочайшимъ манифестомъ отъ 1 января 1807 года, купечеству дарованы были новыя выгоды, отличія, преимущества и новыя способы къ распространенію и усиленію торговыхъ предпріятій. Манифестъ этотъ ⁵⁾ гласилъ слѣдующее: «Бытія отечества нашего свидѣльствуютъ, въ каковой

¹⁾ Полное собраніе законовъ, № 22,208.

²⁾ Полное собраніе законовъ, № 22,256.

³⁾ Полное собраніе законовъ, № 22,356.

⁴⁾ Полное собраніе законовъ, № 22,347.

⁵⁾ Полное собраніе законовъ, № 22,418.

мѣръ россійское купечество, обогащавшее имперію плодами торговли, купно увѣнчивало себя гражданскими добродѣтелями. Мы сами во дни царствованія нашего съ удовольствіемъ зрѣли достохвальныя тому примѣры. Мы зрѣли среди купечества благородныя пожертвованія, любовь къ отечеству и особливую приверженность къ нашей особѣ. Мы въ сердцѣ своемъ наслаждались таковыми побужденіями, его одушевляющими, и на достойнѣйшихъ изъ сего сословія виспослали отъ престола соразмѣрныя заслугамъ награды и отличія. Но отличія сіи, украшая ихъ, не могли возвысить дѣлаго сословія. Общее имя и общій духъ сего сословія заслуживали отъ насъ общей почести, общаго возвышенія. Новый памятникъ долженъ означить бытіе его въ составѣ государства. Въ такомъ намѣреніи постоянно пребывая, мы нынѣ даруемъ и утверждаемъ на вѣчныя времена вѣрноподданному нашему купечеству новыя выгоды, отличія, и проч.». Согласно этому манифесту, разрѣшено было образовывать различныя товарищества, какъ полныя, такъ и на вѣрѣ; кромѣ того, внутренняя торговля поставлена была подъ охрану особыхъ положеній.

24 октября 1807 года послѣдоваль разрывъ съ Англіей, и министру коммерціи дано было распоряженіе о недопущеніи въ Россійскіе предѣлы англійскихъ товаровъ, о наложеніи амбарго на англійскія суда п объ ихъ невпусканіи въ россійскіе порты ¹⁾.

Вслѣдъ затѣмъ, 16 марта 1808 года, послѣдоваль разрывъ со Швеціею, и для Россіи вновь наступили тяжкія финансовыя затрудненія, не допускаяшя возможности взмѣнить въ чемъ либо строя финансовыя учрежденій. 15 мая 1808 года послѣдовало учрежденіе департамента удѣловъ, вмѣсто прежде существовавшихъ 9 удѣльныхъ экспедицій ²⁾, а 15 августа того же года утверждень былъ докладъ государственнаго казначея Голубцова «о преобразованіи экспедиціи о государственныхъ доходахъ» ³⁾. При учрежденіи въ 1780 году экспедиціи о государственныхъ доходахъ, всѣ дѣла, подвѣдомственныя государственному казначею, раздѣлены были между 4 департаментами: первому департаменту, или первой экспедиціи, поручено было завѣдывать доходами и производить различныя ассигнованія; второму—считать и провѣрять расходы по государству; третьему—ревизовать счета доходовъ и расходовъ государственныхъ имуществъ; четвертому—считать недоимки, начеты и взыскапія и наблюдать за ихъ поступленіемъ. Практическое примѣненіе этого порядка въ теченіи 27 лѣтъ доказало полное его неудобство, и въ виду сего государственный казначей нашель болѣе дѣлесообразнымъ,

Разрывъ съ Англіей и Швеціей.

Финансовыя затрудненія.

Преобразование экспедиціи о государст. доходахъ.

¹⁾ Полное собраніе законовъ, №№ 22,653, 22,664.

²⁾ Полное собраніе законовъ, № 23,020.

³⁾ Полное собраніе законовъ, № 23,221.

измѣнить существеннымъ образомъ весь внутренній распорядокъ между департаментами и соединить въ одинъ общій департаментъ всѣ дѣла, подлежащіе вѣдѣнію перваго, втораго и четвертаго департаментовъ. Такимъ образомъ, вмѣсто 4 департаментовъ, образовано было два, существовавшая прежде между департаментами переписка уничтожилась сама собою, въ веденіи дѣла явилось единство и, наконецъ, отъ сокращенія штатовъ получились значительныя для казны сбереженія.

Новыя правила ревизіи счетовъ.

20 февраля 1809 года ¹⁾ состоялась утвержденіе доклада государственнаго казначея «о правилахъ ревизіи счетовъ и объ учрежденіи государственной экспедиціи для ревизіи счетовъ». Въ докладѣ объяснено было слѣдующее: Въ 1718 году Петромъ Великимъ учреждена была ревизіонъ-коллегія для ревизіи всѣхъ счетовъ по государству. Но для коллегіи, ни при Петрѣ I, ни въ послѣдующихъ царствованіяхъ не были установлены какія либо однообразныя правила для ревизіи счетовъ; тѣмъ не менѣе труды ревизіонъ-коллегіи шли весьма туго, такъ что въ 1788 году, когда Екатериной II уничтожена была коллегія, осталось до 60 тысячъ перѣписанныхъ счетовъ и дѣлъ, а въ ревизіонномъ архивѣ оказалось десять комнатъ, переполненныхъ перазобранными счетами и дѣлами. Въ 1775 году учреждены были казенныя палаты, и ревизія счетовъ вступила на правильную почву. Въ видѣ главной ревизіонной инстанціи при государственномъ казначействѣ учреждена была въ 1780 году экспедиція для ревизіи государственныхъ счетовъ, расширенная по своему составу въ 1783 и 1801 гг. Тѣмъ не менѣе огромная масса ревизіонныхъ работъ въ 1809 году вынуждаетъ устроить ревизіонную часть на новыхъ началахъ. По утвержденному докладу казначея, экспедиція по ревизіонной части раздѣлена была на два управленія, и штаты ея значительно увеличены.

Внутренніе займы.

25 августа того же года изданъ былъ указъ ²⁾ «о внутреннихъ въ государствѣ займахъ». Правила займовъ выработаны были государственнымъ казначеемъ, и заемные билеты изъ казначейства выдавались на 25, 10 и 5 тысячъ руб. ассигн., срокомъ на одинъ годъ. — 14 сентября ³⁾ состоялось закрытіе департамента ревизіонъ-коллегіи, оставленнаго для омовчанія старыхъ счетовъ и дѣлъ, и всѣ таковыя переданы были въ экспедицію для ревизіи счетовъ. — 1 октября 1809 года заключенъ былъ миръ съ Швеціею ⁴⁾, а въ послѣдующіе два года внутренняя жизнь Россіи почти не испытала никакихъ важныхъ затрудненій.

¹⁾ Полное собр. закон., № 23,424.

²⁾ Полн. собр. зак. № 23,806а.

³⁾ " " " № 23,838.

⁴⁾ " " " № 23,883.

Изъ вышеприведенныхъ распоряженій правительства по финансовой части, нельзя не вынести убѣжденія, что въ системѣ тогдашняго финансового управленія не существовало ни единства, ни стремленія къ управленію сильно разстроенныхъ финансовъ.

Разстроенность финансовъ.

А между тѣмъ вѣдшія обстоятельства настоятельно требовали принятія радикальныхъ мѣръ.

Вѣдшія политика Россіи съ воцареніемъ Александра I, какъ извѣстно, значительно измѣнилась: императоръ Павелъ, передъ своей кончиной, готовился къ разрыву съ Англійей и къ сближенію съ Франціей. Императоръ Александръ, въ 1801 и 1802 годахъ, заключилъ мирные договоры съ обоими этими государствами, и вплоть до 1805 года Россія пользовалась миромъ и спокойствіемъ.

Вѣдшія политика Александра I.

Въ 1805 году господство Франціи, въ лицѣ императора Наполеона I, распространилось почти надъ всей западной Европой и грозило дальнѣйшимъ расширеніемъ на востокъ.

Въ виду этой опасности, Александръ, въ томъ же году, заключилъ союзъ съ Англійей, къ которому предполагалось привлечь Австрію, Пруссію и Швецію, съ тѣмъ, чтобы силою оружія заставить Францію войти въ тѣ границы, которыя существовали у нея до революціи. Намѣренію этому однако не суждено было осуществиться, такъ какъ русская армія, въ союзѣ съ австрійской, потерпѣла 20 ноября (2 декабря) 1806 года жестокое пораженіе при Аустерлицѣ.

Пятилѣтіе войнъ: 1805-1810.

Вторая война, предпринятая Александромъ противъ Франціи, въ союзѣ съ Пруссіей, была также неудачна. Французы разбили на голову прусско-русскую армію подъ Фридрихсгамомъ, и послѣдствіемъ этого разгрома былъ Тильзитскій миръ, подписанный 25 іюня (7 іюля) 1807 года.

Послѣ свиданія съ Наполеономъ въ Тильзитѣ, Александръ перешелъ на сторону императора французовъ, который, изъ польскихъ областей, принадлежавшихъ Пруссіи, составилъ герцогство Варшавское, а одну изъ областей, Бѣлостокскую, предоставилъ Россіи. Тильзитскій миръ, по желанію Наполеона, прекратилъ также и начатую Александромъ войну съ Турціей. Но за то, согласно тайному договору Александра съ Наполеономъ, Россія, 25 октября 1807 года, объявила войну Англійи, а вражда короля Густава IV въ Франціи вынудила Александра, 16 марта 1808 года, объявить войну и Швеціи. Вообще можно сказать, что въ это время вѣдшія политика Александра I безусловно подчинялась внушеніямъ Наполеона.

Свиданіе Александра съ Наполеономъ, происходившее въ 1808 году въ Эрфуртѣ, еще болѣе сблизило обоихъ государей, и Наполеонъ предоставилъ Александру полную свободу по дѣламъ съ Турціей. Война же съ Швеціей была окончена Фридрихсгамскимъ миромъ, въ силу кото-

раго великое княжество Финляндское, как конституціонное государство, было присоединено, 15 (27) марта 1809 года, къ русской имперіи.

Это пятилѣтіе непрерывныхъ войнъ, согласіе Россіи на созданную Наполеономъ «континентальную систему», естественно привившее отечественную торговлю и промышленность, отразились на государственныхъ финансахъ весьма вредно.

Напряженіе финансовыхъ силъ,

Періодъ войнъ съ 1805 по 1810 годъ потребовалъ отъ государства напряженія всѣхъ силъ.

При постоянныхъ дефицитахъ по государственнымъ росписямъ, единственнымъ средствомъ для покрытія превышеній обыкновенныхъ расходовъ надъ доходами и экстраординарныхъ потребностей, вызываемыхъ войнами, при затруднительности заключать займы — оставались ассигнаціи.

Выпуски ассигнацій.

Выпускъ таковыхъ производился безъ всякаго контроля, въ размѣрахъ, далеко превышавшихъ потребности обращенія. Изъ официальныхъ данныхъ видно, что ассигнацій находилось въ обращеніи: ¹⁾

Годы.	Тысячи рублей.
Въ 1802 . . .	230,464
» 1803 . . .	250,000
» 1804 . . .	260,658
» 1805 . . .	292,199
» 1806 . . .	319,239
» 1807 . . .	382,329
» 1808 . . .	477,368
» 1809 . . .	533,201
» 1810 . . .	579,373

Курсъ ассигнацій
1802 — 1810 г.

При упадкѣ внутренней производительности, недобѣрии къ бумажнымъ деньгамъ внутри государства и особенно за границую, курсъ ассигнацій все болѣе и болѣе падалъ, и только обязательное ихъ обращеніе внутри имперіи, едва могло поддерживать ихъ значеніе. Изъ ниже приводимой таблицы стоимости рубля, исчисленной съ 1802 по май 1808 по курсу на Лондонъ, котировавшемуся на С.-Петербургской биржѣ, а съ мая 1808 г. по курсу на Амстердамъ (вслѣдствіе отсутствія котировки на Лондонъ, по случаю разрыва съ Англіей), видно, что съ 1802 до конца 1810 года, рубль ассигнаціонный, понижаясь постоянно, достигалъ едва $\frac{1}{5}$ части своей номинальной стоимости.

¹⁾ Богдановичъ. Исторія Александра I.

	1802.	1803.	1804.	1805.	1806.	1807.	1808.	1809.	1810.
Январь	0,79,5	0,82,8	0,88,3	0,81,5	0,83,4	0,67,6	0,57,9	0,43,3	0,36,1
Февраль	0,80,2	0,84,7	0,84,1	0,80,5	0,80,9	0,68,9	0,57,2	0,43,8	0,34,6
Мартъ	0,77,8	0,82,8	0,80,9	0,79,5	0,78,5	0,70,8	0,57,2	0,42,8	0,32,4
Апрѣль	0,76,3	0,82,5	0,77,8	0,80,9	0,78,9	0,70,2	0,52,4	0,42,8	0,30,4
Май	0,75,0	0,82,8	0,78,2	0,78,9	0,78,2	0,71,8	0,49,8	0,41,0	0,30,2
Юнь	0,75,0	0,87,3	0,75,6	0,79,5	0,81,8	0,70,5	0,39,1	0,41,8	0,31,6
Юль	0,76,6	0,89,6	0,82,1	0,81,8	0,81,2	0,70,8	0,44,5	0,41,0	0,30,2
Августъ	0,76,9	0,92,5	0,80,9	0,81,5	0,81,2	0,69,5	0,43,3	0,40,0	0,29,7
Сентябрь	0,77,8	0,96,4	0,82,1	0,82,8	0,79,5	0,64,0	0,45,5	0,36,3	0,26,4
Октябрь	0,80,9	0,95,7	0,80,2	0,83,7	0,76,3	0,63,4	0,44,3	0,36,3	0,24,7
Ноябрь	0,80,3	0,93,5	0,79,9	0,83,7	—	0,52,4	0,43,0	0,35,3	0,22,0
Декабрь	0,83,4	0,91,1	0,79,5	0,83,4	0,68,5	0,56,2	0,44,5	0,35,3	0,19,8
Средній годово́й курсъ .	0,78,3	0,88,4	0,80,8	0,81,4	0,78,9	0,66,3	0,48,2	0,40,0	0,29,0

Но ассигнаціонныя деньги и непомѣрные ихъ выпуски не составляли единственнаго финансоваго недуга этой эпохи. Другое зло, не менѣе страшное, заключалось въ постоянныхъ дефицитахъ по государственнымъ росписямъ. Расходы постепенно возрастали, а доходы между тѣмъ уменьшались.

Изъ прилагаемой при семь таблицы доходовъ и расходовъ, съ 1800 по 1825 годъ, видно, что въ 1801 и 1802 гг. доходы ежегодно простирались отъ 77 до 78 мил. руб. ассигнаціями; расходы же достигали въ эти годы по 107 мил. руб. ассигнаціями. Главные расходы были по военно-сухопутной и морской частямъ. Издержки на первую простирались: въ 1801 году — болѣе 34 мил. руб. (24½ мил. рублей сер.) и въ 1802 году до 31½ мил. рублей (22½ мил. руб. сер.). По морскому вѣдомству издержано: въ 1801 году болѣе 12 мил. руб. (8.640,000 руб. сер.) и въ 1802 году 10 мил. руб. (около 7½ мил. руб. сер.). На содержаніе императорскаго двора отпущено: въ 1801 году 11.300,000 р. (болѣе 8 мил. р. сер.), а въ 1802 году — около 9½ мил. (до 6.800,000 р. с.).

Въ 1803 году доходы составляли болѣе 95½ мил. р. ассигнаціями (72.300,000 р. с.), а расходы — до 109.412,000 р. ассигнаціями (около 82.900,000 р. с.). Расходы по военному министерству въ этомъ году простирались до 34½ мил. р. (около 26 мил. руб. сер.). По морскому министерству издержано около 11 мил. р. ассигн. (8.260,000 р. с.) На содержаніе высочайшаго двора отпущено около 8.684,000 р. асс. (6.579,000 р. с.).

Въ слѣдующемъ 1804 году доходы простирались до 97 мил. руб. асс. (77.583,000 р. с.). Расходы достигли до 122.160,000 руб. асс. (97.728,000 р. с.). Возникшія въ этомъ году распри съ Франціей вынудили увеличить вооруженныя силы, и вслѣдствіе этого издержки по военному вѣдомству возрасли до 41.820,000 р. (33.450,000 р. серебр.).

Государственные до-
ходы и расходы:

1801—1802 г.

1803 г.

1804 г.

По морскому министерству израсходовано несколько больше $10\frac{1}{2}$ мил. руб. (8.400,000 р. с.). На содержание высочайшего двора отпущено 9.678,000 р. (7.743,000 р. с.).

1805 г.

Въ 1805 году доходы простирались до 100.800,000 р. (80.640,000 р. с.), а расходы — 125.448,927 р. (100.359,142 р. с.). Возгорѣвшаяся въ этомъ году война съ Франціей увеличила издержки по военному министерству до 43.184,000 р. ассигн. (34.547,000 р. с.), а по морскому министерству издержано больше 14 мил. р. (11.200,000 р. с.). На содержание высочайшего двора отпущено около 9.800,000 р. (7.840,000 р. с.).

1806—1809.

Въ послѣдовашіе затѣмъ годы, войны, одновременно веденныя съ Франціей и Турціей, потребовали еще большихъ издержекъ по военной части и, слѣдовательно, дефициты еще больше увеличились.

Въ 1806 году государственные доходы простирались до 100 миллионъ; израсходовано же было до $122\frac{1}{2}$ миллионъ. На военно-сухопутную и морскую части, вмѣстѣ, издержано около 60 мил. р. (48 мил. р. с.); слѣдовательно, почти половина государственныхъ доходовъ.

Въ 1807 году государственный доходъ возвысился до 121.600,000 руб. Расходы въ этомъ году были около 170 мил. руб. На военно-сухопутную и морскую части издержано $80\frac{1}{2}$ мил. руб.

Въ 1808 году доходы простирались до $111\frac{1}{2}$ мил., а расходы на военную и морскую части поглотили въ этомъ году до 140 мил. руб.

Въ 1809 году поступило доходовъ около $127\frac{1}{2}$ мил., а расходы простирались до $278\frac{1}{2}$ мил., изъ которыхъ на военную и морскую части издержано 136 миллионъ¹⁾.

Займы.

Для пополненія этихъ громадныхъ недостатъ, кромѣ выпуска ассигнацій, совершались различныя временныя внутренніе займы; но, вслѣдствіе отсутствія довѣрія къ правительству и сбереженій въ народѣ, займы эти заключались на весьма невыгодныхъ условіяхъ.

Изъ отчета, представленнаго государственнымъ казначеемъ, барономъ Васильевымъ, въ апрѣлѣ 1801 года въ государственный совѣтъ, видно²⁾, что съ 1797 по 23 ноября 1800 года съ 297.094,217 рублей долга выплачено разными оборотами и замѣнами 169.989,403 р., такъ что оставалось къ уплатѣ внѣшнихъ и внутреннихъ долговъ 85.933,242 руб.

Изъ того же отчета явствуетъ, что недоимокъ и взысканій изъ числа 16.293,996 р., бывшихъ въ 1797 г., оставалось къ 1800 г. 9.319,535 р.

Подтасовка цифръ въ отчетахъ финансового вѣдомства.

Изъ этихъ свѣдѣній можно было бы заключить, что государственное хозяйство велось въ то время безупречно. Но это была только недобросовѣстная подтасовка. Фикція эта, однако, нужна была для того, чтобы

¹⁾ Богдановичъ, Исторія цар. имп. Александра I.

²⁾ Архивъ государственнаго совѣта 1801—1810 г.

заслуги барона Васильева представить Александру I въ наилучшемъ свѣтъ, и этимъ добиться возведенія Васильева, при коронаціи государя, въ графское достоинство. «Рука руку моетъ»,— и вѣроятно въ этомъ отношеніи поддержка совѣта не оставалась, при другихъ удобныхъ случаяхъ, безъ возмездія со стороны управлявшаго финансами.

О выпускахъ ассигнацій, конечно, въ отчетѣ не упоминалось вовсе; таковыя, какъ будто бы, совсѣмъ не составляли долга. Но, кромѣ того, свѣдѣнія эти были не вѣрны и въ цифровомъ отношеніи.

Изъ отчета того же Васильева (но уже не барона, а графа и министра финансовъ), представленнаго въ государственный совѣтъ въ 1805 году, видно, что долговъ по 1801 годъ состояло 133.013,266 р. Въ то число уплачено 5.823,415, затѣмъ оставалось 127.189,856 р., т.-е. болѣе чѣмъ на треть, какъ показаво въ 1801 году ¹⁾.

Изъ отчетовъ же, доставленныхъ въ государственный совѣтъ за 1801 годъ, видно, что въ 1801 году прибавилось долговъ на 5.809,228 р. Такимъ образомъ всего состояло 132.999,079 р.; изъ нихъ 24.503,748 р. «слѣдующихъ», по официальному выраженію, «къ разбору, о которыхъ еще неизвѣстно сколько платить доведется». Оставшіеся за тѣмъ долги подраздѣлялись: на вѣшніе—55.581,352 р. и внутренніе—52.913,978 р. Вышеупомянутая сумма, свыше 24 мил. долговъ «къ разбору, о которыхъ еще не было извѣстно, сколько платить доведется», однако совсѣмъ изъ послѣдующихъ счетовъ исчезаетъ. Въ 1802 году долги эти не увеличились, а напротивъ, уменьшились на 546,252 р. ²⁾.

Но не только финансовая сторона государственнаго управленія пострадала отъ періода войны съ 1805 по 1810 годъ. Знаменательныя

Сокрытіе долговъ.

Вліяніе Наполеона на императора Александра.

¹⁾ Какъ на примѣръ тогдашней достовѣрности цифръ и лавныхъ, можетъ служить и послѣдующій фактъ изъ финансовой исторіи.

Англійское правительство обязалось платить по трактату субсидій: за корпусъ генералъ-лейтенанта Римскаго-Корсакова по 37,500 фунтовъ стерлинговъ въ мѣсяць, съ 1 мая по 1 марта 1800 г., п за войска, изъ Ревеля вышедшія, 38,000 фунтовъ стерлинговъ.

Но англійское правительство въ уплатѣ полностью вышеуказанныхъ суммъ отказало, въ виду того обстоятельства, что корпусъ генерала Корсакова, будто бы состоявшій изъ 45,000 человекъ, никогда болѣе 35,000 чел. не имѣлъ. — *Архивъ государственнаго совѣта. 1801—1810 гг.*

²⁾ Относительно способа заключенія займовъ, въ «Архивѣ государственнаго совѣта» находимъ небезынтересныя свѣдѣнія:

Генуэзскій заемъ, въ 3.815,260 ливровъ, заключенъ былъ по нотаріальному контракту, совершенному между коллежскимъ совѣтникомъ Санковскимъ и маркизомъ Дуранцо.

Изъ нихъ принадлежало частнымъ лицамъ	1.639,664 ливровъ.
Частнымъ лицамъ по завѣщаніямъ	988,983 >
Монастырямъ	1.173,162 >
Тоже	13,450 >

Долги эти выплачивались по трассировкамъ, посредствомъ банка св. Георгія, а за уничтоженіемъ сего банка—посредствомъ банкира Реньи, который, сверхъ получавшихся прежде генуэзскимъ банкюмъ св. Георгія 4½% комиссіи, съ 1801 года сталъ получать еще добавочныхъ—по ½%.

измѣненія, отразившіяся впоследствии на всемъ государственномъ строѣ, произошли въ нравственной фізіономіи самого императора Александра.

Ежедневныя бесѣды съ Наполеономъ въ Тильзитѣ, по свидѣтельству близко стоявшихъ къ государю лицъ, не остались безъ воздѣйствія на впечатлительную натуру Александра. Эти бесѣды окончательно подорвали въ немъ вѣру въ людей и поколебали то уваженіе къ личности и законности, которое такъ сильно отличало его въ началѣ царствованія отъ его предшественниковъ и современниковъ. Эта рѣзкая перемена въ государѣ повлекла за собой и многоразличныя измѣненія въ окружавшей его средѣ; «триумвиратъ» былъ удаленъ и замѣненъ Сперанскимъ, графомъ Поццо-ди-Борго и гр. Каподистрія. Изъ нихъ, въ продолженіи пяти лѣтъ, до 1812 года, на Сперанскомъ лежало все внутреннее управленіе государствомъ, и въ это пятилѣтіе его дѣятельность была чрезвычайно многоразлична и обильна до невѣроятности. За исключеніемъ военной части и вѣдѣній дѣлъ — все остальное лежало на плечахъ Сперанскаго, и этому государственному человѣку, павшему жертвою особыхъ исключительныхъ обстоятельствъ, состоявшихъ въ крайнемъ неблагопріятномъ настроеніи общественнаго мнѣнія для правительства, и переменою, происшедшею въ характерѣ императора Александра I, — Россія обязана многими хорошими преобразованіями, а еще болѣе — замѣчательными либеральными начинаніями.

М. М. Сперанскій.

Финансовой планъ
Сперанскаго.

Недостатокъ средствъ для покрытія расходовъ, плохое управленіе финансами, масса экономическихъ невзгодъ и распатанность денежнаго обращенія — не могли не обратить на себя вниманія такого государственнаго дѣятеля, каковымъ былъ Сперанскій. Въ 1809 году онъ приступилъ къ составленію плана новой финансовой системы.

Но Сперанскій, какъ истинно-государственный дѣятель, понималъ хорошо, что финансы — только часть дѣла, и что, безъ усовершенствованія порядка управленія дѣльми государствомъ, улучшеніе состоянія финансовъ немыслимо. Все прошлое Россіи, основанное на существовавшихъ до того времени патріархальныхъ порядкахъ, доказывало несостоятельность абсолютныхъ формъ управленія, и поэтому попытки обратиться къ призыву народа къ самостоятельности были естественнымъ, логичнымъ послѣдствіемъ вывода о непригодности старыхъ деспотическихъ приемовъ. Но въ этомъ отношеніи пожеланія недостаточны, необходимы реальныя свѣдѣнія о дѣйствительномъ положеніи дѣлъ и настроеніи умовъ. Вотъ почему первыя либеральныя начинанія императора Александра оказались несостоятельными: нерѣшительность самого императора, недостатокъ реальныхъ свѣдѣній какъ у него самого, такъ и его помощниковъ были главной причиной неуспѣха начинаній. Колебанія правительства при введеніи реформъ отражались на исполнителяхъ и управляемыхъ, — и обратно, — характеръ и нравы общества и администраціи, испорченныхъ

Причины неудачности
первыхъ либеральныхъ
начинаній
Александра.

Абсолютизмъ и администрація.

предшествовавшими царствованіями, не могли не воздѣйствовать на правительственныхъ мѣрахъ. Администрація представляла ту же смѣсь восточнаго произвола и бюрократизма, какъ въ прошломъ вѣѣѣ, и не допускала, чтобы какія либо реформы нарушали ея полновластіе.

Верховная власть предписывала законы; но каждый изъ губернаторовъ, полиціймейстеровъ и т. д., истолковывали ихъ и исполняли по своему личному усмотрѣнію.

При такомъ положеніи дѣлъ, Сперанскій ясно сознавалъ и чувствовалъ, что прежде всего необходимо было создать учрежденіе, которое могло бы блюсти за неприкосновенностью законовъ и ихъ точнымъ примѣненіемъ. По мысли Сперанскаго, такимъ учрежденіемъ долженъ былъ быть преобразованный государственный совѣтъ, проектъ устройства котораго имъ былъ разработанъ, одобренъ государемъ, и вводился въ дѣйствіе при самой торжественной обстановкѣ.

ГЛАВА II.

1810 — 1815.

Въ первый день января 1810 года, въ девять часовъ утра, государственный совѣтъ, по высочайшему повелѣнію, собрался въ залахъ Зимняго дворца, для присутствія его назначенныхъ ¹⁾. Императоръ Александръ, прибывъ въ залу общаго собранія и повелѣвъ всѣмъ членамъ совѣта занять мѣста по старшинству ихъ чиновъ, открылъ засѣданіе рѣчью ²⁾, въ которой, изложивъ дѣль государственнаго совѣта «составлять средоточіе всѣхъ дѣлъ высшаго управленія», сказалъ:

«Все, что въ мысляхъ и желаніяхъ человѣческихъ есть самаго твердаго и непоколебимаго, все будетъ мною употреблено, чтобы установить порядокъ и оградить имперію добрыми законами. Вы примете священную обязанность мнѣ въ семь содѣйствовать. Предъ отечествомъ, предъ Богомъ вы будете въ семь отвѣтствовать. Предъ сими великими именами всѣ личныя уваженія должны исчезнуть. Изочтите милліоны, кои отъ васъ ожидать будутъ твердой собственности, тишины и благоустройства, и избѣрьте симъ пространство вашихъ обязанностей и степень моего къ вамъ довѣрія. Уповаю на благословеніе Всевышняго, мой

Учрежденіе государственнаго совѣта.

Рѣчь императора Александра.

¹⁾ Богдановичъ, II, 485.

²⁾ Корфъ, I, 118: „Эта рѣчь была сочинена Сперанскимъ и собственноручно исправлена императоромъ Александромъ“.

Манифестъ объ образованіи гос. совѣта

долгъ будетъ раздѣлять труды ваши и искать одной славы, для сердца моего чувствительной, чтобъ нѣкогда, въ позднихъ временахъ, когда меня уже не будетъ, истинные сыны отечества, ощутивъ пользу сего учрежденія, вспомнили, что оно установлено было при мнѣ и моимъ искреннимъ желаніемъ блага Россіи».

Въ тотъ же день изданъ былъ манифестъ ¹⁾ объ образованіи государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ объявленъ былъ такимъ высшимъ государственнымъ учрежденіемъ, въ которомъ должны были сходиться всѣ части управленія и которое, посредствомъ всесторонняго обсужденія вопросовъ, должно было давать имъ наиболѣе соответствующее направленіе, устраняя произволъ отдѣльныхъ вѣдомствъ. Въ основаніи всѣхъ проектовъ Сперанскаго, относительно преобразованія высшихъ центральныхъ учреждений,—именно государственнаго совѣта, министерствъ и сената—проводится одно и то же начало: раздѣленіе власти на законодательную, судебную и исполнительную. Это начало съ особенной рельефностью выдѣляется изъ манифеста «объ образованіи государственнаго совѣта», изъ котораго приводимъ нѣсколько извлеченій:

„Къ утвержденію и распространенію единообразія и порядка въ государственномъ управленіи, признали мы нужнымъ установленію государственнаго совѣта дать образованіе, свойственное пространству и величію нашей имперіи.

Въ числѣ (прежнихъ) установленій, совѣтъ издавна занималъ важное мѣсто. Въ началѣ своемъ онъ былъ временнымъ и переходнымъ. Но при вступленіи нашемъ на престолъ, наименовавъ его государственнымъ, мы тогда же предзнаменили дать ему въ свое время образованіе, *свойственное публичнымъ установленіямъ.*

Нынѣ, съ помощію Вышняго, положили мы совершить сіе образованіе на слѣдующихъ главныхъ началахъ:

- I. Въ порядкѣ государственныхъ установленій, совѣтъ составляетъ сословіе, въ коемъ всѣ части управленія въ главныхъ ихъ отношеніяхъ къ законодательству соображаются и чрезъ него восходятъ къ верховной императорской власти.
- II. Посему всѣ законы, уставы и учрежденія въ первообразныхъ ихъ начертаніяхъ предлагаются и разсматриваются въ государственномъ совѣтѣ и потомъ дѣйствіемъ державной власти поступаютъ къ предначинанію имъ совершенію.
- III. Никакой законъ, уставъ и учрежденіе не исходятъ изъ совѣта и не могутъ имѣть своего совершенства безъ утвержденія державной власти.
- IV. Совѣтъ составляется изъ особъ, довѣренностію нашею въ сословіе сіе призываемыхъ.
- V. Члены совѣта могутъ имѣть званія въ порядкѣ судномъ и исполнительномъ.
- VI. Министры суть члены совѣта, по ихъ званію.
- VII. Въ совѣтѣ предсѣдательствуемъ мы сами.
- VIII. Въ отсутствіе наше, мѣсто предсѣдателя занимаетъ одинъ изъ членовъ, по нашему назначенію.
- IX. Назначеніе члена предсѣдательствующаго возобновляется ежегодно.
- X. Совѣтъ раздѣляется на департаменты.
- XI. Каждый департаментъ имѣетъ опредѣленное число членовъ, изъ коихъ одинъ предсѣдательствуетъ.
- XII. Министры не могутъ быть предсѣдателями департаментовъ.
- XIII. Члены всѣхъ департаментовъ составляютъ общее собраніе.
- XIV. Члены совѣта, при опредѣленіи коихъ не будетъ назначенъ особенный департаментъ, присутствуютъ въ общихъ собраніяхъ.

¹⁾ Полное собраніе законовъ № 24,064.

XV. Распорядокъ членовъ по департаментамъ возобновляется каждыя полгода по нашему усмотрѣнію.

XVI. Присутствія департаментовъ и общихъ собраній имѣютъ положенные дни; по уваженію дѣлъ, во всякое время они могутъ быть созваны особеннымъ нашимъ повелѣніемъ. Предметы совѣта, раздѣленіе ихъ по департаментамъ, составъ и образъ ихъ дѣйствія опредѣляются подробно особеннымъ учрежденіемъ, вмѣстѣ съ нимъ издаваемымъ.

Утвердивъ на сихъ основаніяхъ бытіе государственнаго совѣта, мы призвали въ составъ его людей, знавшемъ отечественныхъ законовъ, трудами и долговременною службою отличившихся“.

До изданія этого манифеста, раздѣленіе власти на законодательную, судебную и исполнительную существовало только въ губернскихъ учрежденіяхъ, и въ первый разъ это начало внесено было въ высшее управленіе. Но болѣе существенная реформа государственнаго совѣта заключалась въ томъ, чтобы «расширить и дать ему публичныя формы». До сихъ поръ въ Россіи не было постояннаго органа законодательства. Новыя мѣры вносились или не вносились на разсмотрѣніе совѣта, по желанію правительства, и самыя важныя законоположенія предыдущихъ двухъ царствованій издавы были безъ его содѣйствія. Съ образованіемъ же государственнаго совѣта, этотъ порядокъ предположено измѣнить кореннымъ образомъ: совѣтъ долженъ былъ получить постоянное участіе въ законодательной дѣятельности „державной власти“ и вмѣстѣ съ тѣмъ „образованіе, свойственное публичнымъ установленіямъ“. Предсѣдательство въ совѣтѣ принадлежитъ императору, министры — непремѣнные его члены. Для болѣе правильнаго обсужденія новыхъ мѣръ, совѣтъ раздѣленъ на четыре департамента (именно: 1) департаментъ законовъ, 2) военныхъ дѣлъ, 3) гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, и 4) государственной экономіи), которые разсматриваютъ предварительно вопросы и готовятъ ихъ для рѣшенія общаго собранія. Это — родъ постоянныхъ комиссій, составленныхъ изъ спеціалистовъ. Сюда стекаются дѣла изъ министерствъ и отдѣльныхъ вѣдомствъ, какъ скоро, по сущности своей, они требуютъ новаго закона или новой мѣры. Такъ, въ департаментъ законовъ поступають всѣ законодательные проекты, составленные комиссіей; въ департаментъ военныхъ дѣлъ сосредоточивается все, что относится къ двумъ военнымъ министерствамъ (сухопутному и морскому); въ департаментъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ — вопросы юстиціи, духовнаго управленія и полиціи; только вѣдомство четвертаго департамента (государственной экономіи) опредѣлено слишкомъ обширно и не совѣтъ правильно: сюда отнесены дѣла министерствъ народнаго просвѣщенія, коммерціи, финансовъ и государственнаго казначейства.

При образованіи государственнаго совѣта членами были назначены 35 лицъ, а обязанность государственнаго секретаря возложена была на Сперанскаго. Предсѣдателями четырехъ департаментовъ назначены:

Существенныя реформы государственнаго совѣта.

Департаменты: законы, военныхъ дѣлъ, гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, и государственной экономіи.

Личный составъ государственнаго совѣта.

1) законовъ — князь Лопухинъ, 2) военныхъ дѣлъ — графъ Аракчеевъ, 3) гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ — графъ Завадовскій и 4) государственной экономіи — адмиралъ Н. С. Мордвиновъ. Завѣдываніе всѣми дѣлами департаментовъ лежало на Сперанскомъ, который съ января 1809 года докладныя государств. совѣта бумаги представлялъ государю ¹⁾, а въ государственномъ совѣтѣ пользовался до того громаднымъ авторитетомъ, что былъ почти его руководителемъ ²⁾.

Важность реформы и отзывъ о ней Сперанскаго.

Такова была организація высшаго государственнаго учрежденія. Оно должно было соединять власть законодательную съ надзоромъ за органами исполнительной власти. Въ этомъ обширномъ, точно определенномъ кругѣ дѣйствій, нельзя не признать такого успѣха, какова Россія не дѣлала съ самаго „учрежденія о губерніяхъ“. До тѣхъ поръ законы, не только по вѣншей формѣ, но иногда и по содержанию, представляли единичнымъ актомъ царствующаго лица. Теперь, признавая одинъ правильный органъ законодательства, государственная власть давала себѣ постоянное легальное выраженіе. Это значить, что государственный элементъ выдвигался на счетъ личнаго.

Какое высокое значеніе Сперанскій придавалъ своему плану, высказано имъ съ благородной откровенностью самому государю, въ общемъ отчетѣ за 1810 годъ. „Совѣтъ учрежденъ, писалъ онъ: — чтобы власти законодательной, дотола разбѣянной и разнообразной, дать первый видъ, первое очертаніе правильности, постоянства, твердости и единообразія... Однимъ симъ учрежденіемъ сдѣланъ уже безмѣрный шагъ отъ самовласти къ истиннымъ формамъ монархическимъ. Два года тому назадъ умы самые смѣлые едва представляли возможнымъ, чтобы российский императоръ могъ съ приличіемъ сказать въ своемъ указѣ: „вдвѣ мѣнѣнію совѣта“; два года тому назадъ сіе показалось бы оскорбленіемъ величества“ ³⁾.

Единовластіе и истинная монархія.

Этотъ великій шагъ въ народной жизни, этотъ переходъ отъ самовласти къ истинной монархіи, совершенъ, по мнѣнію Сперанскаго, потому, что учрежденіемъ совѣта правительство дало обществу извѣстныя гарантіи въ своемъ направленіи. Итакъ, дѣлю правительственной системы, которая открывалась первой реформой Сперанскаго, ставилось довѣріе общества, — довѣріе не къ лицу, а къ прочности государственныхъ учреждений, охраняющихъ право гражданъ и цѣлость народныхъ интересовъ. Конечно, если государственный совѣтъ уклонился отъ первоначально предначертанной роли, то въ этомъ нельзя винять инициатора.

Единовластіе и общественный контроль.

До тѣхъ поръ, покада тѣ дѣятели, которые имѣютъ бюсти неприкосновенности законовъ, избираются государемъ и дѣйствія ихъ не подле-

¹⁾ Архивъ государственнаго совѣта.

²⁾ Записки И. И. Дмитріева, 181.

³⁾ Жизнь графа Сперанскаго, I. 120.

жать общественному контролю, — как бы лица эти ни стояли высоко въ служебной иерархїи, — они всегда будутъ лишь услужниками, не только самого царя, но и окружающихъ его царедворцевъ. Создать въ Россіи такое учрежденіе, которое дѣйствительно могло бы оградить народъ отъ произвола бюрократіи, безъ введенія выборнаго начала и публичныхъ, по крайней мѣрѣ, засѣданій, именно по этой причинѣ и немислимо. Но окружающіе царственный престолъ министры, приближенные, любимцы и проч. — слишкомъ дорожатъ самодержавной властью, такъ какъ она даетъ имъ дорожку къ безотчетности дѣйствій, — они никогда не допустятъ общество къ контролю ихъ дѣятельности. Личные доклады, для которыхъ такъ легко найти удобную минуту, доставляющіе значеніе, вліяніе, охраняющіе произволъ, — само собою разумѣется, при контролѣ общества, сдѣлались бы гораздо труднѣе, а со временемъ должны были бы исчезнуть, и, конечно, на этомъ болѣе всего выиграла бы сама самодержавная власть. Пока всѣ и каждый стремятся лишь проторить себѣ дорожку, чтобы подъ сѣнью полновластія государя закрѣпить за собою безотчетность дѣйствій, — династическіе интересы страдаютъ, а между властью и народомъ нѣтъ истинной солидарности. Но какъ бы то ни было, и самая попытка къ новымъ порядкамъ составляетъ громадную заслугу Сперанскаго.

Въ то самое время, когда Сперанскій пересоздавалъ высшее управление, его особенное вниманіе, какъ мы упомянули уже, обращено было на состояніе финансовъ. Русскіе финансы, какъ выяснено было выше, находились въ то время въ безотрадномъ положеніи. Безпрестанные дефициты и неумѣренные выпуски ассигнацій обременяли денежный рынокъ и повели къ сильному упадку финансоваго хозяйства. Правительство не знало, чѣмъ пополнить грозный недостатокъ средствъ, становившійся съ каждымъ годомъ все болѣе ощутительнымъ. Государственный долгъ возросталъ быстро. Бюджетъ на 1810 годъ представлялъ неутѣшительныя цифры: 125 мил. дохода, 230 мил. расхода, 577 мил. долга, ни малѣйшаго запаснаго фонда и ни одного готоваго источника дохода! Финансовая часть находилась въ рукахъ людей — то совершенно не способныхъ, то не возвышавшихся надъ уровнемъ простой, практической опытности ¹⁾. Въ 1810 году оставалось немного людей и послѣднаго рода. Императоръ Александръ не зналъ, кому вѣрить это злосчастное министерство: всѣ отзываются отъ этого, въ то время неблагогодарнаго, учрежденія. Наконецъ, министромъ финансовъ, на мѣсто д. т. совѣтника Федора Александровича Голубцова, управлявшаго министерствомъ съ 1806 года, назначенъ былъ д. т. с. Д. А. Гурьевъ, а Сперанскому поручено было составленіе плана финансовыхъ преобразованій.

Дѣятельность Сперанскаго по финансовой части.

Положеніе финансовъ въ 1810 году.

¹⁾ Русскій Архивъ, 1868. стр. 1,625.

Планъ Сперанскаго.

Основная мысль фи-
нансоваго плана.

Этотъ планъ поспѣлъ съ той изумительной быстротою, съ какой обыкновенно созрѣвали административные проекты Сперанскаго. Въ манифестѣ объ образованіи государственнаго совѣта уже упоминалось о новыхъ мѣрахъ, и вскорѣ огромный докладъ въ 238 статей лежалъ предъ государемъ. Основная мысль доклада заключалась въ томъ, что *«всякій финансовый планъ, предлагающій способы легкіе и непомогающій ограниченію въ расходахъ, есть явный обманъ, влекущій государство въ погибель»*. Чтобы вывести Россію изъ ея несчастнаго положенія, онъ требовалъ *«сильныхъ мѣръ и важныхъ пожертвованій»*. Эти сильныя мѣры заключались: 1) въ пресѣченіи выпуска ассигнацій, 2) въ сокращеніи расходовъ, 3) въ установленіи лучшаго контроля надъ государственными издержками, и наконецъ, 4) въ новыхъ налогахъ. Относительно необходимости новыхъ налоговъ Сперанскій говорилъ слѣдующее: *«Положеніе нашихъ финансовъ требуетъ непременно новыхъ и весьма нарочитыхъ налоговъ: безъ сего никакъ и ни къ чему приступить невозможно. Налоги тягостны бывають особенно потому, что кажутся произвольными. Нельзя каждому съ очевидностью и подробностью доказать ихъ необходимость. Слѣдовательно, очевидность сію должно замѣнить убѣжденіемъ въ томъ, что не дѣйствіемъ произвола, но точно необходимостью, призванною и представленною отъ совѣта, налагаются налоги. Такимъ образомъ власть державная сохранить себѣ всю цѣлость народной любви, нужной ей для счастья своего народа»* ¹⁾. Изъ этого объясненія Сперанскаго характерно выдѣляется принципъ, вложенный въ его проектъ учрежденія государственнаго совѣта, именно — довѣріе общества къ прочности государственныхъ учреждений.

Обсужденіе плана
Сперанскаго.

Финансовый докладъ Сперанскаго, обсуждавшійся вначалѣ въ особомъ кружкѣ, состоявшемъ изъ Балугьянскаго, Потоцкаго, Мордвинова, Кочубея и Кампенгаузена, переданъ былъ государемъ въ государственный совѣтъ въ самый день образованія послѣдняго, а затѣмъ изъ совѣта — въ департаментъ экономіи. Три члена департамента экономіи — Кочубей, Потоцкій и Мордвиновъ — были сторонниками системы Сперанскаго, остальные два — Саблуковъ и Туттолманъ — особыми свѣдѣніями по финансовой наукѣ не обладали. Планъ Сперанскаго легко прошелъ въ департаментѣ, а въ государственномъ совѣтѣ онъ прошелъ огромнымъ большинствомъ ²⁾. Ровно чрезъ мѣсяцъ послѣ открытія совѣта, именно 2 февраля 1810 года, изданъ былъ манифестъ о мѣрахъ, которыя намѣрено было правительство предпринять для приведенія финансовъ въ надлежащій видъ ³⁾.

¹⁾ Жизнь графа Сперанскаго, I, 113.

²⁾ *Иконниковъ*, Графъ Н. С. Мордвиновъ, 88.

³⁾ Полное собраніе законовъ, № 24,116.

Манифестъ 2 февраля вполнѣ признавалъ тяжелое финансовое положение Россіи и выѣстъ съ тѣмъ представлялъ тѣ начала, посредствомъ которыхъ предполагалось вывести ее изъ этого затрудненія, на основаніи результатовъ, выработанныхъ уже въ извѣстномъ намъ проектѣ.

Въ манифестѣ обѣщаны были слѣдующія мѣропріятія:

- I. Всѣ государственныя банкноты ассигнаціи, нынѣ обращающіяся, признаются такъ, какъ и всегда оны были признаваемы ¹⁾, дѣйствительнымъ государственнымъ долгомъ, обезпеченнымъ на всѣхъ богатствахъ имперіи.
- II. Новый выпускъ ассигнацій отнынѣ пресѣкается. Отнынѣ все производство государственнаго ассигнаціоннаго банка будетъ состоять въ одномъ промѣнѣ ветхихъ ассигнацій на новыя.
- III. Купечество городовъ С.-Петербурга, Москвы и Риги имѣютъ избрать по одному члену изъ ихъ сословія, для опредѣленія въ государственныя ассигнаціонныя банки, въ число его директоровъ.
- IV. Для удобнѣйшаго обращенія государственныхъ ассигнацій, учредить во всѣхъ губернскихъ и другихъ многочисленныхъ городахъ разныя конторы.
- V. Сими средствами, пресѣкая на будущее время приумноженіе ассигнацій, обращающимся нынѣ доставляется свободный и удобный ходъ. Когда для уменьшенія ихъ количества и для уплаты государственныхъ долговъ, правительство признаетъ нужнымъ открыть срочный внутренній заемъ, тогда учрежденіе сего займа и всѣ условія и выгоды, съ онымъ сопряженныя, возвращены будутъ особеннымъ манифестомъ.
- VI. Сократить расходы, на настоящей годъ предназначенныя, и отѣбною разныя работъ и предположеній уменьшить ихъ болѣе, нежели 20 милліонами рублей; сверхъ того, продолжать сей пересмотръ и сокращеніе расходовъ во все теченіе сего года и по мѣрѣ возможности, пересмотромъ симъ открываемой, отлагать на уплату государственныхъ долговъ и на неопредѣлимыхъ издержекъ все то, что изъ назначенныхъ уже расходовъ по третью года сокращено и сбережено быть можетъ.
- VII. Отнынѣ всѣ чрезвычайныя расходы учреждать не иначе, какъ по предварительномъ разсмотрѣніи выходящихъ отъ министровъ представлений въ государственномъ совѣтѣ; для непредвидимыхъ же расходовъ на текуція потребности учредить такой порядокъ, чтобы, производя ихъ безъ остановки, представлять имъ срочные счета и дѣлать по разсмотрѣніи ихъ новыя назначенія.
- VIII. Всѣ казенныя экономическія суммы, на кои не возможно опредѣленныхъ расходовъ, въ какомъ бы отдѣльномъ вѣдомствѣ оны ни находились, считать принадлежащими казначейству, и выдачи ихъ не иначе чинить, какъ по точному назначенію министра финансовъ и съ соблюденіемъ тѣхъ правилъ, какія вообще приняты для назначенія непредвидимыхъ расходовъ изъ казначейства.
- IX. Всѣ статьи казенныхъ доходовъ, въ какомъ бы отдѣльномъ управленіи оны ни состояли, и изъ какихъ бы источниковъ ни поступали, считать принадлежащими казначейству точно такъ же, какъ бы дѣйствительно въ казначействѣ оны находились. Никакая выдача, никакое сверхштатное назначеніе изъ нихъ не должно быть производимо иначе, какъ предварительнымъ согласіемъ министра финансовъ, и по тѣмъ же самымъ правиламъ, по коимъ чинятся нынѣ всѣ расходы казначейства.
- X. Отнынѣ въ второю статью сего манифеста дальнѣйшій выпускъ ассигнацій, и тѣмъ остановивъ приумноженіе государственныхъ долговъ, въ замѣвъ сего для пополненія недостатковъ въ доходахъ, устанавливается прибавка въ существующихъ нынѣ податяхъ и налогахъ:

1. Дабы привести подушную подать въ единообразіе и приблизить ее къ тому количеству, въ комъ она по цѣнѣ и ходу денегъ при началѣ ея установленія находилась, взимать подушную подать до окончательнаго и лучшаго въ ней распорядка со всѣхъ казенныхъ, удѣльныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ, по ревизіи въ оладѣ состоящихъ, равнымъ числомъ по два рубля съ души.

¹⁾ По словамъ Корфа, „это правило прежде никогда и нигдѣ не было оглашено у насъ правиломъ „законнымъ“ и никогда не разумѣлось такъ на практикѣ“.

Манифестъ объ ассигнаціяхъ и финансовыхъ улучшеніяхъ.

Ассигнаціи.

Сокращеніе расходовъ.

Новые налоги.

2. Настоящий оброкъ съ земель, казенными крестьянами владѣемыхъ, положенъ былъ въ такое время, когда большая ихъ часть не имѣли еще нужнаго имъ количества земли. Съ того времени казенные крестьяне надѣлены оними въ избыткѣ. Посему... сверхъ собираемой нынѣ оброчной съ казенныхъ крестьянъ подати, взимать въ губерніяхъ пераго класса по три рубля, втораго—по два рубля пятьдесятъ копѣекъ, третьяго и четвертаго—по два рубля съ ревизской души. Съ мѣщанъ же въ окладѣ состоящихъ, взимать по пяти рублей съ ревизской души.

3. Съ крестьянъ, торгующихъ въ обѣихъ столицахъ, взимать съ каждой лавки: по сто, пятьдесятъ и двадцать пять рублей; кромѣ того по двадцати пяти рублей сверхъ платимой ими подати и по 1/4 проценту съ ихъ капиталовъ, займевенныхъ по гильдіи. Съ иностранныхъ ремесленниковъ въ обѣихъ столицахъ: съ мастеровъ— по 100 руб., съ подмастерьевъ— по 40 руб. и учениковъ по 20 руб. Въ обѣихъ столицахъ учредить полупроцентный сборъ съ домовъ. Съ купеческихъ капиталовъ взимать по 1/2 проценту съ рубля, сверхъ платимыхъ гильдейскихъ пошлинъ. Цѣну нуда соли, вмѣсто 40 коп., повысить до одного рубля за нудъ. На выплащенную мѣдь наложить податъ по три рубля за нудъ, сверхъ десятиной подати. Таможенные пошлины повысить: вмѣсто 2 руб. 10 коп. асс. за талеръ, считать по четыре руб. ассигн. Гербовую разныхъ родовъ бумагу удвоить и утроить въ цѣнѣ.

XI. Всѣ новые сборы и прибавки, бывъ располагаясь съ умѣренностью, не могутъ въ полной мѣрѣ удовлетворить всѣмъ необходимымъ расходамъ, въ семь году предстоящимъ, а между тѣмъ нужды государственныя не терять отлагательства. Въ семь затруднительномъ положеніи потребно пособіе отъ дворянскаго сословія, когото ренность и усердіе къ пользѣмъ отечества во всѣхъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ всегда предшествовали всѣмъ другимъ состоявшимъ и служащимъ имъ примѣромъ и поощреніемъ. Дабы опредѣлить сему пособію точную мѣру, полагается со всѣхъ помѣщичьихъ пѣвнѣй, не исключая и удѣльныхъ и прочихъ императорской фамиліи привадежащихъ, собрать одновременно и единственно на сей 1810 годъ умѣренную часть чистаго ихъ дохода, расчисляя оный по количеству недвижимыхъ ихъ имуществъ, въ деревняхъ состоящихъ, по пятидесяти копѣекъ съ каждой ревизской души.

XII. Всѣ сіи прибавки въ податяхъ устанавливаются на текущій нынѣ 1810 годъ и примутъ дѣйствіе свое, считая съ 1-го января сего года, за исключеніемъ прибавки на соль и гербовую бумагу, которая должна воспріять дѣйствіе свое со дня полученія въ каждомъ мѣстѣ сего манифеста.

XIII. Распорядокъ государственныхъ доходовъ и расходовъ на будущее время, начиная съ 1811 года, по приурочиванію всѣхъ мѣръ для сего приедемыхъ, будетъ возмѣненъ въ теченіи сего года благопріемно.

Увеличеніе доходовъ. XIV. Первымъ и существеннымъ правиломъ въ семь распоряждѣ будетъ поставлено, чтобъ доходы государственные составлять улучшеніемъ разныхъ частей казенной эконومی, какъ-то: оброчныхъ статей, арендныхъ и старостинскихъ пѣвнѣй, лучшимъ устройствомъ казенныхъ заводовъ и тому подобное; подати же и налоги располагать со всевозможною умѣренностію и уравненіемъ. А какъ въ числѣ сихъ податей важнѣйшая часть поступаетъ нынѣ не на общіе государственные расходы, во на исправленіе внутреннихъ земскихъ повинностей, въ распоряждѣ коихъ существуетъ великая неуправляемость и безотчетность, отъ чего сіи повинности и составляютъ во многихъ губерніяхъ тяжесть, несравненно превышающую всѣ казенныя подати: то въ облегченіе оныхъ, на будущее время учрежденъ будетъ такой порядокъ, чтобъ повинности сіи располагавшы были на всѣ губерніи уравнительно и выгодамъ каждой соразмѣрно и чтобъ сборъ ихъ былъ производимъ съ тѣмъ же самымъ отчетомъ, какой существуетъ для всѣхъ казенныхъ податей“.

Уничтоженіе ассигнацій.

Одновременно съ манифестомъ 2 февраля разослано было сокращеніе изъ плава фивансовъ, въ которомъ объяснялось, что истинную государственную монету составляло у насъ всегда серебро, а не мѣдь; что ассигнаціи утратили свою цѣнность отъ излишества ихъ, почему, для возстановленія ея, достаточно ихъ уменьшить, и что это уменьшеніе

слѣдуетъ произвести посредствомъ вымѣна ассигнацій на серебро и уничтоженія вымѣненныхъ ¹⁾.

Многія изъ указанныхъ въ манифестѣ положеній, составлявшія общія правила для будущаго руководства, были тогда новизною, но ихъ тогда не хотѣла звать противная реформамъ партія, отчасти изъ-за нерасположенія къ виновнику самой системы—Сперанскому, отчасти вслѣдствіе требованія частныхъ пожертвованій. Тѣмъ не менѣе, съ 1810 по 1812 годъ, всѣ дальнѣйшія распоряженія по части финансовъ были продолженіемъ этой основной реформы. Съ другой стороны, непосредственное участіе въ созданіи системы финансовъ лицъ, чуждыхъ министерству финансовъ, не могло не возбуждать противъ нихъ поваго представителя министерства, Гурьева, и онъ, выведенный въ министры Сперанскимъ же, явился потомъ отголоскомъ враждебной партіи и противникомъ его реформъ ²⁾.

Такимъ образомъ, прежде всего Сперанскому удалось исполнить ту часть проекта, которая относилась къ сокращенію расходовъ. По бюджету 1810 года расходы были сокращены болѣе чѣмъ на 20 милліоновъ. Чтобы внести правильность въ употребленіи доходовъ, экономическія суммы всѣхъ вѣдомствъ объявлены принадлежащими государственному казначейству, и запрещены всякія издержки безъ представленія отъ министра финансовъ и утвержденія государственнымъ совѣтомъ.

По этому поводу изданъ былъ 22 марта особый указъ на имя министра финансовъ «о назначеніи суммы на чрезвычайные расходы». Указъ этотъ заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, слѣдующее:

„Манифестомъ 2 февраля сего года постановлено: всѣ чрезвычайные расходы учреждать не иначе, какъ по предварительномъ разсмотрѣніи, входящихъ отъ министровъ, представлений въ государственный совѣтъ, для непредвиданныхъ же расходовъ на текуція потребности установить такой порядокъ, чтобы, производя ихъ безъ останова, представлять имъ срочные счета и дѣлать по разсмотрѣнію ихъ новыя назначенія.

„Между тѣмъ изъ представленныхъ вами счетовъ усмотрѣлъ я, что съ 1 января сего года, до изданія сего положенія и потомъ послѣ изданія оного по 15 число сего марта, назначено: по состоявшимся указамъ на чрезвычайные расходы по военнымъ дѣйствіямъ Молдавской арміи и вообще по министерству военныхъ сухопутныхъ силъ, по министерству морскихъ силъ, по разнымъ платежамъ, въ минувшемъ году предназначеннымъ, по департаментамъ внутреннимъ дѣлъ и иностранному, и на другія различныя текуція издержки, — всего 17.318,526 руб. и, сверхъ того, по вошедшимъ къ намъ требованіямъ, на необходимыя внутреннія издержки, слѣдуетъ отпустить до 1.866,043 руб. съ долями, о коихъ и полученіе вы въ слѣдъ за сѣмъ повелѣнія. Такимъ образомъ весь счетъ чрезвычайныхъ издержекъ по сіе время заключать будетъ 19.184,569 руб. съ долями.

„Посему... призналъ я нужнымъ предписать вамъ слѣдующій въ назначеніи чрезвычайныхъ издержекъ порядокъ къ точному вашему наблюденію. Представленія о военныхъ и гражданскихъ чрезвычайныхъ издержкахъ, отнынѣ должны быть, по точной силѣ 7 статьи манифеста 2 февраля, вносимы на уваженіе государственнаго совѣта, и назначенія по онымъ не иначе могутъ быть производимы, какъ по формальнымъ о нихъ постановленіямъ.

„Изъ сего правила исключаются тѣ издержки, о коихъ министры и управляющіе

Враждебное отношеніе къ плану Сперанскаго.

Сокращеніе расходовъ и правильное употребленіе доходовъ.

Указъ о чрезвычайныхъ расходахъ.

1) Н. С. Мордвиновъ, стр. 91.

2) Корфъ, I, 203.

разным частям, по крайней необходимости их предметов, призывают нужным испросить непосредственное повелѣніе.

„Подъ именемъ издержекъ крайней необходимости разумѣются тѣ, кои безъ явнаго вреда или остановки въ службѣ, не могутъ быть отложены ни на одну недѣлю.

„Объ издержкахъ сего послѣдняго рода, министръ или управляющій какою-либо частью, получивъ повелѣніе, сообщить его вамъ, а вы уже будете представлять указы къ подписанію.

„На производствѣ отпусковъ по каковымъ указамъ, сямъ уполномочиваетесь вы имѣть въ распоряженіи вѣшевъ сумму, до 500 тысячъ рублей составляющую.

„Изъ сей суммы производя отпуски, вы будете представлять отчеты оныхъ въ государственный совѣтъ каждый разъ, когда сумма сія выйдетъ, и ожидать новаго оной назначенія. Такимъ образомъ и сей послѣдній родъ издержекъ приведетъ бюджетъ въ свое время къ общему правду, выше сего поставленному.

„Къ сему же роду издержекъ, учреждаемыхъ посредствомъ срочныхъ счетовъ, должны принадлежать и разныя малонажныя, непредвидимыя и текущія выдачи, не превышающія на одинъ предметъ 10,000 рублей“.

Дальнѣйшія узаконе-
нія по плану Сперан-
скаго.

Дальнѣйшія распоряженія, клонившіяся къ упроченію той же финансоваго системы Сперанскаго, были слѣдующія:

13 апрѣля послѣдовалъ манифестъ «объ оставленіи учетныхъ конторъ при ассигнаціонномъ банкѣ и объ опредѣленіи количества обращающихся ассигнацій»¹⁾; горные банковые заводы обращены въ общее государственное имущество; всѣ запасныя капиталы и остаточныя суммы всѣхъ вѣдомствъ обращены въ распоряженіе государственнаго казначейства; расчеты казначейства съ банкомъ временно прекращены; долги банку отъ разныхъ мѣстъ и лицъ переведены къ полученію въ казначействѣ; хранящіеся въ банкѣ металлы въ монетахъ и слиткахъ переданы казначейству; прибыли учетныхъ конторъ по операціямъ, вмѣсто банка, должны были поступать въ казначейство. Что касается массы обращавшихся ассигнацій, до таковая ограничена была 577.000,000 руб., а остальная часть подвергнута была уничтоженію.

Изъ приведеннаго манифеста наглядно видно, въ какихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ очутилось министерство финансовъ и какія разнородныя мѣры приняты были къ воспомоществованію государственнаго казначейства для удовлетворенія государственныхъ расходовъ.

Образованіе капитала
погашенія.

Затѣмъ, для возстановленія кредита и упавшей цѣнности ассигнацій, по проекту Сперанскаго, надлежало образовать особый капиталъ погашенія. Онъ долженъ былъ состояться, посредствомъ постепенной продажи государственныхъ имуществъ въ частную собственность, въ теченіе пяти лѣтъ. Сверхъ того, предполагалось открыть внутрѣнный срочный заемъ на сумму не свыше 100 мил., раздѣленный на пять частей. Комиссія погашенія долговъ принимала вклады не менѣе 1,000 руб. серебромъ отъ лицъ всѣхъ состояній и выдавала на нихъ облигаціи, по которымъ уплачивала ежегодно по 6 процентовъ, а по истеченіи срока возвращала самый капиталъ, производя всѣ эти платежи серебряною или золотою монетою. Ассигнаціи, возвратившіяся къ правительству чрезъ

¹⁾ Полное собраніе законовъ, № 24,197.

эти вклады, сожигались. Сама комиссия должна была получить такой состав, который могъ бы внушить къ ней довѣрие торговыхъ классовъ: въ ней присутствовали лица какъ отъ короны, такъ и по выбору отъ купечества. Наконецъ, въ отношеніи положенія размѣнной монеты, Сперанскій проектировалъ слѣдующее: за главную монетную единицу принять серебряный рубль, который съ тѣхъ поръ дѣйствительно и сохранилъ это значеніе, и затѣмъ принять мѣры для увеличенія количества мелкой серебряной монеты, которую Сперанскій желалъ совершенно замѣнить мѣдную, оставивъ послѣднюю только въ небольшомъ числѣ и превративъ ее въ биллоу. Посредствомъ этой мѣры онъ думалъ постепенно возстановить довѣрие къ ассигнаціямъ, и прекратить колебанія въ самой монетной системѣ.

Послѣдовательнымъ рядомъ манифестовъ и указовъ всѣ эти предположенія Сперанскаго получили полное осуществленіе.

27 мая изданъ былъ манифестъ ¹⁾ «объ открытіи срочнаго внутреннего займа для уменьшенія количества ассигнацій и для уплаты государственныхъ долговъ». По этому манифесту составилъ особый капиталъ для погашенія долговъ изъ части государственныхъ имуществъ, обращенныхъ въ продажу въ частныя руки. Для производства этой продажи и уплаты долговъ учреждена была «комиссія погашенія долговъ». Въ составъ комиссіи вошли два директора отъ правительства и три — отъ купечества. Что касается собственно самаго займа, то онъ открытъ былъ на сумму 100 мил. руб., съ подраздѣленіемъ на пять разрядовъ. Владчики получали облигаціи, приносящія 6%. Правительство обѣщало возвратить внесенные вклады въ 1817 году, серебромъ или золотомъ, считая по 2 рубля ассигнаціями за одинъ рубль серебромъ. Безсрочные капиталы принимались по 150 коп. ассигнаціями за металлическій рубль, но приносили только 4¹/₂% дохода. Выгоды, предоставленныя вкладчикамъ, были дѣйствительно огромны, такъ какъ въ то время курсъ ассигнацій былъ по 324 коп. за рубль серебромъ.

Затѣмъ 13 июня послѣдовало ²⁾ присоединеніе къ государственному казначейству особой счетной экспедиціи, числившейся при департаментѣ водяныхъ коммуникацій, и такимъ образомъ въ государственномъ счетоводствѣ все болѣе и болѣе развивались едванство и общность по части отчетности. — 20 июня изданъ былъ манифестъ ³⁾, «о новомъ устройствѣ монетной системы». Этимъ манифестомъ главною и непремѣняемою законною монетною единицею всѣхъ монетъ, обращавшихся въ государствѣ, установленъ серебряный рубль настоящаго достоинства, а именно: вѣсъ ста рублей равнялся пяти фунтамъ и шести золотникамъ лигатур-

Заключеніе внутреннего займа.

Комиссія погашенія долговъ.

Счетная экспедиція.

Переустройство монетной системы.

¹⁾ Полное собраніе законовъ, № 24,244.

²⁾ Полное собраніе законовъ, № 24,257.

³⁾ Полное собраніе законовъ, № 24,264.

наго серебра 83 $\frac{1}{3}$ пробы. Всѣ прочія серебряныя монеты прежнихъ пробъ и вѣса, какъ и монеты золотыя, оставлены въ свободномъ обращеніи, по сравнительному ихъ достоинству къ настоящему серебряному рублю. Вообще російская монета раздѣлена была на три разряда. 1) монета бавковая или торговая: серебряный рубль и полтина; 2) монета серебряная размынная: въ двадцать, десять и пять копѣекъ; 3) монета мѣдная размынная: въ двѣ, одну и полъ-копѣйки.

Уставъ комиссіи погашенія долговъ.

6 іюля изданъ былъ уставъ государственной комиссіи погашенія долговъ ¹⁾. Въ уставѣ подробно очерчена дѣятельность комиссіи, ея права и обязанности. Первая глава — образованіе комиссіи — объясняетъ ея личный составъ; вторая — трактуетъ «объ обязанностяхъ комиссіи» какъ въ отношеніи управленія капиталомъ погашенія долговъ и по внутреннему займу, такъ и порядка приема капиталовъ займа, выдачи облигацій и купоновъ, платежа процентовъ по купонамъ, возврата капитала по облигаціямъ, производства дѣлъ комиссіи и способа храненія капиталовъ.

Планъ Сперанскаго и дефицитъ 1810 года.

Такимъ образомъ всѣ части финансоваго проекта Сперанскаго получили фактическое примѣненіе на дѣлѣ. Но годами накоплявшееся зло не могло быть уничтожено сразу, въ особенности тяжело было отказаться отъ легкаго способа покрытія расходовъ посредствомъ выпусковъ бумажныхъ денегъ. Положеніе государственнаго казначейства, не смотря на всѣ принятые мѣры къ усиленію его денежныхъ средствъ, оказалось въ высшей степени затруднительнымъ. Дефицитъ на 1810 годъ достигъ до 100.000,000 руб. ассигн. ²⁾, и вслѣдствіе этого явилась необходимость отложить предполагаемое прекращеніе ассигнаціонныхъ выпусковъ на 1811 годъ, а въ 1810 году выпущено было для покрытія прямыхъ расходовъ на 46.172,000 руб. ассигнацій. Въ это время вся масса ассигнацій, подлежащая погашенію, составляла уже 286.000,000 руб. ³⁾.

Ходъ внутренняго займа и продажа гос. имуществъ.

Съ другой стороны, послѣдующія операціи по плану Сперанскаго удалась только отчасти. Внутренній заемъ шелъ недурно, и при окончаніи подписки, въ маѣ 1811 года, заемъ далъ по 6 $\frac{1}{2}$ мил. руб. ассигн. и банковыми билетами. Но продажа государственныхъ имуществъ была очень незначительна и не покрыла нужды казначейства. Имущество этихъ предполагалось продать до 1811 года на 4.429,000 р. сер.; но ихъ продано было всего на 292,458 руб. сер., на 659,000 облигаціями и на 1.362,000 ассигн. Такимъ образомъ, вырученная съ продажи имуществъ сумма составляла около $\frac{1}{5}$ части той, которую предполагалось получить ⁴⁾.

Причины неудачности продажи гос. имуществъ.

Любопытны причины, которымъ тогда Сперанскій ⁵⁾ приписывалъ

¹⁾ Полное собраніе законовъ, № 24.287.

²⁾ Н. С. Мордвиновъ, 92.

³⁾ Н. С. Мордвиновъ, 92.

⁴⁾ Н. С. Мордвиновъ, 92.

⁵⁾ Жизнь графа Сперанскаго, I, 240—242.

неудачу этой мѣры. Они состояли въ слабыхъ средствахъ управления и въ отсутствіи вѣрныхъ свѣдѣній о государственномъ хозяйствѣ. Для продажи имѣній потребовалось составленіе описей, продолжавшееся очень долго; оцѣнка была сдѣлана преувѣличенная, а мѣстныя комиссіи, «не находя въ продажѣ никакой для себя выгоды, тянули дѣло всѣми способами».

Откровенное выясненіе тогдашнихъ финансовыхъ неурядицъ, надежды на устраненіе которыхъ возлагались на финансовый планъ Сперанскаго, находимъ въ запискѣ графа Кочубея, поданной въ 1810 году императору Александру, «объ исправленіи финансовой системы».

«Ваше величество, говоритъ графъ Кочубей въ своей запискѣ: «всегда позволять изволили мнѣ изъясняться съ вами искренно; во всемъ публичномъ моемъ при лицѣ вашемъ существованіи, во всѣхъ личныхъ моихъ къ вамъ отношеніяхъ, сей обязанности никогда не терялъ я изъ виду; коими паче могу я нынѣ не считать ее первѣйшимъ моимъ долгомъ. Не въ настоящія времена, однѣ изъ труднѣйшихъ, въ коихъ Россія когда либо находилась, можно человѣку благомыслящему и имѣющему способы довести до васъ истину, оную отъ вашего величества сокрывать.

«Три мѣсяца протекло, какъ ваше величество издали новый и столь благотворный по финансамъ законъ. Онимъ, къ счастью, положена преграда выпускамъ ассигнацій и, посредствомъ податей и разныхъ распоряженій, собраны способы удовлетворить расходамъ нынѣ текущаго года.

«Видѣтъ съ изданіемъ манифеста 2 февраля, столь для всѣхъ успокоительнаго, возродились многія надежды. Онѣ относились наипаче къ поправленію востраннаго курса, къ уменьшенію промѣна на серебро и мѣдь, къ пониженію цѣнъ и проч., и проч. Ожиданія сіи были, конечно, преждевременны и потому неосновательны; но не еъ нимъ, не ко впечатлѣнію, кое вообще болѣе или менѣе онѣ произвели, имѣю я намѣреніе обратить здѣсь вниманіе, а къ тѣмъ затрудненіямъ, въ коихъ правительство неминуемо найтиса должно.

«Упадокъ курса и возвышеніе цѣнъ, при разныхъ чрезвычайныхъ издержкахъ, коихъ при утвержденіи бюджета въ виду имѣтъ было не можно, должны необходимо составить при истеченіи года весьма значущій дефицитъ.

«Сего неминуемо ожидать должно, ибо сколь бы ни были дѣятельны мѣры, кои правительство имѣетъ въ виду для поправленія финансовъ своихъ, дѣйствіе оныхъ не можетъ никогда быть столь послѣбно, чтобы въ короткое время исправить или даже и остановить зло, въ продолженіи многихъ лѣтъ вкоренявшееся. Всѣ благоразумныя предположенія, кои правительство привяло за основаніе, какъ то: займы, уменьшеніе

Записка графа Кочубея „объ исправленіи финансовой системы“.

Бюджетъ 1810 года и дефицитъ.

ассигнацій или уплата долговъ, учрежденіе конторы погашенія и проч., и проч., производя пользу самую существенную, будутъ однакожь производить оную весьма тихо, въ сравненіи съ надобностями государственными, кои между тѣмъ увеличиваться должны.

Недостаточность налоговъ.

«Съ другой стороны, нельзя отпудь ожидать, чтобъ одни налоги могли вывести насъ изъ затруднительнаго положенія, въ коемъ мы находимся. Въ настоящемъ распорядкѣ вещей всякій годъ надобно будетъ ихъ добавлять, и правительство, обращаясь въ кругѣ порочномъ, никогда изъ онаго не выйдетъ. Если же случатся происшествія чрезвычайныя, кои потребуютъ издержекъ необыкновенныхъ, то заботы его и затрудненія превзойдутъ уже всякую мѣру. И такъ, нужно обратиться къ тѣмъ видамъ, кои могли бы, если не совершенно извлечь насъ изъ настоящаго стѣсненнаго положенія нашего, то, по крайней мѣрѣ, существенно уменьшить неприятность онаго.

Преобразование монетнаго обращенія.

«Поправленіе финансовъ нашихъ раздѣляю я, въ понятіяхъ моихъ, на двѣ эпохи: одну, въ которой, съ настоящими въ нихъ стіхіями, т. е. съ настоящими ассигнаціями, съ настоящими банкками, съ настоящею монетною системою и пр., приняты будутъ мѣры къ оставленію зла и возможному уменьшенію настоящихъ нашихъ заботъ; другую эпохою, довольно, конечно, отдаленною, разумію я то время, когда мы, приуготовивъ, такимъ образомъ, вещи, найдемся въ возможности постановить твердыя начала финансамъ нашимъ, то есть: оснуемъ банки на серебрѣ, постановимъ основательную монетную систему, учредимъ вначе подати наши и проч., и проч.

Сокращеніе расходовъ.

«Для достяженія совокупной цѣли сей, необходимо нужно уменьшить, сколько возможно болѣе, расходы государственные и возвысить доходы, такъ, чтобъ остатки сихъ послѣднихъ, составляя довольно значущія суммы, не обращались въ циркуляцію, но поступать могли отчасти на погашеніе долговъ нашихъ, или, по крайней мѣрѣ, на составленіе запаса, столь необходимаго для тѣхъ случаевъ, кои внезапно постигнуть насъ могутъ.

«Уменьшеніе издержекъ есть дѣйствительно существеннѣйшая кондіція, не только къ болѣшему облегченію нашему въ запутанномъ положеніи нашемъ, но и къ огражденію насъ впоследствии отъ разныхъ затруднительныхъ обстоятельствъ. Но подъ уменьшеніемъ издержекъ не разумію я какія либо сокращенія расходовъ въ настоящемъ распорядкѣ вещей. Сіе составило бы совершенную малость; восемь или девять милліоновъ рублей не могутъ уже составлять счету тамъ, гдѣ считаютъ по меньшей мѣрѣ десятками милліоновъ и гдѣ считали бы, можетъ быть, сотнями милліоновъ, если бы мы во время не остановились».

Затѣмъ графъ Кочубей вводитъ въ разсмотрѣніе политическихъ

обстоятельствъ тогдашняго времени, которыя, по его мнѣнію, требовали благовременнаго устройства финансовъ, и затѣмъ продолжаетъ:

«Уменьшеніе издержекъ не можетъ быть иначе произведено какъ въ большихъ размѣрахъ. Пресѣченіе войнъ персидской и турецкой доставляетъ возможность оставить векомплектную армію, или освободить совсѣмъ государство въ настоящемъ году отъ рекрутскаго набора, или умѣрить повинность сію самымъ необходимымъ числомъ людей». Далѣе, какъ существенное средство къ уменьшенію расходовъ, графъ Кочубей находитъ необходимымъ устройство поселеній на азіатской границѣ и учрежденіе губернскаго войска (Gendarmerie), вмѣсто постоянныхъ арміи, и продолжаетъ слѣдующимъ образомъ:

«За сами существенными средствами къ уменьшенію расходовъ, открывается возможность сократить оныя весьма значущимъ образомъ и по части морской. Никакіе доходы не могутъ быть достаточны, чтобъ быть намъ на твердой землѣ сильнѣе, нежели когда либо мы были и *какъ сіе необходимо*, и чтобъ вмѣстѣ быть сильными и на морѣ. Извѣстно, сколь дорого стоятъ флоты и содержаніе ихъ; а выкинувъ безпристрастно въ положеніе наше, не трудно удостовѣриться, что въ Балтикѣ нѣтъ намъ никакой нужды заводить большой корабельный флотъ. Сколько бы ни могли мы его усилить, онъ противу англичанъ будетъ недостаточенъ; противу шведовъ же, столь ослабѣвшихъ, и противу датчанъ, не менѣе разоренныхъ, не нужны намъ большія морскія вооруженія. Изъ сего слѣдуетъ, что штатъ балтійскаго нашего флота нарочито быть можетъ уменьшенъ.

«При такомъ по арміи и флоту сокращенію издержекъ, довольно значительно уменьшать можно расходы и по другимъ вѣтвямъ управленія». Въ заключеніе своей записки графъ Кочубей рекомендуетъ принятіе мѣръ къ уничтоженію или къ ослабленію роскоши.

Не такова была основная мысль финансовой системы, разработанной Сперанскимъ. Она глубже и шире обнимала всю совокупность тогдашнихъ условий и болѣе всесторонне касалась дѣйствительныхъ причинъ современныхъ золъ и бѣдствій, и поэтому, рядомъ съ финансовыми мѣропріятіями, вводились также и коренныя преобразованія въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ.

Въ особой запискѣ, поданной Сперанскимъ государю по поводу необходимости преобразованія министерствъ, выставлялись несовершенства министерствъ 1802 г. Они заключались, по словамъ записки: 1) въ недостаткѣ отвѣтственности, которая «не должна состоять только на словахъ, но быть вмѣстѣ и существенно»; 2) въ недостаткѣ точности въ раздѣленіи дѣлъ, основанномъ на случайномъ соединеніи прежнихъ вѣдомствъ, а не на естественныхъ отрасляхъ государственнаго управленія; 3) «въ недостаткѣ учреждений». Этимъ названіемъ Сперанскій обозначалъ самую слабую сторону

Уменьшеніе военныхъ издержекъ.

Сокращеніе арміи и флота.

Финансовый планъ Сперанскаго.

Преобразование высшихъ учреждений.

Недостатки министерствъ 1802 года.

прежней системы: отсутствіе твердой, внутренней организаціи министерствъ. «Ни внутри министерствъ, — говорилъ онъ, — ни въ частяхъ, отъ нихъ зависящихъ, не сдѣлано никакого правильнаго образованія. Отсюда произошло, что дѣла, не бывъ раздѣлены на свои степени, всё, по прежнему, стекаются въ однѣ руки и естественно производятъ пустое многодѣліе и беспорядокъ. Время главнаго начальника безпрестанно пожирается тѣмъ, что долженъ бы дѣлать одинъ изъ его подчиненныхъ; развлеченное на множество текущихъ дѣлъ вниманіе не можетъ обозрѣть ихъ въ цѣлости, и, вмѣсто того, чтобы остановиться на главныхъ и существенныхъ усмотрѣніяхъ, безпрестанно разсѣивается въ мелкомъ надзорѣ подчиненія»¹⁾.

Проектъ Сперанскаго.

Перемены, проектированныя Сперанскимъ, состояли: 1) въ болѣе правильномъ раздѣленіи вѣдомствъ, 2) въ однообразномъ и болѣе удобномъ внутреннемъ ихъ устройствѣ и 3) въ опредѣленіи какъ отвѣтственности министровъ, такъ и отношенія ихъ къ второстепеннымъ учрежденіямъ и лицамъ.

Преобразованія министерствъ.

Предположенія эти получили одобреніе, и, вслѣдъ за учрежденіемъ государственнаго совѣта, послѣдовало «новое раздѣленіе дѣлъ въ порядкѣ исполнительномъ». Оно совершено было двумя актами: манифестами 25 іюля 1810 и 25 іюня 1811 г. По манифесту 25 іюля 1810 г.²⁾ всё вообще государственныя дѣла раздѣлены были на пять частей: I. Внѣшнія сношенія. II. Устройство внѣшней безопасности. III. Государственная экономія. IV. Устройство суда гражданскаго и уголовнаго. V. Устройство внутренней безопасности.

Согласно этому раздѣленію, вошли въ каждую часть слѣдующія управления: I. *Внѣшнія сношенія*: министерство иностранныхъ дѣлъ. II. *Устройство внѣшней безопасности*: министерства военное и морское. III. *Государственная экономія*: министерства внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія и финансовъ, государственное казначейство, ревизія государственныхъ счетовъ, главное управленіе путей сообщенія. IV. *Устройство суда*: министерство юстиціи. V. *Устройство внутренней безопасности*: министерство полиціи.

Управленіе доходами и расходами.

Управленіе государственными доходами и расходами раздѣлено было, по новому порядку, на три части, совершенно самостоятельныя и другъ отъ друга не зависѣвшія: I. *Министерство финансовъ* вѣдало всё источники доходовъ, какъ-то: управленіе государственными имуществами, дѣла горныя, соляныя, сборы и пошлины всякаго рода, таможенные дѣла, доходы городскіе и земскіе, денежныя повинности, дѣла монетныя, банкоты и проч. Управленіе всѣми этими дѣлами лежало на министрѣ финан-

¹⁾ Жизнь графа Сперанскаго I, 123.

²⁾ Позн. собр. законовъ № 24,307.

совъ. II. *Государственному казначейству* подлежала особая часть по движенію суммъ, въ доходъ поступившихъ, казначейство остаточное или запасовъ, казначейство текущихъ расходовъ, платежи долговъ, пенсіоновъ и проч. Во главѣ этого управленія стоялъ особый государственный казначей. III. *Государственному контролю* поручена была ревизія всѣхъ государственныхъ счетовъ, и во главѣ его находился государственный контролеръ.

Подробная инструкція государственному контролю заключалась въ манифестъ отъ 28 января 1811 г. ¹⁾, «объ устройствѣ главнаго управленія ревизіи государственныхъ счетовъ»; повѣрка и ревизія всѣхъ казенныхъ и общественныхъ суммъ и капиталовъ и надзоръ за движеніемъ оныхъ возлагался на это учрежденіе. Во главѣ такового должны были стоять государственные контролеры съ министерскими правами и обязанностями, но дѣйствующіе независимо. Для общихъ соображеній правительства, изъ ревизіи счетовъ должны были составляться сличительные расчеты или балансы.

Вслѣдъ за тѣмъ изданъ манифестъ, 25 июня 1811 г., въ которомъ послѣдовало подробное опредѣленіе круга обязанностей каждаго изъ министерствъ. По части финансовъ, манифестомъ этимъ возложена слѣдующая обязанность на всѣхъ министровъ: ежегодно составлять росписанія всѣхъ доходовъ и расходовъ къ сентябрю мѣсяцу и таковыя представлять министру финансовъ для внесенія въ государственный совѣтъ. По утвержденіи смѣты, каждому министру открывался въ казначействѣ кредитъ, и выдачи должны были производиться только въ его предѣлахъ. Чрезвычайныя и непредвидѣнныя требованія должны были утверждаться государственнымъ совѣтомъ, и только на предметы крайней необходимости, не терпящія отлагательства, или же, которые, по существу ихъ, подлежать тайнѣ, разрѣшалось испрашивать высочайшія повелѣнія.

Чтобы по достоинству судить, о только что приведенномъ новомъ законѣ, представляющемъ вовсе неудачное раздѣленіе властей, необходимо принять во вниманіе, что, въ сравненіи съ прежнимъ порядкомъ, это все таки былъ огромный шагъ впередъ. Прежній порядокъ ограничивался простымъ сгруппированіемъ вѣдомствъ, уже существовавшихъ; въ новомъ — проявлялось стремленіе рационально распределить управленіе, при чемъ, однако, на практическое удобство обращено было слишкомъ мало вниманія. Вотъ почему, уничтожая совершенно министерство коммерціи, несмотря на обширность его и важность, вводится, — въ подражаніе имперіалистической Франціи, находившейся послѣ революціи и изгнанія Бурбоновъ въ совершенно другихъ условіяхъ, — отдѣльное вѣдомство, въ которомъ вовсе не было практической нужды, — министерство

Государственный
контроль,

Новыя финансовыя
правила.

Раздѣленіе власти.

¹⁾ Полн. собр. закон. № 24,502.

полиціи. Распределение дѣлъ между министерствами тоже не было особенно удачно; оно подверглось слишкомъ многимъ переменамъ, и послѣ изданія «Общаго учрежденія министерствъ», нѣкоторыя дѣла начали странствовать изъ одного вѣдомства въ другое. Но за Сперанскимъ все таки остается честь первой попытки основать управление на разумныхъ началахъ, и послѣ смѣшенія, какое представляли министерства 1802 года, оно было настоящимъ успѣхомъ.

Внутренняя органи-
зація министерства
финансовъ.

Удачѣе всего было внутреннее устройство министерствъ, и особенно министерства финансовъ. вмѣсто прежняго, вельокаго смѣшенія коллегіальныхъ и бюрократическихъ формъ, Сперанскій сумѣлъ правильно разграничить ихъ и связать въ одно стройное цѣлое. Исполнительная роль была возложена на канцелярію министра и на департаменты съ чисто бюрократическимъ устройствомъ. Канцелярія завѣдываетъ тѣми дѣлами, которыя касаются не отдѣльныхъ частей, но всего министерства, и сверхъ того, распределяетъ дѣла по департаментамъ. Департаменты завѣдываютъ каждый особою отраслю дѣлъ и состоятъ изъ отдѣленій. Назначеніе отдѣленій—подготовлять дѣла, поступающія на рѣшеніе къ директору или министру. Для того, чтобы министр не былъ обремененъ мелкими подробностями управленія, опредѣлено въ точности, какія дѣла могутъ быть рѣшены въ департаментѣ и какія непременно восходятъ къ министру.

Совѣщательный эле-
ментъ.

Совѣщательный элементъ представленъ двумя учрежденіями: общимъ присутствіемъ отдѣленій—для департамента, и совѣтомъ министра—для цѣлаго министерства. Сюда поступаютъ всѣ важнѣйшія дѣла, и для того, чтобъ обсужденіе ихъ было зрѣлѣе, и въ общемъ присутствіи и въ совѣтѣ, собираются не одни только чиновники, а вмѣстѣ съ ними сюда приглашаются специалисты, фабриканты, заводчики, купцы и т. д. Дѣла особенной важности не могутъ быть рѣшены безъ предварительнаго разсмотрѣнія совѣта, хотя министр, который единолично отвѣчаетъ за всякую мѣру, и не связанъ его мнѣніемъ.

Составъ министер-
ства финансовъ.

Собственно переустройство министерства финансовъ состоялось на основаніи особаго указа ¹⁾. Составъ министерства финансовъ, по новому устройству, включалъ въ себѣ четыре департамента и канцелярію министра, а именно:

1) Департаментъ государственныхъ имуществъ, 2) департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ, 3) департаментъ вѣншей торговли и 4) департаментъ разныхъ податей и сборовъ.

Департаменты:
Госуд. имуществъ,

Составъ департаментовъ въ отдѣльности былъ слѣдующій:
Департаментъ государственныхъ имуществъ составился изъ пяти слѣдующихъ отдѣленій:

¹⁾ Полв. собр. зак. № 24,688.

1) Отдѣленія главнаго вѣдомства казенныхъ крестьянъ; 2) отдѣленія арендныхъ и старостинскихъ имѣній; 3) отдѣленія корабельныхъ лѣсовъ; 4) отдѣленія казенныхъ лѣсовъ, и 5) отдѣленія хозяйственныхъ заведеній.

Департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ раздѣленъ былъ на слѣдующія отдѣленія: Горныхъ и соляныхъ дѣлъ,

1) Отдѣленіе монетное, 2) казенныхъ заводовъ, 3) частныхъ заводовъ, 4) добыванія солей и минераловъ и 5) отдѣленіе продовольствія солью государства.

Департаментъ вѣншей торговли содержалъ въ себѣ два отдѣленія, изъ которыхъ: первое именовалось отдѣленіемъ торговыхъ вѣншихъ сношеній, а второе—таможеннаго управленія. Вѣншей торговли,

Департаментъ разныхъ податей и сборовъ содержалъ въ себѣ три отдѣленія: Разныхъ податей и сборовъ.

1) Отдѣленіе податей и повинностей, 2) отдѣленіе питейныхъ сборовъ и 3) отдѣленіе гербовой бумаги.

Такимъ образомъ, по новому распорядку лѣсное вѣдомство вошло въ составъ департамента государственныхъ имуществъ ¹⁾. Министерство же коммерціи, по указу отъ 17 августа 1810 года (№ 24,326), было расформировано, и отъ него отошли въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ, между прочимъ, и дѣла по торговлѣ, промышленности и земледѣлію, главное правленіе мануфактуръ и все относящееся ко внутренней торговлѣ. Отъ министерства внутреннихъ дѣлъ къ министерству финансовъ, въ свою очередь, отошли дѣла земельныя, недоимочныя, винныя откупа и клейменіе и продажа новыхъ мѣръ и вѣсовъ. Затѣмъ, въ министерство финансовъ вошли отъ министерства коммерціи: дѣла по вѣншей торговлѣ, по транзитной торговлѣ вообще, по учрежденію коммерческихъ банковъ, по таможенному управленію, балансы привозной и вывозной торговли, тарифныя измѣненія и, наконецъ, всѣ дѣла прежней коммерцъ-коллегіи. Изъ приведенныхъ двухъ манифестовъ о преобразованіи министерствъ видно, что направленіе, которое Сперанскій желалъ дать высшимъ центральнымъ учрежденіямъ, состояло въ томъ, чтобы точно опредѣлить законныя границы центральнаго управленія; направленіе это особенно ярко выразилось въ общемъ наказѣ министерствамъ. «Существо власти, вѣряемой министрамъ,—говоритъ наказъ,—принадлежитъ единственно къ Общій наказъ министерствамъ.

¹⁾ Всѣхъ казенныхъ лѣсовъ, кромѣ Сибири, считалось въ то время:

Собственно казенныхъ до	70.000,000 дес.
Казенныхъ и удѣльныхъ	34.000,000 "
Подъ заказными рощами	9.800,000 "
Въ общемъ владѣніи	3.300,000 "
Възжихъ "	1.000,000 "
Спорныхъ "	900,000 "
Приписныхъ къ заводамъ и фабрикамъ	7.200,000 "

Всего до. 126.500,000 дес.

порядку исполнительному; никакой законъ, никакое новое учрежденіе, или отмена прежняго, не могутъ быть установлены властью министра». Въ другомъ мѣстѣ характеръ этой власти определяется еще ближе словами: «надзоръ за дѣйствіями всѣхъ подчиненныхъ мѣстъ и лицъ, по-нужденіе ихъ къ исполненію законовъ и учрежденій». Чрезвычайныя мѣры, необходимыя въ исключительныхъ обстоятельствахъ, разрѣшаются министру лишь подъ условіемъ подробнаго отчета въ сдѣланныхъ распоряженіяхъ.

Наказъ министерству
финансовъ.

Отношеніе министровъ, въ особенности министра финансовъ, къ частной дѣятельности опредѣлено въ слѣдующей замѣчательной статьѣ: «Въ обширномъ кругѣ дѣлъ, въ разнообразной связи разныхъ нуждъ и польдъ, нельзя не встрѣтить въ исполненіи разныхъ затрудненій и неудобствъ; но не всѣ неудобства могутъ быть принимаемы поводомъ къ новымъ постановленіямъ. Министръ долженъ испытать прежде всѣ способы исправленія, не выходя изъ порядка существующаго, и потомъ, измѣривъ и сравнивъ неудобства, кои и отъ новаго закона по самой новости его произойти могутъ, приступать къ его предложенію. Во всѣхъ министерствахъ, особливо же въ тѣхъ, коихъ предметомъ есть государственное хозяйство и общая промышленность, должно наблюдать, чтобы мѣрами излишняго надзора и многосложностью правилъ не стѣснить частной предпріимчивости. Истинные способы сего управленія должны состоять болѣе въ отвращеніи препятствій, нежели въ точномъ и повелительномъ предписаніи путей, коими должна шествовать промышленность. Здѣсь скорѣе найти и указать ихъ можетъ частная польза, нежели законъ» (ст. 225).

Отвѣтственность ми-
нистровъ.

Самую слабую часть новаго устройства составляютъ тѣ мѣры, которыми Сперанскій думалъ придать тѣсное единство высшему управленію, и законы объ отвѣтственности министровъ. «Общее учрежденіе министерствъ» ничего не говоритъ о комитетѣ министровъ и, по словамъ самого Сперанскаго ¹⁾, «онъ былъ, по новому образованію, вовсе назначенъ къ уничтоженію». Высшее управленіе предполагалось связать посредствомъ того учрежденія, къ которому уже не разъ обращались составители проектовъ въ царствованіе Александра I, — именно посредствомъ правительствующаго сената, какъ средоточія исполнительныхъ дѣлъ. Въ отношеніи этого учрежденія, Сперанскій высказался ясно, что смѣшеніе правительственной части въ сенатъ съ судебною не можетъ быть болѣе терпимо, и потому предлагалъ раздѣлить сенатъ на правительственный, составленный изъ министровъ, ихъ товарищей и начальниковъ отдѣльныхъ управленій, и судебный, который долженъ состоять изъ сенаторовъ отъ короны и сенаторовъ по выбору отъ дворянства (имѣющій мѣсто-пробываніе въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ и Казани). Эти проекты

Правительствующій
сенатъ.

¹⁾ Корфъ, жизнь Сперанскаго, гл. 2.

подверглись сначала рассмотрѣнію особаго комитета (Завадовскій, Лопухинъ и Кочубей), а въ іюлѣ 1811 года внесены были въ государственный совѣтъ, гдѣ рассмотрѣніе ихъ продолжалось до сентября ¹⁾.

Но въ государственномъ совѣтѣ предложеніе Сперанскаго встрѣило сильную оппозицію со стороны консервативной партіи, т. е. людей, желавшихъ удержать за собою тѣ привилегіи, которыя имъ давали свободу доступа къ повелителю. Сторонники прежившихъ, для нихъ выгодныхъ, порядковъ указывали на силу времени, въ теченіе котораго существовало такое важное учрежденіе, какъ сенатъ; на ослабленіе его значенія, въ случаѣ раздѣленія, и на возможныя упущенія, вслѣдствіе удаленія судебныхъ отдѣловъ его изъ правительственнаго центра; на неизбежность бурнаго вліянія богатыхъ помѣщиковъ, при существованіи выборовъ, и отсюда вредныхъ послѣдствій для суда; на опасность предоставленія сенату окончательнаго рѣшенія тяжбъ безъ права обжалованія государю; наконецъ, были и такіе, которые указывали на проистекающее отсюда ограниченіе самодержавной власти. Не смотря однако на видимую оппозицію, проектъ Сперанскаго прошелъ въ совѣтѣ и былъ утвержденъ государемъ. Но необходимость подготовительныхъ работъ и средствъ, и наконецъ, имѣвшаяся въ виду, война заставили отложить самый проектъ до болѣе благоприятнаго времени, которое однако же и до настоящей поры не наступило ²⁾.

Но этимъ не ограничивались преобразовательные планы Сперанскаго. «Губернское управленіе», «судебный порядокъ», и вообще «государственное устройство» должны были подвергнуться существеннымъ измѣненіямъ, въ смыслѣ развитія самоуправленія при помощи выборнаго начала. Составленные, въ этомъ смыслѣ, проекты, хотя и были одобрены государемъ, но не приведены въ исполненіе. Война, перемѣна въ судьбѣ самого Сперанскаго, измѣненіе взглядовъ Александра I — окончательно убили духъ предполагаемыхъ реформъ. Въмѣсто законной защиты противъ произвола, изъ нихъ постепенно созданъ былъ могучій оплотъ деспотіи — бюрократія.

Но тѣмъ не менѣе проектъ Сперанскаго заслуживаетъ полнаго одобренія, какъ актъ, которымъ предполагалось вызвать русское общество на путь политическаго развитія посредствомъ самоуправленія, выборнаго начала и соответствующаго имъ законодательства. Особенно для исторіи русскихъ финансовъ, реформы Сперанскаго имѣютъ громадное значеніе. Только съ этого времени, начинается, не скажемъ хорошее, но болѣе правильное счетоводство и представляется возможность слѣдить за финансовыми оборотами и ихъ послѣдствіями, а также за издаваемыми по части государственнаго хозяйства узаконеніями. Благодаря вліянію Сперан-

Оппозиція плану
Сперанскаго.

Самоуправленіе и вы-
борное начало.

Новый порядокъ со-
ставляенія расходныхъ
сметъ.

¹⁾ Корфъ, Жизнь Сперанскаго, I, гл. 2.

²⁾ То же.

скаго, еще 29 августа 1810 г. высочайше утверждено было мѣнѣе государственнаго совѣта «о порядкѣ составленія смѣтъ о расходахъ по министерствамъ»¹⁾). По этому мѣнѣю совѣта, составленіе образцовой смѣты должно было начаться въ 1811 году, съ тѣмъ, чтобы не позже іюня мѣсяца таковая представлена была департаментомъ государственной экономіи на утвержденіе и чтобы, по крайней мѣрѣ, съ 1812 года положить твердое основаніе всѣмъ штатнымъ издержкамъ. Смѣты всѣхъ министерствъ предположено было переложить на серебро, при чемъ, крайнимъ срокомъ ихъ представленія въ министерство финансовъ назначенъ былъ сентябрь мѣсяца. На министерство же финансовъ возложена была обязанность всѣ смѣты съ примѣчаніями, общую табель расходовъ и примѣрную смѣту доходовъ внести на разсмотрѣніе государственнаго совѣта не позже октября мѣсяца.

Твердыя начала въ бюджетномъ дѣлѣ.

Этими законоположеніями въ первый разъ внесены были твердыя начала отчетности и повѣрки въ ту часть нашего управленія, которая, нуждаясь въ нихъ всего болѣе, долѣе всѣхъ оставалась въ совершенномъ разстройствѣ. Это былъ важный, но тяжелый подвигъ для Сперанскаго. Первый серьезный бюджетъ Россіи, обсужденный не однимъ или двумя лицами, а постояннымъ государственнымъ учрежденіемъ, былъ составленъ Сперанскимъ. Въ первый разъ устранялся произволъ финансовыхъ мѣръ, и распоряженія власти подкрѣплялись обращеніемъ къ довѣрію общества и гласностью операций. Наконецъ, въ расходахъ, въ первый разъ, былъ какой нибудь порядокъ. Самъ Сперанскій пользу произведенной имъ перемѣны такъ излагалъ: «Вмѣсто того, что прежде каждый министръ могъ почерпать свободно изъ такъ-называемыхъ экстраординарныхъ суммъ, въ новомъ порядкѣ надлежало все вносить въ годовую смѣту, потому каждый почти рубль подвергать учету въ двухъ инстанціяхъ совѣта, часто терпѣть отказы и всегда почти уменьшеніе, и, въ концѣ всего, ожидать еще ревизіи контролера».

Внѣшнія замѣшательства и враги реформъ.

Дефицитъ 1810 года.

Но уже на первыхъ порахъ, примѣненіе плановъ Сперанскаго на практикѣ встрѣчало значительныя препятствія. Неблагоприятныя внѣшнія обстоятельства давали врагамъ реформъ обильную пищу для обвиненій и оружіе для борьбы съ нововведеніями. Предположенное сокращеніе расходовъ въ 1810 году было только мечтою. Дѣйствительный дефицитъ 1810 года, за покрытіемъ одной его части выпускомъ ассигнацій, превзошелъ 56.000,000 р. и, вмѣсто ожидавшагося остатка, надобно было еще добавить эту сумму. Это непредвидѣнное обремененіе казначейства не было виною Сперанскаго: оно было слѣдствіемъ военныхъ приготовленій Россіи, но оно ставилось ему въ упрекъ его противниками. Еще болѣе жалобъ вызвала та мѣра, предъ которою такъ долго отступали русскіе финансисты и которую рѣшительный Сперанскій не усомнился

¹⁾ Полн. собр. законовъ № 24,335.

взять на себя,—увеличение налоговъ. По замѣчанію его, — «въ теченіи Увеличеніе налоговъ.
слишкомъ двадцати лѣтъ каждый членъ правительства хотѣлъ сложить
съ себя бремя сей укоризны; надлежало однакожь, чтобы ктонибудь ее
понесъ». Налоги дали средства, по крайней мѣрѣ, прикрыть часть дефи-
цита и, безъ сомнѣнія, много помогли правительству среди послѣдовав-
шихъ затѣмъ политическихъ затрудненій.

Затрудненія по снабженію государства солью тоже давали поводъ
ко многумъ жалобамъ. И здѣсь мы видимъ работу Сперанскаго. Въмѣсто
прежнихъ необдуманыхъ мѣръ, 19 сентября 1810 года учреждена была
при министерствѣ финансовъ «временная коммиссія ¹⁾ по снабженію государ-
ства солью». Въ составъ коммиссіи вошли четыре члена, избранные
«безъ различія чиновъ и состояній, изъ людей, знающихъ совершенно весь
ходъ развозки соли». Предсѣдателемъ коммиссіи назначенъ былъ дирек-
торъ департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ, но строго было вмѣнено
ему въ обязанность, «чтобы коммиссія во всѣхъ отношеніяхъ дѣйство-
вала на правилахъ коммерческихъ, не связываясь никакими приказными
формамъ и обрядами».

Страшное пониженіе курсовъ, на которое мы указывали выше, вы-
звало также особая мѣропріятія со стороны правительства. 19 декабря ²⁾
изданъ былъ манифестъ «О пріемѣ отъ заемщиковъ заемнаго банка, въ
уплату выданныхъ имъ капиталовъ серебряною и золотою монетою,
облигаціями коммиссіи погашенія долговъ, и о распространеніи мѣры сей
на долги лифляндскаго и эстляндскаго банковъ».

Вслѣдъ за тѣмъ, 19 декабря 1810 г., изданъ былъ манифестъ о
новомъ таможенномъ тарифѣ. Тарифъ этотъ былъ принятъ вслѣдствіе
исключительныхъ обстоятельствъ и не столько по видамъ торговымъ,
сколько по видамъ политическимъ, вслѣдствіе принятаго правительствомъ
обязательства примкнуть къ такъ-называемой континентальной системѣ,
введенной Наполеономъ I на материкъ Европы и исключавшей при-
возъ всякихъ товаровъ и произведеній англійскаго и колониальнаго про-
изводства. Но тѣмъ не менѣе, благодаря Сперанскому, тарифъ далъ силь-
ный толчекъ русской фабричной промышленности и возбуждалъ надежды
на возможность конкуренціи русскихъ производствъ съ заграничными.
Англія, прежде требовавшая болѣе другихъ странъ сырыхъ матеріаловъ,
должна была прекратить этотъ спросъ, а такой внезапный поворотъ въ
торговлѣ не могъ не отразиться на всѣхъ промышленныхъ операціяхъ и
государственномъ кредитѣ.

До введенія новаго тарифа, курсъ прішелъ въ совершенный Основанія новаго та-
упадокъ, и публика приписывала это паденіе исключительно общему ходу по-
литическихъ событій и новымъ финансовымъ операціямъ. Но Сперанскій хо-

Соляное дѣло.

Общественный эле-
ментъ въ соляной ком-
миссіи.

Льготы по случаю
пониженія курсовъ.

Новый таможенный
тарифъ.

Континентальная си-
стема и Англія.

¹⁾ Полн. собр. зак. № 24,353.

²⁾ Полн. собр. зак. № 24,465.

рошо понималъ, что причина зла кроется въ невыгодной торговлѣ и балансѣ, и, чтобы улучшить таковой, онъ прибѣгнулъ къ двумъ важнымъ средствамъ: 1) въ возможно большему сокращенію привоза иностранныхъ товаровъ, и 2) къ возможно большему облегченію вывоза русскихъ произведеній. На этихъ основаніяхъ была построена новая система тарифа, облегчавшая доступъ въ Россію болѣе необходимыхъ произведеній, облагавшая болѣе высокою пошлиною менѣе необходимыхъ и даже запрещавшая совсѣмъ ненужныя (предметы роскоши). Съ другой стороны, въ такой же, — но только въ обратномъ отношеніи, — постепенности были распределены вывозы, и, въ виду недостатка русскихъ судовъ, признано было необходимымъ по возможности облегчить доступъ нейтральнымъ кораблямъ. Всѣ эти предположенія были утверждены государственнымъ совѣтомъ на одинъ годъ (1811), а потомъ распространены еще на годъ (1812). По свидѣтельству современниковъ, введеніе тарифа 1810 года было единственною мѣрою, которая не вызвала ни отъ кого нареканій. «Открывъ снова сѣверные порты для колониальныхъ товаровъ, давъ истокъ нашимъ произведеніямъ, наконецъ поразивъ запрещеніемъ лишь одни предметы высшей роскоши, отъ которыхъ многіе у насъ, при общей уже тогда ненависти ко всему французскому, и сами охотно отказывались, — положеніе 1810 года явилось въ то время мѣрою популярною», замѣчаетъ гр. Корфъ ¹⁾. Въ глазахъ русскихъ это было первое заявленіе независимости со стороны правительства относительно Наполеона, послужившее потомъ однимъ изъ предлоговъ къ войнѣ. Наполеонъ увидѣлъ въ этомъ актѣ нарушеніе союза, расположеніе къ Англійи и подрывъ французской торговлѣ. Между тѣмъ болѣе двухсотъ англійскихъ судовъ подъ теверифскимъ флагомъ вошли въ русскіе порты, и на первыхъ же порахъ оказали вліяніе на умноженіе капиталовъ, посредствомъ вывоза изъ Россіи значительнаго количества сырыхъ произведеній.

Облегченіе доступа
нейтральныхъ судовъ
въ русскіе порты.

Улучшеніе вексельна-
го курса.

Вексельный курсъ сталъ постепенно улучшаться, какъ видно изъ стоимости ассигнаціоннаго рубля, въ копѣйкахъ металлическихъ, исчисленной по мѣсяцамъ:

	1811.	1812.
Январь	0,19,8	0,31,6
Февраль	0,19,3	0,31,1
Мартъ	0,19,8	0,27,4
Апрѣль	0,20,8	0,26,9
Май	0,19,3	0,26,9
Іюнь	0,21,5	0,28,4
Іюль	0,23,0	0,30,4
Августъ	0,24,7	0,56,2
Сентябрь	0,24,9	0,64,0

¹⁾ Корфъ, I, 232.

	1811.	1812.
Октябрь	0,25,4	0,55,6
Ноябрь	0,22,5	0,44,6
Декабрь	0,29,7	0,42,0
Средняя	0,22,5	0,38,8

Государственный канцлеръ, графъ Румянцевъ, благосклонный къ Наполеону, совѣтовалъ было конфисковать десятка-два изъ этихъ судовъ, чтобы прекратить допущенное нарушеніе прежнихъ условій съ Наполеономъ. Но его настоянія вызвали различныя возраженія, въ особенности со стороны предсѣдателя департамента государственной экономіи— графа Н. С. Мордвинова.

Мнѣнія графа Мордвинова ¹⁾, въ отношеніи къ современнымъ событіямъ, въ особенности о тогдашнихъ экономическихъ невзгодахъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія.

«Хотя по стеченію обстоятельствъ, писалъ Н. С. Мордвиновъ въ особомъ письмѣ къ государю, — Россія и заставлена принять участіе въ континентальной системѣ, но согласія ея на это участіе не могло быть иное, какъ только условное и имѣющее въ виду единственно вредъ Англіи для усмиренія владычества ея на моряхъ. Обстоятельства наши не могли тогда быть иныя, какъ только временныя, и предѣлъ ихъ не долженъ простираться далѣе достиженія ослабленія Англіи. Но когда опытъ доказалъ, что совсѣмъ противное тому сбылось и что весь вредъ, вмѣсто Англіи, обратился на самую Россію, то естественно слѣдуетъ, что съ обращеніемъ цѣли и сущность обязательствъ само по себѣ уничтожается.

«Извѣстно, что по введеніи континентальной системы, кругъ английской торговли столь обширно распространился, что на другой, затѣмъ, годъ вывозъ внутреннихъ произведеній ея десятью мил. фунт. стер. примножился; равно и торговля чужестранными товарами отъ 25 до 35 мил. фунт. возросла. Государственныхъ долговъ по январь мѣсяца 1811 года заплачено выше 200 мил. фунт., что, по нашему бѣдственному курсу, не менѣе какъ четыре тысячи миллионовъ руб. составляетъ.

«Такъ, самый опытъ послужилъ къ нашему удостовѣренію, что невозможно привести въ зависимость такого народа, который преисполненъ и любовью къ отечеству, и обладаетъ обширными капиталами, и имѣть глубокія свѣдѣнія о разныхъ хозяйственныхъ и художественныхъ предметахъ, и довелъ земледѣліе до совершенства, и имѣть множество рукъ для произведенія съ превосходнымъ вкусомъ всего, чтобы не пожелалъ.

«Если Англія и покупала прежде у насъ многіе товары, то это случилось потому только, что сама не занималась произращеніемъ оныхъ

Графъ Н. С. Мордвиновъ о континентальной системѣ.

Россія и Англія.

Торговля Англіи въ 1810 году.

Богатства Англіи.

производства сырья въ Англіи.

¹⁾ Н. С. Мордвиновъ, 109.

и находила за выгоднѣйшее для себя обмѣнивать избытки въѣкоторыхъ своихъ издѣлій на наши произведенія. Но когда мы заставили ее отыскивать въ нѣдрахъ своихъ желѣзо, включить въ число посѣвовъ своихъ и коноплю, обращать болотныя и низменныя мѣста подъ лѣвъ, заводить парусныя фабрики и проч., тогда нельзя полагать уже надежды, чтобы ова и въ будущее время стала продолжать по прежнему заимствоваться отъ насъ этими веществами. Не говоря уже о возпящемъ у нихъ. послѣ перваго разрыва съ нами, великомъ числѣ желѣзныхъ заводовъ чрезъ самое короткое время, извѣсно, что Ирландія производить теперь все то количество, которое прежде выходило изъ Россіи и что съ 22 мил. акровъ пустопорожней у нихъ земля одѣлено, подъ пеньку, самой выгодной, 125 милліоновъ участковъ, сколь не ограниченной, по достаточной для произрашенія ея на столько, чтобы замѣнить весь вывозъ ея изъ Россіи. Не можетъ же быть при томъ никакого сомнѣнія, чтобы народу, изобилующему и въ капиталахъ, и въ званіяхъ и въ способныхъ производителяхъ работъ, не обходились вещи въ цѣнахъ гораздо сходнѣе противъ народовъ, лишенныхъ такихъ удобствъ.

«Въ виду такого домашняго изобилія во всемъ, искусства и удобства, купцы славнѣйшихъ городовъ Англїи, торговавшіе прежде съ Россіей, и наставляли, какъ извѣстно, у своего министерства о прекращеніи впредь всякихъ съ нами торговыхъ сношеній.

Континентальная система, какъ орудіе Наполеона.

«Справедливость требуетъ признать, что учредитель континентальной системы долженъ имѣть весьма проникательное предусмотрѣніе, ибо онъ, конечно, предвидѣлъ все, что въ будущіе годы совершиться должно. Онъ, безъ сомнѣнія, напередъ зналъ, что водвореніемъ этой системы англичанамъ доставлено будетъ преобладаніе всѣми морями и нераздѣльное надъ гремя частями свѣта владычество; но такая жертва ему нужна была, чтобы достигъ ему самому владычества надъ всей Европой.

«А такъ какъ, въ достиженіи столь лестной для него цѣли, противостоятъ ему важныя затрудненія со стороны Россіи, пространство которой, непроходимость лѣсныхъ мѣстъ, дикость степей, а болѣе всего мужественный духъ народа, при всей его воинственности и предприимчивости, жестоко смущаегъ мысли его, то для предварительнаго расслабленія державы этой во внутреннихъ силахъ ея и, конечно, разрушенія всѣхъ имѣвшихся у нея связей съ сосѣдними и другими державами, и придумалъ онъ силою ума своего континентальную систему. Въ установленіи системы этой онъ поставляетъ безпрестанно Англїю, но только для одного наружнаго призрака; въ тайныхъ же мысляхъ его, Англїя ничто иное значить какъ Россія...

Мѣры къ ослабленію вреда отъ континентальной системы.

«Первѣйшій шагъ къ воспрещенію ему въ достиженіи своей цѣли, казалось бы, состоятъ долженъ въ томъ, чтобы уничтожить всѣ стѣсненія судамъ, приходящимъ въ наши порты, и чтобы въ дѣлахъ правитель-

ства слово «конфискація», кромѣ случаевъ о запрещенныхъ тарифомъ товаровъ, сдѣлать впредь неумѣстнымъ и неупотребительнымъ; при томъ же, чтобы приняты были наивысшія мѣры къ укрѣпленію внутреннихъ силъ нашихъ, къ заключенію мира съ турками и персіанами и къ восстановленію всѣхъ прежнихъ союзовъ. Россія, тщательно удерживая приличное ей въ европейскихъ державахъ преимущество, можетъ одновременно находиться въ мирѣ и съ Франціей, и съ Англіей. Степень величія и могущества ея есть совсѣмъ отличная отъ прочихъ государствъ. Но удерживаемый до нынѣ ею образъ поступковъ и поведения, причиняя ей и во внутреннихъ силахъ, и во внѣшнихъ отношеніяхъ ощутительное разслабленіе, тѣмъ самымъ способствуетъ къ постепенному совершенію враждебныхъ противъ нея замысловъ. И, слѣдовательно, вмѣсто удаленія, приближаетъ еще открытіе непріязненныхъ на предѣлы ея покушеній. Противныя же тому мѣры могли бы дѣйствительно не только поколебать всѣ планы и предположенія, во вреду вашему клонящіяся, но и положить совершенную преграду къ началію противъ насъ военныхъ дѣйствій».

Это мнѣніе гр. Мордвинова имѣло полный успѣхъ, найдя поддержку въ другихъ сторонникахъ нейтралитета, съ которымъ согласился императоръ; даже такой противникъ Сперанскаго, какъ баронъ Розенкампфъ, сознается, что тарифъ 1810 года по внѣшней торговлѣ составилъ новую эру въ движеніи русской промышленности и что съ этого собственно времени должно полагать истинное начало у насъ мануфактуръ и фабрикъ ¹⁾.

Но русская промышленность и торговля не только этимъ обязана Мордвинову. Поощреніе къ устройству частныхъ фабрикъ, съ цѣлью уменьшенія ввоза иностранныхъ товаровъ, нашло въ лицѣ Н. С. Мордвинова неумолимаго ходатая. Планъ Мордвинова состоялъ въ томъ, чтобы правительство составило капиталъ для пособія частнымъ лицамъ, желающимъ содѣйствовать распространенію разныхъ рукодѣлій въ Россіи, и особый капиталъ для устройства фабрикъ, чтобы устроить зависимость русскихъ предпринимателей отъ иностранныхъ промышленниковъ. Необходимость такихъ средствъ овъ подтверждалъ тѣмъ, что вообще трудно было тогда достать въ частныхъ рукахъ капиталъ меньше, чѣмъ за $1\frac{1}{2}$ —2% въ мѣсяцъ ²⁾. Ходатайство Мордвинова исполнено было только отчасти. 27 января 1811 года ³⁾ состоялось утвержденіе опредѣленія комитета по мануфактурной части, объ образованіи вспомогательнаго капитала, для развитія промышленности, изъ 114,248 руб., оставшихся

Нейтралитетъ.

Поощреніе отечественной промышленности.

¹⁾ Корфъ, Жизнь графа Сперанскаго, I, 233.

²⁾ Графъ Н. С. Мордвиновъ, стр. 113.

³⁾ Полн. собр. зак. № 24.501.

въ банкѣ вслѣдствіе прежнихъ назначеній на эту статью, съ присоединеніемъ къ нимъ суммъ, опредѣленныхъ для пособія городамъ.

Отпускъ хлѣба въ
Турцію.

Вообще защита частныхъ интересовъ и возможно полною ихъ развигія, съ цѣлью общественной пользы, составляетъ отличительную черту мѣрнѣй Мордвинова, касающихся народной производительности. Когда въ 1810 году, вслѣдствіе войны съ Турціей, объявлено было запрещеніе на выпускъ хлѣба изъ черноморскихъ шортовъ, то Мордвиновъ открыто возсталъ противъ такой мѣры, какъ вредной для Россіи, особенно въ такомъ финансовомъ положеніи, въ какомъ она находилась въ то время. Безуспѣшность въ достиженіи той цѣли, какая имѣлась въ виду этимъ распоряженіемъ, онъ доказываетъ какъ примѣромъ Наполеона относительно Англіи, такъ и тѣмъ, что запрещеніе русскаго правительства снабжать хлѣбомъ Турцію вредитъ только самой Россіи: «Отвигмать способности къ выгодной продажѣ произведеній своихъ есть то же, что лишать оный доходъ его; лишая же доходъ, умножать, между тѣмъ, число податей и взыскивать съ него бездомночно налоги, была бы явная жестокость, было бы дѣяніе, несообразное тѣмъ благосерднымъ правламъ вашего величества, о которыхъ я столь высокое имѣю понятіе», писалъ онъ государю. «Устранивъ же это умноженіемъ частныхъ доходъ, въ привете, заключаетъ онъ, въ сердцахъ подданныхъ ограду и въ высокой степени подкрѣпите ослабшую довѣренность къ правительству» ¹⁾.

Положеніе финансовъ
въ 1811 году.

Наступившій, затѣмъ, 1811 годъ сопровождался весьма неблагоприятными для финансоваго положенія условиями. Съ одной стороны внѣшнія затрудненія, принимавшія все болѣе грозныя очертанія, стѣсняли торговлю и угнетали денежный рынокъ, а съ другой—различныя внутреннія бѣдствія разрушали благосостояніе народа. Почти отъ начала до конца 1811 года непрерывно горѣли русскіе города и села. Кіевъ, Воронежъ, Казань, Уфа, Житомиръ, Бердичевъ и многіе другіе большіе города обращены были болшею частью въ пепель. Число выгорѣвшихъ до тла селъ и деревень было ужасающее. Къ этому страшному бѣдствію присоединилось еще болшее горе—неурожай въ большинствѣ губерній Россіи. Явился голодь.

Несостоятельности.

Натянутость финансоваго положенія страны въ это время выказалась ясно въ несостоятельности огромнаго числа должниковъ государственнаго банка, вслѣдствіе чего министръ финансовъ предложилъ отсрочить платежи съ 8 на 12 лѣтъ и отложить пока продажу и конфискацію имуществъ.

Негодованіе къ Сперанскому.

Затруднительное положеніе страны въ экономическомъ отношеніи и страхъ, въ виду возможнаго банкротства, давали обильную пищу негодованію на мнимаго виновника подобнаго состоянія, Сперанскаго. Мы видѣли, что нѣкоторые изъ дѣйствительныхъ мѣръ, предложен-

¹⁾ Н. С. Мордвиновъ, 114.

ных Сперанскимъ, не могли осуществиться, отчасти по недостатку хорошихъ исполнителей, отчасти вслѣдствіе отступленій отъ принятой программы. И хотя 1810 годъ далъ приращеніе доходовъ въ 100 мил. руб., но прежніе грѣхи и натянутае положеніе, въ виду предстоящихъ расходовъ, все таки потребовали сохранить налоги 1810 года и на 1811 г., за исключеніемъ сбора съ помѣщичьихъ доходовъ, отъѣна котораго уже показываетъ, какъ опасались неудовольствія, въ случаѣ его сохраненія. Послѣдовавшая скоро, затѣмъ, новая народная перепись, увеличившая число платящихъ подушную подать, и возвышеніе пошлины на соль еще болѣе усилили общій ропотъ и неудовольствіе. Не смотря на опасность 1812 года, сулившаго дефицитъ въ 106.000,000 руб., не смотря на общее угнетеніе денежнаго рынка, не смотря на общае сокращеніе расходовъ,—въ 1811 году не только было выпущено новыхъ ассигнацій на сумму около 3 мил. руб. и увеличена сумма внѣшнихъ государственныхъ долговъ, но *капиталъ комиссіи погашенія долговъ также послужилъ къ покрытію нуждъ государства, чѣмъ возбуждено было всеобщее недовольствіе.* Совокупность всѣхъ этихъ обстоятельствъ легла тяжкимъ гнетомъ на финансовыхъ средствахъ страны; на творца новой финансовой системы укоризны сыпались со всѣхъ сторонъ, въ особенности по случаю новыхъ налоговъ. Само собой разумѣется, что это разстройство финансовъ произошло не вдругъ, что оно создано было цѣлымъ рядомъ глубокихъ и долгодѣйствовавшихъ причинъ, что оно не могло быть исправлено въ теченіи двухъ лѣтъ и при томъ въ виду новыхъ громадныхъ пожертвованій для военныхъ потребностей; но этого не хотѣли знать противники системы Сперанскаго, во главѣ которыхъ стоялъ министръ финансовъ Гурьевъ; этого не желали знать податные классы, обложенные новыми налогами; этого не хотѣло принять во вниманіе современное общество, по крайней мѣрѣ его значительная часть.

Тѣмъ не менѣе распоряженія правительства по финансовой части въ 1811 году клонились исключительно къ установленію на прочныхъ основаніяхъ коренныхъ началъ финансоваго плана Сперанскаго, какъ въ этомъ убѣждаетъ манифестъ 25 января «о распорядкахъ государственныхъ доходовъ на 1811 годъ»¹⁾.

Примѣненіе финансоваго плана Сперанскаго отнюдь не остановило его преобразовательной дѣятельности по государственному устройству. Государственная реформа Сперанскаго далеко еще не была окончена. Въ созданіи государственнаго совѣта, финансовой отчетности и т. п., только были заложены тѣ основы, на которыхъ предполагалось перестроить все зданіе государственнаго управленія. Такимъ образомъ, снова были подняты прежніе вопросы о сенатахъ и министерствахъ.

Налоги.

Дефицитъ 1812 г.

Новый выпускъ ассигнацій.

Причины финансовой безурядицы.

Доходы 1811 года.

¹⁾ Полн. собр. законовъ № 24,494.

Сенатъ и министерства.

Въ своемъ планѣ о переустройствѣ министерствъ, Сперанскій докзывалъ необходимость дѣйствительной отвѣтственности министровъ, точнаго распредѣленія дѣлъ между министерствами и правильнаго устройства этого учрежденія. Его планъ приведенъ былъ въ исполненіе двумя манифестами: 25 іюля 1810 г., о которомъ уже сказано выше, и 25 іюня 1811 года.

Въ манифестъ 25 іюля 1810 года ¹⁾ обозначены были только подраздѣленіе и характеръ вѣдомствъ; манифестъ же 25 іюня 1811 года ²⁾ всесторонне обозначалъ кругъ дѣйствій и обязанностей каждаго вѣдомства въ отдѣльности и всѣхъ ихъ вмѣстѣ.

Финансовыя распоряженія въ 1812 году.

Распоряженія правительства по финансовой части въ слѣдующемъ 1812 году состояли наиболѣе въ усиленіи средствъ государственнаго казначейства, въ виду ожидавшейся войны. 18 января изданъ былъ указъ «объ открытіи департамента вѣшной торговли и объ упраздненіи департамента министерства коммерціи» ³⁾. Согласно рапорту министра финансовъ, что въ виду манифеста отъ 25 іюня 1811 года «объ учрежденіи министерствъ» при министерствѣ финансовъ открыть департаментъ вѣшной торговли и упразднить департаментъ министерства коммерціи, сенатъ указомъ далъ знать объ этомъ во всенародное извѣстіе.

Затѣмъ, 21 января, изданъ былъ манифестъ «о вѣшной нейтральной торговлѣ на 1812 годъ» ⁴⁾. По этому манифесту положеніе о торговлѣ 1811 года продолжено на 1812 годъ, при чемъ «по соображеніямъ внутренней промышленности, на нѣкоторыя статьи къ привозу прежде дозволеннымъ», поплива была возвышена.

Доходы и расходы 1812 года.

29 января изданъ манифестъ «о государственныхъ доходахъ и расходахъ на 1812 годъ и объ уравненіи разныхъ податей, лежащихъ на мѣщанахъ и поселянахъ нѣкоторыхъ губерній». Въ манифестѣ ⁵⁾ сказано слѣдующее: 1) «Всѣ текущіе расходы, въ смѣтахъ министерствъ и главныхъ управленій на 1812 годъ, по окончательному ихъ рассмотрѣнію исчисленные, удовлетворить изъ существующихъ нынѣ доходовъ. 2) На семъ основаніи министръ финансовъ, составивъ общее и частныя росписанія, доставить ихъ установленнымъ порядкомъ къ надлежащему исполненію. 3) При семъ росписаніи разнообразныя подати, на поселянахъ нѣкоторыхъ губерній и на мѣщанахъ лежащія, привести въ уравненіе».

Преобразование комиссіи погашенія долговъ.

11 февраля изданъ былъ манифестъ ⁶⁾ «о преобразованіи комиссіи погашенія долговъ» слѣдующаго содержанія: «Манифестомъ 27 мая 1810 года ⁷⁾ установленъ порядокъ, коимъ государственные долги по-

¹⁾ Полное собраніе законовъ № 24.307.

²⁾ Полное собраніе законовъ № 24.686.

³⁾ Полн. собр. законовъ № 24.955.

⁴⁾ Полн. собр. законовъ № 24.960.

⁵⁾ Полн. собр. зак. № 24.976.

⁶⁾ Полн. собр. зак. № 24.992.

⁷⁾ Полн. собр. зак. № 24.244.

степенно имѣютъ быть приводимы къ вѣхъ уплатѣ». Для сего, говорится въ манифестѣ, «изъ государственныхъ имуществъ нарочитое количество отдѣлено для обращенія въ частную собственность посредствомъ продажи; а для управленія капиталомъ, отъ сей продажи происходящимъ, и для производства дѣйствительной уплаты учреждено особенное установленіе подъ именемъ *государственной комиссіи погашенія долговъ*»¹⁾. Комиссія погашенія долговъ согласно первоначальному ея установленію должна была дѣйствовать независимо и отдѣльно отъ управления министерствомъ финансовъ и, учрежденный для сей цѣли, совѣтъ составлялся: 1) изъ трехъ членовъ государственнаго совѣта, изъ шести сенаторовъ и 9 членовъ по выбору отъ купечества Петербурга, Москвы и Риги.

При такихъ условіяхъ наступила во всеоружіи страшная смерть, незабвенная въ исторіи Россіи отечественная война 1812 года. Хотя Россія ожидала войны, но не всѣ приготовленія были закончены; матеріальныя средства наши были отчасти истощены, отчасти затрачены на продолжительную борьбу съ Турціей.

Положеніе экономическое было въ высшей степени плачевное. Начиная съ 1805 года, съ народа взимались личныя и имущественныя жертвы для войны противъ Франціи, а потомъ противъ Турціи, Шведіи и Австріи. Кромѣ наборовъ, сдѣланныхъ въ 1805 и 1806 годахъ, манифестомъ 30 ноября 1806 года призвана была милиція изъ 31-й гу-

Война 1812 года,

Экономическое положеніе до войны.
Войны 1805—1812 г.

¹⁾ Общій основаніи манифеста заключался въ слѣдующемъ: Капиталъ погашенія составляется: 1) изъ недвижимыхъ имуществъ, манифестомъ 27 мая 1810 года на уплату долговъ оцѣдленныхъ. 2) Изъ разныхъ временныхъ податей и пошлинъ, вновь определяемыхъ. Продажа государственныхъ имуществъ, въ составъ капитала погашенія определенныхъ, должна была производиться посредствомъ мѣстныхъ комиссій, по распоряженію комиссіи погашенія, въ которую по сему и передавались всѣ дѣла къ продажѣ сей принадлежащія.

Главные основанія манифеста о преобразованіи комиссій.

Но кромѣ того, для ускоренія уплаты государственныхъ долговъ и для утвержденія и возвышенія государственнаго кредита, учреждены были прибавки въ податяхъ и новыхъ пошлинъ, которыя на текущіе годовые расходы не могли быть употреблены. На сихъ основаніяхъ въ доходъ комиссіи погашенія долговъ учреждались слѣдующія временныя прибавки: I. *Въ податяхъ.* 1) Къ подушной двурублевой подати, нынѣ взимаемой, прибавляется одна рубль. 2) Въ оброчной подати устанавливается прибавка по два рубля съ души, сверхъ нынѣ платимыхъ по классамъ губерній. Изъ сего изымаются тѣ поселенія разныхъ наименованій, коихъ оброчная подать съ настоящаго года, по манифесту 29 января сего года, приведена въ уравненіе и кон не подлежатъ вновь устанавливаемой прибавкѣ. 3) Изъ капиталовъ, объявляемыхъ купечествомъ, сверхъ платимыхъ ими, устанавливается взимать еще 3%. II. *Въ пошлинахъ.* 1) Учреждается прибавка въ пошлинѣ, взимаемой съ чаю. 2) Учреждается пошлина съ пива, оптомъ съ дивонарею продаваемого. 3) Для умноженія дохода съ гербовой бумаги издается особенное положеніе. 4) Пошлина съ паспортовъ возвышается по особому положенію. 5) Сборъ съ подорожныхъ, на проѣздъ по почтѣ выдаваемыхъ, устанавливается вдвое противъ настоящаго. 6) Почтовые сборы за пересылку пасежь и посылокъ возвышаются по особому положенію. 7) Пошлина, платимая съ горныхъ частныхъ заводовъ, съ 1 января сего года удвоится. 8) Съ крестьянъ, пользующихся купеческими товарами и вступающихъ въ разныя подряды и поставки, учреждается пошлина по особому положенію».

Но и на этотъ разъ комиссия погашенія долговъ не могла приступить къ своей дѣятельности, хотя новые налоги и подати приведены были въ дѣйствіе.

Земское войско, бернии, въ числѣ 612,000 человекъ ¹⁾. Когда же, послѣ сраженія при Пултускѣ, непріятель пріостановилъ наступленіе, найдено было возможнымъ ограничить милицію одною третью прежде призванныхъ людей, и вмѣстѣ съ тѣмъ, повелѣно принять въ ней участіе прочимъ губерніямъ; такимъ образомъ, составилось «подвижное земское войско», по расчету одного ратника съ 57-ми ревизскихъ душъ, въ числѣ 252,000 человекъ ²⁾. По заключеніи Тильзитскаго мира, было прекращено существованіе земскаго войска ³⁾, однако же войны, веденныя съ турками и шведами, заставили обратить ратниковъ на укомплектованіе арміи ⁴⁾ и сдѣлать наборы: въ 1808 году по 5-ти рекрутъ съ 500 душъ; въ 1809—также по 5-ти; въ 1810—по 3 рекрута, въ 1811—по 4 и предъ самымъ открытіемъ войны 1812 г. по 2 рекрута съ 500 душъ ⁵⁾. По случаю движенія войскъ къ границѣ, въ 1806 году, собрано, для учрежденія подвижныхъ магазиновъ и запаснаго артиллерійскаго парка, съ губерній: полтавской, черниговской, слободско-украинской (харьковской), херсонской, екатеринославской и кіевской, 5,700 фуръ, до 6,500 воловъ и 3,800 погонщиковъ, да изъ волынской губерніи 536 повозокъ и 1,072 лошади ⁶⁾. Въ 1808 году, для подвижныхъ магазиновъ финляндской арміи, собрано съ губерній: петербургской, новгородской и тверской 550 одвоконныхъ подводъ съ 300 погонщиковъ, съ платою отъ 100 до 150-ти рублей за каждую ⁷⁾. Въ 1809 году былъ сдѣланъ такой же нарядъ подводъ и погонщиковъ съ новгородской и тверской губерній ⁸⁾.

Тягость положенія. Если къ этимъ тяжелымъ жертвамъ присоединить еще постоянное увеличеніе налоговъ и податей, чрезмѣрные выпуски ассигнацій, постоянное ожиданіе войны, затрудненія въ торговлѣ и промышленности—то получимъ приблизительную картину тогдашняго положенія экономической жизни. Само собой разумѣется, что война 1812 года до крайности обострила это тяжелое положеніе.

Тильзитскій миръ—какъ корень войны 1812 года. Тильзитскій миръ, маня насъ въ будущемъ сомнительными надеждами, заключалъ въ себѣ сѣмена золь, посѣянные Наполеономъ, на случай новаго столкновенія Франціи съ Россіей. Возстановленіе Польши, подъ именемъ варшавскаго герцогства, сдѣлало Россію сосѣдкою неугомоннаго завоевателя, и, между тѣмъ, какъ онъ подчинялъ и присваивалъ

¹⁾ Полн. собр. зак. № 22.374.

²⁾ Именной указъ сенату, 15 марта 1807 года. (Полн. собр. зак. № 22.496).

³⁾ Манифестъ 27 сентября 1807 года (Полн. собр. зак. № 22.634).

⁴⁾ Полн. собр. зак. №№ 22.634 и 22.636.

⁵⁾ Полн. собр. зак. №№ 23.263, 23.848, 24.369, 24.772 и 25.051. По послѣднему набору назначено по одному рекруту съ 500 душъ, въ губерніяхъ: кіевской, волынской и ливляндской, на которыхъ, по находженію въ нихъ войскъ, лежали другія новинности.

⁶⁾ Полн. собр. зак. Т. ХХІХ. № 22.261.—Варадиновъ. Исторія министерства внутреннихъ дѣлъ. Часть I, стр. 157.

⁷⁾ Полн. собр. зак. Т. ХХХ. №№ 22.835 и 22.836.

⁸⁾ Полн. собр. зак. Т. ХХХ. № 23.496.

себѣ, одно за другимъ, германскія владѣнія, озими лишь декретами раболѣпнаго французскаго сената, императору Александру довелось продолжать нѣсколько лѣтъ войну съ турками и вести новую войну съ шведами: послѣдняя доставила Россіи Финляндію, по это приобрѣтеніе было куплено дорогою цѣною. Надлежало совершить нѣсколько трудныхъ походовъ, въ число коихъ два зимнихъ, въ странѣ мало населенной и немогущей прокормить собственныхъ жителей. Доставка продовольствія въ Финляндію была сопряжена съ чрезвычайными затрудненіями и немалыми издержками, тѣмъ болѣе, что русское правительство, желая привлечь къ себѣ завоеванныхъ, но еще не покорившихся финновъ, не только не пользовалось скудными средствами театра войны, но сыпало деньгами за поставку подводъ и за всякую услугу, намъ оказанную туземными обывателями. Съ одной стороны, веденныя нами войны, а съ другой — разрывъ съ Англіей и невозможность отпускать за-границу моремъ громоздкіе продукты, составляющіе наибольшую часть вывозимыхъ изъ Россіи товаровъ: все это повело въ дороговизнѣ необходимѣйшихъ потребностей, слѣдствіемъ чего были усиленные выпуски ассигнацій и новыя налоги.

Постоянныя войны.

Съ другой стороны, беспорядки, вкравшіеся во всѣ части государственнаго управленія, въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II, не были истреблены крутыми мѣрами ея преемника.

Разрывъ съ Англіей.

Беспорядки въ администратціи.

Такъ, напримѣръ, у чествоваго, безкорыснаго военнаго министра Вязмитинова, провіантская и комиссаріатская части были въ запущеніи до того, что, въ походѣ 1807 года противъ французовъ, наши войска были наги, босы и умирали съ голода, не смотря на огромность суммъ, отпущенныхъ на содержаніе арміи. Императоръ Александръ справедливо разгнѣванный казнокрадствомъ провіантскихъ и комиссаріатскихъ чиновниковъ, запретилъ имъ носить мундиры; но это наказаніе было чувствительно только для немногихъ изъ нихъ, неучаствовавшихъ въ постыдныхъ поступкахъ своихъ товарищей; прочіе же всѣ, и безъ мундировъ, блаженствовали въ отставкѣ, подѣ слѣдствіемъ и судомъ, продолжавшимися, за неимѣніемъ явныхъ уликъ, цѣлые годы ¹⁾.

Дѣятельность провіантскихъ и комиссаріатскихъ чиновниковъ.

Наступило для Россіи тяжелое, смутное время, — время испытаній, несчастій и невгодъ. Все вниманіе правительства обращено было на военныя потребности и военныя обстоятельства, удалившія на второй планъ всю внутреннюю государственную жизнь.

Смутное время.

Наступили тяжелые годы для Россіи вообще и для государственныхъ финансовъ въ особенности. Для императора Александра Павловича наступило тяжелое время; ему приходилось выдержать борьбу съ Наполеономъ, почему и нужно было превратить поскорѣе войну, кото-

Миръ съ Турціей.

¹⁾ Воспоминанія Вигеля. — Записки Мертваго. — Русскій Архивъ, 1868 года, №№ 1 и 2 Письма Александра Борис. Куракина къ императрицѣ Маріи Теодоровнѣ.

рую вела Россія съ Турціею. Съ этою цѣлью былъ открытъ конгрессъ въ Бухарестѣ, окончившійся мирнымъ договоромъ, подписаннымъ 16-го (28-го) мая 1812 года. Между тѣмъ, 12-го іюня 1812 года Наполеонъ, перейдя съ своею громадною арміею рѣку Нѣманъ, вступилъ въ предѣлы Россіи. Но когда французская армія принуждена была выступить изъ сожженной Москвы, то русскія войска стали наносить ей жестокия пораженія и она, разстроенная въ конецъ, съ трудомъ перебралась черезъ рѣку Березину.

Березина
и
Парижъ.

1-го января 1813 года русскія войска, преслѣдуя непріятели, перешли за Нѣманъ и двигались далѣе на западъ. Съ ними былъ императоръ Александръ. При вступленіи Александра въ Германію, къ нему, противъ Наполеона, присоединились императоръ австрійскій и король прусскій. Александръ сталъ во главѣ этого союза. Походъ во Францію кончился капитуляціею Парижа, и Александръ, 19-го (31-го) марта 1814 года, торжественно вступилъ въ столицу Франціи, а 13-го іюля 1815 г. императоръ Александръ возвратился въ Петербургъ. Это время было самымъ блестящимъ періодомъ его жизни. Всѣ, и русскіе, и иностранцы, прославляли его, какъ великодушнаго побѣдителя и миротворца, а сенатъ, синодъ и государственный совѣтъ просили его принять имя «Благословеннаго».

Александръ—Благословенный.

Изъ Петербурга Александръ Павловичъ отправился, въ 1815 году, на конгрессъ въ Вѣну, на которомъ окончательно должны были разрѣшиться всѣ вопросы тогдашней европейской политики.

Во время вѣнскаго конгресса, Наполеонъ, оставивъ тайно островъ Эльбу, явился во Францію, которая снова признала его своимъ императоромъ. Александръ двинулъ свои войска во Францію, но битва при Ватерлоо, безъ участія русскихъ, рѣшила окончательно участь Наполеона. Сто дней и Ватерлоо.

Теперь мысль императора Александра остановилась на томъ, чтобы охранить Европу отъ тѣхъ потрясеній, какія испытала она со времени французской революціи, и онъ полагалъ, что единодушіе трехъ такихъ первенствующихъ въ Европѣ государей, какъ онъ самъ, императоръ австрійскій и король прусскій, будетъ служить вѣрнымъ средствомъ для достиженія такой цѣли. Вслѣдствіе этого, по почину Александра, былъ заключенъ между нимъ, Францемъ I и Фридрихомъ-Вильгельмомъ, такъ называвшійся, «священный союзъ», который былъ гибельнымъ актомъ для ожидавшагося внутреннего возрожденія Россіи.

Священный союзъ.

Какъ сказано выше, во время военныхъ обстоятельствъ, внутренняя государственная жизнь замерла, и изъ тогдашнихъ распоряженій правительства заслуживаютъ вниманія слѣдующія: 3 апрѣля 1812 года, по случаю открывшихся военныхъ дѣйствій и отъѣзда государя изъ Петербурга, состоялся указъ ¹⁾ о порядкѣ дѣлъ въ государственномъ совѣтѣ

Перемены въ высшихъ учрежденіяхъ по случаю войны.

¹⁾ Полн. собр. зак. № 25.073.

на время отсутствія государя, причѣмъ предсѣдателемъ всѣхъ департаментовъ назначенъ былъ князь Лопухинъ; а для ускоренія дѣлъ, требующихъ отпуска финансовъ, засѣданія департамента законовъ и департамента экономіи были соединены.

По открытіи же военныхъ дѣйствій, повелѣно: 1) остановить всѣ казенныя гражданскія постройки, какъ по военнымъ департаментамъ, такъ и по вѣдомству путей сообщенія; 2) остановить всѣ выдачи ссудъ частнымъ людямъ, и 3) обратить всѣ капиталы, городамъ принадлежащія, за исключеніемъ необходимѣйшихъ расходовъ, въ государственное казначейство ¹⁾.

Двухлѣтняя тяжкая война съ Наполеономъ и продолжительное отсутствіе государя нанесли значительный ущербъ государственному управленію. Администрація находилась въ самомъ жалкомъ состояніи. Сенатъ—хранилище законовъ—потерялъ значеніе и силу. Безпрестанно, въ видѣ опыта, издавались уставы безъ всякаго надзора за ихъ исполненіемъ. Финансы, юстиція, внутреннее благоустройство, представляли мрачный образъ безпорядковъ и злоупотребленій ²⁾.

Съ другой стороны, еще до окончательнаго изгнанія остатковъ непріятельской арміи изъ предѣловъ Россіи, правительство вынуждено было принять мѣры помощи жителямъ края, потерпѣвшаго разореніе. Комитетъ министровъ, обсудивъ рапортъ калужскаго губернатора, управлявшаго временно и смоленскою губерніей, о продовольствіи жителей и устройствѣ вѣренныхъ ему губерній, постановилъ: предоставить департаменту удѣловъ оказать вспоможеніе изъ собственныхъ суммъ своихъ разореннымъ крестьянамъ, подлежащимъ удѣльному вѣдомству; а казеннымъ и помѣщичьимъ крестьянамъ, потерпѣвшимъ совершенное разореніе помочь отъ казны, отпустить калужскому губернатору изъ государственнаго казначейства милліонъ рублей для закупки хлѣба и заимообразной его раздачи. Кромѣ того, разореннымъ жителямъ и мѣщанамъ были дарованы льготы, именно: крестьянамъ прощены всѣ числившіяся на нихъ недоимки и всѣ подати за вторую половину 1812 и за 1813 года; купцовъ, приписанныхъ къ городамъ, которые были заняты непріятелемъ, потерпѣвшихъ разореніе, освободить отъ платежа процентовъ съ капиталовъ ихъ за будущій годъ—«если они пожелаютъ остаться на прежнемъ мѣстопребываніи и въ прежнихъ гильдіяхъ». вмѣстѣ съ тѣмъ, комитетъ, полагая, что необходимо было помочь ссудою помѣщикамъ, потерпѣвшимъ разореніе отъ непріятеля, предоставилъ министру финансовъ составить о томъ особое предположеніе ³⁾.

Прекращеніе работъ и выдачи ссудъ.

Жалкое состояніе администраціи послѣ войны.

Вспомоществованіе потерпѣвшимъ.

Помощь крестьянамъ.

Сложеніе недоимокъ и податей.

Ссуды помѣщикамъ.

¹⁾ Полн. собр. зак. № 25.186.

²⁾ Письмо графа С. Р. Воронцова (7 іюня 1814 г.) гр. Радоупчину.

³⁾ Положеніе комитета министровъ, 10 декабря 1812 года. (Полн. собр. закон. № 25.288).

Пособія жителямъ
разореннаго войною
края.

Въ началѣ 1813 года, комитетъ министровъ начерталъ правила о пособіи разореннымъ войною жителямъ, указавъ, чтобы собраны были достовѣрныя свѣдѣнія, какъ о числѣ нуждающихся въ продовольствіи крестьянъ, такъ и о числѣ десятинъ обрабатываемой ими земли, и затѣмъ, немедленно приступлено къ закупкѣ въ выгоднѣйшихъ мѣстахъ ржанаго хлѣба на продовольствіе до первой жатвы и яроваго на посѣвъ, ограничивъ мѣру пособія одною съ половиною четвертью ржи на душу и двумя четвертями яроваго хлѣба на десятину обрабатываемой земли. Кромѣ того, приказано было своевременно заготовить необходимое количество озимаго хлѣба для засѣва полей будущюю осенью. Употребленныя казною на пособіе суммы, должны были быть возвращены безъ процентовъ, по прошествіи трехъ лѣтъ, въ послѣдующіе семь, ежегодно поровну. Обеспеченіемъ возврата этихъ денегъ служило поручительство за казенныхъ крестьянъ всего общества селеній, или волостей, коимъ давалось пособіе; помѣщики отвѣчали получаемымъ ими съ своихъ помѣныхъ доходовъ, либо поручительствомъ извѣстнѣйшихъ дворянъ одного съ ними уѣзда, а за купцовъ и мѣщанъ ручалась ихъ обществу, или городская дума ¹⁾).

Помощь жителямъ
Москвы.

Для подаванія же помощи жителямъ Москвы, дома которыхъ были разрушены при нашествіи непріятеля, учреждена «комmissія для строеній въ Москвѣ», и повелѣно отпускать въ ея распоряженіе, въ теченіе пяти лѣтъ, ежегодно по миллиону рублей. Другая комmissія, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя московской губерніи, изъ дворянъ, по выбору уѣздныхъ предводителей, занималась разсмотрѣніемъ просьбъ, постулавшихъ отъ жителей Москвы и московской губерніи, потерпѣвшихъ разореніе отъ непріятеля ²⁾. Эта комmissія исчислила необходимую для пособія имъ сумму до 15.735,000 руб., которые и выданы въ ссуду, въ теченіе трехъ лѣтъ, съ возвратомъ въ 10 лѣтъ ³⁾. По манифесту 30 августа 1814 года, сложены по всей имперіи податныя недоимки до 1-го января 1813 года, а для губерній, наиболѣе пострадавшихъ отъ непріятеля и отъ бывшей въ новороссійскомъ краѣ чумы, сложены и за 1813 годъ подушныя подати и процентныя деньги съ купеческихъ капиталовъ. Равнымъ образомъ отмѣнено взысканіе недоимокъ и штрафовъ по процентному сбору съ помѣщичьихъ доходовъ за 1812, 1813 и 1814 годы, а также всякаго рода начеты по дѣламъ

Сложеніе податей, недоимокъ и штрафовъ
въ 1814 году.

¹⁾ Правила о пособіи разореннымъ отъ войны жителямъ утверждены комитетомъ министровъ 7 января 1813 года. (Поли. собр. закон. № 23.313).

²⁾ Высочайше утвержденныя, образованіе комmissіи для строеній въ Москвѣ и проектъ образованія комmissіи для разсмотрѣнія прошеній, поступающихъ отъ москвичей жителей, 5 мая 1813 года. (Поли. собр. закон. №№ 25.377 и 25.378).

³⁾ Варадиновъ. Исторія министерства внутреннихъ дѣлъ. Ч. II. Кн. I. 281.

казеннымъ, долѣ десяти лѣтъ продолжающимся, либо неумышленныя утраты не свыше двухъ тысячъ рублей ¹⁾).

Лично для Сперанскаго, 1812 годъ былъ также годиною сильныхъ испытаній. Происками враговъ онъ сошелъ съ высокаго своего положенія, и на годы Россія лишилась въ немъ одного изъ лучшихъ своихъ слугъ. Въ теченіи пяти лѣтъ, на Сперанскомъ лежало все внутреннее управленіе государствомъ; но неоцѣнимыя заслуги ничуть не охранили его отъ клеветъ и навѣтовъ, даже ссылка его приведена была въ исполненіе безъ суда и слѣдствія, и, что еще печальнѣе, въ отношеніи Сперанскаго примѣнена была та, дожившая до нашихъ дней «административная мѣра», отъ которой императоръ Александръ постоянно отворачивался съ открытымъ негодованіемъ.

Если присмотрѣться поближе къ государственной дѣятельности Сперанскаго, въ особенности, если внимательно изучить главнѣйшія его реформы по государственному переустройству, само по себѣ является твердое убѣжденіе, что съ начала своей дѣятельности и до самого конца ея—Сперанскій оставался вѣренъ себѣ и не измѣнилъ однажды избранному пути. Цѣлью его было—создать управленіе стройное, крѣпкое, во окруженное надзоромъ и гласностью, сдержанное въ предѣлахъ—уваженіемъ общественныхъ интересовъ и независимымъ устройствомъ мѣстныхъ учреждений. Смотри на будущее, съ спокойствіемъ ясной мысли, онъ не думалъ сразу достигнуть своей цѣли. Много было имъ отсрочено, въ надеждѣ на развитіе общества, въ которомъ онъ видѣлъ лучшую опору для своихъ учреждений. «Время, съ коего у насъ начали заниматься публичными дѣлами, писалъ онъ по поводу государственнаго совѣта, весьма еще непродолжительно: количество людей, кои въ предметахъ сихъ упражняются, весьма ограниченно, и въ семъ ограниченномъ числѣ надлежало еще по необходимости выбирать только тѣхъ, кои, по чинамъ ихъ и званіямъ, могли быть помѣщены съ приличіемъ. При семъ составѣ совѣта нельзя, конечно, и требовать, чтобъ съ перваго шага поровнялся онъ, въ правильности сужденій и въ пространствѣ его свѣдѣній, съ тѣми установленіями, кои въ семъ родѣ въ другихъ государствахъ существуютъ. По мѣрѣ успѣха въ прочихъ политическихъ установленіяхъ, и сіе учрежденіе само собою исправится ²⁾»).

Въ чемъ заключались эти «прочія установленія», которымъ не суждено было осуществиться, угадать не трудно: Сперанскій раздѣлялъ политическія убѣжденія императора Александра, который желалъ дать Россіи независимыя учрежденія. Одаренный большимъ государственнымъ смысломъ, нежели первые друзья государя, Сперанскій началъ свою реформу съ самой главной потребности общества,—съ правильной администраціи.

Государственная дѣятельность Сперанскаго.

Независимыя учрежденія.

¹⁾ Полн. собр. закон. № 25.671.

²⁾ Жизнь графа Сперанскаго, I. 121.

Эта постепенность въ преобразованіяхъ спасла, можетъ быть, Россію отъ неудачной политической попытки, неуспѣхъ которой могъ бы лечь тяжелымъ бременемъ на все будущее ея развитіе.

Въ образованіи государственнаго совѣта, преобразованіи сената, опредѣленіи отвѣтственности министровъ, установленіи отчетности управленія, требованіи экзаменовъ отъ чиновниковъ, сокращеніи придворнаго штата, новой финансовой системѣ—защитники стараго порядка увидѣли подрывъ самодержавію и умышленное возбужденіе неудовольствія въ обществѣ. Съ другой стороны, нашлись люди, которые, указывая на тѣ-же реформы, старались подѣйствовать на самолюбіе императора увѣреніями въ томъ, что Сперанскій думалъ ими создать свою славу, устранивъ въ этомъ дѣлѣ ближайшее участіе государя и во многомъ отступивъ отъ его желаній и программы.

Въ концѣ концовъ, масса подозрѣвій, возбужденныхъ и въ общественномъ мнѣніи, и въ государѣ, привела къ извѣстному результату. Еще въ февралѣ 1811 года, при отчетѣ государю, Сперанскій выставлялъ ему на видъ свое трудное положеніе, вслѣдствіе столкновенія «съ людскими страстями», «а еще болѣе съ неразуміемъ», и просилъ уволить отъ обычныхъ занятій, предлагая остаться только при коммиссіи законовъ ¹⁾. Но государь его удержалъ. Въ августѣ 1811 года однако министръ полиціи «получилъ тайное приказаніе примѣчать за поступками Сперанскаго» ²⁾. Въ это время Сперанскій потерялъ уже всякую вѣру въ осуществленіе своихъ плановъ.

Сперанскій сошелъ со сцены: 17 марта 1812 года онъ былъ сосланъ сначала въ Нижній-Новгородъ, а потомъ въ Пермь.

Ссылка Сперанскаго.

Судьба, постигая Сперанскаго, такимъ образомъ можетъ послужить отличнѣйшимъ урокомъ, что защищать истинные интересы страны, руководствоваться самыми чистыми побужденіями,—даже при такомъ либерально настроенномъ государѣ, каковымъ былъ императоръ Александръ I,—для государственнаго дѣятеля, плывущаго противъ придворныхъ теченій, далеко не безопасно. Отъ такихъ, никогда не могущихъ быть предусмотрѣнными, подводныхъ камней совершенно избавлены государственные дѣятели тѣхъ странъ, гдѣ управленіе министерствомъ не составляетъ только почетнаго званія, а влечетъ за собой дѣйствительную отвѣтственность предъ страной, въ лицѣ ея представителей, и даетъ возможность заранѣе взвѣснить и знать доподлинно, въ чемъ именно заключается сущность предъявляемыхъ требованій, на сколько усиливается или ослабѣваетъ довѣріе страны къ мѣропріятіямъ правительства и какую поддержку или противодѣйствіе окажутъ представители тому или другому предложенію. Въ такихъ странахъ государственные дѣятели только вносятъ

Народные представители и государственные дѣятели.

¹⁾ Корфъ, Жизнь графа Сперанскаго, II, 4.

²⁾ Н. С. Мордвиновъ, 124.

предложенія, а для приведенія ихъ въ дѣйствіе необходима санкція народнаго представительства; тамъ вся дѣятельность министровъ облечена въ опредѣленные формы, имѣть свои предѣлы, свои границы точно обозначенныя; тамъ министры знаютъ свои обязанности, но знаютъ и свои права.

Паденіе Сперанскаго дало поводъ высказаться противъ него даже тѣмъ, кто прежде стоялъ въ близкихъ отношеніяхъ къ нему. Кочубей, нѣкогда защитникъ его финансовой системы, теперь написалъ особую записку противъ нея, въ которой развивалъ мнѣніе, что система Сперанскаго отличалась полной практической непримѣимостью, а потому и была неудачной.

Упомянутый выше указъ, изданный 3-го апрѣля 1812 года на имя государственнаго совѣта («о соединеніи государственнаго совѣта департаментовъ законовъ и государственной экономіи и о правахъ оныхъ во время высочайшаго отсутствія изъ столицы»), былъ первымъ ударомъ, нанесеннымъ финансовой системѣ Сперанскаго. Въ этомъ указѣ¹⁾, между прочимъ, сказано слѣдующее: «Подробное разсмотрѣніе финансовой системы, а, между тѣмъ, безпрепятственное теченіе дѣлъ по министерству финансовъ, во время отсутствія нашего изъ столицы, необходимо требуютъ особеннаго порядка въ производствѣ дѣлъ по сей важной части государственнаго управленія. На сей конецъ мы за благо рассудили соединить департаменты законовъ и государственной экономіи, копнъ въ занятіяхъ и правахъ, по симъ предметамъ, повелѣваемъ руководствоваться слѣдующими правилами: I. Соединеннымъ симъ департаментамъ войти въ разсмотрѣніе: 1) мѣръ, принятыхъ съ 1810 года по всѣмъ частямъ государственныхъ финансовъ; 2) вновь представляемыхъ мѣръ по части финансовъ; 3) нужныхъ мѣръ на чрезвычайные случаи. II. На основаніи сего министръ финансовъ имѣетъ внести въ департаментъ всѣ учрежденія, изданныя съ 1810 года, по системамъ кредитной, монетной, погашенія долговъ и налоговъ, съ замѣчаніями своими о дѣйствіи, какое они имѣли или впредь имѣть будутъ, и о средствахъ къ исправленіямъ, если какія нужными признаны будутъ. III. По обзорѣніи настоящаго положенія всѣхъ частей финансовъ, соединенные департаменты будутъ стараться прислать ближайшіе способы возстановить и усилить довѣріе къ благонамѣренности и постоянству мѣръ, принимаемыхъ правительствомъ по части финансовой. IV. Они предпочтительно обратятъ вниманіе на облегченіе свободнаго обращенія государственныхъ ассигнацій, усиленіемъ способовъ въ ихъ обмѣну и умноженіемъ размѣнной монеты. V. На случай отсутствія нашего изъ столицы, соединенные департаменты уполномочиваются разрѣшить министру финансовъ на отпускъ

Крушеніе финансов.
плана Сперанскаго.

¹⁾ Полн. собр. зак. № 25.073.

суммъ для чрезвычайныхъ надобностей свыше 10,000 руб., по объявляемымъ отъ имени нашего повелѣніямъ отъ лицъ, на то право имѣющихъ, не ожидая собственноручныхъ нашихъ указовъ. VI. При недостаткѣ наличныхъ суммъ въ государственномъ казначействѣ, въ случаяхъ, не терпящихъ ни малѣйшаго отлагательства, соединенные департаменты уполномочиваются разрѣшать требованія министра финансовъ и дѣлаютъ распоряженія о возвратѣ сихъ суммъ при первой возможности».

Принудительное обращение ассигнацій.

Вслѣдъ за тѣмъ 9-го апрѣля послѣдовалъ манифестъ ¹⁾ «о введеніи повсемѣстно единообразнаго обращенія государственныхъ банковыхъ ассигнацій». Въ манифестѣ этомъ, между прочимъ, сказано: «Доходящія до насъ свѣдѣнія о затрудненіяхъ, каковыя возникли по обстоятельствамъ въ вѣкоторыхъ губерніяхъ имперіи нашей въ частныхъ и публичныхъ денежныхъ оборотахъ, убѣждаютъ паче и паче въ необходимости ввести повсемѣстно единообразное обращеніе государственныхъ банковыхъ ассигнацій. Вслѣдствіе сего, внявъ мнѣнію государственнаго совѣта, разсудили мы за благо постановить слѣдующее: 1. Во всемъ пространствѣ имперіи счеы и платежи, съ изданія сего, основывать на государственныхъ банковыхъ ассигнаціяхъ. 2. На семъ основаніи учреждаются всѣ денежные обороты, состоящіе: 1) въ платежѣ частныхъ лицъ; 2) въ платежахъ казны частнымъ лицамъ; 3) въ платежахъ частныхъ лицъ между собою».

По этому манифесту подати, налоги и недоимки, опредѣленные на серебро, должны были взыматься ассигнаціями по два рубля за рубль; доходы таможенные, лѣсные, почтовые, съ казенныхъ земель, статей и оброковъ опредѣлено взымать ассигнаціями — по три рубля за рубль сер. Платежи казны частнымъ лицамъ по счетамъ на серебро должны были уплачиваться серебромъ же или ассигнаціями по курсу дня. Что касается платежей между частными лицами, то со дня изданія манифеста всѣ договоры, сдѣлки, контракты и проч. должны были совершаться исключительно на ассигнаціи; по прежнимъ же договорнымъ актамъ, заключеннымъ на серебро, платежи должны были производиться серебромъ же или ассигнаціями по курсу дня.

Вредъ принудительнаго обращенія.

Этотъ манифестъ, съ помощью котораго министерство финансовъ предполагало сразу и рѣшительно возстановить упавшую стоимость ассигнаціонныхъ денегъ, привелъ денежное обращеніе въ безчисленныя замѣшательства, создавъ тотъ «простонародный лажъ», который съ величайшимъ усиліемъ ослабленъ былъ Е. Ф. Канкринымъ лишь въ 1830 году. Не смотря на военныя обстоятельства, графъ Гурьевъ, все-таки, упорно настаивалъ на его примѣненіи, забывъ при этомъ, одну изъ простѣйшихъ истинъ финансоваго хозяйства, что ассигнаціи — не деньги,

¹⁾ Полн. собр. законовъ № 25.080.

а только *денежные знаки*, и что обиліем разноцвѣтныхъ бумажекъ измѣняется не степень благосостоянія государства, а степень его обнищанія.

Такимъ образомъ, одно изъ наиболее важныхъ основаній финансоваго плана Сперанскаго—сокращеніе бумажныхъ денегъ—подверглось, приведенными указами, совершенному устранию, къ полной невыгодѣ для тогдашняго финансоваго хозяйства.

Какъ извѣстно, ни одна изъ реформъ Сперанскаго не вызвала столько нареканий, какъ финансовая система, имъ разработанная, а въ особенности установленіе новыхъ налоговъ и усиленіе податныхъ окладовъ. Налоги эти вызывали постоянное неудовольствіе и ропоть. Замѣтимъ кстати, что вообще каждый новый государственный налогъ у насъ вызываетъ неудовольствія, нареканія, а къ существующимъ земскимъ и городскимъ налогамъ относятся сравнительно болѣе сдержанно. Это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что земскіе и городскіе налоги утверждаются, вводятся и взимаются самымъ обществомъ, въ лицѣ его земскихъ и городскихъ представителей, и общество къ такимъ налогамъ не питаетъ такого враждебнаго отношенія, какъ къ налогамъ, исходящимъ по мысли министерства финансовъ. Со времени введенія земскаго и городского положеній, разнѣръ налоговъ, какъ земскихъ, такъ и городскихъ, значительно увеличился; но это увеличеніе переносится населеніемъ, относительно, гораздо легче, именно, благодаря равномерной и болѣе справедливой раскладкѣ и производительному употребленію земскихъ и городскихъ сборовъ.

Введеніе новыхъ налоговъ Сперанскимъ.

Налоги земскіе и городскіе.

По поводу своей финансоваго системы, въ январѣ 1813 года, Сперанскій писалъ государю изъ Перми и подробно излагалъ тѣ основанія, которыя были положены имъ въ планъ финансовыхъ преобразованій.

«Въ исходѣ 1809 года, говоритъ между прочимъ Сперанскій въ своемъ письмѣ ¹⁾, тогда, какъ ваше величество занимали меня планомъ общаго образованія, предсталъ вопросъ, дѣлу сему посторонній, но по важности своей привлекшій на себя все ваше вниманіе. Ваше величество съ справедливымъ безпокойствомъ взирала на постепенный упадокъ ассигнацій, и не могли съ равнодушіемъ видѣть, что средства къ наполненію недостатковъ, вамъ представляемыя, состояли въ умноженіи тѣхъ же ассигнацій. Безпокойство сіе возросло до высшей степени, когда въ смѣтѣ на 1810 годъ, заранѣе представленной, открытъ былъ ужасный недостатокъ 105 мил. рублей, а способовъ къ замѣнѣ его въ виду не было.

Письмо Сперанскаго къ Александру I.

«Вступало къ вамъ множество проектовъ, но всѣ они представляли минутныя и вредныя облегченія. Ваше величество желали открыть корень зла и пресѣчь его, доколѣ была еще возможность. Сею одною рѣ-

¹⁾ Дружескія письма къ П. Г. Мосальскому, 39.

пительностью, смѣло могу утвердить, ваше величество спасли тогда государство отъ банкротства.

Планъ финансовъ.

«Послѣ многократныхъ о семъ разсужденій, составленъ былъ планъ финансовъ и внесенъ въ комитетъ; по двухнедѣльномъ предварительномъ разсмотрѣніи онъ признанъ былъ необходимымъ и представленъ совѣту. Были споры, но самое важное большинство его одобрило; принялись за исполненіе.

«Здѣсь, тѣ же члены правительства, кои планъ одобрили, вмѣсто того, чтобъ единодушно способствовать его исполненію, начали всемѣрно затруднять его, и тотъ, кто долженъ главнымъ быть его исполнителемъ, министръ финансовъ, не отрекаясь отъ него на словахъ, сталъ первымъ его противникомъ на дѣлѣ.

«Откуда сіе противорѣчіе? Оно изъясняется слѣдующимъ. Весьма легко сказать: прскратить выпускъ ассигнацій, но надобно было чѣмънибудь ихъ замѣнить; для сего надлежало:

Сокращаніе расходовъ.

«1) Сократить и привести въ порядокъ издержки, а здѣсь-то и неудобство, и роптаніе. Вмѣсто того, что прежде каждый министръ могъ почерпнуть свободно изъ такъ называемыхъ экстраординарныхъ суммъ, въ новомъ порядкѣ надлежало все вносить въ годовую сумму, погомъ каждый почти рубль подвергать учету въ двухъ инстанціяхъ совѣта, часто терпѣть отказы и всегда почти уменьшеніе, а въ концѣ всего ожидать еще ревизію контролера. Самъ министръ финансовъ подвергся тому же правилу. Могъ ли кому нравиться сей вещей порядокъ?

Возвышеніе налоговъ.

«2) Надлежало возвысить налоги. Слишкомъ двадцать лѣтъ Россія его не знала. Каждый членъ правительства хотѣлъ сложить съ себя бремя сей укоризны; надлежало, однакожь, чтобъ кому-нибудь се понести. Судьба и несправедливость людей меня избрали на сію жертву; меня осыпали эпиграммами, ругательствами и проч., и проч.; а другіе были въ сторонѣ.

«Были попытки и тогда уже окружить ваше величество страхами народнаго неудовольствія и подозрѣніями ко мнѣ. Отчетъ, который за 1810 годъ имѣлъ я счастье представить въ февралѣ послѣдующаго года, изображалъ во всей ихъ силѣ мои опасенія. Я предвидѣлъ не безъ страха всѣ личныя слѣдствія и тогда же просилъ уволить меня отъ званія государственнаго секретаря. Ваше величество самымъ милостивымъ образомъ опровергли и мои страхи, и мои желанія.

«Прошелъ 1810 годъ.

«1811 годъ представилъ совсѣмъ противныя явленія. Тутъ министръ финансовъ предлагалъ налоги, а совѣтъ отвергалъ ихъ, яко неблаговременныя. Онъ, министръ, доказывалъ, что въ половинѣ года все станеть; прошелъ цѣлый годъ, ничто не остановилось, и передержка была мало-значуща. Тѣмъ не менѣе, я и въ семъ году былъ рушвателемъ порядка и человѣкомъ опаснымъ.

«Насталъ 1812 годъ. Недостатокъ получился весьма важный, и сверхъ того близкая война. Министръ финансовъ представилъ систему налоговъ, чрезмѣрно крутую и тягостную. Часть ихъ принята, другая замѣнена налогами легчайшими. Сіе смягченіе и сіе перемѣны, умноживъ раздраженіе, послужили послѣ министру финансовъ и обширному кругу друзей его весьма выгоднымъ предлогомъ отречься отъ всѣхъ мѣръ новаго положенія, сложить съ себя отвѣтственность и, по примѣру 1810 года, но уже съ болѣею силою, на меня одного обратить всѣ неудовольствія. Если бы въ сіе время можно было напечатать всѣ представленія сего министра, тогда всѣ нареканія съ меня обратились бы на него; но его бумаги лежали спокойно въ дѣлахъ совѣта, а манифестъ съ примѣчаниями, московскими вѣстями и ложными страхами ходилъ по рукамъ. Я мнилъ, что спокойный взглядъ и терпѣніе двухъ или трехъ мѣсяцевъ разсѣютъ сію бурю. Въ самомъ дѣлѣ она начала утихать. Налоги приняли свою силу и пошли своимъ чередомъ. Но между тѣмъ, какъ я былъ спокоенъ, властолюбивая зависть не дремала и воспользовалась сопряженіемъ обстоятельствъ.

«Приступаю къ подробностямъ, весьма для меня горестнымъ. Я не знаю съ точностію, въ чемъ состояли секретные доносы, на меня взведенные. Изъ словъ, кои при отлученіи меня ваше величество сказать мнѣ изволили, могу только заключить, что были три главные пункта обвиненія: 1) что финансовыми дѣлами я старался разстроить государство; 2) привести налогами въ ненависть правительство; 3) отзывы о правительствѣ.

«Къ 1810 году доходы государственные составляли около 125 мил., къ 1812 году они доведены были до 300 мил. Приращеніе въ два года—175 мил. Финансы 1810—12 гг.

«Слова можно прикрасить, исказить, перетолковать, а дѣлъ, на простомъ счетѣ основанныхъ, перемѣнить нельзя.

«Смѣло могу утвердить, что перемѣнивъ систему финансовъ, ваше величество спасли государство отъ банкротства. Придетъ время, милостивѣйшій государь, когда благія учрежденія ваши, оправдавшись опытами, привлекутъ на себя благословенія людей благомыслящихъ. Тогда, смѣю думать, и мое имя, и мои бѣдствія вспомнятъ не безъ сожалѣнія.

«Планъ финансовъ и всѣ операція, на немъ основанныя, всегда выдержать съ честью самое строгое изслѣдованіе всѣхъ истинныхъ государственныхъ людей, не только у насъ, но и во всѣхъ просвѣщенныхъ государствахъ. Не словами, но математическимъ счетомъ можно доказать, что еслибы въ свое время онъ не былъ принятъ, то не только вести настоящую войну, но и встрѣтить ее было бы не съ чѣмъ. И тотъ же планъ, въ обширныхъ его примѣненіяхъ, можетъ еще доста-

вить важныя пособія въ тѣхъ затрудненіяхъ, кои обыкновенно открываются послѣ войны.

«Но отчего же столько ропота? Оттого, что ни въ какой землѣ не переимѣняла фискальной системы безъ неудовольствія.

Пониженіе курса ассигнацій.

«Отчего же, еще вопрошаютъ, поднялись еще болѣе ассигнаціи со времени введенія плана? Это есть секретъ правительства, онъ состоитъ въ томъ: 1) что въ то же самое время, какъ переимѣняла систему, припуждены были выпустить около 46 мил. новыхъ ассигнацій; 2) въ томъ, что отъ прежняго казначейства, безъ умысла, единственно по незнанію, представленъ былъ неправильный счетъ той массы, которая была въ обращеніи, и на семь счетѣ, коего неправильности тогда узнать влчакъ было невозможно, основаны были первыя операціи. Но со всѣмъ тѣмъ, появивъ въ первый годъ, ассигнаціи потомъ такъ твердо установились, что въ теченіи трехъ послѣдующихъ лѣтъ онѣ сохранили постоянно свое достоинство, и теперь еще, послѣ всѣхъ бѣдствій войны, онѣ свободнѣе по дѣлѣ ихъ принимаются въ народѣ, нежели самое серебро. Сіе ли называется разрушеніемъ государственнаго кредита?»

Ропотъ по поводу налоговъ.

«Какое странное притязаніе желать, чтобы народъ кланялся и благодарилъ, когда облагаютъ его налогами? Естественно, сперва поговорятъ, побранятъ, потомъ переставутъ, а современемъ, когда образумятся, то и благодарить будутъ. Гдѣ же не бравили за налоги? Но можно ли сіе мимолетное неудовольствіе признавать опаснымъ ропотомъ? Если налоги въ половинѣ февраля произвели опасный ропотъ, то куда дѣвалась сія опасность въ мартѣ, маѣ, въ іюлѣ? Гдѣ слѣды сего общаго неудовольствія? Какимъ же волшебствомъ тотъ же народъ, то же дворянство, коего ропотомъ въ февралѣ стращали, въ маѣ и іюлѣ готовы были всѣмъ жертвовать? Откуда сія переимѣна? Налоги не были сложены; напротивъ, во многихъ мѣстахъ, усилены, слѣдовательно, опасный ропотъ былъ басней, выдуманной людьми легкомысленными, кои проживъ весь вѣкъ свой въ женскихъ сплетняхъ, по тѣмъ же самымъ сплетнямъ и о московскихъ властяхъ судать, и о дѣлахъ государственныхъ, и даже — горько помыслить — мнать управлять имъ».

Это письмо Сперанскаго, по случаю отсутствія императора Александра изъ Россіи, вручено было государю лишь въ іюлѣ или августѣ 1814 года.

Измѣненія въ финансовой системѣ.

Удаленіемъ отъ дѣлъ Сперанскаго и Мордвинова ¹⁾, этихъ двухъ защитниковъ строгаго сбереженія государственныхъ доходовъ и воз-

¹⁾ 3 апрѣля 1812 года, по случаю открывшихся военныхъ дѣйствій и отъѣзда государя изъ Петербурга, состоялся указъ (№ 25.073) о порядкѣ дѣлъ въ государственномъ совѣтѣ на время отсутствія государя, причемъ, для ускоренія дѣлъ, требующихъ отпуски финансовъ, засѣданія департамента законовъ и департамента экономіи были соединены. Вслѣдствіе этого обстоятельства председатель департамента экономіи, графъ Н. С. Мордвиновъ, вышелъ въ отставку и уѣхалъ изъ Петербурга.

становленія нормальнаго курса, прежняя система финансовъ была нарушена въ самомъ своемъ основаніи. Два противника этой системы (Армфельдъ и Розенкампфъ), въ виду сильнаго затрудненія государственнаго казначейства, предложили было сдѣлать внутренній заемъ на 6%, принимая въ казну: ассигнаціи, звонкую монету, металлы, бриллианты, хлѣбные запасы и надежныя бумаги. Но соединенные департаменты законовъ и государственной экономіи отклонили эту мѣру, которая, по ихъ мнѣнію, могла произвести въ народѣ самое невыгодное впечатлѣніе ¹⁾.

Въ 1813 году было выпущено за границу до 70 мил. руб. ассигн., Унадожь ассигнацій. изъ которыхъ обратно было переведено въ Россію 20 мил. Это обстоятельство, не смотря на выгодныя условія тогдашней торговли въ Россіи и на полученныя отъ Англіи субсидіи, подѣйствовало на ассигнаціи въ такой степени, что курсъ ихъ съ 16 пенсовъ понизился до 14 и даже до 12 п., то есть фунтъ стерл. съ 15 руб. ассигн. поднялся до 20 руб. Въ то время опасались даже, что пониженіе ассигнаціоннаго рубля дойдетъ до 10 к. сер. ²⁾.

Результаты пониженія курса ассигнаціонныхъ денегъ не замедлили обнаружиться во всеобщей дороговизнѣ, тугомъ поступленіи податей, возрастаніи недоимокъ и т. п. явленіяхъ.

Министръ финансовъ Гурьевъ предложилъ было замѣнить всѣ ассигнаціи, оставшіяся за границею, процентными бумагами, а именно кредитными билетами въ 100 и 1000 талеровъ, выкупая ихъ каждыя полгода по $\frac{1}{12}$ части звонкою монетою; но это предложеніе не было одобрено государемъ, такъ какъ отъ него не ожидали счастливыхъ результатовъ ³⁾.

Финансовый кризисъ становился все неизбежнѣе и, наконецъ, пришлось прибѣгнуть къ новымъ выпускамъ бумажныхъ денегъ, такъ какъ положеніе государственныхъ доходовъ и расходовъ за время съ 1810 по 1816 годъ было весьма плачевно и представлялось въ слѣдующемъ видѣ ⁴⁾.

Въ 1810 году поступило въ казну доходовъ около 191 $\frac{1}{2}$ мил. руб., а вмѣстѣ съ остатками и проч.—до 278.600,000 руб. ассигн. ⁵⁾ (около 90 мил. руб. сер.). Расходы вообще простирались до 279 мил. руб. ассигн.; въ томъ числѣ израсходовано: на военное министерство около 128 милліоновъ и на морское—19.600,000 руб.

Въ 1811 году поступило въ государственную казну доходовъ около

Кризисъ.

Доходы и расходы:
1810 года.

1811.

¹⁾ Богдановичъ, Исторія Александра I, V, 137.

²⁾ Тоже, 140.

³⁾ Тоже, 143.

⁴⁾ Тоже, III, 56; V, 138.

⁵⁾ Подъ названіемъ „остатковъ и проч.“ подразумѣваются выпуски ассигнацій, различныя займы и проч.

256 мил. руб., а съ остатками, недвижками и проч.—337¹/₂ мил. руб. (до 84¹/₂ мил. р. с.). Расходы этого года равнялись доходу, при чемъ на военное министерство издержано было около 122¹/₂ и на морское— до 14¹/₂ мил. руб.

1812.

Хотя къ 1 января 1812 года по генеральному отчету о государственныхъ доходахъ и расходахъ и числился въ казѣ значительный остатокъ, именно 83.398,278 р., но этотъ остатокъ покрылъ неуплаченные расходы 1811 года. Въ теченіи 1812 года доходовъ поступило до 332 мил. р. Израсходовано въ 1812 году (не считая частныхъ пожертвованій, простиравшихся деньгами и въ натурѣ до 100 мил. руб. ассигн.)— до 342 мил. р.; въ томъ числѣ по военному министерству издержано 160¹/₂ мил. р.

Война 1812.

Огромныя пожертвованія всѣхъ сословій, деньгами и различными предметами въ натурѣ, дали возможность выдержать борьбу противъ вторженія Наполеона въ Россію; но война еще далеко не была окончена, и надлежало принять мѣры на случай заграничнаго похода, которій, по смѣтѣ Барклая-де-Толли, въ одномъ только 1812 году потребовалъ чрезвычайныхъ расходовъ золотомъ и серебромъ до 14¹/₂ мил. руб. Только часть этихъ расходовъ могла быть покрыта казной, и неоставало болѣе 9 мил. руб. сер. Явилась необходимость обратиться къ англійской субсидіи, но обязательства Англій въ этомъ отношеніи исполнены были лишь отчасти, и то только въ 1813 и 14 гг., посредствомъ отпуска оружія, суконъ, обуви и проч. для русскихъ войскъ.

Военные расходы
1813.

Для удовлетворенія необходимыхъ потребностей войскъ, въ 1813 г. было выпущено за границу до 70 мил. р. асс.; изъ этого количества, чрезъ промѣнныя конторы, учрежденныя въ Кенигсбергѣ, Варшавѣ, Берлинѣ и при главной квартирѣ, переведено обратно въ Россію, въ продолженіи 8 мѣсяцевъ, 20 миліоновъ, что повлекло за собой ихъ сильное пониженіе, еще болѣе усилившееся, когда вся масса выпущенныхъ за-границу ассигнацій возвратилась обратно въ Россію.

Доходы и расходы:
1813.

Къ 1 января 1813 года по государственному казначейству числилось наличныхъ денегъ 73.190,093 р. Поступило доходовъ 457.860,622 р., изъ которыхъ одни чрезвычайные доходы простирались до 191.370,054 р. Въ расходѣ за 1813 годъ вообще было 423.380,572 р., въ числѣ которыхъ расходы по военному министерству дошли до 264.702,283 р. ассигн. Въ числѣ чрезвычайныхъ доходовъ на этотъ годъ между прочимъ поступило, согласно конвенціи съ Англійей, 2 мил. ф. стер., что по тогдашнему курсу составляло 35.634,695 р. ассигн.

1814.

Въ 1814 году всего поступило доходовъ 480.138,670 р., въ томъ числѣ чрезвычайныхъ доходовъ—189.002,757 р. Отъ англійскаго правительства поступила субсидія 2¹/₂ мил. ф. стерл., на ассигнаціи— 46.550,251 р.; затѣмъ по конвенціи, заключенной 28 августа 1814 года

съ французскимъ правительствомъ, получено на продовольствіе войскъ 8.333,333 франка, на ассигнаціи—7.476,243 р. Расходы 1814 года составляли болѣе 457 мил. руб. (около 114 мил. р. с.), изъ которыхъ по военному министерству издержано было болѣе 278½ мил. р. (69.700,000 р. с.), слѣдовательно еще болѣе чѣмъ въ 1813 году.

Доходы 1815 года составляли 432.736,410 р., изъ которыхъ чрезвычайныхъ доходовъ было 114.486,676 р. Отъ Англии въ 1815 году поступило 2.108,725 ф. стер., на ассигнаціи—50.257,644 р.; отъ Франціи поступило, согласно конвенціи, заключенной въ сентябрь 1815 года, военной контрибуціи 356,400 франковъ, на ассигнаціи—337,078 р. Въ расходѣ за 1815 годъ вообще было болѣе 391 мил. р. (болѣе 95 мил. руб. сер.), изъ числа которыхъ по военному министерству издержано было около 214 мил. р. (около 53½ мил. р. с.), слѣдовательно, болѣе половины всего расхода.

Изъ подлиннаго отчета, представленнаго въ Варшавѣ, 24 марта 1815 г., государю императору главнокомандующимъ, графомъ Барялаемъ-де-Толли, видно ¹⁾, что издержки войны съ французами въ 1812, 1813, 1814 гг. составляли:

1815.

Расходы войны
1812—14 гг.

Главные статьи расходовъ по отчету:

1. На жалованье	71	мил.
2. » покупку верховыхъ лошадей	7	»
3. » обмундированіе офицеровъ	1½	»
4. » покупку и перевозку коммис. вещей	4½	»
5. » госпитали	2½	»
6. » ремонты и за убитыхъ лошадей	3½	»
7. » раціоны	8	»
8. » казаковъ и вьючныхъ лошадей	6	»
9. Передано во внутренней провіант. депарг.	5	»
10. На продовольствіе	12	»
11. » артиллерію	2½	»
12. На чрезвычайные расходы	5½	»
13. » награжденія	6	»
14. Австріи и Пруссіи заплачено	16	»
15. Графу Сиверсу за аммуницію и др. лицамъ	3½	»
16. На счетъ другихъ мѣстъ употреблено	1	»

Итого 155.500,000 р. ассиг.

Подлинный же итогъ военныхъ издержекъ составляетъ 157.450,710 р. ассиг. (Разница между двумя итогами произошла вслѣдствіе того, что въ первомъ итогѣ усѣчены сотни, для округленія суммъ, а во второмъ— всѣ расходы показаны подробно и сполна).

¹⁾ Русскій Архивъ, 1874, II 735.

Такимъ образомъ стоимость войны дошла до 157.450,710 р. ассиг., слѣдовательно, среднимъ числомъ на каждый годъ по 52.483,570 р. Естественно, что въ виду такихъ результатовъ, въ періодъ времени съ 1810 по 1817 годъ, количество выпущенныхъ бумажныхъ денегъ значительно возросло: въ 1810 году общее количество выпущенныхъ ассигнацій простиралось до 577 мил. рублей, къ 1 января 1816 года оно возросло до 700 мил. руб., а въ 1817 году составляло уже 836 мил. руб. Кроме того, количество внутреннихъ долговъ превышало 153 мил. руб. ассигн.; долги эти составлялись вслѣдствіе займовъ какъ изъ заемнаго банка, такъ и изъ капиталовъ воспитательныхъ домовъ и проч.

Курсы,

Огромная масса обращающихся ассигнаціонныхъ денегъ отозвалась прежде всего на ихъ курсъ. Ассигнаціонный рубль, по курсу на Амстердамъ (по августу 1813 года) и по курсу на Лондонъ (съ августа 1813 г. по 1820 г.), котировался на с.-петербургской баррѣ:

	1811.	1812.	1813.	1814.	1815.	1816.	1817.	1818.	1819.	1820.
Январь	0,19,8	0,31,6	0,42,3	0,33,9	0,30,7	0,26,6	0,29,1	0,31,1	0,30,9	0,26,4
Февраль	0,19,3	0,31,1	0,40,7	0,35,9	0,30,2	0,27,0	0,29,7	0,31,1	0,30,7	0,26,2
Мартъ	0,19,8	0,27,4	0,42,0	0,34,9	0,30,0	0,25,8	0,28,3	0,30,7	0,30,4	0,25,8
Апрѣль	0,20,8	0,26,9	0,41,4	0,35,9	0,29,4	0,24,7	0,28,2	0,30,4	0,29,4	0,25,6
Май	0,19,3	0,26,9	0,41,2	0,36,3	0,27,3	0,25,2	0,28,2	0,30,0	0,29,0	0,25,7
Июнь	0,21,5	0,28,4	0,42,7	0,35,7	0,28,6	0,25,8	0,28,3	0,29,8	0,27,8	0,25,7
Июль	0,23,0	0,30,4	0,41,0	0,33,0	0,27,8	0,25,9	0,28,3	0,30,2	0,25,8	0,25,8
Августъ	0,24,7	0,56,2	0,36,2	0,27,8	0,28,6	0,25,5	0,29,7	0,30,5	0,26,8	0,26,0
Сентябрь	0,24,9	0,64,0	0,37,5	0,30,4	0,27,5	0,24,5	0,29,2	0,31,8	0,27,7	0,25,7
Октябрь	0,25,4	0,55,6	0,31,0	0,29,6	0,28,9	0,24,2	0,30,0	0,33,0	0,26,5	0,25,8
Ноябрь	0,22,5	0,44,6	0,41,0	0,29,6	0,26,2	0,25,8	0,29,7	0,31,5	0,26,1	0,25,9
Декабрь	0,29,7	0,42,0	0,37,8	0,30,7	0,26,8	0,27,1	0,30,0	0,31,2	0,26,6	0,25,7
Средній годовой курсъ	0,22,5	0,58,8	0,39,6	0,32,8	0,28,5	0,25,7	0,29,1	0,30,9	0,26,1	0,25,9

Недомжки,

Вмѣстѣ съ тѣмъ обиліе ассигнацій повело къ дороговизнѣ предметовъ первѣйшей необходимости, а возвышеніе налоговъ повлекло за собой громадное увеличеніе недоимокъ. Въ 1812 году общее количество недоимокъ достигло до 120 мил. руб., а въ первую треть 1813 года оно умножилось еще 60 мил. руб. Хотя по высочайшимъ манифестамъ ¹⁾ недоимки и были сложены со счетовъ, но къ 1 января 1816 года все-таки ихъ снова накопилось болѣе чѣмъ на 60 милл. руб.

Внѣшніе долги.

Независимо отъ указанныхъ выше внутреннихъ долговъ, по первому голландскому займу заключенному въ 1773 году, пересроченному и вновь открытому въ 1798 году, къ 1 января 1816 года, состояло долгу всего 83.600,000 гульденовъ, а съ процентами всего 101.600,000 гульденовъ. Помимо этихъ плачевныхъ результатовъ финансовыхъ без-

¹⁾ Полн. собр. законовъ № 25.671.

урядиць, происшедших непосредственно вслѣдствіе постоянныхъ войнъ, веденныхъ въ десятилѣтіе съ 1805 по 1816 годъ, положеніе дѣлъ ухудшилось еще массой фальшивыхъ ассигнацій, ввезенной въ Россію арміями Наполеона. Изъ отчета государственныхъ кредитныхъ учреждений за 1820 годъ видно, что фальшивыхъ ассигнацій въ этомъ году предъявлено было къ обмѣну на сумму 6.857,155 р., по которымъ, во избѣжаніе пареканій, и произведена была полная уплата; относительно же другихъ годовъ свѣдѣній нѣтъ.

Фальшивыя ассигнаціи.

ГЛАВА III.

(1816 — 1825).

По возвращеніи государя въ Петербургъ и восстановленіи прежняго порядка дѣлъ въ государственномъ совѣтѣ, согласно указу ¹⁾ 10 января 1816 года, внутренняя жизнь Россіи хотя и вошла въ свою обычную колею, но гибельныя послѣдствія войны 1812 года лежали тяжелымъ гнетомъ на экономической жизни страны, и вызывали всеобщій ропотъ и неудовольствіе.

Возвращеніе государя въ Петербургъ.

Огромная масса ассигнацій и пониженіе ихъ курса отозвались на государственныхъ финансахъ въ томъ отношеніи, что, не смотря на возвышеніе налоговъ, доходы казны увеличились не столько въ дѣйствительности (съ 90 до 110 милл. руб. сер.), сколько номинально (съ 118 до 440 мил. руб. ассиг.). А, между тѣмъ, по окончаніи великой европейской войны, надлежало подать пособіе многимъ областямъ имперіи, разореннымъ нашествіемъ непріятеля; пріобрѣтеніе царства Польскаго, также опустошеннаго прежними войнами и реквизиціями въ пользу Франціи при Наполеонѣ, не послужило въ пользу финансовъ Россіи, и, напротивъ того, потребовало затратъ изъ доходовъ имперіи. Хотя, по общимъ годовымъ вѣдомостямъ государственныхъ приходоу и расходовъ, значились довольно крупныя остатки, однакоже ихъ нельзя считать дѣйствительными избытками, какъ по тому, что до 1817 года ежегодно производились новые выпуски ассигнацій, такъ и по тому, что за казною оставалось много неуплаченныхъ счетовъ по прежнимъ подрядамъ и поставкамъ, а также капиталовъ, взятыхъ преимущественно въ 1812 году изъ казенныхъ вѣдомствъ, какъ-то: изъ духовныхъ училищъ, департамента удѣловъ, приказовъ общественнаго призрѣнія, заемнаго банка и проч. ²⁾

Положеніе страны послѣ войны.

Положеніе финансовъ.

Займы.

¹⁾ Полн. собр. законовъ № 26.065.

²⁾ Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Россіи. Кн. 2-я. Стр. 178.

Пособія.

Несмотря, однако, на плохое состояние финансов, правительством были отпущены значительныя суммы въ пособіе разореннымъ жителямъ московской, смоленской и калужской губерній. Отмѣнены рекрутскіе наборы 1816 и 1817 годовъ. Министерство внутреннихъ дѣлъ старалось усилить земледѣльческую, фабричную и торговую промышленность, и еще въ началѣ 1815 года приступило къ отмѣнѣ нѣкоторыхъ положеній тарифа 1810 года. Съ этою цѣлью былъ составленъ спеціальныи комитетъ, который нашелъ возможнымъ значительно сократить количество предметовъ, не допущенныхъ прежнимъ тарифомъ въ Россію, а

Таможенный тарифъ
1816 г.

па другіе — повысить пошлины. Новый тарифъ предполагался на 12 лѣтъ. При разсмотрѣніи его, въ концѣ 1815 года, въ государственномъ совѣтѣ, нѣкоторыя положенія тарифа, касающіяся вывоза металловъ и вина, были измѣнены и, наконецъ, 31 марта 1816 года послѣдовало обнародованіе новаго тарифа ¹⁾, по которому разрѣшены къ ввозу многіе иностранныя товары и продукты, воспрещенные тарифомъ 1812 года; что касается товаровъ, оставленныхъ подъ запрещеніемъ и на будущее время, то привозъ ихъ закрыть былъ еще на 12 лѣтъ со дня изданія тарифа.

Устройство дорогъ.

Затѣмъ, императоръ Александръ, признавая затрудненія, встрѣчаемыя всякаго рода промыслами отъ недостатка удобныхъ сообщеній въ Россіи, начерталъ собственноручно правила объ устройствѣ дорогъ ²⁾.

Н. С. Мордвиновъ.

Одновременно съ возвращеніемъ государя въ Петербургъ, Н. С. Мордвиновъ снова былъ назначенъ предсѣдателемъ департамента государственной экономіи, и въ томъ же 1816 году (30 августа) состоялось назначеніе Сперанскаго губернаторомъ въ Пензу ³⁾.

Первымъ дѣломъ Мордвинова, по вступленіи его въ прежнюю должность, было изложить тѣ начала, которыми онъ намѣренъ былъ руководствоваться въ своихъ дѣйствіяхъ. Онъ представилъ ихъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта въ особомъ, весьма подробномъ мнѣніи, «о вредныхъ послѣдствіяхъ для казны и частныхъ имуществъ отъ ошибочныхъ мѣръ управленія государственнымъ казначействомъ». Оно было направлено въ защиту той же системы, которой держался Мордвиновъ до выхода своего изъ департамента государственной экономіи въ 1812 г. ⁴⁾.

Мнѣніе Мордвинова
объ ассигнаціяхъ.

Въ своемъ мнѣніи, Мордвиновъ, между прочимъ, говоритъ слѣдующее: «Изъ всѣхъ, наиболѣе государственное казначейство разстроивающихъ мѣръ, признано уже вреднѣйшею излишество бумажной монеты противъ должнаго количества, удерживающаго единство монеты. Ошибки правительства по другимъ частямъ государственнаго управленія дѣлаютъ ограниченный вредъ, не простирающійся далѣе той части, по которой

¹⁾ Полн. собр. зак. № 26,218.

²⁾ Тоже № 27,180.

³⁾ Корфъ, Жизнь Сперанскаго. II, 120.

⁴⁾ Иконниковъ, Н. С. Мордвиновъ, 159.

дѣйствіе совершенно; но разстройство монеты обнимаетъ всё вообще. Вредныя послѣдствія бумажныхъ денегъ. части, почему и дѣйствія этого вреда бываютъ обширнѣе, безпредѣльнѣе. Никакая несправедливость личная, никакое оскорбленіе права общественнаго, какъ бы они чувствительны ни были, не могутъ имѣть столь разительнаго дѣйствія на умы и сердца подданныхъ, какъ прискорбіе отъ потеряннаго монетою достоинства. При упадкѣ монеты ропщеть воинъ, негодуеть гражданинъ, лихоимствуетъ судья, охлаждаетъ вѣрность, ослабѣвають взаимныя услуги и пособія; благочиніе, миръ и добродѣтель уступаютъ мѣсто разврату, порокамъ и буйнымъ страстямъ. Да и можетъ ли быть иначе, когда достояніе каждаго ежедннево уменьшается? Когда равно страдаютъ богатый и бѣдный, роскошный и умѣренный, герцогъ и незодержанный, семейный и холостой. Когда, предъ глазами каждаго, видимо приближается призракъ нищеты, — бѣдствіе тѣмъ несноснѣйшее, что вина его не заключается въ личныхъ поступкахъ и дѣяніяхъ каждаго? Превышеніе мѣры въ выпускахъ бумажной монеты, по строгой правдѣ, не можетъ быть иначе представляемо, какъ въ видѣ непримѣтнаго похищенія частей изъ имущества каждаго... Всѣ извѣстныя революціи послѣдовали отъ разстройства финансовъ и уклоненія правительствъ отъ мѣры къ благовременному исправленію ихъ. Въ такомъ положеніи государства, всѣ подданные заодно негодуютъ, ропщутъ и возстаютъ единодушно».

Общее негодованіе.

Въ заключеніе своего обширнаго мнѣнія, Мордвиновъ говоритъ: Мѣры правительства. «Исправленіе финансовъ нашихъ зависитъ единственно отъ воли правительства, по воли твердой, неизмѣнной и постоянной въ выполненіи. А чтобы она достигла цѣли, необходима строгая умѣренность въ распредѣленіи доходовъ... Всѣ излишества, всякая временная прихоть, и вообще всякая издержка, произведенная безъ строгой необходимости, должны быть признаваемы преступленіемъ противъ государственнаго и народнаго блага...»

«Томленіе Россіи уже велико, и всѣ состоянія страдаютъ... Ропотъ этотъ распростерся уже по всѣмъ предѣламъ государства; въ каждомъ городѣ, въ каждомъ семействѣ, при каждой встрѣчѣ, посреди бесѣды, о чемъ нынѣ разглагольствуютъ? Чѣмъ рѣчь каждаго растворяется и умы и сердца горечью наполняетъ? Жалобой на дороговизну, на ущербъ капиталовъ, на умаленіе имущества для удовлетворенія необходимо нужнымъ издержкамъ. Богатый жалуется, что сдѣлался бѣднымъ, избыточный недостаточнымъ, довольный вуждающимся, и голосъ многочисленнаго народа громовъ и убѣдительно! Такое томительное состояніе убѣждаетъ торжественно въ безогложному принятію мѣръ, не временныхъ и подверженныхъ измѣненіямъ, но постоянныхъ, и дѣйствительныхъ»¹⁾.

Современное состояніе Россіи.

¹⁾ Иконниковъ, Н. С. Мордвиновъ, 175.

Программа Морд-
винова.

Программа, предложенная Мордвиновым, была принята только отчасти, и с 1817 года правительство начало извлекать из обращения бумажныя деньги, посредством особо для этого назначенных займовъ. Съ этою цѣлью предписано: во первыхъ, отпускать ежегодно до 30 мил. р. для уничтоженія ассигнацій на такую же сумму; во вторыхъ, обратиться на сей же предметъ остатки отъ платежей по срочнымъ долгамъ и отъ государственныхъ доходовъ, а равно суммы, слѣдующія комиссіи погашенія долговъ за проданныя государственныйя имущества, и открытій безсрочные займы, съ платежемъ процентовъ изъ помянутой суммы въ 30 миллионъ¹⁾.

Первый и второй
внутренніе займы.

Первый изъ займовъ былъ открытъ въ 1817 году на сумму 83.259,135 руб. и на такихъ условіяхъ, что каждый, вносившій въ казну 100 р. ассигн., или билетами заемнаго банка, получалъ облигацию въ 120 р., приносящую 6⁰/₀, то есть пользовался доходомъ въ 7 р. 20 к. или 7¹/₅ процентовъ на внесенный капиталъ. По этому займу, правительство получило 28.252,200 р. ассигн., выдавъ за нихъ шестипроцентными облигациями 33.902,640 руб. Вслѣдъ за этимъ займомъ, въ 1818 году былъ открытъ другой на слѣдующихъ условіяхъ²⁾: каждый, вносившій 85 руб. ассигнац. получалъ сторублевою ассигнацію, приносящую 6⁰/₀, то есть пользовался доходомъ въ 7¹/₁₇ процентовъ на внесенный капиталъ. По этому второму займу, правительство получило 68 мил. руб. ассигнаціями, выдавъ 6⁰/₀ облигацій на 80 мил.

Записка Гурьева.

20 марта 1817 года министръ финансовъ Гурьевъ внесъ въ государственный совѣтъ записку «о государственныхъ долгахъ и комиссіи погашенія долговъ», а 14 апрѣля имъ же внесены были на разсмотрѣніе совѣта двѣ записки: первая — «о совѣтѣ государственныхъ кредитныхъ установленій», вторая — «объ учрежденіи государственнаго коммерческаго банка».

Ошибочные расчеты
Гурьева.

Изъ записокъ этихъ видно, что тогдашній министръ финансовъ приписывалъ паденіе нашего курса *исключительно* чрезвычнымъ выпускамъ ассигнацій и полагалъ, что уменьшеніе ихъ количества, посредствомъ изятія ихъ изъ обращенія, должно было непремѣнно оказать обратное дѣйствіе и постепенно уравнивать цѣну рубля ассигнаціоннаго съ рублемъ серебрянымъ. Не довольствуясь тѣмъ, министръ финансовъ полагалъ, что «займы, съ платежемъ непрерывнаго дохода и назначеніемъ капитала погашенія, постепенно возрастающаго, доставляютъ существенную пользу государству, отвращая вепомѣрное усиленіе налоговъ и не отвлекая отъ промышленности капиталовъ для свободнаго ея движенія потребныхъ (?)», и проч.³⁾

¹⁾ Полное собраніе законовъ, № 26.791.

²⁾ Сборн. стат. свѣд. о Россіи. II.

³⁾ Отчетъ совѣта кредитныхъ устан. за 1817 годъ.

Всѣ три записки министра финансовъ Гурьева утверждены были государственнымъ совѣтомъ, и послѣдовательнымъ рядомъ указовъ основныя начала этихъ записокъ примѣнены были къ дѣйствительной жизни. Такъ, по указу 16 апрѣля 1817 года ¹⁾, возобновлена была дѣятельность комиссіи погашенія долговъ на новыхъ началахъ; затѣмъ 7 мая ²⁾ послѣдовало учрежденіе совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій; 7-го же мая ³⁾ послѣдовало учрежденіе государственнаго коммерческаго банка; наконецъ, 1 сентября 1817 года началось дѣйствіе манифеста объ ежегодномъ отчисленіи 30 мил. на уплату государственныхъ долговъ.

Независимо отъ приведенныхъ преобразованій, въ томъ же 1817 году состоялись еще слѣдующія распоряженія по финансовой части: указомъ 2 апрѣля ⁴⁾ утверждено новое постановленіе о продажѣ вина; по этому указу откусы питейныхъ сборовъ были уничтожены, и все это дѣло передано въ вѣдѣніе министерства финансовъ; затѣмъ, 16 апрѣля ⁵⁾ городъ Одесса объявленъ былъ порто-франко; судоходное сообщеніе облегчилось, выданной 30 октября ⁶⁾ Берду, привилегіей по пароходству; сверхъ того, для улучшенія сельскаго хозяйства, дозволено указомъ 25-го августа ⁷⁾ всѣмъ помѣщикамъ выписывать и селить у себя колонистовъ; наконецъ изданъ указъ, которымъ правительство обращалось къ прямому содѣйствію обществу ⁸⁾, «о приемѣ добровольныхъ вкладовъ, предназначенныхъ для скорѣйшаго уменьшенія въ обращеніи государственныхъ ассигнацій».

Независимо отъ этого, приступлено было къ уравниенію земскихъ повинностей ⁹⁾, и многія натуральныя повинности переложены въ денежныя; между прочимъ, устройство и содержаніе дорогъ, составлявшія самую гнетущую изъ натуральныхъ повинностей, также переложены были въ денежную.

Подъ вліяніемъ этихъ мѣропріятій правительства, все русское общество оживилось, и интеллигентная его часть снова вернулась къ тѣмъ благопожеланіямъ, которыя существовали въ началѣ царствованія Александра I. Крестьянскій вопросъ снова обратилъ на себя вниманіе лучшихъ людей того времени, благодаря которымъ въ этомъ направленіи сдѣланы были нѣкоторыя улучшенія въ вѣрѣнномъ бытѣ. Желанія правительства исполнѣ совпадали съ желаніями лучшей, но немногочисленной части общества;

Комиссія погашенія долговъ, совѣтъ госуд. кред. установленій и коммерч. банкъ.

Финансовыя распоряженія 1817.

Оживленіе общества.

Крестьянскій вопросъ.

¹⁾ Полн. собр. зак. № 26,791.

²⁾ Полн. собр. зак. № 26,834.

³⁾ Полн. собр. зак. № 26,837.

⁴⁾ Полн. собр. зак. № 26,764.

⁵⁾ Полн. собр. зак. № 26,792.

⁶⁾ Полн. собр. зак. № 27,110.

⁷⁾ Полн. собр. зак. № 27,022.

⁸⁾ Полн. собр. зак. № 26,851.

⁹⁾ Полн. собр. зак. № 26,897.

хотя, съ другой стороны, улучшение быта крестьянъ въ Россіи вызвало обширную литературу частныхъ мѣній, кlonившуюся преимущественно къ отрицательному рѣшенію этого вопроса.

Явились различные проекты, — гр. Слепбока, Берга, графа Стройновскаго. Но общественное мнѣніе далеко не было на сторонѣ полной реформы крестьянскаго вопроса. Планъ Сперанскаго, о преобразованіи учреждений, его совѣтъ не касался, хотя несбывшіеся проекты Сперанскаго неминуемо вели эту реформу за собою. Предоставивъ свободное развитіе крестьянскаго вопроса, на началахъ указа о вольныхъ хлѣбопашцахъ, которое шло въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ ¹⁾, правительство думало, однако, устроить его на болѣе определенныхъ общихъ началахъ. Первымъ шагомъ въ этомъ направленіи были изданныя 23 мая 1816 года ²⁾ эстляндскія постановленія, на основаніи которыхъ всѣ крѣпостные люди эстляндской губерніи переходили въ свободное состояніе постепенно, въ теченіе 14 лѣтъ, съ правомъ пріобрѣтенія недвижимой собственности. Въ первыхъ двухъ инстанціяхъ они подлежали суду своего сословія и подвергались наказанію не иначе, какъ по суду. Два года спустя, въ 1818 году, на такихъ же основаніяхъ, получили свободу и курляндскіе крестьяне. Но, не будучи надѣлены землею, тѣ и другіе находились въ тяжелой зависимости отъ помѣщиковъ ³⁾.

Освобожденіе крестьянъ въ Эстляндіи и Курляндіи.

Записка Е. Ф. Канкринна объ освобожденіи крестьянъ.

Когда дозрѣла у правительства мысль обезпечить болѣе прочными положеніями судьбу русскихъ крестьянъ, въ 1818 году, по повелѣнію государя, была составлена Е. Ф. Канкриннымъ (генераль-интендантъ арміи, а впоследствии министръ финансовъ) записка «объ освобожденіи крестьянъ въ Россіи отъ крѣпостной зависимости», написанная на французскомъ языкѣ ⁴⁾. Изъ приведенныхъ въ ней мыслей, высказанныхъ автору государемъ, видно, что новыя положенія предполагалось составить въ духѣ эстляндскихъ постановленій. Въ этомъ умѣренномъ желаніи легко замѣтить ту крайнюю осторожность, съ какою думало правительство провести свою прежнюю программу, находясь подъ неблагоприятнымъ, для настоящаго вопроса, давленіемъ общественной среды. Но авторъ записки принадлежалъ къ защитникамъ эмансипаціи крестьянъ, и потому не удовлетворился этой умѣренностью, хотя и принадлежалъ все-таки къ весьма осторожнымъ политикамъ.

Въ своей запискѣ, Е. Ф. Канкринъ говоритъ о крайне бѣдственномъ положеніи крестьянъ въ Россіи, находя, что это положеніе «противно божескимъ и человѣческимъ законамъ». Но тѣмъ не менѣе полагаетъ, что

¹⁾ По оффиціальному сообщенію, съ 1805 по 1820 годъ, на этомъ основаніи освобождено было всего 30 тысячъ крестьянъ, въ томъ числѣ 20,000 князя Голицына, крестьяне котораго откупились, заплативъ его долги. (Записки И. Д. Якушкина, стр. 37).

²⁾ Полн. соб. зак. № 26,278.

³⁾ Богдановичъ, V, 289.

⁴⁾ Русскій Архивъ, 1865, 542.

«было бы несправедливо, неосторожно и даже невозможно отпустить разом крестьян на волю». Эта мѣра была бы несправедливой — для помѣщиков, неосторожной и опасной — для крестьян и невозможной — для правительства. Поэтому авторъ записки представляетъ рядъ мѣръ, которыя постепенно вели бы къ совершенному уничтоженію крѣпостнаго права и, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ болѣе прочному положенію крестьянъ, въ теченіе тридцати лѣтъ, такъ чтобы къ 1850 году крѣпостная зависимость уничтожилась совсѣмъ.

Эта вѣршительность автора и отдаленіе срока освобожденія лучше всего показываютъ, какъ трудно казалось тогда открыто взяться за разрѣшеніе крестьянскаго вопроса.

Та же осторожность видна и въ порученіи императора Александра I гр. Аракчееву (1818) «начертать проектъ объ освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, съ тѣмъ, чтобы проектъ сей не заключалъ въ себѣ никакихъ мѣръ, стѣснительныхъ для помѣщиковъ». Составленный Аракчеевымъ проектъ состоялъ въ томъ, чтобы правительство назначало ежегодно 5 мил. руб. на покупку крестьянъ съ землею у помѣщиковъ, по добровольному согласію послѣднихъ.

Предположенія Аракчеева одобрены были государемъ, и вѣроятно, получили бы со временемъ свое дѣйствіе, если бы не воспрепятствовали тому политическія обстоятельства и возникшія тогда смуты въ нѣкоторыхъ государствахъ южной Европы, и особенно, если бы несчастная исторія семеновскаго полка и крестьянскія волненія не произвели вѣчнаго измѣненія въ мысляхъ и наміреніяхъ государя ¹⁾.

Со времени возвращенія своего въ Петербургъ, императоръ Александръ I совершенно измѣнился, казался скучнымъ и разстроеннымъ, искалъ уединенія, совершенно оставилъ празднества, выходы, избѣгалъ общества, проводя одинокимъ свое время въ Царскомъ селѣ или стараясь забыться въ вихрѣ необыкновенно быстрой ѣзды и безпрестанныхъ путешествій ²⁾. Государь началъ себя показывать взыскательнымъ, строгимъ и грознымъ. Статсъ-секретарь Молчаповъ вдругъ былъ отставленъ и преданъ суду. Все военное министерство, съ министромъ княземъ Горчаковымъ во главѣ, отдаво было подѣ слѣдствіе. При такихъ обстоятельствахъ понятно, почему извѣстная исторія семеновскаго полка еще болѣе усилила раздраженіе государя и увеличило его подозрительность и недовѣріе. Проектъ освобожденія крестьянъ былъ совершенно оставленъ, и этому вопросу суждено было въ окончательномъ видѣ блистательно разрѣшиться лишь въ царствованіе Александра II.

Съ 1818 года въ Россіи начинается тихая, но сумрачная жизнь.

¹⁾ Девятнадцатый вѣкъ, Бартенева, II, 148.

²⁾ По камеръ-фурьерскому подсчету Александръ I изъѣздилъ въ свою жизнь около двухъ сотъ тысячъ верстъ.

Проектъ Аракчеева.

Смуты и волненія.

Душевное настроеніе
Александра I.

Аракчеевъ — времен-
щикъ.

Государь все болѣе и болѣе удалялся отъ дѣлъ; его юношескія стремленія отказаться отъ престола, снова появились въ болѣе опредѣленной формѣ. Во главѣ государственнаго управления сталъ графъ Аракчеевъ, — разительная противоположность Лагарпу. Графу Аракчееву подчинены были всѣ министерства, даже духовныя дѣла. Министръ народнаго просвѣщенія, князь Голицынъ, былъ удаленъ и замѣщенъ адмираломъ Шишковымъ. Дѣло народнаго образованія было выбито, насильственными мѣрами все-сильнаго Аракчеева и его клеветы Магницкаго, изъ того либеральнаго направления, которое дано было ему самымъ государемъ. Дѣло народнаго образованія получило крутой, обратный поворотъ назадъ. Чтеніе университетскихъ лекцій подверглось строгому надзору, начались преслѣдованія профессоровъ. Привозъ иностранныхъ книгъ подвергся почти полному запрещенію. Начались цензурныя преслѣдованія и гоненія...

По министерству финансовъ снова пошли различныя уклоненія въ разныя стороны, и въ то время, какъ министерскіе отчеты докладывали, что «все обстоитъ благополучно», на дѣлѣ далеко было до этого «благополучія»...

Положеніе финансовъ
1817 г.

Совѣтъ государственныхъ кредитныхъ уставовленій, на основаніи манифеста 7 мая 1817 года, собрался въ первый разъ 22 февраля 1818 года, подъ предсѣдательствомъ князя Лопухина и при соучастіи министра финансовъ Гурьева, государственнаго контролера Кампенауэна и представителей отъ дворянства и купечества. Министръ финансовъ представилъ отчетъ за 1817 годъ ¹⁾, изъ котораго видно слѣдующее:

Съ 1 сентября 1817 года, со дня открытія дѣйствій государственной комиссіи погашенія долговъ, въ государственную долговую книгу внесены долги какъ внѣшніе, такъ и внутренніе, составляющіе къ 1-му января 1818 года:

Внѣшній голландскій заемъ . . .	99.600,000 гульд. ²⁾ .
Внутренніе: ассигнаціями . . .	214.201,184 руб.
серебромъ	3.544,852 »
золотомъ	18,520 »

Постепенное уменьшеніе количества ассигнацій и извлеченіе ихъ изъ обращенія дало къ 1 января 1818 года слѣдующіе результаты:

Въ 1817 году на этотъ предметъ въ комиссію погашенія поступили слѣдующія суммы:

1. Изъ государственнаго казначейства . . .	10.000,000 руб.
2. Внесенныя владчиками по займу 10-го мая 1817 года	28,252,237 »
3. Проценты отъ билетовъ заемнаго банка . . .	67,719 »

¹⁾ Отчетъ Госуд. Кред. Устав., 1818.

²⁾ По конвенціи 3 мая 1815 года, позовину этого долга обязались уплатить правительства великобританское и нидерландское.

4. Вырученныя отъ продажи казенныхъ имуществъ	266,593 руб.
Всего	38.586,549 руб.

въ счетъ которыхъ назначено къ сожженію ассигнацій на 38.023,875 р.

Такимъ образомъ, помимо внесенныхъ въ государственную долговую книгу внѣшнихъ и внутреннихъ долговъ, ассигнаціонныхъ денегъ въ обращеніи къ 1 января 1818 года еще оставалось до 800 мил. руб.

Хотя совѣтъ государственныхъ кредитныхъ установленій и напелъ дѣятельность министерства финансовъ за 1817 годъ въ «добромъ порядкѣ», но, должно быть, далеко не все заслуживало въ ней похвалы. Въ отчетѣ своемъ о государственной росписи за 1817 годъ, предсѣдатель департамента государственной экономіи, Н. С. Мордвиновъ, въ слѣдующихъ выраженіяхъ отзывается о росписи предъ государственнымъ совѣтомъ ¹⁾:

«Представляемую министромъ финансовъ роспись государственнымъ доходамъ и расходамъ на 1817 годъ, департаментъ государственной экономіи не можетъ принять въ видѣ истиннаго отчета, показывающаго состояніе государственныхъ финансовъ; ибо первая и главнѣйшая часть, означающая вѣрность и правильность отчета, въ росписи не существуетъ. Долговая часть, на коей основывается государственный кредитъ, въ представленіи министра финансовъ умолчена: ни о количествѣ долговъ, ни о ихъ обезпеченіи въ ономъ не упомянуто. Столь существенное небреженіе содѣлываетъ роспись порочною, а представленіе оной отъ министра финансовъ несообразнымъ уставу его министерства. Равнымъ образомъ, департаментъ государственной экономіи не можетъ признать правильнымъ остатокъ, министромъ финансовъ въ доходахъ показанный; ибо остатокъ можетъ существовать только тогда, когда уплачены, или, по крайней мѣрѣ, обезпечены платежемъ долги, согласно съ условіями, при займѣ учиненными».

Этотъ въ высшей степени рѣзкій отзывъ Мордвинова характерно рисуетъ тогдашнее финансовое управленіе и отчасти поясняетъ причину, почему министерскіе отчеты о состояніи финансовъ въ Россіи становились тайною для общества....

Изъ финансовыхъ распоряженій 1818 года отмѣтимъ лишь одно: 21 августа ²⁾ послѣдовало учрежденіе экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ.

За то въ 1819 году предприняты были новыя финансовыя «улучшенія», давшія несомнѣнно отрицательный результатъ. 20 ноября изъ

Отзывъ Мордвинова
о росписи 1817 г.

Тарифъ 1819 г.

¹⁾ Собраніе мѣній Н. С. Мордвинова, VI.

²⁾ Полн. собр. зак. № 27496.

Вліяніє тарифовъ
1881 и 1822 г.

данъ былъ «общій тарифъ для всѣхъ портовыхъ и сухопутныхъ таможенъ Россійской имперіи и царства Польскаго, по европейской торговлѣ» ¹⁾, а 14 декабря послѣдовало изданіе «таможеннаго устава по европейской торговлѣ» ²⁾. Вступленіе въ силу новаго тарифа долженствовало наступить съ 1 января 1820 года, при чемъ поплыны уменьшены были для заграничныхъ издѣлій всякаго рода. Нечего и говорить, что этотъ новый, благопріятный для иностранныхъ продуктовъ, тарифъ отозвался на первыхъ же порахъ весьма плачевнымъ образомъ на отечественныхъ фабрикатахъ; многія отрасли фабричнаго производства, не будучи въ состояніи выдержать конкуренцію съ иностранными издѣліями, вынуждены были или сократиться, или совсѣмъ прекратиться. Совершенно справедливо Е. Ф. Канкринъ выразился по поводу этого тарифа, что онъ «убилъ» отечественное фабричное дѣло ³⁾. Къ счастью, созданное тарифомъ покровительство для иностранныхъ продуктовъ длилось не долго. Убийственное вліяніе тарифа не могло не проявиться на первыхъ же порахъ, и съ 1822 года въ немъ произведены были различныя перемѣны, клонившіяся къ поправленію учиненнаго зла. Но тѣмъ не менѣе, тарифомъ нанесены были громадныя потери фабричному производству, отъ которыхъ оно поправилось не скоро ⁴⁾.

Доходы 1820 г.

Несмотря на быстрое и громадное приращеніе государственныхъ доходовъ, составлявшихъ въ 1820 году 450 милл. руб., тогда какъ въ

¹⁾ Полн. собр. зак. № 27,988.

²⁾ Полн. собр. зак. № 28,030.

³⁾ Приводимъ нѣкоторыя данныя, касающіяся вліянія тарифа 1819 г. Привозъ иностранныхъ товаровъ съ 1816 по 1820 годъ составлялъ:

возъ иностран-
ныхъ товаровъ съ
1816 по 1820 г.

Годы.	По европейской торговлѣ.	По азіатской торговлѣ.				ВСЕГО.
		Р	у	б	х	
1816	110.921,623					129.601,061
1817	146.332,362					167.543,327
1818	165.778,870					188.581,417
1819	155.454,992					185.320,236
1820	227.349,564					254.416,116

Такимъ образомъ, въ 1820 году привозъ иностранныхъ товаровъ увеличился почти въ два раза, въ сравненіи съ 1816 годомъ.

Привозъ 1828—1825 г.

⁴⁾ Въ какой мѣрѣ постановленія новаго тарифа по европейской торговлѣ, 12 марта 1822 года, стѣснившія прежній свободный ввозъ иностранныхъ товаровъ, оказали выгодное вліяніе на уменьшеніе количества привоза, видно изъ слѣдующихъ данныхъ о привозѣ иностранныхъ товаровъ съ 1821 по 1825 годъ.

Годы.	По европейской торговлѣ.	По азіатской торговлѣ.				ВСЕГО.
		Р	у	б	х	
1821	196.162,343					218.623,870
1822	141.656,669					158.010,698
1823	142.370,601					160.392,567
1824	159.238,737					177.174,489
1825	166.394,548					185.803,829

1810 году ихъ всего было 110 милл., затруднительное финансовое положеніе казны увеличилось до такой степени, что явилась неизбежная необходимость заключить вышній заемъ. 16 августа 1820 года издавъ былъ указъ ¹⁾ «объ открытіи вышняго займа въ 40 милл. рублей серебряною банковою монетою». Новый заемъ этотъ былъ заключенъ съ банкирами бр. Беррингъ въ Лондонѣ и Годе въ Амстердамѣ, съ платежемъ ежегодно по 5 на сто, причеиъ заемъ этотъ предназначался для подкрѣпленія государственнаго казначейства и для выкупа прежняго долга.

Изъ отчета совѣта кредитныхъ установленій видно, что всѣ внутренніе срочные долги къ 1 января 1821 года составляли:

серебромъ . . .	3.373,180
ассигнаціями . . .	47.514,230

Долги безсрочные въ теченіи 1820 года увеличились:

на 2.596,500 серебр. и
2.308,100 ассигн.

Всѣ безсрочные долги искупаемые составляли въ 1821 году 9.202,760 р. въ звонкой монетѣ, 201.314,480 р. ассигн. съ 6% дохода и 13.250,000 р. сер. съ 5% дохода.

Неприкосновенные долги—39,812 р. звонкою монетою и 37.795,411 р. ассигн. съ 6% дохода.

Въ теченіе того же 1820 года извлечено было изъ обращенія болѣе 37 милл. р. ассигнацій. Вся масса ассигнацій къ 1 января 1821 года составляла 639.460,270 р.

2-го февраля 1821 года послѣдовало изданіе указа объ учрежденіи при министерствѣ финансовъ департамента государственнаго казначейства ²⁾, при которомъ учреждено особое главное казначейство ³⁾. Главные предметы дѣятельности департамента государственнаго казначейства заключались преимущественнымъ образомъ: 1) въ движеніи суммъ по приходамъ и расходамъ всѣхъ казначействъ, какъ главнаго, такъ и уѣздныхъ, а также казенныхъ палатъ; 2) главное счетоводство всѣхъ приходоу и расходоу. Департаментъ государственнаго казначейства заступилъ мѣсто бывшихъ экспедицій государственныхъ доходовъ, состоявшихъ при сенатѣ и при государственномъ казначействѣ, и дѣла въ которыхъ велись лишь въ видѣ обывковенныхъ кассовыхъ соображеній, но безъ малѣйшаго понятія о высшей финансовой наукѣ. На департаментъ государственнаго казначейства возложено было также составленіе государственныхъ росписей и финансовыхъ отчетоу. Но собственно внутренній

Первый вышній заемъ.

Долги 1828 г.

Учрежденіе департамента госуд. казначейства.

¹⁾ Полн. собр. зак. № 28,381.

²⁾ Полн. собр. зак. № 28,542.

³⁾ Полн. собр. зак. № 28,543—4—5.

распорядокъ, по разнымъ вѣтвямъ доходовъ, по прежнему остался за департаментомъ разныхъ податей и сборовъ.

На обязанности же главнаго казначейства возложено было: приемъ, храненіе и отпускъ суммъ на расходы, производившіеся по общему государственному управленію, а также счетоводство и дѣлопроизводство по этимъ предметамъ.

Открытие департамента государственнаго казначейства послѣдовало 30 іюня ¹⁾, а 30 іюля состоялось открытие главнаго казначейства ²⁾.

Финансы 1821 г.

Положеніе финансовъ въ 1821 году стало еще болѣе затруднительнымъ, чѣмъ въ предшествовавшихъ годахъ. Однѣхъ суммъ, выданныхъ въ разное время въ займы частнымъ лицамъ, изъ государственнаго казначейства, набралось болѣе 100 милл. рублей. Изъ суммъ, уплаченныхъ Россіи Франціею, въ видѣ военной контрибуціи, значительная часть пошла на закупку сукна въ Англии для гвардіи и на содержаніе войскъ въ ц. Польскомъ. Вообще на послѣдній предметъ Россія истрачивала ежегодно 17 милл. рублей. Содержаніе военнаго министерства того времени поглощало громадныя суммы, какъ видно изъ слѣдующихъ цифровыхъ данныхъ о расходахъ по этому вѣдомству съ 1820 по 1825 годъ:

Военные расходы
1820—1825 г.

Годъ.	Расходъ воен. мин.
1820	197.770,936 р.
1821	182.339,010 »
1822	185.889,354 »
1823	195.555,909 »
1824	157,235,876 »
1825	155.202.151 »

Мнѣніе Мордвинова о сокращеніи военныхъ расходовъ.

Въ виду этихъ громадныхъ военныхъ расходовъ, при разсмотрѣніи въ государственномъ совѣтѣ росписи о доходахъ и расходахъ на 1821 годъ, адмиралъ Мордвиновъ представилъ мнѣніе, въ которомъ предложилъ два источника «неукоснительнаго и знатнаго» приращенія доходовъ: во-первыхъ, введеніе въ войска срочной службы, проектъ чего еще въ 1811 году былъ одобренъ комитетомъ предсѣдателей государственнаго совѣта, и вмѣстѣ съ тѣмъ, отмѣну рекрутства, сопряженнаго съ дорогою стоющею отдачею рекрутъ и вѣчною потерею сына, брата, а нерѣдко даже и отца семейства; по мнѣнію Мордвинова, за отмѣну рекрутства, всѣ ревизскія души охотно заплатили бы по три рубля, что составило бы около 63 милл. руб.; во-вторыхъ, увольненіе въ годовой отпускъ половиннаго числа солдатъ, чѣмъ Мордвиновъ надѣялся сберечь ежегодно болѣе 60 милл. рублей.

¹⁾ Полн. собр. зак. № 28,710.

²⁾ Полн. собр. зак. № 28,711.

Постоянное возрастание военных расходов, при недостаточности средств для их удовлетворения, не могло не обращать на себя внимания правительства. Еще в 1818 году правительство приняло усиленные мѣры къ сокращенію смѣтъ военнаго министерства и даже учредило особый по этому предмету комитетъ, но никакой пользы отъ сего не послѣдовало. Комитетъ, усмотрѣвъ, что военное министерство обременяется ежегодно огромными сверхсмѣтными расходами, признавъ необходимымъ постановить, чтобы впредь всѣ сверхсмѣтные расходы обращались на государственное казначейство. Но эта полезная мѣра никогда въ исполненіе не приводилась.

Въ 1822 году, по почину Н. С. Мордвинова, сдѣлана была новая попытка по сокращенію смѣтъ этого министерства, которая дала еще болѣе неожиданные результаты: министерство уполномочено было не стѣсняться при производствѣ расходовъ предѣлами, назначенными смѣтою 1822 года, и располагать суммами по усмотрѣнію, покрывая недостатки по одной статьѣ расходовъ, остатками другой статьи. Это полномочіе привело къ совершенной запущенности счетовъ, и всякая возможность слѣдить за оборотами суммъ была совершенно потеряна.

Такимъ образомъ попытка Мордвинова осталось безъ послѣдствій ¹⁾, а вмѣсто сокращенія расходовъ, у министра финансовъ возникла мысль о введеніи новыхъ налоговъ. Въ непродолжительномъ времени имъ внесень былъ на разсмотрѣніе соединенныхъ департаментовъ сената особый проектъ налоговъ, при чемъ онъ объяснялъ, что новые налоги предлагаются потому, что они «справедливы и способны умножить государственный доходъ». Налоги эти должны были взиматься: въ видѣ пошлинъ съ наслѣдствъ, духовныхъ завѣщаній, крѣпостныхъ актовъ и гербовой бумаги.

Хотя государственный совѣтъ безусловно высказался противъ проекта Гурьева, тѣмъ не менѣе, 24 ноября 1821 года, изданъ былъ указъ ²⁾ о взиманіи гербоваго и крѣпостнаго сборовъ на началахъ, предложенныхъ министромъ финансовъ, а 21 декабря того же года этотъ указъ былъ опубликованъ для надлежащаго исполненія.

Въ 1822 году положеніе финансовъ стало, если возможно такъ выразиться, еще болѣе затруднительнымъ; торговля и промышленность, вслѣдствіе чрезвычайно убыточнаго тарифа 1819 года, оставались; повсюду чувствовалось непосильное угнетеніе. Правительство поспѣшило придти на помощь торговпромышленной жизни, и 12 марта изданъ былъ манифестъ «о новомъ тарифѣ по европейской торговлѣ» ³⁾, при чемъ покровительство отечественному производству стояло на первомъ планѣ. Тѣмъ не менѣе

Попытки къ сокращенію военныхъ расходовъ.

Введеніе новыхъ налоговъ.

Положеніе финансовъ въ 1822 г.

¹⁾ Иконниковъ, Н. С. Мордвиновъ.

²⁾ Полн. собр. зак. № 28,814.

³⁾ Полн. собр. зак. № 28,964.

возрожденіе фабричнаго дѣла не могло совершиться сразу, и еще много прошло времени, прежде чѣмъ промышленность исцѣлилась отъ равнѣ, нанесенныхъ ей злополучнымъ тарифомъ 1819 года.

Второй вѣншій заемъ.

Съ другой стороны, для покрытія срочныхъ платежей, правительство вынуждено было заключить новый вѣншій заемъ въ 43 милліона рублей сер. у парижскаго банкирскаго дома Ротшильда, по пяти на сто, и для той же цѣли, какъ и первый заемъ ¹⁾.

Опасенія банкротства.

Финансовыя комбинаціи Гурьева, отъ которыхъ ожидалъ онъ такъ много полезнаго для разстроеннаго государственнаго казначейства, не привнесли въ концѣ концовъ никакихъ благопріятныхъ результатовъ: по отчетамъ все было въ порядкѣ, въ казначействѣ постоянно числились остатки, по виду государственные доходы превышали въ значительной степени всѣ расходы. На дѣлѣ, однако, было не такъ: отчеты обилдовали фиктивными данными, и казначейство шло на встрѣчу неминуемому банкротству.

Уничтоженіе ассигнацій въ 1817—1822 гг.

Посредствомъ займовъ и другихъ средствъ, въ продолженіи пяти лѣтъ, 1817—1822, было извлечено изъ обращенія ассигнацій на сумму около 240 мил., такъ что въ 1823 году оставалось ихъ въ обращеніи на сумму 595.776,310 рублей; но курсъ ассигнаціоннаго рубля, остался почти прежній, а между тѣмъ государственные расходы увеличились на сумму процентовъ, подлежащихъ уплатѣ по займамъ ²⁾.

Неудачные опыты гр. Гурьева.

Такимъ образомъ, хотя графъ Гурьевъ и считалъ несомнѣннымъ средствомъ, къ улучшенію финансовъ, постепенное истребленіе ассигнацій, но ни общественное мнѣніе, ни самый опытъ, стоившій весьма дорого, не оправдали истребленія ассигнацій: государственный расходъ увеличился платежемъ процентовъ, до 5 мил. руб. сер., а курсъ достигъ ничтожнаго возвышенія — съ 4 рублей до 3 рублей 73 коп. за рубль серебра ³⁾.

Назначеніе Е. Ф. Канкрива министромъ финансовъ.

Наконецъ, 23 апрѣля 1823 года мѣсто Гурьева занялъ новый министръ финансовъ, Е. Ф. Канкривъ, составлявшій разительную противоположность своему предшественнику. По словамъ современниковъ, удаленіе Гурьева и замѣна его Канкривымъ послѣдовали по настоянію Аракчеева. Если это дѣйствительно такъ, то Аракчеевъ вполне заслужилъ за то благодарность потомства, хотя, къ сожалѣнію, это единственное его дѣло, достойное похвалы.

Прекращеніе изыятія ассигнацій.

Первое дѣйствіе новаго министра финансовъ состояло въ прекращеніи ежегоднаго отпуска 30 мил. для извлеченія изъ обращенія ассигнацій, чтобы, такимъ образомъ, ослабить угнетенное положеніе государствен-

¹⁾ Полн. собр. зак. № 29,073. Первый заемъ (1820) доставилъ правительству 28.800,000 руб. сер., а второй—32.98,073 руб. сер. (Е. Ламанскій: «Статистич. обзоръ»).

²⁾ «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Россіи. Кн. II».

³⁾ Goldmann: „Das russische Papiergeld“ S. 45—46.

наго вазначейства. Съ 1823 года какъ выпускъ новыхъ, такъ и извлеченіе обращавшихся ассигнацій совершенно прекратились, и общая ихъ сумма, составлявшая въ 1 января 1824 года 595.776,310 р. осталась неизмѣнной вплоть до ихъ девольваціи въ 1843 году.

Министръ финансовъ Канкринъ поставилъ себѣ задачею вывести наши финансы и государственное хозяйство изъ самого бѣдственнаго состоянія. Онъ организовалъ и привелъ въ болѣе нормальное состояніе бюджетъ, до того времени страдавшій отъ постоянно возрастающихъ дефицитовъ, и рядомъ распоряженій, согласныхъ съ духомъ времени и обстоятельствами, вывелъ правительство изъ чрезвычайно затруднительнаго положенія.

Въ своемъ мѣстѣ мы попытаемся дать возможно полную характеристику нашего «русскаго Кольбера», какъ вполне справедливо называютъ Е. Ф. Канкринъ; здѣсь замѣтимъ только, что, вплоть до восшествія на престолъ императора Николая Павловича, дѣятельность Канкринъ по министерству финансовъ преимущественно состояла во внутреннемъ очищеніи этого вѣдомства отъ разныхъ безпорядковъ и существовавшего хаоса. Только съ воцареніемъ императора Николая I, Канкринъ развернулъ всѣ свои силы и способности, проложилъ министерству финансовъ новый путь, и создалъ новое и болѣе правильное положеніе для нашего государственнаго хозяйства.

Въ концѣ царствованія императора Александра I государственный долгъ состоялъ изъ слѣдующихъ суммъ: 1) ассигнацій въ обращеніи находилось на 595.776,310 руб.; 2) срочный вѣнскій голландскій долгъ составлялъ 46.600,000 гульд.; 3) срочный внутренній долгъ, заключавшійся въ займахъ изъ различныхъ учреждений, достигъ до 17.255,617 руб. сер.; 4) безсрочныхъ долговъ въ 6 и 5% облигаціяхъ состояло 146.539,211 р. с.

19-го ноября 1825 года императоръ Александръ I скончался въ Таганрогѣ. Вся Россія оплакивала эту незамѣнимую потерю, и искренняя печаль народа была лучшимъ доказательствомъ его привязанности и любви къ покойному государю, лучшимъ свидѣтельствомъ его преданности Александру Благословенному.

Дѣятельность Канкринъ.

Дѣятельность Канкринъ до 1825 г.

Государственные долги въ 1825 г.

Кончина императора Александра I.

Изъ прилагаемыхъ при семъ двухъ таблицъ о доходахъ и расходахъ Россіи съ 1800 по 1825 годъ, наглядно видны составныя части тогдашнихъ государственныхъ бюджетовъ; но было бы неумѣстнымъ принять, приводимые въ таблицахъ, итоги доходовъ и расходовъ за дѣйстви-

Таблицы доходовъ и расходовъ 1800—1825 гг.

тельные, такъ какъ въ число доходовъ и расходовъ не вошли различныя «безконтрольныя» полученія, отпуска, и проч. Въ таблицахъ мы находимъ «казовую», оффиціальную сторону финансовъ,—на дѣлѣ же мы видѣли, что никакихъ «чистыхъ остатковъ» въ государственной казнѣ, за все время царствованія Александра I, совершенно не было и что въ то время, когда графъ Гурьевъ вводилъ государство въ заблужденіе своимъ «все обстоитъ благополучно»,—казна была въ двухъ шагахъ отъ полнаго банкротства... Эти особенности нашей закоренѣлой бюрократической фальши, необходимо имѣть въ виду, при сопоставленіи доходовъ и расходовъ, приводимыхъ въ приложенныхъ таблицахъ.

Общая ведомость государственным

	1800	1801	1802.	1803	1804	1805	1806	1807.	1808.	1809	180
1. Оставшаяся из 1-го января	12,150,407	16,841,041	15,696,194	17,566,126	19,135,118	10,370,771	21,769,924	20,355,564	23,184,386	51,929,669	74,667,411
2. Неоплаченных за прошлые годы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8,233,855	—
3. У иностранных банкиров	1,763,502	2,999,109	3,219,377	2,903,989	3,182,269	3,501,889	1,232,350	5,024,844	6,400,507	7,559,628	8,798,392
4. Иностранцы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	190,943,65
5. Должники	77,452,208	74,419,437	77,428,098	95,519,715	96,978,679	160,793,211	98,055,350	121,620,909	111,318,152	126,422,124	49,610
6. Рубли из остатков, оставшихся в прош	5,642,628	2,016,824	3,046,526	2,857,502	2,716,929	1,965,122	2,128,828	1,657,776	1,182,219	—	—
7. Подарки	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8. Экономических деловых	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9. Подарки и другие сборы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10. Должники	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11. Разных чрезвычайных сумм	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12. Судебный	4,263,844	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Меж. кур. мон.	Тал. (14,064)	Тал. (12,337)	Тал. 15,568	Тал. 37,428 Тал. 45,394	Тал. 127	Тал. 156	Тал. 18,193	Тал. 21,832	—	—	—
13. Прочие суммы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	423,027
14. Доходы по Киевской области	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	385,306
15. Доходы по Грузии	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	177,238
16. Из ассигнованной суммы	—	4,761,390	6,000,000	6,000,000	4,448,165	29,083,288	223,592	21,516,020	167,406,688	51,989,187	24,294,630
17. Из главного почтового управления	—	860,000	—	—	—	—	1,676,191	209,049	1,665,034	70,526,974	12,610,57
18. Разных доходов сумм	—	777,893	525,951	299,615	162,147	742,490	821,978	447,476	798,985	—	—
19. Курсы по голландским облигациям	—	480,376	286,067	—	—	—	—	—	—	—	—
20. Из амбаров	—	300,000	400,000	—	—	—	—	—	—	—	—
21. Заемщиков из разных сумм	—	83,686	390,004	780,072	505,394	100,896	—	—	—	—	—
22. Из заемной суммы	—	—	1,100,000	1,975,000	1,975,000	—	65,960	1,062,922	23,895,000	14,500,000	1,095,260
23. Из разницы в пользу владельцев	—	—	716,500	174,108	891,917	277,714	862,722	870,821	555,473	649,814	1,951,495
24. Из окупного сырья	—	—	—	1,210,000	2,765,000	1,062,139	1,090,090	4,862,350	19,027,500	17,071,075	511,548
25. Из убульного департамента	—	—	—	—	—	—	1,749,999	—	530,000	—	—
26. Из сумм, собранных с поручившихся жителей, вместо уплаты налогов	—	—	—	—	—	—	737,329	—	—	—	—
27. Из особых сумм государственного казначейства	—	—	—	—	—	—	2,852,904	6,264,186	5,227,379	—	—
28. Из предпринятого базиса барона Риха	—	—	—	—	—	—	—	416,869	—	—	—
29. Из казначейского управления по счетам с сумм вносимых внаем 1,785,990	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
30. Из с-петербургского казначейства	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
31. Должники, районные восточные приваждельцы	—	—	—	—	—	—	—	—	1,597,000	—	—
32. По внутреннему займу	—	—	—	—	—	—	—	—	—	378,220	—
33. Оставшаяся по личным займам	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,612,988	—
34. Оставшаяся в экономических сумм	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,392,290
35. Должники, помещикам и арендаторам	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11,893,119
36. Должники, помещикам и арендаторам	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3,629,929
37. Набавлено из Новгородской губернии	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого руб.	104,862,649	107,336,726	107,662,927	128,440,011	132,534,329	147,248,846	142,812,438	192,478,908	300,142,583	305,922,616	335,219,778
Тал.	44,064	12,337	85,16	56,148	—	—	—	—	—	—	—

приходамъ съ 1800 по 1825 годъ

А. Кс. Гл. стр. 152.

	1811	1812	1813.	1814	1815	1816.	1817.	1818	1819	1820	1821	1822	1823	1824	1825
21114,890,000															
12100,479 а	81,894,278	73,190,093	107,670,142	180,594,564	160,908,375	189,042,223	147,720,841	188,560,934	192,985,137	171,819,061	117,280,060	135,973,071	130,250,709	111,083,469	
1533,831			8,254,260	8,254,280											
256,134,541															
145,830															
47,919,074	103,858,179	118,226,859	132,798,156	182,360,920	127,002,462	129,674,012	132,831,616	132,301,616	132,301,616	132,301,616	132,301,616	132,301,616	132,301,616	132,301,616	132,301,616
24,055,226	25,259,645	29,876,303	41,676,778	41,582,292	45,097,562	49,236,897	46,988,692	46,264,594	43,362,114	43,976,828	46,875,189	49,144,091	49,144,091	49,144,091	49,144,091
121,984,905	135,864,176	139,332,019	143,958,621	163,188,936	178,501,185	176,830,051	176,830,051	176,830,051	176,830,051	176,830,051	176,830,051	176,830,051	176,830,051	176,830,051	176,830,051
3,312,887	2,817,666	3,700,601	2,826,177	3,557,177	1,010,807	3,662,810	3,888,716	3,888,716	3,821,059	4,801,736	3,589,774	3,410,353	2,674,804	19,914,846	
96,381,289	191,170,054	189,062,757	111,406,676	91,272,639	87,590,494	84,531,891	69,967,917	46,469,417	52,268,999	68,982,736	74,893,356	86,851,693	11,787,899		
79,6291															
4,607,991															
2162,164															
3,837,640															
14,478															
815															
355,583,260	416,882,653	531,050,718	596,068,061	671,585,552	617,117,225	626,144,828	631,846,602	672,242,870	671,124,108	624,609,187	592,414,266	599,398,686	628,060,411	629,714,284	

Общая ведомость государственным

	1800	1801	1802	1803.		1804	1805.	1806	1807	1808
Выдано неуплаченных по сметам преданных збт	3 315,770	1,221,531	1 845,283	3 934,172	Выдано неуплаченных по сметам преданных збт	4,836,937	—	—	—	—
Для императорской фамилии, из казенной К. Р. в придворную контору	10 144,334	9 371,855	9 424,982	8,684,179	1 На Царской двор	9,686,044	9 791,831	9 812,329	10 178,314	10,754,014
На духовный штат	1 496,656	1,485,605	1,459,942	1 492,557	2 „ Духовный штат.	1,498,022	1,516,368	1 529,945	1 687,763	1,671,411
„ военно-сухопутный департамент.	34 555 618	34 119,714	31 565,260	34,425,669	3 „ министерство военное	41 822,568	43,181,203	41 303,475	63 402,463	118 624,852
„ морской департамент	8 872,110	12 099,729	9 006,457	10,905,665	4 „ „ морские	10 544,766	14 057,879	14,336,293	17,154,778	20 824,122
„ иностранный департамент	1 195,59	1 195,797	1 195,683	1 195,661	5 „ „ иностр. дел	1 129,292	1,759,554	1 604,410	1 803,100	2 407,02
„ гражданский штат.	8 778,648	8 648,495	9 659,072	9 714,414	6 „ „ внутр. дел	16 700,365	18,017,741	18,740,779	21 100,115	27,969,10
„ училища, воспитательные дома и больницы	1 170 800	1 067,493	1 118,501	1 615,956	7 „ „ народн. просвещ	2 673,118	2 600,931	2,766,512	2 946,904	3 153,38
Министерство финансов	—	—	—	25,782,885	8 „ „ финансов	36 278,612	27,337,751	32,885,451	32,272,466	34,343,10
По явной и солевой частям.	541,850	894,585	1,225,636	2,019,394	9 „ „ ветшны	2,665,854	2 736,888	2,728,306	2,774,845	2,767,65
На пенсии	2,835,462	2 317,696	2,718,360	412,184	10 „ „ разное пошт.	—	—	—	—	—
„ по случаю наследствия князей	—	1 627,906	908,022	72,089	11 „ „ министерство пенсий	—	—	—	—	—
„ постройку зданий и водопроводных	2 643,001	2 863,642	3,322,170	2 394,773	12 „ „ управление путей сообщения	—	—	—	—	—
Разные расходы	1 870,971	2 093,909	8,528,618	8,252,205	13 „ „ государственный контроль	—	—	—	—	—
„ „	—	4 136,886	528,882	174,890	14 „ „ министерство коммерции съ водопроводных сообщениям	3 721,099	3,361,440	2,832,824	4,893,849	5 448,88
„ „	297,330	108,212	—	216,269	15 „ „ разные расходы съ возвратом	202,311	445,997	188,497	791,732	285,51
Расходи при свещенном коронации	—	473,806	—	—	16 „ „ уплату государственного долга	—	—	—	—	—
На постройку у кн. Диболовской кабинета натуральной истории	—	—	200,000	—						
На платежи иностранных долгов.	4,326,284	3,343,684	4,315,224	—						
„ „ внутреннего долга.	6 967,093	6 291,178	3,304,319	90,633						
Итого руб.	88 331,640	89 758,069	90 096,494	109,283,365	Итого руб.	122 163,544	126 448,922	122 453,873	159,000,898	218 212,86

расходамъ съ 1800 по 1825 годъ.

К. К. I т. стр. 152.

1809	1810	1811	1812	1813	1814	1815	1816	1817	1818	1819	1820	1821.	1822	1823.	1824.	1825.
1351,813	14,516,857	12,720,073	13,516,993	13,942,997	15,487,130	15,361,746	23,666,442	31,163,710	24,157,336	20,188,168	22,953,632	19,526,143	20,146,403	21,297,257	22,798,985	23,997,603
1600,296	1,910,775	2,380,346	2,226,225	2,809,979	2,225,476	2,672,707	2,311,616	2,934,229	1,988,807	9,728,060	6,547,738	7,927,370	5,724,935	6,553,372	6,538,360	8,600,933
12,79,288	127,836,501	122,113,722	160,812,442	264,702,287	278,774,702	214,966,070	234,860,137	1,897,912	1,885,027	18,430,432	197,776,936	201,404,456	185,889,354	195,555,909	157,235,876	155,200,161
3756,693	19,618,682	11,490,267	23,000,758	20,118,536	22,277,930	16,867,200	19,590,363	23,220,000	23,136,572	26,167,301	25,836,900	27,280,605	25,216,380	26,716,517	28,012,645	24,524,685
1242,807	2,590,506	4,014,501	3,735,511	3,708,940	3,551,212	4,423,435	6,535,730	1,061,825	4,741,682	5,163,896	6,165,456	7,244,490	6,056,894	6,872,677	6,448,278	5,457,002
2,119,511	28,195,604	7,241,352	6,330,632	3,959,072	4,637,815	4,954,662	5,097,009	15,715,114	19,237,991	22,152,211	14,863,216	19,077,960	16,464,468	17,003,453	18,241,150	17,117,300
3,603,544	2,598,110	1,804,484	2,783,277	2,654,621	2,112,621	2,351,794	2,470,564	3,091,792	3,825,218	Имѣстл съ духовными штатами.						
1179,800	73,711,839	90,964,509	114,491,833	38,218,889	112,769,021	113,006,032	118,752,772	133,710,490	101,235,476	124,896,634	139,646,943	118,847,435	113,909,501	117,398,961	102,065,945	100,723,800
2648,497	3,062,342	3,100,201	2,533,044	3,193,271	3,134,429	3,175,339	3,136,362	3,152,763	3,301,687	3,786,814	4,364,577	4,965,476	5,038,026	5,062,846	5,241,721	5,813,137
--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	4,347,554	4,702,929	4,929,516	5,051,088	4,976,075
--	--	7,910,332	8,871,975	17,278,127	9,751,237	11,602,880	9,046,438	10,304,172	8,456,828	8,777,271	4,128,045	--	--	--	--	--
--	3,686,761	3,376,062	3,361,273	2,141,096	2,137,338	2,243,275	2,727,126	6,770,780	6,997,331	13,733,215	11,316,289	10,435,756	8,238,167	11,032,865	8,998,013	10,112,339
--	--	--	196,211	253,543	251,369	218,436	248,872	294,365	292,853	394,148	327,696	334,218	476,434	508,175	468,983	471,630
4,141,275	1,230,254	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--
--	--	--	--	--	--	--	--	41,438,565	56,748,352	56,863,175	66,102,416	58,127,210	61,642,218	66,271,576	60,933,965	56,764,831
278,454,604	278,983,630	272,154,978	342,192,554	423,340,967	407,213,912	271,246,174	438,104,998	438,528,979	443,385,561	479,656,710	499,804,038	482,319,278	466,021,194	479,148,148	417,026,919	418,460,842

Государственные финансы

въ царствованіе
императора Николая I.

ГЛАВА I.

1825 — 1831.

Восшествіе на престолъ императора Николая Павловича совершилось Императоръ Николай Павловичъ.
14 декабря 1825 года.

Императоръ Николай I не готовился къ занятію престола, а исключительно лишь къ военному поприщу. Эта односторонность въ направленіи его воспитанія неминуемо должна была отразиться на личныхъ стремленіяхъ государя, тѣмъ болѣе, что, какъ извѣстно, военное дѣло отнюдь не требуетъ глубокихъ и широкихъ взглядовъ, обязательныхъ для всякаго политическаго и государственнаго дѣятеля, не требуетъ всесторонняго знанія первоначальнѣе и основъ того или другаго явленія въ государственной жизни, въ жизни народа. При замѣчательныхъ личныхъ достоинствахъ Николая Павловича, твердости его характера, безпредѣльной любви къ отечеству, — еслибъ полученное имъ воспитаніе не было узко-одностороннимъ и еслибъ обстоятельства, сопровождавшія его восшествіе на престолъ, сложились болѣе благоприятнымъ образомъ, — императоръ Николай вѣроятно не сталъ бы оплотомъ реакціонныхъ стремленій и не довелъ бы Россію до того грустнаго положенія, въ какомъ она очутилась во время крымской войны. Но при данныхъ условіяхъ естественно, что извѣстное декабрьское возмущеніе ¹⁾, совпавшее одновременно со днемъ восшествия на престолъ, не могло не придать извѣстной точки опоры реакціонной системѣ управленія государствомъ. Возмущеніе «декабристовъ» было, такъ сказать, толчкомъ къ репрессіи для Николая I, и поэтому нельзя

Личныя качества
государя.

Возмущеніе декабри-
стовъ.

¹⁾ Всеподданѣйшее донесеніе слѣдственной комиссіи отъ 30 мая 1826 года; донесеніе варшавскаго слѣдственнаго комитета главнокомандующему польскою арміею великому князю Константину Павловичу, отъ 22 декабря того же года, и „Исторія царствованія императора Александра I“, Богдановича.

не придать этому историческому факту важного значения, какъ почвъ, на которой всецѣло выяснились и подробно обрисовались личныя качества и стремленія императора Николая Павловича, его политическія убѣжденія и вѣрованія. Тридцать лѣтъ управленія государствомъ придали этимъ убѣжденіямъ и стремленіямъ характерную фізіономію, ни въ чемъ не измѣнявшуюся, ни предъ чѣмъ не отступающую, и съ годами все тверже и рельефнѣе отблѣпавшую монархическія традиціи государя и основныя устои его политическыхъ вѣрованій. Ни одно изъ прежнихъ царствованій не обладало тѣмъ неизмѣннымъ направленіемъ, какимъ отличалось, отъ начала до конца, царствованіе Николая I; этимъ цѣльнымъ, опредѣленнымъ, увѣреннымъ въ свои силы и непреклоннымъ характеромъ, преимущественно и выдѣляется дѣятельность покойнаго государя изъ цѣлаго ряда его предшественниковъ на престолѣ. Тридцатилѣтнее управленіе Россіей императоромъ Николаемъ Павловичемъ представляетъ, какъ въ главныхъ чертахъ, такъ и въ мельчайшихъ деталяхъ — стойкое и неукоснительное примѣненіе разъ намѣченной программы, конкретныя формы которой осязаются вездѣ и повсюду, какъ во внутреннихъ дѣлахъ, такъ и во внѣшней политикѣ.

Отличительныя свойства и стремленія.

Монархическія традиціи.

Монархическія традиціи Николая I не допускали существованія, такъ называемой «политики обстоятельствъ»; традиціи эти росли, развивались и примѣнялись на дѣлѣ независимо отъ переустройствъ общественныхъ и политическихъ въ западной Европѣ. Въ то время, какъ на Западѣ постепенно нарастало и развивалось революціонное движеніе, когда монархіи смѣнялись и «рушались троны», — внутренняя и внѣшняя политика императора Николая I оставалась вѣрной сама себѣ и, не взирая ни на какія преграды, неуклонно преслѣдовала свои основныя цѣли; она не знала колебаній, упорно отстаивала свое, разъ избранное, прямолінейное направленіе и съ индиферентизмомъ относилась къ различнымъ неблагоприятнымъ обстоятельствамъ.

Эпоха Николая и ея финансовыя итоги.

Эпоха царствованія императора Николая Павловича еще слишкомъ близка отъ насъ, чтобы безпристрастная исторія могла произнести свой судъ надъ тогдашнимъ внутреннимъ управленіемъ. Многіе государственныя дѣятели той эпохи еще живы; еще живы въ памяти у всѣхъ перипетіи крымской войны; государственныя архивы еще ждутъ свѣта и печати. Благодаря однако просвѣщенному взгляду послѣдующаго царствованія, уже въ настоящее время стало возможнымъ извлечь изъ архивной пыли многіе драгоцѣнныя документы, касающіеся, между прочимъ, и положенія финансоваго хозяйства Россіи, въ царствованіе императора Николая I, и предать ихъ печатному обсужденію.

Отсутствіе печатныхъ источниковъ.

Но тѣмъ не менѣе, собственно въ финансовомъ отношеніи, тридцатилѣтнее царствованіе императора Николая въ печати еще не было подробно разсмотрѣно, и по этому предмету у насъ, до сихъ поръ, существуетъ весьма мало печатныхъ источниковъ.

Въ виду сего, для полнаго ознакомленія съ государственными финансами Россіи, за время съ 1825 по 1855 годъ, мы могли лишь воспользоваться различными рукописными документами, а особенно ежегодными отчетами министровъ финансовъ, и передаемъ ихъ числовыя данныя въ такомъ именно видѣ, въ какомъ они представлялись на высочайшее утвержденіе. Давныя эти весьма характерно рисуютъ тогдашнее экономическое положеніе Россіи и представляютъ незамѣнимый матеріалъ для точной оцѣнки послѣдующихъ финансовыхъ невзгодъ, терзающихъ Россію и повнѣ.

Прежде всего однако необходимо замѣтить, что въ Россіи, строгіе монархической, ходъ дѣлъ въ той или другой части государственнаго управленія много зависитъ отъ личныхъ свойствъ и качествъ лица, стоящаго во главѣ данной части. Эти свойства и качества оказываютъ громадное и непосредственное вліяніе на управляемую часть, придають ей тотъ или иной характеръ, и вообще въ ней, такъ сказать, олицетворяются способности или недостатки того лица, подъ вѣдомствомъ котораго она состоитъ.

Наши государственныя финансы, съ 1823 по 1843 годъ, находились подъ вѣдѣніемъ Егора Францовича Канкринъ, сослужившаго огромную и незабвенную услугу вашему финансовому хозяйству. Прекрасная и доблестная личность этого государственнаго дѣятеля вполне заслуживаетъ, чтобы оставаться на ней со вниманіемъ.

Францъ-Людвигъ Канкринъ, отецъ министра финансовъ, Егора Францовича, родился 21 февраля 1738 года въ Брейтенбахѣ (Дармштатъ)¹⁾. Вступивъ на службу къ кассельскому ландграфу, Канкринъ завѣдывалъ соляными и горными дѣлами и, изданное имъ въ 1773—91 гг., сочиненіе въ 13 томахъ: «Основныя начала горной и соляной промышленности» быстро доставило ему широкую и вполне заслуженную извѣстность. Въ 1783 году Канкринъ, по приглашенію императрицы Екатерины II, переселился въ Россію, и подъ его управленіемъ старорусскіе соляные промыслы дошли до высшей точки своего развитія. Этими промыслами Канкринъ управлялъ вплоть до своей смерти, до 1816 года.

Сынъ его, Егоръ Францовичъ, впоследствии графъ и министръ финансовъ, родился 8 декабря 1774 года въ Ганау, въ гессенскомъ курфиршествѣ, и по окончаніи наукъ назначенъ былъ, въ 1796 году, помощникомъ своего отца. Въ 1799 году Е. Ф. Канкринъ вступилъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ и состоялъ совѣтникомъ при экспедиціи государственной экономіи, а въ 1809 году — назначенъ былъ инспекторомъ иностранныхъ колоній петербургской губерніи. Въ это время онъ соста-

Государственные финансы 1825—1855 г.

Государственные дѣятели Россіи.

Е. Ф. Канкринъ.

Происхожденіе Канкринъ.

Служебное поприще.

¹⁾ D-r Arthur Kleinschmidt: „Russland's Geschichte und Politik“.—По словамъ Вигеля (Воспоминанія, VI, 48) дѣдъ Егора Францовича, Канкринусъ (Krebs), былъ раввиномъ, но потомъ принялъ реформатское вѣроисповѣданіе.—По словамъ же А. Кайзерлинга („Aus den Reisetagbüchern des Grafen Georg Cancrin“), предки графа Е. Ф. Канкринъ вѣроятно происходили изъ нѣмецкаго дворянства и преимущественно находились на военной службѣ. Что касается его дѣда и прадѣда, то они принадлежали къ духовенству.

- Назначение генерал-интендантомъ.** вилъ нѣсколько записокъ о русскихъ финансахъ, а въ 1811 году Канкринъ издалъ сочиненіе «О средствахъ продовольствія большихъ армій», которое обратило на себя вниманіе императора Александра I и послужило къ быстрому возвышенію автора ¹⁾). Въ 1813 году государь назначилъ Канкринъ генералъ-интендантомъ всѣхъ дѣйствующихъ армій, и Канкринъ сопровождалъ русскія войска вплоть до Парижа. Быть можетъ, что некогда еще въ русской арміи провіантская часть не была такъ отлично организована, какъ въ то время. На этомъ своемъ поприщѣ Канкринъ былъ неутомимымъ труженикомъ и строго относился какъ къ самому себѣ, такъ и къ своимъ подчиненнымъ; при этомъ онъ былъ человекъ безупречной нравственности, неподкупной честности и аккуратный до ничтожныхъ мелочей.
- Личныя особенности Канкринъ.** Въ 1815 году на Канкринъ возложена была обязанность привести въ порядокъ и ликвидировать всѣ дѣла по расчетамъ съ разными государствами, и въ особенности съ Франціей по дѣлу о 30 мил. франковъ военной контрибуціи. Порученіе это исполнено было имъ скоро и счастливо, и за это онъ награжденъ чиномъ генералъ-лейтенанта. Быстрое возвышеніе Канкринъ не могло не вызвать различныхъ придворныхъ интригъ, вслѣдствіе которыхъ онъ подпалъ было подъ слѣдствіе; но затѣмъ онъ блистательно опровергнулъ всѣ шаткія обвиненія, и слѣдствіе окончилось ничѣмъ. Въ 1820 году имъ написано было сочиненіе «О военной экономіи, во время войны и во время мира, и ея отношеніяхъ къ передвиженію войскъ». Это сочиненіе сдѣлало его имя извѣстнымъ въ Европѣ. Въ 1821 году появилось лучшее изъ сочиненій Канкринъ, именно «Всемирное богатство и государственное хозяйство».
- Ликвидация счетовъ.** Въ апрѣлѣ 1823 года императоръ Александръ I назначилъ Канкринъ министромъ финансовъ ²⁾). Положеніе русскихъ финансовъ, въ то время, было въ высшей степени безотрадное, и государственному казначейству предстояло почти неминуемое банкротство. Новому министру финансовъ, на первыхъ же порахъ, пришлось настойчиво и энергически примѣнять вездѣ и повсюду свою финансовую систему, основныя начала которой были имъ высказаны въ сочиненіи «Всемирное богатство и государственное хозяйство».
- Сочиненія Канкринъ.** Система эта была удивительно проста и не сложва. Графъ Канкринъ находилъ большое сходство между государственнымъ и частнымъ хозяйствами, и, на этомъ основаніи, главныя черты его теоріи заключали въ себѣ тѣ именно выводы, которые онъ извлекалъ изъ повседневной,
- Назначение министромъ финансовъ.**
- Основныя начала финансовой политики.**

¹⁾ Государю Канкринъ былъ рекомендованъ генераломъ Пфуль, преподавателемъ тактику Александру I. Когда же государь потребовалъ о Канкринѣ справку, то Вольдегенъ отвѣчалъ: «Много знающій, дѣятельный человекъ, во немного жестокъ». (Рус. Арх., 1866, 159).—«Графъ Н. С. Мордвиновъ». В. С. Иконникова, стр. 385.

²⁾ По словамъ А. Кайзерлинга («Aus den Reisetagebüchern des Grafen Georg Cancrin», Seite 29), назначенію Канкринъ министромъ финансовъ содѣйствовалъ и графъ Аракчеевъ.

практической жизни и которым онъ оставался вѣрнѣе всегда: тѣ самые выводы, которые легли въ основаніе его сочиненія «Всемірное богатство и государственное хозяйство», — повторяются безъ измѣненій и въ сочиненіи, издавномъ въ 1845 году: «Объ экономіи человѣческихъ обществъ».

По мнѣнію Канкрива, благосостояніе каждаго гражданина въ обществѣ зависитъ отъ дѣятельности, а не умноженія общаго государственнаго дохода. должно быть главной задачей финансоваго управления. Его идеалъ — это умѣренный достатокъ массы, народа, а не огромный итогъ доходовъ, за которымъ скрывается обыкновенно обнищаніе большей половины населенія. Но богатство въ частной жизни обыкновенно пріобрѣтается на счетъ другихъ; то же самое существуетъ и въ сферѣ иностранной торговли. Народы обогащаются и возвышаются надъ своими сосѣдями или хитростью, или силою; слѣдовательно, богатые торговые страны опасны во всѣхъ отношеніяхъ ¹⁾.

Эти воззрѣнія Канкрива и создали, какъ его опасенія на счетъ Англіи, такъ и страсть къ протекціонной системѣ. «Независимое обезпеченное существованіе есть главная цѣль народа, говоритъ Канкривъ: — и этой цѣли должно служить народное богатство». По общему духу своему, вся финансовая система Канкрива была охранительнаго свойства; въ ней было много замкнутости, неподвижности, и консервативная сторона системы составляла ея отличительный признакъ. Но, тѣмъ не менѣе, нельзя не признать, что, при томъ положеніи, въ какомъ находились финансы въ 1823 году, — система эта была вполне на своемъ мѣстѣ.

«Положеніе финансовъ, говоритъ Канкривъ, — въ то время было крайне неблагопріятно, и внутреннее благосостояніе государства сильно поколеблено. Не всѣ еще раны 1812 года зажили. Тарифъ 1819 года убилъ многія фабричныя производства, едва лишь съ 1822 года начавшія снова оживать; денежные поступления шли крайне медленно; коммерческій банкъ дѣйствовалъ во вредъ правильной торговлѣ; зерновой хлѣбъ упалъ въ цѣнѣ; поступленіе податей шло слабо; публика имѣла мало довѣрія къ

Экономическій идеалъ.

Воззрѣнія Канкрива о протекціонной системѣ.

Положеніе финансовъ въ 1823 году.

¹⁾ Приводимъ нѣсколько характерныхъ анекдотовъ о Канкривѣ. Уже упомянутомъ, видалъ Канкрива дома почти постоянно въ солдатской шинели и съ сигарой русскаго производства. Онъ даже не держалъ стакана въ кабинетѣ, а пилъ воду, какъ попало. Старомодные часы своихъ цѣнили выше всякихъ другихъ, и даже вышлалъ ихъ, какъ драгоценность, пастору Муралыу. Конверты бумагъ и писемъ, къ нему приходившихъ, всегда распечатывались тщательно и сберегались: «они на что нибудь пригодятся», говаривалъ Канкривъ. «Вѣднность пріучила меня съ неохотою отдавать деньги, и потому я теперь нарочно не записываю своихъ расходовъ, чтобы не раздражаться ихъ обширностью. Въ государственномъ, какъ и въ частномъ быту, необходимо помнить, что разориться можно не столько отъ капиталныхъ расходовъ, какъ отъ ежедневныхъ мелочныхъ издержекъ. Первые дѣлаются не вдругъ, по зрѣломъ размысленіи, а на послѣдніе не обращаешь вниманія, между тѣмъ копѣйки растутъ въ рубли». Когда императоръ Николай опредѣлилъ выдавать на воспитаніе его двухъ сыновей по 1,000 р., то Канкривъ отказался и просилъ предоставить эту сумму болѣе нуждающимся. (Русскій Архивъ, 1866, 117).

Анекдоты о Канкривѣ.

казеннымъ учрежденіямъ, вслѣдствіе неаккуратности платежей, а отчасти вслѣдствіе строгости правилъ, принятыхъ по отношенію къ частнымъ лицамъ, въ особенности министерствомъ финансовъ».

Выпуски бумажныхъ денегъ.

Съ другой стороны, усиленіе выпусковъ ассигнацій, практиковавшееся долгіе годы и выходявшее изъ предѣловъ дѣйствительной потребности страны, понижало постоянно цѣнность бумажныхъ денегъ, увеличивало стоимость всѣхъ предметовъ потребленія и лишь фиктивно усиливало государственные доходы. Наводненіе страны бумажными деньгами и правительственные мѣры къ поддержанію ихъ курса повели за собой различныя злоупотребленія, въ особенности посредствомъ лажъ. Графъ Канкринъ

Ассигнація и лажъ.

говорить слѣдующее о тогдашнемъ положеніи лажъ: «... ввелись особые простовародные лажы, по которымъ серебру и ассигнаціямъ назначались особые высшіе, но между собой несоразмѣрные курсы, существовавшіе повсюду и крайне различныя не только въ обѣихъ столицахъ, но и въ каждомъ губернскомъ городѣ. Очевидная цѣль этихъ злоупотребленій заключалась въ томъ, чтобы постояннымъ повышеніемъ произвольныхъ лажей понижать долговыя обязательства, нѣсколько времени тому назадъ совершениыя, и производить различнаго рода ажіотажи».

Измѣненія въ финансовомъ хозяйствѣ.

Для измѣненія подобаго беспорядочнаго состоянія финансоваго хозяйства не принималось, вплоть до 1823 года, никакихъ рациональныхъ мѣръ. Но начиная съ этого года, направленіе дѣятельности министерства финансовъ, подъ руководствомъ новаго министра, видоизмѣнилось значительно и сдѣлало быстрые успѣхи по пути болѣе правильнаго развитія, не только по своей внутренней дѣятельности, но и въ отношеніи финансовъ государства, — насколько это, при тогдашней системѣ общаго управленія, оказывалось возможнымъ.

Преобразованія Канкринъ.

Переломъ, совершившійся по министерству, исходилъ непосредственно отъ графа Канкринъ, который въ теченіи своего двадцатилѣтняго управленія финансами (1823 — 1843) успѣлъ значительно преобразовать это учрежденіе и придать хотя нѣкоторое единство и цѣльность общими и частнымъ его дѣйствіямъ. Канкринъ первый возымѣлъ смѣлость посмотреть злу прямо въ глаза и признать финансовую несостоятельность государства; но, несмотря на это, онъ постоянно пользовался довѣріемъ ко всѣмъ своимъ мѣропріятіямъ не только у государя, но и у публики. Графъ Канкринъ въ значительной степени укрѣпилъ пошатнувшійся кредитъ Россіи и, энергическими трудами своими, устранилъ многія неудобства и затрудненія, тормазившія правильное развитіе ресурсовъ государства. Съ этого именно времени началась и хоть нѣсколько утвердилась болѣе правильная финансовая политика въ Россіи, а внутренняя торгово-промышленная жизнь избавилась отъ многихъ элементовъ, задерживавшихъ ея правильное теченіе. Практическая дѣятельность графа Канкринъ, весьма разнообразная и требовавшая постояннаго напряже-

Правильная финансовая политика.

нія и неутомимой энергіи, отнюдь не мѣшала ему въ занятіяхъ политико-экономическими науками, дававшими твердую опору и научную почву для всѣхъ его преобразованій по финансовому хозяйству. Едва ли ошибемся, если скажемъ, что въ то время графъ Канкринъ былъ почти единственнымъ государственнымъ человѣкомъ, у котораго практическая дѣятельность была суммой теоретическихъ выводовъ и результатомъ научныхъ изслѣдованій, — именно въ то время, когда „фельдфебеля въ Вольтеры“ назначались.

Графъ Канкринъ былъ первымъ министромъ финансовъ, установившимъ ежегодное представленіе государю императору полныхъ смѣтныхъ обзоровъ, въ которыхъ обозначались государственные доходы и расходы и опредѣлялись ихъ взаимоотношенія. Само собою разумѣется, что обзоры эти, согласно царившей тогда системѣ самообольщенія, не могли дать точныхъ и категорическихъ указаній относительно дѣйствительнаго финансоваго положенія страны, такъ какъ въ то время подобныя указанія со стороны министра финансовъ были бы равносильны самопожертвованію. И вотъ, не смотря на всѣ свои личные достоинства, даже графъ Канкринъ не могъ избѣжать общаго правила, — умолчанія объ истинныхъ экономическихъ ресурсахъ страны, и ставить ему это въ вину — рѣшительно невозможно.

Въ одномъ изъ своихъ обзоровъ, именно за 1826 годъ, графъ Канкринъ подробно изложилъ императору Николаю I принятую имъ систему по управленію государственными финансами. Высказанныя имъ мысли на столько интересны сами по себѣ, что не можемъ не привести здѣсь нѣсколько отрывковъ.

„Главные черты нынѣ принятой финансовой системы, — говоритъ графъ Канкринъ въ своемъ обзорѣ:— основаны на томъ простомъ правилѣ, что народъ ежегодно долженъ собрать обыкновенными способами то, что потребно на содержаніе государства; но что потребности сіи должны быть умѣряемы до такой степени, чтобы платежи не служили къ излишнему отягощенію, а еще менѣе — къ обѣдненію народа. Извлеченныя изъ сего частныя правила суть:

„1) Извращиваться естественными доходами государства, а потому: избѣгать новыхъ займовъ, особливо заграничныхъ, а еще болѣе гибельнѣйшаго умноженія массы ассигнацій, равно, по мѣрѣ возможности, и новыхъ налоговъ; сохранять тщательно государственный кредитъ, но безъ излишнихъ пожертвованій.

„2) Дѣлать всевозможныя облегченія въ повинностяхъ, улучшить существующіе источники доходовъ и приостановить упадокъ другихъ.

„3) Усилить всѣми способами внутреннюю и виѣшнюю торговлю, фабрики и всѣ вообще вѣтви народной производительности, по колику сіе послѣднее зависитъ отъ министерства финансовъ, ибо министерство финансовъ упустило бы самое высшее свое занятіе, если бы, ограничи-

Представленіе смѣтныхъ обзоровъ.

Система графа Канкрина.

Основныя начала системы.

ваясь пользованіем обыкновенными плодами народной дѣятельности, на часть государства причитающимися, не думало объ умноженіи самыхъ источниковъ общаго богатства.

„4) Уменьшить, по мѣрѣ возможности, злоупотребленія по всѣмъ частямъ, сократить число чиновниковъ и улучшить ихъ состояніе, — дать дѣламъ живѣйшій ходъ и очистить огромную массу оставшихся дѣлъ прежняго времени.

„5) Улучшить отчетность, отвратить похищенія казенныхъ суммъ и уменьшить число излишнихъ вѣдомостей.

„6) Дать поступающимъ суммамъ скорѣйшее движеніе, отвратить излишніа ихъ накопленія и ввести твердую систему ассигновокъ изъ казенныхъ палатъ, для выигранія того времени, въ которое суммы на- ходятся праздно въ пересылкахъ.

„7) По отдаленному положенію Россіи отъ кредитныхъ источниковъ прочей Европы, имѣть запасный капиталъ на случай войны ¹⁾. Хотя праздно лежаніе такового капитала имѣетъ важныя неудобства, однако оно почтено необходимымъ, ибо сдѣланіе выгоднаго займа въ Россіи требуетъ болѣе времени, нежели гдѣ либо; назначеніе и поступленіе особыхъ военныхъ налоговъ также требовало бы времени, слѣдовательно безъ запаснаго капитала, съ самаго начала войны, должно бы приступить къ новымъ выпускамъ ассигнацій, то есть, къ мѣрѣ гибельной для самаго корня народнаго благосостоянія.

„8) Улучшить положеніе и управленіе казенныхъ крестьянъ; рас- селить исподоволь великое число малоземельныхъ, по мѣрѣ остающихся земель; исправить самое у нихъ хлѣбопашество и распространить раз- ные между ними промыслы.

„9) Поставить на лучшую ногу важныя части: горную и лѣсную, улучшить солдатскія сукна и пр.“.

Въ заключеніе своей программы графъ Канкринъ говоритъ: „Об- ширность министерства финансовъ, на коемъ лежитъ еще почти вся тя- гость дѣлъ 1-го департамента правит. сената, требуетъ большихъ уси- лій. По сему воспособить нельзя, ибо если бы сіе министерство поте- ряло единство распорядителя и совокупность мѣръ и ресурсовъ, то въ скоромъ времени прервались бы связи и успѣхи, а дѣла и междоусоб- ная переписка еще болѣе бы умножились“.

Невозможность при-
мѣненія системы въ
цѣлости.

Прекрасная программа графа Канкринъ, обнимавшая собою всѣ части финансоваго управленія и долженствовавшая урегулировать пра- вильное соотношеніе между государственными доходами и расходами, не могла въ то время примѣняться во всей своей цѣлости; долгіе годы она

¹⁾ По этому поводу Н. Х. Бунге замѣчаетъ: „Основаніемъ капитала на случай войны, графъ Канкринъ способствовалъ развитію пагубной системы казенныхъ капита- ловъ“. Рус. Вѣст., 1864, ноябрь, 363.

оставалась мертвой буквой и встрѣчала на своемъ пути массу затрудненій, устраненіе которыхъ лежало въ средствѣхъ и силѣ министра финансовъ. Изъ этой программы однако видно, что графъ Канкринъ превосходно зналъ всѣ слабыя стороны своего учрежденія, зналъ не только тогдашнія экономическія болѣзни, но и средства къ ихъ излеченію. Не его вина, если программа не находила примѣненія, если борьба съ установленными порядками не всегда кончалась желательными результатами.

При сужденіи о томъ, что могъ въ дѣйствительности достигнуть государственный дѣятель по отдѣльной отрасли управленія, необходимо имѣть постоянно въ виду зависимость его усилій отъ того состоянія, въ какомъ находятся прочія части общаго управленія. Планы, наиболѣе раціональнѣе, и усилія, самыя настойчивыя, по одному вѣдомству могутъ не принести пользы, если парализуются всей существующей системой.

Но изъ всѣхъ отраслей государственной администраціи, управленіе финансовое едва ли не находится въ наибольшей зависимости отъ всей совокупности условій государственнаго строя. Приписываемыя барону Луи слова: „faites moi de la bonne politique, et je vous ferai de bonnes finances“, рельефно выражаютъ именно эту особенную чувствительность финансовыхъ отправленій страны и зависимость ихъ отъ политическихъ условій, въ странѣ преобладающихъ. Финансы довольно вѣрно сравнивали съ кровообращеніемъ. Очевидно, что когда весь организмъ не дѣйствуетъ гармонически, — кровообращеніе не можетъ быть правильнымъ.

Отдѣльныя мѣры искусственнаго возбужденія не могутъ здѣсь помочь. Можно заставить усиленно биться сердце, но такое ускоренное кровообращеніе будетъ только временнымъ и пройдетъ бесплодно для организма, такъ какъ мельчайшіе капиллярные сосуды окажутся не въ состояніи этимъ воспользоваться, для общаго питанія организма. И вотъ, несмотря на отдѣльныя возбуждательныя мѣры, организмъ этотъ все-таки будетъ клониться къ упадку. Въ употребленномъ намъ сравненіи, мелкіе капиллярные сосуды представляютъ — народъ.

Могла ли быть гармонія въ отправленіяхъ всего организма страны въ то время, о которомъ мы говоримъ? Конечно, нѣтъ. Масса населенія находилась въ рабствѣ. Она не только не располагала своимъ трудомъ, но, въ силу крѣпостнаго права, была какъ-бы отчуждена отъ государства, и ея интересы вовсе не были солидарными съ интересами казны. Доходы казны могли временно увеличиваться на счетъ массы, эксплуатируемой помѣщиками и откупщиками; но это временное пополненіе, по необходимости, оказывалось призрачнымъ, такъ какъ прочное положеніе казны можетъ быть только результатомъ обогащенія всего народа, вслѣдствіе поднятія общаго уровня его благосостоянія.

Тогдашнее раздѣленіе сословій, въ силу котораго одно изъ нихъ жило на счетъ другаго, устраняло возможность гармоническаго дѣйствія экономи-

Трудность положенія
министра финансовъ.

Искусственное воз-
бужденіе.

Отсутствіе гармоніи.

Раздѣленіе сословій.

ческаго организма. Въ Россіи того времени, дѣйствовали только два интереса: интересъ дворянства и интересъ бюрократіи. Но дворянство въ то время означало эксплуатацію массы, а бюрократія означала фаворитизмъ, протекцію. Могла ли, при такомъ строѣ, быть рѣчь о здравомъ, гармоническомъ развитіи силъ страны и о прочномъ благосостояніи ея финансовъ, какъ результатъ такого развитія?

Дворянство.

Дворянство, — насколько оно представляло собою, въ дѣлахъ мѣстныхъ, элементъ общественный, — являлось, въ сущности, тѣмъ же чиновничествомъ, хотя отчасти и выборнымъ. Въ общихъ же внутреннихъ дѣлахъ преобладала только бесплодная рутина полного бюрократическаго произвола, который, если и признавалъ, и соглашался поддерживать что либо еще, кромѣ своего полного самовластия, то только — отдѣльные, особенные, сословные интересы того же рабовладѣльческаго дворянства.

Бюрократія.

Классъ чиновничій, въ рукахъ котораго находилось направленіе дѣлъ общихъ, хотя и пополнялся постоянно притокомъ элементовъ снизу: изъ духовнаго, купеческаго, унтеръ-офицерскаго сословія, то только — на низшихъ своихъ ступеняхъ, маловліятельныхъ и коснѣвшихъ въ мелкой личной наживѣ — отъ тѣхъ же помѣщиковъ и тѣхъ же откупщиковъ. Но на ступеняхъ, сколько-нибудь болѣе видныхъ и вліятельныхъ, — классъ чиновничій самъ былъ почти исключительно наследственнымъ. Просматривая списки служившихъ по центральнымъ управленіямъ, въ должностяхъ сколько-нибудь замѣтныхъ, мы постоянно встрѣчаемъ одни и тѣ же имена. Служебныя преимущества, отличія и вліяніе передавались по наследству. Сынъ нерѣдко служилъ въ другомъ вѣдомствѣ, чѣмъ отецъ, но родственныя связи выводили «въ люди» по всѣмъ вѣдомствамъ. Наследственный служилый классъ вездѣ, по выраженію знаменитаго писателя, „радѣлъ родному человѣчку“.

Протекція и карьеристы.

Это была система взаимной протекціи и взаимнаго прикрытія: рука протягивалась къ рукѣ, и „рука руку мыла“. Все управленіе общими дѣлами страны находилось въ этихъ рукахъ, въ рукахъ наследственнаго класса карьеристовъ. Право на занятіе почетнаго мѣста давалось связями, а если мѣсто было „доходное“, то оно предоставлялось „близкимъ“ людямъ, для поправленія состоянія, или для обезпеченія молодыхъ людей, изъ вліятельныхъ, но разорившихся семействъ. Полное господство фаворитизма и отсутствіе всякаго контроля — вотъ каковы были неизбежныя свойства тогдашней системы управленія.

Невозможность контроля.

Какая провѣрка была возможна для самой власти, среди этой всеобъемлющей сѣти связей и солидарныхъ интересовъ бюрократіи? Не будемъ уже говорить объ отдаленныхъ мѣстностяхъ, гдѣ возможность провѣрки устранилась просто отсутствіемъ удобныхъ путей сообщенія. Въ такихъ мѣстностяхъ, вліятельнѣйшія лица не только всѣмъ правили, но — если можно такъ выразиться — „царствовали“, именно въ силу того, что „до

царя было далеко“, — какъ объ этомъ мѣткою выразилась сама народная мудрость.

Но и вблизи высшихъ органовъ управленія, такая провѣрка также была невозможной. Чтобы успѣшно наблюдать, прежде всего нуженъ свѣтъ, а свѣта-то и не было. Темная завѣса канцелярской тайны тщательно охраняла произволъ бюрократіи, а подъ этимъ тяжелымъ покровомъ царил душная атмосфера, въ которой задыхалось всякое живое, честное стремленіе, если оно и зарождалось въ отдѣльныхъ личностяхъ. При господствѣ фаворитизма, протекціи и полной безответственности подчиненныхъ, власть контролирующая ни въ комъ не могла найти себѣ помощника.

Гласность совершенно отсутствовала. Живое, печатное слово заботливо преслѣдовалось и, наконецъ, почти заглохло. Власть сама себя обезоруживала предъ произволомъ бюрократіи, и оказывалась совершенно бессильною противъ злоупотребленій. Число газетъ было самое ограниченное; да еслибы ихъ было и больше, — онѣ ничего не могли бы помочь при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ была поставлена печать. Къ „высотѣ“ доходило бы все-таки только то, что было бы пропущено китайскою стѣною бюрократіи, охранявшую систему полного застоя и произвола.

И вотъ, власть сама, не безъ горечи — мы имѣли въ томъ свидѣтельства — сознавала свою полную безпомощность въ борьбѣ съ господствовавшими злоупотребленіями. Замѣчательная энергія, твердость и непоколебимость въ исполненіи разъ принятаго рѣшенія, — эти рѣдкія качества, украшавшія императора Николая Павловича, оказывались бессильными въ борьбѣ съ бюрократіей. Какой горькой ироніей, какимъ ѣдкимъ сарказмомъ звучитъ извѣстное изреченіе Николая I: «Россіей управляютъ столоначальники». Въ этихъ словахъ — вся горечь безсилія самой верховной власти. Но въ то время иначе и быть не могло. Въ странѣ не было никакихъ самостоятельныхъ органовъ, чрезъ посредство которыхъ народныя нужды могли бы заявлять о себѣ; послѣдніе слѣды такихъ органовъ были изглажены Петромъ I, устранившимъ всякую помѣху своимъ реформамъ. Та безпомощность власти, о которой мы говоримъ, представляла жестокое возмездіе за эту ошибку, какъ она ни была естественной со стороны великаго, самовластнаго реформатора.

Канцелярская тайна.

Отсутствіе гласности.

Безпомощность
власти.

Если бросить взглядъ на, приложенныя къ настоящему труду, графическія изображенія государственныхъ доходовъ и расходовъ, съ 1823 по 1831 годъ, составленныя на основаніи, какъ въ то время называлось — „официальныхъ данныхъ, для частныхъ лицъ предназначенныхъ“, то окажется, что въ эти годы доходы государства вполне уравнивались съ расходами и что никакихъ дефицитовъ по государственной росписи рѣшительно не существовало. Въ дѣйствительности же, положеніе фи-

Доходы и расходы
1823—1831 г.

Показныя цифры. пансовъ было далеко не утѣшительное; официальныя цифры были только показными и составляли рѣзкую противоположность съ дѣйствительными расходами. Въ этомъ легко убѣдиться, просматривая ниже приводимыя цифры сравнительнаго баланса доходовъ и расходовъ государственнаго казначейства съ 1823 по 1831 г. по дѣйствительному поступленію доходовъ.

Финансовые результаты.

По поводу этихъ финансовъ результатовъ за 1823—1831 гг., графъ Канкринъ говоритъ весьма мягко и осторожно, что если изъ дѣйствительнаго поступленія доходовъ исключить доходъ, предполагаемый по росписямъ, то окажется превышеніе, въ размѣрѣ около 15.796,000 р. Въ виду однако того обстоятельства, что на внутреннія потребности занято было 65 мил. 805 тысячъ р. и изъ остатковъ издержано 21 мил. 885 тыс., то-есть—всего 87.690,000 р., то,—исключая изъ этой суммы превышеніе доходовъ 15.796,000 р., въ результатѣ, получится передержка расходовъ на 71.894,000 р. Изъ этого результата, графъ Канкринъ вы-

Сравнительный балансъ доходовъ и расходовъ государственнаго казначейства съ 1823 по 1831 г.

Балансъ доходовъ и расходовъ 1823—1831 г.

Г О Д Ы.	Балансъ доходовъ и расходовъ по государственной росписи.	Д О Х О Д Ы.				Всего въ годѣ.
		Дѣйствительныхъ доходовъ вступило.	З а н я т о.		Всего въ годѣ.	
			На исполненіе расходовъ, возложенныхъ на государственное казначейство.	На общепользительныя заведенія и другіе предметы сверхъ росписи, по особымъ назначеніямъ.		
Въ 1823 году	409,566,846 р.					
И изъ особо поступившихъ въ государственное казначейство суммъ.	34,000,000 „					
	443,566	432,354	22,000	1,212	455,566	
Въ 1824 году	419,412	390,702	10,113	345	401,160	
„ 1825 „	392,397	398,766	10,000	2,636	411,499	
„ 1826 „	384,736	396,263	6,000	4,664	406,927	
„ 1827 „	378,760	394,934	1,691	4,625	401,950	
„ 1828 „	385,063	388,199	8,000	3,000	399,198	
„ 1829 „	392,347	403,197	—	2,000	411,197	
„ 1830 „	403,161	403,424	8,000	4,105	415,529	
Итого съ 1823 по 1831 годъ.	3.198,046	3.213,842	65,805	22,587	3.302,234	

Примѣчаніе. Въ балансѣ не приняты во вниманіе доходы и расходы оборотные, какъ не се

водилъ заключеніе, что „погребности государства превышаютъ настоящія оваго финансовыя ресурсы“ и что, „только съ величайшимъ усиленіемъ и при постепенномъ возвышеніи разныхъ отраслей доходовъ, можно было достигъ того, чтобы не сдѣлался большой аріеръ или постоянный дефицитъ въ бюджетъ“.

Вступивъ такимъ образомъ на дѣйствительную почву и обрисовавъ безъ прикрасъ финансовое положеніе, графъ Канкринъ не считалъ однако возможнымъ оставаться и далѣе на этой же почвѣ. Желая смягчить непосредственное впечатлѣніе своихъ выводовъ, графъ Канкринъ, представляя свой обзоръ на высочайшее усмотрѣніе, прибавилъ слѣдующее: „Впрочемъ, если взять въ уваженіе, что въ теченіи семи лѣтъ, исключая 1823 года, роспись котораго составлена еще графомъ Гурьевымъ, сдѣлано внутреннихъ займовъ собственно для надобностей государственнаго казначейства 43.805,000 р., а изъ остатковъ употреблено только 898,000 р., то открывается, что, въ сравненіи съ другими государствами,

Условность окраски.

дѣйствительному поступленію доходовъ, въ тысячахъ рублей ассигнацъ, представляетъ слѣдующее:

Всего извѣ- стано.	С л ѣ д о в а т е л ь н о .		За исключеніемъ или прибавленіемъ составить балансъ съ дохо- дами.	Собственно сверхъ росписи употребленныхъ.
	Р а с х о д ы .			
	Б о л ѣ е .	М е н ѣ е .		
	Позаимствован- ныхъ изъ кассо- выхъ остатковъ прежнихъ годовъ.	Увеличившихъ кассовыя остатки слѣдующихъ го- довъ.		
476,553	20,987	—	464,554	6,522
410,656	9,494	—	428,907	17,492
405,584	—	5 818	367,179	13,646
395,532	—	11,394	373,342	21,372
413,202	11,951	—	390,711	25,201
394,161	—	5,038	378,025	27,643
410,686	—	510	391,837	20,140
417,742	2,213	—	405,374	16,843
3.324,120	44,646	22,761	3.219,932	148,863

в сѣдующіе дѣйствительныхъ расходовъ и доходовъ по государственному казначейству.

положеніе російскихъ финансовъ еще довольно выгодно. Требуется однако, чтобы, при постепенномъ умноженіи доходовъ, уменьшить елико можно предметы расходовъ“.

Смягченіе грустной
картины.

Къ смягченію грустной картины состоявія нашихъ финансовъ въ то время, графъ Канкринъ опять-таки вынуждался всѣмъ своимъ положеніемъ, какъ русскій министръ финансовъ. Самъ онъ, конечно, понималъ, что итоги долговъ не вездѣ имѣютъ одинаковое значеніе, и указывая, въ утѣшеніе, на тотъ фактъ, что суммы расходовъ и долговъ въ другихъ странахъ были не меньшія, чѣмъ въ Россіи, онъ не могъ не знать, что главное значеніе имѣетъ въ данномъ случаѣ не цифра расходовъ, а способъ ихъ употребленія.

Въ то время, процентное отношеніе расходовъ производительныхъ (на устройство путей сообщенія, на народное образованіе, юстицію и т. д.), къ расходамъ непродуктивнымъ (на содержаніе арміи и флота) было въ Россіи совершенно иное, чѣмъ въ другихъ государствахъ.

Недѣйствительность
альныхъ дан-
ныхъ.

Другія государства сѣяли, чтобы впоследствии собирать жатву, мы же придерживались противоположнаго пріема.

Но и самыя официальные данныя о государственныхъ доходахъ и расходахъ, съ 1823 по 1831 г., нельзя принять за дѣйствительныя, такъ какъ въ нихъ не заключается обязательнаго и правильнаго опредѣленія ихъ взаимоотношеній. Независимо сего, цифры государственныхъ доходовъ и расходовъ этого времени не могутъ быть приняты за правильныя еще и потому, что въ число ихъ не были включены слѣдующія статьи:

Невключеніе статей
доходовъ.

- 1) Доходы удѣльнаго департамента.
- 2) Доходы императорскаго кабинета.
- 3) Городскіе доходы, часть которыхъ также поступала взаимнъ издержекъ казны.
- 4) Нѣкоторые посторонніе доходы по таможенной части, покрывавшіе издержки по ремонту и постройкѣ разныхъ зданій.
- 5) Доходы духовныхъ вѣдомствъ.
- 6) Особые доходы министерства народнаго просвѣщенія.
- 7) Особые доходы нѣкоторыхъ другихъ министерствъ и вѣдомствъ.
- 8) Доходы военныхъ поселеній.
- 9) Доходы съ управленія коннозаводства.
- 10) Сборъ съ крымскихъ татаръ на улучшеніе Таврическаго полуострова.
- 11) Особые доходы Закавказскаго края.
- 12) Различные доходы и расходы, которые въ росписи по обыкновенію не входили, какъ, наприм. съ пожалованныхъ въ пожизненное или временное владѣніе арендъ; часть таможеннаго дохода ¹⁾ въ пользу

¹⁾ Такъ, напримѣръ, 29 августа 1826 года изданъ указъ «о предоставленіи городу Ревелю 10% съ таможеннаго дохода». (Второе П. Собр. Зак. № 532).

разныхъ городовъ; нѣкоторые особые доходы дворянства; доходы съ предоставленныхъ чиновникамъ въ Курляндіи земель; безденежный отпускъ лѣса на разныя казенныя потребности.

13) Доходы по нѣкоторымъ другимъ незначительнымъ статьямъ.

Земскія повинности

Помимо исчисленныхъ статей, не находившихъ упоминанія въ росписяхъ, земскія повинности точно также опускались и не вносились въ бюджеты, хотя повинности эти и составляли крупныя суммы. Земскія повинности ¹⁾ состояли изъ двухъ частей: денежныхъ и натуральныхъ. Последнія повинности, конечно, составляли большую тягость для народа, чѣмъ денежные; въ особенности ремонтъ пробѣжнихъ дорогъ, поставка подводъ, а наиболѣе—расквартированіе войскъ и обязательный отпускъ приварка чрезвычайно отягощали, и безъ того обремененныя повинностями, народъ.

Натуральныя повинности.

Что касается денежныхъ земскихъ повинностей, поступившихъ съ 1823 по 1831 годъ включительно, то таковыя составляли слѣдующія суммы, въ тысячахъ рублей ассигнаціонныхъ:

Денежныя повинности 1823—1831 г.

Годъ.	Сумма поступлений въ тыс. руб. ассигн.
1823	13,886
1824	15.328 ²⁾

¹⁾ Какъ извѣстно, земскія повинности въ Россіи развились исторически, вмѣстѣ съ общегосударственными. Еще въ эпоху, предшествовавшую реформамъ Петра, помимо царскихъ или общегосударственныхъ сборовъ, существовали уже и сборы мѣстные, а также и работы, производимыя по разнымъ надобностямъ на мѣстныхъ средства. Но въ то время, какъ первые, т.-е. государственные сборы, быстро приходяли въ правильную финансовую систему,—вторые, то-есть мѣстные сборы и работы, отбывались до начала текущаго столѣтія, безъ всякаго общаго положенія, частью по опредѣленію верховной власти, частью по усмотрѣнію того или другаго мѣстнаго начальства, и вообще требовались съ жителей отдѣльныхъ мѣстностей безъ всякой уравнилельной раскладки.

Развитіе земскихъ повинностей.

Въ 1802 году, въ видахъ пресѣченія злоупотребленій, разившихся по взиманію мѣстныхъ повинностей, признано было, наковонецъ, необходимымъ установитъ одно общее для нихъ положеніе, причѣмъ эти повинности впервые названы *земскими*. Работы по составленію поминутаго положенія были возложены, въ 1805 году, на особый комитетъ сенаторовъ, но въ то же время, для безотлагательной практики, издано было *предварительное* положеніе о земскихъ повинностяхъ, которое съ нѣкоторыми измѣненіями просуществовало 45 лѣтъ и послужило основаніемъ и для нынѣ дѣйствующаго устава 1851 года. (Военно-Статист. Сборникъ, и. IV, 791).

Вообще земскія повинности заключали въ себѣ слѣдующіе предметы: содержаніе почты; содержаніе путей сообщенія; удовлетвореніе потребностей мѣстнаго управленія; потребности по помѣщенію, содержанію и препровожденію арестантовъ; воинскія потребности, къ которымъ относятся: 1) постоянная или квартирная повинность, заключающая въ себѣ: а) помѣщеніе воинскихъ чиновъ и заведеній, б) отопленіе и освѣщеніе воинскихъ квартиръ и зданій, в) снабженіе въ извѣстныхъ случаяхъ провіантомъ и фуражомъ квартирующихъ войскъ и г) отводъ и ваемъ пастбищъ и лагерныхъ помѣщеній; и 2) снабженіе подводами и проводниками воинскихъ чиновъ.

Съ теченіемъ времени многія изъ этихъ повинностей переложены были изъ натуральныхъ въ денежные; но, въ тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, только ограниченное число предметовъ замѣнены были денежными земскимъ сборомъ, а всѣ остальные—отбывались натурою.

²⁾ Превышеніе повинностей 1824 года, сравнительно съ 1823 г., на 1.442,000 р., произошло вслѣдствіе умноженія войсковыхъ потребностей и военныхъ поселеній въ

Годъ.	Сумма поступлений Въ тыс. руб. ассигн.
1825	. 15,190
1826	. 15,220 ¹⁾
1827	. 14,243 ²⁾
1828	. 12,604
1829	. 12,257 ³⁾
1830	. 11,123
1831	. 11,296 ⁴⁾

**Частныя повинности
крестьянъ.**

При этомъ необходимо еще замѣтить, что, согласно указу 2 мая 1805 года ⁵⁾, въ вѣдомость общихъ земскихъ денежныхъ повинностей не вошли частныя повинности крестьянъ казенныхъ и помѣщичьихъ, получившихъ правильное устройство лишь послѣ изданія этого указа.

Изъ всего вышележеннаго видно, что при существованіи подобнаго порядка составленія росписей, таковыя на въ какомъ случаѣ не могли выражать собою дѣйствительнаго состоянія доходовъ и расходовъ государства. Впрочемъ, въ періодъ съ 1823 по 1831 годъ, неудовлетворительность финансоваго положенія обуславливалась не только общими причинами, совершенно отъ министерства финансовъ не зависѣвшими, — такъ сказать — причинами высшаго давленія, но и многими второстепенными обстоятельствами, оказавшими однако прямое и непосредственное вліяніе на поступленіе государственныхъ доходовъ. Обстоятельства эти были слѣдующія.

**Особыя причины не-
поступленія дохо-
довъ.**

**Пониженіе цѣнъ на
хлѣбъ въ 1826 г.**

Въ 1826 году, пониженіе спроса на зерновой хлѣбъ, со стороны иностранныхъ рынковъ потребленія, отразилось такимъ же пониженіемъ цѣнъ на хлѣба внутри имперіи. Это обстоятельство повлекло за собой затрудненія по сбору податей, поступленія которыхъ до такой степени шли съ трудомъ, что «губернаторамъ валоминаемо и въ комитетъ представляемо было, чтобы для взысканія недопмоекъ и податей не прибѣгать къ разорительнымъ мѣрамъ». Сознанныя въ то время правительствомъ необходимость, воспрещенія употребленія разорительныхъ мѣръ, по всей вѣроятности, сложилась не съ-разу, но тѣмъ не менѣе рельефно рисуется тогдашнее внутреннее положеніе страны. Въ высшей степени характеристичны также слѣдующія данныя по продажѣ рекрутскихъ квитанцій, наглядно подтверждающія финансовое обезсиліе податныхъ

**Продажа рекрут-
скихъ квитанцій.**

херсонской губерніи (на 300,000 р.), покрытія прежнихъ расходовъ въ подольской губерніи (на 250,000 р.), значительнаго устройства этаповъ по казанской губерніи (на 100,000 р.). Кроме того, въ 1824 г. вновь поступили губерніи: полтавская (на 449,000 р.) и черниговская (на 387,000 р.).

¹⁾ Въ эту сумму вновь поступили: западная Сибирь (658,000) и Курляндія (101,000).

²⁾ Въ эту сумму вновь поступила западная Сибирь на 1.037,000 р.

³⁾ Въ эту сумму вновь поступила Бессарабія на 575,000 р.

⁴⁾ Возвышеніе повинностей въ 1831 г. послѣдовало вслѣдствіе военныхъ дѣйствій

⁵⁾ Полн. соб. зак. № 21,736 и 21,737.

классовъ въ 1826 году. Въ 1824 году назначено было въ продажу пять тысячъ рекрутскихъ квитанцій, по двѣ тысячи рублей каждая, изъ которыхъ, въ томъ же 1824 и въ слѣдующемъ 1825 г., продано было 4,009, а въ 1826 году всего продано было только 150 квитанцій.

Другое, не менѣе важное обстоятельство, повліявшее на уменьшеніе ожидаііе манифеста. подагныхъ поступленій, заключалось въ ожиданіи обычныхъ «милостей» по случаю вступленія на престолъ и коронованія императора Николая Павловича. Ожиданіе этихъ «милостей» заставляло каждаго казеннаго должника медлить уплатою своего долга, въ надеждѣ получить «прощенія по вѣмъ», и издавъше въ 1826 году высочайшіе манифесты ¹⁾ чрезвычайно уменьшили поступленіе податей и недоимокъ.

Одновременно съ уменьшеніемъ поступленій доходовъ, чрезвычайные расходы значительно увеличились и достигли въ 1826 году до 17.600,000 р. ассигн. Главнѣйшіе изъ чрезвычайныхъ расходовъ потребовались, какъ по случаю похоронъ императора Александра I и императрицы Елисаветы, такъ и отбытія высочайшаго двора въ Москву и коронованія ихъ императорскихъ величествъ, Николая Павловича и Александры Ѳеодоровны. Изъ государственнаго казначейства, для покрытія этихъ издержекъ, отпущено было: на устройство похоронъ 1.377,024 и по случаю коронованія 2.779,669, всего 4.156,693 р.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, государственному казначейству пришлось позаимствовать изъ коммерческаго банка, подъ залогъ мѣдной монеты стараго чекана, въ теченіи 1826 г. 6 мил. руб.

¹⁾ По высочайшему манифесту 1 января 1826 года сложено недоимокъ 20.667.000 рублей, именно въ слѣдующихъ губерніяхъ и областяхъ, въ тысячахъ рублей ассигнаціями:

<i>По губерніямъ:</i>			
Вилзенской	797	Олонецкой	9
Витебской	2,929	Оренбургской	922
Вологодской	49	Орловской	1,678
Волынской	260	Пензенской	90
Воронежской	82	Пермской	83
Вятской	346	Подольской	140
Гродненской	204	Рязанской	102
Екатеринославской	1,588	Саратовской	20
Енисейской	1	Симбирской	36
Иркутской	29	Слободско-Украинской	195
Казанской	66	Смоленской	1,389
Калужской	93	Таврической	127
Кіевской	73	Тамбовской	81
Костромской	44	Тульской	278
Курляндской	110	Черниговской	1
Курской	1,573	Ярославской	272
Минской	370	Эстляндской	3,791
Могилевской	2,559		
Нижегородской	15		
Новгородской	216		
		<i>По областямъ:</i>	
		Вѣлостокской	6
		Омской	1/4
		Всего	20,667

Строительные расходы.

Сверхъ того, по особымъ высочайшимъ повелѣніямъ, на обороты, на счетъ государственнаго казначейства не относяціеся, заимствовано было изъ государственнаго заемнаго банка:

на работы виндавскаго капала	2.600 000
на устройство горнаго кадетскаго корпуса	150.000
на продолженіе строеній петербургскаго литейнаго завода	200.000
Всего	2.950.000

Война съ Турціей 1828 г.

Послѣдующій 1827 годъ, въ отношеніи поступленія доходовъ, былъ болѣе благоприятнымъ; но за то 1828 годъ для государственныхъ доходовъ былъ крайне неудовлетворительнымъ. Въ этомъ году, едва кончилась война съ Персіей, какъ началась война съ Турціей, и война эта не только поглощала всѣ свободные ресурсы, но потребовала еще въ 1828 же году постоянныхъ чрезвычайныхъ издержекъ, сверхъ обыкновенныхъ расходовъ по военному министерству, до 85 мил. руб. Съ другой стороны, поступленіе податей шло весьма медленно, вслѣдствіе сильнаго упадка цѣнъ на хлѣбъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи ¹⁾, такъ что явилась необходимость установить, въ шести южныхъ губерніяхъ, сборъ податей натурою, вмѣсто денежныхъ взносовъ. Установленный сборъ припасовъ производился въ ближайшихъ къ театру войны губерніяхъ, и изъ нихъ составленъ «армейскій подвижной магазейнъ»; припасы принимались по установленнымъ цѣнамъ, съ зачетомъ причитающихся суммъ въ подати за вторую половину 1828 года. Такимъ образомъ было принято припасовъ и зачтено въ счетъ податей въ губерніяхъ:

Тугое поступленіе податей.

Сборъ податей натурою.

Слободско-Украинской (Харьковской) на	384,244 р.
Херсонской	» 162,886 »
Екатеринославской	» 306,523 »
Подольской	» . . 728,056 »
Полтавской	» . . 872,307 »
Кіевской	» . . 1.024,110 »
Всего	3.478,126 р.

Сумма эта впоследствии была покрыта средствами спеціальнаго военнаго капитала, такъ какъ сборъ припасовъ производился исключительно для военныхъ потребностей.

Уплата недоимокъ припасами.

Независимо отъ обложенія натуральными сборами шести южныхъ губерній, жителямъ трехъ губерній Новороссійскаго края, пострадавшимъ болѣе или менѣе чувствительно вслѣдствіе военныхъ обстоятельствъ,

¹⁾ Въ 1827 году отпущено было изъ Россіи за границу 3.468,694 четв. зерн. хлѣбовъ, а въ 1828 году—только 1.344,570 четвертей.

предоставлена была возможность облегчить их положеніе дозволеніемъ уплатить, накопившіяся на нихъ за 1825 и 1826 годы, податныя недоимки поставкою хлѣба, крупъ и овса, и для этой цѣли въ краѣ учреждены особые запасные магазины.

Сборъ припасовъ взаимныъ податей продолжался и въ слѣдующемъ 1829 году, съ зачетомъ установленныхъ цѣнъ въ счетъ податей за первую половину этого же года. Въ шести южныхъ губерніяхъ собрано было припасовъ:

Сборъ припасовъ въ 1829 г.

Херсонской	ва	182,376 р.
Екатеринославской	»	168,946 »
Полтавской	» . . .	960,397 »
Слободско-Украинской (Харьковской)		856,791 »
Подольской	» . . .	610,067 »
Кіевской	» . . .	886,082 »
Всего . . .		3.664.659 р.

По примѣру 1828 года, сумма эта, какъ издержавная для военныхъ потребностей, возвращена была въ общіе государственные доходы изъ особаго военного капитала. Что касается поступления податей вообще въ 1829 году, то изъ имѣющихся данныхъ видно, что хотя совершенно исправныхъ платежей не существовало, но общее теченіе доходовъ не испытывало уже тѣхъ затрудненій, какъ въ 1828 году, и дефицитъ по государственнымъ росписямъ понизился до 20 мил. р.

Поступленіе податей въ 1829 г.

идать 1829 г.

Еще болѣе благоприятнымъ для государственныхъ доходовъ былъ 1830 годъ, давшій еще меньшій дефицитъ, именно 16 мил. руб. ассигн. Для покрытія этого дефицита, по высочайшему указу 16-го сентября, занято: изъ государственнаго заемнаго банка 4.000,000 руб., изъ московскаго опекунскаго совѣта 4.000,000 р., всего 8.000,000 руб., съ уплатою этой суммы, на основаніи правилъ этихъ учрежденій, въ теченіи 37 лѣтъ.

Дефицитъ 1830 г.

Займы 1830 г.

Кромѣ того позаимствовано было: изъ 2-го голландскаго займа, военному капиталу принадлежащаго, для производства внѣшнихъ платежей государственной комиссіи погашенія долговъ 3.616,832 р., и изъ оборотнаго капитала государственной комиссіи погашенія долговъ, для возврата изъ общихъ государственныхъ доходовъ въ 1831 году, 3.700,000 руб. Всего 7.316,832 руб.

Независимо сего, занято изъ государственнаго заемнаго банка: на устройство шоссе отъ С.-Петербурга чрезъ Динабургъ до Ковно 1.800,000 р.; на сооруженіе монумента въ Бозѣ почивающему государю императору Александру I—1.200,000 р.; на построеніе у Чернышева моста дома для министерства внутреннихъ дѣлъ, въ число 867 т. р.—140,000 р.;

на построение дома для министерства народного просвещения в число 500 т. руб. — 400,000 руб.; на покупку дома для начальника морского штаба 199,600 руб., и на вознаграждение виленских помещиков, за отшедшие от них под выдваское сообщение земли, 265,000 руб., всего 4.004,600 руб. Таким образом вся заятая сумма составила 19.321,432 р.

Внутреннія событія
1825—1831 г.

Періодъ съ 1826 по 1831 годъ былъ гораздо богаче внѣшними событіями, чѣмъ внутренними. Изъ внутреннихъ событий и распоряженій правительства, состоявшихся за это время, по министерству финансовъ въ особенности, отмѣтимъ слѣдующія. Въ 1826 году, указомъ 22-го августа ¹⁾, въ день коронаванія императора Николая I, независимо прощенія недоимокъ и другихъ льготъ, сдѣланы были еще разныя облегченія въ паспортныхъ правилахъ, «въ видахъ доставить крестьянамъ и мѣщанамъ средства къ легчайшему полученію паспортовъ, для свисканія способовъ къ пропитанію и бездомочному платежу повинностей». Облегченія эти состояли въ нѣкоторомъ пониженіи цѣнъ за паспорта, въ установленіи полугодовыхъ плакатныхъ паспортовъ и, наконецъ, въ разрѣшеніи—всѣ прошенія о выдачѣ мѣщанскихъ и крестьянскихъ паспортовъ, и вообще все производство дѣлъ по этому предмету, писать на простой, а не на гербовой бумагѣ.

Составленіе свода
законовъ.

Въ томъ же 1826 году принята была общая мѣра, которая въ будущемъ не могла не оказать своего вліянія и на финансовую часть, а именно составленіе общаго свода законовъ, который соотвѣтствовалъ бы современнымъ требованіямъ и согласилъ бы между собою тѣ положенія, которыя противорѣчили одно другому.

Новый цензурный
уставъ.

Въ виду сего, 31 января 1826 года послѣдовало изданіе указа ²⁾ объ учрежденіи комисіи составленія законовъ и объ учрежденіи, при собственной его величества канцеляріи, особаго II отдѣленія, на которое и возлагалось составленіе уложенія отечественныхъ законовъ. Но участіе общества, какъ въ этомъ важномъ дѣлѣ, такъ и вообще въ управленіи государствомъ, даже и въ той ничтожной мѣрѣ, въ какой оно проявляться могло путемъ печатнаго слова, — признано было излишнимъ, и 10-го іюня ³⁾ изданъ новый цензурный уставъ, который, — подъ видомъ огражденія личности гражданъ, святости законовъ, которыхъ оказалось необходимымъ пересмотрѣть, неприкосновенности вѣры и общественныхъ нравовъ, — вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ былъ оковать и подавлять всякое про-

¹⁾ Полн. собр. законовъ II, № 543.

²⁾ Втор. полн. собр. зак. № 114.

³⁾ Втор. полн. собр. зак. № 403.

явление свободной мысли. Какъ дополнение къ этой мѣрѣ, 28 апрѣля 1827 года изданъ былъ указъ ¹⁾ объ учрежденіи жандармскихъ округовъ. Учрежденіе жандармскихъ округовъ.

Затѣмъ 20 августа 1826 г. послѣдовало новое изданіе общаго тарифа ²⁾, въ которомъ сохранены были основанія запретительнаго тарифа 1822 г. Одна изъ важнѣйшихъ особенностей новаго тарифа заключалась въ таможенный тарифъ
повышеніи всѣхъ таможенныхъ пошлинъ на 12¹/₂ % и въ установле-
ніи довольно высокой пошлины на привозной сахаръ.

Въ первые годы своего существованія, свеклосахарное производство въ Россіи встрѣчало много препятствій, такъ что до 1833 года открыто было только 23 завода. Медленность развитія этого производства объясняется тѣмъ, что установленная въ 1812 году на привозной сахарный песокъ пошлина, въ размѣрѣ 75 коп. съ пуда, хотя и увеличивалась постепенно ³⁾, по все-таки не обеспечивала достаточно туземныхъ заводчиковъ, не обладавшихъ еще возможностью соперничать съ колоніальнымъ производствомъ. Только послѣдовавшее въ 1826 году увеличеніе пошлины до 2 р. 50 к. съ пуда привознаго сахара, окончательно упрочило свеклосахарное производство въ Россіи. При этомъ необходимо замѣтить, что свеклосахарное производство обязано своимъ развитіемъ не одной только правительственной поддержкѣ, но также и содѣйствию частныхъ лицъ, много способствовавшихъ развитію этой отрасли производства. Нельзя здѣсь не упомянуть добромъ именъ О. А. Малцова и А. И. Гезареля, которые своими совѣтами и поддержкою, оказанною новымъ заводчикамъ, а равно покупкою улучшенныхъ техническихъ и механическихъ снарядовъ, оказали громадное вліяніе на развитіе русскаго свеклосахарнаго производства. Свеклосахарное про-
изводство.

Затѣмъ, 31 августа того же 1826 года повелѣно было ⁴⁾ начать торги на питейные, съ 1827 года, откупу, не ожидая окончательнаго утвержденія кондицій, а 30-го октября объявлены были условія ⁵⁾ на откупъ питейнаго сбора съ 1827 по 1831 годъ, по губ. малороссійскимъ, западнымъ, новороссійскимъ, сибирскимъ и Омской области, также по г. Одессѣ и по округамъ военныхъ поселеній. Питейные торги.

Питейный доходъ въ Россіи, болѣе чѣмъ какой-либо другой источникъ доходовъ, издавна подвергался различнымъ переѣмамъ; но какъ въ прошломъ, такъ и въ текущемъ столѣтіи, питейные сборы составляли главную статью дохода въ государственномъ бюджетѣ. Способъ взиманія Питейный доходъ.

¹⁾ Втор. полн. собр. зак. № 1062.

²⁾ Втор. полн. собр. зак. № 536.

³⁾ Съ 1824 до 1832 года, пошлины съ привознаго сахарнаго песка zvyšкивались въ размѣрѣ 2 руб. 50 к. съ пуда. Въ теченіи этого періода привезено было сахарнаго песка 9.438,137 пудовъ и пошлинъ поступило 23.522,325 рублей. Такимъ образомъ, среднній числомъ привозилось въ годъ сахарнаго песка 1.179,779 пудовъ и сумма ежегодныхъ пошлинъ составляла 2.940,291 рубль.

⁴⁾ Втор. полн. собр. зак. № 562.

⁵⁾ Втор. полн. собр. зак. № 641.

Доходъ съ привознаго сахара 1824—1832 гг.

этих сборов также испытала не мало изменений. При Борисѣ Годуновѣ «царевъ кабакъ» заправлялся особыми «дѣловальниками»; впоследствии сборы съ питей отдавались то «на вѣру», то «на откупъ», но при Ека- теринѣ II, когда ненасытная алчность царедворцевъ не знала предѣловъ, система откуповъ восторжествовала и оставалась вѣлою до 1819 года. Съ 1819 по 1827 годъ, по питейнымъ сборамъ организовано было особое казенное управленіе, весьма неудачная дѣла котораго вынудили правитель- ство обратиться къ какой-либо иной формѣ взиманія питейнаго дохода.

Постепенный упадокъ этого дохода, во время казеннаго управленія, видѣвъ изъ слѣдующихъ данныхъ:

Питейные сборы
1819—1826 г.

Годы.	Доходъ брутто. въ тысяч. руб. ассиг.	Доходъ нетто.
1819	133,800	66,400
1820	136,700	77,400
1821	129,700	75,800
1822	115,400	68,200
1823	116,100	69,600
1824	106,000	63,400
1825	101,500	64,800
1826	101,400	67,000

Необходимость измѣ-
ненія питейнаго
дѣла.

Въ виду сего, еще въ 1825 году, министромъ финансовъ признана была необходимость измѣненія питейнаго дѣла, посредствомъ раздачи уѣз- довъ по контрактамъ, на что комитетъ финансовъ согласился; но, по случаю кончины императора Александра I, проектъ этотъ остался безъ послѣд- ствій. Въ 1826 году, комитетъ финансовъ снова вошелъ въ обсужденіе этого предмета, при чемъ разсмотрѣны были различные способы измѣ- ненія питейнаго дѣла: откупъ, акцизъ, замѣна другими налогами, или платежами по сложности съ губерній. Но комитетомъ признаны были только, какъ наилучшіе два способа преобразованія питейныхъ сборовъ: откупъ и акцизъ. Акцизная система нашла мало сторонниковъ, и по- этому, съ 1827 года, введена была откупная система, отъ пагубныхъ дѣйствій которой Россія избавилась только въ 1863 году.

Откупъ и акцизъ.

Откупная система.

Введеніе въ 1827 году откупной системы, вмѣсто акцизной, нельзя не считать крупной ошибкой со стороны графа Канкринна. Ошибка эта тѣмъ болѣе непростительна, что, какъ увидимъ ниже, Канкринъ отлично сознавалъ преимущества акцизной системы предъ откупной, отлично со- знавалъ всю пагубность послѣдней и при томъ имѣлъ полную возмож- ность всецѣло ввести первую.

Записка Е. Ф. Кан-
кринна.

Въ своей запискѣ ¹⁾ «о разныхъ способахъ взиманія питейнаго до- хода», представленной въ 1826 году императору Николаю I, Канкринъ «со всевозможнымъ безпристрастіемъ» объяснялъ выгоды и невыгоды

¹⁾ Сборникъ свѣдѣній по вѣдомству министерства финансовъ, 1866 года, т. I, кн. 2, февраль.

каждой изъ этихъ системъ. Свою записку Канкринъ начинаетъ съ, существовавшей въ то время, системы казеннаго управленія. — «Казенное управленіе, — говоритъ онъ:— было введено въ 1819 году наиболѣе по замѣченнѣмъ тогда разнымъ неудобствамъ откуповъ и для усиленія дохода; но казенное управленіе вполнѣ показало то важное неудобство, что всѣ злоупотребленія по сей части обращаются непосредственно въ упрекъ правительству, сословіе чиновниковъ развращается, а публика приписываетъ нынѣшнее затруднительное время и дешевизну хлѣба отмѣнѣ откуповъ». И онъ признаетъ, что вообще слѣдуетъ желать уменьшенія въ пародѣ пьянства (до одной чарки въ день), но затѣмъ все-таки переходитъ на сторону откуповъ.

«Противъ откуповъ, — говоритъ онъ, — наиболѣе возродились возраженія, по причинѣ трудныхъ расчетовъ, возникшихъ послѣ 1812 года. Откупщиковъ называли властью въ государствѣ; случались жалобы и безпорядки; казна, хотя приняла попеченія отвращать оныя бдительнымъ надзоромъ, но не всегда въ томъ успѣвала.

«Нынѣ публика полагаетъ, что возобновленіемъ откуповъ оживилась бы внутренняя промышленность; многіе могли бы поправить разстроенное свое состояніе законнымъ образомъ; корчемство уменьшилось бы надзоромъ откупщиковъ; вредный классъ винопродавцевъ, поглощающій вмѣстѣ съ чиновниками вѣроятно до 24.000,000 рублей въ годъ, уничтожился бы, тогда какъ прибыли откупщиковъ всегда были бы умѣреннѣе, и доставались въ руки, могущія употребить капиталы свои съ лучшею пользою». При этомъ онъ замѣчаетъ, что откупа выгодны, когда народное благосостояніе находится въ лучшемъ состояніи, чѣмъ въ данный моментъ, а если оно еще ухудшится, то можно опасаться, что откупщики будутъ неисправны.

Канкринъ вполнѣ признаетъ, что болѣе всего было бы желательно «замѣнить питейный сборъ другими налогами, но ни одинъ изъ нихъ не можетъ дать столько, сколько даетъ казна питейный доходъ, а увеличеніе существующихъ налоговъ можетъ вызвать большія неудовольствія. Между тѣмъ, казенная винная монополія, при всей своей неблагоприятности, имѣетъ ту важную выгоду, что, при весьма умѣренномъ числѣ существующихъ питейныхъ домовъ (10,000), дороговизна напитковъ уменьшаетъ въ массѣ пьянство».

Далѣе Канкринъ переходитъ къ акцизу.

«Слово акцизъ, говоритъ онъ, на первый взглядъ имѣетъ нѣчто привлекательное; но, рассматривая въ подробности существо и послѣдствія акциза, каковаго у насъ почти вовсе не существуетъ, нельзя легко рѣшиться на введеніе онаго. Известно, что значить акцизъ (excise) въ Англіи, соединенныя пошлины (droits réunies) во Франціи, бывшій въ Пруссіи акцизъ и подобныя же финансовыя учрежденія въ другихъ зем-

Казенное управленіе.

Откупа и откупщики.

Выгодность откуповъ.

Невозможность замѣны питейнаго сбора.

Акцизъ.

ляхъ: они почитаются величайшимъ, но неизбѣжнымъ зломъ; и, къ сожалѣнію сказать должно, что финансы вообще и вездѣ не малою частью основаны на такихъ доходахъ, кои въ существѣ своемъ тягостны, неблагоприятны и сопряжены съ неприятнымъ фискальствомъ, коимъ бы лучше не быть, но безъ коихъ вельзя обходиться, при необходимости столь огромныхъ расходовъ, коихъ выѣтъ требуетъ существованіе государства. Таково несовершенство дѣлъ человѣческихъ*.

Невозможность введенія акциза съ питей.

На случай замѣны казеннаго управленія акцизомъ, Канкринъ считалъ необходимымъ «учредить повсемѣстно вольную продажу вина, оставить этотъ промыселъ совершенно свободнымъ и неограниченнымъ, безъ чего не можетъ быть акциза, и учредить казенное акцизное управленіе». Но введеніе акциза, по его мнѣнію, заставитъ большую часть помѣщиковъ искать главнаго дохода въ шивкарствѣ; породитъ «всеобщее пьянство»; не дастъ такого дохода, какой даетъ монополія; «потребуется слишкомъ подробныхъ правилъ и бдительнаго надзора противъ корчемства, что заставило бы примѣнить акцизы и для привилегированныхъ губерній; заставитъ дѣлать снисхожденія для дворянства; возбудитъ ненависть въ послѣднемъ, служа для обогащенія чиновниковъ, и, не давъ помѣщикамъ возможности поправить свое состояніе, на что они надѣются при введеніи откуповъ, наконецъ, потребуетъ сравнять въ этой повинности всѣхъ, что невозможно при существующихъ мѣстныхъ привилегіяхъ».

Предпочтеніе откупной системы предъ акцизной.

Не соглашаясь, такимъ образомъ, на введеніе питейнаго акциза въ Россію и отдавъ значительныя преимущества откупамъ передъ казеннымъ управленіемъ, Канкринъ замѣчаетъ, что для окончательнаго рѣшенія этого вопроса слѣдовало бы составить особый комитетъ, «и тогда, сверхъ сей записки, внесъ бы онъ и дальнѣйшія подробности на счетъ откуповъ, кои нужны для окончательнаго заключенія».

откуповъ.

Мнѣніе графа Канкринна восторжествовало; съ 1 января 1827 года откупа были введены и съ тѣхъ поръ постоянно утверждались на каждые четыре года впередъ. Экономическія и нравственныя послѣдствія откуповъ для народа хорошо извѣстны: это было, можно сказать, вторичное его закрѣпощеніе, отъ котораго онъ избавился только въ послѣдующее царствованіе.

Улучшенія по соляной части.

Одновременно со введеніемъ питейныхъ откуповъ, соляная часть приведена была въ болѣе правильное положеніе. Хотя по изданному въ 1818 году уставу, соляное дѣло было обставлено достаточно твердыми правилами, но уже въ 1826 году снабженіе солью государства ¹⁾ ока-

Данныя по соляному дѣлу въ 1826 г.

¹⁾ Приводимъ здѣсь нѣсколько данныхъ о положеніи солянаго дѣла въ 1826 году. Въ этомъ году всего добыто соли до 14.300,000 пуд., перевезено 7.600,000 пуд., продано съ частныхъ заводовъ 450,000 пуд., привезено иностранной 2.600,000 пуд., полагалось продать казенной соли до 19.000,000 пуд.

По государственной росписи на 1826 годъ ассигновано было: на добычаніе соли 1.893,631 р., на развозку 1.016,017 р., на прочіе расходы 4.759,481 р. Всего 7.669,130 р. Предположено было выручить 24,000,000 р. Въ счетъ этой суммы, по ноябрь 1826 года, дѣйствительно поступило 20.700,000 р. Чистаго дохода до 16.300,000 р.

залось въ весьма трудномъ положеніи, такъ какъ коммиссія по соляной части развезла множество излишней, частью недоброкачественной, соли за дорогія цѣны, которая осталась безъ расхода. По несоразмѣрно великой поставкѣ пермскими промышленниками выварочной соли, запасы въ Нижнемъ-Новгородѣ въ то время накопились до 10 милліоновъ пудовъ, такъ что не нашлось мѣста, гдѣ бы можно было построить магазины или бунты для соли. Сверхъ того, были многія другія частныя затрудненія, хлщическаго свойства, изложеніе которыхъ потребовало бы особаго сочиненія и которыя извѣстны по дѣламъ государственнаго совѣта и комитету министровъ. Благодаря, однако, энергической дѣятельности Е. Ф. Канкринна, ограничена была поставка пермской соли, понижены цѣны на соль, вообще, и принята такая система, что запасы постепенно приходили въ надлежащій размѣръ; такимъ образомъ, казна охранена была отъ дальнѣйшихъ убытковъ, и часть эта мало по малу выведена была изъ прежняго, почти отчаяннаго, положенія.

Въ томъ же 1826 году, именно 27 октября, послѣдовало обнаруженіе, высочайше утвержденнаго, мнѣнія государственнаго совѣта, «объ обращеніи лажныхъ денегъ на серебро въ пользу казны, при всѣхъ поставкахъ и подрядахъ»¹⁾. Это узаконеніе вызвано было тѣми же злоупотребленіями мѣрами²⁾ графа Гурьева, на которыя, какъ мы привели выше, графъ Канкринъ жаловался чрезвычайно и которыя, конечно, были лишь плодомъ несовершенствъ самой денежной системы.

Не можемъ обойти здѣсь молчаніемъ учрежденіе, 6-го декабря 1826 г., комитета, составленнаго изъ графа В. П. Кочубея, князя А. Н. Голицына, графа Дибича, графа П. А. Толстаго, И. В. Васильчикова и М. М. Сперанскаго. Комитетъ этотъ былъ учрежденъ: 1) для пересмотра бумагъ, найденныхъ въ кабинетѣ императора Александра I, и 2) для пересмотра государственнаго управленія и относящихся сюда проектовъ преобразованія губернскихъ учреждений³⁾.

Лажъ на серебро.

Учрежденіе комитета по преобразованію государственнаго управленія.

¹⁾ Вг. полн. собр. зак. № 636.

²⁾ На изданіе этого указа вліяли и другія причины. Въ началѣ 1826 года, купецъ Сусаниновъ обратился къ правительству съ слѣдующимъ предложеніемъ: въ виду значительной разницы, существующей между курсомъ серебра и ассигнацій, а также все болѣе повышающагося лажа на серебро, слѣдовало бы сдѣлать распоряженіе, чтобы казенныя покупки совершались исключительно на серебро, приобретаемое по 375 коп. за рубль, уплату же производилъ по простонародному курсу — именно, 400 коп. за рубль. Тогда казна могла бы на этой операціи ежегодно приобретать до 10 мил. руб., которые, при существующихъ условіяхъ, остаются почти цѣликомъ въ карманахъ чиновниковъ. Государственный совѣтъ, признавъ предложеніе это для правительства неподходящимъ, ограничился лишь изданіемъ указа «объ обращеніи лажныхъ денегъ въ пользу казны».

³⁾ Весьма любопытны воззрѣнія графа Канкринна, относительно преобразованія государственнаго управленія, представленныя имъ означенному комитету. Воззрѣнія эти изложены въ слѣдующихъ пунктахъ: «1. Не перемѣнять, если можно, форму коренныхъ государственныхъ установленій, ибо недостатки существующаго извѣстны, новаго сокрыты. 2. Но исправлять существующія, привязывать поправленія къ прежнимъ наиме-

Курсовыя выгоды лажа.

Мнѣніе графа Канкринна.

Узаконенія 1827 г.

Въ послѣдующемъ 1827 году, по министерству финансовъ состоялись слѣдующія распоряженія: 30 мая изданъ ¹⁾, былъ указъ «объ отысканіи каменнаго угля въ новороссійскомъ краѣ»; 2 іюня — «объ отправленіи двухъ кандидатовъ дерптскаго университета для геогностическихъ изслѣдованій ²⁾ уральскихъ горъ»; 4 ноября — «объ отправленіи въ Берлинъ лѣсныхъ чиновниковъ для усовершенствованія въ лѣсоводственныхъ наукахъ» ³⁾.

Эти три послѣднія постановленія послѣдовали по личной инициативѣ графа Канкринна и съ достаточною ясностью говорятъ о томъ, что графъ былъ въ душѣ технологъ, лѣсоводъ, земледѣлецъ, и что его «ретроградная» ошибка въ питейномъ дѣлѣ вполне вкупается многими такими хорошими сторонами, какими не обладалъ ни одинъ изъ его предшественниковъ.

Затѣмъ, въ 1827 году, изданы были также: 8 апрѣля ⁴⁾, указъ объ устройствѣ финансовой части въ закавказскихъ провинціяхъ, а 5 августа ⁵⁾ положеніе объ учрежденіи пограничной стражи, для содѣйствія ослабленію контрабанды и усиленію поступленія таможенныхъ сборовъ. 1 сентября,

пованіямъ, дабы не вдругъ перемѣнять цвѣтъ вещей и не пстрелять ничего историческаго. 3. Правила сіи выиѣ особенно нужны. Духъ перемѣчивости обладаетъ народамъ; требуютъ отъ правительства сверхчеловѣчное; потеряли изъ виду несовершенство человѣческихъ дѣлъ. При семъ расположеніи умовъ, правительству имѣють вначалу обязанность озаботиться о всѣхъ возможныхъ улучшеніяхъ и о положеніи вначалу будущаго усовершенствованія дѣлъ государственныхъ. Но всячески должно стараться, чтобъ, безъ совершенной необходимости, не перемѣнять самую форму существующаго управленія. Дать примѣры частымъ перемѣнамъ въ высшемъ, значитъ колебать среднее; перемѣнять среднее, заставляютъ многихъ думать о высшемъ. Англія, Пруссія, самая Россія даютъ многіе примѣры исправленій безъ сломки стараго зданія. 4. Губернское устройство лучше выдумать нельзя, какъ оно есть: ибо Екатерина II руководствовалась примѣромъ лучше устроенныхъ монархій. Недостатки сего учрежденія происходятъ не отъ первоначальныхъ ошибокъ, а отъ того, что не рѣшились своевременно приступить къ тѣмъ починкамъ, кои въ каждомъ зданіи по временамъ необходимы; но сіи исправленія не трудны, не требуютъ коренной переломки или вставленія новыхъ колесъ, а еще менѣе совершенной перемѣны духа сего управленія. Главные недостатки онаго выиѣ, кажется, суть: обезсиліе мѣстной власти; извѣстество мертвыхъ формъ; недостатокъ постепенности въ исполненіи и отвѣтственности; множество безплодной переписки, дѣлъ, вѣдомостей, справокъ наиболее уморительныхъ и столь огромныхъ, что ихъ читать нельзя; полицейское утѣпленіе общежитія; недостатокъ способовъ сношеній правительства съ публикою; нѣкоторая неудобства въ порядкѣ дворянскихъ выборовъ; множество худо заплаченныхъ чиновниковъ; недостатки общаго нашего законодательства; разныя матеріальные недостатки, требующіе перемѣны.—Исправленіе сихъ недостатковъ, по моему мнѣнію, можетъ быть сдѣлано постепенно, съ удобностью; крутая реформировка будетъ сопровождена большими потрясеніями и остановками. Извѣстно, что стоило первоначальное введеніе губернскаго учрежденія, даже сподволь».

Какъ ни консервативны эти воззрѣнія сами по себѣ, но нельзя отрицать, что авторъ ихъ обладалъ дѣйствительною государственною мудростью и что между ними и его убѣжденіями разлада не существовало.

¹⁾ Вт. пол. соб. зак. № 1133.

²⁾ Вт. пол. соб. зак. № 1146а.

³⁾ Вт. пол. соб. зак. № 1509а.

⁴⁾ Вт. полн. собр. зак. № 1019.

⁵⁾ Вт. полн. собр. зак. № 1282.

послѣдовало образованіе морскаго министерства, а 6 декабря изданъ былъ уставъ ¹⁾ о пенсіяхъ и одновременныхъ пособіяхъ.

Важнѣйшія законоположенія 1828 года состояли въ слѣдующемъ: 16 августа — о недопущеніи евреевъ ²⁾ на государственную службу и 2 октября — объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ мануфактурныхъ выставокъ.

Узаконенія 1828 и
1829 гг.

Заботы графа Канкринна о поднятіи производительности страны развились, въ 1829 году, цѣлымъ рядомъ постановленій. Въ 1829 году, открыта была «первая всенародная выставка російскихъ издѣлій»; въ томъ же году, состоялось учрежденіе технологическаго и лѣснаго институтовъ, учрежденіе въ Тулѣ комитета для фабрикаціи свекловичнаго сахара, а также учрежденіе коммерческаго совѣта.

Въ 1830 году, въ южной Россіи появилась холера, быстро распространившаяся по всей странѣ и достигшая до Москвы. Мало по малу, болѣзнь эта ослабѣвала и къ 1831 году почти совсѣмъ исчезла, похитивъ массу жертвъ и разстроивъ весьма сильно экономическое положеніе страны.

Холера 1830 г.

Изъ распоряженій правительства въ 1830 году, заслуживаютъ вниманія слѣдующія: 1 января, изданъ былъ манифестъ ³⁾ «о вкладахъ и ссудахъ въ банковыхъ уставовленіяхъ», согласно которому по дѣлу пріема вкладовъ и выдачи ссудъ установлены были правильныя основанія; 6-го ноября, высочайше утверждено было новое положеніе ⁴⁾ «объ отчетности по министерству финансовъ», совратившее прежнюю бесплодную переписку и внесшее однообразіе и ясность во всѣ отчетности министерства.

Узаконенія 1830 г.

5-го января 1831 года, издано было весьма важное постановленіе государственнаго совѣта «о разрѣшеніи вездѣ и по всѣмъ сборамъ пріема въ казну отъ плательщиковъ серебряной и платиновой монеты» ⁵⁾. Этими постановленіемъ устраненъ былъ произвольный простовародный лажъ на ассигнаціи, явившійся слѣдствіемъ манифеста 9 апрѣля 1812 года ⁶⁾.

Законъ о лажѣ 1831 г.

¹⁾ Вг. полн. собр. зак. № 1592.

²⁾ Вг. полн. собр. зак. № 2233.

³⁾ Втор. полн. собр. зак. № 3,399.

⁴⁾ Втор. полн. собр. зак. № 4,074.

⁵⁾ Втор. полн. собр. зак. № 4,241.

⁶⁾ Полн. собр. зак. № 25,080. Весьма любопытны тѣ мотивы, которые вызвали издачіе указа 5 января 1831 года.—9 апрѣля 1812 года, изданъ былъ манифестъ о томъ, чтобы всѣ, поступающіе въ казну, платежи принимать отъ плательщиковъ не иначе, какъ только ассигнаціями и мѣдною монетою. Но, вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ, этотъ манифестъ приведенъ былъ въ дѣйствіе лишь въ 1817 году, когда въ первый разъ по государственной росписи всѣ государственные доходы были назначены къ поступленію ассигнаціями и мѣдною монетою, а всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ отъ плательщиковъ ни золотой, ни серебряной монеты принимать не дозволялось. Цѣль этой мѣры заклю-

Оригинальный способъ возвышенія курса ассигнацій.

Съ другой стороны, мѣра эта была подготовительной почвой для, произведенной въ 1839 году, девальваціи бумажныхъ денегъ. Высокому уму графа Канкрина не могло оставаться чуждымъ то убѣжденіе, что войны Россіи съ Персіей и Турціей, въ 1826—1830 гг., и послѣдовавшія, затѣмъ, повья требованія обязательно вызвали принятіе рѣшительныхъ мѣръ для упроченія денежнаго обращенія въ странѣ, тѣмъ болѣе, что войны эти отозвались весьма неблагопріятно на положеніи финансовъ.

Войны 1826—1838 гг.

Для полной характеристики тогдашней военной эпохи и вызвавшихся ею чрезвычайныхъ расходовъ, считаемъ умѣстнымъ остановиться нѣсколько на причинахъ, вызвавшихъ персидскую и турецкую войны.

Обстоятельства, вызвавшія и сопровождавшія персидскую войну, болѣе или менѣе извѣстны. Послѣ гулистанскаго договора, заключеннаго 12 октября 1813 года, Россія была въ мирѣ съ Персіею, хотя и происходили частые споры объ опредѣленіи границъ. Персіане заняли принадлежащую Россіи землю, между рѣками Капанакчаемъ и Чудуромъ; съ другой стороны, наши войска окружили все пространство, отдѣляющее озеро Копчу отъ окрестныхъ горъ. Въ январѣ 1826 года, Персія двинула войска свои къ русскимъ границамъ, принудивъ къ отступленію наши отряды. Затѣмъ, персидская армія перешла границу и достигла до Елисаветполя, оставивъ значительныя силы въ Карабахѣ. 13 сентября, Паскевичъ разбилъ у Елисаветполя персидскія войска, бѣжавшія за Араксъ. Въ мартѣ 1827 года, начались наступательныя дѣйствія нашихъ войскъ, и, разбитые на всѣхъ пунктахъ, персіане предложили, 21 октября, мирныя условія, продолжавшіяся безъ успѣха до января 1828 года. 15 января, вновь были открыты военныя дѣйствія, окончившіяся, 10 февраля, извѣстнымъ туркменчайскимъ трактатомъ, согласно которому Персія уступила Россіи ханства эриванское и нахичеванское и, кромѣ того, обязалась уплатить значительную военную контрибуцію ¹⁾. Это быстрое окончаніе персидской кампаніи объявлено было, высочайшимъ манифестомъ, 21 марта 1828 года ²⁾, и того же дня изданъ былъ указъ ³⁾ о переименованіи, отошедшихъ къ Россіи ханствъ, областью армянскою.

Чрезвычайные военные расходы.

Само собой разумѣется, что война эта вызвала особыя затрудненія для министерства финансовъ, по покрытію расходовъ военнаго мини-

чалась въ томъ, чтобы возвысить упавшее достоинство ассигнацій. Но, по мѣрѣ уменьшенія количества ассигнацій, манифестъ 1812 года началъ обнаруживать свое стѣснительное дѣйствіе; съ одной стороны, онъ сталъ затруднять уплату податей и сборовъ, потому что плательщики должны были нарочно приобрѣтать для этого ассигнаціи, а съ другой—содѣйствовала установленію лажъ, не на металлическія деньги, а на ассигнаціи. Лажъ этотъ ужасно затруднялъ всѣ частныя расчеты, и множество жалобъ и просьбъ *омудило, наконецъ, министерство финансовъ положить этому, единственному въ своемъ родѣ, способу возвышенія стоимости бумажныхъ денегъ.*

¹⁾ Р. Зотовъ: „Тридцатилѣтіе Европы въ ц. имп. Николая I“.

²⁾ Втор. полн. собр. зак. № 1,887.

³⁾ Втор. полн. собр. зак. № 1,888.

стерства. Расходы военного министерства въ то время распались на двѣ отдѣльныя части: на расходы обыкновенные мирнаго положенія и чрезвычайныя, или военныя издержки, которыя покрывались отчасти внутренними займами, отчасти временными ссудами изъ государственнаго казначейства, а наиболѣе особыми капиталами, предназначавшимися исключительно на покрытие расходовъ по военнымъ операціямъ и носившими названіе *военныхъ капиталовъ*. Въ составъ военного капитала обыкновенно входили займы внутренніе и вѣншіе, различные случайныя источники, остатки сверхсѣтныхъ суммъ и т. д.

Въ 1827 году, война съ Персіей потребовала ассигнованія на чрезвычайныя издержки 24.923,559 р., кромѣ обыкновенныхъ расходовъ по мирному положенію. Этотъ сверхсѣтный расходъ потребовался, какъ на содержаніе арміи, такъ и дѣйствующаго флота въ Черномъ и Средиземномъ моряхъ, а также на нѣкоторыя приготовленія въ новороссійскомъ краѣ на случай разрыва съ Турціею.

Военный капиталъ въ 1827 году составилъ изъ слѣдующихъ отдѣльныхъ статей: Военный капиталъ въ 1827 г.

Изъ внутреннихъ займовъ	4.008,702 р.
» особо назначенныхъ капиталовъ	19.423,142 »
» государственнаго казначейства, займообразно	750,000 »
» разныхъ грузинскихъ суммъ	714,713 »

Всего . . . 24.923,559 р.

Изъ этой суммы, собственно на войну съ Персіей, израсходовано:

золотомъ	641,665 р.
серебромъ	765,550 »
ассигнаціями	9.125,857 » ¹⁾

Приводимъ подробный расчетъ расходовъ по войнѣ съ Персіей въ 1827 году, произведенныхъ на счетъ военного капитала и составляющихъ слѣдующія суммы:

ПРИХОДЪ.

Поступленія на счетъ
военныхъ издержекъ
1827 г.

На счетъ военныхъ издержекъ 1827 года, по- ступило въ государственное казначейство.	Золотомъ червонц.	Серебромъ.	Ассигнац.
		Рубль.	Рубль.
1) Изъ особо отложеннаго капитала комиссиі погашенія долговъ	668,423 ⁹ / ₁₀	595,328	8.615,732
2) Изъ оборотнаго капитала, принадлежащаго той же комиссиі	12,000	—	770,888
3) По займамъ изъ государственнаго заемнаго банка, на счетъ казначейства, 4 мил. ассигнац., изъ которыхъ причислено къ доходамъ государственнаго казначейства 860,976 р. и взамѣнъ получено звонкою монетою	75,867	—	3.139,023
4) Изъ числа 1.700,000 р., занятыхъ изъ того же банка на счетъ казначейства, за отпускомъ въ 1826 и 1827 годахъ сверхсѣбными ассигнованіями 1.691,297 р., остальные	—	—	8,702
5) Изъ денегъ, вырученныхъ за имущество бѣжавшаго ширванскаго хана и доходовъ съ ширванскаго и карабахскаго ханствъ	8,503	170,221	156
6) Изъ общихъ государственныхъ доходовъ	—	—	750,000
Всего	764,783⁹/₁₀	765,549	13.284,501
Общимъ счетомъ, на ассигнаціи: 24.473,652 р.			

РАСХОДЪ.

Военныя издержки
1827 г.

Въ теченіи 1827 года, отпущено на военныя издержки.	Золотомъ червонц.	Серебромъ.	Ассигнац.
		Рубль.	Рубль.
I. По персидской войнѣ:			
Собственно въ распоряженіе командира кавказскаго отдѣльнаго корпуса	476,503	570,513	2.020,156
Военному министерству и другимъ вѣдомствамъ	165,162	195,036	7.105,701
Всего	641,665	765,549	9.125,857
II. По средиземному флоту:			
На расходы для эскадры адмирала Сенявина и графа Гейдена	23,118 ⁹ / ₁₀	—	2.658,644
III. По второй арміи:			
Генералъ-фельдмаршалу графу Витгенштейну, на случай разрыва съ Турціей	100,000	—	500,000
IV. По черноморскому флоту:			
На тотъ же предметъ вице-адмиралу Грейгу	—	—	1.000,000
Итого	764,783⁹/₁₀	765,549	13.284,501
Общимъ счетомъ, на ассигнаціи: 24.473,652 р.			

Вслѣдствіе этихъ чрезвычайныхъ расходовъ, остатокъ военнаго капитала, къ 1 января 1828 года, составлялъ всего 449,907 р. ассигн. Въ теченіи 1828 года, въ составъ военнаго капитала включено было, назначенное по туркменчайскому договору, вознагражденіе отъ Персіи — 10 куруровъ райдже, по 50,000 томановъ каждый, полагаа томанъ въ 4 р., всего на сумму 20 мил. р. сер. Въ счетъ этой суммы, получены были на мѣстѣ генералъ-фельдмаршаломъ графомъ Паскевичемъ-Эриванскимъ и высланы въ С.-Петербургъ на монетный дворъ, золотомъ и серебромъ, 14.000,000 руб.; затѣмъ, изъ установленной цѣны томановъ исключено, вслѣдствіе высокой оцѣнки, 1.600,000 р. и, наконецъ, по высочайшему соизволенію, прощенъ персидскому правительству одинъ куруръ, на 2.000,000 руб.

Персидская контри-
буція.

Несмотря на увеличеніе состава военнаго капитала, затрудненія министерства финансовъ еще болѣе усилились въ 1828 году, когда возгорѣлась русско-турецкая война.

Война съ Турціей
въ 1828 г.

При возшествіи императора Николая на престолъ, Турція варварскимъ образомъ подавляла возстаніе грековъ, и Россія, совмѣстно съ Англіей и Франціей, отправила эскадру къ турецкимъ берегамъ, чтобы положить ковецъ ужасной войнѣ. Въ октябрѣ 1827 года, три соединенныя эскадры соединились у Наварина. 20 ноября (8 декабря), произошло знаменитое наваринское сраженіе, ближайшимъ послѣдствіемъ котораго было объявленіе независимости греческаго королевства. Хотя между Россіей и Турціей заключена была, въ 1826 году, аккерманская конвенція, которая вновь подтверждала всѣ статьи бухарестскаго трактата, турецкій султанъ издалъ, ^{8/20} декабря 1827 года, знаменитый гатти-шерифъ, въ отвѣтъ на который императоръ Николай I обнародовалъ, 14 апрѣля 1828 года, манифестъ ¹⁾ о войнѣ съ Турціей. Сила русской арміи, предназначенной для этой войны, состояла изъ 113,000 человекъ съ 440 пушками. Главнокомандующимъ назначенъ фельдмаршалъ графъ Витгенштейнъ. 25 апрѣля, русскія войска перешли Прутъ, а 27 мая — черезъ Дунай. Крѣпости Браиловъ, Тульча, Кюстенджи, Варна взяты были одна за другой. Въ азіатской Турціи русскія войска также дѣйствовали весьма успѣшно: крѣпости Карсъ и Ахалцыхъ взяты были штурмомъ, а, впоследствии, пазъ и Эрзерумъ.

Война съ Турціей продолжалась и въ 1829 году. 13 іюня, взята была Силистрія, а въ іюль — русскія войска перешли чрезъ Балканы, подъ предводительствомъ новаго главнокомандующаго, графа Дибича. Въ началѣ августа, русская армія заняла Адрианополь, а, вслѣдъ затѣмъ, 18 августа, начались мирные переговоры, для веденія которыхъ съ русской стороны были назначены уполномоченными: графы Орловъ и Палейъ. 2 сентября, подписанъ былъ знаменитый адрианопольскій миръ; 17

Продолженіе войны
въ 1829 г.

¹⁾ Втор. полн. собр. зак. № 1,947.

октября, происходилъ объёмъ ратификацій. Второго же сентября, изданъ былъ ¹⁾ высочайшій манифестъ объ окончаніи русско-турецкой войны ²⁾.

Адріанопольскій
трактатъ.

По адрианопольскому трактату, къ Россіи отошли: острова въ устьѣ Дуная, а въ Азіи—Поти, Анапа, Ахалцыхъ, Ахалкалаки и др. Кромѣ того, условія аккерманскаго договора возобновлены были въ отношеніи Молдавіи, Валахіи, Сербіи, съ дарованіемъ имъ болѣе самостоятельнаго устройства, а по отношенію къ Греціи, Порта признала договоры Франціи, Англіи и Россіи 1827 и 1829 годовъ, по которымъ Греція должна была приобрѣсть самостоятельность, на вассальномъ правѣ; затѣмъ, Турція обязалась уплатить Россіи военные убытки.

Чрезвычайные рас-
ходы въ 1828 г.

Эта война съ Турціей потребовала, въ одномъ только 1828 году, чрезвычайныхъ издержекъ на сумму 85.927,770 руб. ассигн. Сверхсметные расходы эти покрыты были, какъ займами изъ кредитныхъ установлений, такъ и суммами изъ персидской контрибуціи и изъ специальныхъ средствъ комиссіи погашенія долговъ, а также изъ общихъ государственныхъ доходовъ. Изъ персидской же контрибуціи выданы были награды войскамъ, всего на 8.192,926 р. ассигн.

Собственно въ 1828 году, чрезвычайные расходы по войнѣ съ Турціей состояли изъ слѣдующихъ статей:

I. Сухопутному вѣдомству военнаго министерства отпущено	74.281,250 р. ассигн.
II. Средиземному флоту, по эскадрамъ графа Гейдена и контръ-адмирала Рикорди . .	4.694,230 » »
III. Черноморскому флоту и флотилии на Дунаѣ	2.367,836 » »
IV. Отпущено графу Гейдену на разные расходы	2.239,054 » »
V. На разные военныя потребности . . .	2.345,400 » »
Всего	85.927,770 р. ассигн.

Военныя издержки
1829 г.

Военныя издержки 1829 года, сверхъ обыкновенныхъ расходовъ военнаго министерства, вслѣдствіе продолжавшейся войны съ Турціей, потребовали чрезвычайныхъ ассигнованій изъ военнаго капитала, въ размѣрѣ 122.421,565 руб. асс.

Военный капиталъ
въ 1829 г.

Въ составъ этого капитала вошли слѣдующія статьи:

Капиталы комиссіи погашенія долговъ.	25.000,000 р. асс.
Изъ персидской контрибуціи	7.200,000 » »
» голландскаго займа	21.000,000 » »
» внутреннихъ займовъ	59.000,000 » »

¹⁾ Втор. полв. собр. зак. № 3,128.

²⁾ Лукьяновичъ: „Описаніе турецкой войны 1828—1829 годовъ“, т. II.

Остальные, затѣмъ, суммы получены изъ особыхъ ресурсовъ. Израсходованная въ этомъ году, сумма, на покрытие чрезвычайныхъ издержекъ, опущена была отчасти звонкою монетою, а отчасти—ассигнаціями. Расходы эти распадаются на слѣдующія отдѣльныя статьи:

На турецкую войну	94.613,699 р. асс.
По содержанію флота	12.481,693 »
» дипломатической части	1.424,786 »
» разныя издержкамъ	3.204,962 »
» персидской контрибуціи	2.641,174 »
На счетъ вознагражденія отъ Порты ¹⁾	8.055,248 »

Помимо вознагражденія за военные расходы, Турція обязалась еще уплатить 1.500,000 червонцевъ за убытки, нанесенные войной частнымъ имуществамъ. По официальнымъ даннымъ, получено, въ счетъ этой суммы, разной турецкой монеты до 945 т. черв. Изъ нихъ 12,968 черв. уплачены, по назначенію, особо учрежденной при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, коммиссіи для изслѣдованія правильности претензій частныхъ лицъ, а остальные—употреблены на военныя издержки и зачислены въ долгъ на военномъ капиталѣ.

Въ 1830 году особый военный капиталъ состоялъ изъ 65.766,981 р ассигн. и заключалъ въ себѣ, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Изъ персидской контрибуціи	20.248,750 р.
» 2-го голландскаго займа	33.590,850 »
» внутреннихъ займовъ	5.500,000 »

Въ теченіи 1830 г., чрезвычайные расходы, въ суммѣ 37.125,830 р. асс., потребовались для содержанія войскъ, оставшихся за-границею послѣ мира съ Турціей ²⁾, а въ концѣ года военныя издержки особенно уве-

Турецкое военное вознагражденіе.

Военный капиталъ въ 1830 г.

Чрезвычайные расходы 1830 г.

¹⁾ Въ суммѣ этой статьи заключаются слѣдующіе, произведенные на счетъ ожидавшагося отъ Турціи вознагражденія, расходы:

а) Награды войскамъ, участвовавшимъ въ войнѣ противъ Турціи	7.678,865 руб.
б) На расходы по переѣзду турецкихъ уполномоченныхъ и ихъ святи, отъ Одессы до С.-Петербурга	376,383 „
Всего	8.055,248 руб.

Расходы изъ турецкаго военнаго вознагражденія.

²⁾ Въ этомъ расходѣ, заключались слѣдующія издержки:

1. Содержаніе войскъ, оставшихся въ Молдавіи и Валахіи, а также за-граничное содержаніе эскадры графа Гейдена въ Средиземномъ морѣ и эскадры вице-адмирала Рикорди въ греческихъ водахъ	35.413,068 р.
2. Послу въ Парижѣ, графу Поццо-ди-Борго, на извѣстное государю употребленіе	556,106 „
3. Пособіе греческому правительству	462,007 „
4. Подарки разнымъ дипломатическимъ чинамъ, по заключенія мира съ Персією и Турцією	694,649 „

Статьи чрезвычайныхъ расходовъ.

личились, по случаю приготовления въ походъ войскъ къ западнымъ границамъ имперіи. Эти послѣдніе расходы состояли изъ денежныхъ суммъ, звонкой монетою и ассигнаціями, и къ 1 января 1831 года дошли до 12.228,029 р. ¹⁾. Кромѣ того, израсходовано было:

По бывшей войнѣ съ Турціей	30.113,502 р.
» содержанію флота	4.999,566 »
» персидской контрибуціи ²⁾	2.027,523 »
На счетъ вознагражденія отъ Турціи ³⁾	4.018,594 »

Возстаніе въ царствѣ Польскомъ.

По Россіи не суждено было долго пользоваться миромъ: 17 ноября 1830 года, въ Варшавѣ вспыхнула революція, по поводу которой, 12 декабря 1830 года изданъ былъ высочайшій манифестъ ⁴⁾, а 21 декабря состоялось распоряженіе о наложеніи запрещенія на владѣльческія имѣнія, находящіеся въ царствѣ Польскомъ, по случаю возникшаго тамъ возмущенія ⁵⁾.

Вслѣдъ затѣмъ, 25 января 1831 года ⁶⁾, изданъ былъ еще особый манифестъ, въ которомъ революціонерамъ повелѣвалось положить оружіе и всему народу покориться безусловно, положась на царское великодушіе. Тотъ манифестъ былъ слишкомъ абсолютный, и, къ несчастію, актъ этотъ вышелъ въ такое время, когда возстаніе, распространившееся быстро по всему царству, проникло и въ литовскія провинціи, и когда польская армія имѣла уже кое-какіе успѣхи. По этому, предводители возстанія, при тогдашнемъ настроеніи, предполагали, что для прекращенія кровопролитія будутъ имъ предложены мирныя условія, или что,

Расходы по движенію войскъ къ западной границѣ.

¹⁾ Расходы по движенію войскъ нашихъ къ западнымъ границамъ имперіи состояли изъ слѣдующихъ статей:	
1. На приведеніе войскъ въ военное положеніе	1.668,707 р.
2. Генералитету, штабъ- и оберъ-офицерамъ, на покупку верховыхъ лошадей, и другихъ единовременныхъ пособій	6.993,996 „
3. Расходовъ по части продовольствія	2.750,000 „
4. Разныхъ чрезвычайныхъ расходовъ	815,326 „
	Всего . . . . . 12.228,029 р.

Расходы по персидской контрибуціи.

²⁾ Расходы по персидской контрибуціи произведены по слѣдующимъ предметамъ:	
1. На полезныя предпріятія по устройству закавказскихъ провинцій	1.545,000 р.
2. На содержаніе въ Россіи и обратное отправленіе персидскаго чрезвычайнаго посла	404,078 „
3. Разныхъ единовременныхъ выдачъ	78,445 „

Расходы по турецкой контрибуціи.

³⁾ На счетъ турецкой контрибуціи израсходовано было:	
1. Всемидостойнѣше пожалованныхъ единовременныхъ наградъ войскамъ и чинамъ, участвовавшимъ въ походахъ и сраженіяхъ, во время послѣдней съ Порту войны, къ ассигнованнымъ въ 1829 г. 7.678,000 р. еще	3.769,213 р.
2. На содержаніе турецкаго посольства	249,381 „

⁴⁾ Втор. полн. собр. зак. № 4,183.

⁵⁾ Втор. полн. собр. зак. № 4,206.

⁶⁾ Втор. полн. собр. зак. № 4,285.

по крайней мѣрѣ, потребуются объясненія о причинахъ возстанія. При такихъ обстоятельствахъ, естественно, что манифестъ произвелъ послѣдствія, совершенно противоположныя цѣли, для которой онъ былъ изданъ. Въ виду сего, въ томъ же январѣ мѣсяцѣ, графъ Дибичъ съ 80,000-ною арміею вступилъ въ предѣлы царства Польскаго; наступила страшная война, окопчаніе которой послѣдовало 6 октября, когда издавъ былъ высочайшій манифестъ о прекращеніи военныхъ дѣйствій ¹⁾.

Чрезвычайныя военныя издержки по усмиренію польскаго возстанія были весьма значительны. На расходы по этой статьѣ ассигновано было всего 118.131,829 р., изъ которыхъ, въ теченіи 1831 года, издержано 92.159,098 руб. и къ 1832 году осталось къ отпуску 25.972,731 р. ассигн. ²⁾. Помимо этихъ издержекъ, въ томъ же году израсходовано было по бывшимъ турецкой и персидской войнамъ 5.099,296 руб. и выдано въ ссуду царству Польскому 5.000.000 р., въ счетъ предполагаемыхъ на этотъ предметъ 20.000,000 руб.

Изъ приведенныхъ нами расходовъ по военнымъ потребностямъ, наглядно обрисовывается финансовое положеніе государственной казны съ 1827 по 1832 годъ: увеличивавшіяся съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе военныя издержки, трудность поступленія внутреннихъ платежей, затруднительность заключенія вѣнскихъ займовъ, осязательное возрастаніе дефицитовъ, совершенное отсутствіе новыхъ источниковъ доходовъ — вотъ тѣ обстоятельства, среди которыхъ графъ Канкринъ долженъ былъ «изворачиваться» изъ года въ годъ и истинный смыслъ которыхъ извѣстенъ былъ только ему. И, въ самомъ дѣлѣ, трудно представить себѣ болѣе разительную противоположность между тогдашнимъ экономическимъ положеніемъ Россіи, заключавшимъ въ себѣ весьма мало отраднаго, и тогдашними военными расходами, тогдашними приемами по упроченію военнаго могущества Россіи и успленію ея престижа въ вопросахъ международнаго характера.

Чрезвычайные расходы по усмиренію польскаго возстанія.

Финансовое положеніе.

¹⁾ Втор. полв. собр. зак. № 4,850.

²⁾ Приводимъ здѣсь подробный счетъ расходовъ по усмиренію польскаго возстанія 1831 года, въ тысячахъ рублей ас.

	Счетъ польской сумми на 1831 годъ.	Въ то число по 1832 годъ отгу-		Затѣмъ, осталось въ 1832 году. Къ поспр. Къ услов-		Итого.
		цено изъ воен-наго капитала.	мѣнному отпуску.	ному отпуску.	Къ услов-	
По главной военной суммѣ, высочайше утвержденной 14 іюля 1831 года.	47,167	60,363	609	6,254	6,864	
Особо, по случаю возвышенія цѣны на продовольственныя припасы . . .	20,000	8,683	1,316	10,000	11,314	
По дополнительной военной суммѣ, высочайше утвержденной 21 августа 1831 года	13,793	7,947	4,963	882	5,446	
По особымъ высочайшимъ указамъ на разныя чрезвычайныя расходы.	14,125	12,393	1,731	—	1,731	
На покупку въ Англіи до 100 т. ружей и доставленіе ихъ въ Кронштадтъ, до	3,046	2,831	214	—	214	
Итого	118,131	92,159	8,835	17,137	25,972	

Счетъ чрезвычайныхъ расходовъ.

Военные расходы
1827—1831 гг.

Начиная съ 1827 года ¹⁾, на чрезвычайныя военныя потребности — кромѣ обыкновенныхъ расходовъ по смѣтамъ военнаго министерства — израсходовано было:

Въ 1827 году	24.923,559 р. асс.
» 1828 »	85.927,771 » »
» 1829 »	122.421,565 » »
» 1830 »	65.766,981 » »
» 1831 »	97.258,394 » »
Всего	396.298.270 р. асс.

Среднимъ числомъ . . . . . 79.259,654 р. ежегодно.

Дефициты и займы.

Хотя въ счетъ этихъ расходовъ и поступили персидская и турецкая контрибуціи, но, тѣмъ не менѣе, при такихъ громадныхъ, совершенно непосильныхъ для тогдашняго финансоваго положенія, затратахъ, сверхъ обыкновенныхъ расходовъ, — ежегодные дефициты становились неизбежными и, переходя изъ года въ годъ, безъ надежды покрытія внутренними доходами, вызывали необходимость заключенія вѣнскихъ займовъ и обремененія народа непосильными тяготами, личными и имущественными.

Второй и третій голландскіе займы.

Въ періодъ съ 1826 по 1832 годъ, заключены были вѣнскіе два займа. 22 іюля 1828 года, изданъ былъ указъ ²⁾ «объ открытіи займа въ Голландіи до 18 мил. гол. гульденовъ». Заемъ этотъ, подъ названіемъ втораго вѣнскаго голландскаго займа ³⁾, заключенъ былъ чрезъ посредство банкировъ Гоппе и К⁰, и министръ финансовъ уполномоченъ былъ выдать по займу три общія облигаціи, по 6.000,000 гульд. каждой. 11 мая 1829 года ⁴⁾, къ этому займу присовокуплены были еще четыре общія облигаціи, по шести мил. гульд. въ каждой. Затѣмъ, по указу 14 мая 1831 года ⁵⁾, открытъ былъ новый вѣнскій заемъ, въ 20 мил. р. сер., чрезъ банкировъ Гоппе и К⁰ въ Амстердамѣ, подъ именемъ третьяго 5% займа. Реализація этого займа обошлась весьма дорого ⁶⁾.

Выпуски билетовъ государственнаго казначейства.

Независимо отъ заключенія вѣнскихъ займовъ, министерство финансовъ нашлось вынужденнымъ прибѣгнуть къ различнаго рода внутреннимъ займамъ, а также къ помощи выпуска временныхъ билетовъ госу-

¹⁾ О чрезвычайныхъ военныхъ издержкахъ 1826 г. точныхъ свѣдѣній не имѣется.

²⁾ Втор. полн. собр. зак. № 2,172.

³⁾ Первый (старшій) голландскій заемъ внесенъ въ государственную долговую книгу въ 1815 году; заемъ этотъ заключенъ былъ еще при Екатеринѣ II.

⁴⁾ Втор. полн. собр. зак. № 2,864.

⁵⁾ Отчетъ совѣта госуд. кредит. устан. за 1831 г.

⁶⁾ Третій голландскій заемъ 1831 года реализованъ былъ, среднимъ числомъ, по 82²/₁₀₀ за сто, причѣмъ четвертая часть займа, 5 мил. р. с., осталась на рукахъ у правительствъ. Предыдущій же заемъ, второй голландскій, реализованъ былъ, включая и издержки, по 99 за сто.

дарственного казначейства на 30 мил. руб. асс., раздѣленныхъ на три разряда, по 10 мил. р. въ каждомъ.

Манифестъ ¹⁾ объ этихъ билетахъ издавъ былъ 13 іюля 1831 г., причѣмъ первый разрядъ билетовъ выпущенъ былъ немедленно послѣ изданія манифеста; второй разрядъ—7 августа ²⁾, а третій—11 сентября того же года ³⁾.

Вообще, общая сумма государственныхъ долговъ, внѣшнихъ и внутр- Сумма государственныхъ долговъ 1828—1832 гг.

Къ 1 января 1828 г.	.	652.396,012 р. асс.
• 1 » 1830 »	.	718.575,479 » »
» 1 » 1831 »	.	723.234,259 » »
» 1 » 1832 »	.	823.120,753 » »

Такимъ образомъ, въ продолженіи одного лишь 1831 года, государственные долги увеличились почти на сто мил. р. асс.

Вообще, нужно замѣтить, что однимъ изъ наиболѣе неудачныхъ годовъ для государственныхъ доходовъ—былъ 1831 годъ. По словамъ официальныхъ документовъ, 1831 годъ, по финансовой части, былъ труднѣе всѣхъ прежнихъ годовъ, со времени управленія графа Канкринна министерствомъ финансовъ, — труднѣе даже 1823 года, когда дефицитъ доходилъ до 38 милліоновъ рублей и когда къ покрытію его почти никакихъ свободныхъ ресурсовъ не существовало.

Чрезвычайно любопытны воззрѣнія графа Канкринна, выраженные Воззрѣнія графа Канкринна на положеніе финансовъ. вообще, и причинъ плохого состоянія денежнаго рынка, въ особенности.

«Съ окончаніемъ турецкой войны, большія суммы поглотившей,— Общяя характеристика 1830—1831 гг. говоритъ графъ Канкринъ въ своемъ обзорѣ за 1831 годъ,—положеніе финансовъ, тѣмъ не менѣе, было благопріятно и, можно почти сказать, блистательно. Нужный заемъ былъ сдѣланъ на весьма выгодномъ основаніи и послужилъ примѣромъ въ Европѣ. Цѣнность ассигнацій нисколько не уменьшилась; лажъ на серебро и вексельный курсъ былъ лучше; заграничный кредитъ, какой только можно было желать; фонды шести-процентные возвысились даже до сто сорока; въ резервномъ капиталѣ остались еще весьма значительныя суммы; ожидалась постепенная уплата турецкой контрибуціи и остатокъ персидской. Словомъ, положеніе финансовъ было таково, что можно было предпринять (въ 1830 г.) трудную и удачно оконченную операцію пониженія банковыхъ процентовъ, для

¹⁾ Втор. полн. собр. зак. № 4,704.

²⁾ Втор. полн. собр. зак. № 4,747.

³⁾ Втор. полн. собр. зак. № 4,795.

⁴⁾ Отчеты совѣта госуд. кредит. устан. за 1923—1832 г.

поддержанія дворянскихъ достояній необходимую. Съ тѣмъ вмѣстѣ, можно было надѣяться скорого окупанія внутреннихъ греческихъ дѣлъ, прекращенія всѣхъ военныхъ издержекъ и воспользоваться спокойствіемъ и устройствомъ, чтобы, по давно существующему желанію, поправить содержаніе губернскихъ чиновниковъ.

Волненія во Франціи
и Бельгіи.

«Но внезапный, не только ожидаемый, но даже невѣроятный, переворотъ дѣлъ въ Европѣ перемѣнилъ всѣ обстоятельства. Неосторожшия и, притомъ, слабыя дѣйствія французской министеріи воспламенили Францію въ среднѣ 1830 года, и вскорѣ потомъ возмущеніе Бельгіи, загнѣянное безъ причинъ и цѣли, повлекли Европу въ опасенія и заботливость. Почти вездѣ возникла страсть къ переворотамъ и обновленіямъ,—страсть, частью возбуждаемая мыслью неопытныхъ людей о мнимомъ совершенствѣ человеческихъ дѣлъ, частью возродившаяся отъ общей тревоги умовъ, неразлучной съ выпѣшнимъ положеніемъ, то излишняго; то недостаточнаго, то превратнаго просвѣщенія. Къ сему присоединились, къ сожалѣнію, различныя неудобства и стѣсненія, происшедшія отъ большого населенія и чрезмѣрнаго напряженія промышленности во многихъ земляхъ. Люди преступные, съ видами собственныхъ выгодъ, люди легкомысленные, непредвидящіе послѣдствій, воспользовались симъ явленіемъ времени; они распространили вездѣ либерализмъ необузданный, помрачающій истинный; они приписали правительствамъ естественныя несовершенства общежитія; они увеличили замѣченные недостатки, неизбежныя тамъ, гдѣ есть люди, и употребили всѣ усилія «къ разрушенію существующаго порядка».

Опасеніе европейской
войны и возстаніе
Польши.

«Тогда опасались европейской войны, и, по сдѣланному исчисленію, ресурсы министерства финансовъ на чрезвычайные расходы достигали до 112 милліоновъ рублей, възъ коихъ, однако, часть могла быть готова только въ теченіе двухъ лѣтъ. Но, за сѣмъ, насталъ новый переворотъ. Польша, облагодѣтельствованная Россією, подняла знамя мятежа, еще болѣе, нежели Бельгія, безъ причинъ и безъ цѣли—и уже вовсе безъ надежды усѣха. Различныя, однако, обстоятельства сдѣлали войну съ мятежниками гораздо продолжительнѣе, нежели предполагалось, и, съ тѣмъ вмѣстѣ, умножились затрудненія министерства финансовъ. Потребность денегъ на сію войну, совокупно съ другими чрезвычайными издержками, исчислена была на сумму до 140 милліоновъ рублей. Ресурсы не были для сего достаточны, а возникшіи въ западныхъ губерніяхъ бунтъ разстроили многіе источники доходовъ, а невѣдѣніе, когда оный прекратится, родило мучительную невзвѣстность.

Холера.

«Между тѣмъ, бѣдствіе особаго рода, постигшее Россію—холера—продолжалось, затруднило движеніе всѣхъ внутреннихъ дѣлъ, грозило разстройствомъ торговли и промысловъ и предвѣщало всеобщую бѣду, которая, однако, къ великому счастью, въ толикой мѣрѣ не исполнилась.

«Кредитныя дѣла Европы пришли въ совершенное разстройство, фонды Россіи чрезвычайно упали и, къ вѣщему несчастью, всё стараніе сдѣлать новый голландскій заемъ долго были безуспѣшны. Причина сей неудачи основывалась частью на общемъ положеніи дѣлъ Европы, частью на живыхъ нареканіяхъ поляковъ, медленныхъ военныхъ успѣхахъ и живомъ участіи, которое принимали за-границею многіе люди, и даже капиталисты, въ дѣйствіяхъ и успѣхахъ мятежниковъ, что возродило неготовность участвовать въ займѣ для Россіи ¹⁾».

«Въ сей крайности должно было приступить къ новой въ Россіи мѣрѣ, къ выпуску, на тридцать милліоновъ рублей, билетовъ государственнаго казначейства, приготовленныхъ на таковой случай, по убѣжденіямъ предусмотрительности. Но сбытъ сихъ билетовъ, а еще болѣе скорое ихъ возвращеніе въ кассы, до крайности тревожили и озабочивали министерство финансовъ, покуда сія операція получила болѣе твердости. Не меньшую заботу причиняла высылка весьма большихъ суммъ векселями въ Пруссію, для покупки хлѣба, и самое доставленіе купленнаго хлѣба грозило остановкою, отъ непомѣрно строгихъ карантинныхъ мѣръ, за-границею принятыхъ. Сія самая мѣра возродила опасенія, что и наша заграничная торговля, сей важный источникъ богатства Россіи, разстроится и даже приостановится.

«Ко всемъ симъ опасеніямъ и неизвѣстностямъ присовокупилась возможность войны съ Франціею. Наконецъ, и турецкая контрибуція приостановилась и въ Персіи возбудились опасенія. Къ счастью, однако, всё сіи дѣла кончились гораздо лучше, нежели ожидалось: Литва и Польша укропены, торговля 1831 года развилась хорошо и самыя политическія дѣла Европы получили лучшее направленіе. Тѣмъ не менѣе, Россія чувствуетъ еще надолго послѣдствія польскаго мятежа; финансы наши полу-

Неудачность займа
1831 г.

Билеты государственнаго казначейства.

Опасенія войны съ Франціею и послѣдствія польскаго возстанія.

¹⁾ До какой степени пошатнулся въ то время вѣншій кредитъ Россіи, видно изъ того обстоятельства, что 3-й голландскій заемъ 1831 года почти не нашель помѣненія и что всё, вообще, русскіе фонды значительно упали въ цѣнѣ, какъ это видно изъ слѣдующаго сравненія цѣвъ въ 1830 и 1831 годахъ:

Сравненіе фондовъ съ Амстердамъ:	Цѣны высшая		Цѣны низшая	
	въ 1830.	въ 1831.	въ 1830.	въ 1831.
6% ассигнаціями.	78 ¹ / ₄	59 ¹ / ₄	49 ¹ / ₄	51 ¹ / ₂
5% сереб. заемъ Берлина.	104 ¹ / ₄	86 ¹ / ₄	80 ¹ / ₂	79
5% сереб. заемъ Ротшпильда.	104 ³ / ₄	90	79 ¹ / ₄	80 ¹ / ₂
1 или старій голд. заемъ	106 ¹ / ₄	92 ¹ / ₂	82 ¹ / ₂	80 ¹ / ₄
2 голланд. заемъ 1828 и 1829.	106 ¹ / ₄	93 ³ / ₄	83	83
3 » » 1831.	—	84 ³ / ₄	—	79 ¹ / ₈

«Это чрезвычайное пониженіе фондовъ въ 1831 году, — говоритъ графъ Канкринъ, — доказываетъ неложность правила, введеннаго мною въ 1823 году въ нашу финансовую систему и пылъ признаннаго почти вездѣ, что безполезно дѣлать въ благополучное время большія пожертвованія для возвышенія фондовъ, ибо болѣе неблагоприятное обстоятельство, первая неудача сдѣлаетъ всё таковыя пожертвованія тщетными и напрасными».

Положеніе вѣншняго
кредита въ 1831 г.

чили глубокую рану, долговые платежи умножились навсегда; весьма важныя чрезвычайныя издержки продолжаются въ 1832 году, и государственная роспись на оный могла быть окончена только поздно и не въ желаемомъ видѣ. Съ тѣмъ вмѣстѣ, восстановление дѣлъ въ Польшѣ озачивало и озачивается правительствомъ чрезмѣрно, вс исключая и фипансовой части; царство Польское требуетъ большихъ ссудъ; какія же, впоследствии, можно будетъ почерпнуть выгоды изъ фипансовъ онаго, — еще неизвѣстно, и притомъ сомнительно, чтобы они были такъ велики, какъ бы то было желательно.

Возвышеніе цѣнъ на
хлѣбъ.

«Другое затруднительное обстоятельство, возникшее частію въ 1830 г. и еще продолжающееся, есть общее возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ, которыя, вѣроятно, не скоро понизятся до прежней степени. Съ одной стороны, сіе возвышеніе весьма благоприятно для частныхъ достояній и было также причиною, что доходы въ 1831 году поступили легче, нежели можно было ожидать, но, съ другой — оно вовлекаетъ министерство фипансовъ въ большія затрудненія.

Увеличеніе расходовъ.

«Низкія цѣны, между прочимъ, были одною изъ главныхъ причинъ того, что изъ крайне умѣренныхъ доходовъ государства можно было содержать многочисленную армію и флотъ. Но, съ возвышеніемъ цѣнъ, доходы, даже при лучшемъ поступленіи податей, не могутъ уже быть достаточны на покрытие расходовъ, безъ повыхъ налоговъ, если не послѣдуетъ сокращеніе самыхъ предметовъ оныхъ, какъ уже доказываетъ роспись на 1832 годъ, которая скрываетъ, по меньшей мѣрѣ, дефицитъ въ 10 милліоновъ рублей, потребныхъ на уплату частей Англіи и Голландіи, по старому голландскому долгу, если они упадутъ на часть Россіи. Если же прибавочную таможенную пошливу, 12¹/₃ процентовъ, временно наложенную въ 1826 г., должно будетъ снять, какъ требуетъ того польза торговли и государства, то сей недостатокъ еще увеличится весьма значительно».

Въ заключеніе своего изложенія фипансовыхъ и политическихъ невзгодъ, графъ Канкринъ говоритъ:

Возстановленіе ба-
ланса.

«Одно остается здѣсь угѣшеніемъ, что всѣ сіи непріятности навлечены на Россію безъ всякой ея вины; тѣмъ не менѣе, однако же, необходимо принять всѣ возможныя мѣры къ полному возстановленію баланса между государственными доходами и расходами, — баланса, который составляетъ непремѣнное условіе благосостоянія и прочнаго устройства каждаго государства».

Приготовленія къ вой-
нѣ противъ революціи.

Изъ приведеннаго достаточно выясняется, что еще раньше польскаго возстанія, а именно, какъ только вспыхнула революція во Франціи, тогдашнее управленіе уже начинало готовиться къ войнѣ для подавленія революціи. Извѣстно, что весь тотъ періодъ характеризовался у насъ такъ, что «мы стояли на стражѣ консервативныхъ интересовъ въ

Европѣ». Это была, въ значительной степени, политика личныхъ пристрастій, личныхъ вкусовъ.

Графъ Канкринъ, по сравненію съ другими высшими дѣятелями тогдашней администраціи, былъ все-таки человекъ либеральный,—хотя бы въ томъ только смыслѣ, что онъ зналъ и могъ понимать многое, чего они знать не хотѣли и понимать не могли. И, однако же, мы видѣли, какъ странно онъ представлялъ сущность дѣли для государственной политики, которая вовсе не заслуживаетъ этого имени, если она ставить вкусы и пристрастія выше положительныхъ національныхъ интересовъ, какъ будто бы дѣло идетъ объ искусствахъ или удовольствіяхъ.

По этому, не удивительно, что другіе государственные люди, воспитанные въ понятіяхъ еще менѣе рациональныхъ, чѣмъ тѣ, какія были доступны Канкрину, и привыкшіе смотрѣть на народъ, какъ на нѣчто неодушевленное сознаниемъ и созданное лишь для безконтрольнаго имъ распоряженія со стороны привилегированныхъ классовъ, усматривали, вообще, въ началахъ всякаго, хотя бы самаго умѣреннаго либерализма, зло, влекущее за собой гибельныя послѣдствія. «Своеволіе» и «свободномысліе» — эти понятія въ то время въ Россіи были синонимами, и единственное спасеніе заключалось въ извѣстныхъ трехъ неизблемыхъ, уваровскихъ, столбахъ, на которыхъ долженъ былъ покоиться русскій міръ, точно какъ земной шаръ, въ воображеніи простыхъ людей, держится на баснословныхъ китахъ.

При этомъ же, сознательно или бессознательно, въ этихъ несложныхъ и грубыхъ понятіяхъ, сказывались, однако, интересы владѣльцевъ крѣпостныхъ людей. Этотъ классъ, очевидно, долженъ былъ стоять горою за свои привилегіи, а правительство видѣло передъ собою только представителей этого класса.

Графъ Канкринъ и дѣль государственной политики.

Народъ и крѣпостники.

ГЛАВА II.

1832 — 1839.

По официальнымъ даннымъ, не соответствовавшимъ, однако, дѣйствительному положенію дѣлъ, 1832 годъ, въ противоположность предыдущему, принадлежалъ къ числу счастливыхъ для государственнаго казначейства: государственные доходы поступали съ легкостью, спокойствіе имперіи не было нарушено никакими особенными событіями, ни вѣшними, ни внутренними. Но, продолжавшіяся военныя издержки въ царствѣ Польскомъ потребовали въ этомъ же «счастливомъ» году чрезвычайныхъ расходовъ, въ размѣрѣ 49.425,423 р., изъ которыхъ 5 мил. выданы въ ссуду царству Польскому, въ счетъ предположенныхъ на этотъ пред-

Положеніе финансовъ въ 1832 г.

метъ 20 мил. руб. Вообще, всѣхъ военныхъ расходовъ въ 1832 г. было 58.662,594 р.

Заботы министерства финансовъ.

Въ виду этого обстоятельства, весьма неблагоприятнаго для государственнаго казначейства, становятся понятными «особыя заботы и опасенія», волновавшія министерство финансовъ, несмотря на оффициальное означеніе 1832 года, какъ «весьма счастливаго»¹⁾. Смѣта военныхъ расходовъ на 1832 годъ, вслѣдствіе польскаго возстанія, составила огромную сумму; затѣмъ, общее политическое положеніе Европы было въ то время далеко не благоприятнымъ, и обѣщать спокойствія, хотя бы на нѣсколько лѣтъ, рѣшительно невозможно было для правительства, которое поставило себѣ задачей «стоять на стражѣ реакціи». Съ другой стороны, денежные запасы военнаго капитала истощались все болѣе и болѣе, для царства Польскаго требовалась значительная денежная ссуда и, наконецъ, обстоятельства Порты приняли видъ, обратившій на себя особенное вниманіе.

Чрезвычайныя издержки 1833 г.

Чрезвычайныя военныя издержки по усмиренію польскаго возстанія продолжались и въ 1833 году, хотя въ значительно меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ въ предшествовавшихъ годахъ. Общая сумма расходовъ по военному капиталу простиралась въ этомъ году до 31.810,471 руб.

Управленіе конфискованными въ царствѣ Польскомъ имѣніями.

¹⁾ Помимо крайне неудовлетворительнаго финансоваго положенія, требовавшаго постоянной и усиленной дѣятельности, министерство финансовъ обременено было еще устройствомъ и заведываніемъ владѣльческихъ имѣній въ царствѣ Польскомъ, по случаю возстанія. конфискованныхъ и состоявшихъ подъ запрещеніемъ и секвестромъ. Имѣнія эти заключали въ себѣ:

Состоявшія подъ запрещеніемъ	110,883 дунгъ.
» » секвестромъ	36,028 »
Конфискованныя	110,687 »
Всего	257,598 дунгъ.

Въ теченіе 1832 года, освобождено было, по всѣмъ тремъ разрядамъ, владѣльческихъ имѣній, состоявшихъ изъ 46,554 дунгъ, и къ 1833 году осталось:

Имѣній, состоявшихъ подъ запрещеніемъ . . .	56,848 дунгъ.
» » секвестромъ	18,701 »
» конфискованныхъ	142,204 »
Всего	217,753 души.

Управленіе секвестрованными и конфискованными имѣніями производилось на основаніи особыхъ правилъ, утвержденныхъ (Втор. полн. собр. зак. № 4,711) 17 іюля 1831 года. Внутренній порядокъ и веденіе хозяйства въ имѣніяхъ остались неизмѣненными, какими они были при владѣльцахъ; въ отношеніи крестьянъ только сдѣланы были различныя облегченія отъ излишнихъ тяготъ и нѣкоторыхъ натуральныхъ повинностей. Вслѣдствіи, къ конфискованнымъ имѣніямъ применены были особая правила и произведена специальная ихъ люстрація. Доходы, поступавшіе съ конфискованныхъ имѣній, покрывали слѣдующіе долги всѣмъ казеннымъ мѣстамъ; для ликвидаціи же частныхъ долговъ, состоявшихъ на этихъ имѣніяхъ, учреждены были на мѣстѣ особыя ликвидаціонныя комиссіи.

Изъ этой суммы израсходовано:

Отдѣльныя статьи
военныхъ издержекъ
1833 г.

На вспомогательный военный отрядъ Оттоманской Портѣ противъ, какъ говорилось въ то время, — „мятеж- наго египетскаго паши“	2.947,326 р.
На издержки по военнымъ дѣйствіямъ въ царствѣ Польскомъ	6.767,272 »
Въ ссуду царству Польскому	5.000,000 »
Для кавказскаго отдѣльнаго корпуса, сверхъ суммъ, назначенныхъ по мирной смѣтѣ	2.074,683 »
Для войскъ, находившихся въ княжествахъ Молдавіи и Валахіи	752,024 »
Для отряда флота на водахъ греческихъ вице-адми- рала Рикорди	910,623 »
На платежъ по заграничнымъ займамъ	2.358,518 »
Разныхъ единовременныхъ выдачъ	1.028,957 »
Въ подкрѣпленіе оборотовъ государственнаго казна- чейства	4.000,000 »
За издержки по усмирению польскаго возстанія и, частію, за послѣднюю турецкую кампанію	2.178,032 »
На экстренное вооруженіе черноморскаго флота	1.000,000 »

Въ составъ военнаго капитала въ 1833 году поступили только нѣкоторые остатки внѣшнихъ займовъ. Что же касается остальной части персидской и, въ особенности, турецкой военной контрибуціи, то по нимъ никакихъ поступленій не было.

Несмотря на значительное уменьшеніе расходовъ по военнымъ потребностямъ, 1833 годъ, памятный въ хозяйственныхъ лѣтописяхъ Россіи, по случаю неурожая хлѣбовъ, какъ одинъ изъ самыхъ бѣдственныхъ текущаго столѣтія, сопровождался для министерства финансовъ значительными затрудненіями, и государственное казначейство, для покрытія текущихъ платежей, вынуждено было прибѣгать къ постояннымъ займамъ изъ кредитныхъ установленій.

Неурожай 1833 г.

По случаю неурожая ¹⁾, согласно положенію комитета министровъ,

Покупка хлѣба и
ссуды помѣщикамъ.

¹⁾ Въ 1832 году отпущено было за-границу 3.569,388 четв. зерн. хлѣбовъ, а въ 1833 году только 1.166,195 четвертей.

ассигновано было въ 1833 году ¹⁾ на покупку хлѣба для казенныхъ крестьянъ и на выдачу въ ссуду помѣщикамъ 18.392,118 р.

Безпошлинный ввозъ хлѣба и льготы должникамъ казны.

Но этимъ не ограничили мѣропріятія правительства, по поводу постигшаго Россію голода: 1 сентября, обнародованъ ²⁾ былъ указъ о разрѣшеніи безошлиннаго ввоза хлѣба чрезъ всѣ европейскія таможи; 10 сентября, разрѣшено было ³⁾ отсрочить платежи по займамъ изъ банковыхъ установленій до октября 1834 года; 12 сентября, дозволено ⁴⁾ провозить безошлинно хлѣбъ изъ Персіи и Турціи для кавказской области; 25 октября, разрѣшена была ⁵⁾ отсрочка платежей по займамъ помѣщиковъ Витебской, Могилевской и Смоленской губерній; 7 поября, эта же отсрочка распространена ⁶⁾ и на помѣщиковъ Псковской губерніи, а 12 декабря — и на помѣщиковъ Пензенской и Саратовской губерній ⁷⁾.

Распределеніе суммы, ассигнованной на покупку хлѣба и выдачу ссудъ, по губерніямъ.

¹⁾ Изъ ассигнованной на этотъ предметъ суммы, произведены были расходы по слѣдующимъ губерніямъ:

I. На счетъ государственнаго казначейства:		въ иѣкоторыхъ изъ этихъ губерній.	
Тамбовской	345,000 р.		13.730,991 р.
Бессарабской области	170,000 „		
С.-Петербургской	16,000 „	II. На счетъ мѣстныхъ капиталовъ ирредитно продовольствія:	
Кавказской	2.947,150 „	Полтавской	1.624,126 „
Екатеринославской	1.912,000 „	Пензенской	195,000 „
Воронежской	2.100,000 „	Смоленской	400,000 .
Витебской	400,000 „		2.219,126 р.
Слободско-Украинской	1.500,000 „	Кромѣ того, открытъ былъ кредитъ, въ одесской конторѣ коммерческаго банка, новороссійскому и бессарабскому генералъ-губернатору, на счетъ мѣстныхъ капиталовъ, въ распоряженіи его находящихся, на	2.442,000 „
Херсонской	100,000 „		
Подтавской	3.395,493 „	Итого	18.392,118 р.
Могилевской	75,000 „		
Нижегородской	105,000 „		
Калужской	100,000 „		
Пермской	64,000 „		
Пензенской	185,748 „		
Саратовской	65,600 „		
Кромѣ того, отпущено особю, для раздачи бѣднымъ			

²⁾ Втор. полн. собр. зак. № 6,411.

³⁾ Втор. полн. собр. зак. № 6,417.

⁴⁾ Втор. полн. собр. зак. № 6,422.

⁵⁾ Втор. полн. собр. зак. № 6,514.

⁶⁾ Втор. полн. собр. зак. № 6,556.

⁷⁾ Втор. полн. собр. зак. № 6,632.

Неурожай хлѣбовъ въ 1833 году отозвался чрезвычайно неблаго- Положеніе финансовъ
пріятно на общемъ положеніи финансовъ и въ слѣдующемъ 1834 году, въ 1834 г.
какъ это видно изъ слѣдующей таблицы.

	Назначалось къ поступленію.	Дѣйстви-тельно посту-пило.	Болье.	Менѣе.
По росписи 1834 г. назначалось къ поступленію государственныхъ доходовъ:				
Податей	132.622,189			
За исключ. убавленныхъ на случай недобора 3.100.000 и слѣдующихъ съ крестьянъ, отошедшихъ подъ военное поселеніе	1.236,712			
	<u>4.336,712</u>			
	128.325,477	115.973,272 ¹⁾	—	12.352,204
Нитейныхъ, откупныхъ и отъ рас-продажи вина	117.697,945	121.554,851	3.856,906	—
Соляныхъ	28.000,000	23.363,158	—	4.636,841
Таможенныхъ	81.500,000	80.799,212	—	700,787
Экономическихъ, долго-ныхъ суммъ, пошлнвъ и разныхъ другихъ сборовъ 113.260,776				
За исключ. убавленныхъ на случай поступленія не въ полномъ количествѣ по срокамъ долговыхъ пла-тежей	508,820			
	112.751,956	110.805,129	—	1.946,826
Итого	463.275,379	452.495,624	3.856,906	19.636,660
Дѣйствительно менѣе	—	—	—	15.779,754

Недоборъ въ податяхъ произошелъ, главнѣйшимъ образомъ, въ 17-ти губерніяхъ, потерпѣвшихъ отъ неурожая, и притомъ, преимущественно, въ первой половинѣ 1834 года, когда родъ и размѣръ платежа податей въ этихъ мѣстностяхъ предоставленъ былъ способамъ и доброй волѣ каждаго²⁾. Въ этихъ губерніяхъ не добрано податей 15.100,000 руб. Между тѣмъ, по остальнымъ 39 губерніямъ поступило, противъ назначенія по росписи, болѣе на 2.760,000 р.; въ томъ числѣ, по С.-Петербуржской, Тверской, Курской и Томской—на 1.994,000 р.

¹⁾ Въ томъ числѣ, въ счетъ оклада 99.060,389

И въ пополненіе недвиж. имущества прежняго времени 16.912,883

Итого 115.973,272

²⁾ Въ 1834 году отпущено было за-границу лишь 337,526 четв. зер. хлѣбовъ, тогда какъ въ 1830 году отпущено было 4.036,955 четв.

Прощеніе недоимокъ въ 1834 г. Помимо различныхъ льготъ, предоставленныхъ податнымъ классамъ по платежу податей, еще сложено было въ 1834 году, вслѣдствіе всемілостивѣйшихъ манифестовъ и другихъ высочайшихъ указовъ, недоимокъ:

На основаніи всемілостивѣйшихъ манифестовъ:	
30 августа 1814 года.	1,498 р.
1 января 1826 г.	63 »
22 августа 1826 г.	414,372 »
На основаніи высочайшихъ указовъ:	
9 октября 1806 г.	61,090 р.
15 іюня 1832 г.	5,375 »
На основаніи частныхъ указовъ	3,009,996 »
Всего	3.492,394 р.

Прощеніе недоимокъ въ 1835 г. Въ наступившемъ, затѣмъ, 1835 году, затруднительное положеніе губерній, пощипныхъ неурожаемъ, продолжалось по прежнему, и, вслѣдствіе этого, снова явилась прямая необходимость въ дарованіи имъ различныхъ льготъ по платежу податей, и, кромѣ того, съ нихъ еще сложено было недоимокъ:

На основаніи всемілостивѣйшихъ манифестовъ:	
30 августа 1814 года.	7,247 р.
1 января 1826 года.	9,705 »
22 августа 1826 года.	117,724 »
На основаніи высочайшихъ указовъ:	
9 октября 1806 года	4,662 »
15 іюня 1832 года	1,396 »
На основаніи частныхъ указовъ	15,607,504 »
Всего	15.748,238 р.

Чрезвычайные расходы 1835 г. Несмотря на крайне неблагоприятное положеніе государственныхъ финансовъ, военныя потребности, по прежнему, требовали крупныхъ жертвъ, и расходы военного капитала въ 1835 году простирались до 21.999,000 руб. Въ составъ капитала вошли въ этомъ году слѣдующія статьи:

Военная контрибуція отъ турецкаго правительства (10 мил. піастровъ)	2.200,000 р.
Долги царства Польскаго: по старому долгу 69 мил. польскихъ злотыхъ и 15 мил. руб., по сдѣланнымъ въ 1831, 1832 и 1833 гг. ссудамъ, всего.	13.871,311 »

Кромѣ того, сюда же вошли металлическіе остатки 3 и 4 пятипроцентныхъ займовъ и остатки прежней военной турецкой контрибуціи.

Главнѣйшіе расходы военнаго капитала въ 1835 году были слѣдующіе:

Для войскъ, расположенныхъ въ царствѣ Польскомъ	13.769,596 р.
» кавказскаго корпуса	1.851,620 »
» войскъ, расположенныхъ въ Молдавіи и Валахіи	527,320 »

Мы видѣли выше, что голодъ, постигшій въ 1833 году многія изъ Поддержка султана. хлѣбороднѣйшихъ губерній, и разстроенное финансовое положеніе страны отнюдь не помѣшали обремененію бюджета военными расходами. Расходы эти вызывались все тѣмъ же «укрѣпленіемъ престижа Россіи», все той же погоней за военной славой, тяжелымъ гнетомъ ложившимся на финансовыя средства государства. Таковъ былъ, именно, расходъ на поддержку султана противъ египетскаго паши Мегмета-Али. Поддержка «монархическихкихъ прерогативъ» турецкаго султана обошлась Россіи безъ малаго въ 5 мил. рублей.

Въ 1832 году, турецкія войска были разбиты египетскимъ пашей на-голову, при Ковіи. Императоръ Николай предоставилъ въ распоряженіе султана часть черноморскаго флота и, подъ начальствомъ генерала Муравьева, 11 батал. пѣхоты, 8 эскад. кавалеріи и 36 орудій. Флотъ, подъ начальствомъ адмирала Лазарева, прибылъ, 25 марта, въ Босфоръ; въ то же время, войска Муравьева подошли къ Константинополю. Но переговоры между султаномъ и египетскимъ пашей окончились благополучно, и русскимъ войскамъ не пришлось, въ счастіе, защищать своею кровью «сюзеренныя права» главы мусульманъ. Послѣдствіемъ этой поддержки султана былъ извѣстный трактатъ, заключенный въ Ункіарь-Скелесси; по этому трактату, оборонительный союзъ съ Турціей заключенъ былъ на 8 лѣтъ, и султанъ обязался закрыть Дарданеллы для военныхъ кораблей всѣхъ націй.

Отправленіе отряда въ Константинополь и ункіарь-скелесскій трактатъ.

Въ рассматриваемомъ періодѣ, съ 1832 по 1836 годъ, слѣдующія внутреннія событія и узаконенія заслуживаютъ особеннаго вниманія.

Въ 1832 году, былъ оконченъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ трудовъ графа М. М. Сперанскаго—составленіе свода законовъ. Хотя манифестъ объ окончаніи труда объявленъ въ январѣ 1833 года ¹⁾, но самое событіе это всецѣло принадлежитъ въ 1832 году. Непрерывно, въ продолженіи шести лѣтъ, Сперанскій съ искреннею любовью занимался этимъ великимъ трудомъ, незабвеннымъ въ нашихъ отечественныхъ лѣтописяхъ; въ 1832 году, трудъ былъ вполнѣ законченъ и за-

Узаконенія 1832 г.

¹⁾ Вл. полн. собр. зав. № 5947.

ключалъ въ себѣ всѣ законоположенія, начиная съ уложенія царя Александра Михайловича и вплоть до года изданія.

Въ томъ же году, 14 февраля, изданъ былъ манифестъ ¹⁾ о новомъ порядкѣ управленія и образованія царства Польскаго; 10 апрѣля ²⁾ — объ образованіи министерства иностранныхъ дѣлъ; 14 мая, издапо было, высочайше утвержденное, положеніе объ учрежденіи ³⁾ коммерческихъ судовъ и уставъ ихъ судопроизводства; 26 апрѣля, обнародовано было положеніе ⁴⁾ объ открытіи въ С.-Петербургѣ, въ 1833 году, 2-й выставки россійскихъ мануфактурныхъ издѣлій.

1 июня, послѣдовало изданіе весьма важнаго указа ⁵⁾ о перемѣнѣ прежней системы мѣдной монеты ⁶⁾. По этому указу, чеканка мѣдной монеты должна была производиться по 36 руб. съ пуда, вмѣсто прежнихъ 24 руб., и мѣдной монеты устанавлено было четыре вида: десятикопѣечники, пятикопѣечники, двухкопѣечники и копѣечники.

Затѣмъ, 25 июня 1832 года, изданы были: уставъ о векселяхъ ⁷⁾ и уставъ о торговой несостоятельности ⁸⁾. Наконецъ, 15 октября, особымъ указомъ ⁹⁾ установлена была, сверхъ существовавшихъ уже видовъ серебряной монеты, еще новая монета въ 15 коп. сер.

Узаконенія 1833 г.

Въ 1833 году, изданы были указы: 27 января — объ установленіи ¹⁰⁾ новой въ $\frac{3}{4}$ рубля и $1\frac{1}{2}$ рубля серебряной монеты; въ мартѣ, изданы основныя правила объ устройствѣ и содержаніи дорогъ въ государствѣ;

¹⁾ Вт. полн. собр. зак. № 5165.

²⁾ Вт. полн. собр. зак. № 5286.

³⁾ Вт. полн. собр. зак. № 5360.

⁴⁾ Вт. полн. собр. зак. № 5307.

⁵⁾ Вт. полн. собр. зак. № 5406.

⁶⁾ Полн. собр. зак. № 24264. По указу, изданному 20 июня 1810 г., сдѣлано было

Чеканка мѣдной монеты.

распоряженіе, по которому чеканка мѣдной монеты обязательно должна была производиться согласно цѣнности самой мѣды, именно чеканить изъ пуда мѣды 24 р. мѣдной монеты. Цѣнность мѣды увеличилась въ 1827 г. до 34 р. за пудъ, тогда какъ чеканка мѣдной монеты производилась по прежнему счету 24 р. за пудъ, и, такимъ образомъ, правительству на всей суммѣ мѣдной монеты, находившейся въ обращеніи, 50 мил. руб., теряло 12 мил. р. Значительная разниця, существовавшая между цѣнностью мѣды и монеты, несмотря на строгія запрещенія, повлекла за собой громадную сплавку монеты въ металл, наносившую существенный ущербъ интересамъ казны. Въ 1827 году, графъ Канкринъ внесъ предложеніе въ государственный совѣтъ о перечеканкѣ мѣдной монеты по 34 руб. съ пуда, причемъ указалъ на то обстоятельство, что, изъ находившихся въ казначействахъ 15 мил. руб. мѣдной монеты, казна можетъ получить немедленное приращеніе своихъ средствъ на 5 мил. руб. Это предложеніе Канкринъ не нашло въ государственнымъ совѣтѣ надлежащей поддержки: восемь членовъ совѣта были за предложеніе, тринадцать — противъ него. Черезъ два года, именно въ 1830 году, Канкринъ возобновилъ свое ходатайство, причемъ предложилъ увеличить подраздѣленіе мѣдныхъ денегъ на ятаки, двухкопѣечники или гроши и копѣйки. На этотъ разъ государственный совѣтъ призналъ за предложеніемъ Канкринъ полную цѣлесообразность, причемъ, съ своей стороны, заявилъ о необходимости чеканки и десятикопѣечниковъ или гривенъ.

⁷⁾ Вт. полн. собр. зак. № 5462.

⁸⁾ Вт. полн. собр. зак. № 5463.

⁹⁾ Вт. полн. собр. зак. № 5678.

¹⁰⁾ Вт. полн. собр. зак. № 5939.

по этимъ правиламъ, всѣ дороги раздѣлены на 5 классовъ: 1) дороги главныхъ сообщений, 2) большихъ сообщений, 3) обыкновенныхъ почтовыхъ сообщений изъ губерній въ губернію, 4) уѣздныхъ почтовыхъ сообщений и 5) дороги сельскія; дороги первыхъ двухъ классовъ повелѣно обращать постепенно въ шоссе, но, при дороговизнѣ казенныхъ построекъ, это дѣло не могло идти успѣшно ¹⁾. Затѣмъ, изданы были указы: 16 июня ²⁾—о производствѣ по всей имперіи новой (8) народной переписи, 8 ноября ³⁾—объ учрежденіи въ Кіевѣ университета св. Владиміра.

Одно изъ наиболѣе важныхъ фискальных узаконеній издано было 12 декабря ⁴⁾—о новомъ изданіи общаго таможеннаго тарифа по европейской торговлѣ. Тарифъ этотъ не только сохранилъ въ себѣ безмѣненія основанія запретительнаго тарифа 1822 года, но въ немъ еще осязательнѣе выразились основныя начала по развитію внутренней торговли и промышленности, которыми руководствовался графъ Канкринъ. «Начала эти, говоритъ Канкринъ,—были слѣдующія: постоянство системы таможенной защиты, усиленіе капитала познаній и технического искусства, облегченіе прѣзда полезныхъ иностранцевъ, мѣры, могущія дѣлать общее впечатлѣніе на классъ промышленниковъ, какъ-то: важныя отличія наиболѣе выказавшимся, учрежденіе ближайшей связи по фабричному дѣлу вообще, приближеніе нашего кучества къ европейскому направленію и другія распоряженія».

Тарифъ 1833 г.

Въ слѣдующемъ 1834 году, во вниманіе къ неурожаю 1833 года, Распоряженія 1834 г. дозволенъ былъ по всѣмъ сухопутнымъ и морскимъ границамъ безпоп-

¹⁾ Въ царствованіе императора Николая I, первое распоряженіе о дорогахъ было вызвано приготовлениями къ коронаціи, для чего требовалось особенно тщательное устройство московской дороги, а потому, повелѣно было приостановить всѣ остальные постройки и довольствоваться исправнымъ содержаніемъ существующихъ дорогъ. Въ 1830 году, сформирована военно-рабочая рота, для устройства динабургскаго шоссе, а въ 1832 году приступлено къ устройству шоссе отъ Кіева до Броваровъ.

Устройство дорогъ.

²⁾ Вт. полн. собр. зак. № 6265.—Производство восьмой ревизіи окончено было въ 1837 году. По государственному бюджету на 1838 годъ, исчислено было: мѣщанъ—1.280,625 душъ (въ томъ числѣ евреевъ—484,576 душъ); крестьянъ казенныхъ, платящихъ оброкъ или сдѣвъ подушныя—8.169,146 душъ; крестьянъ удѣльныхъ—724,992 души; крестьянъ помѣщичьихъ, платящихъ однѣ подушныя—11.310,858 душъ. Всего, по восьмой ревизіи, въ Россійской имперіи оказалось народонаселенія:

Число населенія въ 1837 г.

	Мужскаго пола.	Женскаго пола.
1) Въ европейской и азиатской Россіи.	25.435,346 душъ.	26.698,526 душъ.
Въ томъ числѣ податнаго званія:		
мужскаго пола—23.013,556 д.		
женскаго пола—24.278,708 „		
2) Въ закавказскихъ владѣніяхъ.	689,147 „	689,150 „
3) „ Царствѣ польскомъ	2.077,311 „	2.110,911 „
4) „ в. кн. Финляндскомъ	663,658 „	708,464 „
5) „ американскихъ владѣніяхъ.	30,761 „	30,292 „
Всего.	28.896,223 души.	30.237,343 души.

³⁾ Вт. полн. собр. зак. № 6558.

⁴⁾ Вт. полн. собр. зак. № 6624.

ливный привозъ хлѣба изъ-за-границы, какъ въ этомъ, такъ и въ 1835 году, и безпошлинная его перевозка ¹⁾ изъ одного порта въ другой. Кроме того, для этой же дѣли, издавы были указы ²⁾ о новыхъ выпускахъ билетовъ государственнаго казначейства на 40 мил. руб., давшихъ правительству возможность придти на помощь, страдавшему отъ неурожая, населенію.

Разрѣшеніе вопроса
о лажѣ.

Мы уже упомянули въ своемъ мѣстѣ, что, указомъ 5 января 1831 г. ³⁾, всѣмъ казеннымъ мѣстамъ разрѣшено было принимать отъ плательщиковъ серебряную и платиновую монету, но разрѣшеніе принимать золотую монету послѣдовало только 8 ноября 1833 г. ⁴⁾; причемъ, курсъ былъ назначенъ для серебра въ 360 к., а для золота—375 к. въ рублѣ. Въ 1834 г., графъ Канкринъ внесъ въ государственный совѣтъ новое предложеніе, въ которомъ указывалъ на необходимость пониженія казеннаго курса, въ сравненіи съ курсомъ биржевымъ, а именно: для золота съ 375 на 365 к., такъ какъ на биржѣ золото шло по 369 коп.; курсъ же на серебро Канкринъ предлагалъ оставить прежній, то-есть, по 360 к., такъ какъ расчеты по питейнымъ откупамъ требуютъ неперемѣннаго и устойчиваго курса на серебро, измѣненіе котораго внесло бы казнѣ существенныя потери. Указъ о повыженіи курса на золото изданъ былъ 25 іюня 1834 года ⁵⁾. 29 октября того же года, Канкринъ внесъ новое предложеніе въ государственный совѣтъ о пониженіи курса на серебро, съ 360 к. на 355 к., специально при взиманіи таможенныхъ пошлинъ. Это предложеніе не было принято государственнымъ совѣтомъ.

Акцизная система въ
Закавказьѣ.

Затѣмъ, 11 ноября 1834 г., изданъ былъ указъ о введеніи въ закавказскомъ краѣ единообразной акцизной системы питейныхъ сборовъ и объ учрежденіи особаго акцизнаго управленія ⁶⁾. Изъ этого указа наглядно убѣждаемся, что графъ Канкринъ вынужденъ былъ, хотя бы отчасти, уступить голосу такихъ современныхъ государственныхъ дѣятелей, какъ графъ Н. С. Мордвиновъ, энергически пропагандировавшихъ противъ несомнѣнныхъ золъ откупной системы и настойчиво доказывавшихъ весь вредъ этой системы для народнаго благосостоянія. Но эта частная уступка была, можно сказать, почти единственная со стороны графа Канкрина: его инертность враждебно относилась ко всѣмъ «новшествамъ».

Узаконенія 1835 г.

Изъ событій и узаконеній 1835 года, укажемъ на слѣдующія. Въ іюнь мѣсяцѣ, въ Москвѣ, открыта была выставка мануфактурныхъ про-

¹⁾ Вт. полн. собр. зак. № 7700.

²⁾ Вт. полн. собр. зак. № 6706, 6960, 7275.

³⁾ Вт. полн. собр. зак. № 4241.

⁴⁾ Вт. полн. собр. зак. № 6194 и 6562.

⁵⁾ Вт. полн. собр. зак. № 7215.

⁶⁾ Вт. полн. собр. зак. № 7554.

изведеній. Затѣмъ, 2 мая ¹⁾, изданъ былъ указъ о вымѣнѣ билетовъ государственнаго казначейства первыхъ 3 серій, срокъ которыхъ оканчивался 1 июля 1835 года; 26 июня ²⁾, высочайше утверждено было положеніе комитета министровъ о правилахъ погашенія 3 и 4 пятипроцентныхъ займовъ посредствомъ жребія; 11 октября ³⁾, изданъ былъ указъ о системѣ російскихъ мѣръ и вѣсовъ; для умноженія средствъ государственнаго казначейства, 2 ноября ⁴⁾, изданъ былъ указъ, по которому вспомогательный земскій сборъ съ 1836 года увеличенъ былъ на 40%.

Что касается положенія государственныхъ долговъ ⁵⁾, съ 1832 по 1836 годъ, то въ 1832 году общая сумма долговъ измѣнилась слѣдующимъ образомъ. Въ теченіе 1833 года, въ государственную долговую книгу внесены были новые долги: срочный долгъ опекуному совѣту 1.450,000 асс. и по четвертому пятипроцентному займу, открытому въ Амстердамѣ, по высочайшему указу отъ 18 октября 1832 года ⁶⁾, чрезъ банкировъ Гоппе и К^о, на 20 мил. руб. сер. ⁷⁾. Такимъ образомъ, состояніе государственныхъ долговъ къ 1 января 1834 года было слѣдующее:

Государственные долги 1832—1836 гг.

Голландскими гульденами	82.572,000 р.
Золотомъ	14,220 »
Серебромъ	116.287,964 »
Ассигнаціями	338.407,589 »
Всего на ассигнаціи	933.871,673 »

Въ продолженіи 1835 года, въ долговую книгу внесены долги срочные у сохранныхъ казенъ на 21.196,725 р. асс. Въ 1835 же году,

¹⁾ Вг. полн. собр. зак. № 8109.

²⁾ Вг. полн. собр. зак. № 8272.

³⁾ Вг. полн. собр. зак. № 8459.

⁴⁾ Вг. полн. собр. зак. № 8528.

⁵⁾ Отчеты госуд. кредит. установленій 1832—1835 гг.

⁶⁾ Отчетъ кред. устан. за 1833 годъ.

⁷⁾ По официальнымъ даннымъ, видно, что заключеніе четвертаго займа въ 1832 году, несмотря на неудачность третьяго займа 1831 года, послѣдовало въ виду того, „чтобы проишествія особаго рода, кои, такъ-сказать, могли ежедневно случаться въ Европѣ, не встрѣтилъ Россію безъ тѣхъ денежныхъ запасовъ, кои для поддержанія арміи необходимы. Проишествія сіи тѣмъ важнѣе, что отъ нихъ зависятъ не только сохраненіе чести и спокойствія Россіи, но и самое благосостояніе Европы. Что же касается мѣръ, относительно заключенія четвертаго займа, то, по встрѣтившимся обстоятельствамъ, таковыя были приняты въ Лондонѣ и Амстердамѣ, и въ первомъ городѣ открылись *встрѣчи довольно непріятныя*, послѣдствія впечатлѣнія коихъ загладили скорѣй удачной реализаціей оставшейся на рукахъ у правительства четвертой серіи голландскаго займа 1831 года. Сіе послѣднее доказываетъ, что, принятыя, по постановленію особаго секретнаго комитета, мѣры были столь существенны, что успѣхъ сего займа во всякомъ случаѣ былъ несомнѣненъ“. — Въ чемъ, однако, заключался „несомнѣнный успѣхъ“ четвертаго займа,—судить довольно трудно, такъ какъ означенный заемъ сдѣланъ по 84½ за сто.

Четвертый внѣшній заемъ 1832 г.

послѣдовало заключеніе займа царства Польскаго, подъ гарантію Россіи ¹⁾).

Доходы, расходы
дефицитъ 1834 г.

Министръ финансовъ, графъ Канкринъ, не могъ не знать, къ ка-
кимъ печальнымъ послѣдствіямъ должно привести постоянное, изъ года
въ годъ, увеличеніе непроеводительныхъ государственныхъ расходовъ,
возраставшихъ далеко не въ одинаковыхъ размѣрахъ съ доходами, и, по
этому, при представленіи предварительныхъ соображеній относительно
росписи на 1834 годъ, опъ исходатайствовалъ высочайшее повелѣніе,
по которому всѣ министерства и вѣдомства обязательно должны были
<умѣрить свои требованія> и <сдѣлать всевозможныя сокращенія .
Повелѣніе это, конечно, не могло дать, желательныхъ Канкриномъ,
результатовъ, и роспись на 1834 годъ дала слѣдующіе итоги: доходовъ
— 437,647 тыс. руб., расходовъ — 468,275 тыс. руб., дефицитъ —
30,628 тыс. руб. Но, при исполненіи этой росписи, оказалось, что, вс-
смотря на всѣ подтвержденія о сокращеніи расходовъ, таковыя увеличи-
вались и превысили 483 милл. руб.; слѣдовательно, дефицитъ достигъ
до 45 милл. руб.

Доходы, расходы и
дефицитъ 1835 г.

По росписи 1835 года, состояло доходовъ, увеличенныхъ, въ срав-
неніи съ 1834 годомъ, на 47 милл. рублей, всего 484,257 тыс. руб.;
расходовъ же подлежало къ исполненію на 530,273 т. р.; дефицитъ
составлялъ 46,016 тыс. рублей.

Нормальная роспись
на 1836 г.

Графъ Канкринъ, въ виду этихъ плачевныхъ результатовъ, возоб-
новили свою первую попытку, и въ 1835 году представилъ на высо-
чайшее усмотрѣніе <нормальную роспись> на 1836 годъ, по которой
общая сумма доходовъ исчислялась въ 484 милл. руб. и каждому ми-
нистерству опредѣленъ былъ максимумъ его расходовъ, съ такимъ разче-
томъ, чтобы не только сравнить расходы съ доходами, но чтобы <еще
осталась хотя нѣкоторая часть доходовъ на полезныя для государства
предпріятія>.

Положенія комитета
финансовъ.

Комитетъ финансовъ, — считая необходимымъ принять мѣры къ воз-
становленію баланса государственныхъ доходовъ и расходовъ и усмагри-
вая изъ объясненія министра финансовъ, что его ежегодныя предувѣдом-

Польскій заемъ.

¹⁾ Заключеніе первоначальнаго польскаго займа въ 85,200,000 злотыхъ нарица-
тельнаго капитала, изъ котораго покрывалась долгъ царства имперіи въ 15 милліоновъ
рублей ассигновками, оказалось недостаточнымъ и явилась необходимость увеличенія
займа до 150 милл. злотыхъ нарицательнаго капитала, посредствомъ заключенія допол-
нительнаго займа, преимущественно, для выплаты прежняго долга царства имперіи въ 69
млн. злотыхъ.

Слѣдствіе сего, поступило въ 1835 году:

1) Процентныя по означеннымъ долгамъ по 1 мая 1835 г., т.-е. по то время, съ ко- торого жуиссансъ ихъ предоставленъ былъ банкирамъ	752,044 р. асс.
2) Въ уплату капитала:	
а) по долгу 15 мил. руб. асс.	4,054,985 р. асс.
б) по долгу 69 мил. злотыхъ	28,589,503 злот.

ленія министерствамъ и главнымъ управленіямъ о сокращеніи ихъ смѣтъ не только не имѣли желаемаго успѣха, а, напротивъ, въ послѣднихъ мѣсяцахъ 1834 года, поступили къ нему требованія, превышающія всѣ способы, которые министръ финансовъ могъ тѣмъ временемъ приготовить, — считалъ весьма полезнымъ принятіе предложенной графомъ Кавринымъ мѣры, съ тѣмъ при томъ: 1) чтобы, назначенная для каждаго вѣдомства, сумма была принята не какъ непремѣнно предполагаемый отпускъ, но какъ максимумъ, изъ котораго выходить не должно, а, напротивъ, сдѣланы были бы всевозможныя, противъ такового, уменьшенія, для полученія средствъ, пужныхъ на общепользныя предпріятія въ государствѣ, и 2) чтобы министры и главноуправляющіе, имѣя это въ виду, располагали по тому и свои расходы, и если бы, за всѣми хозяйственными стараніями, по какимъ-либо обстоятельствамъ, не считали себя въ возможности удовольствоваться опредѣленною суммою на предстоящіе въ слѣдующемъ году расходы, то представили бы государю благовременно о тѣхъ сокращеніяхъ, собственно по предметамъ и родамъ расходовъ, принятіемъ которыхъ можно было бы избѣгнуть всякаго излишняго, противъ нормальной росписи, требованія.

Государственный совѣтъ отвесся весьма сочувственно къ ходатайству Каврина и постановилъ: 1) расходамъ по каждой части государственнаго управленія должны быть назначены положительныя предѣлы, далѣе которыхъ министры и главноначальствующіе не должны уже простирали свои требованія, и 2) каждый, въ теченіи года, непредвидѣнный расходъ можетъ быть покрытъ изъ, исключительно росписью опредѣляемой, суммы на чрезвычайныя издержки, причемъ подобный расходъ долженъ быть утвержденъ министромъ финансовъ, которому предоставлялось бы право производить такіе отпуски.

Съ своей стороны, императоръ Николай также призналъ вопросъ о сокращеніи расходовъ «неотложнымъ», и, 7-го января 1835 года, повелѣно было учредить по каждому министерству (кроме министерства императорскаго двора, расходы котораго, по росписи 1835 года, составляли 18,163 тыс. р. и, какъ обыкновенно выражалось, *не могли подлежать сокращенію*) особые комитеты изъ лицъ, къ нему не принадлежащихъ, и возложить на нихъ, совместно съ министрами, обязанность «извлекать способы къ возможному уменьшенію расходовъ по каждому вѣдомству».

Комитеты состояли изъ слѣдующихъ членовъ государственнаго совѣта: 1) По министерству финансовъ: оберъ-камергеръ графъ Литта, дѣйствительный тайный совѣтникъ Сперанскій, оберъ-гофмаршалъ Нарвикаканъ и статсъ-секретарь Вилламовъ.

2) По министерствамъ: внутреннихъ дѣлъ, юстиціи и народнаго просвѣщенія: дѣйствительные тайные совѣтники Кушниковъ, Энгель, графъ Палевъ и тайный совѣтникъ Марченко.

Постановленія государственнаго совѣта.

Резолюція императора
Николая I.

Комитеты по сокращенію расходовъ.

3) По министерству иностранных дѣлъ и вѣдомствамъ: почтовому, путей сообщения, публичныхъ зданій и духовному: генералъ графъ Толстой, Сукинъ, графъ Васильчиковъ и графъ Паленъ.

4) По военному и морскому министерствамъ: генералъ графъ Толстой, Сукинъ, графъ Васильчиковъ, графъ Паленъ и адмиралъ Грейгъ.

Министрамъ и главноначальствующимъ повелѣно было доставлять комитетамъ всѣ требуемые свѣдѣнія, причемъ крайній срокъ окончанія работъ комитетовъ опредѣленъ былъ на 1 апрѣля 1835 года.

Такимъ образомъ, вторичная попытка Канкринъ, удовлетворенная и обставленная всевозможными благоприятными условіями, казалось бы, не могла не дать подлежащихъ результатовъ.

Ничтожность трудовъ комитетовъ.

Но на дѣлѣ оказалось совершенно иное. Дѣятельность комитетовъ сведена была почти къ нулю.

Нижеслѣдующая таблица можетъ служить указаніемъ достигнутыхъ комитетами результатовъ.

Названіе вѣдомства.	Позначено было.		Сумма, опредѣленная комитетами.	Высочайше принято.
	По росписи 1835 г.	По нормальной сметѣ.		
	В ѣ т ы с ы а ч а х ѣ р у б л е й .			
Министерство юстиціи . .	7,172	7,200	7,174	7,174
› иностр.дѣлѣ.	5,576	5,500	5,363	5,326
› народ.просв.	6,973	7,000	7,821	7,821
Главн. упр. путей сообщ. и публ. зданій . . .	12,454	13,000	12,454	12,454
Часть духов. дѣлѣ греко- російскаго вѣроиспов.	3,728	3,800	3,800	3,800
Министер. внутр. дѣлѣ.	15,899	16,000	15,046	15,046
Главное почтов. управл. .	6,234	6,300	6,234	6,234
Министерство военное. .	213,407	188,000	189,054	198,275
› морское. .	36,767	30,400	} отъ 31,900 до } 32,400	} 31,900
› финансовъ:				
а) по плат. госуд. долг.	83,725	84,000	—	—
б) собственно по минист.	93,128	89,000	—	—

Сокращенія расходовъ противъ росписи 1835 г.

Такимъ образомъ, всего послѣдовало сокращеній противъ росписи 1835 года:

- 1) по министерству иностр. дѣлѣ на 250 тыс. руб.
- 2) › › внутр. дѣлѣ › 853 › ›
- 3) › › военному › 15,132 › ›
- 4) › › морскому › 4,867 › ›

По остальнымъ же министерствамъ или сокращеній вовсе не послѣдовало, или же послѣдовало увеличеніе. Хотя по цифрамъ сокраще-

ній, послѣдовавшихъ по министерствамъ военному и морскому, и можно было бы предположить, что комитеты достигли благоприятныхъ результатовъ, но дѣло въ томъ, что роспись на 1836 годъ утверждена была совсѣмъ не въ тѣхъ суммахъ, которыя были назначены комитетами, и даже не въ тѣхъ, какія были высочайше приняты, а по тѣмъ министерствамъ, гдѣ назначены были сокращенія — ровно никакихъ сокращеній не послѣдовало. Такъ, министерству иностранныхъ дѣлъ, вмѣсто 5,326 тыс. руб., назначено было 5,348 т. р.; министерству внутреннихъ дѣлъ, вмѣсто 15,046 т. р., назначено 22,082 т. р.; министерству военному, вмѣсто 198,275 т. р., — 198,422 т. р. и на чрезвычайные расходы — 12,000 т. р.; наконецъ, министерству морскому, вмѣсто 31,900 т. р., назначено 35,921 тыс. рублей. Въ общихъ своихъ результатахъ, роспись расходовъ 1835 года равнялась 485,065 т. р., нормальная смета графа Канкринна составляла 450,200 т. р., а роспись расходовъ на 1836 годъ принята въ 508,726 т. р.

Такимъ образомъ, всѣ усилія Канкринна, комитетовъ и, особенно, Безплодность усилій императора Николая — ничѣмъ не послужили дѣлу сокращенія расходовъ. Покойный государь, нельзя отрицать, принималъ въ этомъ дѣлѣ живѣйшее участіе, какъ это видно изъ собственноручныхъ его отмѣтокъ, на представленныхъ комитетами отчетахъ. Эти отмѣтки, характеристичныя сами по себѣ, не допускаютъ никакого сомнѣнія въ его стремленіяхъ къ той же цѣли, которую преслѣдовалъ графъ Канкринъ; но, тѣмъ не менѣе, таковыя закончились ничтожными результатами.

Мы не безъ цѣли остановились такъ долго на дѣятельности комитетовъ по сокращенію расходовъ въ 1835 году. Присматриваясь поближе, нельзя не найти въ данномъ случаѣ полнѣйшее сходство съ текущимъ временемъ. Съ одной стороны, у насъ существуетъ особая коммиссія по сокращенію государственныхъ расходовъ, работы которой, по всей вѣроятности, сведутся къ тѣмъ же незначительнымъ результатамъ, какъ и въ 1835 году. Съ другой стороны, бюджеты военного и морскаго министерствъ, какъ прежде, такъ и теперь, поглощаютъ значительнѣйшую часть нашихъ доходовъ и возрастаютъ совершенно не соразмѣрно ни съ доходами государства, ни съ другими, болѣе производительными, расходами.

Военно-морскіе расходы Россіи — это та «ахилессова пята» нашихъ финансовъ, которая доминируетъ испоконъ вѣка и не поддается никакимъ вразумительнымъ внушеніямъ.

Дѣятельность комитета, организованнаго въ 1835 году, для изысканія способовъ къ сокращенію расходовъ военного и морскаго министерствъ, служить этому наилучшимъ примѣромъ. Считаеьмъ умѣстнымъ остано-

Военно-морскіе расходы.

Комитетъ 1835 г. по сокращенію военно-морскихъ расходовъ.

виться на трудахъ этого комитета, составляющихъ весьма любопытную и интересную страницу въ исторіи нашего государственнаго хозяйства.

Прежде чѣмъ комитетъ приступилъ къ своимъ работамъ, императоръ Николай, по докладу тогдашняго военнаго министра, графа Чернышева, повелѣлъ, чтобы способы къ сокращенію смѣтъ военно-сухопутнаго вѣдомства разсмотрѣны были предварительно въ особомъ комитетѣ, составленномъ изъ директоровъ департаментовъ военнаго министерства. Но такъ какъ многіе расходы, по существу своему, собственно зависѣли отъ главнокомандующихъ арміями и командировъ отдѣльныхъ корпусовъ, то всѣмъ имъ, по этому предмету, посланы были особыя увѣдомленія, съ непремѣннымъ требованіемъ немедленно доставить подлежащія свѣдѣнія.

Расходы военнаго министерства въ 1835 г.

Военному министерству, по росписи 1835 года, ассигновано было 213 407,005 руб. Но нормальной смѣтѣ Канкрива, на 1836 годъ ему же предположено было къ отпуску только 188.089,153 р. Военный министр, графъ Чернышевъ, упорно отстаивалъ «непогрѣшимость» своихъ печислений и объяснял, что расходы военнаго министерства, въ продолженіе восьми предшествовавшихъ лѣтъ, подвергались строгому учету и что всѣ возможные сокращенія уже сдѣланы, такъ что дальнѣйшее уменьшеніе военнаго бюджета допущено быть не можетъ. При этомъ, графъ Чернышевъ указалъ на то, что изъ всей суммы, назначавшейся военному министерству по смѣтамъ, почти половина обращалась на штатные расходы; что изъ другой половины значительная часть состояла вѣ зависимости министерства, расходуясь интенданствами, управленіемъ военпо-учебныхъ заведеній и самимъ министерствомъ финансовъ, и, наконецъ, что вся сумма, состоявшая въ непосредственномъ хозяйственномъ распоряженіи министерства, едва простиралась до 70 мил. р. Далѣе, графъ Чернышевъ предъявилъ комитету невѣроятное требованіе, именно, чтобы «способы сокращенія не только не были противны видамъ директоровъ департаментовъ, какъ непосредственныхъ исполнителей, но основывались на собственныхъ ихъ убѣжденіяхъ и тѣмъ обезпечивали успѣхъ выполненія».

Сокращеніе хозяйственныхъ расходовъ.

Комитетъ, составленный изъ директоровъ департаментовъ, нацѣль возможнымъ сократить расходы, по хозяйственнымъ частямъ военнаго министерства, на 15.386,719 р. Что касается главнокомандующихъ арміями и командировъ отдѣльныхъ корпусовъ, то они не пошли никакой возможности сократить хозяйственные расходы. Военный совѣтъ, разсмотрѣвъ заключенія комитета, призвалъ возможнымъ уменьшенію хозяйственные расходы только на 14.053,449 р. Такимъ образомъ, для полнаго осуществленія нормальной смѣты не доставало еще 11.264,403 руб.

Сокращеніе штатныхъ расходовъ.

Графъ Чернышевъ, вслѣдствіе этого, счелъ необходимымъ обратиться къ расходамъ штатнымъ и предложилъ: 1) убавить численность пѣхотныхъ и егерскихъ полковъ, 2) упразднить 32 резервныхъ эскадрона, 3) сократить численность рядовыхъ въ кавалерійскихъ дивизіяхъ, 4) уве-

лчить сроки аммуничнымъ вещамъ и 5) убавить расходы по комиссариатской части. Въ общемъ своемъ результатѣ, сокращеній должно было послѣдовать на 16.959,153 р. Къ дальнѣйшимъ сокращеніямъ графъ Чернышевъ уже никакой возможности не предвидѣлъ.

Высочайше учрежденный комитетъ, съ своей стороны, призналъ, что въ статьяхъ хозяйственныхъ расходовъ, дѣйствительно, не было возможности сдѣлать никакихъ дальнѣйшихъ сокращеній, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, призналъ необходимымъ, относительно заготовленія продуктовъ, опредѣлить слѣдующее: «чтобы полковые командиры были допущены къ принятію продовольствія на свою отвѣтственность и чтобы имъ отдаваемо было преимущество въ тѣхъ случаяхъ, когда предлагаемая ими цѣна не выше цѣны, состоявшихся съ торговъ». Мѣру эту нельзя не признать весьма дѣлсообразной и для теперешняго времени, хотя, конечно, и она обладаетъ въ некоторыми недостатками, которые, однако, возможно легко устранивъ.

Относительно военныхъ поселеній, комитетъ усмотрѣлъ, что собственно на устройство и содержаніе поселенной части не только не отпускалось изъ государственнаго казначейства никакой суммы, но что въ 1835 году исчислено было сбереженій на 16.229,226 руб. Но, въ сущности, выгода, доставлявшаяся военными поселеніями, до этого размѣра не простиралась. По смѣтѣ 1835 года, показано было на довольствіи отъ земли людей 204,397 чел. Между тѣмъ, числительная сила строевыхъ войскъ военнаго поселенія простиралась едва до 49,000 человекъ. На этомъ основанія, комитетъ призналъ нужнымъ выгоды, посредствомъ довольствія войскъ отъ земли, исчислять не по числу всего народонаселенія въ округахъ военнаго поселенія, но по числу строевыхъ войскъ и лошадей. Такимъ образомъ, смѣта военнаго министерства еще была сокращена на 622,000 р.

Военныя поселенія.

По статьѣ расходовъ на военныхъ кантонистовъ, комитетъ опредѣлил слѣдующее. Къ 1 января 1835 года, состояло кантонистовъ 244,548 челов., на содержаніе которыхъ исчислено было 6.464,796 р. Комитетъ, признавая «необходимымъ отдѣлить солдата отъ того состоянія, къ которому онъ принадлежалъ, зачисленіемъ его и всего будущаго потомства навсегда въ военное вѣдомство, и этимъ, съ одной стороны, рѣшительно отдѣлить солдата отъ всѣхъ прежнихъ связей, сдѣлать его болѣе способнымъ ко всѣмъ подвигамъ самоотверженія, а съ другой — показать, что, со дня поступленія гражданина въ званіе воина, правительство пріемлетъ на себя попеченіе не только о немъ самомъ, но и объ его семействѣ», — тѣмъ не менѣе, нашелъ возможнымъ сократить расходъ по содержанію кантонистовъ на 1.165,558 рублей. Затѣмъ, по статьѣ расходовъ на учебные и образцовые полки, сокращеній послѣдовало на 350,000 р.

Военные кантонисты.

Такимъ образомъ, сокращеній получилось уже вообще 18.852,873 р. и оставалось еще изыскать таковыхъ на 6.464,979 руб.

Сокращеніе численности арміи.

Въ виду сего, комитетъ счелъ необходимымъ обратиться къ разсмотрѣнію вопроса о возможности сокращенія самой численности войскъ. Комитетъ, основываясь на томъ, что «число войскъ, содержимыхъ каждымъ государствомъ, опредѣляется политическимъ его состояніемъ, а также его финансовыми средствами, ибо, если способы государства не соответствуютъ массѣ содержимаго войска, то войска сіи не могутъ достигнуть цѣли своего назначенія», — призвалъ возможнымъ сократить численность кавалеріи на 16,000 человекъ и, такимъ образомъ, получить уменьшеніе расходовъ еще на 5.500,000 рублей.

Общая сумма сокращеній.

Въ общей сложности, всѣ сокращенія по военному министерству дали 24.352,693 руб., на 965,160 р. менѣе противъ цифры, предложенной графомъ Канкриномъ; слѣдовательно, сумма министерства должна была, по указанію комитета, составить 189.054,312 р.; но, по особому докладу графа Чернышева, сумма эта еще увеличена была сначала на 10.185,975 руб., а затѣмъ, по росписи на 1836 годъ, какъ указано выше, вчислено было министерству 198.422,966 руб. на обыкновенные и 12.000,000 на чрезвычайные расходы. Труды комитета, такимъ образомъ, не дали по военному министерству никакого благоприятнаго результата.

Такими же послѣдствіями сопровождались работы комитета по морскому министерству.

Мнѣніе графа Кочубея о военно-морскихъ расходахъ.

Еще въ 1810 году, графъ Кочубей, въ особой запискѣ, поданной императору Александру I, «объ исправленіи финансовой системы», указывалъ на непосильные для страны расходы по военной и морской частямъ и предлагалъ слѣдующее:

Уменьшеніе издержекъ.

«Уменьшеніе издержекъ, есть дѣйствительно, существеннѣйшая кондичія, не только къ большому облегченію нашему въ запутанномъ положеніи нашемъ, но и къ огражденію насъ впослѣдствіи отъ разныхъ затруднительныхъ обстоятельствъ.

«Уменьшеніе издержекъ не можетъ быть иначе произведено, какъ въ большихъ размѣрахъ. Пресѣченіе войнъ персидской и турецкой доставляетъ возможность оставить некомплектную армію, или освободить совсѣмъ государство въ настоящемъ 1810 году отъ рекрутскаго набора, или умѣрить повинность сію самымъ необходимымъ числомъ людей.

Балтійскій флотъ.

«За существенными средствами къ уменьшенію расходовъ открывается возможность сократить оныя весьма значущимъ образомъ и по части морской. Никакіе доходы не могутъ быть достаточны, чтобъ быть намъ на твердой землѣ сильнѣе, нежели когда-либо мы были и какъ сіе

необходимо, и чтобы вмѣстѣ быть сильными и на морѣ. Извѣстно, сколь дорого стоятъ флоты и содержаніе ихъ; а вникнувъ безпристрастно въ положеніе наше, не трудно удостовѣриться, что въ Балтикѣ нѣтъ намъ никакой нужды заводить большой корабельный флотъ. Сколько бы ни могли мы его усилить, овъ противу англичанъ будетъ недостаточенъ; противу шведовъ же, столь ослабѣвшихъ, и противу датчанъ, не менѣе раззоренныхъ, не нужны намъ большія морскія вооруженія».

Этого взгляда графа Кочубея, относительно значенія балтійскаго флота, придерживался и комитетъ, при разсмотрѣніи смѣты морскаго министерства, полагая возможнымъ значительно сократить расходы по этому предмету. Но морской министръ, адмиралъ Миллеръ, положительно отказался отъ какихъ-либо сокращеній, а начальникъ главнаго морскаго штаба, князь Мельшиковъ, отозвался въ чрезвычайно рѣзкихъ выраженіяхъ о стремленіяхъ комитета «унизить достоинство русскаго флота», причемъ указалъ на то, что «уменьшить составъ флота значило бы возвратиться къ положенію 1809 года, когда англійскій адмиралъ пребывалъ на спокойной стоянкѣ у острова Наргена передъ Ревелемъ, занималъ, въ виду Роченсальма, Асвицкія шхеры, устроилъ на оныхъ для своихъ крейсеровъ береговыя заведенія и, распространяя плаваніе судовъ своихъ до Кронштадта, имѣлъ передовой корабль, беззаботно стоявшій на якорѣ у Красной горки; короче сказать — возобновить такое положеніе, котораго и память желательна бы было изгладить».

Несмотря, однако, на это противодѣйствіе, смѣта морскаго министерства на 1836 годъ, все-таки, была убавлена на 4.867,835 руб. и составила 31.900,000 р. Эта сумма и была высочайше утверждена. Но, тѣмъ не менѣе, по росписи 1836 года, расходы морскаго министерства, все-таки, составили 35.921,020 руб.

Отзывы морскаго министра и начальника морскаго штаба.

Морскіе расходы.

Мы имѣли уже случай указать выше, что отчетность по государственнымъ доходамъ и расходамъ велась, въ высшей степени, неправильно, отчасти вслѣдствіе несовершенствъ самаго счетоводства, а, главнымъ образомъ, вслѣдствіе значительнаго числа различныхъ доходовъ и расходовъ, не находившихъ упоминанія въ росписяхъ, ускользавшихъ отъ всякаго контроля и, по самому существу своему, требовавшихъ въ то время своеобразнаго къ себѣ отношенія.

Государственная отчетность.

Такое положеніе дѣлъ не могло не обратить на себя вниманія тогдашней финансовой администраціи, и 6 ноября 1830 года, по ходатайству министра финансовъ, высочайше повелѣно было ¹⁾ измѣнить

Новыя формы отчетности.

¹⁾ Вг. п. с. з. № 4,074.

формы счетоводства и государственной отчетности, так что в 1832 году, в первый раз, из главного казначейства доставлены были по новым формам отчетности за 1831 годъ. Но и в этих отчетахъ, какъ уже мы имѣли возможность видѣть, далеко не всѣ доходы и расходы паходили соответствующее помѣщеніе, такъ что государственныя росписи не заключали въ себѣ вѣрнаго представленія о дѣйствительномъ положеніи фискальнаго хозяйства.

Положеніе объ отчетности

Въ виду этого важнаго пробѣла въ государственной отчетности, а также въ виду необходимости установленія извѣстнаго срока для представленія этой отчетности, 4 октября 1835 г. утверждено было новое положеніе по этому предмету государственнаго совѣта. По новому положенію, представленіе генеральнаго отчета доходовъ и расходовъ государственнаго казначейства за истекшій годъ обязательно должно было совершаться въ извѣстный срокъ, и одновременно въ государственный совѣтъ и государственному контролеру, точно также какъ и предварительное сообщеніе проекта государственной росписи на предстоящій годъ.

Государственный контроль.

Новое положеніе это, призывая за государственнымъ контролемъ извѣстныя права и обязанности, само по себѣ вызывало уже необходимость коренной реорганизации самого контрольнаго учрежденія, которому до того времени не придавалось никакого значенія для государственнаго хозяйства. Въ этомъ легко будетъ убѣдиться, если, для лучшаго уясненія, приведемъ здѣсь вѣкоторыя данныя изъ «всеобщаго вѣрнаго доклада государственнаго контролера о развитіи и дѣятельности государственнаго контроля съ 1855 по 1880 г.».

Исторія контроля государственныхъ доходовъ и расходовъ.

Первыя распоряженія, относящіяся до устройства систематической ревизіи счетовъ о приходахъ и расходахъ государства, сдѣланы были императоромъ Петромъ Великимъ. Съ преобразованиемъ всѣхъ частей государственнаго управленія, Петръ Великій установилъ новый порядокъ ревизіи государственной отчетности, учредивъ для сего, въ числѣ девяти основанныхъ имъ коллегій, ревизіонъ-коллегію, которую сперва подчинилъ сенату, наравнѣ съ прочими коллегіями, а впослѣдствіи, желая предоставить дѣлу ревизіи болѣе свободы и самостоятельности, поставилъ въ особое положеніе, сливъ ее съ сенатомъ.

Ревизіонъ-коллегія.

Мѣры эти, однако, не принесли ожидаемыхъ плодовъ, и въ 1727 году императрица Екатерина I напоминала верховному тайному совѣту, что «ревизія не меньше, какъ и экономія, существуетъ только именемъ».

Нѣсколько времени спустя, въ 1733 году, и императрица Анна Иоанновна «съ немалымъ неудовольствіемъ» видѣла, что трудъ Петра Великаго не привелъ къ дѣлу.

Ревизіонный уставъ.

Для облегченія ревизіонъ-коллегіи въ исполненіи ея обязанностей, Анна Иоанновна учредила особую генеральную комиссію, для ревизіи

прежнихъ лѣтъ, и девять счетныхъ комиссій при спеціальныхъ государственныхъ учрежденіяхъ, и обнародовала ревизіонный уставъ, подъ именемъ регламента. Но, въ то же время, многія управленія были вовсе освобождены отъ обязанности представлять свою отчетность въ ревизіонъ-коллегію.

Это послѣднее распоряженіе, въ соединеніи съ нѣкоторыми другими неблагоприятными обстоятельствами, имѣло роковое вліяніе на успѣхъ ревизіоннаго дѣла въ Россіи. Установленныя въ пользу разныхъ мѣстъ, изъятія и учрежденіе, для ихъ ревизіи, особыхъ счетныхъ экспедицій и конторъ, лишили ревизію государственной отчетности необходимой полноты и единства и разорвали естественную связь между счетоводствомъ различныхъ установлений.

Императрица Елисавета Петровна немедленно уничтожила всѣ спеціальныя счетныя экспедиціи и конторы, какъ учрежденія, не соотвѣтствовавшія намѣреніямъ императора Петра, который «при коллегіяхъ для счетовъ особыхъ конторъ не установилъ», и возвратила ревизіонъ-коллегіи значеніе общей, высшей въ государствѣ, ревизіонной инстанціи.

Одного этого распоряженія было, однако, недостаточно для благоустройства государственной ревизіи, и въ 1756 году правительство рѣшилось на вступленіе на новую и своеобразную мѣру. Сенатъ, усматривая, что «ни объ одномъ годѣ табели и рапортовъ о ревизіи не подано», приказалъ: «ревизіонъ-коллегію съ конторою, членамъ, секретарямъ и приказнымъ людямъ жалованье производить изъ взысканныхъ по счетамъ начетныхъ денегъ, а изъ штатсъ-конторы болѣе ужъ не провзводить».

По вступленіи на престолъ императрицы Екатерины II, ревизіонъ-коллегія раздѣлена была на шесть департаментовъ и вѣрена управленію сенатора князя Шаховскаго.

За смѣю, коренное преобразование ревизіонной части при Екатеринѣ послѣдовало при учрежденіи губерній, когда казеннымъ палатамъ вѣрено было: управленіе всѣми казенными сборами губерній, главное вѣдѣніе приходовъ и расходовъ, ревизія всѣхъ отчетовъ по губерніи, составленіе общихъ о доходахъ и расходахъ вѣдомостей и представленіе ихъ въ ревизіонъ-коллегію.

Вскорѣ по преобразованіи ревизіонной части въ губерніяхъ, послѣдовало и соотвѣтственное преобразование центрального контроля. Въ 1780 году, при правительствующемъ сенатѣ учреждены были четыре экспедиціи, изъ коихъ одна, именно третья, спеціально была учреждена для генеральной ревизіи счетовъ.

Но нравы тогдашняго времени не допустили развиться новому государственному насажденію.

Искаженіе новой системы началось съ установленія многочисленныхъ изъятій отъ общаго порядка, которыя, съ теченіемъ времени, по-

Отсутствіе единства.

Распоряженія Елисаветы Петровны.

Преобразование ревизіонной части при Екатеринѣ I.

Изъятія отъ контроля.

степенно умножалась и, наконец, привели къ тому, что третья экспедиція совершенно утратила свое первоначальное значеніе общаго государственнаго учрежденія, сосредоточивающаго въ себѣ всю ревизіонную часть имперіи.

Учрежденіе министерствъ и государственнаго контроля.

Потерявъ свою дѣлность, экспедиція дошла до такого разстройства и упадка, что императоръ Александръ I, въ 1808 году, созвалъ крайнюю необходимость преобразованія ревизіонной части, которая и получила новое устройство. вмѣстѣ съ образованіемъ министерствъ. На основаніи манифестовъ 25 іюля 1810 и 25 іюня 1811 года объ учрежденіи министерствъ, управленіе государственными доходами и расходами раздѣлено на три части: первая часть вѣрялась управленію министра финансовъ, вторая — государственнаго казначея, третья — государственнаго контролера. Кромѣ государственныхъ банковъ, кабинета его величества съ придворною частію, воспитательныхъ домовъ и благотворительныхъ заведеній, всѣ мѣста, управленія и лица, какъ и всѣ министерства, имѣющія въ своемъ завѣдываніи какія-либо суммы, обязанности были отдавать отчетъ въ нихъ главному управленію ревизіи счетовъ.

Документальный контроль.

Опредѣленный симъ узаконеніемъ порядокъ ревизіи не былъ осуществленъ во всей полнотѣ и точности. Тѣмъ не менѣе, можно сказать, что съ 1811 по 1824 годъ характеръ, производимой въ главномъ управленіи, повѣрки былъ, по преимуществу, документальный. За эти тринадцать лѣтъ, накопленіе необревизованныхъ книгъ и счетовъ прежняго времени было такъ велико, что, для разсмотрѣнія ихъ, оказалось необходимымъ образовать при государственномъ контролѣ шесть временныхъ ревизіонныхъ учреждений, въ которыя было передано до 220,000 книгъ и счетовъ и до 10 милліоновъ документовъ. Трудъ этихъ временныхъ учреждений продолжался болѣе десяти лѣтъ и исполненіе его стоило государству около 5 милліоновъ рублей ассигнаціями.

Система генеральной отчетности.

Такое полное разстройство въ дѣлѣ государственной ревизіи было, въ 1822 и 1823 годахъ, предметомъ обсужденія въ комитетѣ министровъ, который, разсмотрѣвъ записку о семъ государственнаго контролера, согласился съ мнѣніемъ его «о необходимости ограничить дѣйствія государственнаго контроля, ревизіею общихъ отчетовъ министерскихъ департаментовъ и главныхъ управленій, не касаясь повѣрки всѣхъ частныхъ счетовъ и подлинныхъ приходныхъ и расходныхъ книгъ». Вслѣдствіе сего, высочайше утвержденнымъ, 5 мая 1823 года, положеніемъ комитета министровъ, установлена была та ревизіонная система, которая известна подъ именемъ «системы генеральной отчетности».

Положеніе о контролѣ 1836 г.

За симъ, система эта получила надлежащее устройство лишь посредствомъ, изданнаго 30 декабря 1836 года, положенія, по которому права государственнаго контроля, относительно ревизіи счетовъ, были расширены, и всѣмъ частямъ управленія, не охотно и съ осязательнымъ

нежеланиемъ допускавшимъ контролировать свои денежныя обороты, вмѣнево было въ обязанность исполнять всѣ требованія контрольных департаментовъ, на которыхъ собственно и возложено было производство ревизій счетовъ.

Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, тогдашнія характерныя стремленія къ покрованію безконтрольностью дѣйствій, предоставляемую самодержавіемъ, нашли свое примѣненіе. Второй пунктъ новаго положенія о контролѣ гласитъ слѣдующее: 1) «Отчетностью государственному контролю не облазываются тѣ мѣста, которыя освобождены отъ сей обязанности существующими законами и особыми высочайшими повелѣніями». Къ такимъ «безконтрольнымъ» мѣстамъ принадлежали и впоследствии причислились многія вѣдомства и лица, поглощавшія ежегодно десятки мил. руб.

Справедливость, однако, требуетъ указать на то, что неудовлетворительность этой системы государственнаго контроля и тогда уже созрѣла въ нѣкоторыхъ государственныхъ людяхъ. Такъ, генералъ-адъютантъ Киселевъ представилъ особую записку о необходимости кореннаго измѣненія ревизионной системы, въ виду того, что существовавшій порядокъ по ревизіи генеральной отчетности не даетъ нравственнаго убѣжденія и положительнаго ручательства предъ правительствомъ въ вѣрности оборотовъ суммъ и капиталовъ. Государственный совѣтъ, однако, состоя въ большинствѣ, именно, въ лицѣ ревизуемыхъ, счелъ болѣе полезнымъ оставить дѣйствовавшую систему, продолжавшуюся вплоть до 1852 года.

Изыятія отъ контроля.

Мнѣніе генералъ-адъютанта Киселева.

Первый отчетъ за 1836 годъ, согласно новому положенію о государственной отчетности, внесенъ былъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта 29 октября 1837 года, а проектъ росписи на 1838 годъ — 16 декабря 1837 года, причемъ высочайшее утвержденіе этой росписи послѣдовало 26 декабря, то есть разсмотрѣніе проекта росписи заняло всего только десять дней. О способѣ, какимъ производилась проверка отчетовъ и разсмотрѣніе росписей, весьма характерно отзывался тогдашній министръ финансовъ, графъ Канкринъ. Онъ сравнивалъ дѣятельность государственнаго совѣта съ охотою на дупелей: «ищутъ-ищутъ, приближаются; иногда — попадаютъ, а чаще всего — промахнутся».

Роспись на 1838 г.

Относительно финансовыхъ итоговъ 1836 и 1837 гг., слѣдуетъ замѣтить, что, вообще, эти годы были благоприятны для государственныхъ финансовъ. Одно изъ главныхъ затрудненій министерства финансовъ въ эти годы состояло въ неисправномъ поступленіи податей; но на официальномъ языкѣ это затрудненіе именовалось «опасеніемъ о томъ, что усилившаяся дешевизна зерноваго хлѣба могла причинить уронъ въ доходахъ». Въ виду сего, начальникамъ губерній предоставлено было

Экзекуція при выскоханіи податей.

1) Вг. поли. собр. законовъ, № 9,812.

право вводить военную экзекуцію ¹⁾ въ казенныхъ селеніяхъ, неплатящихъ повинностей; но мѣра эта, конечно, оказалась мало дѣйствительною. Изъ официальныхъ свѣдѣній видно, что, въ теченіе того же 1836 года, экзекуція производилась въ различныхъ селеніяхъ по 11 губерніямъ; но, тѣмъ не менѣе, накопленіе недоимокъ въ 1836 и 1837 гг. не только не уменьшилось, а, напротивъ, увеличилось на 2.623,000 руб.

Злоупотребленія казначействъ.

Увеличеніе размѣра недоимокъ къ 1837 году, несмотря на экзекуцію, нельзя, однако, считать послѣдовавшимъ лишь вслѣдствіе особыхъ экономическихъ бѣдствій, — были къ тому и другія причины. Поступленія податныхъ платежей сопровождались постоянными злоупотребленіями со стороны уѣздныхъ казначействъ, гдѣ расхищеніе казенныхъ денегъ прикрывалось массой всякаго рода счетныхъ вычисленій, въ которыхъ невозможно было отдѣлить правильныхъ платежей отъ неправильныхъ; кромѣ того, дѣйствительно поступившіе платежи казначейства зачисляли въ счетъ недоимочныхъ и, такимъ образомъ, фиктивно увеличивали число послѣднихъ. Для устраненія злоупотребленій казначействъ, министерствомъ финансовъ приняты были различныя мѣры по контрольной части, какъ въ отношеніи изданнаго въ 1830 году «положенія объ отчетности по министерству», такъ и относительно постоянного улучшенія отчетности, представляемой государственному контролю.

Усиленіе губернскихъ штатовъ.

Независимо отъ этого, министерство финансовъ сочло необходимымъ усилить губернскіе штаты и, изъ назначенныхъ по росписи на этотъ предметъ 5.194,628 руб., ассигновало по губерніямъ 4.645,789 р.; остальные, затѣмъ, 548,839 р. оставлены были въ видѣ особаго запаснаго капитала для дополнительныхъ расходовъ по разнымъ частямъ губернскаго управленія.

Новое финансовое еніе.

По увѣренію официальныхъ данныхъ, роспись на 1837 г. сведена была безъ затрудненій. На этотъ разъ, представлено было новое финансовое соображеніе, которое было одобрено комитетомъ финансовъ. Соображеніе это состояло въ томъ, чтобы въ тѣ годы, когда предвидятся большія дешевизна хлѣба, слѣдовательно, и большія недоимки, а также недоборы и колебаніе откупнаго дѣла, — сокращать расходы, особенно по продовольствію войскъ, до послѣдней возможности и, вмѣсто того, исключать изъ предположенныхъ доходовъ какъ можно болѣе на счетъ недоимокъ; этотъ переучетъ долженъ былъ дать возможность въ годахъ, болѣе дорогихъ, исключивъ на недоимки, какъ можно меньше (кромѣ совершенно неурожайныхъ годовъ), сдѣлать нужную прибавку на расходы по продовольственной части.

Эго, въ высшей степени, канцелярское перечисленіе одной суммы въ зачетъ другой, которое, ни по виду, ни по содержанію, ничего осо-

¹⁾ Вт. полн. собр. законовъ, № 7,974.

беннаго не заключаетъ, тѣмъ не менѣе, дало поводъ къ слѣдующему резюме: «Нельзя даже и предполагать», говорится въ заключеніи обзора финансовъ за 1837 годъ: — «чтобы благоразумное управленіе могло имѣть въ виду слѣдовать всегда какой-либо нецрѣмѣнной системѣ, ибо истинное искусство управленія, по дѣламъ финансовъ, которыя, по высѣшнимъ понятіямъ, объемлютъ всѣ матеріальныя интересы народовъ, не состоитъ въ томъ, чтобы упорно держаться какого-либо доктринернаго направленія, а въ томъ, чтобы правила теорій, подкрѣпленныя опытами, прилагать ко всѣмъ дѣламъ, по мѣрѣ обстоятельствъ, времени и соотношенію народности каждой земли».

Но, какъ извѣстно, эти официальные воззрѣнія графа Канкривна, къ сожалѣнію, были въ разительной противоположности съ его «упорнымъ доктринерскимъ направленіемъ». Система извѣстной окраски фактовъ и событій, царствовавшая нераздѣльно въ тогдашнемъ управленіи, успѣла оказать уже значительное вліяніе и на воззрѣнія министра финансовъ. Ложный и мишурный блескъ положительно затемнилъ въ то время и въ его глазахъ истину и правду, и представляемое имъ виѣшнее — официальное — благополучіе скрывало за собой многія мрачныя стороны, многія глубокія раны, открывшіяся лишь впоследствии.

Доктринерское на-
правленіе.

Наступившій, затѣмъ, 1839 годъ, во всѣхъ отношеніяхъ, принадлежалъ бы въ выгоднѣйшимъ для финансоваго управленія, если бы неурожай во многихъ губерніяхъ не имѣлъ послѣдствіемъ весьма важныхъ затрудненій для 1840 г.

Неурожай 1839 г.

Официальные данныя финансоваго обзора за 1839 годъ содержатъ слѣдующую общую характеристику тогдашняго положенія дѣлъ:

«Миръ и спокойствіе въ Европѣ дозволили, какъ внутренней промышленности, такъ и виѣшной торговлѣ, продолжать свое развитіе, и нѣкоторыя особыя обстоятельства за границу: неурожай, усилившіяся потребности, а отчасти намѣреніе подкрѣпить запасы флотовъ нѣкоторыхъ державъ, имѣли послѣдствіемъ блестящій отпускъ російскихъ произведеній, въ особенности относительно цѣнъ¹⁾. Вслѣдствіе преимущественнаго обращенія капиталовъ на главные предметы заморскаго вывоза, въ нѣкоторыхъ вѣтвяхъ внутренней промышленности примѣтно было стѣсненіе въ оборотахъ; на денежномъ же рынкѣ проценты по учету векселей, болѣе или менѣе, а индѣ и чрезвычайно, возвысились. Сіе имѣло мѣсто особенно къ исходу года, когда начались новыя внутреннія закупки, а иностранныя ремессы еще не могли быть приведены въ дѣйствіе; почему, впоследствии, для покрытія части сальдо, привезено довольно значительное количество золота и серебра въ слиткахъ и

Положеніе дѣлъ
въ 1839 г.

¹⁾ Въ 1839 году отпущено было за границу 5.037,492 чет. зер. хлѣбовъ, а въ 1838 г. — только 3.370,294 четв.

въ разной добротной монетѣ, всего съ 1-го марта 1838 г. по 1-е марта 1839 года, за исключеніемъ отпуска, по таможеннымъ счетамъ, на ассигнаціи до 39.600,000 рублей. Самая сія усилившаяся потребность въ деньгахъ умвожила также и истребованія вкладовъ изъ кредитныхъ установленій, особенно въ началѣ 1839 года, отчего въ московской сохранный казны возникли нѣкоторыя затрудненія. а коммерческій банкъ былъ временно подкрѣпляемъ изъ государственнаго казначейства. Вексельный курсъ достигъ столь выгодной для Россіи высоты, что таковая уже съ давняго времени не имѣла мѣста, такъ что на нѣкоторое время шиллингъ сравнялся съ рублемъ, а франкъ упалъ до 80-ти копѣекъ (ассигн.).».

Несмотря на эти, не вполне благоприятныя. обстоятельства, государственные расходы постоянно, изъ года въ годъ, возвышались, какъ это видно изъ слѣдующаго сопоставленія расходовъ за 1837. 1838 и 1839 годы:

Общій видъ государственныхъ расходовъ за 1837, 1838 и 1839 гг.

(Въ тысячахъ рублей).

Государственные рас-
ходы 1837, 1838 и
1839 гг.

Наименованіе расходовъ.	1837.	1838.	1839.
По системѣ кредита.			
Государственной комиссіи погашенія долговъ.	64,643	68,751	68,591
Долговыхъ платежей разнымъ вѣдомствамъ и лицамъ, посредствомъ казначейства.	15,718	16,658	18,734
На погашеніе остальныхъ билетовъ государственнаго казначейства первыхъ трехъ серій	17	12	2
По высочайшему двору.			
Разнымъ вѣдомствамъ оного	24,262	26,156	24,160
Въ распоряженіе е. и. величества	1,806	1,328	1,415
На приданое е. и. выс. великой княгини Маріи Николаевнѣ	—	—	1,600
По духовной части греко-россійскаго вѣроисповѣданія.	3,954	4,111	4,532
По министерствамъ:			
Народнаго просвѣщенія	7,885	7,827	8,264
На строеніе главной обсерваторіи и на инструменты	—	200	—
Военному, включая металлы и добавочный лажъ	180,723	181,717	190,960
Въ дополненіе къ суммамъ на кадетскіе корпуса: новгородскій гр. Аракчеева и орловскій Бахтина	244	244	—

Государственные рас-
ходы 1837, 1838 и
1839 гг.

Наименование расходов.	1837.	1838.	1839.
Условно на провиантъ	5,050	3,040	2,845
Морскому, для балтійскаго и черноморскаго флотовъ	33,374	33,091	36,023
Строительному департаменту по морской части	2,400	2 400	2,400
На сукно для арміи и флотовъ	10,357	9,915	10,366
Иностранныхъ дѣлъ	7,883	7,037	7,424
Внутреннихъ дѣлъ	19,985	20,298	20,643
Изъ особо установленнаго 30-ти-копѣчнаго сбора на земскіе суды и временныхъ засѣдателей	5,164	5,831	5,821
На устройство кавказскихъ имперальныхъ водъ	—	—	400
Финансовъ	91,694	82,087	84,645
Кабинету е. и. вел. за золото и серебро колывано-воскресенскихъ и чернискихъ заводовъ и на другіе по нимъ расходы	5,547	5,764	5,815
На дополнительное жилище засѣдателямъ по корчмной части	—	112	—
Воспом. капиталу, за расходы пзъ заграничныхъ фондовъ, на счетъ государственнаго казначейства	3,485	—	—
Юстиціи	10,257	10,531	10 825
Государственныхъ имуществъ	—	9,950	13,206
На выдачу крестьянамъ, переселяемымъ въ Сибирь	—	—	500
По главному управленію путей сообщенія и публичныхъ зданій	13,057	12,036	12,755
На усиленіе работъ по устройству Псакиевскаго собора, къ назначеннымъ по росписи 1 вкл. р., въ добавокъ	200	1,976	2,061
По главному управленію почты	6,440	6,440	6,551
По государственному контролю	842	837	722
На улучшение губерскихъ штатовъ	194	—	—
На строенія и другія по государству надобности	16,113	36,227	39,167
Для уравненія штатовъ министерскихъ и высшихъ управленій со штатами министерства государственныхъ имуществъ	—	—	2,368
Всего	531,299	554,576	583,395

Изъ этихъ данныхъ видно, что обыкновенные государственные расходы возрасли въ 1838 году—на 23.277 т. р., а въ 1839 году—на 52.096 т. р., въ сравненіи съ расходами 1837 года.

Независимо отъ этихъ расходовъ, изъ военнаго капитала, на военныя потребности, израсходовано въ 1836 году 6.161,456 руб. Изъ этой суммы, на счетъ турецкой военной контрибуціи, — такъ какъ 15 (27) марта заключено было съ Портою окончательное условіе объ уплатѣ остальной военной контрибуціи, а русскимъ войскамъ, занимавшимъ еще Силистрію, въ видѣ залога, приказано было выступить оттуда, — приходится 896,433 р. Въ 1837 же году, особой военной смѣты составлено не было, но изъ военнаго капитала, все-таки, израсходовано было до 14.758,000 р. Къ 1 января 1838 года, наличность военнаго капитала значительно увеличилась и составляла 66.247,940 р.

Расходы изъ военнаго капитала 1836 и 1837 гг.

1838 и 1839 гг.

Что касается расходовъ изъ военнаго капитала въ 1838 году, то таковыя составляли 6.966,952 р. Наличность капитала къ 1839 году, за исключеніемъ предполагавшихся расходовъ, состояла изъ 56.220,695 р. Главнѣйшіе расходы изъ военнаго капитала были слѣдующіе: на укомплектованіе черноморскаго флота и устройство севастопольскаго адмиралтейства 1.800,000 р.; отпущено въ распоряженіе австрійскаго правительства 2.500.000 франковъ, или 2.242,972 р. асс.; на посылку 10,000 четвертей зерноваго хлѣба для черногорцевъ 71,518 р.; отпущено въ распоряженіе генераль-адъютанта Перовскаго, начальника хивинской экспедиціи, предпринятой для усмиренія разбойническихъ ордъ и оконченной съ успѣхомъ въ 1840 году, 1.119,500 р.

Официальная
окраска данныхъ.

Но когда Канкринъ писалъ вышеприведенныя строки, онъ отлично уже зналъ, что и въ Россіи былъ неурожай, который, при усиленномъ вывозѣ хлѣбовъ, долженъ былъ вызвать безчисленныя бѣдствія, въ томъ числѣ значительныя затрудненія и для финансовъ. Что же касается востребованія вкладовъ, то ему также хорошо было извѣстно, что предстоявшая девальвация ассигнаціонныхъ денегъ вызвала опасенія и едва не привела государство къ финансовой катастрофѣ. Но обо всемъ этомъ Канкринъ предпочелъ умолчать въ своемъ обзорѣ.

Узаконенія 1836—
1839 гг.

Въ теченіе разсмотрѣннаго періода (1836 — 1839 гг.), состоялись многія важныя узаконенія, по министерству финансовъ въ особенности.

7 января 1836 года ¹⁾, состоялось постановленіе о срокахъ выставокъ мануфактурныхъ издѣлій въ обѣихъ столицахъ. По этому постановленію, выставки должны были учреждаться въ каждые четыре года разъ.

6 іюля 1837 года ²⁾, утвержденъ былъ уставъ общества, первой въ Россіи, царскосельской желѣзной дороги; 10 декабря ³⁾, утверждена была новая инструкция уѣзднымъ казначеямъ; 26 декабря ⁴⁾, высочайше утвержденъ былъ проектъ учрежденія министерства государственныхъ имуществъ, но открытіе этого министерства ⁵⁾ послѣдовало лишь 19 января 1838 года ⁶⁾.

¹⁾ Вг. пол. соб. зак. № 8755.

²⁾ Вг. пол. соб. зак. № 10419.

³⁾ Вг. пол. соб. зак. № 10792.

⁴⁾ Вг. пол. соб. зак. № 10834.

⁵⁾ Вг. пол. соб. зак. № 10907.

⁶⁾ До учрежденія этого министерства, многочисленное сословіе государственныхъ крестьянъ состояло подъ вѣдомствомъ министерства финансовъ и мѣстныхъ казенныхъ палатъ, причемъ послѣднія имѣли своей единственной заботой—вниманіе съ крестьянъ-податей и недоимокъ. Когда обнаружено было подробное положеніе объ управленіи новаго министерства государственныхъ имуществъ, то оказалось, что количество земель этого управленія составляетъ 185 милл. десятинъ,—въ томъ числѣ 105 милл. дес. дѣсу, что число государственныхъ крестьянъ превышаетъ 10 милл. душъ и что казенныхъ оброчныхъ статей тамъ насчитывается болѣе 35 тысячъ. Изъ этихъ данныхъ видно, какъ обширенъ былъ кругъ дѣйствій новаго министерства, во главѣ котораго поставленъ былъ генераль-адъютантъ Киселевъ.

Министерство госу-
дарственныхъ иму-
ществъ.

Въ 1837 году, вслѣдствіе усложнившася дѣлопроизводства по Организациа пенсіонной части. пенсіоннымъ платежамъ, оказалось необходимымъ сосредоточить въ одномъ учрежденіи, какъ дѣлопроизводство, такъ и счетоводство по пенсіонной части, и для этой цѣли при департаментѣ государственнаго казначейства организовано было особое пенсіонное отдѣленіе.

Расходъ по пенсіоннымъ выдачамъ, вообще, быстро возвышался съ Пенсіонные расходы 1828—1837 гг. каждымъ годомъ. Начиная съ 1828 года, то-есть со времени введенія въ дѣйствіе устава о пенсіяхъ, изданнаго 6 декабря 1827 года, возвышеніе пенсіонныхъ выдачъ росло весьма быстро, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ слѣдующія данныя:

Въ 1828 году назначено къ выдачѣ пенсій	2,982,679 руб.	Противъ прошлаго года болѣе на
» 1829 » » »	3,203,866 »	220,587 руб.
» 1830 » » »	3,488,400 »	285,133 »
» 1831 » » »	3,746,207 »	257,807 »
» 1832 » » »	3,881,631 »	135,423 »
» 1833 » » »	4,156,706 »	275,075 »
» 1834 » » »	4,468,997 »	312,290 »
» 1835 » » »	4,845,537 »	376,450 »
» 1836 » » »	5,045,278 »	199,740 »
» 1837 » » »	5,366,015 »	320,737 »

При внимательномъ разсмотрѣніи пенсіонныхъ расходовъ, оказы- Пенсіи по уставу и по указамъ въ 1828—1830 гг. вается, что только незначительная часть изъ нихъ производилась на основаніи правилъ устава о пенсіяхъ; наиболѣе же значительная часть расходовъ этого рода производилась по особымъ, издававшимся отъ времени до времени, указамъ. Такимъ образомъ, пенсіонные расходы подраздѣляются на двѣ отдѣльныя статьи, какъ это видно изъ слѣдующихъ цифръ:

На основаніи устава о пенсіяхъ произведено выдачъ:

Въ 1828 году на	. . . . .	106,594 руб.
» 1829 » »	. . . . .	335,602 »
» 1830 » »	. . . . .	619,237 »
Всего	. . . . .	1,061,433 руб.

Кромѣ того, въ тѣ же годы произведено выдачъ по особымъ указамъ:

Въ 1828 году на	. . . . .	665,321 руб.
» 1829 » »	. . . . .	662,506 »
» 1830 » »	. . . . .	188,063 »
Всего	. . . . .	2,577,323 руб.

Изъ этихъ числовыхъ данныхъ видно, что въ одномъ только 1830 году выдачи по особымъ указамъ значительно сократились и упали до 188,063 руб., а собственно пенсіонные отпуска возрасли до 619,237

руб. Это измѣненіе послѣдовало, главнымъ образомъ, по ходатайству министра финансовъ, обратившаго особенное вниманіе на несообразность тѣхъ и другихъ выдачъ ¹⁾.

Пенсіи въ 1833—
1836 гг.

Этому новому порядку, однако, не суждено было долго продолжаться. такъ какъ начавшіяся въ послѣдующихъ годахъ военные обстоятельства снова повліяли на возстановленіе прежней непропорціональности въ этихъ расходахъ. Въ 1833 году пенсій, на основаніи устава о пенсіяхъ, выдаво было 537,022 руб., а по особымъ указамъ — 1.137,484 руб. Кромѣ того, ассигновано было по губерніямъ на выдачи пенсій:

Отъ комитета, учрежденнаго 18 августа 1814 года — 1.045,186 руб.
> > призрѣнія заслуженныхъ граждан-
скихъ чиновниковъ — 120.785 >

Въ послѣдующіе, затѣмъ, годы, хотя военные обстоятельства прекратились и наступило мирное время, пенсіонные платежи, все-таки, не переставали увеличиваться въ тѣхъ же относительныхъ размѣрахъ, какъ прежде. Въ 1835 и 1836 годахъ пенсій назначено было къ выдачѣ:

	Въ 1835 г.	Въ 1836 г.
На основаніи общаго пенсіоннаго устава.	432,288	484,300
По особымъ указамъ.	1.180,588	1.134,102
Всего.	1.612,876	1.618,402

Книга окладныхъ сборовъ.

Въ 1838 году, составлена была государственная окладная книга, по которой числилось, вообще, состоящихъ и не состоящихъ въ окладахъ: душъ мужескаго пола 24.978,709 и семействъ 184,013. На этомъ основаніи, общее число населенія Россіи, кромѣ Финляндіи и царства Польскаго, принято было, съ закавказскимъ краемъ, гдѣ нѣтъ ревизій, въ 52 милл. жителей.

Выдачи пенсій
въ 1828—1836 гг.

¹⁾ Собственно по этимъ выдачамъ израсходовано было:

Въ 1828 году — на основаніи устава о пенсіяхъ	—	—
> — > — > прежнихъ положеній	—	36,793 руб.
> 1829 > — > устава о пенсіяхъ	—	43,149 >
> — > — > прежнихъ положеній	—	11,214
> 1830 > — > устава о пенсіяхъ	—	116,697 >
> — > — > прежнихъ положеній	—	48,174 >
> 1833 > — > устава о пенсіяхъ	—	215,487 >
> — > — > прежнихъ положеній	—	57,171 >
> 1835 > — > устава о пенсіяхъ	—	{ 151,804 >
> — > — > прежнихъ положеній	—	
		И по особымъ указамъ
		117,576 >
> 1836 > — > устава о пенсіяхъ	—	{ 204,883 >
> — > — > прежнихъ положеній	—	
		И по особымъ указамъ
		128,901 >

Въ 1838 году, при уставовленіи въ государственномъ совѣтѣ курса золота и серебра на 1839 годъ, графъ Канкринъ внесъ снова свое предложеніе о пониженіи курса на серебро, не принятое совѣтомъ въ 1834 году. Въ повомъ своемъ предложеніи, Канкринъ указалъ на то, что обстоятельство, мѣшавшее въ 1834 году привагію его предложенія— возможность потерь для казны при расчетахъ по питейнымъ откупамъ— уже существовать не можетъ, такъ какъ съ 1839 года наступаетъ новое четырехлѣтіе по откупамъ. Затѣмъ, Канкринъ предлагалъ повизить курсъ уже не на 355, какъ въ 1834 году, а на 350. Необходимость этого пониженія онъ объяснялъ слѣдующимъ образомъ. Возвышеніе курса ассигнацій влечетъ за собой пониженіе курса на серебро, вслѣдствіе чего казна теряетъ ежегодно около 3 милл. руб. на разницѣ. Эти потери въ наступавшемъ 1839 году будутъ еще значительнѣе, такъ какъ по питейнымъ откупамъ разрѣшается вносить не 20⁰/₀, какъ прежде было, а 30⁰/₀ звонкой монетой. Съ другой стороны, Канкринъ предлагалъ оставить специально для таможенныхъ пошлинъ курсъ на серебро по 360 к., причемъ чистая прибыль казны въ такомъ случаѣ составляла бы ежегодно 2¹/₂ милл. руб. Это предложеніе Канкрина встрѣтило въ членѣ государственнаго совѣта, князѣ Друцкомъ-Любецкомъ, энергическій отпоръ. Указавъ на безнравственность подобныхъ финансовыхъ манипуляцій, стремящихся обогатить казну на счетъ народа и преслѣдующихъ лишь фискальныя цѣли, князь Любецкій, рядомъ цифръ, опровергъ всѣ вычисления Канкрина и доказалъ ихъ неправильность. Государственный совѣтъ вполне призналъ справедливость доводовъ кн. Любецкаго, и вторичное предложеніе Канкрина, такимъ образомъ, испытало участь перваго ¹⁾.

Въ 1838 году принята была весьма важная финансовая мѣра, именно утверждено было положеніе объ акцизѣ съ приготовленнаго табаку.

До 1824 года, никто не возбуждалъ вопроса объ извлеченіи изъ табачной промышленности дохода для казны, хотя и замѣчали, что потребление табаку достигло уже значительныхъ размѣровъ. Напротивъ того, въ 1824 году, 18 ноября, состоялось постановленіе объ упраздненіи, существовавшаго до того времени, откупа въ Грузіи ²⁾. Съ этого времени, начали появляться разные по этому предмету проекты, но они не имѣли успѣха, изъ опасенія вреднаго вліянія на промышленность еще юную и требовавшую поощренія, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и на распространеніе потребления табаку. Торговля табакомъ все время оставалась свободною. Въ 77-лѣтній, такъ сказать льготный періодъ, отъ 1767 по 1824 годъ, таможенный доходъ съ привознаго табаку не превышалъ полутора милліона рублей ассигнаціями.

Предложеніе Канкрина о пониженіи курса на серебро

еніе акциза съ табаку.

¹⁾ Протоколы засѣд. госуд. совѣта 31 октября, 7 и 14 ноября 1838 г.

²⁾ Пол. соб. зак. № 30120 а.

31 марта 1838 г. ¹⁾, въ видахъ воспособленія государственному казначейству, по мѣрѣ возрастанія расходовъ, состоялся высочайшій указъ объ установленіи акциза съ табаку, на томъ основаніи, что приготовленіе табаку, какъ предмета, относящагося къ требованіямъ роскоши, можетъ, безъ всякаго стѣсненія для народа, быть обложено умѣреннымъ акцизомъ.

Табачный уставъ.

Въ послѣднихъ мѣсяцахъ того же 1838 года, вновь изданное положеніе объ акцизѣ съ табаку было уже приведено въ дѣйствіе. Главнѣйшія общія черты его заключаются въ слѣдующемъ. Платежу акциза подчинены только нюхательный и курительный табакъ внутренняго приготовленія. Разведеніе табаку въ Россіи и торговля онымъ въ сыромъ, неприспособленномъ видѣ не подлежатъ никакимъ ограниченіямъ. Иностранннй приготовленный табакъ, какъ уже оплатившій таможенную пошлину, акцизу не подвергается, но снабжается особыми контрольными бандеролями въ самыхъ таможахъ, съ платежемъ за нихъ, сверхъ таможенной пошлины, по 3 коп. за каждый бандероль.

Бандероли.

Акцизъ съ табаку внутренняго приготовленія взимается посредствомъ бандеролей, которые наклеиваются самими фабрикантами и покупаются за наличныя деньги въ уѣздныхъ казначействахъ по разнымъ цѣнамъ, соотвѣтственно вѣсу и цѣнѣ табаку, опредѣленнымъ особою табелью. Безъ бандероля табакъ съ фабрики выпущенъ быть не долженъ. Продажная цѣна табаку, со включеніемъ цѣны бандероля, должна быть выставлена на самой укупортѣ и опредѣлена сообразно съ табелью, такъ чтобы бандерольный акцизъ составлялъ не менѣе 20⁰/₁₀₀ продажной цѣны.

Фабриканты и содержатели домашнихъ заведеній обязаны вести книги для записки покупки сыраго и продажи приготовленнаго табаку.

Надзоръ.

Надзоръ за правильною продажей табаку порученъ откупщикамъ питейныхъ сборовъ, съ вознагражденіемъ ихъ за то условленными процентами (отъ 8 до 10 проц.) изъ суммъ, поступающихъ въ казну за проданные бандероли и свидѣтельства, и, сверхъ того, половиною всѣхъ штрафовъ и суммъ, вырученныхъ отъ продажи конфискованнаго табаку; въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ откупщики не пожелали взять на себя эту обязанность, и тамъ, гдѣ таковыхъ вовсе не было, надзоръ возложенъ на мѣстныя полицейскія управленія, съ вознагражденіемъ, за открытіе противозаконныхъ по табачному промыслу дѣйствій, половиною штрафовъ и конфискаціонныхъ суммъ.

Изъятія отъ дѣйствія
устава.

Отъ дѣйствія этого устава изъяты были, впредь до усмотрѣнія, закавказскій край и сибирскія губерніи, а въ 11-ти внутреннихъ губерніяхъ и 2-хъ областяхъ разрѣшено, въ видѣ особенной льготы, продавать безъ бандеролей нюхательный и курительный табакъ низшихъ сортовъ мѣстнаго произведенія. Губерніи эти были: Астраханская, Евтате-

¹⁾ Вт. пол. соб. зак. № 11108.

ринославская, Киевская, Оренбургская, Подольская, Полтавская, Саратовская, Таврическая, Харьковская, Херсонская и Черниговская, а области — Бессарабская и Кавказская.

Несмотря, однако, на предстоящее увеличение государственных доходов, вследствие введения акциза съ табаку, министерство финансов сочло необходимымъ совершить (на основаніи указа, обнародованнаго лишь 29 марта 1839 года) ¹⁾ новый выпускъ трехъ разрядовъ билетовъ государственнаго казначейства, на сумму 30 мил. руб., въ обмѣнъ выпущенныхъ билетовъ въ 1834 г.

Выпускъ билетовъ казначейства.

Въ 1839 г., состоялся извѣстный манифестъ «объ устройствѣ денежной системы» ²⁾. Стремленія графа Канкрива, къ устройству денежной системы на болѣе рациональныхъ основаніяхъ, начались вскорѣ по припяти имъ министерства финансовъ въ свое завѣдываніе. Въ то время, уже графъ Канкринъ вошелъ въ государственный совѣтъ съ представленіемъ, въ которомъ возложилъ ходъ и послѣдствія предпринимаго графомъ Гурьевымъ изытанія ассигнацій изъ обращенія ³⁾ и, указавъ на невыгоды его, испрашивалъ разрѣшенія прекратить эту операцію, съ тѣмъ, чтобы, опредѣленные на эту операцію, 30 мил. руб. употребить на погашеніе процентныхъ долговъ. Послѣдствія показали, что онъ былъ правъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ теченіе наступившихъ нѣсколькихъ лѣтъ, въ которыя ассигнаціи не были погашаемы, онѣ не только удержались въ своей цѣнности, но даже немного возвысились ⁴⁾.

Устройство денежной системы.

¹⁾ Вг. пол. соб. зак., № 12185.

²⁾ " " " " № 12497.

³⁾ Результатъ всей, предпринимаго графомъ Гурьевымъ, операціи по истребленію ассигнацій заключался въ повышеніи достоинства ассигнацій на 10 коп. (2,7% курса). Вотъ весь успѣхъ мѣры, стоившей огромныхъ расходовъ и обременившей государственное казначейство долгомъ болѣе чѣмъ въ 252.000.000 руб. сер., съ ежегодными по нему процентами до 15 мил. рублей.—бремя, которое будетъ переходить съ одного поколѣнія на другое.

Результатъ изытанія ассигнацій.

⁴⁾ Приводимъ здѣсь отрывокъ любопытной рѣчи, произнесенной министромъ финансовъ въ совѣтъ кредитныхъ установленій, по поводу погашенія ассигнацій: «Приостановленіе погашенія ассигнацій, а особенно прекращеніе столь безполезнаго, по событіямъ, превращенія ихъ въ процентный долгъ, не имѣло и не имѣетъ никакого невыгоднаго вліянія на обращеніе сихъ кредитныхъ денегъ. Нынѣ дозвоно, что поправленіе ассигнацій, какъ предметъ наиболѣе зависящій отъ общаго мнѣнія, не слѣдуетъ точно одинаковымъ законамъ, какъ ихъ упадокъ; ибо тамъ дѣйствуетъ надежда, всегда къ сомнѣніямъ склонная, а здѣсь страхъ, всегда увеличивающій опасенія. Но если бы, въ самомъ дѣлѣ, ассигнаціи поправились по точному размѣру ихъ уменьшенія, то одинаково неоспоримо, что публика какъ должна была бы перевести отъ возвышенія ихъ всѣ тѣ измѣненія въ частномъ достояніи и всѣ тѣ убытки, только въ обратномъ видѣ, которые дѣйствіемъ времени и обстоятельствъ перевела уже отъ упадка оныхъ. Напротивъ, при привагой системѣ ни умножать, ни уменьшать ассигнацій, кредитъ ихъ прочно установился, перемѣны въ курсѣ ихъ на зловонную монету столь малозначительны, что ни въ быту хозяйственномъ, ни въ оборотахъ промышленности, ни въ спекуляціяхъ коммерческихъ, ни относительно нексельнаго курса, не представляютъ никакого неудоб-

Рѣчь Канкрива объ ассигнаціяхъ.

Новая монетная единица — серебряный рубль.

Въ 1839 году, монетною единицею и, слѣдовательно, главною платежною монетою назначенъ серебряный рубль; государственными ассигнаціямъ определено быть только вспомогательными знаками, для чего имъ данъ развѣ навсегда постоянный и неизмѣнный курсъ на серебро, по $3\frac{1}{2}$ рубля ассигнаціями за пѣлювый. Въсѣ счеты, условия и всякаго рода денежные сдѣлки, какъ въ дѣлахъ казны, такъ и частныхъ лицъ, велѣно производить на серебряную монету. Биржевой вексельный курсъ велѣно котировать на серебро, а курса ассигнаціямъ вовсе не отмѣчать. Для удобнѣйшаго обращенія обоого рода денегъ, вмѣнено въ обязанность уѣзднымъ казначействамъ производить обмѣнъ ассигнацій на серебро и обратно серебра на ассигнаціи, по установленному курсу, но не свыше 100 рублей серебромъ въ однѣ руки. Причины, по которымъ правительство нашло необходимымъ устранить ассигнаціи и установить платежною монетою серебряный рубль, изложены подробно въ манифестѣ отъ 1-го юня 1839 года, объявлявшемъ о новомъ устройствѣ нашей денежной системы ¹⁾.

ства, достоинство капиталовъ и всякаго рода собственности остаются неизмѣнны. И такъ, для чего истреблять способъ платежей, къ которому всѣ имѣютъ довѣріе и къ которому привычка повсемѣстно у насъ укоренилась, для чего замѣнять кредитныя деньги звонкимъ оборотнымъ капиталомъ который должно бы приобрести съ новыми жертвоваціями, ибо масса золотой и серебряной монеты, какъ она ни значительна въ государствѣ, однако, была бы далеко недостаточна для всѣхъ оборотовъ, особенно при пелѣтнн еще у насъ частныхъ кредитныхъ бумагъ и по пространству нашихъ областей*.

¹⁾ Въ манифестѣ объ устройствѣ денежной системы, между прочимъ, пояснено было слѣдующее:

Манифестъ
объ устройствѣ денеж-
ной системы.

«1. Въ возстановленіе правила манифеста блаженныя памяти императора Александра I-го, 20 юня 1810 года (24,264), серебряная російскаго чекана монета отнынѣ впредь устанавливается главною государственною платежною монетою, а серебряный рубль, настоящаго достоинства и съ настоящими его подраздѣленіями, главною, непремѣняемою законовою мѣрою (монетною единицею) обращающихся въ государствѣ денегъ; соотвѣтственно чему, всѣ подати, повинности и сборы, а также разныя платежи и штатныя расходы, въ свое время имѣютъ быть исчислены на серебро.

«2. При такомъ установленіи серебра главною платежною монетою, государственныя ассигнаціи, согласно первоначальному ихъ назначенію, остаются вспомогательными знакомъ цѣвности, съ определеніемъ имъ отнынѣ впредь единовѣды навсегда постояннаго и непремѣняемаго на серебро курса, считая серебряный рубль, какъ въ крупной, такъ и въ мелкой монетѣ, въ три рубля пятьдесятъ копѣекъ ассигнаціями.

«3. По сему постоянному и непремѣняемому курсу предостанавливается на волю плательщиковъ вносить, какъ серебряною монетою, такъ и ассигнаціями: а) всѣ казенныя подати и повинности, земскіе, мірскіе и другіе сборы и всѣ, вообще, казною предназначенныя и ей слѣдующіе платежи; б) всѣ платежи по особымъ таксамъ, какъ, наприм., почтовые и вѣсовыя деньги, прогоны, за соль, за откупныя ванитки, гербовую бумагу, паспорта, баддероли и проч., и в) всѣ платежи, слѣдующіе государственными кредитными установленіямъ, приказамъ общественнаго призрѣнія и частнымъ, правительствомъ утвержденныхъ, банкамъ.

«4. Равнымъ образомъ, и всѣ штатныя расходы, а равно всѣ, вообще, платежи изъ казны и кредитныхъ установленій и проценты по билетамъ государственнаго казначейства и по государственнымъ фондамъ, на ассигнаціи исчисляемымъ, будутъ производимы по тому же самому постоянному курсу, серебромъ или ассигнаціями, соображаясь съ наличностію того или другаго рода денегъ.

«5. Всѣ платежи и выдачи вышеоименованныя имѣютъ быть производимы по означенному курсу, со дня обнародованія настоящаго манифеста.

Установление серебрянаго рубля неизблемою монетною единицею нельзя не считать одной изъ важнѣйшихъ финансовыхъ мѣръ, предпринятыхъ графомъ Канкриномъ. Этой мѣрой положенъ былъ предѣлъ народнымъ лахамъ на серебро, вредно вліявшимъ на внутреннюю торговлю, и неизмѣяемость курса освободила торгово-промышленную жизнь отъ различныхъ злоупотребленій.

За симъ, послѣдовалъ указъ объ учрежденіи, съ 1 января 1840 года ¹⁾, депозитной кассы серебряной монеты при государственномъ коммерческомъ банкѣ. Учрежденіе депозитной кассы.

Открытие депозитной кассы послѣдовало 12 января 1840 года ²⁾. Вывозъ депозитныхъ билетовъ за границу и обратный ввозъ ихъ въ Россію былъ воспрещенъ особымъ указомъ 11 апрѣля того же года ³⁾. Кромѣ того, особымъ указомъ разрѣшено было депозитной кассѣ принимать золото и серебро въ слиткахъ ⁴⁾.

Измѣненіе монетной системы на серебро и скопленіе въ депозитныхъ кассахъ металлическихъ денегъ вели къ одной опредѣленной графомъ Канкриномъ цѣли, — именно, къ девальвации ассигнаціонныхъ денежныхъ знаковъ.

Въ то же время, комиссія, высочайше учрежденная при департаментѣ государственнаго казначейства, изъ членовъ и депутатовъ разныхъ министерствъ и управленій, подъ предѣлительствомъ директора департамента государственнаго казначейства, графа Кумелева-Безбородко, по предмету переложенія штатовъ на серебро, окончила возложенныя на

Переложеніе ассигнаціоннаго счета на серебро.

«Всѣ счета, условія и, вообще, всякаго рода сдѣлки, какъ въ дѣлахъ казны съ частными лицами и, обратно, частныхъ лицъ съ казною, такъ и во всѣхъ, вообще, дѣлахъ частныхъ людей между собою, отнынѣ имѣютъ быть производимы и совершаемы единственно на серебряную монету».

¹⁾ П. с. з. № 12498. Основныя правила дѣятельности этой кассы были слѣдующія:

1. Въ кассу сію принимать отъ приносителей, для храненія, вклады серебряною монетою російскаго чекана.

2. Поступающую въ депозитную кассу, монету хранить неприкосновенно и ни на какой иной расходъ, какъ только для обратнаго промѣна, не употреблять.

3. Взявъ вкладовъ, депозитная касса выдаетъ билеты подъ названіемъ: билеты депозитной кассы, на первый разъ достоинствомъ въ три, пять, десять и двадцать пять рублей серебромъ.

4. Владельцамъ депозитной кассы присвоено хожденіе по всей имперіи наравнѣ съ серебряною монетою, безъ всякаго лажа, по всѣмъ внутреннимъ платежамъ и обязательствамъ, какъ частныхъ лицъ съ казною и кредитными установленіями, и взаимно казны и кредитныхъ установленій съ частными лицами, такъ равно сихъ послѣднихъ между собою.

5. По предъявленіи билетовъ въ депозитную кассу, предъявителю выдается немедленно, безъ малѣйшей остановки и безъ всякаго вычета за обмѣвъ и храненіе, подлежащее количество серебряною монетою^а.

¹⁾ Вг. пол. соб. зак. № 13074.

²⁾ Вг. пол. соб. зак. № 13383.

⁴⁾ Вг. пол. соб. зак. № 14266.

Правила депозитной кассы.

нее занятія. Согласно высочайше утвержденнымъ правиламъ ¹⁾, коммиссіею переложены были на серебро штаты всѣхъ министерствъ и управленій, исключая министерствъ: императорскаго двора, иностранныхъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ, штаты которыхъ переложены были позже; также переложены были пенсіоны 63,990 лицъ, всего на сумму 137 мил. руб. ассигн., составившихъ 39 мил. руб. сер.

Переложеніе на серебро государственныхъ доходовъ и платежей ²⁾ послѣдовало также весьма скоро, такъ что роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1840 годъ уже исчислена была на серебро.

ГЛАВА III.

1840—1844.

Неурожай и финансовыя затрудненія въ 1840 и 1841 гг.

Въ 1840 году, поступленіе доходовъ въ казну было весьма затруднительное, такъ что годъ этотъ невозможно назвать благоприятнымъ для государственныхъ финансовъ. Неурожай хлѣбныхъ въ 1839 году достаточно затруднилъ правильное поступленіе доходовъ и значительно сдузилъ размѣръ слѣдовавшихъ въ казну платежей. Независимо отъ

¹⁾ Вт. пол. соб. зак. № 12791. 12956 а.

²⁾ На основаніи правилъ, утвержденныхъ 1 іюня 1839 года, были переложены на серебро всѣ, полагавшіяся прежде на ассигнаціи, казенныя подати и повинности, а также разнородныя платежи, въ томъ числѣ и платежъ за гербовую бумагу, для которой, вслѣдствіе того, была составлена особая, высочайше утвержденная 9 ноября 1839 года, табель. По новой табели, принято было за правило, ассигнаціонный рубль, вмѣсто 28½ коп., причитавшихся по курсу 3 руб. 50 коп., принимать въ 30 коп. серебромъ. Отъ этой собственно надбавки приращеніе въ гербовомъ сборѣ, по сравненію съ доходомъ за 1838 годъ, исчислено было до 898,000 руб. ассигнаціями.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, оброчная подать также переведена была на серебро и составила въ сравненіи съ 1810 и 1812 годами, слѣдующія суммы:

Въ губерніяхъ.	въ 1810 г.	1812 г.	1839 году.
	руб.	руб.	р. и к.
I класса	8	10	2 86
II >	7	9	2 58
III >	6	8	2 29
IV >	5.50	7.50	2 15

Послѣ перевода ассигнаціонныхъ рублей на серебро, платежъ подушной подати составлялъ 2 руб. 38 коп. съ мѣщанъ и 95 коп. съ крестьянъ; собственно подушной подати взималось по 86 коп., а на улучшеніе путей сообщенія—по 9 коп. Отъ платежа этого послѣдняго сбора освобождены были сибирскіе крестьяне. Но къ подушной подати прибавленъ еще сборъ за право выдѣлки путей, введенный въ Малороссіи, острзейскихъ губерніяхъ и ц. Польскомъ. Сборъ этотъ взимался съ помѣщиковъ, въ размѣрѣ 2 ассигнаціонныхъ рублей, или 68 к. серебромъ, съ каждаго, и окончательно ураздненъ въ 1851 году.

Переложеніи на серебро казенныхъ податей и повинностей.

этого, въ 1840 году неурожаи хлѣбовъ ¹⁾ повторился снова, въ особенности въ центральныхъ губерніяхъ, и цѣны на хлѣбъ повсемѣстно въ Россіи повысились до неимоверныхъ размѣровъ. Для министерства финансовъ возникли тяжелыя затрудненія, которыя вызвали необходимость новаго выпуска билетовъ государственнаго казначейства и которыя, съ еще большей силой, отразились на финансовомъ хозяйствѣ въ 1841 году.

•Третій годъ сряду,—говорится въ официальномъ обзорѣ финансовъ за 1841 годъ:—Россія терпитъ отъ слабаго, а индѣ и отъ скуднаго урожая, хотя въ 1841 году неурожаи появился въ меньшей степени, нежели въ предшествовавшіе годы. И если въ 1841 году самый народъ отъ сего не столько страдалъ, за то затрудненія по финансовой части усугубились. Возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ подняло смѣты министерствъ: военнаго, морскаго и финансовъ, такъ что вновь открылся важный дефицитъ по государственной росписи на 1842 годъ; оказалась необходимость, вообще, въ мѣрахъ усиленія доходовъ и возродились другія разныя затрудненія».

Хотя роспись 1841 года выполнена была съ не меньшими затрудненіями, чѣмъ въ 1840 году, но, тѣмъ не менѣе, по недостатку ресурсовъ, явилась необходимость открыть министру финансовъ на чрезвычайные случаи кредитъ въ 5.000,000 руб. Но затрудненія этимъ не ограничивались. Однимъ изъ неудобствъ, на которое особенно жаловался тогдашній финансовый администраторъ, были значительныя авансы, которые открывались различнымъ министерствамъ, въ счетъ доходовъ будущихъ лѣтъ; такъ, напримѣръ, въ 1841 году министерствамъ военному и морскому, а также нѣкоторымъ другимъ вѣдомствамъ, сдѣланы выдачи авансовъ, на счетъ доходовъ 1842 года, въ размѣрѣ 15.772,000 руб. Настоятельная необходимость въ покрытіи текущихъ расходовъ и усиленіи авансовъ въ 1841 г. вынудила министерство финансовъ прибѣгнуть къ займу изъ банка 2.000,000 р., изъ которыхъ употреблено на авансы 1.600,000 р. Наибольшій отпускъ авансовъ, вообще, принадлежалъ военному министерству и возрасталъ изъ года въ годъ: въ 1826 году авансовыя выдачи составляли 6.582,000 р. асс., въ 1840 г. 40.694,000 р., а въ 1841 году авансовъ выдано 53.203,000 р.

Что касается расходовъ изъ военнаго капитала, то въ 1841 году произведено ихъ было на сумму 2.060,640 р.

Неблагопріятное положеніе государственныхъ финансовъ съ еще большей силой выразилось въ 1842 году. Этотъ годъ принадлежалъ къ

Авансы министерствамъ.

Неблагопріятное положеніе финансовъ въ 1842 г.

¹⁾ 23 іюля изданъ былъ указъ (№ 13691) о допущеніи отсрочки платежей по займамъ помѣщикамъ Тульской, Калужской, Тамбовской и Рязанской губ. изъ кредитныхъ установлений, по случаю неурожаа; затѣмъ, особымъ указомъ (№ 14153) разрѣшенъ былъ беспопытный ввозъ зерноваго хлѣба изъ-заграницы въ Россію.

самымъ невыгоднымъ въ финансовомъ отношеніи, и дефицитъ по государственной росписи возросъ до громадной степени. Причины этого неблагоприятнаго результата заключались въ томъ, что трехлѣтніе сряду неурожаи значительно подорвали общее благосостояніе народа и поступленіе доходовъ, поэтому, подвержено было сильнымъ колебаніямъ. Хотя въ 1842 году урожай далъ болѣе благоприятный сборъ хлѣбныхъ, но наступившая зимняя распутица, длившаяся почти непрерывно нѣсколько мѣсяцевъ, въ высшей степени тормозила внутреннія сообщенія, такъ что благими результатами жатвы не суждено было воспользоваться всему народонаселенію. По вѣншей отпускнуой торговлѣ точно также наступило почти полное загишье, отразившееся весьма чувствительнымъ образомъ на экономическомъ строѣ страны.

Необходимость усиленія доходовъ.

Въ виду возраставшихъ дефицитовъ, признана была необходимость усиленія источниковъ государственныхъ доходовъ. Возвышеніе дохода по соляной части и отъ гербовой бумаги, въ особенности изданіе новаго таможеннаго тарифа ¹⁾ для европейской и азиатской торговли ²⁾, съ значительнымъ повышеніемъ пошлинъ ³⁾, дали возможность министерству финансовъ избѣжать неминуемыхъ остановокъ по производству платежей, а присоединившееся, затѣмъ, усиленіе питейныхъ доходовъ временно нѣсколько улучшило положеніе финансовъ.

Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, общій видъ государственныхъ доходовъ за 1842 годъ представляется слѣдующимъ образомъ.

Таможенный тарифъ
1841 г.

¹⁾ Вт. соля. собр. законовъ, № 16,283.

²⁾ Пересмотръ таможенныхъ тарифовъ, какъ говоритъ графъ Канкринъ въ обзорѣ своей двадцатилѣтней дѣятельности, онъ исполнилъ «для соблюденія секрета» самъ, безъ участія департаментовъ. Увеличеніе таможенныхъ пошлинъ, въ обзорѣ финансового управленія за 1841 годъ, графъ Канкринъ мотивируетъ слѣдующимъ образомъ:

„Если въ прошедшемъ году было приступлено къ возвышенію таможенныхъ пошлинъ, въ противность вышней системы Англии, которая оныя уменьшаетъ, то сіе сдѣлано потому, что пошлины сіи у насъ суть почти исключительный способъ въ обложенію болѣе достаточныхъ классовъ и что, какъ бы ни были уменьшены сіи пошлины, потребление привозимыхъ предметовъ у большей части народа, державшейся прежнихъ обычаевъ, не увеличится“.

«При этомъ примѣтить должно, что коренная перемѣна тарифа въ 1841 году, несмотря на возвышеніе пошлинъ, не имѣла никакого затрудненія для торговли и даже не возбудила особенныхъ жалобъ, ибо отпускные товары остались при прежней пошлинѣ, а при высшемъ обложеніи привозныхъ имѣлось въ виду сбереженіе предметовъ мѣны, соображеніе съ соразмѣрностію прежней пошлины и степени роскоши—высшей средней и низшей—о чемъ тогда было представлено въ подробности въ государственный совѣтъ».

³⁾ Тарифомъ 1841 года, разрѣшенъ былъ ввозъ почти всѣхъ заграничныхъ товаровъ, но съ уплатою высокой пошлины; при вывозѣ же мѣстныхъ товаровъ, тарифъ оказывалъ льготы, или путемъ пониженія пошлины, или совершеннымъ освобожденіемъ отъ платежа вывозныхъ пошлинъ.

Общій видъ государственныхъ доходовъ за 1842 г.

(Въ тысячахъ рублей).

Наименованіе доходовъ.	
Податей	46.847
Питейныхъ откупныхъ и отъ распродажи вина	46.977
Таможенныхъ	27.000
Соляныхъ	8.800
Экономическихъ, долговыхъ суммъ, поштинъ и другихъ сборовъ	34.681
Итого	164.305
За исключеніемъ убавленныхъ по росписи на недоборы въ податяхъ, недоимкахъ по откупамъ, отъ возвышеннаго исчисления случайныхъ доходовъ и съ поезунтскихъ имъній . . . . . 2,500 р.	
И на счетъ неполнаго исполненія долговыхъ платежей . . . . . 120 "	2.621
Сверхъ того:	161.684
Чрезвычайныхъ доходовъ изъ особыхъ ресурсовъ	11.458
Всего	173.142

Государственные до-
ходы 1842 г.

Вообще, нужно замѣтить, что усиленіе доходовъ въ 1842 году послѣдовало по слѣдующимъ статьямъ: таможенные доходы увеличены на 2.000,000 р., гербовые—на 794,000 р., соляные—на 1.100,000 р., банковыя прибыли—на 150,000 р., всего на 4.044,000 р.

Усиленіе доходовъ.

Но всё эти финансовыя мѣропріятія привели, конечно, только частную пользу. Дефицитъ по росписи 1842 года, все-таки, составилъ болѣе 14.000,000 руб. Для покрытія этого дефицита, министръ финансовъ полагалъ выпустить временныхъ билетовъ государственнаго казначейства на 9.000,000 р.; но впоследствии это предположеніе оставлено было и, взамѣнъ его, послѣдовало сокращеніе расходовъ по военному вѣдомству на 2 мил. руб.; кромѣ того, было заимствовано изъ резервныхъ суммъ комиссіи погашенія долговъ 7.000,000 р. и изъ кассовыхъ остатковъ заемнаго банка отчислено 2.458,000 р., съ возвратомъ таковыхъ суммъ въ 1843 году. Такимъ образомъ, дефицитъ 1842 года покрытъ былъ сполна, преимущественно, займами на счетъ доходовъ 1843 года.

Дефицитъ 1842 г.

Собственно балансъ доходовъ и расходовъ, по росписи на 1842 годъ, составлялъ 173.143,000 р., на 3.099,000 р. менѣе баланса 1841 года и на 22.886,000 р. болѣе баланса 1839 года, предшествовавшаго трехлѣтнимъ неурожаямъ. Изъ сего видно, что балансы государственныхъ росписей возрастали непомерно, причемъ платежная способность страны, въ данномъ случаѣ, весьма мало была заинтересована.

Балансъ доходовъ и
расходовъ 1842 г.

Расходы изъ военнаго
капитала.

Что касается расходовъ изъ военнаго капитала въ 1842 году, то, кромѣ займообразно взятыхъ суммъ, издержки были весьма незначи- тельны и простирались всего лишь до 988,752 р. Наличность капитала къ 1843 году состояла изъ 20.248,961 руб. сер. Но за то въ послѣдую- щемъ 1843 году, произведено было расходовъ изъ военнаго капитала до 2.015,169 руб. сер.; изъ этой суммы издержано для военныхъ дѣйствій на Кавказѣ 678,969 руб. и дополнительныхъ расходовъ, для той же цѣли, 406,215 руб. Кромѣ того, изъ военнаго же капитала, отпущено 6 мил. руб. золоту и серебряною монетою на составленіе фонда для обезпеченія размѣна государственныхъ кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ вмѣсто ассигнацій. Чтобы получить возможность производить всѣ эти расходы, въ 1842 году военный капиталъ подвѣрженъ первымъ 4⁰/₀ займомъ, такъ что къ 1843 г. таковой составлялъ 18 мил. руб.

Балансъ по росписи
1843 г.

Что касается баланса доходовъ и расходовъ по государственной росписи 1843 года, то таковой, несмотря на всѣ представленія мини- стра финансовъ, не только не уменьшился, но, напротивъ, значительно опередилъ своихъ предшественниковъ и превышалъ:

1838 годъ на	26.461,947 руб.
1839 » »	21.143,176 »
1840 » »	16.765,211 »
1841 » »	14.351,690 »
1842 » »	11.165,200 »

Государственные расходы въ 1842 и 1843 гг. представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Общій видъ государственныхъ расходовъ за 1842 и 1843 гг.

(Въ тысячахъ рублей).

Государственные рас-
ходы 1842 и 1843 гг.

Наименованіе расходовъ.	1842 г.	1843 г.
I. Расходы обыкновенныхъ государственныхъ.		
По системѣ кредита.		
Государственной комиссіи погашенія долговъ	20,082	18,265
Долговыхъ платежей разнымъ мѣстамъ и лицамъ, посред- ствомъ государственнаго казначейства производимыхъ.	6,901	7,028
По высочайшему двору.		
По разнымъ вѣдомствамъ оного	7,717	8,388
Въ собственное распоряженіе его имп. вел.	103	471
По духовной части православнаго исповѣданія	1,218	912
На обезпеченіе содержанія православнаго и воссоединен- наго духовенства западнаго края	415	1,393

Наименование расходов.	1842 г.	1843 г.
По министерствамъ.		
Народнаго просвѣщенія	2,702	2,731
Военному, включая металлы, платежи по займамъ и проч.	69,138	61,964
Условно на провиантъ	495	145
По морскому, для балтійскаго и черноморскаго флотовъ .	11,550	9,669
По строительному департаменту	715	689
Условно на провиантъ, по высокимъ еще, противъ 1839 г., цѣнамъ	—	100
На сукна для армій и флота	2,894	2,930
Иностраннѣхъ дѣлъ	2,386	1,971
Внутреннихъ дѣлъ	6,011	6,307
Изъ особо учрежденнаго сбора на содержаніе земскихъ судовъ	1,696	—
На устройство кавказскихъ минеральныхъ водъ	171	—
Финансовъ	26,247	19,313
По кабинету ея имп. вел., за золото и серебро коли- вано-воскресенскихъ и верчисскихъ заводовъ и дру- гіе по онымъ расходы	1,677	1,820
По расчетамъ съ морскимъ министерствомъ за латман- скія работы	—	57
Государственныхъ имуществъ	4,294	3,689
На приобрѣтеніе въ казну одновороческихъ крестьянъ Юстиціи	—	195
По главному управленію путей сообщенія и публичныхъ зданій	3,573	3,622
На расходы по комиссіи сооруженія храма Христа Спасителя въ Москвѣ	3,411	3,452
По главному управленію почты	53	—
По государственному контролю	2,144	1,686
На улучшеніе содержанія совѣтниковъ губернскихъ прав- леній и палатъ	212	240
—	—	279
За взятія государственными казначействомъ займообразно суммы	—	—
а) Оборотному капиталу комиссіи погашенія долговъ	1,400	—
б) Военному капиталу	—	542
Въ запасъ на случай неисправности откупщиковъ и раз- срочекъ ихъ платежей	—	2,229
На счетъ займовъ на строенія и другія по государству надобности	10,050	—
II. Расходовъ на особые предметы, какъ то:		
На содержаніе земскихъ судовъ, на платежи по шоссе- вымъ займамъ, на содержаніе по западнымъ губерніямъ духовенства	—	3,274
III. Оборотныхъ расходовъ ⁴⁾.		
а) По росписи.		
Въ запасный винный капиталъ	—	1,000
На заготовленіе вина для откупщиковъ	—	14,917
За металлы для военнаго и морскаго вѣдомствъ	—	1,727
б) Сверхъ росписи.		
На счетъ займовъ на строенія и другія по государству надобности	—	14,010
Всего	187,215	195,315

⁴⁾ Въ виду принятаго, въ то время, правила заготовлять все необходимое для откуповъ вино и металлическія принадлежности для военнаго и морскаго вѣдомствъ непосредственно отъ казны, — для болѣе удобнаго сравненія росписей, признано было нужнымъ отдѣлять расходы, какъ на заготовленіе вина, такъ и на металлы для военнаго и морскаго вѣдомствъ, въ особую статью, какъ расходы оборотные.

Возрастаніе расходовъ и усиленіе прямыхъ налоговъ.

Изъ вышеприведенныхъ официальныхъ данныхъ, можно вывести определенное заключеніе, что государственные расходы съ каждымъ годомъ росли непомерно, совершенно даже независимо отъ доходовъ. А между тѣмъ, въ отношеніи доходовъ, на основаніи тѣхъ же данныхъ, получается наглядный выводъ, что прямые налоги составляли одинъ изъ главныхъ источниковъ доходовъ и что источникъ этотъ — самый тяжелый для низшихъ слоевъ населенія — обременялся ежегодно все болѣе и болѣе. Независимо отъ сего, земскія повинности, какъ натуральныя, такъ и денежныя, тоже составляли весьма тяжелое обремененіе для народа.

Натуральныя повинности.

Натуральныя повинности, съ теченіемъ времени, постоянно усиливались и росли; въ особенности, отводъ квартиръ войскамъ и отпускъ имъ приварка, вмѣстѣ съ возрастаніемъ численности войскъ, все больше и больше угнетали податные классы, на обязанности которыхъ лежали еще другія разнородныя натуральныя повинности, между прочими — починка проѣзжихъ дорогъ, бесплатная поставка подводъ для казенныхъ надобностей, и проч.

Денежныя повинности.

Съ другой стороны, обложеніе податныхъ классовъ денежными земскими повинностями усиливалось также изъ года въ годъ ¹⁾ и составляло едва ли не меньшую тяжесть, чѣмъ натуральныя, которыя непосильнымъ бременемъ угнетали податное населеніе страны.

Смѣты земскихъ повинностей 1841 г.

¹⁾ По смѣтамъ земскихъ повинностей на трехлѣтіе съ 1841 г., по 13 губерніямъ, и по смѣтѣ расходовъ въ 1841 г. изъ сбора съ крымскихъ татаръ, назначено собрать, за зачетомъ остатковъ и пособія изъ вспомогательнаго земскаго сбора, ежегодно:

На общія повинности серебромъ . . . . . 1.681,414 р.

На частныя повинности:

Съ казенныхъ крестьянъ . . . . . 161.864 р.

» помѣщичьихъ крестьянъ . . . . . 95,020 »

По раскладкѣ причиталось:

Съ купцовъ, съ капитальнаго рубля по $\frac{1}{4}$ о.

Съ прочихъ званій, съ души:

На общія повинности серебромъ . . . . . отъ 10 до 96 к.

На частныя повинности:

Съ казенныхъ крестьянъ . . . . . отъ $\frac{1}{2}$ до 43 к.

» помѣщичьихъ крестьянъ . . . . . » $\frac{1}{2}$ » 17 »

По дополнительной смѣтѣ, назначено было къ сбору въ 1840 г. съ души — на общія повинности по $\frac{1}{2}$ коп. сер.

При рассмотрѣніи означенныхъ смѣтъ, сокращено расходовъ, противъ смѣтныхъ назначеній, ежегодно на 223,502 руб. сер.

Общественный сборъ съ государственныхъ крестьянъ устанавливается въ 1840 году, на пополненіе расходовъ по ихъ администраціи, управленію, размежеванію земель и т. п. Окладъ этого сбора исчисленъ былъ на три года впередъ. Онъ собирался сборщиками оброчной подати и въ сроки, установленныя для взиманія этой подати.

Въ 1841 году утверждены были смѣты съ раскладками земскихъ повинностей на трехлѣтіе съ 1842 г., по 21-й губерніи и 3-мъ областямъ, и смѣты частныхъ повинностей на трехлѣтіе съ 1841 г. по Бессарабской области, а также смѣты расходовъ въ 1841 г. изъ сбора съ крымскихъ татаръ; причемъ определено, за зачетомъ остатковъ и пособія изъ вспомогательнаго земскаго сбора, собрать ежегодно:

Въ 1842 году денежныхъ земскихъ повинностей предназначено было къ сбору по всѣмъ губерніямъ, исключая закавказскаго края, 5.650,081 р. с. 1).

Въ частности, по отдѣльнымъ губерніямъ, сборъ денежныхъ повинностей производился по различнымъ окладамъ, сообразно съ мѣстными экономическими условіями. Съ другой стороны, сборъ частныхъ земскихъ повинностей слѣдующимъ образомъ распредѣленъ въ 1842 году:

Съ казенныхъ крестьянъ . . . . . 3.385,696 р.
> помѣщичьихъ крестьянъ . . . . . 331,110 >

На общія повинности . . . . . до 2.712,000 р.

На частныя повинности:

Съ казенныхъ крестьянъ . . . . . до 216.000 р.

> помѣщичьихъ крестьянъ . . . . . > 218,000 >

По раскладкѣ назначено:

Съ купеческихъ капиталовъ по $\frac{1}{40}$ ‰.

Съ прочихъ званій, подлежащихъ платежу земскаго сбора съ души:

На общія повинности . . . . . отъ $5\frac{2}{7}$ к. до 1 р. 4 к.

На частныя повинности:

Съ казенныхъ крестьянъ . . . . . отъ 4 $\frac{1}{7}$ к. до 1 р.

> помѣщичьихъ крестьянъ . . . . . > $\frac{2}{7}$ > > 17 к.

Въ общемъ итогѣ, расходы по этимъ смѣтамъ, сравнительно съ предшествовавшими трѣхлѣтіями, увеличивались ежегодно до 630,000 руб.

Самые высшіе оклады назначены были:

По общимъ повинностямъ—въ восточной Сибири до 1 р. 4 к.

По частнымъ повинностямъ:

Съ казенныхъ крестьянъ—въ Таврической губерніи до $12\frac{1}{2}$ коп. и съ помѣщичьихъ крестьянъ—въ Бѣлостокской области до 17 коп.

Самый меньшій сборъ опредѣленъ:

На общія повинности—въ Полтавской и Волынской губ. отъ $5\frac{2}{7}$ до $7\frac{2}{7}$ коп.

На частныя повинности—съ казенныхъ крестьянъ въ восточной Сибири $4\frac{1}{7}$ к. и съ помѣщичьихъ крестьянъ въ Вятской губ. $\frac{2}{7}$ коп.

Сверхъ того, размѣры и утверждены дополнительные смѣты по тремъ великороссійскимъ и тремъ новороссійскимъ губерніямъ и по западной Сибири, по которымъ, по раскладкѣ опредѣленнаго ежегодно дополнительнаго сбора, назначено:

На общія земскія повинности . . . . . отъ $\frac{4}{7}$ до 24 к.

На частныя повинн. помѣщичьихъ крестьянъ. > $\frac{2}{7}$ > 1 >

1) Повинности эти, какъ общія земскія повинности, состояли изъ слѣдующихъ отдѣльныхъ суммъ: Отдѣльныя статьи земскихъ сборовъ.

На содержаніе почтъ, станціонныхъ домовъ и пр. . . . . 2.379,007 р.
На отопленіе и освѣщеніе для войскъ и пр. . . . . 1.088,866 >
Въ пользу городовъ, на содержаніе тюремъ и этаповъ, на жалованье тюремнымъ смотрителямъ и пр. . . . . 329,047 >
На починку и постройку мостовъ и на разныя постройки . . . . . 438,625 >
Особаго сбора на постройку присутственныхъ мѣстъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ . . . . . 130,016 >
На пропенты и погашеніе по шоссейнымъ и другимъ займамъ . . . . . 190,963 >
На содержаніе арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства . . . . . 81,917 >
На наемъ лошадей земской полиціи . . . . . 414,382 >
На устройство королевскаго канала и сеймскаго судоходства. . . . . 92,280 >
На содержаніе посредниковъ при специальномъ межеваніи. . . . . 99,196 >
На разныя прочіе расходы . . . . . 405,782 >

Всего . . . . . 5.650,081 р.

Оклады общихъ земскихъ повинностей по сѣтамъ составляли съ души:

Высшій—въ С.-Петербургской губерніи. 1 р. 86 коп.

Низшій—въ Подольской * . — * 3½ *

Вспомогательный земскій сборъ.

Вспомогательный земскій сборъ, на перевозку почтъ, составлялъ отдѣльную статью. По этой статьѣ, въ 1842 году собрано было 1.291,371 р. Сверхъ того, на содержаніе земской полиціи собрано въ 1842 году съ сельскихъ обывателей по 9 коп. сер. съ души, — всего 1.792,299 руб.

Что касается расходовъ, производившихся изъ денежныхъ земскихъ повинностей, то въ 1842 году послѣдовало ихъ увеличеніе на 482,000 р.

Узаконенія 1841—1843 гг.

Обращаясь къ разсмотрѣнію узаконеній, послѣдовавшихъ въ теченіе 1841—1843 гг., преимущественно по министерству финансовъ, видимъ слѣдующее.

Выпускъ кредитныхъ билетовъ.

Въ 1841 году, совершены были весьма важныя финансовыя преобразованія, имѣвшія на много лѣтъ громадное вліяніе на русскіе денежные обороты. 1 июля, изданъ былъ манифестъ ¹⁾ о выпускѣ въ народное обращеніе кредитныхъ билетовъ на 30 милл. р. с.

Манифестъ о выпускѣ кредитныхъ билетовъ.

- 1) Приводимъ главныя пункты этого манифеста (Ш. с. зак. № 14,700).
- I. «По истеченіи шести недѣль отъ обнародованія настоящаго манифеста вашего. сохранныя казны воспитательныхъ домовъ и государственныя заемный банкъ разрѣшаются выдавать впередъ ссуды, подъ залогъ недвижимыхъ имѣній, *кредитными билетами*, въ 50 руб. серебромъ.
  - II. «Кредитныхъ билетовъ предназначается къ выпуску на 30 милл. р. серебромъ. Изъ сего общаго количества, 15 милліоновъ рублей серебромъ опредѣляются для сохранной казны московской, 8—для с.-петербургской и 7—для заемнаго банка.
  - III. «Кредитные билеты обезпечиваются всѣмъ достояніемъ государственныхъ кредитныхъ установленій и, сверхъ того, безостановочнымъ, во всякое время, размѣномъ оныхъ на звонкую монету.
  - IV. «Кредитнымъ билетамъ присвоится хожденіе по всей имперіи, паритетъ съ серебряною монетою.
  - V. «Обиѣтъ кредитныхъ билетовъ на звонкую монету, или ассигнаціи, производится, по желанію пріисвителей, въ обѣихъ сохранныхъ казнахъ и въ заемномъ банкѣ, безъ ограниченія суммы и безъ различія въ томъ, откуда именно какой билетъ былъ выданъ.
  - VI. «Для большаго еще облегченія въ размѣнѣ билетовъ, всѣмъ уѣзднымъ казначействамъ поставляется въ обязанность производить оный каждому пріисвителю, суммою въ однѣ руки до 100 руб. серебр.
  - VII. «Размѣнный фондъ и количество билетовъ, какъ выпущенныхъ, такъ и невыпущенныхъ, состоятъ подъ контролемъ совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій. Сверхъ ежемѣсячной ревизіи самими сохранными казнами и заемнымъ банкомъ, опредѣляется особая, два раза въ годъ, повѣрка оныхъ: въ казнѣ с.-петербургской и заемномъ банкѣ—непосредственно чрезъ совѣтъ кредитныхъ установленій, а въ московской казнѣ—чрезъ трехъ сенаторовъ, по назначенію министра юстиціи, совокупно съ губернскимъ предводителемъ дворянства и городскимъ головою. Обревизованные ими счета, вмѣстѣ съ ихъ заключеніемъ, сообщаются равномѣрно упомянутому совѣту».

Вслѣдъ затѣмъ, 2 іюля ¹⁾, издано было положеніе о внутреннихъ дѣйствіяхъ опекунскихъ совѣтовъ и заемнаго банка, по выпуску кредитныхъ билетовъ въ обращеніе, обмѣну ихъ и взаимнымъ разсчетамъ; 20 августа ²⁾, послѣдовало обнародованіе образцовъ кредитныхъ билетовъ и описаніе ихъ.

По указу ³⁾, изданному 4 августа, открытъ былъ, посредствомъ Вѣдншаго займа 1841 г. банкира, барона Штиглица, вѣдншій заемъ на 8 милл. руб. сер. на устройство с.-петербургско-московской желѣзной дороги.

10 іюня 1842 года ⁴⁾, изданъ былъ указъ «о присвоеніи мѣдной монетѣ старыхъ чекановъ нарицательной, въ отношеніи къ серебру, цѣны». Нарцательная цѣна мѣдной монеты. Указъ этотъ имѣлъ весьма важное значеніе для мѣдной монеты, какъ платежной единицы. Въ манифестѣ 1 іюня 1839 года ⁵⁾ о новой денежной системѣ не упомянуто было ничего относительно чеканки новой мѣдной монеты, въ сравненіи съ серебряной монетой, а указано лишь было то, что находящаяся въ обращеніи мѣдная монета принимается въ разсчетъ по $3\frac{1}{2}$ коп. мѣди за 1 коп. серебр. ⁶⁾. Это распоряженіе, однако, оказалось весьма убыточнымъ, въ особенности для сельскаго населенія, такъ какъ постоянно приходилось, вслѣдствіе отсутствія дробной монеты, переплачивать по $\frac{1}{2}$ к. мѣди на каждую копейку серебр. Эти переплаты составляли весьма существенную потерю въ повседневныхъ потребностяхъ, и государственный совѣтъ нашелъ необходимымъ положить конецъ этимъ убыткамъ, опредѣливъ, въ 1842 году, точную нарицательную цѣну для мѣдной монеты старыхъ чекановъ, въ отношеніи серебра, такъ какъ выпущенная новая мѣдная монета, сравненная съ серебромъ, обращалась въ весьма недостаточномъ количествѣ, и изытіе изъ обращенія старой мѣдной монеты оказывалось, поэтому, весьма затруднительнымъ.

Указъ о выпускѣ слѣдующаго вѣдншаго займа на 8 милл. руб. сер., Вѣдншій заемъ 1843 г. чрезъ посредство того же банкира Штиглица, изданъ былъ 26 апрѣля 1843 года ⁷⁾.

Относительно реализаціи этого вѣдншаго займа, официальные источники сообщаютъ слѣдующее:

«Реализація займа черезъ банкирскаго дома Штиглица и К^о, который отказался отъ всякихъ собственныхъ выгодъ, окончена была исправно и, въ

¹⁾ Вт. полное собраніе законовъ, № 14,702.

²⁾ Вт. полное собраніе законовъ, № 14,825.

³⁾ Вт. полное собраніе законовъ, № 15,909.

⁴⁾ Вт. полное собраніе законовъ, № 15,734.

⁵⁾ Вт. полное собраніе законовъ, № 12,497.

⁶⁾ Пунктъ 12-й манифеста.

⁷⁾ Вт. полное собраніе законовъ, № 16,778.

сравненіи со стоимостью фондовъ, вообще, весьма выгодно. Примѣчательно и то, что въ первый разъ заемъ заграничный сдѣланъ посредствомъ здѣшнихъ банкировъ: и, болѣею частію, въ Берлинѣ — что для будущихъ предпріятій сего рода представляетъ многія удобства и, особенно, болѣе независимости, въ случаѣ важныхъ происшествій въ Европѣ».

Реализація этого займа доставила 7.417,493 руб. сер., что составляетъ среднюю цѣну $92\frac{72}{100}$ за 100.

Канкринъ и Штиглицъ.

Какъ вышеприведенное, такъ и иныя восхваленія барона Штиглица, а также огромное вліяніе послѣдняго на кредитныя операціи министерства финансовъ, въ свое время создали вполне неумѣстные толки, будто графъ Канкринъ лично былъ заинтересованъ въ дѣлахъ Штиглица. Само собой разумѣется, что толки эти были совершенно безосновательными, такъ какъ Штиглицъ былъ собственно банкиромъ графа Орлова, пользовавшагося громаднымъ вліяніемъ въ извѣстныхъ правительственныхъ сферахъ. Въ виду сего, графъ Канкринъ не могъ не обращаться по кредитнымъ дѣламъ къ Штиглицу, а, между тѣмъ, эти дѣйствія Канкринъ истолкованы были совершенно иначе.

Девальвація ассигнаціонныхъ денегъ.

Установленіе неизмѣнной монетной единицы и выпускъ депозитныхъ билетовъ были, такъ сказать, пробными дѣйствіями графа Канкринъ къ девальваціи ассигнаціонныхъ денегъ. Графъ Канкринъ, видя, что, съ одной стороны, иностранная монета притекаетъ въ Россію въ изобиліи, а съ другой — разработка золотыхъ росышей въ Сибири ¹⁾ быстро развивается, — призналъ этотъ моментъ самымъ удобнымъ для производства девальваціи. Такимъ образомъ, 1 іюля 1839 года, сначала изданъ былъ манифестъ объ установленіи монетной единицы, въ $3\frac{1}{2}$ раза превышавшей прежнюю, а 1 января 1840 года начался выпускъ депозитныхъ билетовъ, которые были предверіемъ, пробною замѣною ассигнацій кредитными билетами.

Добыча золота въ 1823—1843 гг.

¹⁾ Общая добыча золота въ Россіи составляла:

	На суммѣ.
Въ 1823 году: съ частныхъ промысловъ	916,291 руб.
„ уральскихъ казенныхъ заводовъ	481,833 „
„ заводовъ кабинета его имп. вел.	— „
Всего	1.398,124 руб.
Въ 1843 году: съ частныхъ промысловъ	14.070,657 руб.
„ уральскихъ казенныхъ заводовъ	1.821,875 „
„ заводовъ кабинета его имп. вел.	531,520 „
Всего	16.424,052 руб.

Накоонецъ, 1 іюня 1843 г., изданъ былъ знаменитый манифестъ ¹⁾ Манифестъ о девальваціи „о замѣнѣ ассигнацій и другихъ денежныхъ представителей кредитными билетами“. Сущность и главныя основанія манифеста ²⁾ о девальваціи приведены ниже.

Депозитные билеты, взамѣнъ которыхъ публика охотно вносила металлическія деньги, такимъ образомъ, сравнены были съ ассигнаціями, и ихъ преимущество, состоявшее въ томъ, что внесенныя деньги могли быть по нимъ во всякое время выребованы обратно въ наличности, сведено было почти на ничто, такъ какъ наличность фонда звонкой монеты, конечно, никогда не достигала даже до опредѣленной въ манифестѣ $\frac{1}{6}$ части всего количества государственныхъ кредитныхъ билетовъ. Публика поддавалась «на удочку»; банкъ осаждался толпой, съ мѣшками рублей, гонявшеюся за скорымъ полученіемъ зеленыхъ депозитныхъ билетовъ, взамѣнъ серебра и золота. Въ особенности, напоръ толпы былъ силенъ, когда по Петербургу развѣся слухъ, что серебряныя рубли совсѣмъ теряютъ свою цѣнность, а будутъ приниматься

Ходъ девальваціи.

¹⁾ Главные пункты манифеста слѣдующіе (П. с. з. № 16,903).

- I. Находящіеся нынѣ въ обращеніи, государственныя ассигнаціи, въ числѣ 595.776,310 руб., что составляетъ по утвержденному для нихъ курсу, 170.221,800 рублей сер., имѣютъ быть постепенно замѣнены кредитными билетами, которымъ присвоится наименованіе *государственныхъ*, настоящему назначенію ихъ болѣе соответственно.
- II. Количество государственныхъ кредитныхъ билетовъ, взамѣнъ ассигнацій, опредѣляется, соразмѣрно количеству сихъ послѣднихъ, круглымъ числомъ, во сто семьдесятъ милліоновъ двѣсти двадцать одну тысячу восемьсотъ рублей.
- III. Государственныя кредитныя билеты, взамѣнъ ассигнацій выпускаемые, обезпечиваются всѣмъ достояніемъ государства и безостановочнымъ, во всякое время, размѣномъ на звонкую монету.
- IV. Для обезпеченія безостановочнаго размѣна кредитныхъ билетовъ на звонкія деньги, при экспедиціи сихъ билетовъ учреждается постоянный фондъ золотой и серебряной монеты, составляющей, по постановленному, въ манифестѣ 1 іюля 1841 г. правилу, не менѣе шестой части всей выпущенной, взамѣнъ ассигнацій, суммы кредитныхъ билетовъ.
- V. Первоначальный, для обезпеченія размѣна выпускаемыхъ, вмѣсто ассигнацій, кредитныхъ билетовъ, фондъ, и именно, круглымъ числомъ, не менѣе двадцати осьми милліоновъ пяти сотъ тысячъ рублей, образуется изъ 14 милл. рублей золотомъ и серебряною монетою, которые, по давнему министру финансовъ особому повелѣнію, внесены будутъ въ экспедицію государственныхъ кредитныхъ билетовъ изъ государственныхъ запасныхъ капиталовъ, и пзъ подлежащаго количества звонкой монеты, передаваемой въ составъ сего фонда за выходящая въ государственныя казначейства и впрѣдъ поступающіе въ оное, по разнымъ платежамъ, депозитныя билеты.
- VI. Для достиженія полной однородности денежныхъ представителей, имѣютъ быть постепенно извлекаемы изъ обращенія и депозитныя билеты.
- VII. По мѣрѣ могущей встрѣтиться, чрезъ усиленіе объѣма, надобности, разныя фонды кредитныхъ билетовъ дополняется, до установленной соразмѣрности, государственнымъ казначействомъ.

²⁾ Эта финансовая операція освободила государство отъ 426 милл. р. долга, такъ какъ ассигнаціи въ обращеніи находилось на 596 милл. руб., при переложеніи на серебро составлявшихъ лишь 170 милл. руб.

Главные пункты манифеста о девальваціи.

однѣ лишь «депозитки» и мелкая монета ¹⁾... Какъ бы то ни было, планъ графа Канкринна удался вполне, несмотря на то, что князь Друцкой-Любецкій, бывший въ то время членомъ государственнаго совѣта, называлъ эту финансовую операцію—ея настоящимъ именемъ.

Размѣнный фондъ и
возстановленіе метал-
лическаго обращенія.

Возстановленіе металлическаго обращенія, упроченіе денежной единицы и созданіе для ассигнацій размѣннаго фонда составляютъ величайшія изъ финансовыхъ событій, совершившихся при графѣ Канкринѣ. Собственно, въ первое время, операція изыятія изъ обращенія звонкой монеты шла быстро и вполне удачно; вся она закончена была въ весьма непродолжительномъ времени, въ теченіе котораго успѣлъ накопиться довольно значительный металлическій фондъ. Успѣхъ системы графа Канкринна не могъ быть, однако, полнымъ и всестороннимъ, такъ какъ онъ обставленъ былъ крайне неблагоприятными обстоятельствами, вытекавшими изъ той среды, въ которой дѣйствовалъ Канкринъ.

Вслѣдъ за этимъ манифестомъ, изданы были, въ 1843 году, еще слѣдующія законоположенія: 1 іюня, высочайше утвержденъ былъ уставъ ²⁾ экспедиціи государственныхъ кредитныхъ билетовъ; 21 сентября и 2 октября, обнародованы были образцы кредитныхъ билетовъ ³⁾.

Состояніе государ-
ственныхъ долговъ
въ 1836—1844 гг.

Что касается общаго состоянія государственныхъ долговъ, то за время съ 1836 по 1844 годъ въ нихъ произошли слѣдующія измѣненія ⁴⁾.

Къ 1 января 1837 года, общая сумма всѣхъ долговъ составляла на ассигнаціи 956.337,574 р., къ 1 января 1838 года—940.767,257 руб., а къ 1 января 1839 года—935.146,592 руб.

Въ 1839 году, состоялось переложеніе всѣхъ государственныхъ счетовъ на серебро, въ томъ числѣ и государственныхъ долговъ, составившихъ, къ 1 января 1840 г., общую сумму въ 263.634,881 руб. сер.

Къ 1 января 1844 года, согласно отчету управляющаго министерствомъ финансовъ, статсъ-секретаря дѣйств. тайн. совѣта. Вронченко, временно заступавшаго мѣсто графа Канкринна, всего состояло долговъ:

внѣшнихъ	71.014,000 голл. гульд.
внутреннихъ срочныхъ	42.586,796 р. с.
» безсрочныхъ 6%—	73.910,256 » »
» » 5%—	101.946,700 » »
» » 4%—	40.943,500 » »

Всего внѣшнихъ и внутреннихъ, срочныхъ и безсрочныхъ, долговъ въ 1844 году состояло 299.865,232 р. с.

¹⁾ Въ 1840 году, въ депозитной кассѣ принято было золотомъ и серебряной монетою, въ обмѣнъ на билеты, 25.623,037 руб., а обратно представлено было билетовъ, для размѣна на монету 1.453,637 р. Кроме того, пріемъ золота въ слиткахъ усилилъ количество вкладовъ въ кассу еще на 12.780,144 руб.

²⁾ Пол. собр. зак., № 16,984.

³⁾ Тоже, № 17,178, 17,179.

⁴⁾ Отчеты госуд. кред. установленій, за 1836—1843 гг.

Въ 1844 году, министерство финансовъ повесело незамѣпимую потерю. 1 мая этого года, графъ Канкринъ, — когда настойчивыя его требованія о совершенномъ прекращеніи военныхъ дѣйствій на Кавказѣ или быстромъ усмиреніи возставшихъ горцевъ не нашли отклика въ императорѣ Николаѣ, — подалъ въ отставку и, по разстроенному здоровью, уволенъ былъ отъ управленія министерствомъ финансовъ. Здоровье графа Канкринъ разстроилось еще въ 1839 году и вызывало частыя поѣздки за границу; но, тѣмъ не менѣе, управленіе министерствомъ находилось подъ постояннымъ его вліяніемъ и во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ руководствовалося его указаніями вплоть до 1 мая 1844 года.

Отъѣзжая, въ 1840 году, за границу, графъ Канкринъ, согласно высочайшей волѣ, уступилъ свое мѣсто товарищу министра финансовъ, статсъ-секретарю **Ө. П. Вронченко**, причѣмъ составилъ для своего замѣстителя обширную и подробную инструкцію: «о видахъ и предположеніяхъ по финансовой части». Инструкція эта одобрена была, какъ руководство, императоромъ Николаемъ. Но, въ сущности, она не заключаетъ въ себѣ ничего новаго, ни особенно интереснаго.

Но и не въ этомъ заключается заслуга графа Канкринъ. Когда, въ 1823 году, графъ Канкринъ призванъ былъ къ управленію министерствомъ финансовъ, положеніе государственной казны было почти безнадежнымъ. Неумѣлыя дѣйствія его предшественника, постоянные дефициты, сильное паденіе ассигнаціонныхъ денегъ, постоянное уменьшеніе государственныхъ доходовъ, сильное пьянство въ народѣ, недостатокъ въ обращеніи денежныхъ знаковъ, упадокъ промышленности и торговли, многочисленныя банкротства, ужасающая масса недонмогъ, — вотъ тѣ обстоятельства, сопровождавшія назначеніе Канкринъ министромъ финансовъ и которыя были засвидѣтельствованы въ циркулярѣ нашего министра иностранныхъ дѣлъ къ нашимъ представителямъ при западноевропейскихъ дворахъ, когда, въ 1822 году, рѣшено было ввести не просто покровительственный, а запретительный тарифъ. Кромѣ того, въ казенныхъ палатахъ и казначействахъ того времени существовали различныя злоупотребленія, такъ что, въ началѣ управленія Канкринъ, открылись на многіе милліоны растраты казенныхъ денегъ.

Вотъ въ какомъ положеніи были финансовыя дѣла, когда Канкринъ принялъ министерство.

Графъ Канкринъ первый возымѣлъ смѣлость посмотреть злу прямо въ глаза и признать финансовую несостоятельность государства. Но, несмотря на то, и Россія, и заграничныя финансовыя сферы постоянно питали довѣріе ко всѣмъ его мѣропріятіямъ, въ ряду которыхъ были и такія, которыя могли успѣшно осуществляться единственно при личномъ довѣрїи къ министру.

Отставка графа Канкринъ.

Ө. П. Вронченко.

Положеніе финансовъ въ 1823 г.

Финансовая несостоятельность.

Государственный и частный кредитъ.

Къ государственному кредиту вполне примѣнны нѣкоторыя изъ основныхъ условій кредита частнаго. Возстановитъ кредитъ, однажды пошатнувшійся, не легко, но все-таки возможно. Если заемщикъ продолжаетъ свои платежи и совершаетъ сдѣлку съ своими кредиторами, то вредитъ его на первое время потерянъ. Но, затѣмъ, если лицо, припущенное несчастными обстоятельствами вступить въ такую сдѣлку, имѣетъ достаточно энергій и умѣнья, чтобы начать снова свои операціи и вести ихъ правильно, то и кредитъ его мало-по-малу возстановляется. Конечно, сначала смотреть на предпринимателя съ нѣкоторымъ недо-вѣрjemъ, но, затѣмъ, если видятъ въ немъ хорошаго хозяина и знаютъ, что на немъ не осталось неисполненныхъ обязательствъ отъ прежняго времени, то кредитъ его возстановляется легче.

Положеніе графа Канкринъ.

Такъ было отчасти и съ вашимъ финансовымъ управленіемъ при графѣ Канкринѣ. Но, къ сожалѣнію, онъ, какъ мы уже объяснили выше, хотя и могъ быть хорошимъ администраторомъ, но не могъ быть полнымъ, самостоятельнымъ хозяиномъ, въ силу тѣхъ условій, какими была обставлена его дѣятельность. Не отъ него зависѣло, въ самой своей основѣ, правильное и производительное употребленіе тѣхъ средствъ, какія онъ добывалъ. Но отъ него могло зависѣть лишь экономное расходованіе финансовъ, и онъ, дѣйствительно, отстаивалъ ресурсы государства съ возможной энергійей, — ему не разъ приходилось становиться въ оппозицію къ высочайшей волѣ и отказывать императору Николаю въ деньгахъ, предназначавшихся, по его мнѣнію, на безплодные расходы ¹⁾.

Значеніе дѣли зай-мовъ.

Продолжая сравненіе, только-что приведенное нами, замѣтимъ, что, при возстановленіи пошатнушагося однажды кредита частнаго лица, главную роль играетъ вопросъ о томъ, какое употребленіе онъ намѣренъ сдѣлать и дѣйствительно дѣлаетъ — изъ открываемаго ему новаго кредита.

Тоже самое примѣнимо и къ кредиту государства. Онъ зависитъ не только отъ отсутствія прежнихъ, не исполненныхъ обязательствъ, но

Императоръ Николай I о графѣ Канкринѣ.

¹⁾ П. О. Брокъ, бывшій министромъ финансовъ въ 1850—1857 гг., однажды разсказывалъ, послѣ доклада, слѣдующее:

— „Государь былъ сегодня очень милостивъ. „Я желалъ бы, говорилъ онъ мнѣ: — сдѣлать то-то и то-то; но не знаю, имѣемъ ли мы для этого достаточныя денежные средства?“

„Я отвѣчалъ, что для исполненія воли его величества средства всегда найдутся. „Государь тогда улыбнулся и изволилъ сказать:

— „Очень радъ, Брокъ, что я не встрѣчаю въ тебѣ того всегдашняго противорѣчія, къ которому меня пріучилъ Канкринъ. Онъ, бывало, придетъ ко мнѣ въ туфляхъ (гр. Канкринъ страдалъ опухолью ногъ), станетъ у камина грѣть себѣ... спину, и что бы я ни говорилъ, у него всегда одни отвѣты: „Нельзя, ваше величество, никакъ нельзя“..

Но, къ чести покойнаго государя и его министра, Канкринъ, несмотря на всѣ противорѣчія, 21 годъ оставался министромъ финансовъ.

и отъ соображенія о томъ, производительно или непроизводительно будутъ употреблены ресурсы, добываемые путемъ новаго кредита.

Но, именно, отъ министра финансовъ въ то время не зависѣло рѣшить этотъ вопросъ въ смыслѣ благоприятномъ. Наша финансовая администрація очень хорошо понимала указанное различіе и вліяніе его на кредитъ, но все, что она могла сдѣлать съ своей стороны, это было — скрывать, для чего, въ дѣйствительности, требовались новые ресурсы. И вотъ она, какъ мы покажемъ далѣе, въ самомъ дѣлѣ и старалась тщательно скрывать употребленіе, дѣлавшееся изъ займовъ: она была вынуждена къ этому.

Въ самомъ дѣлѣ, до какой степени употребленіе, дѣлаемое изъ кредита, важнѣе даже тѣхъ размѣровъ, въ которыхъ государство обременяетъ себя новыми долгами, — въ этомъ мы убѣждаемся современнымъ примѣромъ: желѣзнодорожные займы, благодаря своему производительному назначенію, не ослабили кредита Россіи, несмотря на то, что прибавлялись къ прежнему бремени государственныхъ долговъ и сами производились въ большихъ размѣрахъ и въ короткое время. Напротивъ, можетъ быть, возможно даже сказать, что, именно, желѣзнодорожные займы расчистили путь для государственнаго кредита, вообще, и что, именно благодаря имъ, государство съ болѣею легкостью стало погашать займы, нужные ему и для общихъ потребностей.

Производительные
расходы.

Императоръ Николай высоко уважалъ и достойно награждалъ ¹⁾ Система графа Канкринъ.
своего министра финансовъ, справедливо считая его болѣе способнымъ къ управленію финансовымъ вѣдомствомъ, чѣмъ остальныхъ своихъ министровъ. Это безграничное довѣріе государя, Канкринъ умѣлъ цѣнить по своему, именно, оставаясь, по возможности, самостоятельнымъ распорядителемъ финансовыхъ дѣлъ и лишь изрѣдка уступая въ мелочахъ.

Онъ съ безпощаднымъ упорствомъ ввелъ свою систему въ дѣло управленія финансами и примѣнялъ ее во всѣхъ частяхъ: частный кредитъ подпалъ подъ вліяніе государственнаго, частная промышленность ослаблена въ пользу государственной, кредитныя учрежденія послужили лишь орудіемъ для финансовыхъ операцій казны. Хотя нельзя отрицать, что Канкринъ былъ яркимъ защитникомъ покровительственной системы, въ самомъ узкомъ значеніи этого слова, и поборникомъ запретительной системы, введенной въ 1822 году, благоволилъ къ устарѣлымъ идеямъ, считая либераловъ своими личными вра-

¹⁾ Кромѣ почетныхъ наградъ, графу Канкрину пожаловано было: въ 1827 году 100,000 рублей, въ 1830 году—12 лѣтняя аренда чигиринскаго староства въ Киевской губерніи, въ 1834 году—200,000 руб., въ 1835 году—тридцать тысячъ десятины земли въ Бессарабіи, въ 1838 году—500,000 руб. и въ 1842 году—100,000 руб.

гами, облекалъ непроницаемой тайной финансовыя дѣла ¹⁾ и считалъ желѣзныя дороги опасными разрушителями народнаго благосостоянія, ввелъ откупную систему въ питьевомъ дѣлѣ, вмѣсто акцизной, мало заботился о земледѣліи, искусственно расширилъ мануфактурную промышленность и сентиментально поклонялся политикѣ императора Николая, — но, помимо всѣхъ этихъ особенностей, графъ Канкринъ, все-таки, представляетъ собою одного изъ крупнѣйшихъ государственныхъ дѣятелей въ исторіи русскихъ финансовъ, оказавшаго незабвенныя услуги Россіи и ея экономическому развитію.

Заслуги графа Кан-
кринъ.

Не подлежить сомнѣнію, что болѣе чѣмъ двадцатилѣтняя дѣятельность графа Канкринъ отозвалась самымъ благотворнымъ образомъ на государственныхъ финансахъ, торговлѣ и промышленности, что онъ упорядочилъ, какъ государственное, такъ и народное, хозяйство, что онъ поднялъ, развилъ и далъ надлежащее направленіе естественнымъ и обрабатывающимъ силамъ страны. Но если бросить бѣглый взглядъ на всѣ плоды дѣятельности Канкринъ, то, поневолѣ, приходится удивляться, что, при томъ довѣрїи, какимъ онъ пользовался все время у императора Николая, онъ не совершилъ болѣе значительныхъ измѣненій въ финансовомъ строѣ и не устранялъ множества неблагоприятныхъ условий, мѣшавшихъ, какъ ему, такъ и послѣдующимъ министрамъ финансовъ, установить дѣйствительно прочныя основанія для финансоваго хозяйства страны. Нельзя, однако, не сознаться, что единичныя усилія въ этомъ направленіи графа Канкринъ врядъ ли были бы тогда успѣшными: „безсиліе центральной власти противъ всемогущей бюрократіи“ было бы главной причиною этого неуспѣха.

Высшая власть и
бюрократія.

Лучшіе люди того времени, на ступеняхъ самаго престола, вполне сознавали это безсиліе власти, противъ злоупотребленій всемогущей администраціи, и тяготились этимъ сознаніемъ. Краснорѣчивое признаніе въ этомъ смыслѣ мы привели въ своемъ мѣстѣ изъ писемъ императора Александра.

Если свѣтлый умъ такого дѣятеля, который готовился принять въ руки власть самодержавную, приходилъ въ отчаяніе, видя всю трудность

Строгая тайна въ фи-
нансовыхъ дѣлахъ.

¹⁾ До какой крайности доходилъ графъ Канкринъ въ стремленіи покрывать строгой тайной финансовыя дѣла государства, ясно видно изъ слѣдующаго officialнаго документа, поданнаго имъ, 1 января 1833 года, императору Николаю и приводимаго нами дословно: „Дѣйствительный статскій совѣтникъ Арсеньевъ объясаяся съ министрамъ финансовъ о доставленіи для его императорскаго высочества государя наследника цесаревича отчетовъ министерства финансовъ, государственныхъ росписей и другихъ нужныхъ бумагъ, дабы его высочество обозрѣніемъ оныхъ могъ предварительно ознакомиться съ финансовою частію, а, вслѣдъ затѣмъ, генералъ-адъютантъ Кавелинъ отвесилъ къ министру финансовъ объ отдачѣ сихъ бумагъ подъ росписку Арсеньева. Какъ государственныя росписи сохраняются въ тайнѣ, то министръ финансовъ, приготовивъ все нужное, не осмѣливается, однако, приступить къ исполненію столь полезнаго дѣла, не испросивъ предварительно высочайшаго соизволенія вашего императорскаго величества“.

бороться одному за благо народа, без всякой помощи со стороны общества, то какъ тяжело, какъ безотрадно должно было быть сознаніе тѣхъ вѣсколькихъ, безкорыстныхъ и преданныхъ мысли о народной пользѣ, мыслителей, которые могли только мечтать о ней, не будучи въ состояніи ей служить?

Александръ I былъ еще юношей въ то время, когда онъ начерталъ приведенныя нами изъ его писемъ строки. Взгляды измѣняются вмѣстѣ съ возрастомъ. Возмужавъ, онъ сдѣлалъ попытку окружить себя такими преобразованными учрежденіями, которыя придали бы болѣе прочности дѣйствію закона и облегчили бы надзоръ за его исполненіемъ. Но та сила, съ которою хотѣлъ бороться императоръ, оказалась на дѣлѣ могущественнѣе его. Мало по малу, пользуясь обстоятельствами, дѣйствительно чрезвычайными, эксплуатируя и отдѣльные случаи, которыми могла запугать и власть, и личное душевное настроеніе монарха, эта сила, наконецъ, одержала верхъ надъ нимъ—въ немъ самомъ. Онъ усталъ бороться, поддакъ прежнему сознанію безсилія и новымъ опасеніямъ, которыя внушались ему, разными путями, и, наконецъ, вручилъ власть въ руки чело- вѣка, наименѣе достойнаго, наименѣе развитаго, наиболѣе далекаго отъ свѣтлыхъ возрѣвій, ознаменовавшихъ начало царствованія. Что эпоха такого правителя, какъ Александръ I, могла прозвести, въ конечномъ результатѣ, мрачнаго временщика, выразителя самаго убійственнаго формализма — Аракчеева, — не служить ли это краснорѣчивымъ доводомъ безсилія одной власти, безъ общественной помощи, въ борьбѣ съ злоупотребленіями и въ стремленіи обновить условія народнаго быта?

Между тѣмъ, обстоятельства, среди которыхъ началось, въ 1825 году, новое царствованіе, были такого рода, что сама собою являлась естественная возможность недоразумѣнія. Подъ впечатлѣніемъ этихъ послѣднихъ обстоятельствъ, преемникъ Александра I выносилъ изъ только-что окончившагося періода вовсе не то поученіе, которое изъ него истекало логически, не тотъ выводъ, что только при содѣйствіи общества возможна система, согласующая правильное удовлетвореніе народныхъ нуждъ съ прочнымъ поддержаніемъ и авторитета власти, и общественнаго спокойствія. Наоборотъ, — событие 1825 года внушило мысль, что изъ всѣхъ преданій александровской эпохи вѣрными и истинными были только опасенія, смущающія послѣднія 10 лѣтъ жизни почившаго монарха. Отсюда истекалъ выводъ, что ошибка Александра I заключалась не въ нерѣшимости его къ завершенію преобразовательнаго дѣла, но въ самомъ предпринятіи преобразованій, въ самомъ стремленіи обновить условія общественной жизни.

Это уже была мысль чистой реакціи, которая, затѣмъ, водворилась безусловно. Понятно, что реакція противъ преобразовательныхъ стрем-

Императоръ Алек-
сандръ I и Аракчеевъ.

Императоръ Нико-
лай I.

Безусловная реакція.

лений, противъ желанія внести свѣтъ и контроль въ сферу администраціи, могла быть только выгодна прежнему всемогуществу бюрократіи. И вотъ, послѣдовалъ періодъ, въ которомъ фаворитизмъ процвѣталъ болѣе, чѣмъ когда-либо, о дѣйствительномъ контролѣ не было и помину, а властолюбіе и корыстолюбіе вліятельныхъ лицъ дѣлали невозможными какія-либо общія улучшенія.

Безплодность усилій
Капкринъ.

Неудовлетительно было, при такомъ направленіи, что даже и такая свѣтлая личность, какую представляетъ собою графъ Капкринъ, при всеобщемъ довѣрїи, какимъ его удостоивалъ государь, при всеобщемъ, казалось бы, ничѣмъ не ограниченномъ могуществѣ, какое предоставлялось довѣренному лицу въ управленіи абсолютномъ,—ничего не могла сдѣлать. Наоборотъ, даже такой умный и благонамѣренный человекъ, какъ Капкринъ, встрѣчая на каждомъ шагѣ препятствія, принужденный отказываться отъ своихъ цѣлей и изыскивать все новыя и новыя средства для достиженія, именно, тѣхъ цѣлей, которымъ онъ сочувствовать не могъ, самъ, наконецъ, долженъ былъ извратиться.

Бюрократическая система.

Безусловный просторъ управленія, та система, при которой можно сдѣлать все однимъ почеркомъ пера—хотя, въ сущности, только на бумагѣ—повидимому, представляетъ болѣе возможности скоро создать что-либо, чѣмъ всякій иной порядокъ управленія. Но и съ нею связано, однако, одно неустраняемое для нея самой условіе, а именно то, что ей труднѣе находить себѣ помощниковъ съ умомъ свѣтлымъ, съ характеромъ независимымъ и безкорыстнымъ. А если, случайно, такіе и оказываются, то, въ концѣ-концовъ, обстоятельства, среди которыхъ имъ приходится дѣйствовать, извращаютъ и умъ ихъ, и характеръ.

Отсутствіе свободной
критики.

Достаточно указать хотя бы на ту особенность этихъ обстоятельствъ, что отсутствіе постоянной, свободной критики порождаетъ самонадѣянность, а случайно встрѣчающіеся критическіе отзывы только непріятно поражаютъ ухо и вызываютъ раздраженіе. Врываясь, какъ ненастроенный по общему камертону инструментъ, въ симфонію «общепололучнаго обстоянія», они только производятъ диссонансъ и устраиваются безслѣдно.

Положеніе министра
финансовъ.

Положеніе министра финансовъ, среди такихъ условий, когда опредѣленіе и примѣненіе закона легко и податливо для всякихъ исканій, особенно затруднительно. Ни къ кому эти вліятельныя исканія, постоянно производящія пертурбацію во всѣхъ расчетахъ, не обращаются съ такой настойчивостью и ничѣмъ, кромѣ общественнаго контроля, неудержимою силой, какъ именно къ нему. При отсутствіи незабываемой силы закона, регулирующаго государственныя расходы, министръ финансовъ постоянно находится, какъ-бы, въ осадѣ.

Простыраемыя къ нему требованія всегда не ограничены, а, между тѣмъ, отказы для него далеко не всегда возможны. Еслибы возможно было изслѣдовать истинные мотивы многихъ ссудъ, пособій, льготъ, дѣлавшихся частнымъ лицамъ и промышленнымъ обществамъ, то оказалось бы, что главную роль въ этихъ случаяхъ играло не что-либо иное, какъ именно протекція, то есть вліяніе тѣхъ или другихъ значительныхъ лицъ. И можно предположить, что въ этомъ отношеніи даже и позднѣйшее введеніе публикаціи росписей и контрольныхъ отчетовъ не пзмѣнило окончательно всей сущности дѣла.

Особыя требованія.

До какой степени трудно бываетъ устоять даже противъ массы пеканій обыкновенныхъ, то-есть не опирающихся на вліянія лицъ всесильныхъ, — это можно было наблюдать на примѣрѣ одного изъ нашихъ министровъ финансовъ, наиболѣе способнаго и искренно преданнаго пользамъ страны. Этотъ государственный дѣятель, человекъ во всѣхъ отношеніяхъ безупречный, справедливый и благородный по самой природѣ, пересталъ, наконецъ, клявяться своимъ знакомымъ и принять за правило оказывать имъ самый холодный приѣмъ: опытъ научилъ его, что, при первомъ проявленіи природной его любезности и мягкости, тотчасъ къ нему представлялись корыстные требованія.

Трудность положенія.

Но, сверхъ нѣкоторыхъ особенностей своего положенія, дѣлающихъ его наиболѣе затруднительнымъ, министры финансовъ въ своей дѣятельности встрѣчали и другія неудобства, общія для всѣхъ нашихъ министровъ. Съ перваго взгляда кажется, что нигдѣ условія дѣятельности для министра не бываютъ благопріятнѣе, чѣмъ у насъ, при томъ просторѣ, то-есть при той независимости отъ общественнаго контроля, какою они пользуются. Но дѣло въ томъ, что, какимъ бы знающимъ и талантливымъ ни былъ человекъ, онъ, все-таки, не можетъ ни знать всего, ни находить въ себѣ одномъ достаточно нравственной силы для дѣйствія. Человѣческая природа требуетъ нравственной поддержки, по государственные дѣятели не могутъ находить ее въ своихъ подчиненныхъ. Въ другихъ странахъ они находятъ ее тамъ, гдѣ опираются на сочувствующія группы общества, гдѣ сами они гласнымъ словомъ, въ видѣ разъясненія, самозащиты и отчета о своихъ мотивахъ и дѣлахъ, обращаются прямо къ обществу.

Общія неудобства.

У нашихъ дѣятелей такой поддержки нѣтъ. Естественно, что министр не можетъ самъ знать всего, а, между тѣмъ, по нашимъ условіямъ, на немъ одномъ лежитъ вся тягость инициативы и успѣха или неуспѣха мѣръ. Тѣ единственные помощники, каковыхъ онъ имѣетъ, сами лишены всякаго самостоятельнаго значенія, и содѣйствіе, ими оказываемое, по необходимости, вяло, потому что оно никому не видно, и все ими сдѣланное обращается въ заслугу не ихъ, но главнаго ихъ начальвика.

Наши государственные дѣятели.

Отсутствие системы
въ выборѣ дѣателей.

Наконецъ, и самая система присканія людей для высшей дѣятельности, до нѣкоторой степени, вносила въ выборъ ихъ элементъ случайности. Рекомендація со стороны общественнаго мнѣнія, которое одно могло бы оцѣнивать всѣ выдающіяся личныя силы и указывать на наиболее способныхъ, путемъ выборовъ—не въ должности министровъ, конечно, но въ такія корпораціи дѣателей, изъ которыхъ сами собою выдвигались бы впередъ кандидаты на занятіе высшихъ должностей—у насъ не существуетъ. Естественно, что «на высотѣ» лишь весьма немногіе могутъ сдѣлаться лично извѣстными и что личная извѣстность, до нѣкоторой степени, зависитъ прямо отъ случайности. Понятно, что при такой случайности наиболее шансовъ могъ имѣть элементъ военный, по самому роду службы, имѣвшій болѣе случаевъ быть замѣченнымъ, особенно въ то время, о которомъ мы говоримъ.

Дѣатели изъ военнаго
сословія.

И вотъ, въ дѣйствительности, у насъ на высшихъ ступеняхъ дѣятельности, самой многосложной, требующей, для успѣшнаго направленія, и научной подготовки, и званія страны, и специальныхъ изслѣдованій, бывало не мало лицъ военныхъ. Это представляло не только ту, весьма важную, впрочемъ, невыгоду, которая сопряжена съ отсутствіемъ самостоятельности, неизбежнымъ при недостаткѣ знакомства съ дѣломъ, но еще и особенное, нравственное неудобство. Военное воспитаніе, специально приготавливая челоуѣка къ карьерѣ воинской, развиваетъ въ немъ особыя свойства, нужныя именно для военнаго дѣла: привычку къ дисциплинѣ, самоувѣренность, быструю рѣшимость при дѣйствіи, такъ-сказать, на глазомѣръ, и нетерпимость къ возраженіямъ.

Особенности военнаго
направленія.

Въ дѣлѣ военномъ, въ сраженіи, эти свойства нужны для производства быстрого результата, и такъ какъ результатъ получается тотчасъ же, то и самыя ошибки начальника немедленно раскрываются, и, затѣмъ, является возможность стараться объ ихъ исправленіи. Но въ гражданскомъ управленіи дѣло представляется совершенно инымъ. Здѣсь внезапная рѣшимость вовсе не необходима, самоувѣренность можетъ быть вредна и нетерпимость къ возраженіямъ положительно не годится. Наконецъ, въ дѣлѣ гражданскаго управленія, ошибки проявляются иногда лишь по прошествіи многихъ лѣтъ, и тогда уже не ложатся на отвѣтственности главнаго начальника, который былъ ихъ виновникомъ, не ложатся потому, что, по прошествіи долгаго времени, ихъ можно уже приписать инымъ влияніямъ, или дѣйствію непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, хотя бы эти обстоятельства и легко возможно было предвидѣть съ самаго начала.

Значеніе государ-
ственнаго совѣта.

Противъ всѣхъ, обрисованныхъ выше, недостатковъ въ нашемъ государственномъ управленіи можно, конечно, возразить, что учрежденіе государственнаго совѣта, которымъ съ 1810 года рассматриваются проекты

важѣйшихъ законовъ, уравниваетъ нѣкоторые недостатки и пополняетъ пробѣлы административнаго строя. Но, при этомъ, все-таки необходимо имѣть въ виду слѣдующія три обстоятельства: во-первыхъ, что государственный совѣтъ состоить изъ бывшихъ и находящихся въ должностяхъ главныхъ начальниковъ частей; стало быть, въ составѣ его элементъ случайности представляется не въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ въ составѣ министерствъ; во-вторыхъ, что, при заявленіи мнѣній совѣтѣмъ, меньшинство имѣетъ равныя права съ большинствомъ, и, наконецъ, въ-третьихъ, что многія, перѣдко весьма важныя, мѣры и не проводились чрезъ государственный совѣтъ, а осуществлялись отдѣльными указами, «въ видѣ опыта», какъ мѣры временныя, а, затѣмъ, дѣйствіе ихъ продолжалось на неопредѣленное время.

Вотъ тѣ весьма существенныя условія высшей административной дѣятельности, которыхъ, для правильности сужденія, необходимо не упустить изъ виду и при оцѣнкѣ усилій и предпріятій даже такого замѣчательнаго человѣка, каковымъ былъ графъ Канкринъ.

ГЛАВА IV.

1844 — 1853.

Оставленіе графомъ Е. Ф. Канкриномъ поста министра финансовъ въ 1844 году, несомнѣнно, отразилось на общемъ ходѣ дѣятельности этого учрежденія, вообще, и на положеніи государственныхъ финансовъ, въ частности. Въ первые два года послѣ замѣщенія Канкринна, дѣйствія министерства ни въ чемъ не разнились отъ предъидущихъ лѣтъ: традиціи системы Канкринна пустили слишкомъ глубокіе корни, чтобы рѣзкое ихъ измѣненіе могло послѣдовать въ такомъ, сравнительно, краткомъ промежуткѣ. Но, начиная съ 1844 года, дѣятельность министерства финансовъ приняла бессистемное, шатающееся изъ стороны въ сторону, направленіе.

Ни графъ Ѳ. П. Вронченко, управлявшій министерствомъ финансовъ до 1850 года, ни статсъ-секретарь П. Ѳ. Брокъ, бывшій министромъ финансовъ до 1859 года, не только не могли пойти по стопамъ Канкринна и стремиться къ постепенному улучшенію и развитію финансовыхъ силъ и средствъ государства, но, повидимому, даже не считали необходимымъ стоять на твердой почвѣ здоровой и разумной финансовой политики, — даже не сочли нужнымъ поддержать и сохранить тѣ начала, которыя были созданы многолѣтнимъ трудомъ Е. Ф. Канкринна.

Само собой разумѣется, что эта бессистемность въ финансовомъ управленіи не могла не отразиться на общемъ состояніи государствен-

Дѣятельность министерства финансовъ въ 1844 г.

Ѳ. П. Вронченко и П. Ѳ. Брокъ.

Бессистемность финансового хозяйства.

наго и народнаго хозяйства; дефициты, передержки и перерасходы по росписямъ были, какъ и прежде, самымъ обыкновеннымъ явленіемъ; но теперь никто этимъ не смущался, считая такой порядокъ естественнымъ; изъ года въ годъ, расходы возрастали несоразмѣрно съ доходами, и, для покрытія дефицитовъ, приходилось обращаться къ опасному средству, именно къ вѣшнимъ займамъ; государственное хозяйство, не имѣя ни одной правильной точки опоры, постепенно приходило въ упадокъ и разстройство. Но, конечно, по вѣшнему виду «все обстояло благополучно», самообольщеніе и самообманъ считались въ то время обязательными достоинствами «патріота», и «охраненіе монархическихъ принциповъ» было тогда единственной задачей правительства. Не долго длился этотъ самообманъ; горестно было пробужденіе...

Въ наступившемъ уже трехлѣтій, именно въ 1844, 1845 и 1846 годахъ, общій видъ государственныхъ доходовъ представляетъ слѣдующія числовыя данныя.

Общій видъ государственныхъ доходовъ за 1844, 1845 и 1846 гг.

(Въ тысячахъ рублей).

Государственные до-
ходы 1844—1846 гг.

Наименованіе доходовъ.	1844.		1845.		1846.	
	По рос- писи ис- числено къ посту- пенію.	Дѣйстви- тельно по- ступило.	По рос- писи ис- числено къ посту- пенію.	Дѣйстви- тельно по- ступило.	По рос- писи ис- числено къ посту- пенію.	Дѣйстви- тельно по- ступило.
Податей	47,107	46,294	47,107	46,834	46,927	44,406
Питейныхъ откупныхъ	49,487	42,492	49,438	45,008	52,118	50,432
Таможенныхъ	27,600	28,715	27,600	32,928	20,000	30,430
Соляныхъ	8,910	8,385	8,910	9,779	9,431	8,938
Экономическихъ, долго- выхъ суммъ, пошливъ и другихъ сборовъ	31,378	35,337	32,249	34,718	33,173	34,239
Итого обыкновен- ныхъ доходовъ	164,482	161,223	165,304	169,267	161,649	168,469
Доходовъ на особые предметы:						
9-ти копѣчнаго зем- скаго сбора на содержа- ніе земскихъ судовъ	1,723	1,702	1,743	1,841	1,745	1,825
Вспомогательнаго зем- скаго сбора на платежи по займамъ государствен- наго казначейства	911	921	1,042	1,058	1,175	1,133

Государственные до-
ходы 1844—1846 гг.

Наименование доходов.	1844.		1845.		1846.	
	По рос- писи ис- числено къ поступ- лению.	Дѣйстви- тельно по- ступило.	По рос- писи ис- числено къ поступ- лению.	Дѣйстви- тельно по- ступило.	По рос- писи ис- числено къ поступ- лению.	Дѣйстви- тельно по- ступило.
Дохода съ имѣній и капиталовъ, обращенныхъ въ казну, на основаніи высочайшаго указа 1-го января 1842 г., принадлежавшихъ православному и римско-католическому духовенству въ западныхъ губерніяхъ	602	592	788	711	876	727
Итого на особые предметы	3,236	3,215	3,573	3,610	3,796	3,685
Прибылей отъ государственнаго заемнаго и коммерческаго банковъ	—	—	—	—	2,526	2,543
Оборотныхъ суммъ:						
Отъ откупщиковъ за отпускаемое имъ, по контрактамъ, вино	15,334	11,924	15,350	12,386	12,574	8,443
Изъ военнаго капитала, на счетъ возврата изъ учрежденнаго запаснаго военнаго капитала, на заготовленіе ранихъ откупковъ новымъ откупщикамъ	2,800	2,800	—	—	—	—
За желѣзо, сварды и другія вещи, выдѣлываемыя на казенныхъ заводахъ для военнаго и морскаго министерствъ, и за мѣдъ для запасовъ, для монетнаго двора отпускаемую	1,727	1,440	1,993	1,766	1,372	1,454
Итого оборотныхъ суммъ	19,861	16,164	17,343	14,152	13,946	9,897
Всего	187,579	180,602	186,220	187,029	181,917	184,621

Изъ выше приведенныхъ цифровыхъ данныхъ видно, что, въ дѣйствительности, поступленіе доходовъ увеличивалось весьма незначительно и составляло:

Въ 1844 году	180.602,000 р.
» 1845 »	187.029,000 »
» 1846 »	184.621,000 »

Между тѣмъ, совершенно противоположное явленіе замѣчается въ отношеніи расходовъ, возраставшихъ въ гораздо высшихъ размѣрахъ, чѣмъ доходы,—даже вопліть независимо отъ послѣднихъ. Сопоставленіе ниже слѣдующихъ данныхъ даетъ наглядное представленіе объ этой «независимости» расходовъ отъ доходовъ.

Общій видъ государственныхъ расходовъ за 1844, 1845 и 1846 гг.

(Въ тысячахъ рублей).

Государственные рас-
ходы 1844 — 1846 гг.

Наименованіе расходовъ.	1844.	1845.	1846.
I. Расходы обыкновенныхъ государственныхъ.			
По системѣ кредита:			
Государственной комиссіи погашенія долговъ	20,996	20,214	22,785
Долговыхъ платежей разнымъ мѣстамъ и лицамъ, по- средствомъ государственнаго казначейства производимыхъ	7,764	8,127	8,569
Въ резервъ по кредитной части на случай новыхъ займовъ	211	—	—
На выдѣль плагиновой монеты	—	—	100
По высочайшему двору:			
Разнымъ вѣдомствамъ оваго	8,422	8,540	9,301
Въ собственное распоряженіе его имп. величества	361	61	233
По духовной части православнаго исповѣданія	1,155	1,440	993
На обезпеченіе содержанія селскаго духовенства западнаго края и на общее улучшеніе содержанія право- славнаго духовенства	1,511	1,846	2,463
По министерствамъ:			
Народнаго просвѣщенія	2,771	2,786	2,787
Военному, со включеніемъ издержекъ, посредствомъ министерства финансовъ производимыхъ, кромѣ сукновъ	61,979	62,263	67,485
Условно на расходы по провіантской и артиллерій- ской частямъ	117	403	425
Морскому, для балтійскаго и черноморскаго флотовъ	9,610	10,125	10,000
Условно на провіантъ по высочайш. еще, противъ 1839 года, лѣнамъ	293	150	138
Строительному департаменту	689	716	716
На сукна для арміи и флотовъ	2,748	2,856	2,633
Иностранныхъ дѣлъ	2,084	2,004	1,938
Внутреннихъ дѣлъ	6,188	7,696	7,989
Финансовъ со включеніемъ пенсіонеровъ	21,618	25,079	24,322
Кабин. его имп. велич. за золото и серебро коле- вано-воскресенскихъ и чернискихъ заводовъ и другіе по онымъ расходы	2,063	2,072	2,299
На экстренное заготовленіе вина	1,448	—	—
Государственныхъ имуществъ	3,673	3,777	3,969
На приобретеніе въ казну однодворческихъ крестьянъ Юстиціи	104	—	—
3,790	3,665	3,675	
По главному управленію путей сообщенія и публич- ныхъ зданій	4,221	4,366	4,127
По главному управленію почтъ	2,540	2,139	2,542
По государственному контролю	223	230	221
На улучшеніе содержанія совѣтниковъ губервскихъ правленій и казенныхъ палатъ и улучшеніе штатовъ губ. правл.	33	186	—
За взятія государственнымъ казначействомъ займоо- разно суммы:			
а) Оборотному капиталу погашенія долговъ	—	1,500	—
б) Военному капиталу	649	2,982	—

Государственные рас-
ходы 1844—1846 гг.

Наименование расходов.	1844.	1845.	1846.
с) 2-му 4% займу	700	—	—
d) 3-му 4% займу	—	218	—
Въ капиталъ с.-п.-б.-московской желѣзной дороги, на счетъ возврата изъ онаго въ будущемъ году	—	—	1,043
Въ 4-ый 4% заемъ, въ уплату позаимствовавшихся изъ онаго въ 1845 г. на расходы госуд. казначейства	—	—	17
II. Расходовъ на особые предметы.			
Какъ-то: на содержаніе земскихъ судовъ, платежи по шоссейнымъ займамъ, на содержаніе по западнымъ гу- берніямъ духовенства и проч.	3,563	3,842	3,883
III. Оборотныхъ расходовъ.			
Въ запасный винный капиталъ	1,000	1,000	—
На заготовленіе вина для откупщиковъ	5,275	7,448	8,405
На случай недобора откупщиками вина, а также за расрѣчки для откупщиковъ	3,474	—	—
За металлы для военного и морскаго министерствъ	1,993	1,372	1,395
IV. Особыхъ суммъ.			
На содержаніе государственныхъ банковъ и въото- рыхъ, принадлежащихъ къ нимъ, мѣстъ	—	1,376	1,295
На поимѣненіе недоплатъ въ податяхъ и недоборовъ разнаго рода, кромѣ питейныхъ откупныхъ	—	5,175	5,175
На случай невѣбора казеннаго вина и несправности откупщиковъ	—	5,094	2,500
Сверхъ госпаци:			
На счетъ займовъ на строенія и другія по государ- ству надобности	14,674	15,401	17,904
Сверхъ того:			
На приданное награжденіе ихъ императорскимъ вы- сочествомъ великимъ князямъ	2,000	—	—
На приданное награжденіе ея императорскому высоч- еству вел. княжѣ Ольгѣ Николаевнѣ	—	—	1,000
Всего	199,940	216,573	222,332

Такимъ образомъ, въ то время, какъ государственные доходы въ 1845 году возрасли на 7 мил., а въ 1846 году только на 4 мил. противъ доходовъ 1844 года,—расходы возрасли на 17 мил. въ 1845 году и на 23 мил. въ 1846 году противъ расходовъ 1844 года.

Отношеніе доходовъ
къ расходамъ.

Наибольшая доля увеличенія, конечно, падаетъ на военное вѣдом-
ство. Изъ приведенныхъ выше государственныхъ расходовъ за 1844—

Военные расходы.

1846 г. видно, что издержки по военному вѣдомству съ каждымъ годомъ возрастали и составляли:

Въ 1844 году.	. 61.979,000
» 1845 » . . .	62.168,000
» 1846 » . . .	67.485,000

Кромѣ того, на морское вѣдомство издержано было:

Въ 1844 году.	. 9.610,000
» 1845 » . . .	10.125,000
» 1846 » . . .	10.000,000

Особыя издержки на военныя потребности (сукна, провіантскіе, артиллерійскіе и строительные расходы) составляли:

Въ 1844 году.	. 3.847,000
» 1845 » . . .	3.125,000
» 1846 » . . .	3.942,000

Отношеніе расходовъ военныхъ къ расходамъ вообще и на народное просвѣщеніе.

Если сопоставить эти расходы съ расходами вообще по росписи и съ издержками на народное образованіе, то получимъ слѣдующія краснорѣчивыя цифры, въ комментаріяхъ не нуждающіяся.

Годы.	Общая сумма расходовъ по военному и морскому министерствамъ.	Общая сумма всѣхъ исполненныхъ расходовъ.	Общая сумма расходовъ по министерству народнаго просвѣщенія.
	В ѣ т н с я ч а х ѣ р у б л е й .		
1844	75,436	199,940	2,771
1845	75,518	216,573	2,786
1846	81,427	222,332	2,787

Причины увеличенія военныхъ расходовъ.

Что касается причинъ увеличенія расходовъ по военному вѣдомству въ 1846 году, то таковыя наиболѣе заключались въ слѣдующихъ двухъ обстоятельствахъ: въ военныхъ дѣйствіяхъ на Кавказѣ и революціонной вспышкѣ въ Краковѣ.

Война на Кавказѣ.

Собственно, военныя дѣйствія на Кавказѣ продолжались, съ короткими промежутками, начиная съ царствованія Екатерины II. Мало по малу, къ Россіи переходили различныя мелкія и крупныя владѣнія кавказскихъ владѣтелей—князей; но въ 1845 году, вспыхнула сильная война, потребовавшая отъ военнаго министерства усиленныхъ расходовъ. Фанатизированные своимъ предводителемъ Шамилемъ, горцы упорно сопротивлялись русскимъ войскамъ, и счастье попеременно улыбалось то нашей арміи, то горцамъ, какъ въ 1845, такъ и въ 1846 году.

Революція въ Краковѣ.

Что касается революціи въ Краковѣ, то, по трактату, заключенному между Россіей, Австріей и Пруссіей 3 мая 1818 года, городъ Краковъ объявленъ былъ вольнымъ, и взъ него и его предмѣстій образована была

«Краковская республика». Въ началѣ 1845 года, въ Галиціи началось броженіе, перешедшее, затѣмъ, въ вооруженныя столкновения между населеніемъ и австрійскими войсками. Въ слѣдующемъ 1846 году, эти столкновения приняли характеръ общаго возстанія, и три покровительственные державы послали войска для его усмиренія. Въ виду этихъ обстоятельствъ, 21 февраля 1846 года, изданъ былъ указъ ¹⁾, по которому царство Польское и губерніи Волынская и Подольская объявлены были на военномъ положеніи; того же числа, изданъ указъ ²⁾ «о призывѣ на дѣйствительную службу нижнихъ чиновъ, находящихся въ безсрочномъ и годовомъ отпускахъ въ губерніяхъ: Виленской, Ковенской, Гродненской, Волынской, Подольской, Киевской и въ царствѣ Польскомъ»; затѣмъ, 6 июня, губерніи Виленская, Ковенская, и Гродненская также объявлены были на военномъ положеніи. Возстаніе въ Галиціи было подавлено въ концѣ 1846 года, и Краковская республика, по конвенціи 25 октября (6 ноября), вошла въ составъ Австріи.

Независимо отъ военныхъ расходовъ, одинъ изъ существенныхъ расходовъ по государственной росписи на 1844 годъ заключался въ производствѣ пенсій и единовременныхъ выдачъ военнымъ, морскимъ и гражданскимъ чиновникамъ, а также ихъ вдовамъ и сиротамъ. Размѣръ этого расхода ³⁾ достигъ въ 1844 году до 6.957,470 руб. сер., въ сравненіи съ 1843 годомъ на 271,515 руб. болѣе, а сравнительно съ 1828 годомъ — на 4.296,008 руб. болѣе. При этомъ, необходимо замѣтить, что собственно эти пенсіонные расходы производились, главнымъ образомъ, для военно-служащихъ, а также для лицъ, занимавшихъ высшее положеніе въ служебной іерархіи. Что касается расходовъ по выдачѣ единовременныхъ пособій, вышедшимъ въ отставку, чиновникамъ, преимущественно, ихъ вдовамъ и сиротамъ, то эти платежи исключительно производились только на основаніи устава о пенсіяхъ и особыхъ по этому предмету положеній, причемъ, конечно, никакихъ стремленій къ усиленію размѣровъ такихъ пенсіонныхъ выдачъ совершенно не оказывалось.

Причины столь тяжкихъ затрудненій въ поступленіи доходовъ прямо зависѣли отъ крайняго истощенія народа, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ. Возрастаніе количества недоимокъ увеличивалось съ каждымъ годомъ. Бъ 1846 году недоимокъ въ доходахъ оказалось на 6.663.000 руб. болѣе, чѣмъ въ 1845 году, и, по получавшимся свѣдѣніямъ, ихъ поступленіе въ будущемъ было весьма сомнительно. Но по-

Возрастаніе недоимокъ.

¹⁾ Вт. полное собраніе законовъ, № 19,748.

²⁾ Вт. полное собраніе законовъ, № 19,749.

³⁾ Вт. полное собраніе законовъ, № 20,209.

дробныя цифры по категориямъ еще рельефнѣе обрисовываютъ тогдашнее положеніе дѣлъ. Сравнительный недоборъ въ доходахъ къ 1845 и 1846 годамъ составлялъ:

	Къ 1845 году.	Къ 1846 году.	Болѣе.
1. Въ подаляхъ	39.787,702	43.701,856	3.914,154
2. » экономическ. доходахъ .	7.604,532	8.609,385	1.004,853
3. » пошлинахъ	28.112,874	31.113,283	3.000,409
4. » долговыхъ платежей .	3.714,180	3.750,357	36,177
5. » доходахъ чрезвычайныхъ	1.677,750	1.811,169	133,419
6. » суммахъ, поступающихъ на особые предметы .	782,142	1.102,565	320,423
Всего рублей.	81.679,180	90.088,615	8.409,435

По слѣдующимъ статьямъ недоимки уменьшились, именно:

	Къ 1845 году.	Къ 1846 году.	Меньше.
1) въ прибыляхъ отъ банковъ	300,000	202,009	97,991
и 2) по статьѣ за вино для от- купщиковъ	3.447,860	1.800,283	1.647,577
Всего	3.747,860	2.002,292	1.745,568

Такимъ образомъ, общая сумма недобора въ доходахъ составляла:

Къ 1845 году	85.427,040 руб.
» 1846 »	92.090,907 »

Вообще же, въ 1846 году недоборъ въ доходахъ былъ болѣе недобора

1845 года на	6.663,000 руб.
1844 » »	11.973,000 »
1843 » »	23.576,000 »
1842 » »	20.325,000 »
1841 » »	24.209,000 »

Неурожай 1844 и
1845 годовъ.

Одна изъ главныхъ причинъ накопленія недоимокъ заключалась въ неурожаѣ, охватившемъ, въ 1844 и 1845 годахъ, многія мѣстности Россіи. Изъ цѣлаго ряда указовъ, изданныхъ по этому поводу, видно, что въ правительственной помощи наиболѣе нуждались губерніи: Могилевская, Витебская ¹⁾, Псковская ²⁾, Смоленская ³⁾, Ковенская ⁴⁾, остзейскій край ⁵⁾ и др. Помѣщикамъ этихъ губерній разрѣшены были дополнительныя ссуды, разсрочки платежей, причисленіе срочныхъ взносовъ къ капитальному долгу и проч. облегченія.

Увеличеніе земскаго
сбора.

Совершенно противоположныя мѣры были приняты по отношенію

¹⁾ Вт. полное собраніе законовъ, № 17,491, 18,609 18,852.

²⁾ Вт. полное собраніе законовъ, № 18,663.

³⁾ Вт. полное собраніе законовъ, № 18,837.

⁴⁾ Вт. полное собраніе законовъ, № 19,422.

⁵⁾ Вт. полное собраніе законовъ, № 19,480.

къ другимъ частямъ населенія: 25 ноября 1846 года ¹⁾, изданъ былъ указъ объ увеличеніи съ 1847 года вспомогательнаго земскаго сбора. По этому указу, сборы съ крестьянъ, мѣщанъ и купцовъ увеличены вдвое. Кроме того, дополнительные земскія повинности, введенныя въ 1846 году, несмотря на неурожаи и, сопряженныя съ нимъ, обычныя бѣдствія, продолжены были и на 1847 годъ ²⁾. Вспомогательный земскій сборъ, увеличенный въ 1847 году вдвое, еще болѣе былъ увеличенъ въ 1848 году ³⁾.

Что касается распоряженій по финансовой части, состоявшихся въ 1844, 1845 и 1846 годахъ, то изъ нихъ отмѣтимъ слѣдующія.

20 октября 1844 года, изданъ былъ указъ ⁴⁾ «объ открытіи чело- Четвертый 4⁰/₀ заемъ, вертаго четырехпроцентнаго займа, къ двѣнадцать милліоновъ рублей серебромъ, на расходы, необходимыя въ 1845 году, по сооруженію с.-петербурго-московской желѣзной дороги» ⁵⁾.

Независимо отъ этого займа, въ теченіе 1844 года, занято было у сохранившихся казенъ на различныя предпріятія 5.008,700 руб. Вообще, сумма государственныхъ долговъ къ 1 января 1845 года составляла 314.415,470 руб. сер. Что касается объѣма ассигнацій и депозитныхъ билетовъ, то изъ числа находившихся въ обращеніи ассигнацій (595.776,310 р.) изъято было къ 1 января 1845 г. на 348.290,265 р., а депозитныхъ билетовъ въ числа 48.551,197 р. — на 36.250,088 р. ⁶⁾.

Государственные долги и объѣмъ ассигнацій и депозитныхъ билетовъ.

Въ теченіе 1845 года, объѣмъ ассигнацій и депозитныхъ билетовъ былъ также успѣшнымъ: по 27 июня 1846 года оставалось въ обращеніи 151.310,960 руб. ассигнацій и депозитныхъ билетовъ на 5.957,133 руб. сер. ⁷⁾. Запасный металлическій фондъ составилъ 27 июня 1846 г. золотомъ и серебромъ 100.582,490 руб. Общая сумма государственныхъ долговъ къ 1 января 1846 года, составляла 315.712,500 руб. сер. Билетовъ государственнаго казначейства въ 1846 году находилось въ обращеніи ассигнаціонныхъ — 1.307,071 руб., на серебряную монету — 19.279,700 руб., всего 20.586,771 руб. сер. Собственно въ 1845 году, выпущено было въ обращеніе три серіи билетовъ (V, VI, VII) на сумму 9 милл. руб. сер. ⁸⁾.

Въ 1846 году, сумма государственныхъ долговъ почти не увеличилась. Объѣмъ ассигнацій на кредитные билеты далъ слѣдующіе резуль-

¹⁾ Вг. полное собраніе законовъ, № 20,642.

²⁾ Вг. полное собраніе законовъ, № 21,015.

³⁾ Вг. полное собраніе законовъ, № 21,691.

⁴⁾ Вг. полное собраніе законовъ, № 18,321.

⁵⁾ Заемъ этотъ окончательно былъ реализованъ въ августѣ 1845 года. По займу выручено 11.201.914 р. сер., что составляетъ среднюю цѣну 93³⁵/₁₀₀ за сто, а за исключеніемъ всѣхъ расходовъ—11.070,806 р. сер. или 92²⁷/₁₀₀ за 100.

⁶⁾ Отчетъ госуд. кред. уст., за 1844 годъ, стр. 6—8.

⁷⁾ Отчетъ госуд. кред. уст., за 1845 годъ, стр. 7.

⁸⁾ Вг. полн. собр. зак., № 18,757, 19,208.

таты: къ 1 января 1846 года оставалось въ обращеніи ассигнацій на 187.884,040 руб., въ теченіе этого года обмѣнено на 70.762.820 р. и осталось въ обращеніи къ 1 января 1847 года на 117.121,220 рублей ¹⁾.

Попытки сокращенія расходовъ на 1847 г.

Несоразмѣрное соотношеніе между расходами и доходами, съ одной стороны, а съ другой — постоянное возрастаніе недобора въ доходахъ повлекли за собой и значительное увеличеніе дефицитовъ по государственнымъ росписямъ, достигшее въ послѣдующемъ геклѣтїи, именно въ 1847, 1848 и 1849 годахъ, до громадныхъ размѣровъ. Изъ этого плачевнаго положенія финансоваго хозяйства сама собой вытекала необходимость принятія радикальныхъ мѣръ, хотя бы по отношенію къ дефицитамъ по государственнымъ росписямъ. И, дѣйствительно, сознаніе этой необходимости, благодаря почину министерства финансовъ, послѣдовало лишь только въ 1846 году. Въ сентябрѣ этого года, министерство финансовъ сналось, по высочайшему разрѣшенію, съ остальными министерствами и главными управленіями, чтобы каждое изъ нихъ изыскало способы къ сокращенію расходовъ на 1847 годъ, или чтобы, по крайней мѣрѣ, отложить нѣкоторые изъ нихъ на послѣдующіе годы. Починъ министерства финансовъ не принесъ, однако, желательныхъ результатовъ, и стремленіе его къ сокращенію государственныхъ расходовъ не привело почти ни къ чему. Неуклонная строгость тогдашней системы управленія, которая ставится въ примѣръ обожателями старой системы и старыхъ порядковъ, ни въ чемъ не воспомогла обязательной необходимости въ сокращеніи расходовъ, и высочайшее повелѣніе по этому предмету не осуществилось почти совсѣмъ. Такъ, министерства народнаго просвѣщенія и государственныхъ имуществъ, а также государственный контроль, согласились убавить изъ своихъ смѣтъ на 1847 годъ всего только, въ общей сложности, 66,640 руб.; остальные же министерства совершенно уклонились отъ предложеннаго сокращенія расходовъ и не сочли для себя возможнымъ убавить изъ своихъ смѣтъ, хотя бы даже и такую ничтожную сумму, какъ выше приведенная. Эти послѣднія министерства просто отозвались невозможностью какихъ-либо сокращеній въ своихъ смѣтахъ. Тѣмъ не менѣе, при дальнѣйшихъ настоятельныхъ требованіяхъ министерства финансовъ, съ высочайшаго разрѣшенія, все-таки, убавлены были нѣкоторые расходы министерствъ; но эти сокращенія, въ общей сложности, за исключеніемъ сокращенія расходовъ по морскому министерству, составили такую ничтожную сумму, что о ней даже не было надобности и хлопотать, тѣмъ болѣе, что сдѣланныя сокращенія были только фиктивными и, въ сущности, расходовались по прежнему, но на

¹⁾ Отчетъ госуд. кред. уст., за 1846 г., стр. 10.

счетъ особыхъ источниковъ. Такимъ образомъ, сокращенные по министерству государственныхъ имуществъ расходы въ суммѣ 21,428 руб. отвесены были на счетъ особаго, ему принадлежащаго, общественаго сбора; сокращеніе по министерству юстиціи на 60,000 руб. обращено на капиталъ изъ доходовъ сепатскихъ типографій; по морскому министерству вовсе исключены были изъ смѣты 383,000 руб. и, кромѣ того, 466,500 руб., назначенныхъ къ исполненію посредствомъ займовъ, — всего 849,500 руб. Кромѣ этихъ сокращеній, сюда же присоединено было и сокращеніе долговыхъ платежей, по случаю отсрочекъ нѣкоторыхъ займовъ, на 175,000 руб. Общіе результаты сокращеній состояли въ томъ, что изъ смѣты на 1847 годъ исключено было расходовъ на 1.172,000 руб. сер.

Само собой разумѣется, что на уменьшеніе дефицита 1847 года подобнаго рода сокращенія расходовъ никакого серьезнаго вліянія имѣть не могли. Съ другой стороны, поступленіе доходовъ въ этомъ году оказалось еще болѣе затруднительнымъ, чѣмъ въ предшествовавшіе годы, главнымъ образомъ, вслѣдствіе скуднаго урожая и замѣшательства въ отпускѣ за границу хлѣба ¹⁾.

Неурожай 1847 г.

¹⁾ По поводу этого обстоятельства, въ отчетѣ кредитныхъ установленій за 1847 годъ, приведено слѣдующее объясненіе: «По открытіи навигаціи въ 1847 году, вывозъ хлѣба изъ всѣхъ російскихъ портовъ за границу былъ необыкновенно значителенъ. Требования на это произведеніе продолжались непрерывно; но потому обстоятельства измѣнились. Быстрое пониженіе цѣнъ на хлѣбъ за границею и несостоятельность многихъ торговыхъ домовъ, отъ того послѣдовавшая, отразились неблагоприятнымъ образомъ въ особенностн на биржѣ с.-петербургской, поставивъ торгующихъ симъ товаромъ въ затруднительное положеніе, такъ что нѣкоторые изъ нихъ приостановивались отправленіемъ за границу хлѣба уже законтракованнаго, опасаясь, что, въ случаѣ несостоятельности тѣхъ домовъ, къ которымъ оный долженъ быть адресованъ, не получить за оный денегъ п посему, болшею частью, требовали платежа наличностію, отъ чего дисконтъ на здѣшней биржѣ сталъ возвышаться. Съ другой стороны, нѣкоторые изъ негоціантовъ отказывались отъ отправленія хлѣба за границу, жертвуя задатками, при законтракованіи оваго выданнми».

Положеніе отпускной торговли въ 1847 г.

«Такое положеніе дѣлъ требовало неотложнаго вспоможенія со стороны правительства, для поддержанія оборотовъ по хлѣбной торговлѣ, въ сохраненія упавшаго кредита и для предотвращенія другихъ, вредныхъ для торговли, послѣдствій. Въ виду этого, разрѣшенъ былъ, въ августѣ 1847 года, въ видѣ временной мѣры, пріемъ въ залогъ коммерческаго банка, находящагося въ С.-Петербургѣ, на складахъ застрахованнаго хлѣба, а въ ноябрѣ эта же льгота распространена была и на Архангельскъ».

«Съ наступленіемъ осени, новое затрудненіе угрожало движенію внутренней хлѣбной торговли. Множество судовъ съ хлѣбомъ остановилось на Волгѣ и Шекснѣ отъ мелководья. Огромный капиталъ, заключающійся въ хлѣбномъ товарѣ, задержанномъ зимовкою, оставался безъ всякаго обращенія; слѣдовательно, торговцы лишались возможности употребить оный на новыя покупки; а, между тѣмъ, при тогдашнемъ замѣшательствѣ иностранной торговли и упадкѣ за границу кредита, нельзя было ожидать переноса иностранныхъ капиталовъ, доставлявшихъ въ прежніе годы здѣшнему купечеству важное пособие въ зимнихъ оборотахъ по закупкѣ нашихъ произведеній».

«Для поддержанія покупки хлѣба на пристаняхъ и отправленія чрезъ то уадка цѣнъ на оный, всегда тягостнаго для производителей, въ декабрѣ 1847 года было призвано за нужное допустить къ принятію въ залогъ въ коммерческомъ банкѣ и тотъ хлѣбъ, который зазимовалъ или въ Рыбинскѣ, или на пути отъ сего города по системамъ водяныхъ сообщеній: маринской, вышневодочской и тихвинской».

Недоимки 1847 г.

Замѣшательства эти повлекли за собой возвышеніе цѣвъ на хлѣбъ и значительно обострили недочеты въ государственныхъ доходахъ, такъ что и недоимки въ платежахъ, въ сравненіи съ 1846 годомъ, увеличались въ 1847 году до 2.916,000 руб. ¹⁾

Законы спроса и предложенія.

Считаемъ умѣстнымъ упомянуть здѣсь, что въ то время естественные законы спроса и предложенія не находили для себя никакой почвы въ Россіи. Въ урожайные годы, обильный сборъ хлѣбовъ — безъ возможности сбыта — понижалъ ихъ цѣнность, а, между тѣмъ, недостатокъ рукъ для уборки вызывалъ вздорожаніе труда, и, вслѣдствіе этого, землевладѣльцы ничего не выигрывали, тѣмъ болѣе, что трудность подвозки вызывала ненормальныя вздорожанія. Въ неурожайные же годы, значительныя требованія зерновыхъ продуктовъ за границу, особенно въ мѣстахъ, имѣющихъ возможность сбыта, возвышали цѣвность хлѣбовъ, что тоже клонилося не въ пользу податныхъ классовъ. Послѣдствіемъ же и тѣхъ, и другихъ обстоятельствъ былъ постоянный недоборъ въ платежахъ казнѣ. Подобное сочетаніе противоположныхъ экономическихъ условій составляетъ весьма естественное послѣдствіе громаднаго пространства Россіи, включающей въ себя такіе противоположные районы, какъ дикую и непроизводительную полосу сѣвера и виноградные сады крымскаго полуострова.

Вліяніе желѣзныхъ дорогъ на экономическое состояніе страны.

Различіе производительныхъ районовъ составляетъ главную и основную черту экономическаго строя Россіи, и уравнивать это различіе продуктивности могутъ, при недостаткѣ воднаго сообщенія, едва только желѣзныя дороги, съ помощью которыхъ обильный сборъ продуктовъ въ одномъ районѣ сбывается въ другой, гдѣ сбора совершенно не

Сравненіе недоимокъ 1846 и 1847 гг.

¹⁾ При сравненіи недоимокъ въ доходахъ къ 1847 г. съ оставшимися къ 1846 г., оказывается, что онѣ представляли увеличеніе по нѣкоторымъ статьямъ и составляли:

	Къ 1846 г.	Къ 1847 г.	Больше.
Въ податяхъ	43.701.856	46.152.697	2.450.841
» экономическихъ доходахъ	8.609.385	9.675.374	1.065.989
» доходахъ, на особые предметы поступающихъ	1.102.565	1.266.643	164.078
Итого	53.413.806	57.094.714	3.680.908

Напротивъ того, по нижеслѣдующимъ статьямъ недоимки уменьшились:

	Къ 1846 г.	Къ 1847 г.	Меньше.
Въ пошлинахъ	31.113.283	30.927.899	185.384
» долговыхъ платежахъ	3.750.337	3.593.099	157.238
» разныхъ доходахъ	1.811.169	1.723.364	87.805
» оборотныхъ суммахъ	1.800.283	1.533.915	266.368
И по расчету съ государственными бакалами о прибыляхъ	202.009	131.259	67.740
Итого	38.677.101	37.912.546	764.555

Затѣмъ, дѣйствительно осталось недоимокъ . . . . . 92.090,907 95.007,260 2.916,353 Больше.

было или быть не может, и содѣйствіе которыхъ наиболѣе вліяетъ на повсемѣстное уравненіе цѣнности продуктовъ. Въ то время желѣзныхъ дорогъ въ Россіи совершенно не было, передвиженіе совершалось примитивнымъ образомъ, по грунтовымъ дорогамъ, и громадная стоимость перевозокъ не допускала возможности передвиженія сырыхъ произведеній, между прочими, и хлѣба. для внутреннихъ потребностей страны, для пострадавшихъ отъ неурожая районовъ.

Несознанную потребность въ желѣзныхъ дорогахъ, главнымъ образомъ, для экономическихъ, а не стратегическихъ или политическихъ, цѣлей, по необходимости, приходилось замѣщать различнаго рода другими мѣропріятіями, отъ которыхъ, конечно, получалось или весьма мало, или совсѣмъ никакой пользы. Въ 1847 году, чрезвычайное возвышеніе цѣны на хлѣбъ, привозимый въ С.-Петербургъ для заграничнаго отпуска, обратило на себя высочайшее вниманіе, и министру финансовъ поручено было войти въ соображеніе съ главнѣйшими петербургскими хлѣботорговцами о томъ, чтобы они, изъ принадлежащихъ имъ хлѣбныхъ запасовъ, представили нѣкоторую часть для продажи столичному населенію по умѣреннымъ цѣнамъ. Въ докладѣ своемъ по этому поводу, министръ финансовъ сообщилъ, что, «постигнувъ воплѣть августѣйшую волю, хлѣботорговцы изъявили полную готовность отдѣлить, въ пользу столичныхъ потребностей, десятую часть всѣхъ хлѣбныхъ запасовъ, какіе, въ теченіе навигаціи, будутъ доставлены, и установить для продажи самая сходная цѣна».

«По доведеніи о семъ до августѣйшаго свѣдѣнія,—говоритъ министръ финансовъ въ своемъ обзорѣ за 1847 годъ,—государю императору благоугодно было удостоить столь похвальное усердіе хлѣботорговцевъ самымъ лестнымъ для нихъ отзывомъ: *«Благодарить и сказать, что отъ моихъ добрыхъ русскихъ братьевъ дружно не ожидалъ. Я сердце ихъ знаю, и этимъ горжусь»*.

Если обратимся, однако, къ сравненію цѣнъ, предложенныхъ финансовыми хлѣботорговцами, съ цѣнами, существовавшими на столичномъ рынкѣ въ этихъ годахъ, а также сравнимъ таковыя съ тогдашними заграничными цѣнами, то окажется, что съ ихъ стороны ровно никакой жертвы принесено не было и что благотѣльная мѣра эта существовала только на бумагѣ.

Въ виду плачевнаго положенія финансовъ и невозможности сокращенія расходовъ, министерство финансовъ обратилось къ изысканію способовъ для увеличенія доходовъ, именно по табачной, питейной и соляной частямъ, а также по введенію акциза съ свеклосахарнаго производства.

Въ виду сего, еще въ томъ же 1847 году, министръ финансовъ испросилъ высочайшее разрѣшеніе на внесеніе въ государственный со-

Возвышеніе цѣны на хлѣбъ въ 1847 г. и предложеніе с.-петербургскихъ хлѣботорговцевъ.

Отзывъ императора Николая.

Фиктивное благодѣяніе.

Изысканіе способовъ къ увеличенію доходовъ.

Улучшеніе бандерольнаго акциза.

вътъ предположеній своихъ объ улучшеніи бандерольнаго съ табаку акциза и усиленіи доходовъ по этой статьѣ, въ которыхъ излагалъ слѣдующее: «Введеніе въ Россіи табачной монополіи на-подобіе той, которая существуетъ въ другихъ государствахъ Европы, оказывается неудобно-исполнимымъ, по причинѣ обширности табачныхъ плантацій въ тѣхъ изъ южныхъ и среднихъ губерній, которыя, за неимѣніемъ дешевыхъ путей сообщеній, обратились къ производству табаку, какъ къ продукту, могущему вынести расходы дальней перевозки: затѣмъ, по необыкновенной значительности частной табачной фабрикаціи, которая, при введеніи монополюной системы, подверглась бы внезапному уничтоженію, съ сильнымъ потрясеніемъ частныхъ капиталовъ, и, наконецъ, потому, что въ государствѣ, столь пространномъ, какъ Россія, нѣтъ никакой возможности устроить вдругъ, неразлучный съ монополюной системою, строгій правительственный надзоръ за плантаторами, фабрикантами и продавцами».

Посему, дѣлаемы были съ генераль-губернаторами и начальниками тѣхъ губерній, въ которыхъ произрастаетъ табакъ, сношенія о томъ, можно ли, по ихъ мнѣнію, обложить сырой табакъ акцизомъ и отмѣнить существующую нынѣ льготу въ 11-ти губерніяхъ и 2-хъ областяхъ, касательно безбандерольной продажи низшихъ сортовъ нюхательнаго и курительнаго табаку.

По соображеніи поступившихъ, вслѣдствіе того, отъ генераль-губернаторовъ и начальниковъ губерній отзывовъ, подвергнуты были въ министерствѣ финансовъ ближайшему разсмотрѣнію: 1) примѣненіе къ существующему въ Россіи бандерольному сбору откупной системы, введенной по сборамъ питейнымъ, и 2) способъ исправленія и улучшенія самой бандерольной системы.

•Огдача бандерольнаго сбора на откупъ съ публичныхъ торговъ встрѣчаетъ, — объясняя при этомъ тогдашній министръ финансовъ: — препятствіе, съ одной стороны, по неопредѣлительности и крайней неравномѣрности этого сбора, во многихъ губерніяхъ маловажнаго, а въ нѣкоторыхъ совсѣмъ ничтожнаго, а съ другой — по неимѣнію положительныхъ данныхъ о количествѣ потребляемаго табаку и по неизвѣстности послѣдствій отъ предполагаемыхъ измѣненій въ нынѣ дѣйствующемъ уставѣ о табачномъ акцизѣ и, въ особенности, отъ улучшенія надзора, безъ каковыхъ данныхъ нельзя даже съ приблизительною точностью опредѣлять нормальную сумму для торговъ».

Мѣры къ улучшенію бандерольной системы.

По сему уваженію, министръ финансовъ предполагалъ войти въ государственный совѣтъ съ представленіемъ объ улучшеніи бандерольной системы слѣдующими мѣрами:

1) Отмѣнить временную льготу, которую съ 1838 года до того пользовались 11 губерній, а также Кавказская и Бессарабская области,

относительно продажи низших сортов нюхательнаго и курительнаго табаку, безъ наложенія бандеролей IV и V сортовъ.

2) Установить особенный бандероль умѣренной цѣны для розничной только продажи русскаго листоваго табаку.

Хотя эти предложенія и были приняты государственнымъ совѣтомъ въ 1848 году, но доходъ по табачному акцизу, какъ увидимъ ниже, увеличился весьма мало.

Что касается питейной части, то въ 1847 году откупная питейная система измѣнена была, по проекту г. Кокорева, въ «акцизно-откупное комиссіонерство», существовавшее вплоть до 1863 года ¹⁾. Установленный новый способъ взиманія питейнаго дохода, составлялъ, въ нѣкоторомъ отношеніи, среднее между казеннымъ управленіемъ и откупнымъ содержаніемъ; онъ различался отъ перваго тѣмъ, что, вмѣсто назначенныхъ отъ казны чиновниковъ, которымъ отпускалось вино, потребное для распродажи, безденежно и деньги за таковое вносились въ казну по мѣрѣ продажи питей, продажа вина производилась комиссіонерами, обязанными непремѣнно выбирать назначенныя имъ къ отпуску пропорціи вина за валившія деньги и съ обезпеченіемъ исправнаго выбора залогами; отъ откупной же системы новый способъ различался тѣмъ, что, взаимѣн откупныхъ суммъ, содержатели питейныхъ сборовъ обязаны были платить казѣ за назначенныя къ выбору пропорціи вина, по цѣнамъ, близкимъ къ продажнымъ, и вносить, сверхъ того, деньги за получаемые ими доходы съ акцизныхъ статей, съ обезпеченіемъ таковыхъ платежей залогомъ. Такимъ образомъ, казна получала двойной доходъ съ питей: съ откупщиковъ-монополистовъ за оптовую и розничную продажу и акцизъ въ водокъ и кабаковъ. Акцизъ съ продажи водокъ и содержанія кабаковъ отдавался въ откупное содержаніе съ торговъ. Откупщики были комиссіонерами казны, у которой они закупали водку, выкуренную на казенныхъ и частныхъ заводахъ, въ обязательно опредѣленномъ количествѣ и по опредѣленной цѣнѣ. Излишекъ же закупленной водки, противъ нормально-обязательнаго количества, комиссіонеры получали по болѣе низкимъ цѣнамъ, и разница между покупной и продажной цѣнами составляла чистый доходъ комиссіонеровъ.

Введеніе акцизно-откупнаго комиссіонерства по питейной части.

Въ то же время комитетъ, высочайше учрежденный въ 1847 г. Комитетъ по устройству соляной части. для рассмотрѣнія устройства соляной части въ имперіи, полагалъ, въ видахъ ограниченія дѣйствій казенныхъ варницъ, усилить разработку естественныхъ источниковъ. Вслѣдствіе сего, обращено было особое вниманіе на элтоцское озеро, какъ по неисчерпаемому въ немъ обилію пре-

¹⁾ Втор. полн. собр. зак. № 19.614, 20.051.

восходной соли, так и по дешевизнѣ добычи и удобству сбыта оной. Въмѣстѣ съ тѣмъ, признано было полезнымъ, для усиленія потребленія атлонской соли, удешевить цѣну оной, до 30 коп. сер. за пудъ.

Отзывъ Ѳ. П. Вронченко.

Предположеніе это, однако, встрѣтило возраженіе со стороны бывшаго въ то время министра финансовъ, графа Вронченко, который отзывался, что «хотя въ вѣкоторыхъ губерніяхъ и нѣтъ казенныхъ запасовъ соли, по губерніи эти не терпятъ недостатка въ семъ предметѣ потребленія. Снабженіе ихъ солью открываетъ, притомъ, средство къ обороту капиталовъ мѣстныхъ промышленниковъ, а перевозка соли представляетъ выгодное занятіе для поселянъ, имѣющихъ мало способовъ зарабатывать деньги на уплату податей. Учрежденіе магазиновъ въ сихъ губерніяхъ тѣмъ болѣе не нужно, что сіе не привело бы къ удешевленію вольныхъ цѣвъ, которыя въ вѣкоторыхъ мѣстахъ (гдѣ существуютъ казенная продажа) ниже казенныхъ, но было бы сопряжено съ наирасною потерей для казны: кромѣ издержекъ на постройку и содержаніе магазиновъ, подлежало бы или назначить такія цѣвы, которыя побудили бы уменьшить акцизъ (чистый доходъ) при продажѣ соли съ мѣстѣ добычи, или оставлять соль безъ движенія, въ явный ущербъ казны, такъ какъ цѣна соли, отъ большихъ издержекъ на добычу, развозъ, содержаніе магазиновъ, съ прибавленіемъ акциза (чистой прибыли), была бы дороже цѣвъ вольнопромышленниковъ. Когда въ 1807 и 1808 гг., по случаю разрыва съ Англіею, учреждена была казенная продажа соли въ Витебской и Минской губерніяхъ, то изъ заготовленнаго тогда количества, 5,000,000 пуд., въ обыкновенную продажу пошло весьма мало, такъ что казна принуждена была продать всю остальную пропорцію съ публичныхъ торговъ, съ большимъ для себя ущербомъ и, притомъ, въ долгъ. Затѣмъ, еще въ 1846 году, мѣстное начальство ходатайствовало объ учрежденіи казенной продажи соли въ Могилевской, Витебской и Минской губерніяхъ, но министерство финансовъ признало сіе неудобноисполнимымъ, по огромности расходовъ на устройство магазиновъ и по недороговизнѣ вольныхъ цѣвъ, отъ 75 до 95 коп. сер. за пудъ». Вслѣдствіе этого несогласія министра финансовъ съ мнѣніемъ комитета, вопросъ объ измѣненіи солянаго дѣла остался безъ разрѣшенія.

Акцизъ съ свековичнаго сахара внутренняго приготовленія.

Наконецъ, вопросъ объ обложеніи налогомъ свековичнаго производства, — послѣ отклоненія государственнымъ совѣтомъ въ 1841 году, *впредь до времени*, вопроса объ установленіи акциза съ свековичнаго сахара внутренняго приготовленія, о которомъ представленъ былъ тогда проектъ министромъ финансовъ, графомъ Канкринимъ, — снова возбужденъ былъ въ 1847 году, просьбою с.-петербургскихъ сахарныхъ заводчиковъ, въ которой они изложили причины, долженствующія, по ихъ мнѣнію, побудить къ вложенію этого акциза. По обсужденіи, означен-

наго дѣла въ совѣтѣ министра финансовъ, по большинству голосовъ, наложеніе акциза признано своевременнымъ, причѣмъ постановлено было, что «наилучшій способъ опредѣленія акциза—съ машинъ и снарядовъ, служащихъ для извлеченія перваго сыраго сока, съ опредѣленіемъ акцизной единицы по количеству свеклы, на этихъ снарядахъ ежедневно въ сокъ обращаему, и по количеству сахарнаго песку, съ каждаго берковца свеклы, среднимъ числомъ, добываемому». Въ виду сего, акцизъ съ свеклосахарнаго производства введенъ былъ съ 1848 года.

Въ общемъ своемъ результатѣ, стремленія министерства финансовъ къ увеличенію доходовъ не дали на первыхъ порахъ никакихъ видимыхъ результатовъ, а обѣщали лишь въ будущемъ увеличить государственные доходы.

Въ слѣдующемъ 1848 году, усилившаяся дороговизна хлѣба, а Положеніе финансовъ также военныя обстоятельства—отразились самымъ плачевнымъ образомъ на равновѣсіи государственнаго бюджета. По государственной росписи на 1848 годъ, исчислено было:

Доходовъ	196.566,000 руб.
Противъ 1847 года болѣе на .	1.191,000 >
Расходовъ	204.266,000 >
Противъ 1847 года болѣе на .	8.891,000 >

Подобное увеличеніе расходовъ, по словамъ министерства финансовъ, послѣдовало, главнымъ образомъ, вслѣдствіе возвышенія цѣнъ на провіантъ и въ виду присовокупленія, къ обыкновеннымъ смѣтнымъ расходамъ, военныхъ издержекъ по отдѣльному кавказскому корпусу, котораго прежде удовлетворялись изъ особаго военнаго капитала, обращеннаго въ 1846 г. въ составъ оборотнаго капитала государственнаго казначейства ¹⁾, а также вслѣдствіе новыхъ, заключенныхъ въ 1847 году, на разныя предпріятія займовъ ²⁾; кромѣ того, на увеличеніе расходовъ

¹⁾ До обращенія въ составъ оборотнаго капитала, изъ военнаго капитала израсходовано было въ 1844 году 2.189,797 р. Изъ этой суммы издержано для военныхъ дѣйствій на Кавказѣ 1.861,730 р. Къ 1 января 1845 г. въ военномъ капиталѣ состояло 10.363,967 руб. сер.

Изъ военнаго капитала въ 1845 году израсходовано до 3.436,565 руб. Изъ этой суммы издержано:

На военныя дѣйствія по закавказскому краю.	1.908,836 руб.
„ различные расходы „ „ „	645,444 „

²⁾ 21 января 1847 года, по указу № 20,827, выпущено было билетовъ государственнаго казначейства на 12 млн. руб. сер. По указу 22 августа (№ 21,486), открытъ былъ пятый четырехпроцентный заемъ на 14 млн. руб. сер., изъ которыхъ въ 1847 и 1848 гг. реализовано было 11.236,000 руб. сер. варьцательнаго капитала, взамѣнъ которыхъ поступило 10.317,281 р., а остальные 2.764,000 руб. реализованы были въ 1849 г., взамѣнъ которыхъ поступило 2.446,427 руб. или по 87%⁰⁰ за сто, тогда какъ реализація въ 1848 году произведена была по 91 за сто. Займы эти заключены были для продолженія постройки николаевской дороги.

подѣйствовали и прибавки по содержанию казенныхъ палатъ, пенсіоны, содержаніе шоссеиныхъ дорогъ и другія надобности.

Дефицитъ 1848 г.

Вообще, исчисленные по росписи расходы на 1848 годъ превышали сумму ожидавшихся доходовъ на 7.700,000 р.

Несмотря на прямую неизбежность указанія этого дефицита, министерство финансовъ сочло, все-таки, необходимымъ умалить его до возможныхъ размѣровъ, что отчасти и удалось ему, при помощи различныхъ сокращеній и перечисленій. Вслѣдствіе подобнаго образа дѣйствій, въ росписи сдѣланы были разнородныя измѣненія, придавшія дефициту менѣе мрачный характеръ, хотя, въ сущности, для финансоваго хозяйства отъ этого измѣненія никакихъ улучшеній послѣдовать не могло.

Измѣненія въ росписи.

Проектъ росписи измѣненъ былъ слѣдующимъ образомъ:

а) Въмѣсто предполагавшихся для подкрѣпленія государственнаго казначейства банковыхъ прибылей 1.237,000 руб., сумма эта увеличена была до 1.500,000 руб.

б) Изъ назначенныхъ, по росписи 1847 года, на покрытие недобора въ податахъ и другихъ сборахъ 5.175,000 руб., зачисленъ 1.000,000 руб. въ доходъ 1848 г., въ видѣ чистой прибыли или остатка.

в) Предположенные въ 1847 г. на недоборъ по питейной части, 1.500,000 р. перечислены въ доходъ 1848 года.

г) Сверхъ того, изъ перевыручки питейнаго дохода 1847 года, записано въ доходъ 1848 года 400,000 р.

д) По статьѣ недоборовъ по питейной части, вмѣсто предполагавшихся 200,000 руб., назначенъ 1.000,000 руб.,—на 800,000 р. болѣе, и—

е) Требовавшіеся на улучшеніе казенныхъ имѣній въ западныхъ губерніяхъ, 42,857 руб. совершенно исключены изъ росписи 1848 года.

Всѣ эти сокращенія и перечисленія дали возможность уменьшить цифру дефицита на 2.405,857 руб.

Займы для покрытия дефицита.

Что касается остальной части дефицита, именно 5.294,143 руб., то на этотъ предметъ министерство финансовъ обратило слѣдующія суммы:

а) 2.000,000 руб. изъ оборотнаго капитала государственнаго казначейства,

б) 1.000,000 руб. изъ резервнаго капитала банковъ и

в) 2.294,143 руб. изъ капитала выкупа комиссіи погашенія долговъ, въ видѣ займа, съ возвратомъ въ теченіе шести и не далѣе восьми лѣтъ.

Недоборъ въ доходахъ и причины его.

Такимъ образомъ, съ помощью различныхъ ухищреній, удалось кое-какъ прикрыть бюджетныя прорѣхи. Всѣ, вообще, надежды группировались около предстоящаго поступления доходовъ, и такихъ поступленій ожидалось чрезвычайно много. Этимъ надеждамъ, однако, не суждено было осуществиться: дѣйствительное поступленіе доходовъ въ 1848 году

оказалось гораздо ниже ожиданий, и недоборъ произошелъ весьма значительный. Главныя причины, вслѣдствіе которыхъ въ этомъ году послѣдовало оскуднѣніе государственныхъ доходовъ, заключаются въ томъ, что холера, распространившаяся почти повсемѣстно по Россіи ¹⁾, и постигшія многія губерніи чрезвычайный неурожай—въ высшей степени ослабили притокъ платежей, въ особенности во второй половинѣ 1848 года ²⁾, и вынудили правительство объявить мораторіумъ.

Обстоятельства эти, въ совокупности съ политическими замѣшательствами на Западѣ, всей своей тяжестью отразились на нашей отпускной торговлѣ. По этому поводу, официальныя данныя говорятъ слѣдующее:

«Послѣдствія коммерческаго кризиса, испытаннаго въ 1847 году болѣе или менѣе почти во всей западной Европѣ, и особенно въ Англии,

Положеніе внѣшней торговли въ 1848 г.

¹⁾ Официальныя данныя, по этому поводу, говорятъ слѣдующее: «По случаю снѣгостопанной въ 1848 году эпидемической болѣзни, торговые обороты и сдѣлки между лицами коммерческаго сословія приостановились, или, по крайней мѣрѣ, сократились, такъ что шкаторные должники коммерческаго банка и конторы его были поставлены въ затрудненіе платить въ сроки по учтеннымъ векселямъ и обязательствамъ по залогоу товаровъ. Въ такомъ положеніи, правительство поснѣжило оказать, съ своей стороны, содѣйствіе къ облегченію торговыхъ оборотовъ и сдѣлокъ, разрѣшивъ коммерческой банктъ и конторы его въ тѣхъ городахъ, гдѣ была холера, по учтеннымъ векселямъ, коимъ сроки должны были наступить въ продолженіе существованія сей болѣзни, рекамбіо и штрафныхъ процентовъ, а по обязательствамъ по залогоу товаровъ и хлѣба, пенныхъ денегъ не взимать, а считать одни учетные проценты; по прекращеніи же холеры, дать трехлѣтній срокъ, для возобновленія уплаты по просроченнымъ векселямъ и обязательствамъ по залогоу товаровъ».

Объявленіе мораторіума.

²⁾ Тревожное состояніе, объявленное министерство финансовъ въ то время, наглядно видно изъ двухъ указовъ, изданныхъ 12 и 28 апрѣля 1848 года. По этимъ указамъ, вывозъ золотой и серебряной монеты за границу былъ безусловно воспрещенъ по всѣмъ границамъ (Вт. полное собраніе законовъ, №№ 22,182 и 22,218). Поводомъ къ этой мѣрѣ было «весьма значительное возвышеніе за границей цѣнъ на золото и серебро, возбуждавшее опасенія, чтобы, при тогдашнихъ низкихъ вексельныхъ курсахъ, металлическія деньги изъ Россіи не ушли за границу». Это официальное объясненіе не обладаетъ, однако, полной достовѣрностью. Дѣло просто заключалось въ томъ, что до того времени правительство вынуждено было почти постоянно поддерживать вексельные курсы, и для этой цѣли, насколько возможно безъ огласки, отправлять золото за границу.

Отпускъ золота за границу.

Такимъ образомъ, отправлено въ Англію для поддержанія курсовъ:

въ 1845 г.	290 пуд. золота.
> 1846 >	146 > >
> 1847 >	1.141,000 руб. сереб.
	и на 4.120,000 > имперіаламъ
> 1848 >	на 6.448,000 > >

И, сверхъ того, въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ того же 1848 г., на с.-петербургской биржѣ продано золота на 1.406,000 руб. Въ 1849 же году, отправлено опять въ Лондонъ для продажн 250 пуд. золота.

Въ виду сего, въ 1848 г., вслѣдствіе послѣдовавшихъ въ Европѣ замѣшательствъ, происходившихъ до того времени разнѣнъ долженъ былъ прекратиться, и, поэтому, вывозъ изъ Россіи золотой и серебряной монеты былъ воспрещенъ и разрѣшенъ снова только 1 декабря 1849 года. Конечно, финансовая администрація, чтобы замаскировать дѣйствительныя причины (невыгодный торговый балансъ и отсутствіе кредита) необходимости приостановки разнѣнъ, приписала неомѣрному востребованію звонкой монеты «зловѣрными людямъ», а не непрочности экономическаго строя страны.

были еще опутительны въ началѣ 1848 года, когда февральская революція во Франціи и, вскорѣ потомъ, политическія смуты въ Германіи и Италіи произвели общее потрясеніе въ торговыхъ дѣлахъ и кредитныхъ оборотахъ. Военныя дѣйствія между Даніею и Пруссіею и блокада германскихъ портовъ, задерживая купеческое судоходство на Балтійскомъ и Нѣмецкомъ моряхъ, стѣсняли тамъ торговлю. Накопецъ, холера, свирѣпствовавшая въ Россіи и другихъ государствахъ, и принятія противъ этой болѣзни въ нѣкоторыхъ странахъ карантинныя мѣры также затрудняли движеніе коммерціи.

«Естественнымъ послѣдствіемъ упадка кредита, разстройства коммерческихъ дѣлъ и промышленности въ западной Европѣ было уменьшеніе потребности въ нашихъ продуктахъ. Цѣнность всего отпуска товаровъ въ 1848 году составляла 100.299,967 р., менѣе противъ 1847 г. на 61.509,562 р.

«Вывозъ хлѣба, вслѣдствіе удовлетворительнаго во многихъ странахъ Европы урожая и имѣвшихся тамъ большихъ запасовъ отъ прежняго времени, также уменьшился и былъ значительно менѣе вывоза 1846 и 1847 годовъ».

Военныя пригото-
вленія.

Несмотря на угнетенное положеніе государственныхъ финансовъ, въ томъ же 1848 году, по военному министерству произведено дѣйствительныхъ расходовъ 60.768,843 р. и, кромѣ того, отпущено авансовъ, на счетъ росписи 1849 г., 13.355,906 руб. Но этимъ не ограничались расходы этого министерства: политическія событія въ Европѣ вызвали, со стороны нашего правительства, приведеніе войскъ въ военное положеніе ¹⁾, и для этой цѣли израсходовано было 17.617,143 руб. На выполненіе этого послѣдняго расхода, государственное казначейство выпустило пять серій билетовъ ²⁾ государственнаго казначейства на 15.000,000 руб., а остальная сумма занята была изъ государственнаго заемнаго банка. Вслѣдствіе усиленія военныхъ расходовъ, военный капиталъ состоялъ къ 1849 г. всего только изъ 5.696,459 руб.

Общая сумма расхо-
довъ 1848 г.

Въ окончательномъ результатѣ, общій счетъ дѣйствительно выполненныхъ въ 1848 году расходовъ, включая произведенные на счетъ 1849 года авансы, составилъ 228.541,695 р., противъ 1847 года на 19.023,020 р. болѣе.

Несмотря на затруднительное положеніе финансовъ, оно отнюдь не помѣшало принять активное участіе въ подавленіи революціоннаго движенія въ сосѣднихъ государствахъ.

¹⁾ 14 марта 1848 года, изданъ былъ извѣстный манифестъ „о событіяхъ въ западной Европѣ“ (Вг. полн. собр. зак., № 22,087).

²⁾ Вг. полное собраніе законовъ, № 22,412.

Высшая, господствовавшая у насъ, политика того періода, какъ извѣстно, была—гордость. Благосостояніемъ народа, финансовыми успѣхами внутри нельзя было похвалиться; за то, ссылались на вѣдшее могущество Россіи. Тѣ публицисты, задачей которыхъ было проводить въ публику административныя воззрѣнія, могли указывать лишь на одно преимущество Россіи предъ Западомъ—на полное внутреннее спокойствіе. Но и эта ссылка была не совсѣмъ вѣрна, такъ какъ тѣ же публицисты умалчивали, конечно, о цѣломъ рядѣ волненій среди крестьянъ,—волненій, проходившихъ чрезъ весь періодъ и перѣдко требовавшихъ внимательства военной силы. За этимъ исключеніемъ, спокойствіе внутри, дѣйствительно, существовало, по это не было плодотворнымъ спокойствіемъ развитія, работы, накопленія въ странѣ сбереженій, а было лишь безплоднымъ, мертвящимъ спокойствіемъ застою.

Но, за недостаткомъ внутреннихъ успѣховъ, услужливые публицисты того времени постоянно указывали на вѣдшее могущество Россіи, на величіе ея авторитета въ совѣтѣ европейскихъ державъ. И, дѣйствительно, Австрія и Пруссія, казалось, вполне подчинялись Россіи, а Франція, во время іюльской монархіи, у нея завскакала; сама Англія, не отказавшаяся еще отъ системы недоувѣрія и зависти къ Франціи, казалась связанною преданіями священнаго союза и битвъ при Наварнѣ, а впоследствии союзъ Россіи, Англіи, Австріи и Пруссіи противъ Франціи, по поводу дѣла египетскаго папы, обнаруживалъ, что Англія также какъ-бы превлывалась предъ политикою Россіи.

Такова была наружная сила этой политики. Но была ли въ ней сила внутренняя, именно то ясное сознаніе цѣли и умѣнье подчинять ей личныя впечатлѣнія, безъ которыхъ наружное, кажущееся величіе не представляетъ ничего прочнаго и, при первомъ серьезномъ шагѣ, оказывается «миражемъ», обнаруживая полную неподготовленность, отсутствіе союзовъ и быструю потерю авторитета?

Нѣтъ, этой внутренней силой тогдашняя русская политика не обладала, а, затѣмъ, и величіе ея авторитета должно было исчезнуть, какъ только она намѣревалась сдѣлать рѣшительный шагъ къ достиженію своей главной цѣли. Этой цѣлью, очевидно, было не только освобожденіе христіанскихъ народностей въ Турціи, но и расширеніе предѣловъ Россіи на югѣ. Цѣль эта, обнаружившаяся въ 1828—1829 годахъ, продолжала быть главною мыслью правительства. Достаточно бросить бѣглый взглядъ на приведенные нами финансовыя факты и принять во вниманіе, что производительные расходы въ государствѣ ограничивались, даже сокращались, а всѣ податныя и кредитныя силы направлялись къ постоянному увеличенію силъ военныхъ—и нельзя не придти къ убѣжденію, что Россія, съ 1830 по 1848 годъ, непрерывно готовилась къ войнѣ. Въстѣ съ тѣмъ, примѣръ 1828 и 1829 годовъ

Высшая политика.

Отсутствіе внутреннихъ успѣховъ.

Наружная сила.

Отсутствіе внутренней силы.

прямо доказываетъ, что со временемъ имѣлась въ виду новая война съ Турціею.

Личныя симпатіи и антипатіи.

Но если бы русская политика того времени умѣла ясно различать второстепенное отъ главнаго, а больше всего — подчинять великой государственной цѣли личныя впечатлѣнія и антипатіи, то, подготавливая новое возбужденіе восточнаго вопроса, она, понятно, должна была бы стремиться къ изолированію и ослабленію естественныхъ нашихъ противниковъ въ восточномъ вопросѣ: Англіи и Австріи. Но личныя антипатіи брали верхъ надъ холоднымъ расчетомъ государственной политики. И вотъ, русская политика старалась объ изолированіи Франціи, а не Англіи и Австріи: она вступала въ союзъ съ Англіею, чтобы подвергнуть жестокому униженію правительство короля Людовика-Филиппа, который, въ нашихъ правительственныхъ кругахъ, былъ предметомъ отвращенія, несмотря на всѣ его заискиванія. Съ другой стороны, вмѣсто того, чтобы изолировать Австрію, русская политика подчиняла ей Пруссію и всю Германію.

Революція 1848 г.

Но вотъ вспыхнуло во Франціи и вскорѣ распространилось по всему континенту Запада пламя революціи 1848 года; случай для предпринятія Россіею чего-либо серьезнаго на юго-востокѣ представился самъ собою, такъ какъ всѣ государства были заняты внутренней борьбой и препятствовать ей въ то время не могъ никто, кромѣ Англіи. Въ Австріи возникла борьба междоусобная, Венгрія провозгласила свою независимость. Но оказалось, что въ 1848 году Россія была подготовлена къ войнѣ настолько же, какъ и въ 1853 году.

Политика Россіи.

Прямой интересъ Россіи заключался—если не въ поддержкѣ Венгріи, то, во всякомъ случаѣ, въ томъ, чтобы оставаться нейтральною. Между тѣмъ, русскія войска, подготовлявшіяся долгіе годы къ рѣшенію восточнаго вопроса, были посланы, чтобы спасти Австрію, то есть охранять главное препятствіе къ нашимъ успѣхамъ на юго-востокѣ. Когда произошла революція и въ Берлинѣ, то немедленно явилось предположеніе отправить русскія войска также въ Пруссію, и хотя это оказалось не нужнымъ, но, затѣмъ, послѣ спасенія нами Австріи, русская политика содѣйствовала установленію полнаго господства Австріи въ Германіи и, унижительному для Пруссіи, ольмюгусскому соглашенію.

Слѣдствія политики.

Что же побуждало нашу политику дѣйствовать, въ этихъ случаяхъ, прямо вопреки главной своей цѣли? Опасеній, что революціонныя вспышки, которыя въ самой Германіи были такъ мимолетны, могутъ коснуться Россіи, — серьезно раздѣлять было невозможно. Такимъ образомъ, очевидно, что во всемъ этомъ направленіи тогдашней политики играли главную роль личныя симпатіи и антипатіи къ тому или другому политическому принципу, а не ясное сознание и полное преобладаніе надъ всѣмъ — усвоеннаго взгляда на положительный и прямой государственный ин-

тересъ Россіи. И вотъ, событія 1853 — 1856 г. показали, какъ быстро исчезло обаяніе русскаго авторитета, какъ мало подготовлены были союзы и какое препятствіе Россія сама себѣ поставила въ лицѣ, спасенной русскою политикою, Австріи.

Обратимся теперь къ финансовымъ итогамъ 1849 года. Въ этомъ году, расходы военнаго министерства, — несмотря на то, что 17 августа издавъ былъ манифестъ «о благополучномъ окончаніи войны въ Венгріи»¹⁾ и что съ этого времени русскія войска начали возвращаться въ предѣлы Россіи, — достигли до 61.854,507 р. и, кромѣ того, отпущено было авансомъ, на счетъ росписи 1850 г., еще 11.963,832 рубля. Содержаніе войскъ на военномъ положеніи и походѣ въ Венгрію обошлись въ 24.177,625 р., тѣмъ, вмѣстѣ съ израсходованными для той же цѣли въ 1848 году 17.617,143 р., составляетъ общую сумму военныхъ издержекъ въ 41.794,768 руб.

Издержанные въ 1849 году, на содержаніе войскъ, 24.177,625 р. получены были отчасти изъ особыхъ ресурсовъ государственнаго казначейства, отчасти изъ выпущенныхъ тѣмъ же казначействомъ четырехъ серій билетовъ на 12.000,000 рублей.

На расходы морского министерства въ 1849 году издержано 9.565,616 руб. и, кромѣ того, отпущено было авансомъ на счетъ росписи 1850 г. еще 2.507,727 руб.

Согласно заключенной, 29 мая (10 іюня) 1849 года, конвенціи съ австрійскимъ правительствомъ, продовольствіе нашихъ войскъ, находившихся за границею, должно было, со дня вступленія въ австрійскіе предѣлы, производиться мѣстнымъ правительствомъ. Въ виду того обстоятельства, что часть продовольствія доставлена было въ Австрію изъ Россіи, конвенціей опредѣлено было произвести уплату за это продовольствіе отъ Австріи, частью немедленно по предъявленіи счетовъ, частью — черезъ три мѣсяца со дня представленія таковыхъ. Независимо отъ этого, Австрія обязалась возратить Россіи и тѣ издержки, которыя войска наши вынуждены были понести на покупку продовольствія въ предѣлахъ Австріи. Поименованныя уплаты постановлено производить золотомъ или серебромъ, векселями на первостепенные иностранные города, австрійскими ассигнаціями по курсу дня, солью изъ соляныхъ копей въ Величкѣ и Бохнѣ, по существовавшимъ тогда цѣнамъ на соль въ царствѣ Польскомъ, и, наконецъ, временными кванціями австрійскаго правительства, съ замѣной послѣднихъ, по окончаніи войны, государственными облигаціями, приносящими проценты съ погашеніемъ.

Военные расходы
1849 г.

Расчеты Россіи съ Австріей.

¹⁾ Втор. полное собраніе законовъ, № 23,458.

Сравненіе недоимокъ
1848 и 1849 гг.

Въ отношеніи недобора по доходамъ, 1849 годъ оказался далеко хуже своего предшественника, какъ это видно изъ нижеслѣдующихъ данныхъ:

Всего числилось недоимокъ.	Къ 1848 г.	Къ 1849 г.	Болье.
Въ податяхъ	47.647,293	51.919,559	4.272,266
» долговыхъ платежахъ	3.672,248	3.715,699	43,451
» разныхъ доходахъ	1.762,940	1.782,466	19,526
» доходахъ, на особые пред- меты поступившихъ	1.719,060	1.973,070	254,010
Всего	54.801,541	59.390,794	4.589,253

По слѣдующимъ статьямъ недоимки уменьшились.	Къ 1848 г.	Къ 1849 г.	Менше.
Въ экономическихъ доходахъ	10.329,031	10.245,099	83,932
» пошлинахъ	30.985,536	30.971,953	13,583
» оборотныхъ суммахъ	1.304,024	959,727	344,297
Всего	42.618,591	42.176,779	441,812

Затѣмъ, дѣйствительно состояло

Болье.

недоимокъ 97.420,132 101.567,573 4.147,441

Вообще, накопившіяся недоимки по 1849 годъ слѣдуетъ раз-
дѣлять на:

а) *Подлежащія неотложному взысканію:*

Изъ податныхъ	49.271,168
» питейныхъ	12.481,899
» прочихъ сборовъ	28.642,461
Итого	90.395,528

б) *Разроченныя:*

Изъ податныхъ	2.648,390
» питейныхъ	8.336,363
» прочихъ сборовъ	187,290
Итого	11.172,043
Всего	101.567,571

Сопоставленіе дохо-
довъ и расходовъ
1849 г.

Въ 1849 году, стеченіе всѣхъ вышеуказанныхъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ вынудило министерство финансовъ показать дѣйствительное положеніе государственныхъ финансовъ, безъ всякихъ прикрасъ и ухищреній. Другого исхода для министерства быть не могло, какъ это видно изъ сопоставленія слѣдующихъ данныхъ.

По доставленнымъ отъ всѣхъ министерствъ и управленій смѣтамъ, исчислено было на 1849 годъ расходовъ 231.956,566 руб. (въ томъ числѣ 14.370,231 р. по особой смѣтѣ, для войскъ, въ военномъ положеніи находившихся), противъ росписи 1848 г. болѣе на 27.195,566 р. Такое чрезвычайное увеличеніе расходовъ послѣдовало, главнымъ образомъ, какъ вслѣдствіе, выше указанныхъ нами, военныхъ потребностей, такъ и въ виду наступившаго возвышенія цѣнъ на провіантъ и фуражъ, по случаю неурожая во многихъ изъ хлѣбородивѣйшихъ губерній.

Между тѣмъ, доходы, несмотря на возвышенное ихъ исчисленіе, какъ вслѣдствіе учрежденія выше поименованныхъ, такъ и усиленія прежнихъ источниковъ—въ общей сложности, на 6.197,280 р. болѣе чѣмъ въ 1848 году—проспиралась только до 202.612,000 р. Такимъ образомъ, расходы 1849 г. превышали сумму обыкновенныхъ доходовъ на 29.244,566 р.

Дефицитъ.

По недостаточности способовъ къ покрытію этого значительнаго, какъ говорилось оффициально, «превосходства расходовъ», просто сказать, дефицита, приняты были мѣры къ возможному ихъ ограниченію; но какова была степень усѣбности этого огражденія, можно судить по тому, что, по особому высочайшему повелѣнію, требованія разныхъ вѣдомствъ сокращены были лишь на 744,566 р. За исключеніемъ этой суммы, дефицитъ, все-таки, составилъ, конечно, 28.600,000 руб.

Сокращеніе расходовъ.

Для покрытія этого дефицита, министерство финансовъ обратило слѣдующія суммы: а) 1.000,000 руб., отчисленныхъ, по росписи 1848 г. на случай недобора по откупамъ и оставшихся безъ потребности; б) 1.000,000 руб. изъ оборотнаго капитала государственнаго казначейства; в) 1.000,000 руб. изъ резервнаго капитала (банковъ и г) 3.000,000 руб. отъ выпуска кредитныхъ билетовъ, взаимѣвъ, не предъявленныхъ къ обѣду, государственныхъ ассигнацій. Хотя сумма эта сама по себѣ незначительна, но, все-таки, указываетъ, до какой степени доходить неустойчивость дѣйствій министерства финансовъ, когда таковыя не сопровождаются дѣйствительнымъ общественнымъ контролемъ. Этотъ выпускъ кредитныхъ билетовъ просто означаетъ *mauvaise foi*. Что же касается пополненія не достававшихъ еще 22.600,000 руб., то на эту сумму совершенно былъ заемъ изъ кредитныхъ установленій.

Займы.

Изъ финансовыхъ распоряженій 1847—1849 гг., отмѣтимъ слѣдующія. Одно изъ наиболѣе важныхъ законоположеній, послѣдовавшихъ въ Окончательное устраненіе ассигнацій.

это время, заключается въ окончательномъ устранин асигнацій изъ обращенія. 10 октября 1847 года ¹⁾, послѣдовало высочайшее утвержденіе положенія комитета министровъ, коимъ велѣно: 1) упразднить государственннй ассигнаціонный банкъ съ 1 января 1848 года; 2) наличныя суммы въ ассигнаціяхъ и мѣдной монетѣ, а также всѣ дѣла, долги и прочее имущество, передать въ вѣдѣніе экспедиціи кредитныхъ билетовъ и 3) для окончательнаго приѣма, остающихся въ обращеніи, государственныхъ ассигнацій и ихъ уничтоженія, составить при экспедиціи кредитныхъ билетовъ особое отдѣленіе.

Закрытіе депозитной кассы.

Въ то же время, состоялось изданіе указа о закрытіи депозитной кассы съ 1 января 1848 года, наличныя суммы которой также переданы были въ экспедицію кредитныхъ билетовъ, а вклады въ вещахъ — коммерческому банку ²⁾.

Акцизъ съ сахара.

Въ 1848 году, 25 февраля, изданъ былъ указъ ³⁾ о введеніи акциза съ свеклосахарнаго производства внутренняго приготовленія.

Пересмотръ устава объ акцизѣ съ табаку.

Въ 1848 году, послѣдовала общій пересмотръ устава объ акцизѣ съ табаку, прнчемъ, въ видахъ увеличенія государственныхъ доходовъ, отмѣнена, существовавшая до того въ 11 внутреннихъ губерніяхъ и 2 областяхъ, льгота на бандерольную продажу табаку низшихъ сортовъ; плата за свидѣтельства возвышена; для поощренія къ усерднѣйшему исполненію обязанностей по акцизному надзору, опредѣлено обращать въ награду чиновникамъ, по этой части употребляемымъ, 15% съ того дохода, который будетъ превышать доходъ, поступившій отъ табачнаго сбора въ 1846 году. Исправленный, на этихъ основаніяхъ, уставъ объ акцизѣ съ табаку высочайше утвержденъ 18 февраля 1848 года ⁴⁾ и

Дѣятельность депозитной кассы въ 1840—1846 гг.

¹⁾ Втор. полное собраніе законовъ №№ 21,578, 21,579, 21,610, 21,609.
²⁾ Дѣятельность депозитной кассы съ 1840 по 1846 годъ видна изъ слѣдующихъ данныхъ:

Въ 1840 году вынуждено было билетовъ, измѣнн золота и серебра, на	24.169.400 р.
» 1841 » общая сумма вынужденныхъ билетовъ составила	36.949.544 »
» 1842 » » » » » »	43.791.899 »
» 1843 » » » » » »	31.493.257 »
» 1844 » » » » » »	17.813.354 »
» 1845 » » » » » »	8.592.720 »
» 1846 » » » » » »	1.943.487 »

Постепенное уменьшеніе числа депозитныхъ билетовъ произошло, главнымъ образомъ, въ слѣдствіе ихъ обмѣна на кредитныя билеты.

³⁾ В. п. с. з. № 22,024.

⁴⁾ Втор. пол. соб. зак. № 22,007.

съ того же времени введенъ въ дѣйствиѣ. Съ тѣмъ вмѣстѣ, утвержденъ общій штатъ по части взиманія акциза съ табаку, всего на сумму 27,979 р., изъ котораго, собственно на содержаніе спеціальнаго надзора, асигновано было 20,738 р. Предполагалось, что годовой доходъ съ табаку можетъ превышать доходъ 1846 года на 500,000 руб., но, въ дѣйствительности, приращеніе въ 1848 году доставило только 176,538 р., а въ послѣдующіе годы доходъ также мало возрасталъ.

Количество произраставащаго въ то время въ Россіи табаку простиралось до 3.000,000 пудовъ; между тѣмъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, оказалось, что количество облагаемаго бандеролями приготовленнаго т. и сигаръ доходило, не включая приготовленія изъ заграничнаго табаку, едва до 200,000 пудовъ.

Количество произраставащаго и обложеннаго акцизомъ табаку.

Что касается 1849 года, то въ такомъ пошлина съ винокурения въ привилегированныхъ губерніяхъ была прекращена и откупная система въ этихъ мѣстностяхъ укрѣпилась еще болѣе. Измѣненіе это послѣдовало, вслѣдствіе слѣдующаго обстоятельства. Вызванные въ Петербургъ, по высочайшему повелѣнію, генераль-губернаторы привилегированныхъ губерній (кромѣ остзейскихъ), для совокупнаго обсужденія предложеній насчетъ введенія въ тѣхъ губерніяхъ новаго порядка продажи питей, въ окончательномъ, по сему предмету, совѣщаніи, опредѣлили: въ привилегированныхъ губерніяхъ (кромѣ остзейскихъ) ввести, съ 1849 года, акцизную систему съ винокурения, взамѣвъ существующей винокуренной пошлины, съ отдачею акцизнаго сбора въ откупъ на два года. Это опредѣленіе введено было въ дѣйствиѣ въ 1849 году и продолжалось до 1851 года.

Отмѣна винокуренныхъ пошлинъ въ привилегированныхъ губерніяхъ.

Мы привели выше итогъ доходовъ 1849 года; теперь обратимся къ рассмотрѣнію государственныхъ доходовъ за 1847 и 1848 гг., и расходовъ за 1847, 1848 и 1849 годы, общій сводъ которыхъ видѣнъ изъ слѣдующихъ таблицъ.

Общій видъ государственныхъ доходовъ за 1847 и 1848 гг.

(Въ тысячахъ рублей).

Государственные до-
ходы 1847 и 1848 гг.

Наименованіе доходовъ.	1847.		1848	
	По рос- писи, ис- числе- но къ пос- тупленію.	Дѣйстви- тельно посту- пиво.	По рос- писи, ис- числе- но къ пос- тупленію.	Дѣйстви- тельно посту- пиво.
Податей	47,141	45,402	47,216	46,476
Нитевыхъ откупныхъ	52,219	53,998	12,971	13,862
Прибыльныхъ на вино	—	—	40,461	39,503
Таможенныхъ	29,000	30,342	29,000	29,111
Соляныхъ	9,500	9,258	9,567	9,707
Экономическихъ доходовъ, разнородныхъ пош- линь, долговыхъ суммъ, остатковъ и другихъ сборовъ	34,296	36,168	34,501	38,442
Итого обыкновенныхъ дохо- довъ	172,156	175,168	173,716	177,101
Особыхъ ресурсовъ:				
Изъ оборотнаго капитала с.-петербургскаго монетнаго двора	1,500	2,700	700	3,780
и изъ резервнаго капитала земскаго сбора и коммерческаго банка	1,200		2,000	
Изъ кассоваго фонда	—	—	1,080	
Итого особыхъ ресурсовъ	2,700	2,700	3,780	3,780
9-ти-копѣчнаго земскаго сбора, на содер- жаніе земскихъ судовъ	1,751	1,905	1,778	1,901
Вспомогательнаго земскаго сбора на платежи по займамъ государственнаго казначейства, для шоссейныхъ и другихъ работъ	1,250	1,360	1,679	1,464
Доходовъ съ имѣній и капиталовъ, обращен- ныхъ въ казну, на основаніи высочайшаго ука- за 1-го января 1842 г., принадлежащихъ пра- вославному и римско-католическому духовен- ству въ западныхъ губерніяхъ	886	745	886	693
Итого	3,887	4,010	4,343	4,058
На особые предметы:				
Прибылей отъ государственныхъ банковъ: заемнаго и коммерческаго	2,445	2,498	2,300	2,394
Оборотныхъ суммъ:				
Отъ откупщиковъ, за отпускаемое имъ по кон- трактамъ, вино	12,481	8,826	9,676	10,790
За желѣзо, снаряды и другія вещи, выдѣлы- ваемые на казенныхъ заводахъ для военнаго и морскаго министерствъ, и за отпускаемую имъ изъ запасовъ монетнаго двора мѣль	1,395	1,131	1,555	1,160
Итого	13,876	9,957	11,231	11,950
Всего	195,064	194,333	193,370	199,283

Общій видъ государственныхъ расходовъ за 1847, 1848 и 1849 гг.

(Въ тысячахъ рублей).

Наименованіе расходовъ.	1847.	1848.	1849
I. Расходовъ обыкновенныхъ государственныхъ.			
По системѣ кредита:			
Государственной комиссіи по погашенію долговъ	21.820	20.331	19.901
На вымѣнъ платиновой монеты	5	191	123
Долговыхъ платежей разнымъ мѣстамъ и лицамъ, посредствомъ государственнаго казначейства производимыхъ	9.157	9.507	11.142
На погашеніе остальныхъ билетовъ государственнаго казначейства первыхъ трехъ серій. Въ капиталъ выпуска за поддержки на погашеніе части билетовъ государственнаго казначейства	2	2	2
	1.428	1.428	1.428
По высочайшему двору:			
Разнымъ вѣдомствамъ оного	7.928	8.082	8.156
Въ собственное распоряженіе его императорскаго величества	103	103	103
На собственную его величества канцелярію, на государственную канцелярію и другія высшія прав. мѣста	854	641	660
По духовной части православнаго исповѣданія	3.317	3.437	3.390
По министерствамъ:			
Народнаго просвѣщенія	2.812	2.807	2.764
Военному, со включеніемъ поддержекъ, посредствомъ министерства финансовъ производимыхъ, кромѣ сузовъ	67.898	69.938	75.148
Условно на расходы по инженерному и провѣнтскому департаментамъ и военно-учебнымъ заведеніямъ	541	383	61
На чрезвычайные расходы войскъ въ военн. полож.	—	—	24,177
Морскому, для балтійскаго и черноморскаго флотовъ	10.385	10.087	10.644
Условно на продовольственные припасы по высокимъ еще, противъ 1839 г., цѣнамъ	247	428	489
Строительному департаменту	761	709	733
На сукна для арийи и флотовъ	3.044	2.992	3.249
Иностранныхъ дѣлъ	2.069	1.945	2.337
Внутреннихъ дѣлъ	7.831	8.342	8.410
Финансовъ, со включеніемъ пенсіонровъ	25.146	27.159	26.232
КабINETу его императорскаго величества за золото и серебро козывано-воскресенскихъ и вержнянскихъ зав. и другіе по онымъ расходы	2.199	2.227	2.355
На возмѣщеніе убытка въ кассовомъ фондѣ государственнаго казначейства отъ упадка банкирскаго дома Гармана и комп. въ Лондонѣ	603	418	449
Комиссіи погашенія долговъ, за отправленіе по капиталонъ ея, для усиленія заграничнаго фонда государственнаго казначейства, золота	—	4.917	3.616

Государственные расходы 1847 1849 гг.

Государственные рас-
ходы 1847—1849 гг.

Наименование расходов.	1847.	1848.	1849.
Государственных имуществ	4.208	3.759	3.634
Юстиции	3.646	3.589	3.517
По главному управлению путей сообщения и публичных зданий	4.198	5.104	5.217
По главному управлению почтъ	2.586	2.623	2.682
По государственному контролю Иль 4-хъ м. р. на чрезвычайныя издержки, по росписи 1848 г. за употребленіемъ въ рас- ходъ 3.462.756 р.	219	221	211
Остаточныхъ отъ выпущенныхъ въ 1848 г. или серій билетовъ государств. казначейства, за произведенными расходами	—	537	537
	—	247	247
II. Расходовъ на особые предметы.			
Бакъ-то: на содержаніе земскихъ судовъ на платежи по шоссейнымъ займамъ, на содер- жаніе въ западныхъ губерніяхъ духовенства и проч.	4.354	4.672	4.800
III. Оборотныхъ расходовъ.			
Па заготовленіе вина для откупщиковъ	6.406	11.822	15.345
На металлы для военнаго и морскаго мини- стерствъ	1.555	1.731	1.616
IV. Особыхъ суммъ.			
На содержаніе госуд. банковъ и въкоторыхъ, привлежачихъ къ нимъ, мѣстъ	1.063	1.000	778
На возмѣщеніе недоимокъ въ податяхъ и на покрытіе недоборовъ разнаго рода, кромѣ пн- тейныхъ и откупныхъ	5.175	5.175	5.175
На покрытіе недоборовъ по питевой части	1.500	1.000	1,000
Сверхъ росписи:			
Огнущенныхъ по сдѣланнымъ займамъ на строенія и другія по государству надобности.	15.249	21.214	17.574
Всего	216.879	231.529	268.502
На счетъ особыхъ ресурсовъ: на расходы по случаю приведенія войскъ въ военное по- ложеніе		17.617	
		249.146	

Мѣры для покрытія
превышенія расходовъ
надъ доходами.

Постоянное и значительное превышеніе расходовъ надъ доходами потребовало, со стороны министерства финансовъ, различныхъ, болѣе или менѣе удачныхъ, мѣропріятіи, врацавшихся въ узкой рамкѣ краткосрочныхъ и долгосрочныхъ займовъ, въ зачисленіи разныхъ непокрытыхъ

расходовъ на счетъ предбудущихъ лѣтъ, и проч. ¹⁾. Эти временныя мѣры только ухудшали положеніе государственныхъ финансовъ, потому что таковыя не заключали въ себѣ, и заключать не могли, никакихъ радикальныхъ средствъ къ желательному восстановленію равновѣсія между доходами и расходами и, кромѣ того, въ себѣ самихъ носили зародыши еще худшаго финансоваго разложенія.

Ко всѣмъ, описаннымъ выше, невзгодамъ присоединилась еще несостоятельность банкирскаго дома Гармана и К^о, нанесшая чувствительный вредъ государственному казначейству ²⁾, а также плачевные результаты, полученные министерствомъ финансовъ по операціи покупки публичныхъ фондовъ. 4 (16) марта 1847 года, министерство финансовъ заключило конвенцію съ французскимъ банкомъ по покупке, на 50 милл. франковъ, облигацій этого банка, по среднему биржевому курсу, бывшему 27 февраля, именно по 115 сантимовъ. Кромѣ того, 31 марта того же года, опредѣлено было отдѣлить изъ размѣннаго капитала экспедиціи кредитныхъ билетовъ до 30 милл. руб. сер. на покупку публичныхъ фондовъ. Обѣ эти операціи были въ высшей степени неудачны для министерства финансовъ: французскіе пятипроцентныя фонды упали въ 1848 году до 78, и лишь съ трудомъ министерству удалось ихъ помѣстить въ 1849 году по 100. Такимъ образомъ, понесенныя потери были весьма значительны. Покупка публичныхъ фондовъ на 30 милл. руб. изъ размѣннаго фонда также дала печальные результаты.

Покупка публичныхъ фондовъ.

До какой степени доходило въ то время затруднительное положеніе государственной казны, видно изъ слѣдующихъ официальныхъ данныхъ, приведенныхъ въ отчетѣ за 1848 годъ:

Плачевное состояніе финансовъ.

«Политическія въ Европѣ событія 1848 года, не касаясь ни мало самостоятельности Россіи, породили, однакожь, новые расходы, не предвидѣн-

Вліяніе политическихъ событій.

¹⁾ Общее состояніе государственныхъ долговъ въ разсматриваемомъ трехлѣтіи было слѣдующее:

Къ 1 января 1848 года долговъ состояло	327.323,347 руб. сер.
» 1 » 1850 » » »	336.219.492 » »

²⁾ Объ этой несостоятельности официальные данныя говорятъ слѣдующее: «По соображеніи вексельныхъ курсовъ и цѣны на золото, высылка онаго за границу оказалась выгоднѣе вексельныхъ переводовъ и посему, въ 1846 году, отправлено было въ Лондонъ, для усиленія заграничныхъ фондовъ, золота на 2,042,476 р. с., изъ которыхъ, для платежей по голландскимъ долгамъ нашимъ, переведено въ Амстердамъ 1.708,180 р. с. Дальвѣйшему же переводу воспрепятствовала несостоятельность банкировъ Гармана и К^о въ Лондонѣ, у которыхъ находилось въ то время нашихъ фондовъ на 2.562,052 р. сер. По объявленіи таковой несостоятельности, въ исходѣ октября 1846 года, посланнику барону Врунову отправленъ былъ особый кредитивъ на пополненіе потерянной суммы⁴⁾. (Означенная сумма потерп показана въ росписяхъ 1847, 1848 и 1849 г.).

Несостоятельность банкировъ Гармана и К^о.

ные при сведеніи росли въ тотъ годъ. Къ удовлетворенію сихъ расходовъ, состоявшихъ, главнѣйше, въ пріготовительныхъ военныхъ издержкахъ, нельзя тогда было искать средствъ, ни въ банковыхъ уставовленіяхъ, уже значительно ослабленныхъ займами, назначенными для казенныхъ и общественныхъ потребностей, ни во взявшемъ займѣ, по причинѣ тѣхъ же политическихъ событий, ни въ усиленіи налоговъ. Остался одинъ ресурсъ, а именно: выпускъ новыхъ билетовъ государственнаго казначейства, который и разрѣшенъ, въ числѣ пяти новыхъ серій, на сумму 15 милл. руб. серебромъ.

Пятый 4% заемъ.

«Необыкновенное пониженіе цѣнъ на всѣ публичные фонды, порожденное, послѣдовавшими въ 1848 году въ разныхъ европейскихъ государствахъ, переворотами, отразилось, между прочимъ, на пятомъ 4% займѣ, учиненномъ въ 1847 году по сооружеію с.-петербургско-московской желѣзной дороги: до февраля 1848 года, реализовано изъ сего займа 11.236.000 рублей серебромъ нарицательнаго капитала, за которые поступило всего 10.317,281 руб. сер. Помянутое пониженіе цѣнъ на бумажные фонды заставляло приспособить дальнѣйшую реализацію пятаго 4% займа, впродъ до благопріятнѣйшаго времени, а вслѣдствіе того, и ограничить производство въ 1848 г. работъ по с.-петербургско-московской желѣзной дорогѣ, соразмѣривъ съ вырученною въ то время по означенному займу суммою.

Особый заемъ

«Когда же, въ видахъ успѣшнаго продолженія работъ въ 1849 г. и окончанія ихъ въ 1850 г., по представленіямъ главноуправляющаго путями сообщенія и публичными здаціями, потребовались на сей предметъ значительныя суммы, то, за невозможностью реализаціи вѣншаго займа или выпуска новыхъ билетовъ государственнаго казначейства, по высочайшему указу, назначено къ займу изъ заемнаго банка для желѣзной дороги, на 37 лѣтъ, безъ преміи, 8.043,040 руб. серебр.»

При такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ министерство, конечно, не могло долге скрывать истиннаго положенія дѣлъ и вынуждено было призвать плачевное состояніе финансовъ.

Поступленіе доходовъ въ 1849 г.

«Въ началѣ 1849 г.,—говорится въ отчетѣ министерства за 1849 годъ,—поступленіе государственныхъ доходовъ сократилось до того, что недосылка суммъ изъ губерній въ главное казначейство къ маю, сравнительно съ 1848 годомъ, составляла 8 милл. 400 тыс. руб. Между тѣмъ, независимо отъ 14.370,000 р., назначенныхъ по военной смѣтѣ на 1849 г. и внесенныхъ въ роспись, требовалось еще 8.816,250 руб. сер., на содержаніе войскъ въ военномъ положеніи, и пмѣлся въ виду особый высочайшій отзывъ, послѣдовавшій въ маѣ 1849 года, о томъ, что предстоятъ новые непзбѣжныя и значительныя расходы.

Невозможность новыхъ займовъ.

«Для покрытія всѣхъ таковыхъ расходовъ, а равно недобора въ по-
дателяхъ, который могъ еще увеличиться, нельзя было искать средствъ въ

банковъхъ установленіяхъ, такъ какъ не было полной увѣренности въ томъ, чтобы установленія сіи могли выполнять даже прежніе займы, безъ стѣсненія прочихъ своихъ оборотовъ; равнымъ образомъ, по положенію политическихъ и финансовыхъ дѣлъ тогдашняго времени, не предвидѣлось возможности приступить и къ вѣнскому займу, а потому оставался одинъ ресурсъ: выпускъ новыхъ билетовъ государственнаго казначейства, хотя и сей ресурсъ представлялъ нѣкоторыя неудобства, а именно, что размѣщеніе билетовъ казначейства въ обращеніи, по примѣру 1848 года, можетъ быть весьма медленно и что взносъ новыхъ вкладовъ въ банковыя установленія долженъ на нѣкоторое время неминуемо сократиться.

«Соображенія сіи внесены были въ комитетъ финансовъ, который признавъ и съ своей стороны необходимымъ прибѣгнуть къ означенному ресурсу, за немѣнѣемъ въ виду другихъ, болѣе удобныхъ, положилъ: разрѣшить выпускъ вновь билетовъ государственнаго казначейства на 21 милл. р., съ тѣмъ, чтобы приступить къ такому выпуску по частямъ и въ случаѣ необходимости».

Выпускъ билетовъ казначейства.

Независимо отъ выпусковъ билетовъ государственнаго казначейства, которыхъ къ 1850 г. выпущено было на 57 милл. руб. сер., министерство финансовъ, несмотря на угнетенное положеніе европейскихъ денежных рынковъ, 9 декабря 1849 г., возложило на банкирскій домъ Штиглица порученіе — открыть въ Лондонѣ, посредствомъ братьевъ Бернинга и комп., вѣнскій заемъ на 5.500,000 ф. стерл., для покрытія расходовъ на окончательное устройство с.-петербургско-московской желѣзной дороги ¹⁾. По этому займу, назначены были интересы по 4¹/₂% и 2% съ нарицательнаго капитала на погашеніе ежегодно. «Заемъ сей, — говоритъ въ своемъ отчетѣ министерство, — совершенъ на условіяхъ выгодныхъ, по сравненію съ займами, около того же времени сдѣланными для нѣкоторыхъ другихъ государствъ, и реализація оная кончена въ предназначенные сроки, безъ всякихъ затрудненій» ²⁾.

Вѣнскій заемъ 1849 г.

Какъ и слѣдовало ожидать, въ 1850, 1851 и 1852 гг. дефициты по государственнымъ росписямъ приняли хроническій характеръ, и практиковавшійся способъ покрытія дефицитовъ — различными займами и авансами на счетъ доходовъ будущихъ лѣтъ — оказался недостаточнымъ для срочнаго исполненія расходовъ.

Финансы 1850—1852 гг.

Представляя на высочайшее усмотрѣніе проектъ росписи доходовъ и расходовъ на 1850 годъ, министерство финансовъ сочло своею обязанностію для вспоможенія государству казначейству.

¹⁾ Втор. полное собраніе законовъ, № 23,715.

²⁾ Заемъ этотъ реализованъ былъ по цѣнѣ 93 за сто въ январѣ 1850 года. Всего было выручено 5.115,000 ф. стерл., а за исключеніемъ всѣхъ расходовъ, поступило 4.977,477 ф. ст.

завностью указать на вепомѣрное возрастаніе расходовъ, причеьъ пред-
ложило, для вспомошествованія государственному казначейству, принять слѣдующія мѣры:

1) Обратить въ счетъ смѣты военнаго министерства тѣ суммы, ко-
торыя должны были остаться въ сбереженіи отъ расходовъ 1849 года,
такъ какъ, на основаніи, заключенной 29 мая 1849 года, кон-
венціи съ Австріей, продовольствіе нашихъ войскъ, находившихся въ
австрійскихъ предѣлахъ, лежало на обязанности мѣстнаго правительства,
и, кромѣ того, ожидавшееся вознагражденіе отъ княжествъ Молдавіи и
Валахія за расходы для войскъ 5-го пѣхотнаго корпуса обратить на
тотъ же предметъ;

2) Отвести часть расходовъ нѣкоторыхъ вѣдомствъ, по примѣру
1849 года, на счетъ ихъ экономическихъ капиталовъ, и

3) Сократить размѣръ суммъ, отпускаемыхъ въ пособіе городамъ,
и обратить таковыя всецѣло на городскіе доходы.

Предложеніе это принято было во вниманіе и по немъ послѣдо-
вало слѣдующее высочайшее повелѣніе: предположеніе о перечисленіи
части расходовъ нѣкоторыхъ вѣдомствъ на счетъ ихъ экономическихъ
капиталовъ—разсмотрѣть въ комитетѣ финансовъ; что же касается про-
чихъ предметовъ, то снести, по ихъ поводу, съ подлежащими вѣдом-
ствами.

Отнесеніе части рас-
ходовъ на экономи-
ческіе капиталы.

На основаніи этого повелѣнія, главнокомандующій дѣйствующею ар-
міею (въ Венгріи), вслѣдствіе неокончанія расчетовъ съ Австріею и
въ виду неполученія свѣдѣній отъ командировъ пѣхотныхъ корпусовъ,
привалъ возможнымъ зачесть интендантству на первый разъ только
300,000 р., которые и были удержаны изъ суммъ, опредѣленныхъ
дѣйствующей арміи по дополнительной военной смѣтѣ 1849 года. Съ
другой стороны, министръ внутреннихъ дѣлъ отозвался, что тѣ города,
для которыхъ отпускаются вспомошествованія изъ государственнаго ка-
значейства, по недостаточности своихъ доходовъ, не могутъ еще обойтись
безъ означенныхъ пособій. Что же касается удовлетворенія части расхо-
довъ нѣкоторыхъ вѣдомствъ изъ экономическихъ ихъ капиталовъ, то, по
журналу комитета финансовъ, положено было отнести на эти капиталы,
по вѣдомствамъ святѣйшаго синода и главнаго управленія почтъ, и по ми-
нистерствамъ народнаго просвѣщенія, финансовъ, государственныхъ иму-
ществъ и юстиціи,—изъ ихъ требованій по смѣтамъ, всего 437,411 р.

Доходы и расходы
по росписи 1850 г.

Въ окончательномъ результатѣ, по внесеннымъ въ комитетъ финан-
совъ смѣтамъ, исчислено было на 1850 годъ:

Доходовъ	202.120,000 р.
Расходовъ, на покрытіе смѣтъ разныхъ управ- леній и министерствъ, кромѣ военнаго	140.679,337 »

Затѣмъ, журналомъ комитета финансовъ положе- но было считать на выполнение ожидавшейся отъ военнаго министерства смѣты 61.440,662 р. Но такъ какъ необходимо было отчислить на случай недобора по винной части	1.000,000 р.
то на покрытие смѣты военнаго министерства осталось всего	60.440,662 »
Такимъ образомъ, расходъ было исчислено всего.	202.120,000 р.

Между тѣмъ, по смѣтѣ этого министерства значилось:

1) Расходъ обыкновенныхъ	75.553,953 »	Смѣта военнаго ми- нистерства.
2) Содержаніе войскъ на военномъ положеніи: къ непремѣнному отпуску	19.038,099 »	
» условному "	212,706 »	
3) Издержекъ на случай выступленія войскъ за границу	4.063,607 »	

Такимъ образомъ, общая сумма смѣты военнаго
министерства составила всего . . . . . 98.868,365 р.

Итакъ, смѣта военнаго министерства превышала на 38.427,703 р.
предположенія комитета финансовъ.

Комитетъ финансовъ, по разсмотрѣніи этой смѣты, принявъ въ сооб- Дефицитъ и покрытие
раженіе, съ одной стороны, что всѣ, вообще, расходы, подлежащіе внесенію его.
въ государственную роспись, превышаютъ на 38.427,703 руб. сумму
обыкновенныхъ доходовъ государственнаго казначейства и что доходы
эти, вслѣдствіе послѣдовавшаго уже по нѣкоторымъ статьямъ возвы-
шенія, болѣе усилены быть не могутъ, а съ другой, — что особые
ресурсы болѣею частію истощены, главнымъ образомъ, для по-
крытія дефицитовъ предшествовавшихъ лѣтъ, согласно съ заключеніемъ
министра финансовъ, положилъ:

1) Сверхъ обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ, составляю-
щихъ 202.120,000 руб., ввести въ государственную роспись на 1850
годъ особою статью, на чрезвычайные расходы, круглымъ числомъ,
38.427,000 р.

2) На покрытие этихъ сверхсмѣтныхъ расходовъ назначить: а) би-
летами государственнаго казначейства 9.000,000 р.; б) непредъявлен-
ныхъ къ обмѣну ассигнацій 1.000,000 р.; в) изъ оборотнаго капитала
государственнаго казначейства 427,000 р. и г) на счетъ займовъ изъ
кредитныхъ уставовъ 28.000,000 р.

Независимо отъ указанія источниковъ для покрытія дефицита, коми- Умолчаніе о дефицитѣ.
тетъ финансовъ еще принявъ слѣдующую, въ высшей степени харак-
теристическую, резолюцію:

«Въ виду того, что дефицитъ по росписи 1849 г. составлявшій 28.600,000 р., былъ послѣдствіемъ необыкновенныхъ обстоятельствъ тогдашняго времени, угрожавшихъ всей Европѣ чрезвычайными событіями, и, поэтому, не могъ произвести особаго впечатлѣнія въ публикѣ,—то комитету финансовъ и не представлялось необходимымъ умолчать о немъ предъ государственнѣмъ совѣтомъ; но, тѣмъ не менѣе, повтореніе этого дефицита въ 1850 г., и притомъ на 10 мил. руб. болѣе,—при невозможности сохранить это дѣло въ совершенной и непроницаемой тайнѣ, когда проектъ будетъ разсматриваемъ въ государственномъ совѣтѣ,—можетъ имѣть весьма невыгодныя послѣдствія, тѣмъ болѣе, что въ это время происходили переговоры о значительномъ заграничномъ займѣ, для окончанія работъ по сооруженію с.-петербурго-москвонской желѣзной дороги, и оглашеніе означеннаго дефицита могло бы повредить государственному кредиту, и если не остановить, то затруднить ходъ заграничнаго займа. По симъ уваженіямъ, комитетъ финансовъ положилъ: представить на усмотрѣніе его императорскаго величества: *не благоудно ли будетъ повелѣть внести въ государственный совѣтъ проектъ росписи, съ отчисленіемъ на расходы военнаго министерства только оставшихся изъ общей массы обыкновенныхъ доходовъ на покрытіе части сметы 60.440,662 р. и, вмѣстѣ съ тѣмъ, довести до свѣдѣнія совѣта, что расходы военнаго министерства,—вслѣдствіе производящихся еще и неоконченныхъ сношеній [о томъ, какія суммы, дѣйствительно, могутъ въ 1850 году поступить къ зачету отъ Австріи, Молдавіи и Валахіи за продовольствіе нашихъ войскъ ¹⁾,—не могли быть приведены еще въ положительную извѣстность; на этомъ основаніи, распоряженіе о суммахъ, могущихъ потребоваться, кромѣ назначенныхъ уже для военнаго мини-*

Австрійскій долгъ.

¹⁾ При этомъ, находимъ умѣстнымъ упомянуть, что собственно въ 1850 году расчеты комитета финансовъ, по этому предмету, оказались ошибочными, такъ какъ никакихъ поступленій отъ Австріи, а, тѣмъ болѣе, отъ дунайскихъ княжествъ не было. Хотя по акту, заключенному съ Австріей 21 мая (2 іюня) 1850 г., австрійское правительство и обязалось заплатить за продовольствіе войскъ нашихъ, приобрѣтавшихъ припасы и фуражъ на собственныхъ средства, всего 3.683,236 руб., но уплата этихъ денегъ распределена была слѣдующимъ образомъ: а) наличными деньгами въ звонкой монетѣ въ три срока, по 1 мил. руб. въ каждый, и именно 19 (31 іюля) 1851, 1852 и 1853 гг., съ платежомъ 5% съ неулаченной части капитала, и б) солью, на сумму 683,236 руб. Соль эта передана была въ царство Польское и причитавшіяся за нее деньги получены изъ доходовъ царства въ 1850 и 1851 гг. Первая уплата отъ австрійскаго правительства, дѣйствительно, послѣдовала 19 (31 іюля) 1851 г.: получено наличными деньгами въ счетъ капитала 1 мил. руб. и 5% на остальной капиталъ, всего 1.150,000 руб.

Долгъ дунайскихъ княжествъ.

Что касается расчетовъ съ дунайскими княжествами, по конвенціи съ которыми наши войска оставались тамъ до полнаго упроченія спокойствія, то въ 1850 году определена была мѣра участія каждого изъ княжествъ по уплатѣ стоимости продовольствія нашихъ войскъ. Расчеты эти раздѣлены были на двѣ части: въ первую часть включено время со дня вступленія войскъ въ Молдавію и Валахію по 1 апрѣля 1850 г.; по расчетамъ за этотъ періодъ, причиталось отъ Молдавіи 648,345 руб., отъ Валахіи—1.799,862 р., всего 2.448,208 руб. Во вторую часть расчетовъ включено время съ 1 апрѣля 1850 г., и общая сумма по этимъ расчетамъ составляла 1.207,792 руб. Всего же долгу числилось на княжествахъ 3.524,823 руб.; по уплатѣ по этому долгу не поступило вовсе.

стерства, по росписи, 60.440,000 р., должно подлежать дальнѣйшему разрѣшенію, а, между тѣмъ, признано нужнымъ не останавливать, по этой причинѣ, утвержденія расходовъ для прочихъ вѣдомствъ».

Это положеніе комитета финансовъ удостоилось высочайшаго утвержденія, и въ государственнѣйшій совѣтъ внесена была государственная роспись, въ которой показано было расходовъ только 202.120,000 р., а о дефицитѣ въ 38.427,703 р. совершенно было умолчено; роспись эта, по положенію государственнаго совѣта, и удостоена была, затѣмъ, высочайшаго утвержденія.

Этотъ официальный фактъ, приведенный нами въ полной его неприкосновенности, составляетъ отличительное свойство тогдашняго финансоваго хозяйства. На первомъ планѣ—различныя ухищренія къ сокрытію, умаленію или къ совершенному умолчанію о дѣйствительномъ положеніи дѣлъ. Умолчаніе это, конечно, находилось въ тѣсной связи съ общимъ духомъ тогдашняго внутренняго строя, и, ради достиженія своей цѣли—сокрытія истиннаго положенія финансовъ, отнюдь не считалось невозможнымъ завѣдомо вводить въ заблужденіе государственнѣйшій совѣтъ и представлять на его утвержденіе фиктивные росписи съ фиктивными данными, какъ это было и въ 1850 году.

Въ то же время, военный министръ сообщилъ высочайшую волю, чтобы, изъ числа назначенныхъ, по высочайше утвержденному положенію комитета финансовъ, на военныя издержки къ непремѣнному отпуску 19.038,099 р. и условному 212,706 р., исключить, сообразно съ положеніемъ войскъ, 945,119 р.

За симъ, сумма необходимыхъ ресурсовъ, на покрытіе чрезвычайныхъ расходовъ, уменьшилась до 37.482,000 руб.

Въ окончательномъ, однако, результатѣ, дефицитъ 1850 года составилъ всего 29,427 тыс. руб.

Въ наступившихъ 1851 и 1852 годахъ, положеніе финансовъ не сколько не улучшилось, и дефициты составляли:

Въ 1851 г.	14,273 тыс. руб.
» 1852 г.	5,894 тыс. руб.

Эти дефициты, конечно, не могли не отразиться на положеніи государственныхъ долговъ. Изъ отчета, представленнаго въ 1850 году новымъ министромъ финансовъ, статсъ-секретаремъ П. О. Броккомъ, совѣту государственныхъ кредитныхъ установленій, видно, что въ этомъ году общая сумма государственныхъ долговъ составляла 386.309,693 р. с.; въ теченіе же 1851 года, сумма эта увеличилась до 400,667,799 р. с.

Какъ краснорѣчивое доказательство тогдашнихъ финансовыхъ замѣшательствъ, приводимъ здѣсь данныя по доходамъ и расходамъ 1850, 1851 и 1852 гг., сведенныя въ одну общую таблицу.

Окончательный дефицитъ 1850 г.

Положеніе финансовъ въ 1851—1852 гг.

Общій видъ государственныхъ доходовъ за 1850, 1851 и 1852 гг.

(Въ тысячахъ рублей).

Государственные до-
ходы 1850—1852 гг.

Наименованіе доходовъ.	1850.		1851.		1852.	
	По рос- писи ис- числено къ посту- пленію.	Дѣйстви- тельно по- ступило.	По рос- писи ис- числено къ посту- пленію.	Дѣйстви- тельно по- ступило.	По рос- писи ис- числено къ посту- пленію.	Дѣйстви- тельно по- ступило.
Обыкновенныхъ:						
Податей	47,258	45,467	44,235	45,116	47,181	48,096
Пшпейныхъ откупныхъ	14,813	15,084	82,652	74,645	82,596	78,825
Прибыльныхъ за впно	39,588	37,311	—	—	—	—
Таможенныхъ	29,500	29,897	28,700	30,578	28,900	31,753
Соляныхъ	10,211	8,768	9,000	7,659	8,800	6,811
Экономическихъ дохо- довъ, долговыхъ суммъ, разнородныхъ пошлинъ и другихъ сборовъ	39,707	42,698	42,281	43,218	42,384	43,413
Итого обыкновен- ныхъ доходовъ	181,107	179,425	207,868	201,216	209,861	208,898
На особые предметы:						
9-ти - копѣечнаго зем- скаго сбора на содержаніе земскихъ судовъ	1,817	1,938	1,562	1,926	1,862	2,029
Вспомогательнаго и зем- скаго сбора, на платежи по займамъ на шоссеиыя и другія работы	2,220	2,188	2,453	2,275	2,603	2,420
Доходы съ имѣній и капиталовъ, принадлежав- шихъ православному и римско-католическому ду- ховенству въ западныхъ губ.	887	658	924	646	385	693
Итого на особые предметы	4,924	4,784	5,239	4,847	4,850	5,142
Оборотныхъ:						
Отъ акцизно-откупныхъ коммисіонеровъ за отпу- скаемое по контрактамъ впно	12,268	10,798	—	—	—	—
За желѣзо и снаряды, выдѣлываемые на казен- ныхъ заводахъ для воен- наго и морскаго минис- терствъ и за мѣдь изъ за- пасовъ монетнаго двора	1,829	1,637	1,711	1,615	2,005	1,728
Итого оборотныхъ суммъ	14,097	12,435	1,711	1,615	2,005	1,728

Государственные до-
ходы 1850—1852 гг.

Наименование доходов.	1850.		1851.		1852.		
	По рос- писи ис- числено къ посту- пленію.	Дѣйстви- тельно по- ступило.	По рос- писи ис- числено къ посту- пленію.	Дѣйстви- тельно по- ступило.	По рос- писи ис- числено къ посту- пленію.	Дѣйстви- тельно по- ступило.	
Доходовъ заемпаго и коммерческаго банковъ . . .	2,724	4,696	3,000	3,298	3,500	4,767	
Чрезвычайныхъ суммъ или особыхъ ресурсовъ:							
Билетами государствен- наго казначейства	9,000	} 29,427	6,000	} 14,273			
Взаимъ непредъявлен- ныхъ къ обмѣну ассигна- цій	1,000						
Изъ оборотнаго капи- тала государственнаго каз- начейства	427						
Займами изъ кредит- ныхъ установленій	28,000						
Займами изъ банковыхъ установленій	—	—	7,753	—	—	—	
Изъ резервнаго капи- тала банковъ и займами изъ банковыхъ установле- ній	—	—	—	—	8,192	5,894	
Итого	38,427	29,427	13,753	14,273	8,192	5,894	
Всего	235,279	230,767	231,571	225,239	228,408	226,429	

Общій видъ государственныхъ расходовъ за 1850, 1851 и 1852 гг.

(Въ тысячахъ рублей).

Наименование расходовъ.	1850.	1851.	1852.
I. Расходовъ обыкновенныхъ государственныхъ.			
По системѣ кредита:			
Государственной комиссіи погашенія долговъ	21 860	23 621	25 280
На вымѣнъ платиновой монеты	199	38	132
Въ возвратъ 2.294,000 руб., занятыхъ изъ капи- тала выкупа, для покрытія росписи 1848 г., на первый срокъ	—	573	573
Долговъ и платежей разнымъ мѣстамъ и ли- цамъ, посредствомъ государственнаго казна- чейства производимыхъ	12 719	14 221	14 942
Въ капиталъ выкупа, за издержки на пога- шеніе части билетовъ государственнаго казна- чейства	1 428	1 428	—
Департаменту удѣловъ, по долгамъ кабинета его вѣдѣчества, переведеннымъ на государ- ственное казначейство	—	—	145

Государственные рас-
ходы 1850—1852 гг.

Государственные рас-
ходы 1850—1852 гг.

Наименование расходов.	1850.	1851.	1852.
По высочайшему двогу:			
Разнымъ вѣдомствамъ онаго	8,289	9,006	8,479
Въ собственное распоряженіе его импера- торскаго величества	103	154	262
На собственную его величества канцелярію и другія высшія правительственныя мѣста	761	816	823
По духовной части православнаго исповѣ- данія	3,620	3,734	3,760
По министерствамъ:			
Народнаго просвѣщенія	2,793	2,815	2,815
Военному, на обыкновенныя расходы, со вклю- ченіемъ издержекъ, посредствомъ министр- ства финансовъ производимыхъ, кромѣ суковъ Морскому, для балтійскаго и черноморскаго флотовъ	61,500	74,856	73,202
Условно, на продовольственныя припасы, по высокавъ еще, противъ 1839 г., двѣмъ	11,670	13,657	15,539
Строительному департаменту	600	—	—
На сукна для арміи и флотовъ	719	705	705
На сукна для арміи и флотовъ	4,177	3,939	3,955
Цностранныхъ дѣлъ	1,993	2,106	1,935
Внутреннихъ дѣлъ	8,391	8,762	9,009
Финансовъ, со включеніемъ пенсіоновъ	26,316	30,562	31,208
На заготовленіе вина и другіе по сей части расходы	—	11,868	9,167
На извѣстное его императорскому величе- ству употребленіе	—	330	400
Кабинету его императорскаго величества, за золото и серебро козывано-воскресенскихъ и верчипскихъ заводовъ и другіе по опнамъ расходы	2,352	2,421	2,649
Изъ прибыли отъ добычи на верчипскихъ заводахъ въ 1850 г. золота	—	250	—
На счетъ сбереженія по заграничнымъ опе- раціямъ, на покрытие издержекъ по путешествію его императорскаго вел. за границу	—	—	97
На возмѣщеніе убытка изъ кассовомъ фондѣ государственнаго казначейства отъ гналка бан- кирскаго дома Гарвана и Ко въ Лондонѣ	487	183	—
Комисіи погашенія долговъ, за отправлен- ное изъ капиталовъ ея, для усиленія загранич- наго фонда государственнаго казначейства, зо- лото 4,774,614	1,300	—	—
Морскому министерству, на усиленіе работъ въ Крошштадтѣ	—	188	—
Государственныхъ имуществъ	3,543	3,409	3,365
Въ вѣдѣніе намѣстника кавказскаго, на управленіе имуществами въ закавказскомъ краѣ	—	117	97
Юстиціи	3,574	3,620	3,653
По главному управленію путей сообщенія и публичныхъ зданій	5,601	5,910	6,294
По главному управленію почтъ	2,735	2,865	3,099
По государственному контролю	211	212	193
На вновь учрежденную самарскую губ.	—	475	43
На учрежденіе штатовъ по восточной и за- падной Сибири	—	200	157
II. Расходы на особые предметы.			
Какъ-то: на земскіе суды, на платежи по шоссейнымъ займамъ, на содержаніе въ запад- ныхъ губ. духовенства и проч.	4,948	5,255	5,329

Наименование расходов.	1850.	1851.	1852.
III. Оборотныхъ расходовъ и особыхъ суммъ.			
На заготовленіе вина для откупщиковъ . . .	12.265	—	—
За металлы для военнаго и морскаго миши- стерства	1.829	1.711	2.004
На содержаніе государственныхъ банковъ и шкаторыхъ, принадлежащихъ къ вѣмъ, мѣстъ. На возмѣщеніе недоимокъ въ податяхъ и на покрятіе недоборовъ разнаго рода, кромѣ интейныхъ	1.224	1.225	1.225
	5.175	5.175	5.175
На покрятіе недоборовъ по интейной части	1.000	2.000	2.000
Сверхъ росписи:			
Отпущенныхъ по сдѣланнымъ займамъ на строенія и другія по государству надобности. Въ видѣ аванса, на платежи по займамъ для петербургско-московской желѣзной дороги	17.732	11.728	18.597
Перечислено въ оборотный капиталъ, по вы- сочайшему повелѣнію 7 ноября 1852 г., пенси- онныхъ капиталовъ	—	—	2.497
	—	—	2.548
Всего	229.686	248.907	261.353
Сверхъ того:			
Высочайше утвержденнымъ, въ 29 день де- кабря 1849 г., секретнымъ журналомъ коми- тета финансовъ, назначено на расходы воен- наго министерства, на счетъ особыхъ ресурсъ и на случай выступленія войскъ за гра- ницу	33.183	10.895	192
Итого	262.869	259.805	261.545

Какъ мы имѣли случай указать нѣсколько разъ, поступленіе дохо-
довъ въ государственное казначейство составляло вѣрное отраженіе эконо-
мическихъ условий страны, причемъ первое находилось въ непосредствен-
ной зависимости отъ положенія послѣднихъ. Чтобы наглядно обрисовать раз-
строенныя экономическія условія того времени, приводимъ здѣсь цифры
недоимокъ, накопившихся къ 1851 и 1852 гг.

Недоимки 1851 и
1852 гг.

Всего числилось недоимокъ.	Въ 1851 г.	Въ 1852 г.	Въ 1852 г. болѣе.
Въ податяхъ	55.438,833	56.713,623	1.274,790
» экономическихъ дохо- дахъ	11.025,694	11.653,273	627,579
» пошлинахъ	36.005,965	45.714,487	9.708,522
» долговыхъ платежахъ.	3.920,086	4.208,123	288,037
» разныхъ суммахъ . . .	1.914,673	1.929,455	14,782

въ чрезвычайныхъ сум- махъ	—	2.480,000	2.480,000
» доходахъ на особые предметы	2.191,245	2.651,926	460,681
Итого	110.496,496	125.350,887	14.854,391

Вообще же, недоимки 1852 года слѣдуетъ раздѣлять на:

а) Подлежавшія къ неотложному взысканію:

Изъ податей	50.481,586	
» питейнаго дохода	22.144,868	
» прочихъ сборовъ	38.146,428	110.772,882

б) Разсроченныхъ:

Изъ податей	6.232,037	
» питейныхъ доходовъ	8.038,166	
» прочихъ сборовъ	307,802	14.578,005

Всего 125.350,887

Громадная сумма недоимокъ съ достаточной опредѣленностью riesce тогдашнее, постоянно возрастающее, обезсиліе платежныхъ силъ страны, вообще, и разстроенность благосостоянія податныхъ классовъ, въ особенности.

Отсрочка платежей
по займамъ.

Въ 1852 же году, для облегченія жителямъ нѣкоторыхъ губерній, пострадавшимъ отъ неурожая, падежа скота и холеры, правительствомъ разрѣшена была отсрочка платежей по займамъ изъ кредитныхъ установленій, именно для помѣщиковъ Саратовской, Тамбовской Харьковской, Пензенской, Тульской, Нижегородской, Воронежской, Казанской, Полтавской и Екатеринославской губерній, съ причисленіемъ этихъ платежей къ капитальнымъ долгамъ.

Узаконенія 1850—
1852 гг.

Изъ узаконеній, относящихся къ разсматриваемому трехлѣтію, отмѣтимъ слѣдующія.

11 января 1850 года ¹⁾, изданъ былъ манифестъ о производствѣ новой (девятой) народной переписи.

Новый таможенный
тарифъ.

13 октября ²⁾, изданъ былъ новый тарифъ по таможенной части, по которому граница между царствомъ Польскимъ и имперіей снята была съ 1 января 1851 г.

¹⁾ Втор. полное собраніе законовъ, № 23,817.

²⁾ Втор. полное собраніе законовъ, № 24,533.

Главнѣйшія измѣненія въ новомъ тарифѣ, допущенныя противъ тарифа 1841 года, заключаются въ слѣдующемъ: 1) Отмѣнены запрещенія по такимъ статьямъ, которыя оказалось возможнымъ разрѣшить въ привозу, безъ вреда для внутренней промышленности, съ обложеніемъ оныхъ достаточною охранительною пошлиною; за такимъ разрѣшеніемъ, остаются запрещенными только 25 статей. 2) Понижены тѣ высокія пошлины, которыя, превосходя степень необходимаго для внутренней промышленности покровительства тарифа, вредятъ таможенному доходу, поощряя контрабанду. 3) Выѣстъ съ уменьшеніемъ пошлинъ на иностранныя издѣлія, сбавлены пошлины со многихъ сырыхъ продуктовъ и фабричныхъ матеріаловъ, съ цѣлю удешевленія обработки отечественныхъ издѣлій. 4) Отпускная торговля облегчена отмѣною карантиннаго сбора со всѣхъ, вообще, отпускныхъ товаровъ, уменьшеніемъ тарифной пошлины съ нѣкоторыхъ изъ нихъ и разрѣшеніемъ беспошлиннаго вывоза тѣхъ товаровъ, съ коихъ отпускной пошлины поступило въ 1846 году, по каждой статьѣ, менѣе 100 рублей.

Выѣстъ съ тѣмъ, ко времени святія таможенной линіи между царствомъ Польскимъ и имперіей, сдѣланы слѣдующія распоряженія: а) изданъ таможенный уставъ для царства Польскаго; б) казні Царства, за отомедніе отъ нея таможенные сборы, назначено отпускать изъ государственнаго казначейства по 1.298,238 р. въ годъ.

Затѣмъ, въ 1851 году, изданъ былъ «питейный уставъ», по которому въ губерніяхъ Виленской, Гродненской, Минской, Ковенской, Витебской, Могилевской, Кіевской, Подольской, Волынской, Черниговской, Екатеринославской, Таврической, Херсонской и Бессарабской области налогъ на производство водокъ и внутреннія пошлины замѣнены были общимъ налогомъ—акцизомъ на выкурку водокъ изъ зерноваго хлѣба. Что касается откуповъ по розничной продажѣ водокъ, то таковыя остались въ прежнемъ видѣ. При этомъ, откупа по взиманію налога съ водочнаго производства отдавались въ содержаніе съ публичныхъ торговъ, подъ особые залого и совершенно отдѣльно отъ «чарочныхъ» откуповъ, по содержанію розничной продажи, причемъ, по уставу, запрещено было въ одной и той же мѣстности отдавать оба эти откупа въ однѣ руки.

Питейный уставъ
1851 гг.

Въ 1852 году, неудовлетворительное положеніе государственнаго контроля снова обратило на себя вниманіе правительства. Мнѣніе генералъ-адъютанта Киселева, выраженное имъ въ 1836 году, въ особой запискѣ по этому предмету, раздѣлялось нѣкоторыми членами государственнаго совѣта, и по этому предмету организована была особый контрольный комитетъ. Къ сожалѣнію, труды комитета напши, въ лицѣ тогдашняго государственнаго контролера, т. с. Хитрово, яраго против-

Измѣненія по конт-
рольной части.

ника, такъ что въ существовавшей системѣ контроля сдѣланы были лишь кое-какія частныя измѣненія, отнюдь не улучшившія положенія ревизіоннаго дѣла.

Таково было финансовое положеніе Россіи до крымской войны. Обратимся теперь къ рассмотрѣнію невзгодъ, внесенныхъ въ наши финансы дѣла войны 1853—1856 гг.

Алфавитный указатель предметов къ I т.

(Цифры въ текстѣ указателя означаютъ страницу).

- Администрація.** Малкое состояніе ея послѣ войны 1812 г., 123.
- Азовъ.** Заселеніе его, 22.
- Акцизъ питейный.** Взглядъ Кавкрина, 175; невозможность акциза и предпочтеніе откупа, 176; акцизъ въ Закавказьѣ, 202. См. также *Уставъ питейный*, *Сборы питейные*, *Откупъ питейный* и *Торги питейные*.
- Акцизъ съ сахара.** Установленіе его, 265, 271. См. также *Система*.
- Александръ I,** императоръ. Личныя его качества, положеніе финансовъ, реформы и мѣропріятія въ его царствованіи, 62—152.
- Аракчеевъ.** Проектъ его объ освобожденіи крестьянъ, 143; власть Аракчеева въ концѣ царствованія императора Александра I, 144, 245.
- Ассигнаціи.** Выпускъ ихъ при Екатеринѣ II, 48—50; при Павлѣ I, 59; при Александрѣ I, 84, 95; курсъ ихъ въ 1802—1810 гг., 84—85; уничтоженіе ихъ, 96, 98; улучшеніе ихъ курса въ 1811—1812 гг., 112; выпускъ ихъ въ 1811 г., 117; принудительное обращеніе и вредъ его, 128; упадокъ ассигнацій въ 1813 г., 133; выпуски въ 1810—1817 гг. и курсъ въ 1811—1820 гг., 136; фальшивыя ассигнаціи, 137; извлеченіе ассигнацій изъ обращенія, 140, 144, 150; прекращеніе платежей изъ обращенія, 160; оригинальный способъ возвышенія ихъ курса, 179; результатъ изытія ассигнацій и рѣчь Кавкрина, 225; переложеніе ассигнаціоннаго счета на серебро, 226—228; денальвація ассигнаціонныхъ денегъ, 238—240; обмѣнъ ассигнацій, 257; окончательное ихъ устраненіе, 273.
- Бандероли табачныя.** Введеніе ихъ, 224; улучшеніе ихъ, 261—262; См. также *Табакъ* и *Уставъ табачный*.
- Банки.** *Заемныя:* учрежденіе ихъ при Елизаветѣ Петровнѣ, 29; ассигнаціонный: учрежденіе его въ 1762 г., 30; государственный коммерческій: учрежденіе его, 141.
- Билеты** банковыя 1762 г., 31.
- Билеты** кредитныя. Выпускъ ихъ въ 1841 г., 236.
- Билеты** государственнаго казначейства. Выпускъ ихъ въ 1831 г., 188—189, 191; въ 1834 г., 202; въ 1837 г., 225; въ 1849 г., 281.
- Билеты** депозитныя, 257.
- Брокъ,** П. О., министръ финансовъ, 249.
- Бюрократія.** Возникновеніе ея, 40; противодѣйствіе ея преобразованіямъ Александра I, 68, 74, 88—89; система протекціи и карьеры и невозможность контроля, 162; конфиденціальная тайна, отсутствіе гласности и безсиліе власти въ борьбѣ съ бюрократіей, 163, 244, 246—248.

Войны. Въ 1805—1812 гг., 80, 83—84, 119—122, 134; въ 1827—1829 гг., 170, 180—183; на Кавказѣ въ 1845 г., 254; въ 1848 г., 270—271.

Войско земское 1806 г., 123.

Возстаніе въ царствѣ Польскомъ 1830 г., 186—187, 190.

Волненія во Франціи и Бельгій. 190.

Второе отдѣленіе собственной е. п. в. канцелярій. Учрежденіе его, 172.

Вронченко, Ѳ. П. министръ финансовъ. 241. 249. 264.

Гарманъ, банкиръ. Несостоятельность его, 279.

Генералъ-прокуроръ, 13.

Генералъ-рекетмейстеръ, 13.

Губернаторы. 17.

Губерній. Раздѣленіе Россіи на губерніи, 16; неурстройство губерній и уѣздовъ при Екатеринѣ II, 40.

Гурьевъ, министръ финансовъ. Занесеніе его о государственныхъ дѣлахъ, комиссія погашенія долговъ, совѣтъ государственныхъ кредитныхъ установленій и коммерческомъ банкѣ, 140; неудачность финансовыхъ опытовъ Гурьева и отставка его. 150.

Дворянство, 162.

Декабристы. Возмущеніе ихъ въ 1825 г., 153.

Денежная система. См. *Монета*.

Департаментъ государственнаго казначейства. Учрежденіе его, 147.

Державинъ. Проектъ его о преобразованіи сената. 70.

Дефициты. При Петрѣ I, 20; причины ихъ при Екатеринѣ II, 48; дефициты въ 1810 г., 100—102, 110; въ 1812 г., 117; въ 1829 и 1830 гг., 171, 188; въ 1834 и 1835 гг., 204; въ 1842 г., 231; въ 1849 г., 273, въ 1850 г., 283, 285; въ 1851—1852 гг., 285.

Долги государственныя, вѣншіе и внутренніе. При Екатеринѣ II, 51; при Павлѣ I, 53—59. сокращеніе ихъ при Александрѣ I, 87, 136; долги въ 1818 г., 144; 1820 г., 147; 1825 г., 151; сумма ихъ въ 1828—1832 гг., 189; сумма ихъ въ 1833—1836 гг., 203; въ 1837—1844 гг., 240; въ 1845—1846 г., 257; 1848 г., 266. См. также *Займы*.

Долгъ австрійскій и дунайскихъ княжествъ, 234.

Дороги (грунтовыя). Правила объ устройствѣ ихъ, 138; устройство ихъ въ 1830—1832 гг., 201.

Дороги желѣзныя. Вліяніе ихъ на экономическое состояніе страны, 260.

Доходы государственныя. При Петрѣ I, 20, 23—26; при Петрѣ III, 30; централизація ихъ при Екатеринѣ II, 34; доходы въ 1769—1777 гг., 36; въ 1781—1784 гг., 43 и 45; доходы особыхъ вѣдомствъ, 44; доходы въ 1761—1796 гг., 51—52; въ 1801—1809 гг., 85—86; увеличеніе ихъ, 95—96; въ 1810 г., 133; въ 1811 г., 117, 133; въ 1812 г., 118, 134; въ 1813—1815 гг., 134—135; въ 1820 г., 146; въ 1800—1825 гг., *таблица* при стр. 152; въ 1823—1830 гг., 164; невключенныя статьи доходовъ, 166; причины непоступленія доходовъ, 168; доходы въ счетъ военныхъ издержекъ въ 1827 г., 182; доходы въ 1834 г., 197, 204; въ 1835 г., 204; въ 1842 г., 231; въ 1844—1846 гг., 250—251; изысканіе способовъ къ увеличенію доходовъ въ 1847 г., 261; доходы въ 1848 г., 265; причины недобора въ доходахъ, 266; въ 1849 г., 272; общій видъ доходовъ 1847—1848 гг., 276; поступленіе доходовъ въ 1849 г., 280; доходы въ 1850 г., 282; общій видъ доходовъ въ 1850—1852 гг., 286—287. См. также *Помиланъ, Подати, Повинности и Сборы*.

Дума боярская, 9.

Екатерина II, императрица. Положеніе финансовъ и мѣропріятія въ 1762—1796 гг., 31—52.

Займы. Правила ихъ 1809 г., 82; заключеніе временныхъ займовъ въ 1801—1809 гг., 86—87; заемъ 1810 г., 99—100; займы 1817 и 1818 гг., 140; 1820 г., 147; 1822 г., 150; 1826 г., 169—170, 1830 г., 171; второй и третій голландскіе займы, 188; четвертый вѣншій заемъ, 203; заемъ польскій, 204; займы вѣншіе 1841 и 1843 гг., 237; четвертый 4% заемъ, 257; займы 1848 г., 266; 1849 г., 273; пятый 4% заемъ и заемъ изъ заемнаго банка, 280; вѣншій заемъ 1849 г., 211. См. также *Долги*.

Земля казенныя. Продажа ихъ при Екатеринѣ II, 48. См. также *Имущество государственныхъ*.

Золото. Добыча его въ 1823—1843 гг., 238; отпускъ за границу въ 1845—1848 гг., 267.

- Имѣнія** конфискованныя въ царствѣ Польскомъ, 194.
Имущества государственныя. Продажа ихъ при Александрѣ I, 100, см. также *Жизни кавказцыя*.
Источники доходовъ великихъ князей: съ 862 по 1015 г. 3, съ 1015 по 1224 г. и съ 1224 по 1462 г. 4.
- Кабинетъ** ея величества. Учрежденіе его при Аннѣ Иоанновнѣ, 28.
Кадастрація обычная, 19.
Казенное управление надъ мытами и перевозами, 6.
Казначей государственный, 41, 54, 72.
Казначейства уѣздныя. Учрежденіе ихъ. 40: злоупотребленія ихъ въ 1831 г. 716
Казначейство для остаточныхъ суммъ, 44.
Камериръ, 17.
Камеръ-коллегія. Назначеніе ея, 15; отзывъ ея на запросъ комиссіи уложенія, 70
Какуринъ, Е. Ф., графъ. Мнѣніе его о реформахъ Петра I, 18; назначеніе его министромъ финансовъ, 150; дѣятельность его до 1825 г., 151; происхожденіе Какурина и служебное поприще, 155—156; начала финансово-политики его 156—161, мнѣніе его о способахъ взиманія штейнаго дохода, 174—176, мнѣніе его о преобразованіи государственнаго управления, 177; взглядъ на положеніе финансовъ въ 1830—1831 гг., 189—193; на цѣль государственной политики, 193, его нормальная рогитись въ 1836 г., 204; предложеніе о пониженіи курса на серебро 224 руб. об. ассигнаціяхъ, 225; отношенія къ Штиглицу, 238; отставка Какурина 241, характеристика его дѣятельности, 241—249.
- Канцелярія** ближняя, 10.
Канцелярія конфискацій, 28.
Кантонисты военные, 209.
Капиталь военный. 1827 г., 181; 1829 г., 184; 1830 г., 186; расходы изъ него въ 1830—1839 гг., 219—220; въ 1842 г., 232.
Касса депозитная. Учрежденіе ея и правила, 227; дѣятельность ея въ 1840—1840 гг. и открытіе ея, 274.
- Контрактціи** рекрутскія. Продажа ихъ въ 1824—1826 гг., 168—169.
Киселевъ, генералъ-адъютантъ. Мнѣніе его о ревизіонной системѣ, 216
Книги окладныхъ сборовъ 1769 г., 35; 1838 г., 222.
Коллегиальность въ учрежденіяхъ. Уаодокъ ея послѣ Петра I, 27.
Коллегія. Учрежденіе ихъ, 14; права, 15.
Коллегія экономіи. Отзывъ ея на запросъ комиссіи уложенія, 39.
Коммиссаръ земскій, 17.
Коммиссія для составленія уложенія при Екатеринѣ II, 37.
Коммиссія по увеличенію доходовъ, 49.
Коммиссія по снабженію государства солью, 111.
Коммиссія погашенія долговъ. Учрежденіе ея, 99; уставъ, 100; преобразованія ея, 110—110, 141
Коммиссіонерство акцизно-откупное. Введеніе его, 263.
Комитетъ 1835 г. по сокращенію военно-морскихъ расходовъ, 207.
Комитеты по сокращенію расходовъ въ 1836 г. и вычужность ихъ трудовъ, 205—207
Комитетъ финансовъ. Принятіе мѣръ къ сокращенію расходовъ въ 1836 г., 204
Комитетъ по соляной части, 263.
Комитетъ неофициальный (совѣтники Александра I), 75.
Комитетъ по преобразованію государственнаго управленія. Учрежденіе его, 177
Коммунальное управление податнаго сословія, 5.
Контора соляная, 29.
Контрибуція. Персидская, 183, 186; турецкая 185—186.
Контроль государственныхъ доходовъ и расходовъ. Исторія его, 212—215.
Контроль государственный. Учрежденіе его, 105, 214; положеніе о контролѣ 1836 г., 214, мнѣнія отъ контроля, 215; измѣненія по контролю, 291.
Кочубей, графъ. Записка его объ исправленіи финансовъ, 101, 210.
Крестьяне. Улучшеніе ихъ быта при Александрѣ I, 75—76, 141; освобожденіе крестьянъ въ Эстляндіи и Курляндіи и записка Е. Ф. Какуринъ объ освобожденіи крестьянъ, 152; проектъ Аракчеева, 143.
Крѣпостники, 193.

Купечество. Льготы ему, 80.

Кураторы. Деятельность его, 22.

Курь нексельный. См. *Ассигнаци.*

Лагарнь. Письмо къ нему Александра I, 63.

Лажъ на серебро и ассигнаци. Мнѣніе о немъ гр. Канкринъ, 158; обращеніе лажа на серебро въ пользу казны при поставкахъ и подрядахъ и выгоды лажа. 177: законъ о лажѣ 1831 г., 179; разрѣшеніе вопроса о лажѣ, 202.

Магистратъ главный. Отзывъ его на запросъ комиссіи уложенія, 39.

Мануфактуръ-коллегія. Отзывъ ея на запросъ комиссіи уложенія, 39.

Министерства. Учрежденіе ихъ, составъ, общіе порядки и ежегодные отчеты, 70—74; недостатки министерствъ, 103; преобразование ихъ, 104—108; наказъ 107; отвѣтственность, 108, 118.

Министерство финансовъ. Учрежденіе его, права и обязанности, составъ, 71—73; преобразование, 104; организація его и составъ, 106; наказъ, 108.

Министерство коммерціи. 73, 107.

Миръ тильзитскій. 120.

Монета и монетное дѣло. При Петрѣ I, 21; при Петрѣ III, 31; переустройство монетной системы въ 1810 г., 99, 102; перемѣны въ чеканкѣ монеты, 200; предложеніе Канкринъ о пониженіи курса на серебро, 223; устройство денежной системы въ 1839 г., 225—226; дѣла мѣдной монеты, 237.

Монополія при Екатеринѣ II, 33.

Мораторіумъ 1848 г., 267.

Мордвиновъ, Н. С., графъ. Мнѣніе его о континентальной системѣ, 113—115; поощреніе промышленности и торговли, 115—116; мнѣніе его объ ассигнаціяхъ, 138—139; программа его, 140; отзывъ о росписи 1817 г., 145; мнѣніе о военныхъ расходахъ, 148.

Мѣропріятія финансовыя въ 1796—1800 гг., 54—57; въ 1801—1810 гг., 78—83; въ 1812 г., 118; въ 1817 г., 141; въ 1827—1831 гг., 178—179, въ 1832 г., 199; въ 1833 г., 200; въ 1834 г., 201; въ 1835 г., 202; въ 1836—1839 гг., 220; въ 1841—1843 гг., 236, въ 1850—1852 гг., 290.

Мѣры помощи потерпѣвшимъ во время войны 1806—1812 гг., 123—124, 138.

Налоги. См. *Подати.*

Населеніе Россіи въ 1837 г., 201.

Недоимки. При Петрѣ I, 23; въ 1769—1777 гг., 36; увеличеніе ихъ послѣ войны 1812 г., 136; сложеніе ихъ въ 1826 г., 169; уплаты припасами, 170—171; сложеніе недоимокъ въ 1834 и 1835 гг., 198; увеличеніе въ 1846 г., 255; въ 1847 г., 260; въ 1848 и 1849 гг., 272; въ 1851 и 1852 гг., 289.

Неурожай. Въ 1833 г., 195; въ 1839 г., 217; въ 1840 и 1841 гг., 228; въ 1844 и 1845 гг., 236; въ 1847 г., 259.

Николай I, императоръ. Личныя его качества, положеніе финансовъ и мѣропріятія въ его царствованіе, 153—292.

Оберъ-фискалъ и фискалы, 13.

Обзоры смѣтные, 159.

Общество русское. Возбужденіе его въ эпоху преобразованій Александра I, 66; ожиданія его и неподготовленность къ реформамъ, 68; оживленіе его во второй половинѣ царствованія императора Александра I, 141.

Округи жандармскіе. Учрежденіе ихъ, 173.

Откупъ питейный. Введеніе его и взглядъ Канкринъ 174—176. См. *Торги* питейные.

Отчетность государственная. Формы отчетности 1830 г., 211; положеніе объ отчетности и учрежденіе контроля, 212; система генеральной отчетности, 214. См. *Контроль* и *Ревизіонъ-коллегія.*

Павелъ I, императоръ. Личныя его качества, положеніе финансовъ и мѣропріятія въ его царствованіе, 53—61.

- Палаты казенныя.** Учреждение ихъ, 40; права и обязанности, 41; дѣтельность, 42.
- Пенсія.** Въ 1828—1837 г., 221—222; въ 1844 г., 255.
- Перепиши генеральныя,** 5 и 7.
- Петръ Великій.** Реформы его, 8—9, 11, 20; значеніе ихъ, 18; мнѣніе о нихъ гр. Канкринъ, 18.
- Питейное дѣло** въ первой половинѣ XIX столѣтія, 173—176. См. также *Акцизъ питейный* и *Уставъ питейный*.
- Погашеніе долговъ.** Образование капитала для погашенія, 98.
- Повинности земскія,** 167—168; въ 1841—1842 гг., 234—236.
- Подати, подлоги и пошлины.** Въ древней Руси, 2—4, 6, 7; мнѣніе Посошкова о пососшовой подати 20; при Петрѣ I, 23—26; уставленіе подушной подати, 19; подати при Елисаветѣ Петровнѣ, 30; увеличеніе налоговъ при Екатеринѣ II, 35; увеличеніе податей въ 1794 г., 47; при Александрѣ I, 95, 111; тугое поступленіе и сборъ податей натурою въ 1826 г., 170; поступленіе въ 1829 г., 171; ведеборъ въ 1834 г., 197; экзекуцій при взысканіи ихъ въ 1836 г., 215. См. также *Источники доходовъ великихъ князей*.
- Привозъ иностраннѣхъ товаровъ** въ 1816—1820 и въ 1821—1825 гг., 146.
- Поселенія военныя,** 209.
- Посошковъ** о пососшовой подати, 20.
- Пошлины вѣпорученныя** въ привилегированныхъ губерніяхъ. Отмѣна ихъ въ 1849 г., 275.
- Пошлины внутреннія.** См. *Подати* и *Источники доходовъ великихъ князей*.
- Пошлины таможенныя.** Увеличеніе ихъ при Екатеринѣ II, 48; пошлина съ привознаго сахара въ 1824—1832 гг., 173. См. *Тарифъ таможенный*.
- Пошлины таможенныя внутреннія.** Уничтоженіе ихъ при Елисаветѣ Петровнѣ, 29.
- Престолонаслѣдіе.** Устраненіе отъ престолонаслѣдія женской линіи, 59.
- Привызь посадскихъ людей** въ 1616 г., 5; призывъ общества къ содѣйствию правительству при Екатеринѣ II, 37.
- Приказы,** 10; злоупотребленія въ нихъ, 11.
- Промышленность.** Поощреніе ея при Александрѣ I, 115.
- Протекціонизмъ.** Взглядъ на него графа Канкринъ, 157.
- Расходы государственныя.** При Петрѣ I, 20, 26; при Петрѣ III, 30; централизація ихъ при Екатеринѣ II, 34; расходы въ 1781—1783 гг., 43; въ 1763—1796 гг., 51—52; сокращеніе расходовъ при Александрѣ I, 95, 97, 102—103; указъ о чрезвычайныхъ расходахъ при Александрѣ I, 97; расходы въ 1810—1811 гг., 133; въ 1812 г., 118, 134; въ 1813—1815 гг., 134—135; расходы военнаго министерства въ 1820—1825 гг., 148; мнѣніе о военныхъ расходахъ Мордвинова, 148; попытки къ ихъ сокращенію, 149; расходы въ 1800—1825 гг., *таблицы* при стр. 152; въ 1823—1830, 165; въ 1834—1835 гг., 204; мѣры для сокращенія расходовъ въ 1836 г., 204—211; расходы въ 1837—1839 гг., 218—219; въ 1842 и 1843 гг., 232—234; въ 1844—1846 гг., 252—255; сокращеніе расходовъ въ 1847 г., 258; расходы въ 1848 г., 265, 268; 1849 г., 273; общій видъ расходовъ въ 1847—1849 гг., 277—278; расходы 1850 г., 282; общій видъ расходовъ въ 1850—1852 гг., 287—289; расходы на похороны Александра I и коронованіе Николая I, 169; расходы военныя: въ 1812 г., 134—135; въ 1827—1831 гг., 170, 180—186, 188; въ 1835 г., 198; въ 1849 г., 271; на усмиреніе польскаго возстанія, 187, 194—195.
- Ревизионъ-коллегія,** 16, 212—213.
- Ревизія счетовъ.** Правила 1809 г., 82.
- Революція.** Во Франціи въ 1789 г.: отношеніе къ ней императора Павла I, 56; въ 1830 г.: приготовленіе къ войнѣ, 192; революція въ Краковѣ, 254; революція во Франціи въ 1848 г.: отношеніе къ ней Россіи, 268—271.
- Регалия соляная.** См. *Соль*.
- Рентмейстеръ,** 17.
- Реформы.** См. *Петръ Великій, Александръ I* и *Сперанскій*.
- Сахаръ.** Производство его въ первой четверти XIX вѣка, 173; пошлина съ привознаго сахара въ 1824—1832 гг., 173. См. *Акцизъ съ сахара*.
- Сборы питейныя** въ 1819—1826 гг., 174.

- Сводъ законовъ.** Составленіе его, 172.
- Сенатъ.** Учрежденіе его, 12; права, 13; преобразование, 28, 34; проектъ Державина о преобразованіи его, 70; проектъ Сперанскаго о преобразованіи его, 108—109, 118.
- Серебро.** См. *Монета*.
- Система континентальная,** 111; мнѣніе о ней графа Мордвинова, 113—115.
- Совѣтъ тайный верховный,** 28.
- Совѣтъ непрелѣпный.** Учрежденіе его при Александрѣ I, 69.
- Совѣтъ государственный.** Учрежденіе его, 89—92; постановленіе о сокращеніи расходовъ въ 1836 г., 205; значеніе его при бюрократической системѣ, 248.
- Совѣтъ государственныхъ кредитныхъ установленій.** Учрежденіе его, 141.
- Совѣтники Александра I.** См. *Комитетъ* неоффиціальныи.
- Союзъ священныи,** 122.
- Соль.** Отмѣна вольной продажи ея въ 1705 г., 22; пониженіе цѣны на нее при Екатеринѣ II, 33; соляное дѣло въ 1810 г., 111; въ 1826 г., 176; добыча соли въ 1826 г., 176. См. *Комитетъ* по соляной части.
- Сперанскій.** Его финансовый планъ, 88, 98, 100, 101—102; отзывъ его о государственномъ совѣтѣ, 92; дѣятельность его по финансовой части, 93—94; враждебно отношеніе къ нему, 97; проектъ его о преобразованіи сената и оппозиція ему, 108—109; проекты его о самоуправленіи и выборномъ началѣ, 109; о составленіи расходныхъ смѣтъ, 110; увеличеніе налоговъ, соляное дѣло и таможенный тарифъ, 111; негодованіе на Сперанскаго, 116; наденіе Сперанскаго и оцѣнка его дѣятельности 125; ссылка его, 126; крушеніе его финансоваго плана 127; письмо его къ Александру I, 129—132.
- Ссуды помѣщикамъ** въ 1833 г., 195—196; отсрочка по ссудамъ въ 1852 г., 290.
- Суды коммерческіе.** Учрежденіе ихъ, 76.
- Султанъ турецкій.** Поддержка его Россіей въ 1833 г., 199.
- Табакъ.** Казенная продажа его при Петрѣ I, 22; введеніе акциза въ 1838 г., 223—224; количество произрастающаго и обложеннаго акцизомъ табаку въ пятидесятихъ годахъ, 275. См. *Уставъ* табачный.
- Тарифъ таможенный.** 1810 г., 111; вліяніе его на промышленность, 115; тарифъ 1816 г., 138; тарифъ 1819 г. и вліяніе его, 143—146; 1822 г., 149; 1826 г., 173; 1833 г., 201; 1841 г., 230; 1850 г., 290.
- Торги шитыеи** 1826 г., 173.
- Торговля.** При Александрѣ Михайловичѣ, 6; отпускная въ 1847 г., 259; въ 1848 г., 267.
- Трактатъ адрианопольскій,** 184.
- Троицкскій.** Проектъ его о непрелѣпномъ совѣтѣ, 69—70.
- Уголь каменный.** Первая развѣдка его въ Россіи, 56.
- Удѣльная Русь.** Состояніе финансовъ, 2.
- Управленія соляное и таможенное** въ 1772 г., 36.
- Уставъ питейный** 1851 г., 291.
- Уставъ ревизіонный,** 212.
- Уставъ табачный** 1838 г. и изыятіи отъ дѣйствія его, 224; пересмотръ устава, 274.
- Уставъ цензурный** 1826 г., 172.
- Учрежденіе о губерніяхъ,** 39.
- Учрежденія правительственныя высшія** при Екатеринѣ II. Личныи ихъ составъ и расходы, 37—38.
- Уѣзды.** См. *Губерніи*.
- Фавориты.** Безчинства ихъ при Екатеринѣ II, 52.
- Финансы Россіи.** Управленіе ими до Петра I, 2—8; реформы Петра I по финансовому управленію, 8—27; управленіе финансами при преемникахъ Петра I, 27—31; положеніе финансовъ и финансовыя реформы Екатерины II, 31—52; финансы при Павлѣ I, 53—61; при Александрѣ I, 62—152; при Николаѣ I, 153—292.
- Фискалы.** См. *Оберъ-фискаль*.
- Флотъ балтійскій.** Мнѣніе Кочубея о сокращеніи его и отзывъ морскаго вѣдомства, 210—211.

Фонды русскіе. Уиадокъ ихъ цѣнности въ 1830 и 1831 гг., 191; покупка ихъ мнистерствомъ финансовъ въ 1847 г., 279.

Фондъ разнѣный, 240.

Хозяйство народное. Положеніе его при Екатеринѣ П., 32.

Хлѣбъ. Повиженіе цѣнъ на него въ 1826 г., 168; возвышеніе цѣнъ въ 1830 и 1831 гг., 192; покупка хлѣба для крестьянъ въ 1833 г., 195 — 196; безошлянный ввозъ его, 196; возвышеніе цѣнъ въ 1847 г., 261.

Холера 1830 г., 179, 190.

Централизация финансоваго управленія, 41, 42.

Чиновники провинцiацкіе и комиссаріацкіе. Дѣятельность ихъ въ войны 1806—1812 гг., 121.

Штатъ-контора, 16.

Штатъ государственныхъ доходовъ и расходовъ, 72.

Штиглицъ, баронъ. Отношеніе къ нему Кавкрина, 238.

Экспедиція о государственныхъ доходахъ 1780 г., 36, 41; преобразование ея, 81.

Экспедиція счетная, 99.

Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ. Учрежденіе ея, 145.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ.</i>
Стр. 43, въ первомъ маргиналѣ:	Табели доходовъ за 1781, 82 и 83 гг.	Табели доходовъ 1781, 82 и 83 гг.
« 73, « третьемъ	« Общіе порядки для всѣхъ <i>министровъ.</i>	« Общіе порядки для всѣхъ <i>министерствъ.</i>
« 146, « первомъ	« Вліяніе тарифовъ 1881 и 1822 гг.	« Вліяніе тарифовъ 1819 и 1822 гг.
« « « четвергомъ	« Привозъ въ 1828—1825 гг.	« Привозъ въ 1821 — 1825 гг.
« 147, во второмъ	« Долги 1828 г.	« Долги 1820 г.
« 180, въ первомъ	« Войны 1826—1838 гг.	« Войны 1826 — 1828 гг.